U 55/157

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

И 55
154

ОБЗОРЪ

РУССКИХЪ СЕКТЪ И ИХЪ ТОЛКОВЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Соборн. пл., зд. Присут. мѣсть
1910.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

И 55/157

ОБЗОРЪ

РУССКИХЪ СЕКТЪ И ИХЪ ТОЛКОВЪ.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Соборн. пл., зд. Присут. мѣстъ.
1910.

2007059197

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнѣйшему

Арсенію

Архіепископу Харьковскому и

Ахтырскому

книгу эту почтительнѣйше посвящаетъ

авторъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Не я, а будущій историкъ Русской Церкви сдѣлаетъ правдивую оцѣнку Вашихъ Архипастырскихъ трудовъ и Вашихъ заслугъ. Моя нравственная обязанность—на первой страницѣ *этой* книги кратко отмѣтить лишь то, что Вами сдѣлано для православной миссіи въ ея борьбѣ съ сектантскими лжеученіями.

Еще въ молодыхъ лѣтахъ вскорѣ послѣ окончанія курса въ Кіевской Духовной Академіи и непродолжительнаго служенія въ самомъ Кіевѣ, Вы были назначены на должность ректора новооткрытой таврической духовной семинаріи. Таврическая епархія издавна была гнѣздилищемъ всякаго рода сектантовъ – хлыстовъ, скопцовъ, духоборовъ, молоканъ, менонитовъ, баптистовъ, штундистовъ и шалопутовъ. Вы справедливо усмотрѣли въ миссіонерской дѣятельности духовенства единственное средство для спасенія чадъ Православной Церкви отъ совращенія въ омутъ сектантства. Въ виду этого Вы первый ввели въ своей семинаріи образцовыя практически-миссіонерскія собесѣдованія и такимъ образомъ изъ своихъ питомцевъ подготовляли для епархіи опытныхъ труженниковъ-миссіонеровъ.

Въ 1882 году Вы были возведены на высокій и отвѣтственный постъ ректора нашей духовной академіи. То было тяжелое время, которое суждено было пережить нашему отечеству. Страшное событіе 1-го марта не положило предѣла распространенію безумныхъ теорій запада, легкомысленному вольнодумству, невѣрію, явной враждебности Церкви Христовой. Ядъ религіозно-нравственнаго растлѣнія проникъ и въ низшіе слои общества. Здѣсь не мѣсто говорить о Вашихъ ректорскихъ и епископскихъ трудахъ вообще. Но я не могу не отмѣтить того, что и въ Петербургѣ дѣло православной миссіи было для Васъ столь же близкимъ какъ и въ Симферополѣ. Среди студентовъ академіи Вы возбудили духъ церковности и подъ Вашимъ вліяніемъ многіе изъ нихъ, ради служенія Православной Церкви, отказывались отъ мірской свободной жизни и уже въ юношескихъ лѣтахъ давали обѣтъ монашества. Мало этого. Вы ревностно внушали своимъ питомцамъ и любовь къ непосредственной миссіонерской дѣятельности. Какъ въ таврической семинаріи, такъ и въ стѣнахъ петербургской духовной академіи. Вы выясняли въ своихъ рѣчахъ и бесѣдахъ высокое значеніе миссіонерскаго служенія Церкви Христовой; Вы устраивали для студентовъ образцовыя миссіонерскія собесѣдованія и принимали въ нихъ живое участіе, лично и непосредственно руководя ими а для ознакомленія съ практическими пріемами и миссіонерскою методикою часто приглашали опытнаго и даровитаго миссіонера *)... Добрыя сѣмена, посѣянные Вами, не заглохли; они взошли и приносятъ плоды: и въ настоящее время студенты с.-петербургской духовной академіи энергично бо-

*) Извѣстнаго протоіерея о. Ксенофонта Крючкова.

рются съ невѣріемъ, являются ревностными проповѣдниками вѣры и нравственности христіанской въ с.-петербургскихъ заводахъ, фабрикахъ и мастерскихъ

Первое самостоятельное епископское служеніе Ваше въ Ригѣ было миссіонерскимъ по-преимуществу. Большинство населенія римской епархіи – протестантское. Со стороны православнаго духовенства Вы противопоставили ему благоговѣйное, уставное богослуженіе и усердное проповѣданіе слова Божія. Но въ Ригѣ свилъ себѣ гнѣздо и другой врагъ Церкви Православной - фанатическій расколъ старообрядства. Сказалась нужда въ миссіонерской борьбѣ съ нимъ. Но, не довольствуясь дѣятельностію миссіи епархіальной, Вы вызывали въ свою епархію издалека опытныхъ и энергичныхъ миссіонеровъ *), въ самомъ каѳедральномъ соборѣ устраивали публичныя собесѣдованія съ раскольниками, сами открывали ихъ своими одушевленными рѣчами принимали въ нихъ личное участіе, выясняли наиболѣе трудные вопросы и непосредственно руководили всѣмъ дѣломъ миссіонерской борьбы

Казань, по самому географическому положенію своему, есть истинный центръ нашей внѣшней и внутренней миссіонерской дѣятельности. Населенная и язычниками и татарами-магометанами, и раскольниками и разнаго рода сектантами, казанская епархія всегда нуждалась въ опытныхъ и искусныхъ руководителяхъ миссіи. Не трудно поэтому разгадать пути Божественнаго Промышленія и отвѣтить на вопросъ: почему послѣ смерти архіепископа Владиміра на каѳедру славныхъ святителей казанскихъ Гурія, Варса-

*) Напр. іеромонаха Арсенія и протоіерея Крючкова.

нофія и Германа, этихъ приснопамятныхъ проповѣдниковъ вѣры Христовой среди мусульманскихъ татаръ, были назначены именно Вы, какъ опытный и испытанный руководитель православнаго миссіонерства?

Съ большимъ прискорбіемъ я долженъ сказать, что не для отдыха и покоя взошли Вы и на харьковскую каѳедру Она потребовала отъ Васъ трудовъ тяжелыхъ и постоянныхъ Харьковская епархія справедливо называлась долгое время „Украиною". Какъ на окраинѣ Россіи въ ней легко зарождались и распространялись самыя разнообразныя и самыя враждебныя Православію лжеученія. И язычество печенѣговъ, и магометанство татаръ и католичество поляковъ, воодушевленныхъ іезуитами и протестантство нѣмецкихъ колонистовъ, и расколъ великороссійскаго старообрядства и полуязыческое-полухристіанское сектантство,— все здѣсь находило для себя пріютъ и свободу. Правда казаки любили православную вѣру, были преданы ей и нерѣдко проливали за нее свою кровь Но ихъ потомки, вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ и бытовыхъ условій жизни, не были достаточно утверждены ни въ догматахъ православной вѣры, ни въ обрядахъ православной церкви, а потому и легко были увлекаемы всякими сектантскими лжеученіями. Я затруднился бы сказать, какого враждебнаго вѣрѣ Христовой лжеученія нѣтъ въ Харьковской епархіи. Здѣсь есть и раскольники разныхъ толковъ и хлысты, и скопцы, и духоборы, и молокане, и адвентисты, и жидовствующіе субботники, и ѣговисты. . При этомъ нужно принять еще во вниманіе отличительный характеръ населенія: малороссъ въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ такъ-же прямолинеенъ и упрямъ, какъ и въ своей жизни; а потому бороться съ нимъ миссіонеру чрезвычайно трудно. Такое безотрадное рели-

гіозно-нравственное состояніе народа не могло не привлечь къ себѣ Вашего особеннаго вниманія и Вашихъ Архипастырскихъ попеченій. Вы направили свои заботы на надлежащую постановку въ семинаріи преподованія науки, служащей къ обличенію лжи расколо-сектантства, реформировали дѣятельность Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ епархіи, кромѣ епархіальнаго миссіонера, учредили должности раіонныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, улучшили ихъ матеріальное содержаніе и приняли на себя непосредственное руководительство ихъ дѣятельностію. Этого мало. По Вашему справедливому утвержденію дѣятельность православной миссіи не можетъ быть ограничиваема только нѣкоторыми лицами (миссіонерами); „каждый священникъ,- говорили Вы,—долженъ быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ". Съ этою цѣлію Вы неоднократно лично устраивали миссіонерскія собесѣдованія съ епархіальнымъ духовенствомъ или таковыя были ведены въ Вашемъ присутствіи и подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Такую же цѣль преслѣдуютъ и назначаемые Вами ежегодно миссіонерскіе съѣзды духовенства въ благочинническихъ округахъ. Вы настойчиво убѣждаете духовенство-самообразованіемъ достигать того, чего не дала ему школа. Съ этою цѣлію Вами рекомендуются ему различныя противосектантскія руководства и періодическія изданія.

Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ и настоящая книга. Она написана не только по особому Вашему желанію, но и по указанному Вами плану. Я радъ, если мнѣ удалось хотя въ незначительной степени исполнить то, чего Вы были въ правѣ отъ меня требовать. Недо-

стающее да восполнитъ сила Божія. Цѣль моего труда—слава Божія въ обращеніи заблудшихъ. Прошу для него Вашего Архипастырскаго благословенія

Съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостивѣйшаго моего Архипастыря и Отца

нижайшій послушникъ

Протоіерей Тимофей Буткевичъ.

1-го октября 1909 г.
Харьковъ

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

ВВЕДЕНІЕ *).

1. *Понятіе о сектѣ.* Для обозначенія лицъ, по той или другой причинѣ отдѣлившихся отъ единенія и союза съ Православною Каѳолическою Церковію, и ихъ лжеученія въ православной богословской наукѣ существуетъ три термина: ересь,

*) *Литература* по этому отдѣлу: 1) *Грацiанскій* Д. „Что такое „секта" вообще и „раціоналистическая" и „мистическая" въ частности? (Мисс. Обоз. 1904. № 8. стр. 971—980); 2) *Айвазовъ И.* „Что такое секта" (Мисс. Обозр. 1904. № 19, стр. 1347—1351); *Базарянковъ П.* Основная причина и сущность нашего сектантства. Опытъ философско-психологическаго освѣщенія сектантства. Спб. 1904. (въ Мис. Обозр. 1904. № 3. Февраль. Стр. 274—296); 4) *Его-же* Основы и сущность нашего сектантства Опытъ философско-психологическаго освѣщенія сектантства. (Мисс. Обозр. 1904. № 1. Январ. Стр. 18—40) 5) *Губинъ П.* свящ. и *Скворцовъ В.* Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ (Мисс. Обозр. 1900 г. Апрѣль. Стр. 507—526); 6) *В. С.* Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. 1-я. Стр. 5—18); 7) *Фудель І.* свящ. Основа борьбы съ сектантствомъ (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. 1-я. Стр. 18—22); 8) *Завитневичъ В.*, доцентъ Кіев. духов. акад. Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. 1-я. Стр. 23—30); 9. *Титовъ Ѳ. П.*, доцентъ Кіев. дух. акад. О сущности русскаго сектантства и причинахъ происхожденія его (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. 1-я. Стр. 31—41); 10) *Малышевскій И. И.* проф. О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ (Тр. К. Д. А. 1883. № 12); 11) *Пругавинъ А.* О необходимости и способахъ всесторонняго изученія русскаго сектантства (Изв. Имп. Рус. Географ. Общ. 1880 III. VIII). 12. *Его-же:* Значеніе сектантства въ русской народной жизни. (Рус. Мысль. 1881. № 1 и 5); 13) *Никаноръ Архіеп.* Православіе и штунда. Одесса. 1886; 14. *Гурій*, епископъ самарскій, Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ (Мисс. Обозр. 1896. Ноябрь. Кн. 1-я. Стр. 307 307—314; 15) *Тельцовъ М.* О дѣленіи русскихъ сектъ на раціоналистическія и мистическія (Мисс. Обозр. 1902. III. Стр. 421—432); 16) *Дородницынъ А.* Основныя формы сектантскихъ заблужденій. Очеркъ философіи сектъ. (Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 225—234).

расколъ и секта. Ересью называется осужденное Церковію лжеученіе, искажающее тѣ или другіе основные христіанскіе догматы; таковы ереси: Арія, Македонія, Несторія. Евтихія, жидовствующихъ и др. Расколомъ называется, такъ-же осужденное Церковію, самочинное отдѣленіе отъ нея не изъ-за догматовъ, а по какимъ-либо внѣшнимъ побужденіямъ, вслѣдствіе, напр., сознательнаго извращенія церковныхъ обрядовъ или упорнаго отрицанія церковной дисциплины; таковы расколы: донатистовъ, стригольниковъ или мнимаго старобрядчества. Труднѣе опредѣлить: что такое секта? Ни въ книгахъ Св. Писанія, ни въ святоотеческихъ твореніяхъ какъ первыхъ трехъ вѣковъ, такъ и въ періодъ вселенскихъ соборовъ слово „секта" не встрѣчается. Св. Василій Великій (пр. 1-е) знаетъ три вида отпаденій отъ союза съ Православною Церковію, но называетъ ихъ ересью, расколомъ и самочиннымъ сборищемъ. Подъ послѣднимъ онъ разумѣетъ однако-же не секту, а самовольныя собранія, которыя могутъ быть устрояемы непокорными пресвитерами безъ разрѣшенія ихъ епархіальнаго епископа, или епископами—безъ согласія ихъ митрополита, или же „ненаученнымъ народомъ". Въ Пространномъ Катихизисѣ Православной Восточной Каѳолической Церкви говорится только о ереси и расколѣ; о сектѣ же не упоминается.

„Секта" (Secta)—слово латинское, и у древнихъ римскихъ писателей (Цицерона, Плинія, Тацита и др.) оно было употребляемо для обозначенія философскаго метода, правила, школы, ученія, отдѣлившихся отъ общепринятаго міровоззрѣнія, пріемовъ, правилъ и господствовавшаго философскаго ученія. Кто не мыслилъ такъ, какъ мыслили всѣ, того и называли сектантомъ. Въ этомъ смыслѣ и Плиній Младшій говоритъ о „сектѣ христіанъ", появившейся въ его время среди іудеевъ. Въ средніе вѣка въ римско-католической богословской литературѣ слово это стали употреблять, какъ терминъ, для обозначенія общинъ, отдѣлившихся отъ союза съ католическою церковію вслѣдствіе искаженія ея вѣроученія, т. е., для обозначенія общинъ несомнѣнно еретическихъ, но которыхъ ученіе еще формально не осуждено церковію на соборѣ. Въ этомъ смыслѣ слово „секта" перенесено и къ намъ нашими

южно-русскими богословами, получившими свое научное образованіе въ католическихъ школахъ.

2. *Сущность и причины сектантства.* Враждебные Православной Церкви писатели, какъ и невѣрующіе интеллигенты вообще, относясь съ симпатіями къ сектантству, смотрятъ на него, какъ на явленіе отрадное и прогрессивное, какъ на свободный порывъ къ свѣту, какъ на идеальное стремленіе къ разумной христіанской добродѣтели и устроенію по ея началамъ частной, семейной и общественной жизни; а причины его происхожденія полагаютъ въ томъ, что въ наше культурное и просвѣщенное время уже нельзя будто-бы находить удовлетворенія возвышеннымъ запросамъ духа и религіознаго самосознанія въ Церкви,—учрежденіи средневѣковаго византизма, застывшемъ уже давно въ своемъ движеніи, отсталомъ, безжизненномъ, мертвомъ. Сектанты, по ихъ мнѣнію, люди передовые, мыслящіе, безкорыстно ищущіе правды жизни и желающіе уяснить себѣ истинный смыслъ своего бытія, цѣль своего существованія. Ихъ религія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ философія, ихъ народная поэзія. Къ удивленію, нужно сказать, что въ послѣднее время встрѣчаются даже церковные писатели, представители богословской науки въ духовныхъ академіяхъ, которые признаютъ русское сектантство „самороднымъ, самобытнымъ, самостоятельнымъ выраженіемъ духовной жизни русскаго народа“ [1]), проявленіемъ „живого, неподдѣльнаго, искренняго, переходящаго въ страстность чувства“, „исканіемъ формы для обнаруженія порывовъ религіознаго чувства“, а причинами его происхожденія называютъ „печально сложившіяся историческія обстоятельства“ [2]). „тяжелое общественное положеніе нашего простолюдина“, даже „недостатокъ свободы въ жизни гражданской“ [3]) и, наконецъ, „неудовлетворительность формъ которыя предлагаются Православною Церковію“ [4]).

---

[1]) Миссіон. Обозр. 1896. Январь. Стр. 32.
[2]) Ibid. стр. 25—27.
[3]) Миссіон. Обозр. 1905. № 9. Іюнь. Стр. 1294.
[4]) Миссіон. Обозр. 1896. Январь. Стр. 25—27.

Этотъ взглядъ на русское сектантство и причины его происхожденія не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и тенденціозенъ. Что наше сектантство не есть „явленіе самобытное, самородное или самостоятельное въ смыслѣ произведенія *русскаго* національнаго творческаго генія, даже въ смыслѣ раскрытія русскаго народнаго самосознанія, этого нѣтъ нужды и доказывать. Кто же будетъ отрицать, что штунда и баптизмъ, какъ свидѣтельствуютъ и самыя ихъ названія, порождены нѣмецкимъ протестантствомъ, пашковщина насаждена англійскимъ лордомъ Редстокомъ, адвентизмъ-американцемъ Вильямомъ Миллеромъ, молоканство—квакерами, а толстовщина есть результатъ вліянія пантеистической и матеріалистической западно-европейской философіи? Но то же самое пантеистическое вліяніе язычествующей въ христіанствѣ мысли сказалось и въ другихъ видахъ русскаго сектантства: хлыстовствѣ, скопчествѣ, духоборчествѣ, іеговизмѣ и др. Какъ же послѣ этого можно говорить о самобытности сектантства, о творчествѣ русскаго народнаго генія? Какъ увидимъ въ свое время, въ русскомъ сектантантствѣ все—чужое!

Но этого мало. Сектантское лжеученіе вообще не можетъ похвалиться богатствомъ своего содержанія. Видное мѣсто въ немъ занимаютъ только *отрицательныя* черты: нападки на ученіе и обряды Православной Церкви, отрицаніе св. преданія, какъ источника богопознанія, Церкви, какъ Божественнаго учрежденія, священной іерархіи, таинствъ, внѣшняго богопочитанія, почитанія Богоматери, ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, почитанія св. мощей, молитвъ за умершихъ, значенія добрыхъ дѣлъ и христіанскихъ подвиговъ, постовъ, почитанія честнаго креста, иконъ и т. п. Но и эта отрицательная сторона въ сектантствѣ ничуть не оригинальна и не самостоятельна: она цѣликомъ заимствована изъ протестантства. Что протестанты со временъ Лютера возражали католичеству, то теперь наши сектанты повторяютъ въ отношеніи къ Православной Церкви: переводъ съ нѣмецкаго сдѣланъ безъ всякихъ исправленій и дополненій. Что же касается *положительнаго* ученія нашихъ сектантовъ всѣхъ видовъ и наименованій, то оно чрезвычайно скудно, неоригинально и

настолько поверхностно, что сами сектанты не дерзаютъ раскрывать его и опираться на него съ своихъ собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами, благоразумно стараясь скрывать его отъ посторонней критики и предпочитая ограничиваться своими отрицаніями и нападками на ученіе и обряды Православной Церкви. Послѣ этого говорить о сектантствѣ какъ о „самородномъ, самобытномъ и самостоятельномъ выраженіи духовной жизни русскаго народа“ значитъ —не только не понимать или умалять, но и оскорблять творческій геній великаго народа.

Несправедливо называть русское сектантсво и „явленіе прогрессивнымъ“, „свободнымъ порывомъ къ свѣту и добродѣтели“, ибо, заимствуя свое содержаніе отъ утратившихъ уже всякое значеніе западно-европейскихъ религіозно-философскихъ міровоззрѣній и исповѣданій и на нихъ устроя свою жизнь, сектанство русское, очевидно, идетъ не впередъ, а назадъ. Что признано негоднымъ на западѣ, то не можетъ быть животворнымъ на востокѣ. Протестанство, какъ отрицаніе папства и его злоупотребленій, безъ сомнѣнія, имѣло свое *историческое* значеніе; но въ Россіи папства не было и нѣтъ; Православная Церковь, по требованію своихъ каноновъ, отрицаетъ его, какъ отрицаетъ она и всѣ католическія заблужденія, а потому насажденія протестантскихъ лжеученій въ нашемъ отечествѣ могло быть вызвано только искусственно, изъ пустого подражанія западу. Что же касается сектантскаго „свѣта“ и „добродѣтелей“, то одно хлыстовство съ его многочисленными разновидностями или толками ясно покажетъ намъ, какимъ „свѣтомъ“ оно озаряетъ своихъ исповѣдниковъ и какими добродѣтелями оно ихъ украсило!..

Скудость положительнаго ученія въ русскомъ сектантствѣ, отсутствіе въ немъ оригинальнаго творчества и перенесеніе на русскую почву протестантскихъ идей и религіозно-философскихъ міровоззрѣній запада съ ихъ отрицательными и положительными составными частями,—все это говоритъ только о величіи, цѣлесообразности, полнотѣ и всеобъемлемости тѣхъ формъ для выраженія религіознаго самосознанія и чувства, которыя установлены Православною Церковію. Оставивъ род-

ную церковь и намѣреваясь устроить отдѣльную отъ нея общину, русскіе сектанты были не въ силахъ создать что-либо самостоятельное, ибо все лучшее, что можетъ служить къ выраженію религіознаго самосознанія на всѣхъ ступеняхъ его развитія, уже было достояніемъ отвергнутой ими Православной Церкви. Поэтому имъ не оставалось ничего другого, какъ обратиться къ различнымъ фракціямъ протестанства и воспользоваться хотя тѣмъ, что осталось въ нихъ послѣ разгрома папства и католичества.

Нѣкоторые сектанты въ послѣднее время стали называть себя „евангельскими христіанами“ или „евангеликами“, увѣряя, что ихъ вѣроученіе основывается только на одномъ Св. Писаніи, ибо преданія они не признаютъ. Интеллигентные покровители сектантства повѣрили этому и начали восхвалять всѣхъ сектантовъ, какъ единственно истинныхъ христіанъ, во всей чистотѣ и неповрежденности исповѣдующихъ ученіе Христа. Мѣста перемѣнены: на мѣсто Церкви Православной поставлено сектантство, а на мѣсто сектантства—Церковь. Защитники сектантства не провѣрили словъ своихъ друзей. Правда, въ началѣ появленія секты ея исповѣдники большею частію стараются изучать Библію, но—не съ тѣмъ, чтобы усвоить содержащееся въ ней Богооткровенное ученіе, а съ тѣмъ, чтобы найти въ ней опору и подтвержденіе своего ложно-метафизическаго міровоззрѣнія, которое, при помощи своихъ „просвѣтителей“, они усвоили гораздо раньше, чѣмъ взялись за изученіе Библіи. Изученіе Библіи не предшествуетъ появленію сектантства, а лишь слѣдуетъ за нимъ. Но такъ какъ въ Библіи, какъ Божественномъ Откровеніи, сектанты никогда не могутъ найти оправданія своего человѣческаго лжеученія, то они съ нею не церемонятся: или треплютъ ее по примѣру западно-европейскихъ раціоналистовъ, въ родѣ Баура, Штрауса или Ренана (такъ поступаютъ толстовцы, пашковцы, духоборы, штундисты) или же искажаютъ ея смыслъ своими иносказательными и аллегорическими толкованіями, по которымъ даже имя „Іисусъ“ превращается въ слово „изустъ“, „ослица“ въ „дѣвицу“, а Іуда объявляется „послѣдовательнѣйшимъ“ ученикомъ Христа! Если же и съ такимъ толкова-

ніемъ сектанты оказываются не въ состояніи найти въ Библіи оправданіе для своего лжеученія, то они прямо отбрасываютъ ее отъ себя, какъ вещь для нихъ совершенно ненужную. Основатель хлыстовщины всѣ книги Св. Писанія сложилъ въ куль и бросилъ въ Волгу; основатель секты духоборовъ (Побирихинъ) обозвалъ Библію „хлопотницей". И теперь духоборы говорятъ: „въ Писаніи иное тому, иное другому пригодно, а мы принимаемъ только то, что намъ слѣдуетъ". Штундисты и толстовцы объявляютъ подложными или искаженными всѣ тѣ мѣста, а иногда даже цѣлыя книги Св. Писанія, которыя противорѣчатъ ихъ лжеученію. О хлыстахъ и скопцахъ и говорить нечего. Вотъ ихъ характеристическіе афоризмы: „Евангеліе—книга бѣла, да всѣхъ отъ Бога отвела"; „Кто библію прочтетъ, тотъ съ ума сойдетъ". И эти афоризмы находятся въ „божьихъ словахъ" сектантовъ, т. е., въ ихъ гимнахъ, которые только и содержатъ ихъ вѣроученіе. Тамъ же всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ названы прямо „тенетами, которыми опутывается народъ". Православному миссіонеру, желающему сослаться на Евангеліе, сектанты часто говорятъ: „ты эту книгу сложь, да подъ себя положь!" Кто знакомъ съ сектантскими лжеученіями, тотъ знаетъ, какъ въ нихъ искажено (въ нѣкоторыхъ—до неузнаваемости) ученіе Христа. Послѣ этого можно только удивляться, что есть люди, которые сущность сектантства полагаютъ въ исповѣданіи чистаго и неповрежденнаго христіанскаго ученія, непосредственно заимствованнаго изъ книгъ Св. Писанія.

Но въ чемъ же, однако, нужно полагать сущность сектантства и гдѣ находятся причины его появленія и существованія?

Сущность и причины сектантства самымъ точнымъ образомъ опредѣляются ученіемъ Божественнаго Откровенія. По ученію слова Божія, причинами сектантства являются: 1) *неблагоразумная* ревность человѣка о своемъ спасеніи (Рим. 10, 2—3); 2) гордость и высокомѣріе, повергающія иногда даже аскетовъ въ, такъ называемую, „духовную прелесть" (1 Тим. 6, 3—5; 1 Кор. 8, 2; 10, 15; Рим. 12, 3); 3) увлеченіе ложною наукою и лжефилософіею (Колос. 2, 4. 8; Евр. 13, 9; 1 Тим. 1, 6—7; 4, 1—5; 14—1;2 6. 21. 22; 1 Іоан.

3, 7; 2 Іоан. 1, 7—12; 2 Кор. 4, 3—4; Ефес. 5, 6); 4) плотскія похотѣнія или страсти, нравственная разнуздапность и ложно понятая свобода, доводящая иногда людей до самообоготворенія (Іак. 1, 3—19; 2 Тим. 3, 1—13; Тим. 1, 10, 11; 2 Петр. 3, 3; 2, 1—3; Рим. 16, 17. 18). Но главнымъ виновникомъ сектантства слово Божіе называетъ діавола, какъ исконнаго врага человѣческаго спасенія, отторгающаго людей отъ Бога и старающаго разрушить ихъ союзъ (Быт. 3, 4. 5; Іоан. 8, 43—45; 1 Тим. 5, 15; Рим. 16, 20; 1 Петер. 5, 8; 2 Кор. 2. 11, 11; 14) [1]. И такъ, по ученію слова Божія, сущность сектантства и причины его происхожденія коренятся не въ какихъ-либо внѣшнихъ—историческихъ, культурныхъ, соціальныхъ или бытовыхъ—условіяхъ жизни, не внѣ человѣка, а именно—въ самомъ человѣкѣ, въ области нашей религіозно-нравственной психологіи, а всѣ виды сектантства суть не что иное, какъ патологическія, непормальныя, грѣховныя проявленія ложно направленнаго религіозно-нравственнаго самосознанія человѣка.

Къ такимъ выводамъ насъ должно привести и объективно-научное изслѣдованіе или анализъ появленія всякаго сектантскаго вѣроученія. Мы увидимъ, что лжеученіе сектантовъ не есть ошибочное только пониманіе Божественнаго Откровенія, а есть грѣховное насиліе надъ нимъ, сознательное искаженіе его подъ давленіемъ той страсти, которая и ангела свѣта обратила въ діавола, оторвавъ его отъ Бога.

Религія охватываетъ всѣ главныя силы духа человѣческаго: умъ, сердце и волю, просвѣщая первый, облагораживая второе и направляя къ добру третью, но—при условіи, если эти силы, въ свою очередь, способны въ соотвѣтствующей мѣрѣ стать подъ благотворное вліяніе религіи; при нарушеніи гармоніи самосознаніе человѣка теряетъ равновѣсіе и становится на тотъ ложный путь, который ведетъ къ сектантству и ересямъ. Кромѣ того, умъ человѣческій ограниченъ въ своихъ способностяхъ и помраченъ грѣхомъ; онъ не можетъ во всей полнотѣ, одними своими силами, усвоять истины ума Боже-

[1]) Подробнѣе объ этомъ сказано въ статьѣ „О сектантствѣ и сектантахъ“ В. и Р. 1908. №-XX.

ственнаго и всесовершеннаго, содержащіяся въ словѣ Божіемъ, т. е., въ книгахъ Св Писанія. Ограниченность его можетъ быть причиною ошибочнаго пониманія не только Божественнаго Откровенія, но и естественныхъ явленій, при нѣкоторыхъ же условіяхъ, она можетъ быть и одною изъ причинъ происхожденія сектантства. Католическіе богословы, нынѣ весьма внимательно изучающіе религіозную жизнь русскаго народа, обвиняютъ нашу Православную Церковь, утверждая, будто бы она сама содѣйствовала появленію и распространенію въ Россіи разнаго рода сектантствъ. Они ставятъ ей въ вину ея заботы о переводѣ Библіи на русскій языкъ и объ ея распространеніи среди простого невѣжественнаго народа, и не находятъ словъ для восхваленія мудрости своей церкви, которая вообще запретила мірянамъ читать Библію, чѣмъ будто и спасаетъ ихъ отъ увлеченія сектантствомъ и ересничествомъ. По ихъ мнѣнію, ошибочное пониманіе Библіи есть единственная причина всякаго рода сектъ. Съ такимъ взглядомъ согласиться нельзя. Его никогда не раздѣляла и не будетъ раздѣлять Православная Церковь. Слова Спасителя: „изслѣдуйте Писанія“ (Іоан. 5, 39), сказанныя не апостоламъ только, а даже невѣровавшимъ іудеямъ, навсегда останутся для нея священнымъ завѣтомъ. Библія не плодитъ сектъ и ересей, какъ думаютъ католики; она спасаетъ, а не губитъ. Какъ сказано, русскіе сектанты отъ того и упорны въ своихъ заблужденіяхъ, что не хотятъ знать Библіи: *они ее подъ себя положили*. Только благодаря Библіи, неисчислимые сонмы угодниковъ Божіихъ, какъ звѣзды на небѣ, сіяли во мракѣ грѣховнаго міра своею чистою вѣрою и добродѣтельною жизнію. Но этого они достигли, покоривъ свой умъ уму Божественному и воспринявъ, подъ руководствомъ св. Церкви и ея богоглаголивыхъ отцовъ и учителей, то, что, по своей возвышенности, не доступно для ограниченнаго человѣческаго разума. Иначе поступаютъ люди, угнетенные своими похотями и страстями, въ особенности же—гордостію и высокомѣріемъ. Въ дѣлѣ усвоенія Божественнаго Откровенія они отвергаютъ руководительство Церкви и ея богопоставленныхъ пастырей. Они надѣются только на свои собственныя силы и *своимъ*

разумомъ думаютъ постигнуть то, что можетъ быть доступно лишь чистому сердцу и вѣрѣ, укрѣпленной церковнымъ изъясненіемъ. „Мы,—говорятъ сектанты [1]),—принимаемъ изъ Писанія то, что намъ нравится, а что не нравится, то отвергаемъ и работаемъ *собственнымъ умомъ*". И такъ, вотъ гдѣ—въ гордости человѣческой, въ высокомѣріи и самомнѣніи—первая и главная причина всѣхъ сектъ и ересей! Объяснимъ это нѣсколькими примѣрами. Въ словѣ Божіемъ предлагается ученіе о Богѣ и Его свойствахъ столь духовное и возвышенное, что усвоить его однимъ ограническимъ человѣческимъ разсудкомъ, безъ руководства Церкви, не возможно, ибо на человѣческомъ языкѣ нѣтъ словъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ ему, а въ окружающемъ насъ мірѣ мы не находимъ ничего аналогичнаго со свойствами Божіими: вѣчностью, безконечностью, всемогуществомъ, вездѣприсутствіемъ и т. п. Что же дѣлаетъ гордецъ? Онъ не хочетъ смириться предъ тѣмъ, что непостижимо; онъ не внимаетъ голосу Церкви, онъ не воспринимаетъ вѣрою того, что не вкладывается въ формы его мышленія. Онъ идетъ далѣе. Онъ хочетъ низвести Божественное Откровеніе съ его небесной высоты на степень своего земного пониманія, онъ силится божеское превратить въ человѣческое,—и, естественно, извращаетъ его. Но въ этомъ сознаться ему не дозволитъ гордость и онъ будетъ доказывать всѣмъ, что только его пониманіе истинно. Въ этомъ случаѣ онъ не пощадитъ даже и вѣрованія всей Церкви: назоветъ его ложнымъ. Такъ произошла ересь антропоморфистовъ, а у насъ—сектантство, извѣстное подъ именемъ Ѣговистовъ, отожествляющихъ Бога съ человѣкомъ и вѣрующихъ, что Богъ имѣетъ тѣло подобное нашему, ѣстъ телятину и масло, пьетъ воду, причиняетъ своими руками ушибы людямъ и т. п. Такимъ же путемъ появилась ересь трибожниковъ и антитринитаріевъ или монархистовъ. Ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ, безъ руководства Церкви, а лишь при помощи одного своего ума, первые поняли въ смы-

[1]) Кальневъ. М. Новохлысты Кубанской области (новая секта). Изданіе 2-е. Одесса. 1902. Стр. 4.

слѣ существованія трехъ отдѣльныхъ боговъ, послѣдніе — въ смыслѣ лишь одного Бога, но съ двумя силами.

Второю причиною появленія сектъ и ересей должна быть признана грѣховная воля гордыхъ и высокомѣрныхъ людей. Вотъ примѣръ. Великое дѣло искупленія рода человѣческаго крестными заслугами нашего Спасителя можетъ быть усвоено нами только вѣрою, подъ руководительствомъ св. Церкви, при непремѣнномъ условіи побѣжденія нами своей гордости и пріобрѣтенія такого глубокаго смиренія, которое доставляется человѣку сознаніемъ своего безсилія, безпомощности, ничтожества, грѣховности и невозможности самому достигнуть примиренія съ Богомъ. Грѣховной гордости противно такое смиреніе и самоуничиженіе. Гордецъ не нуждается ни въ чьей помощи. У него есть собственныя средства спасенія. Свою плоть онъ можетъ обуздать оскопленіемъ, радѣніями, постомъ или веригами. Онъ самъ можетъ быть такимъ, какимъ былъ Христосъ. Онъ самъ можетъ быть богоносцемъ и сыномъ Божіимъ. Какъ богоносецъ, онъ можетъ быть даже Саваоѳомъ, и можетъ поэтому сказать своимъ послѣдователямъ, какъ и сказалъ основатель хлыстовства: „да не будетъ у васъ другихъ боговъ, кромѣ меня!“ Нужно замѣтить, что горделивое приписываніе своимъ аскетическимъ подвигамъ излишняго значенія часто порождаетъ то патологическое состояніе человѣка, которое принято называть „духовною прелестію“: оно начинается увѣренностію человѣка въ своей святости, богодухновенности, дарѣ пророческаго вѣдѣнія, а оканчивается самообоготвореніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ произошли секты хлыстовъ, скопцовъ, духоборовъ, шалопутовъ съ ихъ многочисленными разновидностями.

Третья причина появленія сектантства патологическое состояніе сердца человѣка, какъ источника чувствованій. На этой почвѣ развились, напр., секты воздыханцевъ, плакальщиковъ, трясуновъ.

Наконецъ, гордость не терпитъ ни власти, ни авторитета; а потому каждая секта непремѣнно начинается отрицаніемъ Церкви, іерархіи и дисциплины.

Такимъ образомъ, разсматривая происхожденіе сектантства

съ психологической точки зрѣнія, мы также должны придти къ заключенію, что секты появляются и развиваются только на почвѣ патологическаго состоянія человѣческаго духа, подавленнаго похотями и страстями, а прежде всего гордостью. Обзоръ сектъ, каждой въ частности, доставитъ намъ наглядныя доказательства того, что мы не ошибаемся въ пониманіи сущности сектанства и причинъ его происхожденія.

3. *Раздѣленіе русскихъ сектъ.* Весьма затруднительно точно установить опредѣленный критерій для раздѣленія сектъ по группамъ, главнымъ образомъ, потому, что всѣ русскія секты, даже старѣйшія изъ нихъ, существующія уже отъ 100 до 250 лѣтъ (напр. хлысты), еще не заключили своихъ лжеученій въ точно опредѣленныя формы и даже въ настоящее время находятся въ состояніи броженія. Въ нашей миссіонерской литературѣ можно встрѣтить много попытокъ выработать такой критерій, но всѣ они оказываются неудовлетворительными. Такъ, нѣкоторые сектовѣды дѣлятъ всѣ русскія секты на двѣ группы: 1) секты простонародныя, къ которымъ относятъ хлыстовщину, скопчество, молоканство, штунду и имъ подобныя; 2) секты интеллигентныя: толстовщина, редстоковщина, пашковщина. Но такого дѣленія нельзя признать удачнымъ, потому что къ хлыстовщинѣ и скопчеству, напр., принадлежали многія интеллигентныя лица, а толстовщина и пашковщина легко усвояются простонародіемъ. Другіе дѣлятъ всѣ русскія секты на евангелическія и духовныя, потому что одни сектанты заимствуютъ свое вѣроученіе (будтобы) изъ Евангелія, а другіе—изъ своихъ непосредственныхъ откровеній; но мы видѣли уже, какъ сектанты пользуются Евангеліемъ, а каковы ихъ откровенія, увидимъ въ свое время. Третьи рекомендуютъ признать критеріемъ раздѣленія сектъ самыя причины, ихъ вызвавшія; но трудно указать такія секты, которыя своимъ происхожденіемъ были бы обязаны только одной или нѣкоторымъ причинамъ, а не всѣмъ имъ, взятымъ вмѣстѣ. Четвертые хотѣли бы видѣть изложеніе сектъ въ ихъ хронологическомъ порядкѣ; но здѣсь представляется три затрудненія: во-первыхъ, не всегда точно извѣстно время происхожденія того или другого сектантскаго толка, во-вторыхъ, нѣко-

торія секты явились почти одновременно, а, въ-третьихъ, при такомъ изложеніи неизбѣжно было-бы разрывать органическую связь между основными сектами и ихъ позднѣйшими развѣтвленіями. Наконецъ, почти общепринятымъ обычаемъ установлено дѣлить всѣ русскія секты на *мистическія* и *раціоналистическія*; къ первымъ относятъ хлыстовъ, скопцовъ, шалопутовъ и имъ сродныхъ сектантовъ; ко вторымъ—духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ, баптистовъ и т. д. Это дѣленіе русскихъ сектъ также не безъ недостатковъ. Всѣ секты, по самой природѣ своей, болѣе или менѣе не чужды мистицизма и ни одна изъ нихъ не можетъ быть названа въ точномъ смыслѣ раціоналистическою; можно утверждать только, что въ нѣкоторыхъ сектахъ заключается больше мистическаго или раціоналистическаго элемента, чѣмъ въ другихъ. Кромѣ того, находясь еще въ процессѣ броженія, сектанты одной категоріи часто дѣлаютъ заимствованія у сектантовъ другихъ категорій и чрезъ это мѣняютъ свой характеръ въ теченіе самаго непродолжительнаго времени. Новохлыстовъ Кубанской области уже почти нельзя назвать хлыстами: изъ мистиковъ они перешли въ грубыхъ раціоналистовъ. Значительное измѣненіе въ своемъ ученіи допустила и штунда. Отказавшись отъ многихъ собственныхъ мнѣній и сдѣлавъ позаимствованія въ толстовщинѣ, штундисты нынѣ сливаются съ баптизмомъ, отъ котораго въ свою очередь отдѣлились „евангелики“. Пашковщина среди простого народа выродилась въ штунду; отъ хлыстовъ отдѣлилась секта Новаго Израиля. Молокане принимаютъ баптистическое крещеніе и іерархію, усвоя въ то же время и элементы хлыстовства (кавказскіе прыгуны и самарскіе мормоны). Баптисты начинаютъ допускать крещеніе младенцевъ. Штундо-баптисты составляютъ свой катехизисъ, представляющій немало уклоненій отъ гамбургскаго исповѣданія и т. д. Наконецъ, есть секты, которыя совершенно не подходятъ подъ разсматриваемое дѣленіе. Таковы всѣ секты, развившіяся подъ вліяніемъ еврейскаго міровоззрѣнія (адвентисты, жидовствующіе, субботники) или возросшія на почвѣ мнимаго старообрядчества (немоляки, дырновцы, аристовцы, бѣлоризцы, неплательщики, душители и др.).

Впрочемъ, дѣленіе русскихъ сектъ на мистическія и раціоналистическія представляетъ все-таки нѣкоторыя преимущества предъ другими дѣленіями. Во-первыхъ, оно имѣетъ уже свою давность и въ настоящее время можетъ быть названо почти общепринятымъ, а во-вторыхъ, оно указываетъ сравнительно лучшій критерій дѣлимости если не для всѣхъ, то для очень многихъ русскихъ сектъ. Поэтому и мы въ своемъ „Обзорѣ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“ будемъ слѣдовать, за невозможностію установить ничего лучшаго, этому дѣленію.

А. СЕКТЫ МИСТИЧЕСКІЯ.

I. Хлыстовство *).

Исторія секты. Уже въ древне-языческомъ мірѣ встрѣчаются тѣ основныя начала, которыя составляютъ существенное содержаніе хлыстовскаго вѣроученія и культа. Не только въ Египтѣ, Индіи и Ассиріи, но и въ древней Греціи существовало общераспространенное вѣрованіе, подобное хлыстовскому, что душа безсмертна, но что послѣ разлученія съ своимъ тѣломъ, подвергшимся истлѣнію, она можетъ существо-

*) *Литература* по изслѣдованію хлыстовской секты: 1) *Добротворскій Н.* „Люди Божія“. Казань. 1869; 2. *Его-же.* Къ вопросу о „людяхъ Божіихъ“ (Прав. собесѣд. 1870. Январь. Стр. 15—30); 3. *Протопоповъ* Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи (Тр. Кіев. Д. Акад. 1867. № 10. Стр. 89—119); 4. *Максимовъ.* Народныя преступленія и несчастія (Отеч. Зап. 1869. № 4); 5. *Его-же:* За Кавказомъ (ibid. 1867. № 6); 6. *Рептецкій Ш. В.* Люди божьи и скопцы. М. 1872; 7. *Мельниковъ:* Тайныя секты (Рус. Вѣст. 1868. № 5. Стр. 5—70); 8. *Его-же:* „Бѣлые голуби“ (ibid. 1869. № 3. Стр. 312—338); 9. *Преображенцевъ:* Исповѣдь обратившагося раскольника изъ секты „людей божіихъ“ (Тульск. Епарх. Вѣд. 1867. 1869); 10. *Кельсіевъ:* Свитрусскіе двоевѣры. (Заря, 1869. №№ 10 и 11); 11. *Барсовъ И.* Русскій простонародный мистицизмъ. (Хр. Чт. 1869. Сентябрь. Стр. 418—481); 12. Основатели секты «Людей Божіихъ»—жихристы Сусловъ и Прокопій Лупкинъ (Прав. Обозр. 1862. № 8. Стр. 321—328); 13. Хлысты въ Тамбовской губерніи, называющіеся богомолами или постниками (Тамб. епарх. Вѣд. 1862. № 5. Стр. 203—214); 14. Данныя сороковыхъ годовъ XVIII ст. для исторіи тайной бесѣды святыхъ отецъ (Прав. Обозр. 1862. № 8); 15. *Р—скій:* Замѣтки о хлыстовской и скопческой сектѣ (День. 1864. № 21); 16. Къ исторіи вѣрованій и нравовъ нашихъ сектантовъ (Самар. Епарх. Вѣд. 1867. № 10); 17. Хлысты. (Воронеж. Епарх. Вѣд. 1871 и 1872 гг.). 18. Балашевскіе хлысты (Перм. Епарх. Вѣд. 1869); 19. Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола *Е. Барсовъ* (Прав. Обозр. 1873. Январь. Стр. 126—162); 20. „Ванька-Ключникъ“ (Древ. и Нов. Росс. 1876. III. № 11); 21. *Соколовъ И.*

вать не иначе, какъ поселившись въ какое либо новое тѣло, какъ свое жилище,—вѣрованіе, извѣстное подъ именемъ метапсихоза, т. е., переселенія душъ или перевоплощенія ихъ въ какія-либо живыя существа. Такое вѣрованіе раздѣляли многіе изъ іудеевъ (напр., фарисеи) даже въ началѣ христіанской эпохи (Іоан. 9, 2). Понятіе о Богѣ у древнихъ язычниковъ, какъ и у нынѣшнихъ хлыстовъ, было не чуждо въ большей

Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовской, духоборческой и молоканской сектъ (Стран. 1880. Январь. Стр. 96—112); *Словохотовъ* свящ. Люди Божія въ оренбургской епархіи (Оренб. Епарх Вѣд. 1880. №№ 18—24); 23. *Барсовъ Н.* Духовныя стихи „Людей Божіихъ". Спб. 1870; 24. *Рождественскій А* свящ. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи М. 1882; 25. *Кутеповъ А.* свящ. Секты хлыстовъ и скопцовъ. Изд. 2-е. Ставрополь-губернскій. 1900 (первое изд. 1882 г.); 26. *Мартыновъ С.* Секта хлыстовъ. Кишиневъ. 1889. 27) *Барбаринъ Б.* свящ. Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ. Разборъ 12-ти заповедей основателя этой секты. Говоритъ ли Духъ Святый чрезъ пророковъ хлыстовъ? М. 1890; 28. *Буткевичъ Т. И.* проф. прот. Секта хлыстовъ. По отзывамъ, главнымъ образомъ, иностранныхъ ученыхъ. Спб. 1901; 29. *В. С.* Секта хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. I. Стр. 9—14); 30. *Ивановскій Н. И.* заслуж. орд. проф. Казан. дух. акад. Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи (Мисс. Обозр. 1898 г. Январь. Стр. 20—38. Февраль. Стр. 213—224. Мартъ. Стр. 387—403); 31. *Его-же:* Чиноприемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя бытовыя ихъ черты (Мисс. Обозр. 1896. Ноябрь. Кн. 1-я. Стр. 314—318); 32. *Его-же:* Тамбовскіе хлысты (Мисс. Обозр. 1900. Январь. Стр 41—54); 33. *Его-же:* Оренбургскіе хлысты. Изъ зала судебнаго засѣданія (Мисс. Обозр. 1897. Іюль. Кн. 1-я. Стр. 578—588); 34. *Его-же:* Судебная экспертиза по дѣлу объ оренбургскихъ хлыстахъ (Мисс. Обозр. 1898. Сентябрь. Стр. 1124—1141); 35. *Его-же:* Къ вопросу о мѣрахъ церковно-миссіонерскаго воздѣйствія на опознанныхъ и завѣдомыхъ хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1897. Февраль. Кн. 1-я. Стр. 109—118); 36. Хлыстовство, шаропутство и пригунство. Изъ постановленій 8-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда (Мисс. Обозр. 1897 г. Декабрь. Кн. 1-я. Стр. 831—843); 37. *Высоцкій П.* Къ вопросу о самобытномъ происхожденіи хлыстовщины (Мисс. Обозр. 1905. Іюнь. № 9. Стр. 1293—1300); 38. *Ивановъ* свящ. О томъ, съ какого времени и отъ кого пошла злокрадная ересь хлыстовская (Мисс. Обозр. 1897. Ноябрь. Кн. 2-я. Стр. 693—696); 39. *Его-же:* Общая характеристика хлыстовскихъ заблужденій (Мис. Обозр. 1897. Сентябрь. Кн. 2 я. Стр. 559—562); 40. *Булаковъ Н.* Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ и хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 52—57); 41. *Самсарскъ Д.* свящ. До какихъ пагубныхъ и нелѣпыхъ вѣрованій доходятъ сектанты, оставивъ вѣру Церкви (Мисс. Обозр. 1901. II. Стр. 185—199); 42. *Поповъ К.* Похожденія Алеши Щетинина, хлыстовскаго лжехриста. (Мисс. Обозр. 1898 г. Февраль. Стр. 306—321; Апрѣль. Стр. 639—654; Іюнь. Стр. 920—927); 43. *Смолинъ І.* діак. Изъ чистосердечнаго признанія раскаявшагося хлыста (Мисс. Обозр. 1899. Іюль—Августъ. Стр. 111—113); 44. *Его-же:* Современная поволжская хлыстовщина. Съ портретомъ хлыстовскихъ живыхъ

или меньшей степени пантеистическаго характера: вся природа признавалась божественною, хотя носителями Божества были объявляемы только нѣкоторые изъ людей, животныхъ и силъ природы. Въ древне-языческомъ мірѣ, какъ и у хлыстовъ, было распространено убѣжденіе, что Божеству можно угодить неистовыми плясками и гнуснымъ развратомъ. У фи-

богонъ (Мисс. Обозр. 1899. Май. Стр. 535—553); 45. *Кальневъ М.* Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1899. Октябрь. Стр. 327—336; Ноябрь. Стр. 482—493; отдѣльное изданіе подъ заглавіемъ „На радѣніи у хлыстовъ. Обличеніе самообольщенія хлыстовскихъ лжепророковъ. Одесса. 1902".); 46. *Его-же*: Какъ опознавать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ, Рязань. 1908. 47. *Его-же*: Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній, и разборъ ихъ содержанія. Спб. 1905; 48. *Его-же*: Хлыстовство въ херсонской губерніи (Хроника Мисс. Обозр. 1902. VI. Стр. 1109—1113); 49. *Его-же*: Сектантство Херсонской губерніи (Хроника Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 854—857); 50. *Его-же*: Миссіонерская борьба съ сектантствомъ въ Херсонской епархіи за 1896 г. и характеристика религіозно-нравственнаго его состоянія (Мисс. Обозр. 1897. Іюль. Кн. 1-я. Стр. 631—649; 51. *Его-же*: О состояніи мѣстнаго сектантства и ближайшихъ задачахъ херсонской миссіи (Мисс. Обозр. Ноябрь. Стр. 1389); 52. *Его-же*: Новохлысты Кубанской области. Новая секта (Мисс. Обозр. 1896. Февраль кн. 1-я. Стр. 23—31; Апрѣль. Кн. 1-я. Стр. 24—34. Брошюра выдержала два отдѣльныхъ изданія); 53. *Головкинъ М.* Очерки оренбургской хлыстовщины (Оренбург. Епарх. Вѣд. 1897); 54. На хлыстовско-шалопутскомъ собраніи (Мисс. Обозр. 1899. Апрѣль. Стр. 468—472); 55. *Тибловъ М.* свящ. Къ характеристикѣ современной хлыстовщины (Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 123—128; II. Стр. 309—313; 647—656); 56. *Никольскій П.* Какъ поютъ хлыстовскіе распѣвцы (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 836); 57. *Никольскій В.* Бесѣда въ обличеніе сектантскихъ мудрованій о хлыстовскихъ лжехристахъ и лжебогородицахъ (Мисс. Обозр. 1896. Ноябрь. Кн. 2-я. Стр. 312—319); 58. *Его-же*: Бесѣда въ обличеніе еретическаго мудрованія хлыстовства о сектантскихъ лжепророкахъ и лжебогородицахъ (Мисс. Обозр. 1896. Декабрь. Кн. 2-я. Стр. 402—412); 59. *Артемьевъ І.* свящ. Картины изъ жизни руководителей хлыстовщины. (Мисс. Обозр. 1908. I. Стр. 131—133); 60. *Александръ* еп. Калужскій. Бесѣда о богослужебныхъ собраніяхъ послѣдователей секты хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1896. Апрѣль. Кн. 2-я. Стр. 61—64); 61. Хлыстовство (по отчету оберъ-прокур. Св. Синода за 1900. Мисс. Обозр. 1904. № 3. Стр. 266—268); 62. О хлыстовствѣ (ibid. стр. 400—403); 63. *А. О.* Хлыстовство въ 1900 году (Хроника Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 545—547); 64. Расколъ и сектантство по всеподданѣйшему отчету оберъ-прокурора Св. Синода (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 603—607); 65. *Ремеровъ В.* свящ. Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи (Мисс. Обозр. 1900. Апрѣль. Стр. 542—549; Іюнь. Стр. 827—832; Іюль-Августъ. Стр. 72—78); 66. *Айвазовъ П.* Тамбовское сектантство и борьба съ нимъ. Хлыстовство (Мисс. Обозр. 1904. Май. кн. 2-я. № 9. Стр. 1174—1181); 67. *Его-же*: Тамбовскіе постники (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 190—203); 68. *Его-же*: Хлысты или шалопуты въ Екатеринославской губерніи (Мисс. Обозр. 1904. Августъ. № 12. Стр. 249—250); 69. *Урбан-*

никіянъ, напр., празднества въ честь Молоха и Астарты сопровождались самоистязаніемъ и кровопролитіемъ вѣрующихъ, а въ честь Адона и Ашеры—оргіями, т. е. грубымъ, чувственнымъ весельемъ, плясками и пиршествами. Отъ финикіянъ этотъ культъ перешелъ и къ халдеямъ. У грековъ первая по-

---

скій Алексѣй, Религіозный бытъ, преданія и пѣсни хлыстовъ Казанской губерніи (Мисс. Обозр. 1907. Апрѣль. Стр. 567—583); 70. *Вишневскій Н. М.* Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи. Хлыстовщина, какъ религіозное броженіе; очерки Оренбургской хлыстовщины (Оренб. Епарх. Вѣд.). Типы распространителей хлыстовства, какъ Михей юродивый и Балабановъ (нынѣ архим. Паисій). Обрядъ духовнаго вѣнчанія въ хлыстовствѣ (Ставроп. Епарх. Вѣд.) (Мисс. Обозр. 1898 г. Май. Стр. 7 0—777); 71. *Георгіевскій Александръ*: Хлыстовство въ Орловской губерніи (Мисс. Обозр. 1902. III. Стр. 564—569); 72. *Его-же*: Хлыстовщина въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губерніи (Мисс. Обозр. 1904. Декабрь. Кн. 1-я. № 19. Стр. 1366—1376; 73. *Граціанскій Д.* Хлысты на Дону и миссіонерскія бесѣды съ ними (Мисс. Обозр. 1905. Январь. № 1. Стр. 101—110); 74. *Овсянниковъ Евграфъ*: Донскіе сектанты: современное состояніе хлыстовщины (Мисс. Обозр. 1900. Іюль—Августъ. Стр. 145—146); 75. *Православный*: Кіевскій лжехристосъ (Мисс. Обозр. 1904. Іюнь. № 10. Стр. 1290—1291); 76. *Лисицынъ М.* Хроника Миссіонерскаго Обозрѣнія 1904 г. Январь. Стр. 232—239. 77. *Э. О.* Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Православной Церкви и таинствамъ; искусство хлыстовской пропаганды (Мисс. Обозр. 1899. Мартъ. Стр. 388—392); 78. Хлыстовскій налетъ (Мисс. Обозр. Мартъ. Кн. 2-я. № 6. Стр. 741); 79. О мѣрахъ къ пресѣченію развитія хлыстовства (Мисс. Обозр. 1897. Январь. Кн. 1-я. Стр. 18—20); 80. *Кутеповъ И.* прот. Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ (Мисс. Обозр. 1904. Февраль. Кн. 2-я. № 4. Стр. 431—442; Мартъ, кн. 2-я. № 6. Стр. 644—658); 81. *Его-же*: Разборъ хлыстовскаго ученія о воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ (Мисс. Обозр. 1902. II. Стр. 321—341; III. Стр. 532—541); 82. *Его-же*: Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 747—759); 83. *Его-же*: Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей. Новочеркасск. 1907; 84. *Матюшинскій М.* Церковныя бесѣды въ обличеніе лжемудрованій хлыстовства и въ огражденіе отъ него православныхъ чадъ Церкви. Спб. 1899; 85. *Базарянцовъ В.* О пищѣ и постничествѣ (Библейскія каноническія основанія для полемики противъ хлыстовъ. Мисс. Обозр. 1904. Ноябрь. Кн. 2-я. № 18. Стр. 1145—1157); 86. *В. О.* На какомъ основаніи хлысты не ѣдятъ мяса и какія въ свящ. писаніи имѣются свидѣтельства въ пользу употребленія людьми мясной пищи? (Мисс. Обозр. 1897. Мартъ-Апрѣль. Кн. 1-я. Стр. 290—294); 87. *Кохомскій О.* Гдѣ въ свящ. писаніи Новаго Завѣта разрѣшается ѣсть свиное мясо? (Мисс. Обозр. 1898. Январь. Стр. 149); 88. *Горичмайеръ*: Gottesmenschen und die Skopzen in Russland. Wien. 1883; 89. *Его-же*: Die Gefühlsdichtungen der Chlysten, Wien, 1885; 90. *Его-же*: Die neuere Lehre der russischen Gottesmenschen, Wien, 1885; 91. *Герингъ* проф. Die Secten in russischen Kirche (1003—1897), Leipzig. 1898.

ловина элевзинскихъ мистерій состояла въ постѣ и пѣніи грустныхъ гимновъ, а вторая сопровождалась оргіями и половымъ развратомъ въ честь Діониса или Вакха. Въ пляскахъ и развратѣ состоялъ культъ Венеры и Бахуса въ древне-римскомъ мірѣ. Здѣсь дѣвицы приносили въ жертву богинѣ свое цѣломудріе, участвуя въ такъ называемыхъ „вакханаліяхъ"—грязныхъ и гнусныхъ оргіяхъ. Нѣкоторые язычники не отказались отъ этого вѣрованія, даже принявъ христіанство. По крайней мѣрѣ, *николаиты* думали угодить Богу, „умерщвляя" свою плоть развратомъ и языческими оргіями. По свидѣтельству св. Иринея, епископа Ліонскаго, Симонъ волхвъ, подобно нашимъ хлыстамъ, училъ, что онъ есть истинный Сынъ Божій, Богъ Слово, Духъ Святый, а свою спутницу Елену называлъ своею матеріею, т. е., „богородицею".

Нѣтъ нужды прибѣгать къ натяжкамъ и ставить происхожденіе хлыстовской секты въ непосредственную генетическую зависимость отъ этихъ языческихъ вѣрованій и лжеученія древнихъ христіанскихъ еретиковъ. Но нельзя отрицать того, что древне-русскимъ начетчикамъ, любившимъ заниматься изученіемъ греческой исторіи и литературы, эти вѣрованія древнеязыческихъ народовъ и лжеученія христіанскихъ сретиковъ были извѣстны. Могли ихъ знать и виновники хлыстовства. Поэтому неудивительно, что нѣкоторые западно-европейскіе ученые происхожденіе хлыстовства относятъ къ самому началу христіанства въ Россіи (напр., Порицмайеръ), а другіе (проф. Гернгъ) ставятъ его даже въ связь съ гностическими и манихейскими сектами древней вселенской Церкви. Наши ученые (Барсовъ, а за нимъ и Высоцкій) выводятъ его изъ нашего собственнаго до-христіанскаго язычества.

Въ первый разъ хлыстовскія вѣрованія появились на Руси въ правленіе великаго князя Дмитрія Іоанновича Донского. Ихъ распространялъ нѣкто *Аверьяновъ*. Но его пропаганда, по-видимому, особаго успѣха не имѣла. Въ царствованіе Іоанна Грознаго сталъ пропагандировать хлыстовство другой лжеучитель—*Иванъ Емельяновъ* и, какъ кажется, совратилъ въ свою секту немалое число православныхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ объ этомъ нѣкоторыя хлыстовскія

пѣсни, хотя точныхъ историческихъ свѣдѣній объ этихъ лжеучителяхъ до насъ не дошло.

Дѣйствительнымъ основателемъ хлыстовской секты въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, былъ крестьянинъ нынѣшняго Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи, бѣглый солдатъ, *Данила Филипповичъ*. Бѣжавъ отъ военной службы и скрываясь отъ розысковъ, онъ сначала поселился въ домѣ брата своего Ѳеодора, въ 30 верстахъ отъ Костромы, въ деревнѣ Старой. Но вскорѣ онъ оставилъ свое убѣжище и сталъ бродить по разнымъ глухимъ селеніямъ теперешнихъ губерній—Владимірской, Костромской и Нижегородской, выдавая себя то за странника—богомольца, то за юродиваго, то за отшельника, и встрѣчая повсюду радушный пріемъ и расположеніе. Въ это-то время ему пришла въ голову безумная мысль—основать новую секту, въ которой главнымъ догматомъ было бы обоготвореніе человѣка. Трудно объяснить себѣ самое появленіе такого намѣренія. Нѣкоторые думаютъ, что на этого безумца имѣли вліяніе древне-языческія вѣрованія, ученіе николаитовъ, или манихейскія и гностическія воззрѣнія, другіе утверждаютъ, что въ такомъ грубомъ смыслѣ онъ понялъ слова Господа: „вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ“ (2 Кор. 6, 16) Но это—догадки, ни на чемъ не основанныя. Сами хлысты объясняютъ столь непонятное явленіе весьма просто.

„Послушайте, вѣрные мои!“ былъ голосъ изъ-за облака,
„Сойду я къ вамъ богъ съ неба на землю;
„Изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее;
„Буду я по плоти человѣкъ, а по духу богъ“ [1]).

И вотъ въ 1645 году Данила Филипповичъ объявилъ себя „саваоѳомъ“, такъ какъ въ него будто-бы самымъ существомъ своимъ Богъ вселился навсегда. Произошло это небывалое событіе, по вѣрованію хлыстовъ, на горѣ Городинѣ, близъ рѣки Вязьмы, въ Егорьевскомъ приходѣ, Стародубской волости, въ нынѣшнемъ Ковровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Тамъ „государь—саваоѳъ“ во всей славѣ своей, окруженный

[1]) Добротворскій, стр. 106; Кутеповъ, стр. 259; Мисс. Обозр. 1898 г. I. Стр. 25.

ангелами и архангелами, херувимами и серафимами, въ огненныхъ облакахъ и на огненной колесницѣ сошелъ (будтобы) съ неба для того, чтобы вселиться навсегда въ пречистое тѣло Данилы Филипповича.

Такъ какъ предъ судомъ Божественнаго Откровенія ученіе Данилы Филипповича было только безумнымъ кощунствомъ и не находило для себя оправданія въ немъ, то Библія скоро была объявлена непужною для спасенія людей. Самъ „Саваоѳъ" былъ на лицо и тѣлесно жилъ среди людей; все нужное для спасенія онъ лично объявлялъ своимъ послѣдователямъ; зачѣмъ же держать Библію? Мало того; она оказалась книгою даже очень вредною, такъ какъ въ ней содержится ученіе несогласное съ новыми откровеніями самаго „бога саваоѳа". Вотъ почему, недолго думая, Данила Филипповичъ собралъ всѣ книги Св. Писанія, бывшія у него и его послѣдователей, и бросилъ ихъ въ Волгу. Вмѣсто нихъ онъ далъ своимъ „вѣрнымъ дѣтушкамъ" только 12 слѣдующихъ заповѣдей: 1) Азъ Данила—есмь богъ, пророками предсказанный; сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣсть другого бога, кромѣ меня. 2) Нѣтъ другого ученія. Не ищите его. 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте (по другому варіанту: Оставайтесь, гдѣ вы есть). 4) Храните божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы. 5) Хмѣльного не пейте и плотскаго грѣха не творите. 6) Не женитесь а кто женатъ, живи съ женою какъ съ сестрою. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь. 7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите (по другому варіанту: Слова „чортъ" не произносите и не поминайте его). 8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте. 9) Не воруйте. Кто единую копейку украдетъ, тому копейку положатъ на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе пріиметъ. 10) Сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь,—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость. 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, бога молите.

12) Святому Духу вѣрьте. Эти заповѣди во всей точности сохраняются хлыстами и въ настоящее время. Ихъ знаетъ на память каждый хлыстъ. Эмбахъ записалъ ихъ (въ переводѣ на нѣмецкій языкъ) въ 1888 году со словъ какого-то русскаго крестьянина.

Четыре года спустя послѣ появленія на землѣ „саваоѳа“ въ лицѣ крестьянина Данилы Филипповича (т. е. въ 1649 г.) нашелся и ревностный сотрудникъ его по распространенію новаго сектантскаго лжеученія—крестьянинъ деревни Максаковой Стародубской волости, Муромской округи,—Иванъ Тимоѳеевичъ *Сусловъ*, котораго „саваоѳъ“ торжественно наименовалъ своимъ „сыночкомъ“, „сыномъ возлюбленнымъ“, „сыномъ божіимъ“. По весьма распространенной хлыстовской легендѣ, Сусловъ родился сверхъестественнымъ образомъ отъ столѣтней старухи—Ирины Несторовны Сусловой. Приходскій священникъ долго не хотѣлъ крестить его; а когда началъ крестить его, съ нимъ случилось что-то необыкновенное: онъ потерялъ сознаніе и очутился подъ лавкой на церковной паперти, а ребенка окрестилъ уже воспріемникъ. Почти одновременно съ „сыномъ божіимъ“ у хлыстовъ появилась и „богородица“, какая-то „красноличная“ дѣвица изъ села Лендука, Нижегородской области. „Саваоѳъ“, по вѣрованію хлыстовъ, 1-го января 1700 года вознеся съ плотію на небо (по другому сказанію, тѣло его погребено въ селѣ Кріушинѣ), а Сусловъ еще цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ послѣ него распространялъ его лжеученіе въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній—Владимірской, Костромской и Нижегородской, избравъ себѣ въ помощь 12 „апостоловъ“ и не разрывая наружно своей связи съ Православною Церковію. Въ это время, по свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго („Розыскъ“ XVIII), уваженіе къ нему со стороны хлыстовъ было настолько велико, что ему въ храмѣ были торжественно воздаваемы божескія почести, какъ „Христу“, какъ это было, напр., въ с. Работкахъ нижегородской области [1]). Изъ Нижняго Новгорода Иванъ Тимоѳеевичъ переселился въ Москву. Здѣсь, на 3-ей Мѣщанской улицѣ, онъ пріобрѣлъ себѣ домъ, который хлысты наименовали „домомъ божіимъ“, „новымъ Іерусалимомъ“, „до-

[1]) Кутеповъ, стр. 41; Мисс. Обозр. 1898. I. Стр. 27.

момъ сіонскимъ". Въ немъ они собирались для своихъ „радѣній". Только въ 1658 году правительство обратило вниманіе на быстрое распространеніе хлыстовщины въ самой Москвѣ. Сусловъ былъ арестованъ и подвергнутъ допросу. По сказанію хлыстовъ, Суслова распяли на кремлевской стѣнѣ, у самыхъ Спасскихъ воротъ (въ Москвѣ), гдѣ онъ и умеръ; но на третій день воскресъ и явился своимъ ученикамъ въ подмосковномъ селѣ Похрѣ. Послѣ этого его вторично арестовали и, содравъ съ него живого кожу, опять распяли его на томъ же самомъ мѣстѣ, у Спасскихъ воротъ. Ночью дѣвушки-хлыстовки, снявъ съ себя бѣлыя рубахи, обвили ими тѣло его; полотно мгновенно вросло въ него и стало его кожею (Въ память этого хлысты ввели обычай—надѣвать на себя длинныя бѣлыя рубахи на своихъ „радѣніяхъ"). Сусловъ умеръ и въ этотъ разъ, но на третій день воскресъ снова. Такъ по хлыстовской легендѣ. Въ дѣйствительности же Сусловъ умеръ на сотомъ году своей жизни совершенно естественною смертію въ 1716 году и былъ торжественно погребенъ православнымъ духовенствомъ при церкви Николы въ Грачахъ, откуда, впрочемъ, его тѣло скоро было перенесено въ Ивановскій монастырь. На его могилѣ былъ устроенъ памятникъ съ надписью, гласившею, что подъ нимъ „погребенъ святой угодникъ Божій". Могилу Суслова хлысты чтили какъ великую святыню, къ ней стекались поклонники съ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи,—и это было причиною того, что чрезъ 23 года послѣ смерти Суслова (въ 1739 году), по именному повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, трупъ его былъ вынутъ изъ могилы „чрезъ палачей, вывезенъ въ поле, сожженъ и развѣянъ по воздуху" [1]).

Послѣ смерти Суслова „христомъ" объявилъ себя бывшій стрѣлецъ *Прокопій Лупкинъ*, о которомъ извѣстно, что онъ участвовалъ въ азовскомъ походѣ, но послѣ стрѣлецкаго бунта былъ высланъ въ нижегородскую область, гдѣ и совращенъ въ хлыстовство. Жена его Акулина Ивановна стала хлыстовскою „богородицею". По примѣру своего предшественника Лупкинъ избралъ Москву центромъ своей сектантской дѣя-

[1]) Прав. Обозр. 1862 г. № 3. Стр. 326; у Кутепова, стр. 46.

тельности. Хлыстовство при немъ распространялось чрезвычайно быстро не только среди простого народа и купечества, но и среди духовенства: оно проникло даже въ московскіе монастыри—Никитскій, Ивановскій, Варсонофіевскій, Симоновъ, Высокопетровскій, Новодѣвичій, Чудовъ, Богословскій и др.—и увлекло многихъ монаховъ, а еще болѣе—монахинь, изъ которыхъ Анастасія Карпова, монахиня Ивановскаго женскаго монастыря, была признана даже „богородицею", не смотря на то, что изобличена была въ прижитіи „іисусика". Но еще большее обаяніе имѣла старица Вѣра: московскіе хлысты, объявивъ ее своею „богородицею", крестились передъ нею, какъ предъ иконою, и съ благоговѣніемъ кланялись ей въ ноги. Лупкинъ, по легендарному сказанію хлыстовъ, во время одного радѣнія слетѣвшимися съ небесныхъ круговъ безплотными духами—ангелами, архангелами, херувимами, серафимами и всѣми небесными силами былъ взятъ и вознесенъ живымъ на небо при множествѣ свидѣтелей. Въ дѣйствительности же онъ скоропостижно умеръ 9 ноября 1732 года во время неистовыхъ круженій на „радѣніи"; 12-го ноября онъ былъ торжественно погребенъ, по православному чину, въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ рядомъ съ могилою Суслова. Впрочемъ, семь лѣтъ спустя, съ его трупомъ было поступлено такъ же какъ и съ трупомъ Суслова.

Не смотря на мѣры, принятыя правительствомъ въ борьбѣ съ хлыстовствомъ, послѣднее распространялось и послѣ смерти Лупкина съ удивительною быстротой, такъ что охватило не только Москву съ ея окрестностями, но и всѣ области русскаго царства, не исключая и Сибири. Вслѣдствіе этого у хлыстовъ одновременно стало появляться уже множество и „христовъ", и „богородицъ": каждая хлыстовская община (по хлыстовской терминологіи—„корабль"), представляя собою совершенно самостоятельную единицу и находясь подъ управленіемъ особаго лица, именуемаго „кормщикомъ", обязательно имѣла своего „христа", свою „богородицу" и своихъ „пророковъ"; число послѣднихъ неограниченно. Одновременное существованіе многихъ „христовъ" сектанты объясняли и нынѣ объясняютъ тѣмъ, что

Богъ тогда Христа рождаетъ,
Когда все умираетъ.

По ихъ вѣрованію, „Христосъ Спаситель причистой своей плоти подвигъ земной кончилъ, а въ другихъ плотяхъ избранныхъ Онъ еще кончаетъ, и въ иныхъ плотяхъ избранныхъ Онъ еще начинаетъ".

Изъ мвожества лжехристовъ 18-го и 19-го вѣковъ здѣсь достаточно упомянуть только о тамбовскомъ крестьянинѣ, изъ с. Перевоза, Кирсановскаго уѣзда, Аввакумѣ Ивановичѣ *Копыловѣ*, который имѣлъ въ исторіи не только хлыстовства, но и шалопутства чрезвычайно важное значеніе. Его личность въ хлыстовскихъ легендахъ превращена почти въ миѳическое существо . Въ дѣйствительности это былъ большой книжный начетчикъ, любившій проводить время за чтеніемъ „божественныхъ" книгъ, а по настроенію своему, онъ былъ склоненъ къ аскетическому мистицизму. Рано овдовѣвъ, онъ уже не захотѣлъ вступать во второй бракъ, объясняя смерть своей жены тѣмъ, что Богъ не благословляетъ его вообще на супружескую жизнь. Если-бы онъ тогда пошелъ въ монастырь, онъ, по всей вѣроятности, былъ бы хорошимъ монахомъ. Семейныя обстоятельства помѣшали ему стать на этотъ путь. Онъ остался въ мірѣ, но замкнулся въ себя, все время проводилъ въ уединеніи, велъ суровый образъ жизни и считался большимъ постникомъ и подвижникомъ; онъ носилъ даже на себѣ тяжелыя вериги. Нервозный по природѣ, онъ имѣлъ пылкую и до болѣзненности живую фантазію и часто страдалъ галлюцинаціями: ему было много разнаго рода видѣній; не разъ являлся ему даже самъ Богъ, а ангеловъ онъ встрѣчалъ чуть ли не на каждомъ шагу въ своемъ домѣ. При такомъ настроеніи, ему по душѣ пришлась проповѣдь хлыстовства объ умерщвленіи плоти, аскетизмѣ, постахъ, веригахъ, непосредственныхъ откровеніяхъ, богодухновенности, дарахъ пророчества, боговоплощеніи и т. п. Отпавъ отъ Православной церкви, онъ сразу сталъ во главѣ хлыстовства и даже сообщилъ ему толчекъ къ новому направленію, почва для котораго, впрочемъ, была уже подготовлена до него. Въ его время хлысты уже сами ясно увидѣли, что, отвергнувъ

руководительство слова Божія и слѣдуя лишь откровеніямъ лжехристовъ, и лжепророковъ, въ своемъ ученіи они зашли слишкомъ далеко и въ дѣйствительности перестали быть христіанами. Сказалась нужда возвратиться къ библейскому ученію. И вотъ явилась легенда, что Копыловъ, послѣ сорокадневнаго поста, былъ вознесенъ двумя ангелами на седьмое небо, гдѣ, бесѣдуя съ Богомъ „усты ко устомъ", получилъ отъ Него повелѣніе—*доходить по книгамъ* о томъ, какъ спасать души и избавляться отъ грѣховъ, т. е., онъ получилъ повелѣніе—не отвергать Библіи, какъ источника вѣроученія и правоученія. Послѣ этого онъ будтобы досталъ изъ глубины Волги книги Св. Писанія, заброшенныя туда нѣкогда основателемъ хлыстовства—Даніилою Филипповичемъ. Но доставъ Библію изъ Волги, онъ ее—также, можно сказать,—„сложилъ, да подъ себя положилъ": онъ не отказался отъ хлыстовскаго лжеученія, непримиримаго съ Библіею и лишь старался найти въ ней опору для него. Но такъ какъ такая цѣль не достижима, то, со временъ Копылова, Библія въ рукахъ хлыстовъ стала лишь игрушкою страстей": они понимаютъ все содержащееся въ ней только въ переносномъ смыслѣ и толкуютъ ее иносказательно или, какъ они выражаются, *духовно*. Уже для Копылова евангельскіе разсказы о чудесахъ Іисуса Христа о Его крестной смерти и воскресеніи были лишь аллегоріями. Даже чудесное воскрешеніе Лазаря хлысты и нынѣ понимаютъ только въ смыслѣ своего ученія о таинственномъ воскресеніи каждаго покаявшагося грѣшника, т. е., въ смыслѣ нравственнаго исправленія человѣка. Такой же аллегорическій смыслъ приписываютъ они евангельскимъ разсказамъ о крещеніи, преображеніи и воскресеніи изъ мертвыхъ Іисуса Христа, объ исцѣленіи больныхъ—прокаженныхъ, бѣсноватыхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ и т. п. Ослица, на которой Спаситель совершилъ Свой торжественный входъ во Іерусалимъ, по объясненію хлыстовъ, была не ослица, а дѣвица, безплодная смоковница („чмоковница"—корректируютъ хлысты)—тоже дѣвица. Мнимыя откровенія своихъ лжехристовъ и лжепророковъ они и прежде ставили и теперь ставятъ выше Евангелій и апостольскихъ посланій и, не задумываясь, отбра-

сываютъ отъ себя Библію, если ея ученіе оказывается непримиримымъ съ этими самоизмышленными откровеніями. „Апостолы,—говорятъ хлысты,—писали только для своего времени, а не для нашего; у насъ есть свои боодухновенные учители—свои пророки и учители, чрезъ которыхъ Богъ говоритъ намъ обо всемъ, что намъ нужно знать. Такъ будетъ и послѣ насъ". „Мы и сами знаемъ,—жаловался извѣстный арзамасскій лжехристосъ Радаевъ,—что не сходны иные наши поступки съ писаннымъ закономъ и намъ тяжело и скорбно такъ поступать. Но что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ мнѣ покою ни днемъ, ни ночью, водитъ меня туда и сюда". Ясно, что основатель хлыстовства—Данила Филипповичъ,—бросившій книги Св. Писанія въ Волгу, былъ логически послѣдователенъ. Дѣйствительно, нужно избирать одно что-либо: или Библію, или хлыстовство.

Современное состояніе хлыстовства: Въ настоящее время хлыстовство охватило всю русскую землю. Нѣтъ той губерніи, нѣтъ того уѣзда, въ которыхъ бы не было хлыстовства въ той или другой формѣ. При этомъ, къ прискорбію, нужно отмѣтить, что, не смотря на всѣ принятыя мѣры борьбы, число его послѣдователей не только не уменьшается, а даже непрерывно увеличивается. За послѣднее десятилѣтіе почти въ каждомъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода о состояніи русской Церкви говорится то же, что и въ отчетѣ за 1900 годъ: „Хлыстовство продолжаетъ расти и умножаться; его руководители всевозможными способами, тайно и явно, пропагандируютъ свое лжеученіе среди православныхъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно, по-видимому, ослабѣваетъ, но за то въ другихъ проявляетъ такую энергію въ пропагандѣ своего лжеученія, что является болѣе опаснымъ для православія, чѣмъ другія секты". Тѣмъ не менѣе точно опредѣлить число хлыстовъ, проживающихъ на всемъ пространствѣ русскаго государства, невозможно, по причинѣ ихъ скрытности и неискренности. Хлысты не поддаются точному учету статистики, ибо и послѣ 17-го апрѣля 1905 года далеко еще не всѣ хлысты заявили открыто о своей принадлежности къ сектантству. Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ,

что по количеству своихъ послѣдователей хлыстовство должно занять первое мѣсто среди другихъ сектъ. Въ этомъ отношеніи съ нимъ не вездѣ можетъ равняться даже штундобаптизмъ.

Характеристическою особенностію хлыстовства нашего времени является его распаденіе на множество разновидностей или толковъ. Такъ какъ каждая хлыстовская община живетъ своею самостоятельною жизнію, управляется только своимъ кормщикомъ и въ этомъ отношеніи ничуть не зависитъ отъ другихъ общинъ, сохраняя съ ними только одну „духовную“ связь и такъ какъ, по самому существу своему, вѣроученіе и нравоученіе хлыстовъ опредѣляются одними откровеніями ихъ пророковъ, то хлысты вообще склонны чрезвычайно быстро мѣнять и свои вѣрованія, и свое міровоззрѣніе. Что исповѣдывали отцы въ половинѣ прошлаго вѣка, то для ихъ дѣтей нерѣдко становится предметомъ насмѣшекъ и издѣвательствъ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ послѣднее время изъ хлыстовства выдѣлилось очень много толковъ, которые уже почти не имѣютъ ничего общаго съ первоначальнымъ хлыстовствомъ или по крайней мѣрѣ значительно уклоняются отъ него даже въ пониманіи своихъ основныхъ положеній. Такъ, напр., очень многіе (если не всѣ) хлысты безусловно отказались отъ причащенія человѣческимъ тѣломъ и кровію, что практиковалось еще у хлыстовъ начала 19-го вѣка; другіе не допускаютъ у себя на радѣніяхъ „свальнаго грѣха“; третьи отказались отъ ученія о перевоплощеніяхъ Христа и т. д. Въ настоящее время, кромѣ хлыстовства вообще, существуютъ слѣдующіе хлыстовскіе толки, заслуживающіе изученія по своему вліянію на жизнь русскаго народа: 1. Бесѣдники, 2. Новый Израиль, 3. Монтаны, 4 Прыгуны и скакуны, 5. Новохлысты, 6. Іоанниты, 7. Калиновцы, 8. Марьяновцы, 9. Голобцы, 10. Серафимовцы, 11. Паніашковцы, 12. Сѣрые Голуби, 13. Шалопуты, 14. Подгорновцы. Съ особенностями ихъ ученія мы познакомимся въ свое время.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго обстоятельства. Хотя ученіе хлыстовъ находится въ непосредственной зависимости отъ откровеній того или другого пророка, хлысты однако-же

никогда не называли своихъ толковъ по имени ихъ основателей. „Богъ, говорятъ они, возвѣщаетъ намъ свое ученіе, а не пророки; пророки только посредники между Богомъ и людьми". Поэтому они не называютъ себя и хлыстами; даже они возмущаются, когда другіе называютъ ихъ этимъ именемъ. Слово „хлыстъ" (отъ глагола—„хлыстать"), какъ названіе, они считаютъ для себя оскорбительнымъ и обиднымъ. Какъ прежде, такъ и въ настоящее время они усвояютъ себѣ наименованія „Людей Божіихъ", „Христовъ", „Рода Израильскаго", „Зеленаго Виноградника", „Стада Христова", „Птицъ Христовыхъ", Бѣлыхъ Голубей", „Соловьевъ Сладкихъ" „Сизыхъ Голубей", „Бѣлыхъ Лебедей", „Свѣтлыхъ или „Ясныхъ Соколовъ", „Бѣлыхъ Райскихъ Пташечекъ", въ самое послѣднее время—„Постниковъ" и „Воздерженцевъ". Но что касается простого русскаго народа, то, возмущаясь развратнымъ поведеніемъ хлыстовъ и тѣмъ вреднымъ вліяніемъ, которое они имѣютъ по-преимуществу на молодежь и семейную жизнь, онъ не щадитъ ихъ позорными и саркастическими кличками. Для него они—„прыгуны", „вертуны", „плясуны", скакуны", „шалопуты", „молоканы" (потому что въ постъ ѣдятъ молоко)" богомолы", „монтаны", „мормоны", „хвастуны", „молельщики", „кантовщики", „сладкоѣдцы", „купидоны", „тѣлеши", „голыши", (потому что „радѣютъ" нагими), „пустосвяты", „шкапцы", „аттитуи", „стригуны", „кадушники", „сухая любовь", „шаплычники" и т. п.

Вѣроученіе хлыстовъ. Не смотря на то, что хлыстовская секта существуетъ въ Россіи болѣе 250 лѣтъ (1645- 1908), ея вѣроученіе еще не представляетъ собою вполнѣ законченной и послѣдовательно развитой системы; оно не отлилось еще въ точно опредѣленныя формы, а находится въ постоянномъ броженіи и колеблется изъ стороны въ сторону между пантеистическимъ міропониманіемъ и грубымъ атеизмомъ. Отвергнувъ Св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія, и поставивъ на его мѣсто мнимыя откровенія своихъ лжехристовъ и лжепророковъ, хлысты сами себя лишили возможности создать устойчивую и точно опредѣленную догматику. Откровенія послѣдующихъ лжехристовъ и лжепророковъ часто становятся въ непримиримое противорѣчіе съ откровеніями

предшествующихъ. Даже одновременно дѣйствующіе въ разныхъ мѣстностяхъ лжехристы и лжепророки также часто преподаютъ противорѣчивыя ученія, вслѣдствіе чего и самыя основныя положенія вѣроученія нерѣдко понимаются хлыстами неодинаково, если они живутъ не въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Вотъ почему представляются серьезныя затрудненія при изложеніи хлыстовскаго вѣроученія.

Самое понятіе о Богѣ у хлыстовъ не отличается надлежащею опредѣленностію. Имѣя въ виду, что, по ученію хлыстовъ, Богъ проявляется во всей природѣ, но только въ людяхъ достигаетъ полнаго самооткровенія и самосознанія, многіе изслѣдователи не безъ основанія называютъ хлыстовское понятіе о Богѣ *пантеистическимъ*. Но съ другой стороны у хлыстовъ есть много пѣсенъ (по ихъ терминологіи—„словъ божіихъ“), въ которыхъ можно находить слѣды того, что ихъ составители признавали Бога существомъ личнымъ и сознательно отдѣляющимъ Себя отъ міра. По этимъ пѣснямъ, Богъ живетъ на седьмомъ небѣ, творитъ міръ, искупляетъ людей своимъ словомъ и будетъ судить ихъ при кончинѣ міра. Такъ пантеистъ вѣровать не можетъ, если только онъ не играетъ словами и не приписываетъ имъ несоотвѣтствующаго смысла.

Далѣе,—многіе изслѣдователи опять-таки не безъ основанія утверждаютъ, что хлысты имѣютъ только монархическое представленіе о Богѣ и не признаютъ Его Троичнымъ въ Лицахъ, ибо Сынъ Божій для нихъ не есть Богъ, не есть даже Ипостасное Существо, а—слово Божіе или просвѣщающая сила Божія. Истиннымъ сыномъ Божіимъ, по ихъ ученію, можетъ быть только человѣкъ, въ котораго вселилось слово Божіе или —что то же—человѣкъ, просвѣщенный Богомъ и знающій Его волю. Духъ Святой, котораго хлысты такъ легко „накачиваютъ“ на себя во время своихъ радѣній, по ихъ пониманію, такъ же не есть Божеское Лицо, а только сила, чрезъ которую Богъ воодушевляетъ, очищаетъ, освящаетъ людей и дѣлаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ способными къ непосредственному воспріятію Своихъ откровеній и къ пророчеству. Но съ другой стороны въ хлыстовскихъ кантахъ Богъ часто называется прямо „Пресвятою Троицею“, „Богомъ тріединымъ“, а

Сыну Божію и Святому Духу приписываются личныя свойства. Такую неясность въ понятіи о Богѣ можно объяснить только тѣмъ, что, оставивъ Православную Церковь, хлысты однако-же удержали нѣкоторыя истины, исповѣдуемыя его, но затѣмъ смѣшали ихъ съ языческо-философскими или самоизмышленными представленіями.

Наконецъ, хлысты вѣруютъ, что Богъ есть духъ всевѣдущій, вездѣсущій, вѣчный, всемогущій и т. д. Но пантеисты такого представленія о Богѣ имѣть не могутъ. Къ сожалѣнію, у хлыстовъ понятіе о духѣ выражается въ такой грубой и чувственной формѣ, что оно неизбѣжно должно было привести ихъ къ атеизму, т. е., къ отрицанію самаго бытія Божія. Хлыстовскія канты представляютъ много доказательствъ того, что ихъ составители не могли возвыситься до понятія о чистомъ духѣ, безъ привнесенія въ него свойствъ матеріальнаго бытія. По ихъ понятію, духъ не можетъ существовать безъ „перегородокъ", иначе онъ разольется, какъ вода, во вселенной и исчезнетъ; а такія перегородки можетъ доставить духу только тѣло. Отсюда-то и явилось основное и общепринятое положеніе всего хлыстовскаго міропониманія, что внѣ тѣла духъ существовать не можетъ. Богъ, какъ духъ, не представляетъ исключенія. Послѣ этого остается сдѣлать только одинъ шагъ, чтобы низринуться въ пропасть атеизма. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ не можетъ существовать внѣ человѣческаго тѣла, то Онъ не можетъ имѣть и самостоятельнаго бытія. Человѣкъ же есть не только носитель Бога, но—и самъ богъ. И вотъ въ наше время многіе изъ хлыстовъ разсуждаютъ уже такъ: „Бога нѣтъ вовсе, какъ нѣтъ добрыхъ и злыхъ духовъ, внѣ тѣла человѣческаго, ибо ихъ никто не видѣлъ. Человѣкъ можетъ быть и богомъ и ангеломъ, и діаволомъ, смотря по степени своего нравственнаго совершенства" [1]). Но на этомъ современые намъ хлысты не останавливаются. Представляя Бога неразрывно соединеннымъ съ существомъ человѣка, они учатъ такъ: „Богъ есть слово. Когда человѣкъ произноситъ слово, то, значитъ, онъ и рождаетъ Бога Слово, т. е., Второе Лицо; но каждое слово произносится духомъ (воздухомъ); это

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1900 г.

есть Третье Лицо—Духъ, поэтому каждый хлыстъ есть и саваоѳъ, и христосъ, и духъ. Различія между лицами хлыстовской троицы нѣтъ никакой. Этотъ единый Духъ—вездѣ и во всемъ, онъ былъ въ апостолахъ, онъ теперь въ хлыстахъ, но можетъ быть и въ православныхъ" [1]). Не будучи въ состояніи оторваться отъ грубо-матеріалистическаго и какого-то полупантеистическаго міропониманія хлысты и для Бога требуютъ непремѣнно конкретнаго и чувственнаго выраженія. Всѣ ихъ лжехристы и лжепророки суть для нихъ „живые боги" въ собственномъ смыслѣ этого слова: имъ они воздаютъ божескія почести и въ этомъ видятъ свое преимущество предъ православными христіанами, которые „поклоняются пустотѣ,—какому-то невидимому Богу".

Какъ и всѣ вообще пантеисты и матеріалисты, отвергающіе личное бытіе и внѣміровое существованіе Бога, хлысты отрицаютъ самую возможность сверхъестественнаго въ мірѣ, а слѣдовательно и—чудесъ. Сами они живутъ въ мірѣ сверхъестественнаго; среди нихъ всегда присутствуютъ и „саваоѳъ", и „христы" и цѣлая толпа „живыхъ боговъ". Какія же еще могутъ быть чудеса? Извѣстна фраза всѣхъ пантеистовъ: или въ мірѣ все чудесно и сверхъестественно, или въ немъ совершенно не можетъ быть чудесъ! На этомъ основаніи, даже помимо атеизма, хлысты отвергаютъ и всѣ евангельскія чудеса, а самыя повѣствованія о нихъ, какъ мы видѣли, по примѣру основателя своей секты и его ближайшихъ сотрудниковъ, понимаютъ только въ аллегорическомъ смыслѣ. „Развѣ можно ходить по водамъ? Ну-ка, попробуй! Развѣ мыслимо, чтобы человѣка пригвоздили ко кресту, убили, а онъ воскресъ? Дай-ка, я проколю тебя,—воскреснешь ли ты или нѣтъ? Немыслимая вещь! Невѣроятное дѣло! Все это басни однѣ!" Вотъ какъ разсуждаютъ хлысты въ наше время!

Единственный основной догматъ, которому остаются вѣрными хлысты и нашего времени (за исключеніемъ новохлыстовъ Кубанской области) это *теорія перевоплощенія*. Саваоѳъ, Христосъ, Пресвятая Дѣва Марія, апостолы и пророки, равно какъ и всѣ вообще угодники Божіи, въ особенности же святыя

[1]) Мисс. Обозр. 1902, I. Стр. 1109.

жены постоянно перевоплощаются изъ однихъ людей въ другихъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ (или, какъ обыкновенно называютъ Его хлысты, „Евангельскій Христосъ", „Историческій Христосъ", „Іисусъ изъ Назарета", „Старый Христосъ"), какъ мы видѣли, по ученію хлыстовъ, не былъ Самъ по Себѣ Сыномъ Божіимъ и Богочеловѣкомъ. Онъ былъ простой обыкновенный человѣкъ, имѣвшій истинную (т. е. хлыстовскую) вѣру, нравственно умершій и нравственно воскресшій (т. е., побѣдилъ въ себѣ всѣ страсти и похоти и началъ вести безупречную нравственную жизнь). Онъ родился такимъ же обыкновеннымъ образомъ, какъ рождаются и всѣ люди. Жилъ Онъ такъ же, какъ и другіе. Но когда Онъ достигъ тридцатилѣтняго возраста, то въ него духомъ Своимъ вселился Богъ—Слово „ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ". Хлысты не признаютъ послѣдствій первороднаго грѣха. По ихъ вѣрованію, Адамъ былъ изгнанъ изъ рая не за то, что нарушилъ заповѣдь Божію о невкушеніи плода отъ древа познанія добра и зла, а за то, что онъ не захотѣлъ жить съ женою, какъ съ сестрою. Природа его и его потомковъ не была извращена этимъ „паденіемъ" и по изгнаніи изъ рая и теперь каждый, не желающій подражать Адаму, можетъ достигнуть собственными силами своего спасенія и даже высшаго нравственнаго совершенства, дающаго право сдѣлаться самимъ „саваоѳомъ". Въ виду этого хлысты отрицаютъ вообще мысль о необходимости особаго искупителя человѣчества. Таковымъ, по ихъ ученію, не былъ даже и Іисусъ Христосъ. Вся Его заслуга состояла лишь въ томъ, что Онъ возвѣстилъ людямъ волю Божію и научилъ ихъ, какъ нужно жить, чтобы достигнуть высшаго нравственнаго совершенства. По Его ученіе и Его заповѣди имѣли значеніе только для Его современниковъ. Поэтому евангельская исторія ничуть не исключаетъ возможности новыхъ „христовъ" въ другія времена, когда въ нихъ будетъ нуждаться человѣчество. Словомъ, по ученію хлыстовъ, Іисусъ Христосъ былъ такимъ же точно нравственнымъ учителемъ и законодателемъ, какъ и всѣ хлыстовскіе лжехристы, бывшіе и раньше (въ Ветхомъ Завѣтѣ) и позже Его, такъ какъ Богъ—Слово пребывалъ въ Немъ

точно такъ же, какъ пребываетъ Онъ и въ теперешнихъ „христахъ“ или въ ветхозавѣтныхъ патріархахъ и пророкахъ. Поэтому какъ „старый“ Христосъ отмѣнилъ ветхозавѣтный законъ, такъ теперешніе хлыстовскіе „христы“, хотя и не устранили еще совсѣмъ евангельскаго ученія, но не считаютъ его для себя обязательнымъ, увѣряя, что любой изъ нихъ можетъ измѣнить и даже окончательно отвергнуть его собственнымъ откровеннымъ ученіемъ. Возвѣстивъ людямъ все, что было внушено духомъ Сына Божія, „старый“ Христосъ, по навѣтамъ враговъ, былъ распятъ на крестѣ и умеръ обыкновенною смертію. Тѣло Его истлѣло въ землѣ, а душа перевоплотилась въ какомъ либо другомъ хлыстовскомъ „христѣ“ —Іоаннѣ, Петрѣ или Павлѣ, какъ душа пророка Иліи переселилась въ Елисея.

Но если „христомъ“ можетъ быть всякій хлыстъ, то еще легче, по ученію хлыстовъ, стать „богородицею“, ибо „богородицею“ является каждая женщина, способная высказать доброе *слово*, т. е., предложившая полезное ученіе или наставленіе, потому что въ этомъ случаѣ она рождаетъ бога—слово [1]).

Что касается ученія о человѣкѣ, то здѣсь къ теоріи душепереселенія хлысты присоединяютъ еще древне-языческое философское ученіе о предсуществованіи душъ. По вѣрованію хлыстовъ, отъ вѣчности Богъ создалъ безчисленное количество душъ, а діаволъ каждый разъ творитъ тѣло, въ которое, по избранію Божію, и вселяется та или другая душа, какъ въ свое временное жилище [2]). Но съ тѣхъ поръ, какъ „саваоѳъ“ вселился въ „пречистое тѣло“ Даніилы Филипповича, свободныхъ душъ въ запасѣ нѣтъ. Ихъ мѣсто нынѣ занимаютъ только души умершихъ людей; а потому теперь въ каждомъ человѣкѣ живетъ душа, которая раньше обитала въ комъ-то другомъ, а можетъ быть, даже и въ какомъ-нибудь животномъ.

[1]) Срв. Отчетъ оберъ прок. Св. Сн. Синода за 1898 г. Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 604; Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 1109.

[2]) Въ послѣднее время многіе хлысты (напр. херсонскіе) стали учить о происхожденіи человѣка такимъ образомъ: еще раньше Адама и Евы Богъ сотворилъ червяковъ, которые превратились въ людей и жили 120 вѣковъ (12,000 лѣтъ); а когда они вымерли, тогда уже Богъ создалъ Адама и Еву. Срв. Отчетъ оберъ-прок. Св. Синода за 1900 г. Мисс. Обозр. 1901. I. стр. 854.

Интересны показанія одной хлыстовской „богородицы"—Силантьевой,—данныя судебному слѣдователю. На вопросъ объ имени и званіи она отвѣчала такъ: „прежде, когда еще не родилась этою тлѣнною плотію, не знаю, какое было мое имя и въ чьей плоти пребывала; объ этомъ мнѣ не открыто свыше, да не соблазнюсь мірскою гордостію о своемъ, може, именитомъ родѣ—происхожденіи". На вопросъ слѣдователя о лѣтахъ она отвѣтила: „мнѣ 64 года съ мѣсяцами; но вѣдь это только по плоти; духовныхъ же лѣтъ я не знаю, имъ нѣсть числа, можа. полная тысяча, а може, и больше". На вопросъ: „какая участь человѣка послѣ его смерти?" она дала такой отвѣтъ: „Послѣ смерти человѣка душа его посылается Богомъ. смотря по добродѣтели умершаго, въ другого человѣка или въ животное, а животное, когда оно околѣетъ, въ человѣка... Есть разные люди на бѣломъ свѣтѣ... Есть люди, которые имѣютъ по три, по четыре и болѣе души... Къ кому благоволитъ Господь своею милостію, того надѣляетъ множествомъ душъ, до полсотни и больше" [1]). По ученію хлыстовъ вообще, только ихъ души, по смерти, становятся ангелами, а души православныхъ превращаются въ дьяволовъ. Что же касается обыкновенныхъ людей, не убѣжденныхъ твердо въ православной вѣрѣ, которые могли бы стать хлыстами, но по чему-либо этого не сдѣлали, то ихъ души, по смерти, скитаются еще на землѣ, поселившись въ другихъ людей или даже въ животныхъ, соотвѣтствующихъ ихъ прежнему нравственному настроенію; такъ, напр., души людей, жившихъ законнымъ бракомъ, непремѣнно будутъ заключены въ свиней. У хлыстовъ пользуется распространеніемъ интересная „повѣсть о женѣ, потаившей грѣхъ стыда ради" съ соотвѣтствующею картинкою. Въ этой повѣсти разсказывается слѣдующее. Однажды дѣвица—хлыстовка сидѣла въ своей комнатѣ Вдругъ, открывается дверь и въ комнату входитъ страшная свинья—„одранная, шерсти не имущая, огнь и смрадъ изъ себя испускающая". Дѣвица испугалась и уже хотѣла прыгнуть въ окно; какъ вдругъ слышитъ за собою гласъ человѣчь: „стой, стой, душа моя, не ужасайся: азъ, проклятая мати твоя,

[1]) Самар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 10, стр. 276—278; Кутеповъ, стр. 286—287.

проклятая отъ Бога, гнусные грѣхи творила съ отцомъ твоимъ" [1]). Такимъ образомъ, счастлива только та душа, которая попадетъ въ тѣло хлыста: въ немъ она быстро очистится и, какъ мы видѣли, навѣрняка станетъ ангеломъ. Не понятнымъ у хлыстовъ остается душепереселеніе тѣхъ, которыхъ они сами признаютъ святыми: апостоловъ, пророковъ и въ особенности праведницъ: Варвары, Екатерины, Евдокіи, Параскевы и др.

Впрочемъ, въ послѣднее время у хлыстовъ замѣчается тенденція—свести свою теорію о душепереселеніяхъ къ чисто пантеистическому пониманію, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ уже склонны отрицать индивидуальность душъ, утверждая, что во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же божественный духъ, только, оставивъ умершихъ, онъ вселяется въ рождающихся [2]).

Хлысты вѣруютъ въ кончину міра и будущую вѣчную жизнь. Но раньше кончины міра будетъ происходить страшный судъ. Его откроетъ по трубному гласу самъ сударь-саваоѳъ Даніла Филипповичъ; но, собственно, производить его будетъ „сынъ божій возлюбленный Иванъ Тимоѳеевичъ Сусловъ", который для этого сойдетъ тогда съ „седьмаго неба", гдѣ онъ пребываетъ теперь. Сначала всѣ люди соберутся въ Москвѣ, а когда раздастся звонъ „царя-колокола" они отправятся для суда въ Петербургъ. Всѣ не-хлысты будутъ осуждены на вѣчное мученіе вмѣстѣ съ діаволами; а хлыстамъ будетъ даровано вѣчное блаженство, которымъ они будутъ наслаждаться вмѣстѣ съ своимъ „саваоѳомъ", „христами", „богородицами", „апостолами", и „пророками". Для обитанія ихъ будетъ устроено надъ землею „новое небо" послѣ того, какъ „дольныя небеса" распадутся. Блаженство хлыстовъ будетъ столь величественно, что его и представить невозможно. О райскихъ радостяхъ хлысты поютъ:

„Когда бъ ихъ вѣдали—
„Всѣ бъ женаты разженилися,

[1]) Прав. Обозр. 1870. Январь. Стр. 320; Кутеповъ, стр. 299—300; Мисс. Обозр. 1898. I. Стр. 391.

[2]) Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 1110.

„Неженаты—не женилися,—
„Всѣ бъ святыми здѣсь учинилися".

Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время уже многіе хлысты этихъ вѣрованій не раздѣляютъ. Среди нихъ есть не мало такихъ, которые не признаютъ ни будущаго страшнаго суда, ни воскресенія мертвыхъ, ни загробной жизни. О загробной жизни они обыкновенно выражаются такъ: „оттуда намъ ничего не пишутъ, какъ тамъ живутъ и что тамъ дѣлаютъ, потому что самой жизни загробной нѣтъ: не можетъ быть, чтобы всѣ встали изъ могилъ, ибо гдѣ они помѣстятся, когда воскреснутъ"? [1]) Такое воззрѣніе есть, конечно, результатъ атеистическаго мышленія.

Нравственное ученіе хлыстовъ. Въ ученіи хлыстовъ о нравственности лежитъ грубый, чисто манихейскій дуализмъ, по которому духъ есть источникъ добра, а матерія—источникъ зла; весь смыслъ жизни заключается въ борьбѣ между духомъ и матеріею. Поэтому хлысты учатъ, что и тѣло человѣка („плоть"), какъ матерія, какъ произведеніе діавола, есть источникъ всѣхъ золъ и бѣдствій человѣческихъ, корень всѣхъ грѣховныхъ страстей и похотей, причина разврата и нравственнаго паденія,—и поэтому душа, какъ твореніе Божіе, должна вести съ нимъ борьбу въ теченіе всей земной жизни. Когда душа побѣждается тѣломъ, т. е., подавляется чувственными страстями и похотями, она становится добычей діавола и погибаетъ; но когда она одерживаетъ побѣду надъ тѣломъ, подавляетъ въ немъ похотливыя желанія и чувственные порывы, то уже здѣсь, на землѣ, она достигаетъ того блаженнаго состоянія, которое выражается въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ: она воспринимаетъ въ себя духа Божія. На дальнѣйшей ступени своего нравственнаго совершенства человѣкъ, которому принадлежитъ такая душа, становится уже „пророкомъ", ибо онъ не только воспринимаетъ въ себя Духа Божія, какъ всѣ рядовые хлысты, но и получаетъ даръ пророческаго вѣдѣнія, прозорливости, такъ что отъ него не могутъ быть сокрыты даже затаенныя человѣческія помышленія. Высшая

[1]) Отчетъ оберъ-прокур. Св. Синода за 1898 г. Миссіонерское Обозр. 1897 г. I. стр. 637; 1901 г. стр. 604; 1902 г. I Стр. 1110.

же степень нравственнаго совершенства состоитъ не въ достоинствѣ пророка, а въ достоинствѣ „христа“ и „богородицы“. Впрочемъ. для хлыстовъ нѣтъ преграды и къ достиженію этого достоинства. Ибо какъ „старый“, евангельскій Христосъ былъ сначала только простымъ человѣкомъ и лишь впослѣдствіи. „ради безпорочности своей жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ“, удостоился быть носителемъ духа Сына Божія, такъ можетъ достигнуть этого и всякій хлыстъ. Въ „христахъ“ Богъ уничтожаетъ естественную человѣческую душу и на ея мѣсто вселяетъ свой собственный духъ, вслѣдствіе чего хлыстовскіе лжехристы сами уже становятся „живыми богами“, которымъ приличуствуетъ и божеское поклоненіе. Но самое высшее и нравственное состояніе, трудно достижимое даже и для хлыстовъ, есть то, которое даетъ человѣку право на достоинство „саваоѳа“. Евангельскій Христосъ, по кощунственному ученію хлыстовскихъ лжепророковъ, былъ равенъ только Суслову. Копылову, Радаеву, Андреяну Петрову и всѣмъ другимъ хлыстовскимъ лжехристамъ, но Онъ ниже стоялъ Даниды Филипповича, ибо не достигъ достинства „саваоѳа“. Впрочемъ, хлысты иногда впадаютъ и въ самопротиворѣчіе: вѣруя въ слѣпой рокъ или предопредѣленіе, они въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ своихъ высказываютъ мысль, что если кто предопредѣленъ быть „христомъ“, то онъ будетъ имъ, какую бы жизнь онъ ни велъ, и что достоинство „христа“ можно принять независимо отъ своего поведенія и нравственной жизни:

„Безконечный и грѣшными не гнушается,
„Въ сердцахъ воплощается“.

Одержать побѣду надъ грѣховною плотію и достигнуть высшаго нравственнаго совершенства или—что то же—„духовно умереть“ и „нравственно воскреснуть“ („переродиться“)—хлысты надѣются посредствомъ воздержанія отъ чувственныхъ удовольствій, сурового поста, соблюденія заповѣдей Даниды Филипповича и „радѣній“.

Основатель хлыстовства Данила Филипповичъ, какъ мы, видѣли, запретилъ своимъ послѣдователямъ не только блудъ, но даже супружеское сожительство, освященное законнымъ бра-

комъ. „Неженатые не женитесь, а женатые разженитесь; кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою“ (заповѣдь 6-я). Нужно сказать, что и въ настоящее время хлысты строго соблюдаютъ эту заповѣдь своего „сударя-батюшки саваоа“. Бракъ они признаютъ открытымъ блудомъ и называютъ его тяжкимъ грѣхомъ, за который Адамъ былъ изгнанъ изъ рая и который не можетъ быть прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Но природа предъявила свои требованія и хлысты должны были сдѣлать ей большую уступку. Съ конца 18-го столѣтія ихъ „христы“ и „пророки“ стали проповѣдывать о дозволительности „христовой любви“, а въ 19-мъ вѣкѣ уже вмѣнили въ обязанность каждому хлысту, бросивъ свою законную жену, имѣть свою „духовницу“ или „просфорку“, а каждая хлыстовка—будь то женщина замужняя или дѣвица—обязана имѣть своего „духовника“. При этомъ вовсе не считается грѣхомъ, когда эти „духовные“ братъ и сестра превращаютъ свое „духовное“ сожительство въ плотское, разрушая свои семьи и дѣлая несчастными своихъ дѣтей, прижитыхъ въ законномъ бракѣ. „То не есть блудъ,—говорятъ хлысты,—когда братъ съ сестрой, по взаимной склонности, имѣютъ плотскую любовь, а блудъ и скверна есть бракъ законный, противный господу (т. е. Данилѣ Филипповичу). Если ихъ (хлыста и хлыстовку) Духъ Святый чрезъ пророковъ не обличаетъ, то какъ смѣемъ мы обличать и осуждать ихъ во грѣхахъ? Стало быть, они во грѣхахъ своихъ приносятъ Богу тайное покаяніе. Самъ Духъ Святый указываетъ соединить и составить одно“ [1]). Мало того. Хлысты не считаютъ грѣхомъ одновременное сожительство даже со многими „духовницами“. У „саваоа“ и лжехристовъ живутъ по 3—4 дѣвицы, какъ бы посвященныя родителями на служеніе богу; они называются именами разныхъ святыхъ женъ, а очень молодыя и красивыя—даже ангелами [2]). Арзамасскій лжепророкъ Радаевъ, жившій въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, имѣлъ цѣлыхъ 13 „духовницъ“, когда ему было 35 лѣтъ отъ роду,—и онъ гово-

---

[1]) Реутскій, стр. 50. 51. Тул. Еп. Вѣд. 1869. № 20, стр. 247; Кутеповъ, стр. 322—323.

[2]) Миссіон. Обозр. 1898 г. I, стр. 649. 923. 924; 1899 г. Май стр. 546—547.

рилъ имъ: „вы не думайте, что я блудъ творю; я только видъ дѣлаю; а я плоть свою умерщвляю; гордость укрощаю. Не хочу, чтобъ меня святымъ считали". Онъ же училъ, что цѣломудріе дѣвицы есть тяжкій грѣхъ, такъ какъ оно заставляетъ ее гордиться и превозноситься предъ другими дѣвицами. Удивительно, что этотъ безшабашный разгулъ половыхъ страстей въ хлыстовствѣ имѣетъ какую-то демонически-притягательную силу, подавляющую всѣ доводы разума. Одинъ бывшій хлыстъ, обратившійся потомъ въ Православіе, вотъ что сообщилъ православному миссіонеру: „У меня была жена красивая, а когда я поступилъ въ хлысты мнѣ дали некрасивую; свою я отпустилъ, позволилъ ей жить съ другимъ,—и повѣрьте, г. миссіонеръ, нечистая сила меня сильно тянула къ незаконной, хотя и некрасивой, женѣ... къ родственницамъ то-же... Я полагаю, что здѣсь не иначе, какъ бѣсовская сила дѣйствуетъ. Теперь, слава Богу, все прошло" [1]). Отвергнувъ законный бракъ, хлысты допустили даже на своихъ „радѣніяхъ" такія противонравственныя и отвратительныя дѣйствія, какъ „свальный грѣхъ", безъ разбора возраста и родства.

Основатель хлыстовства запретилъ своимъ послѣдователямъ употребленіе спиртныхъ напитковъ. „Ничего хмѣльного не пейте" (заповѣдь 5-я). И справедливость требуетъ сказать, что хлысты вообще ведутъ жизнь трезвую и постоянно ставятъ въ укоръ православнымъ ихъ пьянство и разгулъ. Позднѣйшіе лжехристы и лжепророки пошли дальше своего первоучителя и запретили хлыстамъ даже пить чай и кофе, ѣсть картофель и лукъ, курить и нюхать табакъ. Старики исполняютъ и это требованіе; о молодежи, впрочемъ, того-же сказать нельзя. Молодые хлысты открыто въ трактирахъ пьютъ чай, не отказываются отъ сахара, а иногда—и отъ вина. „Безъ этого нынѣче нельзя", говорятъ они; „особенно когда дѣла съ людьми дѣлаешь, никакъ не обойдешься". Впрочемъ, въ послѣднее время, по нѣкоторымъ мѣстностямъ, и старики—хлысты невсегда строго соблюдаютъ заповѣдь Даніилы Филипповича о неупотребленіи хмѣльного. О саратовскихъ хлыстахъ, напр., пишутъ [2]), что они очень много пьянствуютъ, приносятъ

[1]) Миссіон. Обозр. 1905. № 1, стр. 102. [2]) Сарат. Епарх. Вѣд. 1899. № 2.

водку даже на свои „радѣнья“ и тамъ напиваются до потери сознанія. Но пусть будетъ это исключеніемъ!

Данила Филипповичъ не далъ хлыстамъ заповѣди о неядѣніи мясной пищи. Это заповѣдали позднѣйшіе лжехристы и лжепророки, измыслившіе ученіе о перевоплощеніи душъ. Но старые хлысты всетаки мяса не ѣдятъ. Въ нѣкоторыхъ толкахъ запрещается ѣсть только свинину.

Заповѣди о постѣ также не были даны основателемъ хлыстовства. Но въ послѣдующее время въ глазахъ хлыстовъ постъ получилъ весьма важное значеніе: онъ признается не только подвигомъ вообще, но и однимъ изъ главныхъ средствъ достиженія высшаго нравственнаго совершенства. Такъ о немъ впервые сталъ учить тамбовскій лжехристосъ Коныловъ, при чемъ онъ совѣтовалъ постящимся носить на себѣ и вериги. Тѣмъ не менѣе у хлыстовъ нѣтъ ни правилъ, ни опредѣленныхъ дней для поста. Ревностные хлысты сами добровольно назначаютъ себѣ постъ, когда пожелаютъ и какой срокъ опредѣлятъ. И тогда они уже все время поста ничего не ѣдятъ и ничего не пьютъ. Самый большій срокъ хлыстовскаго поста—недѣля. Если до окончанія этого срока хлыстъ ослабѣетъ, то онъ ложится въ постель и лежитъ по цѣлымъ суткамъ, но ни какой пищи и питья не принимаетъ, пока не окончится назначенный имъ срокъ. Иногда доходитъ до того, что постникъ не въ силахъ бываетъ разкрыть рта и приходится съ трудомъ протискивать ему чрезъ зубы чайную ложку теплой воды съ медомъ, пока онъ получитъ способность правильнаго употребленія пищи по окончаніи срока его поста. Ослабѣвающему постнику иногда за два-три дня до срока приходятъ на помощь „братья“ (хлысты). Помощь эта довольно оригинальна и своеобразна. Она состоитъ въ томъ, что нѣсколько хлыстовъ рѣшаются „потрудиться за него“. Они думаютъ, что обезсиленному постнику будетъ легче докончить свой обѣтъ, если и они на два—три дня откажутся „для него“ отъ пищи и питья. Недѣльный постъ у хлыстовъ считается не только великимъ подвигомъ, но и признакомъ рѣдкаго благочестія. Въ честь такого подвижника община обыкновенно устраиваетъ даже особое

богослужебное собраніе, на которомъ онъ является настоящимъ героемъ дня: ему воздаются почти божескія почести [1]).

Религіозный культъ хлыстовъ. У хлыстовъ бываютъ по ночамъ свои богослужебныя или молитвенныя собранія, которыя они называютъ чаще всего „*радѣніями*“, „*духовною бесѣдою*“ „*святою бесѣдою*“, „*христовщиною*“, а иногда—и „*тайною вечерею*“. Собранія эти обыкновенно устраиваются въ домѣ „саваоѳа“, „христа“ или „кормщика“, непосредственно управляющаго всѣми дѣлами хлыстовскаго „корабля“ или общины. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаетъ много хлыстовъ, можно встрѣтить и особые „молитвенные дома“, спеціально предназначенные для этихъ собраній. Въ нихъ непремѣнно находится большая, помѣстительная комната, называемая „соборомъ“, „сіонскою горницею“, „домомъ Давидовымъ“, „Іерусалимомъ“, „скиніею“, „храмомъ Божіимъ“ и т. п. Въ переднемъ углу этой комнаты или посрединѣ ея стоитъ столъ, покрытый бѣлою скатертью; на немъ лежатъ евангеліе и крестъ Стѣны „моленной“ украшаются различными символическими картинами, въ родѣ „Изліянія благодати“ (на мальчика нисходитъ голубь съ облаковъ), „Всевидящаго ока“ (внизу Адамъ и Ева, а вверху въ трехъ кругахъ—ангелы, посрединѣ глазъ), „Истиннаго покаянія“ (Пастырь съ овцою на рукахъ, вокругъ Него ангелы, скачущіе, пляшущіе, плещущіе руками, играющіе на гусляхъ, скрипкѣ, свирѣляхъ; внизу танцующій Давидъ съ арфою, рукоплещущіе апостолы, пророки, мученики, женщины и т. п.). Въ „красномъ“ углу стоятъ иконы почти всѣ обыкновеннаго церковнаго письма; предъ ними висятъ лампадки. Мебели въ комнатѣ, кромѣ двухъ-трехъ стульевъ,—никакой.

Молитвенныя собранія хлыстовъ происходятъ обыкновенно подъ воскресные дни и праздники Православной Церкви. Своихъ праздниковъ хлысты имѣютъ немного: можно указать только на ихъ „годовое“ радѣніе, совершаемое большею частію подъ Духовъ день и продолжающееся непремѣнно 12 часовъ (6 часовъ до полуночи и 6 часовъ послѣ полуночи) и на 26-е іюня, когда они празднуютъ память какой-то „св. мироносицы Анны“,—должно быть, одной изъ „богородицъ“. Кромѣ этихъ

[1]) Миссіонерское Обозр. 1900. Іюль—Августъ. Стр. 73.

двухъ дней у нихъ бываютъ богомоленія по частнымъ случаямъ: напр., по случаю избранія христа, богородицы, пророковъ, освященія моленнаго дома и воды, погребенія умершихъ, пріема новыхъ членовъ секты, пріѣзда важныхъ „братьевъ“ и т. п.

Точно опредѣленнаго богослужебнаго ритуала у хлыстовъ нѣтъ, да и не можетъ быть, какъ не можетъ быть у нихъ и общепринятаго катехизиса или даже символа вѣры; а потому и всѣ попытки изслѣдователей (Барсова, Добротворскаго, Кутепова и др.) классифицировать хлыстовскія молитвенныя собранія и точно охарактеризовать виды хлыстовскихъ богослуженій должны быть признаны неудачными. Какъ вѣрованія хлыстовъ зависятъ отъ непосредственныхъ откровеній ихъ лжехристовъ и лжепророковъ, такъ и ихъ религіозныя „радѣнія“ всегда носятъ случайный характеръ, такъ какъ все относящееся къ нимъ—мѣсто, время, продолжительность, выборъ кантовъ, ихъ напѣвы, чтеніе книгъ Св. Писанія, рѣчи и виды „кружепій“ или „радѣній“ въ собственномъ смыслѣ—зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія лжехристовъ или лжепророковъ (общее названіе ихъ въ „кораблѣ“—„старцы“). Основатель хлыстовщины далъ своимъ послѣдователямъ заповѣдь (12-ю): „вѣрьте духу“. Въ религіозной жизни хлыстовъ эта заповѣдь имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Отъ произвола этого-то „духа“ каждый разъ зависятъ какъ „чинъ“, такъ и порядокъ радѣній. Кромѣ того, хлысты посвоему понимаютъ слова Давида: „пойте Господу *новую* пѣснь“. Однообразныя радѣнія имъ надоѣдаютъ. По ихъ мнѣнію, тотъ пророкъ мало облагодѣтствовалъ, который неспособенъ разнообразить ихъ. Даже однихъ и тѣхъ же пѣсенъ хлысты не терпятъ на своихъ радѣньяхъ; „пѣть одно и то-же,—говорятъ они,—дѣло мертвое, Богу не угодное“. Въ крайнемъ случаѣ должны быть вводимы новые напѣвы кантовъ. Вотъ почему объ опредѣленномъ „чинѣ“ хлыстовскихъ радѣній не можетъ быть и рѣчи. Но есть и другія причины, препятствующія точно изучить ихъ и установить ихъ виды. О своихъ радѣніяхъ хлысты, въ силу данной клятвы, никогда ничего не говорятъ посторонпимъ лицамъ и даже своимъ „оглашаемымъ“, еще формально не принятымъ въ ихъ общину: о нихъ знаютъ только хлыстовскіе „губы да зубы“.

Проникнуть на ихъ радѣнія весьма трудно: они происходятъ, какъ сказано, по почамъ и часто не въ однихъ и тѣхъ же помѣщеніяхъ, которыя всегда однако-же тщательно охраняются надежными стражниками—„архангелами“ [1]) и злыми собаками. При появленіи посторонннхъ, хлысты тотчасъ-же прекращаютъ свои радѣнія и скрываютъ всѣ слѣды ихъ. Поэтому о хлыстовскихъ радѣніяхъ извѣстно лишь то, что добыто различными судебными и полицейскими разслѣдованіями. Даже лица, оставившія хлыстовство, крайне неохотно говорятъ о томъ, что происходитъ у хлыстовъ на ихъ радѣніяхъ [2]) и часто уносятъ съ собою въ могилу сокровенныя тайны этой секты.

Несомнѣнно только то, что составными частями хлыстовскаго богослуженія являются: 1 нѣкоторыя церковныя молитвословія (молитвы, акаѳисты, а иногда даже панихиды и молебствія), 2. чтеніе книгъ Св. Писанія съ толкованіемъ, 3. пѣніе спеціально хлыстовскихъ каптовъ, 4 рѣчи или проповѣди, 5. пророчества и 6. радѣнія; но радѣнія бываютъ не всегда, а лишь въ особыхъ случаяхъ. Случайно входятъ въ составъ хлыстовскихъ богослуженій: 1., ритуальный пріемъ новыхъ членовъ секты; 2. исповѣдь и причащеніе, 3. посвященіе „пророковъ“ и „коронованіе богородицъ“, 4. „духовное вѣнчаніе“ и 5. отпѣваніе „живыхъ мертвецовъ“.

Насколько можно судить по полицейскимъ дознаніямъ и нѣкоторымъ разсказамъ очевидцевъ и покаявшихся хлыстовъ, наиболѣе общій порядокъ въ хлыстовскихъ молитвенныхъ собраніяхъ состоитъ въ слѣдующемъ. Часовъ около 5—7 вечера помѣщеніе, въ которомъ предположено устроить „радѣнье“ или „апостольское собраніе“, освѣщается особою люстрою въ родѣ паникадила (въ домахъ богачей) и множествомъ свѣчъ или лампъ (у крестьянъ),—и въ него собираются „радѣльщики“ или хлыстовскіе богомольцы. „Старецъ“ (лжехристосъ или лжепророкъ) и „богородица“ садятся на свои мѣста, у краснаго угла, подъ иконами, за столомъ на которомъ лежатъ крестъ и евангеліе и стоятъ два подсвѣчника съ зажженными восковыми свѣчами. По правую сторону отъ нихъ становятся мужчины, по лѣвую—женщины.

[1]) Мисс. Обозр. 1898 г. I. Стр. 652; ibid. 1899 г. май. стр. 546.

[2]) Мисс. Обозр. 1899. Іюль-Августъ. Стр. 111.

При входѣ въ молепную каждый хлыстъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, кланяется на три стороны и говоритъ: „миръ вашему дому и живущимъ въ немъ"!—на что ему отвѣчаютъ: „съ миромъ къ намъ". Потомъ онъ подходитъ къ „старцу" кланяется ему трижды въ ноги и цѣлуетъ его сначала въ губы, а потомъ въ правую руку; затѣмъ онъ здоровается со всѣми присутствующими—мужчинами и женщинами—„по-христіански", т. е.. „братскимъ цѣлованіемъ", а въ нѣкоторыхъ корабляхъ вошедшій кланяется въ ноги и всѣмъ присутствующимъ, которые отвѣчаютъ ему тѣмъ же. Когда всѣ хлысты соберутся, „старецъ" уходитъ въ другую компату и облачается въ радѣльную рубаху—бѣлую, спитую изъ холста или коленкора, съ широкими рукавами, спущающуюся до самыхъ ногъ, подпоясывается „золотымъ поясомъ", а на плечи кладетъ длинное, бѣлое, по концамъ вышитое красными нитками, полотенце, дѣлая изъ него нѣчто въ родѣ архіерейскаго омофора. Когда въ такомъ костюмѣ „старецъ" возвращается въ молепную, ему подаютъ кадило съ ладаномъ или смирною и онъ кадитъ присутствующихъ. Отдавъ прислужнику кадило, онъ преподаетъ всѣмъ общее благословеніе. Такъ начинается хлыстовское богомоленіе. Послѣ этого всѣ присутствующіе поютъ: „Царю Небесный", а затѣмъ уже спеціальныя хлыстовскія пѣсни: 1. „Святъ, святъ, святъ, Творецъ нашъ! Святъ, святъ, святъ, Искупитель нашъ! Святъ Духъ, отецъ нашъ, вся святая Троица, Тебѣ честь во вѣки, аминь"; 2. Дай намъ. Господи, Іисуса Христа! Дай намъ, сударь, Сына Божія"... 3. „Царство, ты царство, духовное царство"... 4. „Все упованіе"... Не всегда поются всѣ эти пѣсни; иногда ограничиваются только двумя или даже какою-либо одною. Во время пѣнія этихъ кантовъ „старецъ" стоитъ за столомъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой—зажженую свѣчу, а по окончаніи пѣнія осѣняетъ присутствующихъ. За симъ особый чтецъ, по указанію старца, читаетъ отрывокъ изъ какой либо книги Св. Писанія—чаще всего изъ евангелій или апостольскихъ посланій, а „пророкъ" присовокупляетъ истолкованіе прочитаннаго, по обычаю, иносказательное, согласное съ хлыстовскимъ вѣроученіемъ. Выслушавъ чтеніе и толкованіе,

хлысты, по указанію „старца“, снова поютъ свои канты, число и напѣвъ которыхъ опять-таки зависятъ отъ усмотрѣнія „старца“. По окончаніи пѣнія, „старецъ“ поднимается съ мѣста и произноситъ „проповѣдь“. Если присутствуютъ „оглашаемые“, которыхъ обыкновенно ставятъ на отдѣльномъ мѣстѣ, то ради нихъ эта „проповѣдь“ всегда имѣетъ „призывной“ (апологетическій или полемическій) характеръ. „Вотъ, можетъ быть, новичкамъ изъ братьевъ, не утвержденнымъ еще въ истинѣ, покажется,— говорилъ одинъ хлыстовскій лжепророкъ [1]),—что здѣсь бѣснуются; но это не должно отвращать ихъ отъ истины: это есть паитіе Духа Святого; то же самое было съ апостолами, какъ свидѣтельствуетъ о томъ книга Дѣяній Апостольскихъ... Было время, когда вы покланялись этимъ деревяннымъ богамъ, которые ничего вамъ не дали и не дадутъ, которымъ напротивъ надо нанимать сторожей и охранять ихъ; теперь настало другое время: вы познали истину и должны покланяться живому и истинному богу. Не должны вы, братіе, въ церковь ходить, а должна въ васъ церковь войти; не должны зажигать лампадъ предъ иконами, а должны зажечь ихъ въ сердцѣ своемъ То не церковь, что построена, а каждый изъ васъ составляетъ особую церковь, а собравшись вмѣстѣ, мы составляемъ соборную апостольскую церковь [2]). Есть, братіе, истинные учители и пастыри у насъ, въ обществѣ духовныхъ христіанъ; есть лжеучители, въ овечьей шерсти волки хищные, книжники и фарисеи, это – лжеучители—попы. Не должно слушать этихъ лицемѣровъ и брать у нихъ благословеніе. То не благословеніе, что рукой машетъ, благословеніе должно быть духовнымъ“ и т. д. Послѣ произнесенія „проповѣди“ присутствующіе, по указанію „старца“, поютъ опять кантъ, чаще другихъ—начинающійся словами: „Заблудшую овцу“. А такъ какъ предъ радѣніями почти всегда бываютъ лица, желающія у „старца“ исповѣдываться, то обыкновенно хлысты въ это время поютъ и предъисповѣдальный кантъ:

---

[1]) Мисс. Обозр. 1899 г. Апрѣль, стр. 469.

[2]) Ср. Отчетъ Оберъ-Прок. Св. Синода за 1900 г. Мисс. Обозр. 1904. № 3, стр. 267.

„Плачь, душе моя,
„Протекаетъ жизнь твоя;
„Ангелъ твой тебя хранитъ:
„Плакать о грѣхахъ велитъ"...

Въ отдѣльной комнатѣ „старецъ" исповѣдуетъ мужчинъ, а потомъ „богородица" исповѣдуетъ женщинъ. Если исповѣдь затягивается, то оставшіеся въ моленной поютъ и другой „исповѣдальный" кантъ:

„Господь гласомъ говорилъ,
„Онъ темницу отворилъ,—
„Душу грѣшну пробудилъ
„Встань, проснись! Онъ говорилъ"...

По окончаніи пѣнія этихъ кантовъ, „старецъ" возвращается въ собраніе; предъ нимъ зажигаютъ двѣ большихъ свѣчи,—и онъ произноситъ молитву о прощеніи грѣховъ исповѣдавшимся и объ обращеніи въ хлыстовство всѣхъ невѣрующихъ, т. е., всѣхъ православныхъ христіанъ. Присутствующіе слушаютъ эту молитву, стоя на колѣняхъ, со вздохами и слезами. Женщины даже искусственно вызываютъ у себя слезы, натирая глаза чеснокомъ, лукомъ или горчицею. Въ это время происходятъ явленія чисто истерическаго характера: или лжехристы распинаютъ себя на стѣнахъ [1]) при общемъ крикѣ, въ пляхъ и шумѣ, или лжепророкъ, спрыгнувъ съ своего мѣста, начинаетъ бѣгать по комнатѣ, производя тѣ или другія странныя дѣйствія и произнося безсвязныя фразы, которыя прыгающими и неистовствующими присутствующими принимаются за пророчество, или какая-нибудь женщина, вся въ слезахъ и съ растрепанными волосами бросается предъ „старцемъ" на полъ, громко исповѣдуя грѣхи свои, другія начинаютъ кликушествовать, появляются бѣсноватыя съ пѣной у рта и нечеловѣческими криками... Но необычайный шумъ, крики, прыганье и скаканья поднимаются тогда, когда оказывается, что всѣ бѣсноватые и кликуши чудесно исцѣлены (до слѣдующаго, впрочемъ, радѣнья) „старцемъ"... Успокоившись отъ этого неистов-

[1]) Мисс. Обозр. за 1898 г. II. Стр. 1134; 1900 г. Январь. Стр. 51; 1901 г. I. Стр 193.

ства, хлысты, по указанію „старца“, снова начинаютъ пѣть свои монотонные канты и затѣмъ совершается „причащеніе“...

Есть несомнѣнныя доказательства того, что въ прежнее время хлысты причащались грудью живой дѣвицы и тѣломъ заколотого младенца. Это подтверждается и судебными слѣдствіями, начиная съ 1733 года (показаніе Алексѣя Трофимова и др.), и безпристрастными учеными: Кельсіевымъ [1]), Гакстгаузеномъ [2]), Мельниковымъ [3]), Кутеповымъ [4]), Пеликаномъ [5]). Но допустимъ, что въ настоящее время у хлыстовъ этого безчеловѣчнаго обычая не существуетъ. Теперь они причащаются, большею частію, только бѣлымъ хлѣбомъ и водою, особенно *годовою*, взятою изъ колодца, находящагося на родинѣ Данилы Филипповича, сухариками съ изображеннымъ на нихъ крестомъ, изюмомъ и квасомъ, дымомъ и пламенемъ трехъ или семи зажженныхъ восковыхъ свѣчъ, растертыми шишечками радѣльной годовой вербы, московскими пряниками, а чаще всего обрядъ этотъ ограничивается цѣлованіемъ колѣна или другой какой либо части „пречистаго и животворящаго тѣла“ сидящей въ углу „богородицы“, которой „причастники“ поютъ предварительно гимнъ, оканчивающійся стихами:

„Матушка, пресвятая богородица,
„Отъ тебя христосъ народится;
„Дай намъ пречистымъ тѣломъ твоимъ причаститься“...

Впрочемъ, есть много фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что „старцы“ причащаютъ своихъ „дѣтушекъ“ какими-то не совсѣмъ безвредными веществами. Такъ, свидѣтель—очевидецъ, заслуживающій полнаго довѣрія, разсказываетъ, что одинъ хлыстъ, принявъ причащеніе въ видѣ конфекты, двѣнадцать дней болѣлъ, лишился даже сознанія, не могъ двигаться и получилъ отвращеніе къ пищѣ. Другой послѣ причащенія началъ ломать у себя печь, а затѣмъ съ крикомъ: „всего міра князь, всего міра князь“ прибѣжалъ къ одной женщинѣ и про-

[1]) Заря 1869 г. № 10. Стр. 28—29.
[2]) Изслѣд. внутр. отнош. нар. жизни русскаго народа. М. т. I, стр. 227.
[3]) Рус. Вѣстн. 1869. № 3, стр. 382.
[4]) Кутеповъ, стр. 518—527.
[5]) Судеб. медиц. изслѣд. стр. 120.

силъ ее запереть домъ, приговаривая: „идутъ, идутъ". Третій—въ состояніи изступленія вспоролъ свою лошадь и вообразилъ, что на дворъ къ нему забрались волки. Всѣ эти лица были подвергнуты судебно-медицинскому осмотру и возбудили сильное подозрѣніе въ возможности отравы. Не нужно забывать, что, попося Православную Церковь, хлыстовскіе „пророки" внушаютъ мысль „радѣльщикамъ" объ ощутительномъ дѣйствіи благодати въ ихъ причащеніи. Вообще же,—говоритъ очевидецъ [1]),—послѣ причастія у хлыстовъ бываетъ нѣчто въ родѣ бѣлой горячки.

Если вмѣсто умершаго „пророка" или „богородицы" община избрала новыхъ лицъ, то на радѣніяхъ послѣ „причащенія" совершается ихъ посвященіе, для чего иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстъ пріѣзжаетъ самъ „саваоѳъ" или за отсутствіемъ его какой либо, пользующійся извѣстностію, лжехристосъ. Посвященіе „богородицы" называется ея „короноваціемъ", а посвященіе лжепророка—его „вѣнчаніемъ". Короноваціе богородицы состоитъ въ томъ, что лжехристосъ свиваетъ бѣлый платокъ, связываетъ его концы и держитъ его въ видѣ вѣнка, поднявъ вверхъ, а „богородица" подходитъ подъ него. Въ это время хлысты поютъ:

„Склонили вѣса
„Душу въ небеса,
„Принималъ отецъ,
„Наклонялъ вѣнецъ"...

Въ этотъ моментъ „христосъ" надѣваетъ „вѣнецъ" на „богородицу". Посвященіе „пророка" совершается подобнымъ же образомъ. „Духовное вѣнчаніе" состоитъ въ томъ, что „брата" и „сестру", пожелавшихъ жить въ „христовой любви", ставятъ предъ „старцемъ". „Старецъ" покрываетъ ихъ большимъ бѣлымъ платкомъ и читаетъ соотвѣтствующую случаю молитву, затѣмъ, при пѣніи „частыхъ" (т. е. скорыхъ и веселыхъ) пѣсенъ, обводитъ ихъ трижды вокругъ чана съ водою, держа въ рукахъ крестъ и зажженную восковую свѣчу. Свѣчи въ рукахъ все время держатъ и вѣнчающіеся. Обрядъ заканчивается окропленіемъ водою изъ радѣльнаго чана повѣнчанныхъ.

[1]) Оренб. Епарх. Вѣд. 1899. № 2; Миссіон. Обозр. 1899. Мартъ. Стр. 391.

Такъ происходитъ первая часть хлыстовскаго „богослуженія“. Въ полночь начинаются уже радѣнія въ собственномъ смыслѣ слова. Но если до полуночи еще не скоро, то въ этотъ промежутокъ времени хлысты отправляютъ вечерню, панихиду, молебенъ или читаютъ какой либо акаѳистъ почти безъ измѣненія по чину Православной Церкви. Около полуночи „старецъ“ обращается къ хозяину дома приблизительно съ такими словами: „Ну-кась, сударь—хозяинъ, позволь намъ порадѣть для господа, съ сударемъ—батюшкою повеселиться, небесною пищею его насладиться, богомъ—свѣтомъ завладать и на святомъ кругу его похватать“ (по другимъ: „покатать“) [1]). Послѣ этого всѣ присутствующіе снимаютъ свою обувь, оставаясь въ однихъ нитяныхъ чулкахъ или даже босыми, и входятъ въ особую болѣе или менѣе просторную комнату, безъ всякой мебели, съ закрытыми окнами, освѣщенную только немногими восковыми свѣчами, поставленными въ переднемъ углу предъ иконами. Здѣсь, по приглашенію своего пророка, хлысты снимаютъ съ себя обычное платье и бѣлье и надѣваютъ радѣльное: почти такую же рубаху, какъ и „старецъ“, только нѣсколько короче, подпоясываются бѣлыми поясочками, а въ лѣвыя руки берутъ бѣлые платки и полотенца; послѣдніе они кладутъ на лѣвыя плечи на подобіе діаконскаго ораря, платки же, обозначающіе крылья ангеловъ и архангеловъ, они держатъ во время радѣній за уголышекъ, а во время перерывовъ обыкновенно раскладываютъ ихъ на своихъ колѣнахъ; ими же пользуются хлысты для отиранія пота во время своихъ круженій и бѣганья. Женщины одѣваются въ такія же бѣлыя холщевыя рубахи, какъ и мужчины, а сверхъ рубахъ опѣ надѣваютъ еще бѣлый сарафанъ или бѣлую юбку; головы свои покрываютъ бѣлыми платочками, завязанными на затылкѣ; шеи завязываютъ бѣлыми косыночками. Бѣлый цвѣтъ есть вообще любимый цвѣтъ хлыстовъ; они избрали его по тремъ побужденіямъ: 1) они уподобляютъ себя тому „великому множеству людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ“, и которое, по свидѣтельству Іоанна Богослова (Апок. 7. 9), стояло предъ пре-

[1]) Кутеповъ стр. 508.

столомъ Бога и предъ Агнцемъ *въ бѣлыхъ одеждахъ* и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ". 2) По ихъ преданію, какъ мы уже упомянали, бѣлыми рубахами хлыстовокъ было обвито тѣло Суслова. 3) Бѣлый цвѣтъ знаменуетъ ихъ душевную чистоту. Свои радѣльныя рубахи хлысты обыкновенно называютъ „бѣлыми ризами", „мантіями" и „парусами".

Среди радѣльной комнаты во многихъ (но не всѣхъ) хлыстовскихъ „корабляхъ" ставится большая кадка съ водою. Этою водою во время радѣній хлысты часто примачиваютъ свои головы или прихлебываютъ ее изъ рукъ

Одѣвшись въ радѣльный костюмъ, хлысты приступаютъ къ самымъ радѣніямъ. Нѣтъ никакой возможности въ послѣдовательномъ порядкѣ изложить все то, что происходитъ на хлыстовскихъ радѣньяхъ: прыганья, бѣганья, верченья, рукоплесканья, пѣніе пѣсенъ, крикъ, вопли и т. п. Впрочемъ, изслѣдователи хлыстовства нашли возможнымъ всѣ способы хлыстовскаго радѣнья свести къ слѣдующимъ *восьми* видамъ:

1. *Радѣніе одиночное.* Оно состоитъ въ томъ, что каждый хлыстъ вертится, стоя только на пяткѣ правой ноги, по солнцу, т. е. слѣва направо; верченіе это, вначалѣ медленное, постепенно ускоряется однако же до такой степени, что нельзя даже ясно увидѣть лица вертящагося хлыста, который превращается какъ бы въ бѣлую колонну. И когда такихъ вертящихся хлыстовъ набирается въ одной, сравнительно небольшой, комнатѣ отъ 100 до 300 человѣкъ, то получается зрѣлище, которымъ нельзя не поражаться. Вся комната наполняется вихремъ и шумомъ; свѣчи тухнутъ. Тѣмъ не менѣе это радѣніе имѣетъ значеніе только подготовительнаго дѣйствія и потому бываетъ непродолжительно.

2. *Радѣнье схваткою или въ схватку.* Это нѣчто въ родѣ свѣтскаго танца, называемаго „галопомъ": хлысты съ хлыстовками, обнявшись, попарно вертятся по всей комнатѣ.

3. *Радѣнье стѣнкою или въ стѣночку.* Хлысты становятся тѣсно другъ съ другомъ, образуя кругъ; они быстро скачутъ въ тактъ одновременно обѣими ногами и въ то же время машутъ руками.

4. *Радѣніе круговое или хороводное.* Хлысты составляютъ кругъ; за ихъ кругомъ образуется другой кругъ изъ хлыстовокъ. Съ пѣніемъ пѣсни: „богу порадѣйте, плотей не жалѣйте, Марѳу (т. е. плоть) не щадите, богу послужите“ и ударяя въ тактъ ногами, хлысты начинаютъ кружиться съ неимовѣрною быстротою, мужчины—по солнцу, женщины—противъ солнца и, бросивъ пѣсню, начинаютъ уже въ тактъ кричать: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! ой богъ! ой богъ! ой богъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ! о Ега! о Ега! о Ега!“ и т. д. Радѣніе это хлысты называютъ еще Іезокінлевымъ „коло въ колеси“ и потому вспоминаютъ „Егу“ (т. е. Іегову). Утомившись, „радѣльцы“, ради отдыха, дѣлаютъ перерывъ и выходятъ изъ круга; болѣе ревностные, впрочемъ, продолжаютъ вертѣться сами по себѣ, въ одиночку, мужчины—въ правую сторону, женщины—въ лѣвую. Послѣ отдыха хлысты снова становятся въ кругъ и начинаютъ кружиться еще съ большею ревностію, какъ бы желая показать свое особое послушаніе „старцу“, который въ это время вертится въ центрѣ круга и поетъ:

„Ужъ вы, дѣтушки мои,
„Порадѣйте для меня.
„Бога ради порадѣйте!
„Не жалѣйте вы плотей—
„Тѣхъ нечистыхъ свиней!
„Ради Бога порадѣйте,
„Своимъ потомъ облейте
„Матушку сыру землю!..
„Вы Марію позовите,
„Грѣшну Марѳу прогоните“...

А „богородица“ въ это время кричитъ одно: „бейте Марѳу, не желѣйте плоти“. Хлысты схватываютъ свои полотенца, дѣлаютъ изъ нихъ жгуты и начинаютъ ими бить другъ друга и себя самихъ, вполнѣ вѣря, что этимъ они изгоняютъ изъ себя бѣсовъ. Рубахи на нихъ становятся такими мокрыми, что ихъ выжимаютъ нѣсколько разъ; полъ смачивается потомъ, какъ бы разлитою водою. По этой причинѣ „круговое“ радѣніе хлысты называютъ иногда „банею возрожденія“. Радѣніе продолжается

до тѣхъ поръ, пока участники его уже не смогутъ двигаться. Очевидецъ, наблюдавшій лично круговое радѣніе, замѣчаетъ: „если-бъ можно было постороннимъ людямъ видѣть сіе религіозное богослуженіе сектантовъ, то каждый съ удивленіемъ и нѣкоторымъ страхомъ сказалъ бы, что происходитъ какая то странная и нелѣпая комедія дикихъ народовъ, похожая болѣе на бѣшенство, противное благочинію религіи какой бы то ни было вѣры“ [1]).

5. *Радѣніе карабельное* или *Давидово*. Оно состоитъ въ томъ, что хлысты, глядя другъ другу въ затылокъ, составляютъ продолговатый кругъ и начинаютъ чрезвычайно быстро бѣгать другъ за другомъ по солнцу съ пѣніемъ пѣсенъ и сильнымъ топаньемъ ногами въ тактъ пѣсенъ, стараются, какъ можно сильнѣе, дышать, произнося громко: „о духъ! о духъ“! затѣмъ прыгаютъ на пальцахъ „ударяя въ ладошки“, а въ заключеніе жестоко избиваютъ сами себя кулаками, пушечными ядрами, завернутыми въ платки, приговаривая: „сокрушайся, моя плоть“! а нѣкоторые даже рубятъ себя ножами [2]).

6. *Радѣніе крестное* или *въ расходку*. Это радѣніе называется еще *Петровымъ крестомъ* (?). Хлысты и хлыстовки становятся у четырехъ стѣнъ и перебѣгаютъ одни на мѣсто другихъ.

7. *Радѣніе—Андреевъ крестъ* или *угловое*. Оно отличается отъ предшествующаго лишь тѣмъ что ради бо́льшаго разгона начинается не отъ стѣнъ, а отъ угловъ.

8. *Радѣніе—тканье цвѣтовъ и лѣнточекъ* отличается отъ крестнаго тѣмъ, что хлысты становятся только у двухъ стѣнъ и перебѣгаютъ на противоположную сторону промежъ другъ друга.

Какой бы изъ указанныхъ здѣсь видовъ радѣнія ни избралъ „старецъ“ (а онъ иногда избираетъ и два, и три изъ пихъ),— все равно: вслѣдствіе насильственныхъ и неестественныхъ движеній хлысты впадаютъ въ состояніе сильнѣйшаго первнаго возбужденія или изступленія и становятся способными къ галлюцинаціямъ. Они начинаютъ болтать непонятныя и без-

[1]) Тул. Еп. Вѣд. 1867. № 20. стр. 21; Кутепова, стр. 471.

[2]) Великанъ Судебно медиц. изслѣд. слѣд. стр. 118; Кутеповъ, стр. 469.

смысленныя слова, не употребляющіяся ни на какомъ языкѣ. И это называется *пророчествомъ*. Чаще всего бываетъ, что кто либо изъ присутствующихъ намѣренно начинаетъ болтать разный вздоръ въ родѣ: *та-ла-бара-ката-мяза-гада-дики-гики-мира-гай*"... Но хлысты вѣрятъ, что „просвѣщенный духомъ" говоритъ „*новыми* языками". Появленіе новаго случайнаго, такъ сказать, экспромтоваго пророка обыкновенно происходитъ такимъ образомъ. Во время самаго сильнаго неистовства радѣющихъ вдругъ гдѣ-то, среди нихъ, раздается дикій голосъ: „идетъ! Духъ Святой идетъ!" Услышавъ эти слова, „старецъ" кричитъ въ отвѣтъ: „Иди, духъ божій! Иди, батюшка!" Всѣ останавливаются и ищутъ среди себя пророка; а пророкъ уже въ это время „глаголетъ новыми языки". Хлысты приходятъ въ неописанный восторгъ. Оказывается, что духъ святой вошелъ и на весь корабль. Всѣ вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ, начинаютъ прыгать и вертѣться и—чѣмъ дольше, тѣмъ оживленнѣе, пока не доходятъ до сильнѣйшаго изступленія и затѣмъ въ безсиліи падаютъ въ кучу другъ на друга, мужчины на женщинъ, женщины на мужчинъ. Послѣ этого прислужники тушатъ свѣчи, а потомъ происходитъ то, примѣра чему, по словамъ одного нѣмецкаго ученаго (профессора Геринга), мы напрасно стали бы искать въ язычествѣ древняго міра. Мужчины и женщины открыто при всѣхъ предаются ужасному проявленію половой разнузданности, которое народъ обозвалъ „свальнею" или „свальнымъ грѣхомъ". При этомъ не принимается во вниманіе ни родство, ни возрастъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время хлысты сами начинаютъ нѣсколько стыдиться своего „свальнаго грѣха", какъ составной части „богослуженія", и онъ встрѣчается на ихъ радѣньяхъ сравнительно рѣже, чѣмъ въ прежнія времена. Но развратъ всетаки продолжается; только теперь, послѣ радѣній, хлысты и хлыстовки, получивъ благословеніе отъ лжепророка, чаще всего вмѣстѣ отправляются въ баню, устроенную здѣсь-же, при молельнѣ, на чердакъ молельни, въ сараи и амбары; въ самой молельнѣ, остаются лишь привиллегированныя лица: лжехристы и лжебогородицы, лже-

пророки и лжепророцицы [1]). Случайно рожденныя отъ нихъ дѣти считаются „зачатыми чрезъ изліяніе духа“, называются „іисусиками“ или „христосиками“ и предназначаются въ будущемъ на мѣста лжехристовъ.

Лжехристы такъ оправдываютъ безобразія, происходящія на хлыстовскихъ радѣніяхъ. „Насъ укоряютъ церковники,— говорилъ одинъ лжехристосъ будущему лжехристу [2]),—что мы на своихъ собраніяхъ скачемъ и пляшемъ; но мы поступаемъ такъ, во первыхъ, по примѣру царя Давида, который скакалъ предъ ковчегомъ Господа; во—вторыхъ, отъ духовной радости по случаю сошествія Св. Духа и, въ—третьихъ, совершаемъ это для утомленія своей плоти. Радѣніями мы изнуряемъ себя, умерщвляемъ свою плоть и смиряемъ свой духъ... Говорятъ, что на этихъ собраніяхъ у насъ бываетъ грѣхъ съ женщинами. Что же изъ этого? Радѣнія наши служатъ какъ-бы войной противъ исконнаго врага нашего—діавола, а онъ орудіемъ своей защиты беретъ женщину. Но нужно знать, важенъ ли этотъ грѣхъ, настолько чтобы онъ могъ омрачать наше служеніе Богу? Нисколько. Грѣхъ вошелъ въ человѣка чрезъ женщину, а потому въ каждой изъ нихъ есть сѣмена, посѣянныя издревле діаволомъ. Побѣдить этотъ грѣхъ, а чрезъ него и діавола, нужно тѣмъ-же, т. е., грѣхомъ. Побѣждая грѣхъ грѣхомъ, мы этимъ усмиряемъ плоть женщины и покоряемъ ее подъ свою пяту. Чѣмъ чаще совершается эта война между мужчиной и женщиной, тѣмъ скорѣе изнуряется и умерщвляется плоть и похоть обоихъ лицъ“. Въ послѣднее время половой развратъ на радѣніяхъ хлысты открыто называютъ своимъ „крестомъ“.

Мы сказали, что въ составъ хлыстовскаго „богослуженія входитъ и *ритуальный чинопріемъ новаго члена секты*. Нужно вообще замѣтить, что хлысты принимаютъ въ свою общину новичковъ весьма осмотрительно, послѣ продолжительнаго искуса и не иначе, какъ за поручительствомъ „воспріемниковъ“, каковыми могутъ быть только „братья“, т. е. хлысты, пользующіеся довѣріемъ и уваженіемъ общины. Пріемъ въ секту происходитъ обыкновенно во время самыхъ многолюд-

[1]) Мисс. Обозр. 1898. I. Стр. 321. 652.
[2]) Мисс. Обозр. 1898. I. Стр. 643.

ныхъ собраній. Въ первое свое посѣщеніе хлыстовскаго собранія новичекъ входитъ въ моленную послѣднимъ въ сопрожденіи своего „духовнаго отца“ и „матери“. Вошедши въ комнату и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ падаетъ на землю и клапяется въ ноги пророку, пророчицѣ и всѣмъ присутствующимъ. На поклоны ему никто не отвѣчаетъ. Затѣмъ, ставъ посрединѣ комнаты, онъ произноситъ клятву—навсегда оставаться хлыстомъ, имѣть радѣльную рубаху и никому ничего не говорить ни о хлыстовскихъ вѣрованіяхъ, ни о томъ, что при немъ будетъ происходить въ моленной, хотя бы ему пришлось и пострадать „за вѣру“. Въ Малороссіи „присяга“ хлыстовскаго неофта совершается въ чрезвычайно кощунственной и возмутительной формѣ, однако же требуемой хлыстами для убѣжденія, что ихъ новый собратъ дѣйствительно порвалъ всякую связь съ Православною Церковію: въ собраніе хлыстовъ новопринимаемый приноситъ двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери (преимущественно—данныя ему умершими родителями въ благословеніе), бросаетъ ихъ посреди комнаты на землю и, ставъ на нихъ ногами—правою на икону Спасителя, лѣвою—на икону Богоматери,—произноситъ клятву на вѣрность хлыстовству; затѣмъ онъ кладетъ ихъ въ небольшую пустую кадку, поставленную среди моленной, снимаетъ съ себя нижнее бѣлье и открыто, при всѣхъ присутствующихъ, оскверняетъ ихъ самымъ гнуснымъ образомъ. Послѣ произнесенія клятвы, новичекъ подходитъ къ „пророку“, который надѣваетъ на него большой *бѣлый* (серебряный) съ лучами крестъ, за что онъ клапяется ему въ ноги, цѣлуетъ его въ щеку и руку, а „пророчицу“ или „богородицу“—въ обнаженное колѣно. Чинопріемъ заканчивается „братскимъ цѣлованіемъ“ принятаго со всѣми присутствующими—хлыстами и хлыстовками.

Въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ кораблях церемоніалъ пріема въ секту (по хлыстовскому выраженію—„введенія во святая святыхъ“) представляется болѣе сложнымъ. Принимаемый долженъ войти въ собраніе непремѣнно босымъ, въ длинной рубахѣ и такихъ-же панталонахъ, съ иконою въ одной рукѣ и съ зажженною восковою свѣчею—въ другой. Послѣ торжествен-

ной клятвы—въ точности выполнять всѣ требованія хлыстовскихъ заповѣдей,—старецъ сначала постригаетъ его, а потомъ водитъ его вокругъ радѣльнаго чана съ водою или дѣлаетъ съ нимъ кругъ по комнатѣ, при чемъ присутствующіе хлысты поютъ: „Елицы во Христа крестистеся“ или „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“. Засимъ „старецъ“ осѣняетъ принимаемаго въ видѣ креста горящею свѣчею, т. е., по выраженію хлыстовъ, креститъ его Духомъ Святымъ и огнемъ, а потомъ трижды дуетъ на него, говоря каждый разъ: „печать дара Духа Святаго“. Впрочемъ способы дарованія неофиту „Духа Святаго“ у хлыстовъ весьма различны: одни лжепророки дуютъ въ ротъ ему, другіе плюютъ въ него, третьи даютъ ему сосать свой языкъ, четвертые ударяютъ его рукою въ ухо, а иные ограничиваются обрызгиваніемъ водою изъ радѣльной кадки. Пріемъ новичка въ секту у хлыстовъ обыкновенно называется его „*перерожденіемъ*“. Послѣ всеобщаго цѣлованія принятаго брата иногда сажаютъ между двухъ испытанныхъ хлыстовокъ, которыя щекочутъ его за ноги повыше колѣнъ [1]) и изъ которыхъ одну онъ долженъ избрать себѣ „духовницею“ для „христовой любви“.

Наконецъ, у хлыстовъ, какъ мы сказали выше, есть довольно страшный обрядъ—„отпѣваніе живого покойника“. Оказывается, что хлыстовскіе лжепророки иногда „предсказываютъ“ тому или другому брату предстоящую ему въ скоромъ времени смерть,—и предсказаніе ихъ сбывается, почему хлысты и ввели въ обычай заблаговременно, еще до смерти, отпѣвать обреченнаго въ могилу, чтобы и онъ самъ могъ принять участіе въ общей молитвѣ. По разсказамъ очевидцевъ [2]), это происходитъ такимъ образомъ. Въ полунощномъ собраніи, обставленномъ таинственностію, пророкъ возвѣщаетъ намѣченной жертвѣ: „Духъ открылъ мнѣ, что ты, братецъ (или сестрица) ходишь къ верху ногами; тебя, братецъ, зоветъ къ себѣ государь—батюшка, самъ саваоѳъ; надо тебя, братецъ, приготовить“... Назначается ночь для отпѣванія. Корабль—

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1899 г. Мартъ. Стр. 389.

[2]) Мисс. Обозр. 1896 г. Ноябрь, кн. 1-я. Стр. 318—319; ibid. 1898 г. Февраль. Стр. 223—224.

въ полномъ сборѣ; всѣ хлысты въ бѣломъ одѣяніи. Передній уголъ съ иконами ярко освѣщенъ. Крестные, по хлыстовству, батюшка и матушка вводятъ обреченнаго на смерть въ моленную и ставятъ его посреди нея. Царствуетъ мертвая таинственная тишина. Всѣ присутствующіе находятся подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ предстоящей разлуки съ живымъ мертвецомъ. Обреченный на смерть въ свою очередь проливаетъ обильные слезы. Въ рукахъ у него зажженная свѣча и „знамечко", т. е. свитокъ изъ холста, съ которымъ обыкновенно хлысты кладутъ въ могилу своихъ мертвецовъ. Съ зажженными свѣчами стоятъ и прочіе члены корабля. Пророкъ (или „кормщикъ") беретъ свое радѣльное полотенце, завязываетъ на концѣ его узелъ и, махая имъ на подобіе священническаго кажденія около гроба, три раза обходитъ живого мертвеца. Въ это время присутствующіе поютъ „весьма протяжнымъ и печальнымъ голосомъ: „Дай намъ, Господи, Іисуса Христа" и т. д. Затѣмъ поются также протяжно и заунывно: „Святый Боже", „Со святыми упокой" и „вѣчная память". Пророкъ читаетъ молитву, по содержанію, очень близкую къ заупокойной ектеніи. Отпѣваніе оканчивается „послѣднимъ цѣлованіемъ", при чемъ „отпѣтый", сдѣлавъ пророку и всѣмъ присутствующимъ земной поклонъ, проситъ ихъ молитвъ о немъ по смерти. Послѣ этого устраивается поминальная трапеза: на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, появляется канунъ съ зажженною предъ нимъ свѣчею и блины. Во время общей трапезы пророкъ ведетъ рѣчь о томъ, что бываетъ съ душею человѣка послѣ его смерти.—Одинъ изъ очевидцевъ увѣряетъ, что въ теченіе десятилѣтняго пребыванія его въ хлыстовской сектѣ такихъ отпѣваній ему извѣстно пять случаевъ, при чемъ отпѣваемые всегда казались ему людьми здоровыми, но затѣмъ, дѣйствительно, послѣ отпѣванія, чрезъ нѣкоторое время умирали и—большею частію скоропостижно. Такъ пріобрѣтается популярность хлыстовскими лжепророками.

Бытъ хлыстовъ и ихъ внѣшніе признаки. Къ какому бы гражданскому обществу хлысты ни принадлежали—къ крестьянскому, мѣщанскому или купеческому,—къ его интересамъ они относятся холодно и равнодушно. На сельскихъ и воло-

стныхъ сходахъ, на мѣщанскихъ и купеческихъ собраніяхъ они почти никогда не бываютъ и непосредственнаго участія въ общественномъ управленіи не принимаютъ, хотя отъ несенія обязанностей должностныхъ лицъ, по выбору общества, не отказываются, особенно если при этомъ они надѣются воспользоваться своимъ общественнымъ положеніемъ, чтобы принести пользу сектѣ и единовѣрцамъ. Но холодно относясь къ общественной жизни внѣшнимъ образомъ, они умѣютъ, при помощи интригъ и подкуповъ, такъ поставить дѣло, что жизнь общества, къ которому они принадлежатъ, находится въ ихъ рукахъ и принимаетъ во всѣхъ отношеніяхъ желательное имъ направленіе. Распоряженія начальства они выполняютъ старательно; подати платятъ всегда исправно; недоимокъ за ними никогда не бываетъ; въ глазахъ властей они считаются самыми надежными и аккуратными людьми. Но такое поведеніе хлыстовъ объясняется не искренностію и сознаніемъ долга, а интересами ихъ секты. Гражданское общество и его жизнь для хлыстовъ—не цѣль, а средство. Хлысты живутъ исключительно жизнію своего „корабля“, жизнію своей сектантской общины,—и нѣтъ такой жертвы, которой бы они не принесли интересамъ „корабля“.

„Кораблемъ“ хлысты называютъ свою сектантскую общину. Въ каждомъ кораблѣ есть своего рода іерархія: христы, богородицы, пророки и пророчицы; въ большихъ корабляхъ къ нимъ присоединяются еще евангелисты, апостолы, ангелы, архангелы, мѵроносицы, мудрые дѣвы и т. д. Евангелистами называются хлыстовскіе „писатели“, составляющіе окружныя посланія, тенденціозныя повѣсти и т. п.; апостолы это—хлыстовскіе миссіонеры, диспутанты на собесѣдованіяхъ; архангелы—сторожа, охраняющіе радѣльныя собранія и исполняющія другія полицейскія обязанности, ангелы—молодыя, красивыя дѣвицы, составляющія свиту „саваоѳа“, его прислужницы въ домѣ и т. д. Но во главѣ хлыстовской іерархіи и всего корабля стоитъ *кормчій* или *кормщикъ*. Онъ носитъ достоинство „саваоѳа“ или „христа“. Должность эта выборная; иногда выборъ кормщика производится по указанію духа, возвѣщенному пророкомъ во время радѣній. Во всякомъ случаѣ выборъ

долженъ быть единогласнымъ. Но разъ выбранный, кормщикъ уже сохраняетъ свою должность до самой своей кончины и получаетъ власть надъ всѣмъ кораблемъ неограниченную и безконтрольную; за свои дѣйствія онъ отдастъ отчетъ только одному батюшкѣ—саваоѳу Другія іерархическія лица (пророки, пророчицы и т. п.) составляютъ его совѣтъ; но рѣшающаго голоса не имѣютъ и подчиняются кормщику, наравнѣ съ другими, безусловно. Воля кормщика священна для всѣхъ членовъ общины, какихъ бы она средствъ и жертвъ ни требовала. Кормщикъ воленъ не только надъ имуществомъ, но и надъ жизнію „корабельщиковъ“ (т. е., членовъ хлыстовской общины); но и ни одинъ корабельщикъ не задумается броситься и въ огонь и въ воду, если того потребуетъ кормщикъ. Вотъ фактъ изъ недавняго времени (1898 г.). Лжехристосъ Лардухинъ издалъ циркулярное приказаніе убить хлыста Щетинина, который не былъ измѣнникомъ сектѣ, а только показался лжехристу лицомъ подозрительнымъ, такъ какъ на одномъ собраніи сдѣлалъ противъ хлыстовскаго лжеученія невинное возраженіе. И что-же? На другой день хлыстъ-фанатикъ, пророкъ корабля, сдѣлалъ покушеніе на его жизнь: пустилъ въ него двѣ пули [1]). Кормщикъ есть главный блюститель вѣры и нравственности въ хлыстовской общинѣ, распорядитель на радѣніяхъ, а иногда—и совершитель хлыстовскихъ „богослуженій“. Онъ завѣдуетъ общественными капиталами „корабля“ и производитъ безаппелляціонный судъ надъ корабельщиками. Матеріальное положеніе его прекрасно обезпечивается общиною. Ближайшею помощницею кормщика является кормщица или „богородица“. Должность кормщицы также выборная и несмѣняемая. Въ кормщицы избираютъ всегда дѣвушку молодую, красивую, отличающуюся умомъ и смѣтливостію. Къ сожалѣнію, выборъ кормщицы утверждается кормщикомъ гнуснѣйшимъ образомъ и сосдиняется съ потерею невинности. Избравъ кормщицу, хлысты оставляютъ ее на ночь съ кормщикомъ, а утромъ выводятъ ее въ общую комнату въ бѣломъ одѣяніи, гдѣ встрѣчаетъ ее цѣлое общество хлы-

[1]) Срв. „Похожденія Алеши Щетинина, хлыстовскаго лжехриста“ въ Мисс. Обозр. за 1898 г. Февраль, Апрѣль и Іюнь.

стовъ, поютъ ей пѣсни и уже привѣтствуютъ ее, какъ настоящую богородицу, цѣлуютъ ей руки, лицо и даже ноги [1]). Богородица часто замѣняетъ кормщика по управленію дѣлами корабля, но имѣетъ особенно важное значеніе послѣ его смерти; она же оказываетъ сильное вліяніе на выборъ кормщика.

По внѣшнему своему быту хлысты рѣзко отличаются отъ православнаго населенія своимъ видимымъ довольствомъ и матеріальнымъ благостояніемъ. Ихъ дома и усадьбы—лучшіе во всей деревнѣ. Но и на нихъ сказывается сектантскій отпечатокъ. Усадьбы ихъ всегда бываютъ обнесены высокимъ плетнемъ или заборомъ; ворота-глухіе; калитки едва замѣтныя. Дома свои хлысты строятъ подальше отъ улицы, въ глубинѣ двора; обсаживаютъ ихъ деревьями и кустарниками въ видѣ садовъ или полисадниковъ; любятъ держать злыхъ собакъ. Въ домѣ хлыста всегда можно найти нѣсколько комнатъ; они содержатся чисто и опрятно. Въ чистой комнатѣ въ переднемъ углу много иконъ, мало чѣмъ отличающихся отъ церковнаго письма; но все-таки сектантскій отпечатокъ замѣтенъ и на нихъ. Хлысты любятъ имѣть у себя изображеніе Христа у Каіафы въ *бѣлой* одеждѣ, Спасителя и Богоматери, стоящихъ въ кругу ангеловъ въ *такихъ же* одеждахъ, архистратига Михаила на *бѣломъ* конѣ, Богородицы съ открытыми грудьми, держащей на обѣихъ рукахъ обнаженнаго младенца Христа, иконы трехъ дѣвственниковъ—Гурія, Самона, Авивы, а также Косьмы и Даміана [2]).

Хлысты одѣваются чисто, опрятно, иногда даже щеголяютъ своими нарядами. Одежду носятъ довольно однообразнаго покроя ради распознаванія своихъ единовѣрцевъ. Матеріи бѣлаго цвѣта предпочитаютъ другимъ. Хлыстовки, какъ женщины, такъ и дѣвушки, настолько заботятся о своей красотѣ, что не стѣсняются румяниться и бѣлиться: дорогое мыло, помада, сильно пахнущіе духи у нихъ въ большомъ употребленіи. Но за то внутренняя и въ особенности нравственная жизнь хлыстовъ весьма непривлекательна. Мы это видѣли уже. Здѣсь прійдется сказать не много.

---

[1]) Срв. Перм. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 8, стр. 103; Кутеповъ, стр. 440.

[2]) Кальневъ М. А. Какъ опознавать хлыстовъ? Рязань. 1908. Стр. 8.

Семья хлыста представляетъ собою явленіе непривлекательное и возмутительное. Связь между супругами поддерживается только внѣшнимъ образомъ, да и не вездѣ и не всегда. Положеніе женщины у хлыстовъ весьма униженное, рабское. Выше упомянутый лжехристосъ сказалъ правду, утверждая, что половымъ распутствомъ своимъ хлысты „покорили женщинъ подъ свою пяту". Женщина, не согласившаяся бросить своихъ дѣтей и своего супруга, что-бы въ качествѣ „духовницы" вступить въ незаконное сожительство съ другимъ хлыстомъ, обращается въ простую прислугу, въ безотвѣтную рабу и безусловно подчиняется грубому деспотизму и прихотливымъ капризамъ своего мужа. Почетное положеніе занимаютъ въ домѣ его „духовницы". Христіанская семья превращена въ мусульманскій гаремъ. Дѣти отъ законной жены называются не иначе, какъ „щепками" (у малороссовъ—„цуцыпятами") Отецъ питаетъ къ нимъ отвращеніе, видя въ нихъ свои „грѣшки". Но за то и дѣти, даже взрослые, ставшіе хлыстами, умѣютъ отплачивать своимъ отцамъ, оправдывая свое поведеніе тѣми же хлыстовскими „религіозными" мотивами. Непочтительность дѣтей къ родителямъ у хлыстовъ возмутительна. Мы уже знаемъ, какъ одна дочь представляла свою мать подъ образомъ гадкой, безобразной и смердящей свиньи. Но вотъ какъ разсуждаютъ и хлыстовскіе сыновья: „Не тотъ отецъ, кто родилъ, а кто къ дѣлу пристроилъ или кто имѣніе нажилъ. А это—что за отецъ? Онъ вовсе не имѣлъ въ виду лично меня, когда зачиналъ: онъ творилъ грѣхъ, наслаждался собственнымъ удовольствіемъ. За что же почитать его?" [1]). Самъ основатель хлыстовства проповѣдывалъ недовѣріе къ родителямъ.

Говоря вообще, нужно сказать, что хлысты отличаются чрезмѣрною гордостію, высокомѣріемъ и тщеславіемъ по отношенію къ иновѣрцамъ и—въ особенности къ православному населенію. Они гордятся не только своимъ богатствомъ, трезвостію и трудолюбіемъ, но и своимъ мнимымъ превосходствомъ религіознымъ. Какъ пользующіеся непосредственными откровеніями своихъ лжепророковъ, они будто-бы выше стоятъ буквы Писанія и православныхъ обрядовъ и потому называютъ себя

[1]) Миссіон. Обозр. 1900. Іюнь. Стр. 829—830.

не иначе, какъ „духовными христіанами“. „Вы поклоняетесь мертвымъ, бездушнымъ, деревяннымъ богамъ,—говорятъ они православнымъ,—а мы поклоняемся живымъ богамъ“...

У хлыстовъ обыкновенно восхваляютъ ихъ трезвость и трудолюбіе, благодаря чему они и пользуются сравнительно матеріальнымъ благосостояніемъ. Что хлысты ведутъ трезвую и трудолюбивую жизнь, это, какъ мы видѣли, отчасти вѣрно. Но матеріальное благосостояніе ихъ нельзя объяснить только трезвостію и трудолюбіемъ ихъ. Хлысты представляютъ твердо сплоченную общину и матеріально поддерживаютъ другъ друга всѣми дозволенными и недозволенными средствами, часто—во вредъ всему населенію. Кромѣ того, они чрезвычайно скупы, жадны къ наживѣ, корыстолюбивы и безсердечны, что совершенно понятно въ людяхъ презирающихъ семейную жизнь и не имѣющихъ дѣтей, т. е. опоры въ старости. Они не знаютъ или—точнѣе—не хотятъ знать заповѣди Христа о любви къ ближнимъ; для нихъ „братьями“ являются только ихъ единовѣрцы, но они разрываютъ всякую связь даже съ своими *православными* родственниками—отцомъ, матерью, братьями и сестрами. Особенно развито среди хлыстовъ ростовщичество, кулачество и міроѣдство. Они даютъ въ займы деньги только подъ вѣрное обезпеченіе и за чрезвычайно большіе проценты, закабаляя тѣмъ въ свои жестокія руки иногда цѣлое населеніе деревни. Ихъ любимое занятіе—торговля въ селеніяхъ и деревняхъ, подряды и маклерство. Это—деревенскіе конкуренты пронырливыхъ евреевъ. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ и и купцовъ они обыкновенно арендуютъ самыя доходныя статьи: сады, мельницы, огороды, заводы, постоялые дворы. Что касается хлыстовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, то не нужно забывать, что ихъ дѣти, прижитыя въ законномъ бракѣ, принявъ, по принужденію отцовъ, хлыстовство, уже не женятся и не выходятъ замужъ, а навсегда остаются работниками и работницами отца. Любовь хлыстовъ къ сутяжничеству общеизвѣстна; а ихъ злоба вошла даже въ пословицу: „православные злы до кабака, а хлысты по самый гробъ, на вѣчные вѣка“.

Въ отношеніи къ Православной Церкви хлысты отличаются

крайнею враждебностію. Въ своихъ пѣсняхъ и псалмахъ они называютъ православныхъ не иначе, какъ „злымъ міромъ“, „невѣрнымъ народомъ“, „свинымъ стадомъ“, „татями“, „злыми людьми“, „злымъ княземъ міра“, „царствомъ тьмы“, а православное духовенство—„черными вранами“, „звѣрями кровожадными“, „волками злыми“, „безбожными іудеями“, „злыми фарисеями“ и т. п. Они кощунственно издѣваются не только надъ обрядами, но и надъ таинствами Православной Церкви. Въ одномъ своемъ „божьемъ словѣ“ они поютъ на своихъ радѣніяхъ вотъ что:

„Здравствовалъ батюшка,
Ликовался Сынъ Божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
Въ Московскомъ царствѣ,
Въ святомъ своемъ Римѣ Іерусалимѣ,
Въ дому Божьемъ Давидовомъ,
Съ своими вѣрными и праведными;
Изволилъ батюшка покатить
Съ вѣрными въ путь дороженьку,
И катилъ онъ батюшка
Селомъ мимо приходской церкви,
Сравнялся съ церковью,
И шапочку не скинулъ,
А на церковь плюнулъ
И покатилъ дальше“...

Даже въ своемъ „словѣ божьемъ“, которымъ хлысты обыкновенно начинаютъ свои радѣнія, они не забываютъ проявить свою враждебность къ Православной Церкви и ея чадамъ, называя ихъ „свиномскимъ стадомъ“, „черною грязью“ и „темнымъ лѣсомъ“:

Дай намъ Господа, дай Іисуса,
Сынъ Божій, помилуй насъ.
Какъ бы зналъ я про то, вѣдалъ,—
Я про батюшкино, про успеніе,
Про его святое вознесеніе,
Я бы съ батюшкой насидѣлся,
Я бы съ батюшкой наговорился.
Я бы наплакался съ нимъ и навопился.

А на томъ ему, свѣту, спасибо,
Что онъ вывелъ-то насъ, кормилецъ,
Онъ изъ темнаго насъ изъ лѣса,
Онъ изъ черной насъ изъ грязи,
Изъ свининскаго насъ изъ стада,
Онъ поставилъ же насъ, наша надеждинька,
На дороженьку, на прямую,
На Христовую, столбовую.
Ужъ вы стойте, мои други,
Ужъ вы стойте, не шатайтесь,
Въ умѣ-разумѣ не мѣшайтесь"...

Что будетъ дальше,—не извѣстно; но до сихъ поръ, сохраняя, по чисто практическимъ побужденіямъ, наружное общеніе съ Православною Церковію, хлысты отличались неимовѣрною скрытностію, лукавствомъ, хитростію и крайнимъ лицемѣріемъ. По своему внѣшнему поведенію они могутъ быть названы самими благочестивыми православными христіанами и самыми вѣрными чадами Православной Церкви. Хлысты, особенно неопознанные и не обнаруженные судебнымъ слѣдствіемъ, почти всегда первыми являются въ храмъ Божій на церковныя богослуженія и вечернія собесѣдованія. Когда въ проповѣди или на собесѣдованіи приходскій священникъ заводитъ рѣчь о мерзостяхъ хлыстовства, то хлысты первые начинаютъ вздыхать и возмущаться этими мерзостями. Въ обществѣ хлысты въ особенности любятъ осуждать половой развратъ и распутство. Будучи по внѣшности благочестивыми, хлысты чаще другихъ становятся друзьями дома своихъ приходскихъ священниковъ,—и послѣдніе нерѣдко только на судебномъ слѣдствіи узнаютъ, кто были ихъ друзья, кого они уважали за благочестіе и считали лучшими христіанами въ приходѣ. Богатые хлысты часто бываютъ щедрыми благотворителями храмовъ Божіихъ. Иногда они занимаютъ должности церковныхъ попечителей, строителей, старостъ,—и священники восхваляютъ ихъ усердіе и заботливость. Одна изъ пропагандистокъ хлыстовства въ Орловской губерніи, обладавшая довольно значительными средствами, для большаго успѣха пропаганды прибѣгла даже къ слѣдующему средству. На своемъ участкѣ земли, находящемся въ четырехъ верстахъ отъ приходского

храма, она построила на свои средства церковь; прикрываясь благочестивымъ намѣреніемъ открыть при ней монашескую общину, она набрала къ себѣ дѣтей и дѣвушекъ—сиротъ и дѣятельно повела пропаганду хлыстовства [1]). Хлысты интересуются званіемъ сотрудниковъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; но бывали случаи, когда они принимали на себя обязанности и православныхъ противоштундовыхъ миссіонеровъ; такъ, напр., въ Оренбургской епархіи противоштундовымъ миссіонеромъ былъ извѣстный хлыстовскій лжепророкъ Осипъ Дурмановъ, сосланный потомъ на поселеніе. Только судебное слѣдствіе, производившееся надъ нимъ въ 1892 году, обнаружило этотъ прискорбный фактъ [2]).

Лицемѣрно относятся хлысты также къ богослуженію, таинствамъ и обрядамъ Православной Церкви. Они чаще православныхъ посѣщаютъ богослуженія; но въ душѣ относятся къ нему съ презрѣніемъ и кощунственно. Когда заблаговѣстятъ въ церковные колокола, хлысты съ насмѣшкою говорятъ, что мѣдь не знаетъ, за что ее бьютъ. Въ храмѣ, во время богослуженія,—говорятъ хлысты,—дѣлаютъ то-же, что и въ театрѣ: туда ходятъ только на свиданіе или мотаютъ головами. Хлысты, *по-видимому*, почитаютъ св. иконы, имѣютъ ихъ въ своихъ домахъ и даже во время своихъ радѣній возжигаютъ предъ ними свѣчи и лампадки. Но не нужно забывать, что хлысты почитаютъ иконы по-своему и держатъ въ своихъ домахъ лишь тѣ иконы, почитаніе которыхъ они умѣютъ примирить съ своими вѣрованіями; такъ, напр., подъ изображеніями Божіей Матери они разумѣютъ не Пресв. Дѣву Марію, а своихъ лжебогородицъ: казанскую икону Божіей Матери они считаютъ за изображеніе своей Аграфены Китаевны; смоленскую зовутъ Дарьей Ефремовной, тихвинскую—Устиньюшкой, грузинскую—Евфросиніей Степановной. Въ такомъ же смыслѣ почитаютъ они иконы Божіей Матери—владимірскую, „Троеручницу“ и „Взысканіе погибшихъ“. Нерукотворенный образъ Спасителя, находящійся въ военной часовнѣ у воротъ Казанскаго кремля, они считаютъ за своего лжехриста Китая

[1]) Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1900 г.; срв. Мисс. Обозр. 1904. № 3, стр. 267. [2]) Срв. Мисс. Обозр. 1897. I. Стр. 111; ibid. 1898. I. Стр. 34.

Лукьяновича. О другихъ хлыстовскихъ якопахъ нами было сказано раньше.

Хлысты принимаютъ таинство крещенія Православной Церкви, но—только ради метрической записи родившихся дѣтей; на самомъ же дѣлѣ они признаютъ лишь свое „крещеніе Духомъ Святымъ". „Мѵропомазаніе и елеосвященіе они называютъ „печатью антихриста": иногда они причащаются въ церкви, но, выйдя изъ церкви, выплевываютъ св. дары на землю и топчатъ ихъ ногами, бракъ и священство отрицаютъ совершенно; исповѣдуются у священника, говоря только одно: „грѣшенъ *батюшка* [1]); лжепророки, впрочемъ, позволили имъ и нагло лгать на исповѣди, ссылаясь на слова Христа: „*лжуще Мене ради*" [2]).

Интересенъ отзывъ нѣмецкаго протестантскаго ученаго, профессора *Гершна* о русскихъ хлыстахъ. „Хлысты,—говоритъ онъ [3]),—ничуть не представляютъ собою той безвредной секты, какою иногда ее признавали; напротивъ, это—самый гибельный ядъ, который въ конецъ разрушаетъ жизнь и силы народа. Но какъ ловко они умѣютъ скрывать свои мерзости, доказываетъ слѣдственная коммиссія, назначенная Александромъ I въ 1818 году, которая засвидѣтельствовала, что „Православная Церковь должна признать хлыстовъ своими вѣрнѣйшими и благочестивѣйшими чадами, въ вѣрованіи которыхъ нѣтъ ничего, заслуживающаго порицанія". Иначе—замѣчаетъ нѣмецкій ученый—и быть не могло. Вѣдь къ этой сектѣ принадлежали: и бывшій съ 1803 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода Алексѣй Голицынъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей".

Въ заключеніе сказаннаго мы кратко укажемъ здѣсь тѣ *внѣшніе признаки*, по которымъ можно опознавать хлыстовъ и которые были установлены на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Вотъ эти признаки: 1) народная молва, обстоятельно провѣренная; 2) самочинныя собранія по ночамъ; 3) легкость половыхъ отношеній, сопровождающаяся нерѣдко

[1]) Миссіон. Обозр. 1900. Январь. Стр. 49. Кальневъ М. А. Какъ опознавать хлыстовъ? Рязань. 1908. Стр. 21. [2]) Миссіон. Обозр. 1899. Мартъ. Стр. 390.

[3]) Die Secten der russ. Kirche. 1898, стр. 155.

разрушеніемъ семейныхъ узъ и нескрываемыми прелюбодѣйными связями; 4) воздержаніе отъ мясной пищи и особенно—свинины; 5) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ; 6) внѣшній обликъ хлыста—истомленное, изжелта-блѣдное лицо, съ тусклымъ, почти неподвижнымъ взглядомъ, гладко причесанная и обильно умащенная масломъ голова у мужчинъ, бѣлый платокъ на головѣ—у женщинъ; вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ рѣчь, постоянные вздохи, порывистыя движенія, нервныя подергиванія тѣла, своеобразная, какъ у солдатъ, походка; 7) присутствіе въ домахъ хлыстовъ картинъ мистическаго содержанія (напр., „Укрощеніе бури на озерѣ Іисусомъ Христомъ", картина страшнаго суда, рая съ птицами и т. п.); 8) небываніе на крестинахъ и на свадьбахъ, брезгливое чувство къ акту рожденія дѣтей и къ самымъ новорожденнымъ; 9) хлысты почти повсемѣстно называютъ другъ друга умепьшительными именами; 10) особенная любовь къ сластямъ [1]).

Разборъ хлыстовскаго лжеученія. Не подлежитъ сомнѣнію прискорбное свидѣтельство опытныхъ миссіонеровъ, что кто разъ попалъ въ секту хлыстовъ, тотъ рѣдко возвращается изъ нея [2]). Это зависитъ съ одной стороны отъ того, что хлыстовскіе лжеучители съ чрезвычайною хитростію втягиваютъ довѣрчивыхъ людей въ свою секту, подготовляя ихъ совращеніе съ величайшимъ, чисто іезуитскимъ, искусствомъ и съ замѣчательною послѣдовательностію; кромѣ того, по единодушному увѣренію лицъ, бывшихъ членами хлыстовской секты и потомъ оставшихъ ее, самыя радѣнія хлыстовъ отличаются какою-то особою демоническою заразительностію и соблазнительностію, а клятвы, при вступленіи въ секту, производятъ такое сильное и потрясающее впечатлѣніе, которое не изглаживается въ памяти никогда [3]). Съ другой стороны каждому очевидно, что вести борьбу съ хлыстовствомъ для православнаго миссіонера чрезвычайно тяжело. На третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, происходившемъ въ Казани

---

[1]) Подробнѣе у *Кальнева*: „Какъ опознать хлыстовъ". Рязань. 1908.

[2]) Срв. Мисс. Обозр. 1896 г. I. Стр. 11; ibid. 1899 г. Іюль—Августъ, стр. 111.

[3]) Мисс. Обозр. 1905. № 1, стр. 102

въ 1897 году, былъ поставленъ даже роковой вопросъ: возможно ли вообще вести борьбу съ хлыстами? Выслушавъ, впрочемъ, сообщенія своихъ членовъ по этому вопросу, съѣздъ призналъ, что вести борьбу съ хлыстами возможно, хотя и весьма затруднительно, и что существенные вопросы, о которыхъ слѣдуетъ вести бесѣды съ хлыстами, это—вопросы: о лицѣ Іисуса Христа, какъ единственнаго Искупителя міра, о бракѣ, о мясной пищѣ, о радѣніяхъ и проч. [1]). Не возражая противъ этого постановленія съѣзда, мы, однако же, должны замѣтить, что вопросъ этотъ требуетъ болѣе серьезнаго разрѣшенія: чтобы уничтожить на Божьей нивѣ плевелы, нужно вырвать ихъ съ корнями, а не обрывать только листья; заключеніе въ силлогизмѣ падаетъ само собою, когда разрушены его посылки. Ученіе о многократныхъ воплощеніяхъ Христа, отрицаніе брака, неяденіе мяса и т. п. это—не основныя начала хлыстовскаго лжеученія, а только выводы изъ нихъ; а опроверженіе чего бы ни было, въ томъ числѣ и хлыстовскаго лжеученія, нужно начинать не съ конца, а съ начала, съ корня.

Не нужно забывать, что хлысты отличаются крайнею скрытностію, лицемѣріемъ, двоедушіемъ и неискренностію. Они, какъ мы видѣли уже, любятъ говорить библейскимъ языкомъ, ссылаться на ученіе Христа и посланія апостоловъ, но въ свои рѣчи вкладываютъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ какой содержитъ ученіе Божественнаго Откровенія. Нужно помнить, что для хлыстовъ Библія излишня; каждый изъ нихъ готовъ забросить ее въ любую рѣку. Хлысты пользуются Библіею только по лицемѣрію, чтобы со всѣмъ не быть исключенными изъ христіанскаго міра, а отчасти—для болѣе облегченнаго совращенія православныхъ въ ихъ секту. Поэтому опровергнуть лжеученіе хлыстовъ только на основаніи Божественнаго Откровенія еще не значитъ привести ихъ къ сознанію неправоты своихъ вѣрованій. По словамъ лжехриста Радаева, хлысты сами хорошо знаютъ, что ихъ ученіе несогласно съ Библіею. Источникъ хлыстовскихъ лжеученій—не Библія, хотя бы то и неправильно понятая, а метафизика

[1]) Миссіон. Обозр. 1897. Сентябрь—Октябрь кн. 1-я. Стр. 832.

своего рода, ложно направленная чувственною похотливостію для ихъ оправданія. Въ сознаніи этого заключается весь центръ тяжести миссіонерской борьбы.

Хлыстовство, по своей сущности, вовсе не христіанское, а чисто языческое сектантство. Отвергнувъ ученіе Божественнаго Откровенія и обосновавъ свое лжеученіе на философскихъ языческихъ теоріяхъ, хлыстовство не оставило никакихъ существенныхъ связей съ Православною Церковію для возможности воздѣйствія на него со стороны православнаго миссіонера, и послѣдній, если хочетъ вести съ нимъ борьбу, временно долженъ превратиться изъ миссіонера въ метафизика. Основная ложь хлыстовства состоитъ въ понятіи о Богѣ, какъ духѣ, который, однако-же, не можетъ быть мыслимъ внѣ матеріи. Это—*первый пунктъ*, на который православные миссіонеры должны обратить свое особенное вниманіе, вступая въ борьбу съ хлыстовствомъ. Хлысты (изъ крестьянъ и мѣщанъ)—люди простые и невѣжественные; они не имѣютъ яснаго представленія о чистомъ духовномъ бытіи; духа они, какъ мы видѣли, сравниваютъ даже съ водою, и думаютъ, что безъ „перегородокъ“ (т. е. безъ тѣлесной формы) онъ можетъ разлиться по вселенной. Задача миссіи должна состоять въ томъ, чтобы, при помощи наглядныхъ бесѣдъ, довести ихъ до сознанія противоположности между духомъ и матеріею, выяснивъ имъ всѣ существенные признаки того и другого бытія и убѣдивъ ихъ этимъ путемъ въ томъ, что духовное бытіе есть бытіе самостоятельное. Но такъ какъ, по своей умственной неразвитости, хлысты не способны къ отвлеченному мышленію, то миссіонерская бесѣда съ ними всегда должна быть конкретною и должна отличаться ясностію и точностію. Примѣръ. Хлысты утверждаютъ, что Богъ Саваоѳъ вселился въ тѣло Данилы Филипповича на горѣ Городинѣ, близъ рѣки Вязьмы, въ Егорьевскомъ приходѣ и т. д.—Зачѣмъ Онъ вселился въ него?—Затѣмъ,—отвѣчаютъ хлысты,—что Богъ—духъ, а духъ безъ тѣла существовать не можетъ.—А какъ же Богъ существовалъ тогда, когда Данилы Филипповича еще не было на свѣтѣ? Значитъ, Онъ не вѣченъ? Если Богъ не могъ существовать безъ тѣла человѣческаго; значитъ, не человѣкъ

нуждается въ Богѣ, а Богъ—въ человѣкѣ? Значитъ, по вашему, человѣкъ важнѣе Бога? Какъ не великъ вашъ Данила Филипповичъ, но пока на горѣ Городинѣ Савао̀въ не вселился въ него, онъ былъ вѣдь простымъ человѣкомъ; да онъ и умеръ и погребенъ—говорите—въ селѣ Кріушинѣ; а Богъ, и по вашему, вѣченъ, безсмертенъ, всемогущъ и вездѣсущъ; какъ же Онъ можетъ нуждаться въ человѣкѣ для Своего существованія? Тѣло человѣка—говорите—создалъ сатана; а такъ какъ, по вашему, Богъ безъ тѣла существовать не можетъ; значитъ и безъ сатаны Богъ существовать не могъ бы? значитъ, вы уже и сатану ставите выше Бога? Вотъ къ чему ведетъ ваше лжеученіе и т. д. Такъ какъ хлысты признаютъ основателя своей секты *первымъ* воплотившимся „савао̀омъ“ и въ то же время лицомъ *историческимъ*, то вопросами, подобными поставленнымъ, легко потрясти ихъ метафизическое положеніе, что Богъ, какъ духъ внѣ тѣла существовать (будто бы) не можетъ. Кромѣ того, хлысты вѣруютъ, что Богъ есть Творецъ міра и *человѣка*. Здѣсь опять умѣстенъ цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ для хлыстовства вопросовъ о томъ: какъ могъ Богъ существовать безъ тѣла, когда еще не было этого видимаго, т. е. тѣлеснаго или матеріальнаго міра, когда еще не было никакого человѣка? Развѣ до творенія міра Богъ не былъ духомъ? и т. д. Самое худшее, къ чему можетъ привести разрушеніе перваго пункта хлыстовской метафизики, при упорномъ нежеланіи хлыстовъ возвратиться къ чистому ученію Божественнаго Откровенія, это—отрицаніе самого бытія Божія, атеизмъ, безбожіе. Этимъ путемъ, какъ мы видѣли, идутъ уже многіе хлысты, убѣдившіеся въ несостоятельности самого основного положенія своей метафизики. Въ этомъ случаѣ задача миссіи, естественно, сводится къ тому, чтобы вступить въ борьбу съ безбожіемъ. Полемика и метафизика должны уступить свое мѣсто апологетикѣ съ ея основными доводами, доказывающими человѣческому разуму необходимость вѣры въ бытіе Божіе,—съ доводами—онтологическими, космологическими, телеологическими, моральными, историческими, антропологическими и т. п. Конечно, миссіонеру предстоитъ трудъ чрезвычайно тяжелый; но что же дѣлать? Возло-

живший руку свою на плугъ не долженъ озираться назадъ; иначе онъ окажется неблагопадежнымъ для Царствія Божія (Лук. 9, 62).

Другой основной пунктъ хлыстовской метафизики это—вѣра въ предсуществованіе душъ съ постепеннымъ (сначала) и непосредственнымъ (нынѣ) переселеніемъ ихъ въ тѣла (метапсихозисъ) или перевоплощеніемъ. Этотъ пунктъ находится въ неразрывной связи съ первымъ, т. е. съ общимъ положеніемъ, что духъ или душа безъ тѣла существовать не можетъ; съ нимъ онъ стоитъ и падаетъ. Виновниками этого страннаго ученія, какъ извѣстно, были египетскіе жрецы или мудрецы. Египтяне вѣровали въ безсмертіе души человѣческой; но они не могли себѣ представить, чтобы душа, по разлученіи съ тѣломъ, могла продолжать самостоятельное существованіе и потому учили, что, послѣ смерти человѣка, его душа, нуждаясь въ помѣщеніи, переселяется въ другое тѣло или существо. Хлысты цѣликомъ приняли это древне-языческое ученіе, какъ второй догматъ своихъ вѣрованій. Но такъ какъ это положеніе (ученіе о перевоплощеніи) находится въ неразрывной связи съ первымъ, то опроверженіе его не представляетъ никакого затрудненія. Если миссіонеру удастся убѣдить хлыста, что Богъ, какъ духъ, не нуждается для своего существованія ни въ какомъ тѣлѣ, то ему легко будетъ убѣдить своего противника и въ томъ, что душа человѣка послѣ его смерти такъ же можетъ продолжать свое существованіе самостоятельно, не нуждаясь ни въ какомъ тѣлѣ; а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и вся хлыстовская теорія о лжехристахъ, лжебогородицахъ, лжепророкахъ, неяденіи мяса и т. п.

Теорія предсуществованія душъ, внесенная хлыстами въ ихъ догматику, находится съ ихъ общимъ міровоззрѣніемъ только въ механической связи; а потому она и не нуждается здѣсь въ опроверженіи по существу. Достаточно показать хлыстамъ только несоотвѣтствіе ея ихъ общему міровоззрѣнію; а это сдѣлать легко. Само противорѣчіе, въ которомъ путаются хлысты въ этомъ случаѣ, очевидно. Души созданы Богомъ отъ вѣчности,—говорятъ они,—и входятъ въ тѣла только по мѣрѣ творенія послѣднихъ сатаною. А какъ же онѣ су-

ществовали безъ тѣлъ раньше, до сотворенія тѣлъ, если душа самостоятельно вообще существовать не можетъ? этотъ вопросъ разрушаетъ всю антропологію хлыстовства.

Грубый первоначальный, чисто азіатскій дуализмъ, подъ вліяніемъ, несомнѣнно, практическихъ соображеній, съ теченіемъ времени, принялъ у хлыстовъ пантеистическій оттѣнокъ, съ которымъ онъ, естественно, сталъ въ непримиримое противорѣчіе. Сначала хлысты вѣровали, что ихъ авторитетный учитель Иванъ Тимоѳеевичъ Суслов есть *единый* истинный сударь-христосъ, такъ какъ въ него именно вселилась душа „историческаго Іисуса Христа изъ Назарета". Но впослѣдствіи у хлыстовъ одновременно стали существовать уже многіе „христы", такъ что число ихъ и опредѣлить не возможно. Какъ же такъ? Въ объясненіе этого хлысты отвѣчаютъ пустымъ замѣчаніемъ о томъ, что Христосъ въ одномъ тѣлѣ свой подвигъ окончилъ, въ другомъ кончаетъ, а въ третьемъ лишь начинаетъ. Но если спросить ихъ: какъ понимать одновременное существованіе у нихъ многихъ „христовъ"? раздѣлилась ли душа историческаго Христа и тогда ихъ „христы" уже не настоящіе „христы", а только какія-то части Христа? и т. д.—то хлысты на эти вопросы отвѣчать отказываются. Но за то они идутъ дальше: и своихъ лжехристовъ, и своихъ лжепророковъ прямо объявляютъ „живыми богами" и поклоняются имъ, какъ богамъ. Здѣсь опять умѣстенъ вопросъ; на который хлысты отвѣчать не могутъ: можетъ ли Богъ, будучи вѣчнымъ и неизмѣняемымъ духомъ раздѣляться на части, чтобы какими-то частями воплощаться въ людяхъ и превращать ихъ въ „живыхъ боговъ?"

Какъ пантеисты, хлысты отрицаютъ возможность въ мірѣ сверхъестественныхъ явленій, т. е., чудесъ. Но, въ дѣйствительности, чрезъ это отрицаніе они только путаются въ безвыходномъ кругѣ противорѣчій. Отвергая евангельскія чудеса и всю сверхъестественную сторону въ жизни Спасителя, они въ то же время ежеминутно витаютъ въ сферѣ чудеснаго: они имѣютъ предъ собою „живыхъ боговъ", ихъ лжехристы и лжепророки возносятся на седьмое небо, воскресаютъ изъ мертвыхъ по-нѣсколько разъ, чудесно исцѣляютъ бѣсноватыхъ на

каждомъ радѣніи, предсказываютъ случайное будущее и т. д. „Евангельскаго Христа“ они считаютъ, по крайней мѣрѣ, равнымъ ихъ теперешнимъ „христамъ“. Какимъ же образомъ Онъ можетъ быть лишенъ того, чѣмъ обладаютъ лжехристы?

Хлысты сами сознаютъ неосновательность своихъ *положительныхъ* вѣрованій и всячески прячутся съ ними отъ собесѣдниковъ—православныхъ миссіонеровъ, ловко перебѣгая къ нападкамъ на вѣрованіе и обряды Православной Церкви. Но миссіонеры дѣлаютъ большую ошибку, уступая въ этомъ хлыстамъ и такимъ образомъ изъ позиціи нападенія переходя къ самообороиѣ, т. е., къ защитѣ вѣроученія и обрядовъ Церкви. „Сіе надлежитъ дѣлать и того не оставлять“ (Мѳ. 29, 23). Для защиты Церкви отъ хлыстовскихъ нападковъ можно назначить спеціальную бесѣду; здѣсь же задача миссіи должна состоять въ томъ, что бы не выпускать противника изъ рукъ и одержать полную надъ нимъ побѣду: со всею ясностію и очевидностію обнаруживать всю несостоятельность *положительнаго* ученія хлыстовъ. Въ виду этого намъ необходимо перейти теперь къ экзегетикѣ и посмотрѣть,—оправдывается ли хлыстовское лжеученіе тѣми мѣстами Св. Писанія, на которыя хлысты ссылаются. Но нужно ли это? Вѣдь хлысты не признаютъ книгъ Св. Писанія источникомъ своего вѣроученія! Если же они и ссылаются на нихъ, то они и сами не знаютъ, зачѣмъ это дѣлаютъ: развѣ только для облегченія себѣ труда по совращенію не утвержденныхъ въ вѣрѣ православныхъ... Но это-то послѣднее обстоятельство побуждаетъ и насъ разсмотрѣть до конца всѣ доводы хлыстовства.

1. Прежде всего хлысты, будто бы слѣдуя примѣру самаго „саваоѳа“ своего Данилы Филипповича, свое вѣрованіе въ возможность многократныхъ перевоплощеній Христа стараются оправдать ссылкою на слова, приводимыя Ап. Павломъ во второмъ посланіи къ коринѳянамъ (6, 16): „вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: *вселюсь въ нихъ* и буду ходить въ нихъ“. Но гдѣ, кому и когда это сказалъ Богъ? Апостолъ приводитъ здѣсь слова Іеговы, находящіяся въ книгѣ Левитъ (26, 11—12) и читающіяся такъ: „Поставлю жилище Мое (т. е. скинію свидѣнія *среди* васъ, и душа Моя не возгну-

шается вами. И буду ходить *среди васъ*, и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ". Ясно, что слова Божіи „вселюсь въ нихъ" и у Апостола нужно понимать только въ томъ смыслѣ, какъ они въ дѣйствительности были произнесены и записаны въ книгѣ Левитъ, т. е. „буду ходить *среди* васъ", въ смыслѣ духовнаго присутствія Такъ говоритъ о Себѣ и Спаситель: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я *посреди* нихъ (Матѳ. 18, 20).

2. Хлысты ссылаются на слова Іисуса Христа въ прощальной бесѣдѣ съ учениками: „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое и Отецъ Мой возлюбитъ его, и *Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ*" (1оан. 14: 23). Достаточно вникнуть въ эти слова,—и легко можно увидѣть, что въ нихъ нѣтъ никакого основанія для вѣрованія хлыстовъ въ возможность перевоплощенія Христа. Христосъ говоритъ: „придемъ *къ* нему (а не *въ* него) обитель *у* него (а не *въ* немъ) сотворимъ". Кромѣ того, хлысты вырываютъ это изреченіе изъ связи рѣчи Христа и чрезъ это думаютъ перетолковать его въ пользу своего лжеученія. Но возстановимъ эту связь. Раньше приведенныхъ словъ Спаситель сказалъ: „Не оставлю васъ сиротами: приду *къ* вамъ... Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ... Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ (ст. 18—21). Въ этомъ именно смыслѣ, т. е., что Господь не оставитъ Своихъ послѣдователей сиротами, но и послѣ Своей крестной смерти явится къ нимъ и будетъ духовно пребывать съ ними, Онъ говоритъ и въ слѣдующемъ стихѣ, разбираемомъ здѣсь, прибавивъ только, что и Богъ Отецъ не оставитъ ихъ одинокими; но никакого намека не дѣлаетъ Онъ здѣсь на Свое перевоплощеніе въ смыслѣ хлыстовскаго лжеученія.

3. Хлысты ссылаются на слова Спасителя: „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ" (Мѳ. 5, 8). Что здѣсь идетъ рѣчь о духовномъ, а не плотскомъ видѣніи Бога, это понятно само собою, такъ какъ видѣть Бога чувственными очами, по ученію слова Божія (Іоан. 1, 18; 1 Іоан. 4, 12; 1 Тим. 6, 16; Исх. 33, 22), не возможно.

4. Въ пользу своего лжеученія о многократныхъ перевоплощеніяхъ Христа защитники хлыстовства ссылаются на слова

св. Апостола Іоанна Богослова: „Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста (1 Іоан. 4. 3). Какое же здѣсь основаніе для вѣрованія въ перевоплощеніе Христа? Смыслъ словъ Апостола совершенно понятенъ: кто не хочетъ стать въ противорѣчіе съ ученіемъ Божественнаго Откровенія, тотъ не долженъ вѣровать вмѣстѣ съ докетами, что Христосъ имѣлъ плоть только кажущуюся, а долженъ вѣровать, что Спаситель, дѣйствительно, воспринялъ плоть человѣческую.

5. Апостолъ Павелъ учитъ: „Кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Рим. 8, 9). Для оправданія своего лжеученія хлысты указываютъ и на это изреченіе. Но въ немъ нѣтъ даже намека на возможность многократныхъ воплощеній Христа. Въ книгахъ Св. Писанія подъ словомъ *духъ* часто разумѣется все то, что противоположно плоти,—умъ, настроеніе, чувство (Рим. 11, 34; Ис. 40, 13; Іерем. 23, 18; Прем. 9, 13; 1 Кор. 2, 16; Мѳ. 5. 3; Лук. 6, 20; 10, 21; Мѳ. 11. 25; 1 Кор. 1, 21; 2 Кор. 4. 3; Ис. 32, 4; Мѳ. 23, 34; Дѣян. 22. 3—28; Іоан. 11, 33; 13. 21; 1 Петр. 4, 6; Рим. 8, 14; Гал. 5, 8; 3, 3 и мн. др.). Изъ разбираемаго текста хлысты выбрали только конецъ; весь же стихъ читается такъ: „вы не по плоти живете, а по духу, если только духъ Божій живетъ въ васъ. если же кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Рим. 8, 9). Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ не о многократныхъ перевоплощеніяхъ Христа, а о духовной жизни христіанъ: кто не живетъ по ученію Христа, тотъ и не Его, т. е., тотъ уже и не христіанъ. Такимъ образомъ, хлысты, относя этотъ текстъ *только* къ своимъ лжехристамъ, а не ко всѣмъ истиннымъ христіанамъ, сами отказываютъ себѣ даже въ имени христіанина.

6. Хлысты стараются истолковать въ пользу своего лжеученія о многократныхъ перевоплощеніяхъ Христа, Божіей Матери и святыхъ даже слова Спасителя: „Кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, *тотъ мнѣ братъ, и сестра и мать*“ (Мѳ. 12, 50; Мр. 3, 35; Лук. 8, 21). Какимъ образомъ? По ученію Христа, толкуютъ хлыстовскіе апологеты, женщина, исполняющая волю Божію, есть Его мать, т. е.,

богородица; а если она—богородица, то она можетъ родить и новаго христа. Такое толкованіе можно было бы назвать кощунственною шуткою какого-либо легкомысленнаго остряка, если бы хлыстовскіе лжеучители не высказывали его серьезно. У Іисуса Христа дѣйствительною матерью, Его родившею, по свидѣтельству всѣхъ евангелій—и каноническихъ и неканоническихъ, была Пресв. Дѣва Марія. Уже одного этого достаточно, чтобы приведенныя слова Спасителя не понимать въ буквальномъ смыслѣ. Интересно знать, какъ бы истолковали хлысты слова Іисуса Христа, приводимыя св. Маркомъ (10, 29. 30): „Истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы братьевъ или сестеръ, отца или мать ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій *во сто кратъ болѣе* братьевъ и сестеръ, отцовъ и матерей"? Неужели они стали бы утверждать, что, по слову Спасителя, всякій, претерпѣвшій гоненіе за Христа, въ награду получитъ (въ буквальномъ смыслѣ слова) больше ста *дѣйствительныхъ* отцовъ и матерей? Въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта *всѣ* христіане называются, обыкновенно, *братьями* (1 Іоан. 3, 16; Мѳ. 23, 8; Дѣян. 7, 26; 1 Кор. 6, 5; 7, 12), но,—конечно, въ переносномъ смыслѣ. Спаситель говоритъ: „Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ *брата твоего*"? (Мѳ. 7, 3). Значитъ ли это, что Спаситель запрещаетъ смотрѣть на сучекъ въ глазѣ только *роднаго* брата?

7. Даже слова евангелиста Іоанна: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ" (1, 1) хлысты хотятъ истолковать въ пользу своего лжеученія. По ихъ пониманію этого изреченія, Богомъ можетъ стать каждый, имѣющій слово. Такое толкованіе есть, очевидно, верхъ безумія и можетъ быть объяснено лишь невѣжествомъ хлыстовъ, не понимающихъ, что подъ „Словомъ" евангелистъ разумѣетъ не звукъ или нѣсколько звуковъ, соединенныхъ вмѣстѣ, а Второе Лицо Прес. Троицы—Богъ Слово, какъ Іоаннъ называетъ Его и въ другомъ писаніи (1 Іоан. 5, 7). Объ этомъ Богѣ Словѣ евангелистъ говоритъ далѣе: „Все чрезъ Него на́чало быть, и безъ Него не на́чало быть, что̀ на́чало быть. Въ Немъ была жизнь, и жизнь, была свѣтъ человѣковъ" (ст. 3). А таково ли человѣ-

ческое слово? И можетъ ли каждый хлыстъ сказать, что все существующее получило свою жизнь чрезъ него или чрезъ его слово?

8. Что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не былъ единственнымъ Богочеловѣкомъ въ исторіи, не былъ лицомъ исключительнымъ, и что многократныя воплощенія Христа были и въ Ветхомъ Завѣтѣ, доказательство этого вѣрованія хлысты думаютъ видѣть въ евангельскихъ родословіяхъ Іисуса Христа (Мѳ. 1, 1—16). „Авраамъ *родилъ* Исаака". „Мужчина рождать не можетъ, говорятъ хлысты; а потому слова евангелиста нужно понимать такъ: „Авраамъ воплотился въ Исаака" и т. д. Чтобы рѣшить вопросъ: какъ Авраамъ могъ родить Исаака? для этого нужно прочитать только изъ книги Бытія главу 21-ю. Авраамъ еще долго жилъ и послѣ рожденія Исаака одновременно съ нимъ. Какъ же онъ могъ воплотиться въ немъ, когда, и по лжеученію хлыстовъ, душа человѣка воплощается въ другое тѣло только послѣ его смерти? То же самое нужно сказать и о другихъ патріархахъ, упоминаемыхъ въ евангельскихъ родословіяхъ. Да и въ наше время мужчины часто выражаются такъ: „*у меня* родился сынъ", хотя въ дѣйствительности сына родила жена говорящаго. Кромѣ того, хлысты вѣдь говорятъ, что Христосъ воплощается только въ праведниковъ „ради безпорочности ихъ жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ" и что богородицею можетъ быть только женщина праведная, исполняющая волю Отца Небеснаго (см. выше). Но въ евангельскихъ родословіяхъ указывается, что одинъ праотецъ родился отъ блудницы (Мѳ. 1, 5), а другой (Соломонъ)—чрезъ отцовскій грѣхъ прелюбодѣянія.

9. Нельзя понимать въ желательномъ для хлыстовъ смыслѣ и словъ Спасителя: „А что мертвые воскреснутъ, и Моисей показалъ при купинѣ, когда назвалъ Господа Богомъ Авраама, и Богомъ Исаака, и Богомъ Іакова" (Мѳ. 22, 32; Мр. 12, 26: Лук. 20, 37). Въ этомъ изреченіи говорится не о томъ, что Богъ воплощался въ Авраама, Исаака и Іакова, и что эти патріархи будто бы и нынѣ живутъ, перевоплощаясь въ различныхъ людяхъ; а о томъ, что Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, почитавшіе истиннаго Бога, скончавшись въ извѣстное время

тѣлесно, душею не умерли и продолжаютъ жить въ загробной жизни. Такъ понимали слова Іисуса Христа и книжники засвидѣтельствовавшіе Ему: „Учитель! Ты хорошо сказалъ“. Хлысты извращаютъ смыслъ словъ Спасителя только потому, что напередъ усвоили ложную языческую теорію о перевоплощеніяхъ душъ. Не нужно забывать, что Спаситель говоритъ о воскресеніи мертвыхъ; при воскресеніи же изъ мертвыхъ воскресшій возстаетъ въ нетлѣніи (1 Кор. 15, 42—44); а могутъ ли хлысты утверждать, что ихъ „живые боги“ не подвержены тлѣнію и не умираютъ? Апостолъ Павелъ ясно учитъ о томъ, въ чемъ состоитъ воскресеніе мертвыхъ и не даетъ ни какого права понимать его въ смыслѣ хлыстовскихъ перевоплощеній.

10. Трудно удержаться отъ улыбки, когда приходится слушать хлыста, уличающаго въ хлыстовствѣ даже Православную Церковь. „Да Ваша Церковь признаетъ многократныя перевоплощенія Христа“,—говорятъ защитники хлыстовства; „вѣдь у васъ тоже поется: Христосъ *раждается*, а не *родился!* Гдѣ же Онъ раждается?—У насъ,—въ христахъ“.—Здѣсь, очевидно, приходится уже имѣть дѣло не съ религіозными вѣрованіями, а съ простымъ невѣжествомъ людей, не умѣющихъ понять, что, ради живости представленія, иногда не только прошедшее, но и будущее (какъ у пророковъ) выражается въ формѣ настоящаго.

11. Дабы оправдать свое вѣрованіе, что „христами“ могутъ быть *обыкновенные, простые люди*, хлысты въ пониманіи евангельской исторіи съ поразительною вѣрностію слѣдуютъ всѣмъ пріемамъ и тактикѣ грубаго или вульгарнаго нѣмецкаго раціонализма (Реймаруса, Паулюса, Бретшнейдера и др.), давнымъ давно осужденнаго наукою и признаннаго ею несостоятельнымъ. Всю евангельскую исторію хлысты превращаютъ только въ сборникъ притчъ и аллегорій. По ихъ утвержденію, Христосъ былъ *простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ*, въ которомъ воплотился Сынъ Божій, за Его благочестивую жизнь, во время крещенія во Іорданѣ, на тридцатомъ году Его жизни. Родился Онъ такимъ же будтобы обыкновеннымъ образомъ, какимъ раждаются и всѣ люди, жилъ такъ, какъ и другіе,

чудесъ никакихъ не творилъ, умеръ крестною смертію; тѣло Его истлѣло въ землѣ, а душа Его переселилась въ одного изъ хлыстовъ того времени. Само собою понятно, что такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ грубымъ раціоналистическимъ пониманіемъ евангельской исторіи, то намъ необходимо обратиться къ тѣмъ пріемамъ, которые рекомендуетъ наука для веденія борьбы съ раціонализмомъ вообще и благодаря которымъ была обнаружена вся несостоятельность нѣмецкаго раціонализма. Ссылки на противорѣчіе хлыстовскаго пониманія евангельской исторіи текстамъ книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта здѣсь принесутъ мало пользы, потому что ихъ-то именно хлысты и не хотятъ знать. Прежде всего хлыстамъ нужно доказать, что евангельская исторія не есть аллегорія или притча, а содержитъ въ себѣ достовѣрныя повѣствованія о дѣйствительныхъ, реальныхъ, историческихъ событіяхъ [1]). Кромѣ экзегетики, здѣсь опять неизбѣжно обратиться къ помощи апологетики и даже исторіи. Показавъ, что только на одномъ Іисусѣ Христѣ исполнились всѣ ветхозавѣтныя пророчества и что евангельскія повѣствованія находятъ для себя подтвержденіе также и въ апостольскихъ посланіяхъ, и даже въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, нужно обратить вниманіе хлыстовъ въ особенности на свидѣтельства *враговъ* Христа и христіанства, на историческія указанія у писателей іудейскихъ и языческихъ того времени, которыхъ уже никто не заподозритъ въ пристрастіи, но которые также удостовѣряютъ, что Іисусъ Христосъ *не* былъ простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ и что событія изъ Его жизни, о которыхъ повѣствуютъ Евангелія, суть не аллегорія, а историческіе факты. Пользуясь этимъ пріемомъ, миссіонеръ можетъ доказать хлыстамъ, что если-бы мы даже не имѣли Евангелій и апостольскихъ посланій, то, на основаніи однихъ языческихъ и іудейскихъ

[1]) Этотъ вопросъ составляетъ предметъ разсмотрѣнія въ нашей книгѣ „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики новѣйшаго времени. Спб. 1887“. Къ ней мы и отсылаемъ желающихъ убѣдиться въ историческомъ характерѣ евангельской исторіи. Здѣсь же мы лишены возможности съ надлежащею обстоятельностію представить разрѣшеніе этого вопроса по причинѣ его чрезвычайной сложности.

историческихъ сказаній, мы, въ существенныхъ чертахъ, составили бы себѣ все-таки такое же представленіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ объ исключительномъ и единственномъ лицѣ въ исторіи человѣчества, какое даютъ намъ и наши каноническія Евангелія, и вынесли бы убѣжденіе, что Іисусъ Христосъ не былъ простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ, какъ ложно думаютъ хлысты. Такъ, уже современный Іисусу Христу іудейскій историкъ Іосифъ Флавій въ существенномъ подтверждаетъ содержаніе нашихъ евангельскихъ разсказовъ, называя Іисуса Христа необычайнымъ чудотворцемъ и не рѣшаясь причислить Его къ обыкновеннымъ людямъ. Еврейскій талмудъ хорошо знаетъ всю евангельскую исторію, хотя и объясняетъ ее, конечно, по своему. Но намъ нужны факты, а не объясненія ихъ. Онъ знаетъ о рожденіи Іисуса Христа отъ Пресв. Дѣвы Маріи; онъ знаетъ о бѣгствѣ Его во Египетъ; онъ не скрываетъ, что Іисусъ Христосъ творилъ необычайныя чудеса, что Онъ даже воскрешалъ мертвыхъ, хотя и объясняетъ эти сверхъестественныя дѣйствія силою какой-то магіи, подобно тому, какъ современные Христу іудеи объясняли ихъ силою Веельзевула, князя бѣсовскаго; талмудъ, наконецъ, знаетъ и то, что тѣла Іисуса Христа на третій день послѣ Его казни во гробѣ не оказалось и что по этому случаю апостолы будто бы распустили въ народѣ молву о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ. Не проходитъ ли здѣсь предъ нашими глазами въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ вся евангельская исторія? Важное значеніе въ рукахъ миссіонера въ данномъ случаѣ могутъ имѣть и свидѣтельства римскихъ языческихъ писателей (Тацита, Свѣтонія, Плинія Младшаго), которые также удостовѣряютъ, что Іисусъ Христосъ не былъ „простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ“. Нельзя оставить безъ вниманія и свидѣтельства Тертулліана, по которому римскій императоръ Августъ былъ хорошо знакомъ съ жизнію Іисуса Христа и даже намѣревался причислить Его къ сонму римскихъ боговъ,—что, впрочемъ, сдѣлалъ одинъ изъ послѣдующихъ императоровъ. Наконецъ, при помощи апологетики миссіонеръ можетъ доказать хлыстамъ, что никакія перевоплощенія „христовъ“ не нужны, такъ какъ евангельскій Хри-

стосъ, истинный Богъ и Спаситель нашъ, уже совершилъ все необходимое для спасенія людей, гдѣ бы и когда бы они ни жили, что, по-видимому, признаютъ отчасти и сами хлысты и что со всею рѣшительностію доказалъ въ особенности Ап. Павелъ, возвѣстивъ вѣрующимъ во Христа, что „Онъ однимъ приношеніемъ (Себя въ жертву Богу) *навсегда* сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ“ (Евр. 10 14), о чемъ онъ пишетъ и въ другихъ мѣстахъ: 1 Кор. 8, 6; Рим. 5, 11. 13. 17; Ефес. 4, 5; Евр. 9, 26. 28. Хлысты, конечно, хорошо знаютъ это, и только подавленные чувственностію, они умышленно закрываютъ глаза свои, что бы не видѣть истины. Какъ всевидящій Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ напередъ предупредилъ Своихъ Апостоловъ о томъ, что явятся люди наглые, которые будутъ отвергать Его вѣчныя заслуги для спасенія всего рода человѣческаго, чтобы обманомъ поставить себя на Его мѣсто. „Берегитесь,—говорилъ Онъ (Мѳ. 24, 4. 5. 11. 23—26),—чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я-Христосъ, и многихъ прельстятъ... Многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ. Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ или тамъ—не вѣрьте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки,... чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ: и такъ, если скажутъ вамъ: вотъ, Онъ въ пустынѣ,—не выходите; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте“. Удивительно, съ какою точностію исполнилось это пророчество Господа на несчастныхъ хлыстахъ!..

Въ оправданіе своего вѣрованія въ возможность *перевоплощенія пророковъ и пророчицъ* къ сказанному о лжехристахъ хлысты почти ничего не прибавляютъ; а приводимыя ими здѣсь три изреченія Св. Писанія къ хлыстовскому лженію о *перевоплощеніи* пророковъ никакого отношенія не имѣютъ. Такъ, они указываютъ на пророка Іоиля, который говоритъ отъ имени Іеговы: „И будетъ послѣ того, излію Духа Моего на всякую плоть и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И также на рабовъ и на ра-

быпь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего“ (2, 28—29). Что въ этихъ словахъ нѣтъ никакого основанія для вѣрованія хлыстовъ, что въ ихъ лжепророкахъ воплощены души древнихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, это—очевидно. Господь ясно говоритъ, что вѣрующіе будутъ пророчествовать только потому, что Онъ изліетъ на нихъ Духа Своего, а не по какой либо другой причинѣ. Поэтому даже болѣе благоразумные изъ хлыстовъ утверждаютъ, что въ изреченіи Іоиля нужно видѣть указаніе не на перевоплощеніе пророческихъ душъ, а на непрерывно продолжающійся въ Церкви Христовой даръ пророчества. Но такъ ли это? Ап. Петръ, какъ извѣстно, съ полнымъ правомъ отнесъ (Дѣян. 2, 16—21) это пророчество къ событію особому и чрезвычайному—къ сошествію Св. Духа на Апостоловъ въ праздникъ Пятидесятницы. Больше такого событія въ исторіи Церкви не повторялось. Съ тѣхъ поръ Духъ Святый непрерывно дѣйствуетъ въ Церкви, но невидимо; такъ же невидимо сообщаетъ Онъ вѣрующимъ благодатные дары Свои въ таинствахъ и такъ же невидимо вселяется въ нихъ и очищаетъ ихъ души отъ всякой скверны и спасаетъ ихъ. Но хлысты учатъ, что то чрезвычайное сошествіе Св. Духа, которое было однажды только съ Апостолами повторяется у нихъ на каждомъ радѣніи и потому пророчество Іоиля прямо относится будто-бы и къ ихъ радѣніямъ и неистовствамъ. Кто имѣетъ представленіе о томъ, что происходитъ на хлыстовскихъ радѣніяхъ, тотъ возмутится самымъ желаніемъ хлыстовъ относить къ нимъ пророчество Іоиля и назоветъ ихъ богохульниками. А мы къ этому прибавимъ, что самый текстъ пророчества заставляетъ насъ видѣть въ немъ указаніе только на однократное событіе и исключаетъ всякую мысль о его повторяемости: Господь не говоритъ: „*буду изливать* Духа Моего, а говоритъ только: „*излію*“—видъ совершенный, означающій дѣйствіе однократное и законченное. Но такъ какъ хлысты соглашаются съ тѣмъ, что Петръ имѣлъ право отнести пророчество Іоиля къ сошествію Св. Духа на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, то этимъ самымъ они уже потеряли всякое право примѣнять его къ своимъ радѣльнымъ неистовствамъ

13. Другое основаніе для своего лжеученія о радѣніяхъ

и перевоплощеніи пророческихъ душъ хлысты думаютъ видѣть въ слѣдующихъ словахъ Ап. Павла въ его первомъ посланіи къ коринѳянамъ (14, 26—31): „И такъ, что же братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію .. Пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобъ всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе". Что о перевоплощеніи пророческихъ душъ здѣсь нѣтъ рѣчи, объ этомъ и говорить не нужно. Но не правы хлысты и въ томъ отношеніи, что увѣряютъ, будто бы даръ пророчества, указанный здѣсь Ап. Павломъ, проявляется въ ихъ общинѣ въ такой же силѣ, какъ и въ первенствующей Церкви. Такіе чрезвычайные дары Св. Духа, какъ даръ пророчества и даръ языковъ, были потребны по особымъ обстоятельствамъ, только въ первенствующей Церкви, когда нельзя было безъ нихъ достигнуть того, что нынѣ достигается естественными средствами. Конечно, особые благодатные дары могутъ быть необходимы и для нашего времени, но во всякомъ случаѣ—не въ такой мѣрѣ, какъ для первенствующей Церкви. Что же касается хлыстовъ, то они только кощунственно могутъ примѣнять къ своимъ безчиннымъ радѣніямъ и лжепророкамъ сказанные здѣсь Апостоломъ о пророческихъ дарованіяхъ. Что ихъ „пророки" суть только гнусные обманщики и лжецы, что они не имѣютъ ничего общаго съ истинными пророками, это доказать весьма легко, не обнаруживая даже постыдныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ. Признаки истинныхъ пророковъ Божественнымъ Откровеніемъ установлены точно и опредѣленно. 1. Истинные пророки суть избранники и посланники Божіи (Исх. 3, 10; Іерем. 1, 5); 2. истинные пророки отличались высоконравственною и святою жизнію (Сир. 48, 12 - 15); 3. предсказанія ихъ, возвышенныя по своему предмету и цѣли, всегда исполнялись во всей точности (Второз. 18, 18); 4. истиннымъ пророкамъ были доступны даже сокровенныя помышленія людей (Дѣян. 14, 23—25; 4 Цар. 5, 20—27); 5. истинные пророки возвѣщали волю Божію

въ спокойномъ состояніи и находясь при ясномъ сознаніи и самообладаніи (3 Цар. 18, 26—29); 6. истинное пророчество не можетъ находиться въ противорѣчіи съ раньше даннымъ откровеніемъ (Гал. 1, 8).—Ни одинъ изъ этихъ признаковъ не можетъ быть приложимъ къ хлыстовскимъ лжепророкамъ. 1. Хлыстовскіе лжепророки, не прибѣгая къ наглому обману и лжи, не могутъ представить никакихъ доказательствъ того, что они избраны и посланы Богомъ; они избираются хлыстовскими общинами, какъ должностныя лица. 2. Хлыстовскіе лжепророки отличаются чрезвычайною гордостію, надменностію, тщеславіемъ, корыстолюбіемъ, лицемѣріемъ, лживостію, трусостію, часто изъ-за пустяковъ враждуютъ между собою, иногда даже дерутся, развратничаютъ открыто, имѣя по-нѣсколько „духовницъ“ и часто мѣняя ихъ. 3. Предсказанія ихъ всегда носятъ на себѣ отпечатокъ житейской мелочности и пустоты, а нерѣдко находятся въ связи съ уголовными преступленіями, каковы, напр., предсказанія о смерти тѣхъ или другихъ лицъ, дѣйствительно скоропостижно умершихъ съ признаками отравленія или насилія. 4. Никогда не было случая, чтобы хлыстовскому лжепророку были извѣстны сокровенныя мысли людей безъ обнаруженія грубаго обмана. 5. Такъ называемыя „пророчества“ во время радѣній представляютъ собою наборъ безсмысленныхъ слоговъ и произносятся они, какъ Пиѳіею, въ безсознательномъ или экзальтированномъ состояніи. Наконецъ 6. Хлыстовскіе лжепророки часто выдаютъ за откровеніе такое ученіе, которое находится въ явномъ противорѣчіи не только съ нѣкоторыми пунктами раньше возвѣщеннаго Божественнаго Откровенія, но и со всѣмъ Богооткровеннымъ ученіемъ. Можно ли послѣ этого утверждать, что въ хлыстовскихъ „корабляхъ“ сохраняется во всей силѣ постоянное и непрерывное пророческое дарованіе, о которомъ писалъ Ап. Павелъ первенствующимъ христіанамъ въ современномъ ему Коринѳѣ? Но лжепророками хлысты не ограничиваются: они предоставляютъ права учительства и пророчествованія даже каждому члену своей секты, если только онъ пожелаетъ имъ воспользоваться. Въ свое оправданіе они ссылаются на слова пророковъ (Исаіи и Іереміи), приводимыя Спасителемъ: „И будутъ всѣ научены

Богомъ" (Іоан. 6, 45). Но быть наученнымъ отъ Бога не значитъ—пренебрегать заповѣдь Божію. Хлысты должны знать, что Іисусъ Христосъ далъ право преподавать ученіе и проповѣдывать не всѣмъ вѣрующимъ, а только Апостоламъ (Мѳ. 28, 19; Мр. 3, 14; 16, 15), которые въ свою очередь передали это право только нѣкоторымъ, уполномоченнымъ на то лицамъ (Дѣян. 14, 23; 26, 28; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим, 2, 2; 4, 2; 1 Кор. 12, 28; Ефес. 4, 11; 2 Тим. 1, 11; Евр. 6, 4); обыкновеннымъ же христіанамъ они даже запретили учительствовать. „Братіе, пишетъ Ап. Іаковъ (3, 1),—не многіе дѣлайтесь учителями". Ап. Павелъ спрашиваетъ: „всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители?". Хлысты отвѣчаютъ: „всѣ!" но согласенъ ли ихъ отвѣтъ съ словомъ Божіимъ? Что же касается женщинъ, то Ап. Павелъ прямо сказалъ: „Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить" (1 Кор. 14, 34). У хлыстовъ, какъ мы знаемъ, дѣлается иначе: у нихъ и женщины—„богородицы" и „пророчицы"—пророчествуютъ и учатъ.

14. Хлысты не признаютъ никакого искупительнаго значенія за крестною смертію Спасителя. Въ этомъ случаѣ они становятся въ противорѣчіе не съ отдѣльнымъ какимъ-либо текстомъ или изреченіемъ, но со всѣмъ вообще ученіемъ Божественнаго Откровенія, содержащимся въ книгахъ св. Писанія. Но для подтвержденія сказаннаго нами достаточно прочитать: Іоан. 3, 14—15; 12, 32; Мѳ. 20, 28; Мр. 10, 45; Рим. 2, 7; Мѳ. 26, 28; Іоан. 11, 51; 1 Тим. 2, 6; Гал. 4, 4; Іак. 5, 16; 2 Петр. 1, 13; 2, 1; Гал. 3, 13; Рим. 8, 3; 1 Петр. 2, 24; Гал. 6, 14; 1 Кор. 1, 18; Фил. 3, 18; Колос. 1, 20; 1 Іоан. 1, 7; 1 Петр. 1, 18; Ефес. 1, 7; Колос. 1, 14; Рим. 3, 25; Евр. 9, 12. Не признавая искупительнаго значенія крестной смерти Спасителя, хлысты не признаютъ и испорченности человѣческой природы первороднымъ грѣхомъ. Источникомъ зла они считаютъ тѣло человѣческое, которое, по ихъ ученію, создано діаволомъ. Но побѣдить это зло они, подобно всѣмъ вообще сектантамъ, надѣются собственными силами и ни въ какой помощи, конечно, не нуждаются. Такъ какъ источникъ зла есть плоть человѣческая, то побѣдить зло.

по ихъ ученію, всегда возможно ея умерщвленіемъ. Достаточно только воздержаться отъ супружества, мясной пищи, употребленія спиртныхъ напитковъ, куренія и нюханія табаку, почаще заниматься радѣніями,—и зла въ мірѣ не будетъ. Но такъ ли это? Метафизика хлыстовъ не отличается основательностію и отсутствіемъ противорѣчій и въ данномъ случаѣ. Если тѣло, благодаря посту, воздержанію и другимъ подвигамъ, можетъ быть очищено отъ злыхъ похотей, то, значитъ, оно не зло само по себѣ и не можетъ быть поэтому источникомъ зла; по крайней мѣрѣ таковымъ оно перестаетъ быть у хлыстовъ; зло привнесено въ него случайно, ибо что зло по природѣ, то не можетъ измѣниться въ добро. Хлысты сами утверждаютъ, что природа навсегда останется такою, какова она теперь. Съ другой стороны хлысты въ своихъ пѣсняхъ часто называютъ Бога Творцомъ *всего* видимаго міра; но тѣло человѣка создается діаволомъ. Значитъ, рядомъ съ Богомъ у хлыстовъ является еще и другой творецъ—діаволъ! Въ такомъ случаѣ Богъ уже не есть Творецъ *всего* видимаго міра. А чѣмъ объяснить непонятную гармонію между двумя противоположными началами: Богъ создаетъ душу человѣка, а діаволъ уже тотчасъ приготовляетъ для нея и помѣщеніе въ видѣ человѣческаго тѣла! И Свое твореніе Богъ вселяетъ въ твореніе діавола! Какъ примирить это? Если бы хлысты, дѣйствительно, руководствовались ученіемъ Божественнаго Откровенія, на которое они, какъ мы видѣли, ссылаются для оправданія своего лжеученія, то они не говорили бы, что тѣло создано діаволомъ, ибо слово Божіе неоднократно учитъ насъ, что Богъ изъ земли создалъ тѣло человѣка. Они тогда не признавали бы тѣла человѣческаго и источникомъ зла, ибо и опытъ, и слово Божіе (напр., Іак. 3, 9—10) ясно свидѣтельствуютъ намъ, что члены нашего тѣла не всегда побуждаютъ насъ къ грѣху, но участвуютъ и въ дѣланіи добра, а Ап. Павелъ прямо говоритъ: „Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы“ (1 Кор. 6, 15)? „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога?.. Прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ“ (ст. 19 20).

15. Признавая тѣло человѣческое источникомъ зла, хлысты отвергаютъ супружество (бракъ); новорожденныхъ дѣтей ненавидятъ, считая ихъ „грѣшками“ и называя „щенятами“. Въ оправданіе своего осужденія брачной жизни хлысты указываютъ на то, что Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая не за нарушеніе заповѣди Божіей о невкушеніи плода отъ древа познанія добра и зла, а за ихъ плотскую супружескую жизнь, которую они устроили по наущенію діавола. Эта басня впервые была измышлена еретиками—манихеями. Слово Божіе нигдѣ ничего подобнаго не говоритъ. Напротивъ оно утверждаетъ, что бракъ былъ установленъ Самимъ Богомъ въ раю (Быт. 1, 28; 2, 24). Господь нашъ Іисусъ Христосъ повторилъ это благословеніе въ Новомъ Завѣтѣ (Мѳ. 19, 5; Мр. 10, 16). Апостолы подробно раскрыли нравственный смыслъ брачной жизни (1 Кор. 6, 16; Ефес. 5, 22—33). Мало того. Апостолы даже осудили, какъ еретиковъ, тѣхъ, которые, подобно хлыстамъ, отрицаютъ супружескую жизнь, какъ грѣховное сожительство. Такъ, Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею (1 Тим. 4, 1—3): „Духъ ясно говоритъ, что отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, *запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы върные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ*“. Отвергнувъ бракъ, хлысты, какъ мы видѣли, открыли у себя просторъ самому гнусному разврату до свальнаго грѣха и открытаго прелюбодѣянія включительно; а потому къ нимъ должно отнести и слѣдующія слова Ап. Павла (2 Тим. 3, 1. 5—6): „Знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ... имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые *вкрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями*“. Хлысты указываютъ на монашескій обѣтъ безбрачія. Но обѣтъ есть дѣло часныхъ лицъ, необязательное для всей Церкви, и вызывается не презрѣніемъ къ таинству брака, а стремленіемъ къ высшему служенію дѣлу Божію и болѣе точному выполненію такихъ христіан-

скихъ обязанностей, которые трудно соединимы съ житейскими попеченіями и заботами о благоустроеніи семейной жизни. (Срв. 1 Кор. 7, 25—38).

16. Хлысты запрещаютъ употребленіе мясной пищи. Въ основѣ этого запрещенія опять-таки лежитъ хлыстовская метафизика: съ одной стороны умерщвленіе плоти, какъ зла, а съ другой—вѣра въ перевоплощеніе или переселеніе душъ, соединенная съ опасеніемъ—съѣсть тѣло какого-либо своего родственника или другого лица и осквернiться его грѣховною нечистотою. На этомъ же чисто метафизическомъ основаніи хлысты не пьютъ вина, кофе, чаю, не употребляютъ сахару и не ѣдятъ нѣкоторыхъ овощей, какъ напр., луку, чесноку и даже картофеля. Всѣ эти продукты, по ихъ вѣрованію, созданы „врагомъ", т. е. сатаною. Впрочемъ, свои метафизическія воззрѣнія хлысты и въ данномъ случаѣ тщательно скрываютъ отъ собесѣдниковъ и стараются найти для себя оправданіе въ книгахъ Св. Писанія и, конечно, не забываютъ соотвѣтствующаго монашескаго обѣта. Но о смыслѣ монашескихъ обѣтовъ мы уже говорили и повторяться нѣтъ нужды. Впрочемъ, замѣтимъ, что въ греческой церкви монахамъ дозволено ѣсть мясо [1]),—и чрезъ это греческіе монахи не перестали быть православными христіанами. Что же касается книгъ Св. Писанія, то въ нихъ хлысты не могутъ найти для себя твердой опоры. Правда въ раю, до грѣхопаденія, Богъ разрѣшилъ людямъ употреблять въ пищу только растенія и овощи, не исключая однако-же ни чаю, ни кофе, ни луку, ни картофеля (Быт. 1, 29—31). Но послѣ потопа Богъ позволилъ людямъ употреблять уже и мясную пищу: „все, что движется на землѣ, и всѣ рыбы морскія: въ ваши руки отданы они; все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу" (Быт. 9, 2—3). Съ этого времени Библія уже часто говоритъ объ употребленіи мясной пищи. Авраамъ угощалъ своихъ Трехъ Странниковъ у дуба Мамрійскаго масломъ, молокомъ и телятиной. „И они ѣли" (Быт. 18, 8). Исаакъ любилъ кушанье, приготовленное изъ дичи (Быт. 27, 4) и ѣли козленка (ст. 25). Архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій Товіи, ѣлъ рыбу (Тов. 6, 6). Христосъ и

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1904. № 18. Стр. 1145.

Апостолы ѣли не только рыбу (Лук. 24, 42—43; Іоан. 21, 13), но и пасхальнаго агнца (Лук. гл. 22; срв. Исх. гл. 12; Второз. гл. 16). На Іерусалимскомъ соборѣ Апостолы запретили христіанамъ, обратившимся изъ язычества, употреблять въ пищу только идоложертвенное, кровь и удавлину (Дѣян. 15, 29). Что касается Ап. Павла, то онъ предоставилъ христіанамъ широкую свободу относительно пищи. Особенно подробно говоритъ онъ объ этомъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 14) и въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ (гл. 8 и 10). Вообще слово Божіе смотритъ на пищу и даже на постъ какъ на средство, содѣйствующее нашему нравственному усовершенствованію, но не считаетъ ихъ чѣмъ-то самодовлѣющимъ. Все, что продается на торгу, говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. 10, 25. 27) ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія для спокойствія совѣсти... Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вамъ ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти". Апостолъ, очевидно, точно слѣдуетъ заповѣди Спасителя, Который, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: „если прійдете въ какой городъ и примутъ васъ, ѣшьте, что вамъ предложатъ" (Лук. 10, 8).

17. Пьянство безусловно осуждается въ словѣ Божіемъ какъ одинъ изъ тяжкихъ грѣховъ, препятствующій человѣку даже войти въ Царствіе небесное. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь объявилъ пьянство среди евреевъ „отвратительнымъ" для Него (Ос. 4, 18). Въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель сказалъ: „Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ" (Лук. 21, 34). Апостолъ Павелъ пишетъ коринѳянамъ: „Пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ" (1 Кор. 6, 10). Онъ запрещаетъ вѣрующимъ даже имѣть общеніе съ пьяницами (5, 11). Римлянамъ онъ говоритъ (Рим. 13, 13): „Будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству". Ефесянъ (5, 18) онъ наставляетъ: „не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство" (срв. Ис. 5, 11; Іоиля 1, 5; Прит. 23, 29—35 и др.). Тѣмъ не менѣе умѣренное употребленіе вина словомъ Божіимъ не только разрѣшается, но и одобряется: срв. Пс. 103, 14—15; Сир.

31, 31—36; Еккл. 10, 19; Притч. 31, 6; 1 Тим. 5, 23. Вино пили: Авраамъ (Быт. 14. 18), Исаакъ (27, 25), даже Самъ Іисусъ Христосъ и Апостолы (Лук. 7, 34; 22, 18; Мѳ. 26, 29; Мр. 14. 35). На бракѣ въ Канѣ Галилейской Спаситель претворилъ воду въ вино для вкушенія присутствовавшихъ и вино именно Онъ избралъ веществомъ для святѣйшаго таинства Причащенія. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что и обѣтъ совершеннаго воздержанія отъ вина угоденъ Господу (Іерем. гл. 35). Но такіе обѣты должны быть соединены со смиреніемъ и любовію къ Богу, а не съ высокомѣріемъ и гордостію, какъ у хлыстовъ, гнушающихся вина не только по тщеславію, но и по ложному вѣрованію, будто бы оно есть кровь сатаны.

18. Чай, кофе, сахаръ и табакъ суть продукты, потребляемые людьми лишь сравнительно въ позднѣйшее время. Въ книгахъ Св. Писанія о нихъ ничего не говорится. Тѣмъ не менѣе и они все-таки не суть произведенія сатаны.

19. Для оправданія своихъ гнустныхъ и отвратительныхъ радѣній хлысты, какъ мы видѣли, указываютъ какъ на примѣръ для себя на царя Давида, „скакавшаго изъ всей силы предъ Господомъ“ (2 Цар. 6, 14) по случаю возвращенія ковчега Господня изъ Ваала Іудина въ Іерусалимъ. Но фактъ этотъ представляетъ плохую опору для хлыстовъ и ничуть не оправдываетъ ихъ неистовыхъ радѣній. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ чрезъ Моисея далъ потребныя наставленія народу израильскому, какъ нужно совершать богослуженія и молиться, чтобы угодить Ему; но „скаканія“ ими не требуется. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не указалъ намъ на „скачущаго“ Давида, какъ на образецъ; Самъ Онъ „молился, преклонивъ колѣна“ (Лук. 22, 41); намъ заповѣдалъ *„стоять на молитвѣ“* (Марк. 11, 25); какъ на примѣръ достойный для подражанія, Онъ указалъ на скромнаго мытаря, который, *„стоя* вдали (во храмѣ), не смѣлъ даже поднять глазъ на небо“ (Лук. 18, 13) Съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго богослужебнаго устава поведеніе Давида могло казаться даже страннымъ, и жена Давида, Мелхола, несомнѣнно была выразительницею общественнаго мнѣнія своихъ современниковъ, когда, „увидѣвъ царя Давида, скачущаго и пляшущаго предъ Господомъ, уничижила его въ

сердцѣ своемъ (ст. 16), а по возвращеніи его въ домъ, даже сказала ему прямо въ лицо: „какъ отличился сегодня царь Израилевъ, обнажившись сегодня предъ глазами рабынь рабовъ своихъ, какъ обнажается какой нибудь пустой человѣкъ"! Правда, писатель книги Царствъ замѣчаетъ въ концѣ разсказа: „И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было дѣтей до дня смерти ея" (ст. 23). Это было ея наказаніемъ, но—за что? не за самое замѣчаніе, а за то побужденіе, по которому оно было высказано. Въ Мелхолѣ заговорила женская ревность: ей было досадно, что ея мужъ „обнажился предъ глазами рабынь рабовъ" и она въ своей ревности дошла до того, что въ глаза назвала мужа „пустымъ человѣкомъ" (выраженіе весьма оскорбительное); грубою, слѣдовательно, была только та форма, въ которой было выражено замѣчаніе. Во всякомъ случаѣ поведеніе Давида на этотъ разъ было единичнымъ, исключительнымъ, случайнымъ, а потому и не могло быть ни для кого обязательнымъ примѣромъ. Давидъ пришелъ въ экстазъ, въ необычайный восторгъ отъ радости; а когда человѣкъ находится въ такомъ состояніи, онъ не всегда можетъ удержать себя отъ выраженія своихъ чувствъ не въ объективно установленныхъ формахъ. Вотъ почему у Давида не было подражателей среди присутствовавшихъ на торжествѣ лицъ, его подданныхъ. Онъ остался одинокимъ. Даже въ послѣдующее время его примѣру не слѣдовали ни священники, ни левиты, ни пророки, ни простые евреи. Его поведеніе не оставило послѣ себя никакого слѣда въ еврейскомъ богослужебномъ уставѣ. Тѣмъ менѣе хлысты имѣютъ право ссылаться на него въ оправданіе своихъ неистовыхъ радѣній. Оно находится съ ними въ непримиримомъ противорѣчіи и не имѣетъ ничего общаго: у Давида *„сжаніе"* было *слѣдствіемъ* уже раньше охватившаго его благодатнаго восторга, невольнымъ внѣшнимъ обнаруженіемъ его; у хлыстовъ же происходитъ обратное: своими скаканіями и неистовствованіями на радѣніяхъ они еще только надѣются механически „накачать духа" на себя, намѣренно стараются вызвать у себя экзальтацію. Такимъ образомъ,— что̀ у Давида было слѣдствіемъ, то̀ хлысты надѣются сдѣлать причиною и—наоборотъ. Нѣкоторые легкомысленные пи-

сатели отожествляли скаканіе Давида предъ ковчегомъ съ изступленными и безстыдными плясками языческихъ корибантовъ, которые ничѣмъ существенно не отличаются отъ нашихъ хлыстовъ съ ихъ радѣльными плясками и прыганьями; но за нѣкоторымъ сходствомъ во внѣшнихъ чертахъ, за общностью видимыхъ формъ, они не замѣтили специфическаго различія въ самомъ религіозномъ содержаніи тѣхъ и другихъ дѣйствій Еслибы вожаки хлыстовъ были откровенными, то они должны были бы прямо сказать, что образцомъ для ихъ радѣній послужило не случайное поведеніе Давида, вызванное исключительнымъ событіемъ, а внѣшніе механическіе пріемы языческихъ жрецовъ, въ частности—жрецовъ Ваала, издавна утвержденные ихъ богослужебнымъ идолопоклонническимъ ритуаломъ. Объ этомъ въ 3-ей книгѣ Царствъ (18, 26) мы читаемъ слѣдующее: „И взяли они (жрецы Ваала) тельца, который данъ былъ имъ, и приготовили, и призывали имя Ваала отъ утра до полудня, говоря: Ваале, услышь насъ! Но не было ни голоса, ни отвѣта! И *скакали они у жертвенника*, который сдѣлали... Прошелъ полдень, а они все еще *бѣсновались* до самаго времени вечерняго жертвоприношенія“. И такъ, вотъ откуда хлысты позаимствовали образецъ для своихъ радѣній и неистовствъ, а не изъ случайнаго поведенія Давида.

2. Шалопутство [1]).

Отношеніе шалопутства къ хлыстовству. Слово „шалопутъ“ встрѣчается въ литературѣ XVIII вѣка; имъ называли людей „сбившихся съ прямого пути“, ставшихъ на *шальной путь*, не слѣдующихъ общепринятымъ правиламъ жизни. Но уже въ концѣ того же вѣка шалопутами стали называть всякаго рода

---

[1]) 1. *Алексій Ев.* а) „Секта шалопутовъ“ и б) „Шалопутская община“. Казань. 1906; 2. *Капраловъ Е.* свящ. Очерки вѣроученія сѣверо-кавказскихъ шалопутовъ (Миссіон. Обозр. 1896 г. Ноябрь. Стр. 347—354; Декабрь. Стр. 428—437; ibid. 1898 г. II. Стр. 1278—1289); 3. *Волочугинъ И.* Открытое письмо шалопутамъ г. С. Петербурга отъ близкаго имъ извѣстнаго Николая Волочугина. (Миссіон. Обозр. 1902. I. Стр. 914—929); 4. *Абрамовъ Я.* Секта шалопутовъ (Отеч. Зап. 1882. №№ 8 и 9; 5. Левицкій „Шалопуты на границѣ Полтавской и Екатеринославской губерніи“ (Кіевскій телеграфъ 1875 г. №№ 41—43).

сектантовъ. Въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ и въ архивѣ Св. Синода можно видѣть слѣдственныя производства съ надписями на обложкѣ: „Дѣло о шалопутской или скопческой ереси“ (1832 г.), „Дѣло о шалопутахъ, именуемыхъ молоканами или квакерами“ (1827 г.), „Дѣло о шалопутскихъ раскольникахъ“ (1840 г.). Въ позднѣйшее время шалопутами стали называть уже сектантовъ съ опредѣленнымъ вѣроученіемъ, культомъ и правильно организованною общиною. Существуетъ, впрочемъ, очень распространенное мнѣніе, что шалопуты и хлысты составляютъ одну и ту же секту и что различіе между ними состоитъ только въ названіи: однихъ и тѣхъ же сектантовъ въ одной мѣстности называютъ хлыстами, въ другой—шалопутами. Въ такомъ смыслѣ высказался даже третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Казани въ 1897 году. Но этому мнѣнію противятся сами шалопуты, ни какъ не желающіе смѣшивать себя ни съ однимъ хлыстовскимъ толкомъ. Не согласны съ нимъ и нѣкоторые православные миссіонеры, сталкивающіеся съ шалопутами и близко ихъ знающіе [1]). И намъ кажется, есть серьезное основаніе для того, чтобы не смѣшивать этихъ двухъ сектъ. Правда, у шалопутовъ есть много общаго съ хлыстами: тѣ и другіе одинаково смотрятъ на книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и въ одинаковомъ смыслѣ изъясняютъ ихъ; у тѣхъ и другихъ есть „христы“, „богородицы“, „пророки“, „евангелисты“ и т. п.; тѣ и другіе придаютъ важное значеніе „радѣньямъ“, „шалопуты“—названіе народное, сами же сектанты этого толка, какъ и хлысты называютъ себя „духовными христіанами“ или даже „братьями духовной жизни“. Тѣмъ не менѣе между вѣрованіями хлыстовъ и шалопутовъ нельзя не видѣть и существеннаго различія. Такъ, напр., у хлыстовъ „христомъ“ можетъ быть только мужчина, а у шалопутовъ—„христомъ“ можетъ быть и женщина: у петербургскихъ шалопутовъ въ настоящее время „христомъ“ именно и состоитъ женщина Д.—жена одного дворника [2]). У хлыстовъ „богородицею“ бываетъ только женщина, а у шалопутовъ „богороди-

[1]) Срав. Мисс. Обозр. 1896. I. Стр. 429.

[2]) Срв. Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 914—929.

щею" можетъ быть и мужчина и даже цѣлая шалопутская община. У хлыстовъ Христосъ воплощается въ человѣка, а у шалопутовъ наоборотъ—скорѣе человѣкъ вселяется въ Христа. Вотъ что, напр., поетъ шалопутъ, обращаясь къ Христу:

„Кто съ любовью соединится,
Тотъ въ Тебя вселится,
Новой жизнью народится,
Младенцемъ явится.
Кто младенцемъ явится
Сердцемъ обновится,
А кто сердцемъ обновится,
Тотъ духомъ крестится,
А кто духомъ крестится,
Тотъ въ Тебя вселится"...

Съ дальнѣйшими различіями между вѣроученіями хлыстовъ и шалопутовъ мы познакомимся при изложеніи лжеученія послѣднихъ. Что же касается сходства между ними, то оно естественно уже потому, что шалопутство выродилось изъ хлыстовства.

Исторія происхожденія секты. Мѣстомъ первоначальнаго появленія и распространенія шалопутства была Тамбовская губернія и потому для шалопута Тамбовъ—такая же святыня, какъ для мусульманина—Мекка. Шалопутъ произноситъ даже не „Тамбовъ", а „*Тамъ богъ*". Тамъ они, впрочемъ, долгое время назывались (да и теперь еще называются) *богомолами*. Въ настоящее время шалопуты встрѣчаются уже по всей Россіи; но больше всего ихъ на сѣверномъ Кавказѣ и въ Малороссіи: въ губерніяхъ—Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Херсонской, Таврической, Курской, въ области Войска Донского и др.

Основателемъ и первоначальнымъ распространителемъ шалопутства, какъ одной изъ хлыстовскихъ разновидностей, сами шалопуты считаютъ не Данилу Филипповича или Суслова, которыхъ они даже не знаютъ, а извѣстнаго хлыстовскаго лжехриста крестьянина села Перевоза, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Аввакума Ивановича *Копылова*, который жилъ въ началѣ XIX вѣка. Но Копыловъ непосред-

ственнымъ виновникомъ шалопутства не былъ: онъ и началъ, и кончилъ хлыстовствомъ. Послѣ его смерти, преемниками его по управленію хлыстовскою общиною и по распространенію хлыстовскаго лжеученія были: бездарный и флегматичный сынъ его Филиппъ и пронырливый, энергичный и честолюбый работникъ его, крестьянинъ того же села Перевоза Перфилъ (т. е. Порфирій) Петровичъ *Катасановъ* (Котасановъ или Кутасановъ) [1]).

Сначала эти сектантскіе главари жили между собою дружно, были единомышленны и энергично вели пропаганду; но потомъ между ними вышли нелады изъ-за пониманія какихъ-то пунктовъ вѣроученія, а вѣрнѣе изъ-за вопроса, кому быть „христомъ“ въ общинѣ—сыну или работнику Копылова и какому рожденію, какъ праву на достоинство „христа“, отдать преимущество—духовному или плотскому. Дѣло кончилось тѣмъ, что Перфилъ (шалопуты зовутъ его обыкновенно—„Перфиша“) Катасановъ отдѣлился отъ Филиппа и тѣмъ положилъ начало новой сектѣ—*богомоловъ* или *шалопутовъ*. Есть извѣстіе, объясняющее, откуда Перфиша позаимствовалъ свое шалопутское ученіе. Вскорѣ послѣ смерти Аввакума Копылова онъ не захотѣлъ оставаться работникомъ у его сына, отошелъ отъ него и поступилъ кучеромъ къ какому-то помѣщику, у котораго былъ хорошій знакомый—полякъ или нѣмецъ. Однажды помѣщикъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ долго ѣздилъ по полямъ, обозрѣвая свое имѣніе. Въ это время полякъ захотѣлъ увлечь помѣщика какимъ-то новымъ вѣроученіемъ. Помѣщикъ не увлекся этимъ ученіемъ, а кучеръ, внимательно слушавшій бесѣду сѣдоковъ, усвоилъ его и началъ распространять среди своихъ односельчанъ. Въ этомъ разсказѣ вѣрно указаніе на то, что шалопутство во многомъ обязано своимъ происхожденіемъ вліянію нѣмецкаго либеральнаго протестантизма [2]).

Вмѣстѣ съ Катасановымъ отдѣлились отъ Филипповой общины и нѣкоторые другіе послѣдователи хлыстовства,—въ

---

[1]) У преосв. Алексія онъ названъ *Парсеніемъ*.

[2]) Нѣкоторые, впрочемъ, думаютъ, что Перфиша научился своей „вѣрѣ“ отъ „матушки Евдокіи“, первой шалопутской „богородицы“; но кто эта „матушка Евдокія“,—не извѣстно.

числѣ ихъ лжепророкъ Ефимъ Кузьминъ и лжебогородица Лукерья Камбарова.

По вѣрованію шалопутовъ, въ жизни каждаго изъ ихъ „христовъ“ должна повториться, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ чертахъ жизнь „евангельскаго Христа“. И вотъ всю жизнь „Перфиши“ они обрисовываютъ чисто евангельскими чертами—отъ рожденія до воскресенія изъ мертвыхъ. Для этого, конечно, требуется слишкомъ пылкое воображеніе и шалопутская способность къ иносказательности и аллегоріямъ. Виолеемъ у шалопутовъ это ихъ община или „виноградникъ“, „садъ“ (вмѣсто хлыстовскаго „корабля“); волхвы, поклоняющіеся шалопутскому „христу“, это—русскіе православные люди; звѣзда, указывающая путь православнымъ ко „христу“, это—народная молва, слава о Перфишѣ; Иродъ—православный архіерей, желающій уничтоженія шалопутскаго „христа“. По Евангелію, волхвы возвратились домой инымъ путемъ; по шалопутскому пониманію, это значитъ, что, увѣровавъ въ Перфишу и поклонившись ему, православные оставили церковь и обратились въ шалопутство. Катасановъ былъ сосланъ въ Закавказскій край за участіе въ убійствѣ одной женщины, оказавшейся опасною для его пропаганды; по шалопутскому преданію, онъ пролилъ за людей свою кровь и умеръ крестною смертію; поэтому въ честь его шалопуты поютъ:

... мы бесѣдовали
Про тебя, свѣтъ государь нашъ
Про твои страды—мученья,
Изъ очей слезъ теченья,
Что за насъ, свѣтъ, пострадалъ,
На крестѣ плоть распиналъ,
Кровь пречисту проливалъ
И покровомъ покрывалъ.

Катасановъ умеръ только 9-го декабря 1886 года; но легенда уже успѣла украсить его такимъ ореоломъ славы, что для шалопутовъ онъ сталъ предметомъ божескаго почитанія, какъ Даніла Филипповичъ для хлыстовъ. Шалопуты увѣрены, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ и, вознесшись на небо, нынѣ управляетъ вселенною. Еще при жизни своей онъ разсылалъ

повсюду множество проповѣдниковъ своего лжеученія, но особенное свое вниманіе обратилъ на южную Россію и Кавказъ. Послѣ его смерти его преемникомъ по управленію всѣми шалопутскими общинами въ Россіи сталъ ейскій мѣщанинъ Романъ Петровичъ *Лихачевъ*, проживавшій въ станицѣ Старощербиновкѣ, Кубанской области. Но скоро онъ встрѣтилъ себѣ сильнаго и властолюбиваго конкурента въ лицѣ мѣщанина г. Георгіевска, Ставропольской губерніи, Петра *Лардухина* (или Лардугина), который не любилъ выбирать средствъ для устраненія противника, ставшаго ему на дорогѣ, хотя бы для того потребовалось и убійство. Въ настоящее время среди шалопутовъ большое значеніе имѣетъ бывшій солдатъ Григорій *Шевченко*, пропагандирующій шалопутское лжеученіе преимущественно въ малороссійскихъ губерніяхъ,—человѣкъ, „продувной“ и корыстолюбивый, служившій недавно въ батракахъ, а нынѣ считающійся въ Александрополѣ самымъ богатымъ человѣкомъ.

Ученіе шалопутовъ [1]). Шалопуты очень любятъ читать книги Св. Писанія, но – только какъ книги поучительныя и назидательныя, не признавая за ними даже историческаго значенія. Еще болѣе, чѣмъ хлысты, они пользуются пріемами иносказательнаго и аллегорическаго толкованія. Въ этомъ отношеніи наивность ихъ доходитъ до смѣшного. Такъ, напр., *Адамъ*, по ихъ изъясненію, не есть собственное имя, а нарицательное, обозначающее вообще всякаго грѣшника, которому предстоятъ вѣчныя мученія въ аду. Слово *Адамъ* они раздѣляютъ на два слога: *адъ* и *амъ*, утверждая, что *амъ* значитъ *ѣмъ*, *пожираю*, *поглощаю*, а потому Ад—амъ, по ихъ объясненію, обозначаетъ того человѣка, котораго съѣстъ или поглотитъ адъ Змій, соблазнившій Еву, по толкованію шалопутовъ, есть тѣло каждаго человѣка, котораго съѣстъ или проглотитъ адъ. Змій—источникъ чувственныхъ похотей и страстей, т. е., самъ человѣкъ. Шалопуты произносятъ не „*змій*“, а въ женскомъ родѣ „*змія*“; затѣмъ разбиваютъ это слово на два слога и у нихъ получается: *змій—я*, т. е, я самъ змѣй-искуситель. И чѣмъ казуистичнѣе толкованіе, тѣмъ большимъ значеніемъ

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1898 г. I. Стр. 650. 920.

оно пользуется у шалопутовъ. Конечно, такое толкованіе Библіи возможно только у сектантовъ, которые, руководствуясь будто бы непосредственными откровеніями духа, не нуждаются въ ея руководительствѣ. Какая горькая иронія судьбы: шалопутство началось повелѣніемъ Бога его основателю—„по книгамъ доходить, какъ спасать душу", а окончилось отрицаніемъ всякаго знанія этихъ же самыхъ книгъ. Копыловъ будто-бы лазилъ на дно Волги, чтобъ найти Библію, брошенную туда Даніилою Филипповичемъ, а его послѣдователи слова кидаютъ ее туда-же: Танталова работа!

Въ сравненіи съ хлыстовствомъ у шалопутовъ представляется болѣе или менѣе оригинальнымъ ихъ ученіе о Христѣ, Св. Духѣ, Богородицѣ и пророкахъ. Бога Троичнаго въ Лицахъ, въ смыслѣ богооткровеннаго ученія, шалопуты не знаютъ, какъ не знаютъ его и хлысты. Они вѣруютъ только во единаго Бога. Христосъ не есть второе Ипостасное Лицо въ Богѣ. Онъ есть лишь форма извѣстнаго обнаруженія Божества или—вѣрнѣе—обнаруженіе спасительной силы Божіей. Онъ есть умъ, премудрость, слово Божіе. Сыномъ Божіимъ Христосъ можетъ быть названъ не въ собственномъ, а только въ иносказательномъ смыслѣ, насколько можно говорить, что слово Божіе или мудрость рождается отъ Бога Духъ Святой, по вѣрованію шалопутовъ, также не есть лицо или Ипостась; Онъ есть сила Божія очищающая, просвѣщающая и освящающая людей. О боговоплощеніяхъ и душепереселеніяхъ въ хлыстовскомъ смыслѣ шалопуты ничего не знаютъ. Спасеніе людей, по ихъ ученію, можетъ быть совершено только при взаимномъ воздѣйствіи обѣихъ силъ Божества—Христа (т. е., слова) и Духа, при чемъ дѣятельность Духа должна предшествовать дѣятельности Христа и затѣмъ споспѣшествовать ей. Безъ предшествующаго воздѣйствія Духа на человѣчество немыслима и дѣятельность Христа, а слѣдовательно, не возможно и спасеніе человѣчества. Такимъ образомъ, подобно всѣмъ вообще мистикамъ, шалопуты приписываютъ Духу Божію гораздо больше значенія въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, чѣмъ Христу. Какъ умъ или слово Божіе, Христосъ есть безусловная святость и совершеннѣйшая чистота; человѣкъ, осквер-

ненный своими грѣхами, есть „срамота“ и „скверна“, какъ и весь міръ, который во злѣ лежитъ. Но какое общеніе свѣта со тьмою? Ни человѣчество въ своемъ грѣховномъ состояніи не можетъ воспринять въ себя Божественнаго слова или Христа, ни Христосъ, какъ слово Божіе, по своей чистотѣ и святости, не можетъ снизойти съ неба на землю, не можетъ вселиться въ человѣчество или отдѣльнаго человѣка, чтобы въ немъ находиться и чрезъ него дѣйствовать въ интересахъ спасенія людей, а между тѣмъ какъ человѣкъ говоритъ только тогда, когда онъ во плоти, такъ и слово Божіе можетъ существовать и дѣйствовать только во плоти человѣка. Въ чемъ же дѣло? Нужно, чтобы человѣчество, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, было предочищено и подготовлено къ воспріятію Божественнаго слова или Христа. Вотъ почему раньше воплощенія слова Божія необходима для человѣчества предваряющая, очистительная и подговительная дѣятельность Духа Божія. Духъ Божій долженъ сначала найти, очистить и освятить ту дѣвственную утробу, которая должна родить Христа. Такою утробою оказывается прежде всего среда или общество людей, въ которомъ должно воплотиться слову Божію—Христу, тѣ „бѣлыя овцы“ или „истинныя чада свѣта“, которыя „и постятся, и молятся и все въ небушко глядятъ“, тѣ „сиротушки, гонимыя, сердцемъ сокрушенныя, душей умиленныя“, которыя жаждутъ свѣта, истины и добра и не находятъ выхода изъ своей грѣховной жизни. Такимъ образомъ истинною „богородицею“ или—точнѣе—„христородицею“ для шалопутовъ является не отдѣльное лицо, а цѣлое общество избранныхъ. „Развѣ мыслимо,—говорятъ шалопуты [1]),—чтобы дѣва могла родить? Подъ дѣвою нужно разумѣть землю (т. е. среду, общество), которая при содѣйствіи Духа рождаетъ Христа“. Но такъ какъ общество состоитъ изъ отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ наибольшее содѣйствіе появленію слова Божія можетъ быть оказано только однимъ его членомъ, то ученіемъ шалопутовъ, не исключается, а даже необходимо предполагается существованіе и отдѣльныхъ „богородицъ“. Общество шалопутовъ рождаетъ Христа, но—только при посредствѣ какого-либо отдѣль-

[1]) Миссіон. Обозр. 1898. II. Стр. 1280.

ного лица изъ числа своихъ членовъ. По аллегорическому выраженію шалопутовъ, общество должно устроить и утвердить въ своей средѣ („виноградникѣ“ или „кораблѣ-синодѣ“) „златый престолъ для Христа“, должно выдѣлить „пречистую плоть“ и „дѣвственное тѣло“, въ которое могло бы вселиться „Божье слово—Христосъ“. Такъ какъ Христосъ вселяется въ человѣка или—что то же—воплощается, рождается не тѣлесно, ибо слово Божіе тѣла не имѣетъ, а *духовно*, то, по вѣрованію шалопутовъ, „богородицею“ можетъ быть не только женщина, но и мужчина. Кто приготовитъ „златый ковчегъ“ для слова Божія, т. е., кто воспитаетъ человѣка, способнаго воспринять въ себя и возвѣщать другимъ слово Божіе, тотъ и родилъ его (духовно), тотъ и „богородица“; а такъ какъ предъ Богомъ нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго, то и „златымъ ковчегомъ“, воспринявшимъ въ себя слово Божіе, или Христомъ можетъ быть какъ мужчина, такъ и женщина. Но кто и какъ можетъ воспитать само общество къ воспріятію и рожденію изъ себя Христа? Чрезъ кого въ этомъ направленіи можетъ дѣйствовать на общество очищающій, просвѣщающій и освящающій Духъ Святой? Для разрѣшенія этого вопроса шалопутамъ пришлось создать въ своемъ обществѣ особый институтъ пророковъ. Но пророки шалопутскіе не то, что—пророки хлыстовскіе. Они—не плясуны и не организаторы только неистовыхъ радѣній, а воспитатели общества, его наставники. Принявъ въ себя Духа Божія, они должны руководиться только одними его внушеніями и откровеніями. Какъ сосуды и носители благодатныхъ даровъ, они должны отличаться святостію жизни, безукоризненностію своего поведенія и быть ревностными блюстителями вѣры и нравственности шалопутовъ. Какъ богодухновенные прозорливцы, они должны знать все—настоящее, прошедшее и будущее. Они должны проникать въ самыя сокровенныя помышленія всѣхъ членовъ своего „виноградника“, знать ихъ мысли и намѣренія. Не только ихъ право, но и обязанность—обличать, запрещать, карать, безъ всякаго страха и лицепріятія, людскіе пороки и недостатки добродѣтелей. Вотъ какъ описывается цѣль „пророческаго служенія“ въ одномъ изъ шалопутскихъ кантовъ:

Батюшка Спасъ
Послалъ грознаго пророка
Разыскать всѣ пороки.
Онъ послалъ свою надежу
Съ животворною водой:
Коренушки обливать,
Златы вѣтки поливать
. . . . . .

Въ другой пѣснѣ:

А нашъ батюшка—пророкъ
Покатилъ, свѣтъ, на востокъ;
Строгій пастырь своему стаду
Загоняетъ овецъ въ ограду,
Чтобы овцы не бѣжали,
Вѣру въ Бога всѣ держали,
Своего пастыря боялись,
Отъ него бы научались.
Онъ хорошій стаду пастырь,
У него небесный пластырь:
Всякому боль онъ излѣчаетъ,
Кто батюшку величаетъ;
Тѣмъ милость подаетъ,
Въ комъ духъ чистый поетъ.
Онъ и строгимъ судомъ судитъ,
Кто безъ батюшки жить будетъ.
Господь ему приказалъ—
Всѣ секреты разсказалъ:
Какъ со стадомъ поступать
Казной божьей откупать.
Все онъ стадечко убираетъ,
По закону разбираетъ
Вѣру, кротость, чистоту"... и т. д.

Наконецъ, обязанность шалопутскаго пророка состоитъ еще въ томъ, чтобы предсказывать объ имѣющемъ родиться Христѣ и удостовѣрять предъ обществомъ истинность Христа, когда онъ уже явился на землѣ.

Конечно, и каждый шалопутъ имѣетъ въ себѣ духа божія, но не въ такой мѣрѣ, какъ имѣютъ его пророки: на каждаго шалопута духъ изливается по мѣрѣ силъ его или—что тоже—по степени его нравственнаго совершенства и святости. Христы и пророки у шалопутовъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ у хлыстовъ.

У нихъ даже можетъ и совсѣмъ не быть ихъ, если въ обществѣ царитъ нравственная распущенность; тогда ихъ мѣста занимаютъ „батюшки“, „пресвитеры“ и „старшіе братья“. „Богородица“ только тогда бываетъ на лицо, когда есть и рожденный сю „христосъ“; въ другое же время шалопуты довольствуются простыми „матушками“. „Батюшки“ и „пресвитеры“ носятъ длинные волосы и одежду, на подобіе духовныхъ лицъ Православной Церкви. Само собою понятно, что „христосъ“ можетъ пребывать только среди шалопутовъ, которые именуютъ себя „святыми“ и „чистыми“; среди не-шалопутовъ Христа нѣтъ.

Въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія шалопуты приписываютъ чрезвычайно важное значеніе посту и молитвѣ. Бывали случаи, что отъ строгаго поста нѣкоторые изъ нихъ даже умирали [1]). Христы и пророки должны подготовляться къ своему служенію *непремѣнно* сорокадневнымъ постомъ. Начать поститься по терминологіи шалопутовъ значитъ „залечь на постъ“, потому что во все время поста они обыкновенно лежатъ неподвижно на постели.

Радѣнья бываютъ и у шалопутовъ, но не такія неистовыя и безобразныя, какъ у хлыстовъ. Свои радѣнья шалопуты называютъ не иначе, какъ „пророческими или апостольскими литургіями“. Сначала они поютъ, по церковнымъ книгамъ, вечерню, а иногда и заутреню, читаютъ акаѳисты, отправляютъ молебны и панихиды со всѣми ектеніями и возгласами. Около полуночи начинаются радѣнья въ собственномъ смыслѣ—„одиночныя“, „круговыя“, „крестовыя“ и т. п.; но мужчины радѣютъ отдѣльно отъ женщинъ. Свальнаго грѣха у шалопутовъ, кажется, не бываетъ; бракъ они отвергаютъ, какъ и хлысты, допуская „христову любовь“.

Разборъ шалопутскаго ученія. Нѣтъ сомнѣнія, что лжеученіе шалопутовъ нѣсколько выше, чище, осмысленнѣе, а потому и нѣсколько снисходительнѣе къ нему относятся, чѣмъ къ лжеученію хлыстовъ. Но тѣмъ не менѣе и оно содержитъ въ себѣ такія нелѣпости и самопротиворѣчія, что съ ними

---

[1]) Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 923.

могутъ мириться только люди, стоящіе на низкомъ уровнѣ какъ умственнаго, такъ и религіозно-нравственнаго развитія.

Шалопуты отвергли всякое значеніе книгъ Св. Писанія, какъ источника вѣроученія и правоученія и даже какъ историческаго памятника Божественнаго Откровенія, какъ это сдѣлали и родственные имъ хлысты. Но за то, подобно хлыстамъ, и они лишили себя возможности имѣть правильное представленіе о Богѣ и Его свойствахъ, а также о человѣкѣ и его грѣховной природѣ. Мало этого. Всѣ ихъ вѣрованія вообще, какъ ни на чемъ необоснованныя, оказываются произвольными и полными противорѣчій. Вотъ нѣсколько примѣровъ. „Безъ предварительной дѣятельности духа, очищающаго и освящающаго грѣшныхъ людей, говорятъ шалопуты. Христосъ, какъ безусловная святость и чистота, не можетъ снизойти на землю и вселиться въ міръ, который во злѣ лежитъ, т. е., въ людей погрязшихъ во грѣхахъ". А какъ же—спрашивается—Духъ Святой можетъ сходить на грѣшниковъ? Или—онъ не такъ чистъ и святъ, какъ Христосъ? Но вѣдь Онъ, какъ и Христосъ, по вѣрованію шалопутовъ, исходитъ отъ Бога; а отъ Бога можетъ ли исходить нечистое грѣховное? Это противорѣчіе у шалопутовъ навсегда остается неразрѣшимымъ. Далѣе,—въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго (собственно—однихъ шалопутовъ) Духъ Святой претворяетъ Христа: Онъ очищаетъ и освѣщаетъ людей, такъ какъ Христосъ можетъ воплотиться только въ обществѣ святыхъ и избранныхъ. Такъ учатъ шалопуты. Но если Духъ Святой Самъ уже и очищаетъ, и освящаетъ людей: то зачѣмъ еще Христосъ долженъ снисходить на землю? Что Ему здѣсь дѣлать? Все, что нужно шалопутамъ, уже вѣдь сдѣлано Духомъ Святымъ: они и очищены отъ грѣховъ, и освящены еще до нисхожденія Христа на землю. Для искупленія шалопутовъ? Но они и безъ того святы; а послѣдствій прародительскаго грѣха они не признаютъ. Правда, въ одной пѣснѣ, какъ мы видѣли, они поютъ, что Катасановъ былъ распятъ и пролилъ за нихъ кровь. Но 1) Катасановъ не былъ распятъ, а умеръ совершенно естественною смертію; 2) кровь онъ пролилъ не свою, а убитой имъ женщины; 3) смерть его не имѣла ника-

кого искупительнаго значенія ни для кого изъ шалопутовъ, ибо никого изъ нихъ ни отъ чего она не искупила. Это—второе противорѣчіе, изъ котораго шалопуты никакъ не могутъ выпутаться.

Взглядъ шалопутовъ на Христа—чисто нѣмецкій раціоналистическій. Въ ихъ „христѣ“ Богъ не воплощается. Христа шалопутскаго производитъ или рождаетъ само шалопутское общество—„земля“, а не небо. Прямо сказать: своими естественными силами общество воспитываетъ благонравнаго или благочестиваго человѣка, способнаго возвѣщать слово Божіе или волю Божію. Это и есть шалопутскій „христосъ“. Шалопуты утверждаютъ, что такой „христосъ“ можетъ явиться только среди общества чистыхъ и праведныхъ; у нечистыхъ людей „христа“, т. е., благонравнаго и благочестиваго человѣка, не можетъ быть. Это—правда: тысячи нечестивцевъ не могутъ воспитать изъ своей среды ни одного благочестиваго человѣка. Но шалопуты не замѣчаютъ новаго самопротиворѣчія, въ которое они впадаютъ. Если общество шалопутовъ само изъ себя производитъ своего „христа“, то какъ же они утверждаютъ, что Христосъ исходитъ отъ Бога? Съ другой стороны—если общество само рождаетъ Христа, то оно выше Его и въ немъ не нуждается. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ ему нуженъ „христосъ“? Учить словомъ Божіимъ, какъ нужно жить и вѣровать? Но для этого у нихъ есть пророки.

Что касается ученія шалопутовъ о пророкахъ, то оно также полно противорѣчій. По своему рангу, пророки стоятъ ниже „христа“ и даже подчинены ему. Но въ дѣйствительности они выше и важнѣе его. Безъ пророковъ не было бы никогда у шалопутовъ и „христа“. Они вѣдь создаютъ самое общество „святыхъ“: они вѣдь „ведутъ стадо туда, гдѣ праведный Судія“; имъ вѣдь „Господь приказалъ и всѣ секреты разсказалъ“; только благодаря имъ, и общество, какъ „собирательная богородица“, оказывается способнымъ рождать „христовъ“. Такимъ образомъ, и здѣсь приходится сказать, что шалопутамъ „христосъ“ не нуженъ; они прекрасно могутъ обходиться и безъ него. Съ этимъ заключеніемъ, несомнѣнно, должны согласиться и шалопуты: сами они утверждаютъ, что иногда можно

быть и безъ „христа“, мѣсто котораго могутъ занимать разные „батюшки“, „матушки“, „пресвитеры“ и „старшіе братья“.

Пророки у шалопутовъ, если судить о нихъ по шалопутскимъ пѣснямъ, должны быть личностями идеальными; образъ ихъ взятъ отъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Но ветхозавѣтные пророки были посланники Божіи, водимые Духомъ Святымъ. „Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“ (2 Петр. 1, 21). Шалопуты увѣряютъ, что таковы именно и ихъ пророки. Они признаютъ ихъ не только богодухновенными посланниками Божіими, но и людьми высокаго нравственнаго совершенства, безупречными по поведенію, святыми по жизни. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Соотвѣтствуетъ ли дѣйствительности то, что говорятъ шалопуты о своихъ „христахъ“ и „пророкахъ“? Къ сожалѣнію, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи много фактовъ, которые съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что *всѣ* шалопутскіе „христы“ и „пророки“ были самые дурные и безнравственные люди. О первомъ ихъ „христѣ“ Катасановѣ, котораго они не перестаютъ боготворить и нынѣ, мы знаемъ, что изъ мести и простого опасенія онъ убилъ женщину, за что судомъ былъ осужденъ въ ссылку. Его преемникъ Лардухинъ былъ человѣкъ крайне корыстолюбивый и развратный, готовый на всевозможныя преступленія: онъ приказалъ убить одного лжехриста, въ которомъ видѣлъ своего конкурента и котораго заподозрѣлъ въ измѣнѣ. Онъ держалъ въ своихъ рукахъ всѣхъ шалопутовъ Терской области и Закавказья то страхомъ смерти, то ложью и обманомъ: лгалъ имъ, что къ ихъ сектѣ принадлежитъ императоръ Александръ III-й и что онъ въ Гатчинѣ бываетъ у него запросто [1]). Лихачевъ и Шевченко, по своимъ нравственнымъ качествамъ, не уступаютъ Лардухину [2]). А вотъ что пишетъ въ печатномъ письмѣ петербургскимъ шалопутамъ объ ихъ „христѣ“ О—вѣ ихъ бывшій единовѣрецъ, прося

---

[1]) Миссіон. Обозр. 1898 Похожденія Алеши Щетинина—лжехриста. Іюнь. стр. 920—937.

[2]) О нихъ можно читать у преосв. Алексія „Шалопутская община“ стр. 31—37.

такъ же печатно уличить его, если онъ говоритъ неправду [1]): „Вы вѣруете, будто-бы въ О—вѣ Христосъ. Страшно даже подумать, до какого богохульства вы дошли: даже отъ одной мысли объ этомъ волосы на головѣ дыбомъ становятся. Вы вдумайтесь хорошенько, можетъ ли что быть добраго отъ *пьяницы* и *страшнаго блудника*, какъ О—въ, женившійся на второй женѣ, когда еще первая жива. Кромѣ того, онъ всѣхъ васъ обобралъ; вы вѣдь сами должны хорошо знать, что простота ваша стоила кому рубли, кому сотни, а одному послѣдователю и тысячи рублей, а вся таблица простоты вашей, по моему подсчету, простирается до 24,000 рублей; говорю это не на вѣтеръ, а имѣя вѣрныя данныя, могу подтвердить, назвавъ по имени каждаго благодѣтеля. О—въ такой человѣкъ, что не только нельзя назвать его „христомъ“, но и порядочнымъ человѣкомъ. Еслибы описать всѣ его поступки и дѣйствія, то у читавшихъ волосы бы дыбомъ встали и мурашки заползали; но чувство скромности не дозволяетъ мнѣ распространяться обо всѣхъ подробностяхъ“. Къ сказанному нужно прибавить, что у петербургскаго шалопутскаго „христа“, о которомъ идетъ рѣчь, кромѣ двухъ женъ, было еще до десяти „духовныхъ сестеръ“ [2]), а за буйство и драки въ пьяномъ видѣ онъ нѣсколько разъ былъ подвергаемъ аресту при полиціи [3]).

Шалопутскіе „христы“, въ минуты откровенности, сами смѣются надъ собою, когда ихъ величаютъ „христами“ и воздаютъ имъ божескія почести. По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о петербургской „бабѣ—христѣ“, женѣ дворника, малограмотной, самолюбивой, хитрой и своенравной женщинѣ [4]). Когда ей объявили, что она—„христосъ“ и стали передъ ней на колѣна, цѣлуя ея ноги, она въ интимной бесѣдѣ съ „евангелистомъ“ спрашивала его, смѣясь: „А что, Коля, можетъ ли баба „христомъ“ быть?“ [5]).

Шалопуты увѣряютъ, что ихъ пророки отличаются прозорливостью и знаютъ не только всѣ дѣла, но и тайныя помы-

[1]) Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 921.
[2]) Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 924.
[3]) Ibid. стр. 915.
[4]) Мисс. Обозр. 1902. I. Стр. 922
[5]) Ibid. стр. 927.

шленія людей. Но эта прозорливость шалопутскихъ пророковъ, на которой они создаютъ свою репутацію и популярность, говоритъ только не въ пользу ихъ нравственной безупречности. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ человѣкъ, близко знающій бытъ шалопутовъ [1]). „На практикѣ это угадываніе человѣческихъ помышленій происходитъ обыкновенно очень безхитростно и можетъ не вызвать снисходительной улыбки только у черезчуръ наивныхъ простецовъ. Вотъ образчикъ такого пророческаго прозрѣнія. Приходитъ въ собраніе „сестрица", только что поступившая въ секту. И вотъ пророкъ, чтобы дать ей съ перваго же разу почувствовать, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, напускается на нее съ такого рода обличеніемъ: „сестрица! что ты сдѣлала съ нашей братіей? Вѣдь ты ихъ всѣхъ потоптала ногами; зачѣмъ ты шла сюда съ мірскими помышленіями? Вѣдь отъ Духа Святаго ничего не скроешь". Поддѣлка подъ пророческое прозрѣніе, разумѣется, грубая, но для невѣжественнаго ума можетъ заурядъ сойти за чистую монету". Гораздо худшее раскрываетъ бывшій у шалопутовъ болѣе четырехъ лѣтъ евангелистомъ о продѣлкахъ шалопутскихъ прозорливцевъ. Оказывается, что ради своей популярности они не брезгаютъ никакими средствами, пуская въ ходъ и ложь, и обманъ, и фискальство, и шпіонство [2]).

Тѣ пункты лжеученія, которые у шалопутовъ общи съ хлыстами, здѣсь нѣтъ нужды подвергать особому разбору во избѣжаніе излишняго повторенія.

3. Новохлысты.

Происхожденіе секты. Секта новохлыстовъ обнаружена только въ концѣ XIX вѣка и потому еще мало изслѣдована [3]). Сначала она была распространена только въ Кубанской области и—главнымъ образомъ въ станицахъ: Зассовской, Владимір-

---

[1]) Мисс. Обозр. 1898. II. Стр. 1287.

[2]) Орв. Мисс. Обозр. 1902. I. стр. 920

[3]) Свѣдѣнія объ этой сектѣ въ первый разъ опубликованы херсонскимъ миссіонеромъ М. А. Кальнеанымъ въ его брошюрѣ: „Новохлысты Кубанской области (новая секта). Кіевъ. 1896 г. (второй разъ брошюра издана въ Одессѣ въ 1902 году). Этой брошюрѣ и мы слѣдуемъ въ своемъ изложеніи новохлыстовскаго *лжеученія*.

ской, Тульской, Кужорской и Упорпой; но въ послѣднее время новохлысты появились уже и во многихъ южно-русскихъ губерніяхъ. Основателемъ этой секты признается бывшій хлыстъ, майкопскій мѣщанинъ *Евдокимъ Козинъ*, на воззрѣніяхъ котораго сильно отразились пантеистическія и матеріалистическія идеи нашего времени. Его ревностнымъ сотрудникомъ по распространенію сектантскаго лжеученія состоитъ нѣкто *Бондаренко*. Секта эта, несомнѣнно, выдѣлилась изъ хлыстовства, но имѣетъ свои рѣзкія характеристическія особенности, которыя дѣлаютъ ее отдѣльною отъ хлыстовщины и вполнѣ самостоятельною сектою.

Вѣроученіе новохлыстовъ. Книгъ Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣтовъ эти сектанты, подобно хлыстамъ вообще, не признаютъ источникомъ ни вѣроученія, ни нравоученія. „Мы принимаемъ изъ Писанія только то,—говорятъ новохлысты,—что̀ намъ нравится, а что̀ не нравится, то̀ отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ". Такимъ образомъ единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія новохлысты признаютъ человѣческій разумъ. Можно было бы поэтому подумать, что секта новохлыстовъ будетъ носить характеръ исключительно раціоналистическій, но, въ дѣйствительности, въ ней больше мистики, чѣмъ раціонализма.

Въ существенныхъ чертахъ вѣроученіе новохлыстовской секты состоитъ въ слѣдующемъ. Богъ есть духъ-вѣчный, всемогущій, вездѣсущій, внутренно пребывающій во всемъ движущемся. Онъ есть сама движущая весь животный міръ сила. Все, что̀ обладаетъ присущей отъ природы способностію самостоятельнаго движенія, имѣетъ внутри себя Бога или—вѣрнѣе—частицу Божества, такъ что всякое животное, даже послѣдняя козявка имѣетъ въ себѣ Бога. Отдѣльно отъ міра и самобытно Богъ не существуетъ. Онъ разлитъ неравными частями во всемъ животномъ мірѣ; но сознаетъ себя, какъ Бога, только въ человѣкѣ, и то—въ однихъ лишь новохлыстахъ. До творенія видимаго міра Богъ не имѣлъ лицъ Пресвятыя Троицы; Троица явилась уже предъ самымъ сотвореніемъ міра. До того же времени отъ вѣчности существовала какая-то неопредѣленная масса, въ которой и пребывалъ Богъ-

духъ. Желая создать міръ, Богъ прежде всего самъ начинаетъ отдѣляться отъ этой безформенной массы, чтобы изъ нея уже создать вселенную. Но такъ какъ Богъ устроилъ міръ словомъ, а духъ безъ плоти говорить не можетъ, то Богъ прежде устроенія міра сталъ набирать на себя плоть пречистую, подобно тому, какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта. Одѣвшись плотію въ формѣ человѣческаго тѣла, Духъ уже могъ говорить и тогда-то Онъ получилъ возможность изъ массы творить міръ словомъ. Такимъ образомъ въ моментъ принятія на себя плоти Духомъ появляется и Троица: первое лицо—духъ, второе—плоть и третье—слово. Проще: Богъ—тотъ же во плоти человѣкъ, только безконечно могущественнѣе обыкновенныхъ людей. Одновременно съ Богомъ изъ той же самой массы отдѣляются части, изъ которыхъ впослѣдствіи Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды, а Самъ, оставшись на землѣ, создаетъ все нынѣ существующее и человѣка.

Адамъ не есть единственный родоначальникъ человѣчества; и до него было такъ же много людей, какъ и другихъ созданныхъ тварей. Но люди эти по своей жизни не отличались ничѣмъ отъ животныхъ, потому что не знали, что они сотворены по образу Божію. Когда же Богъ избралъ одного изъ нихъ и просвѣтилъ его, или—другими словами—когда духъ вошелъ въ человѣка, тогда только послѣдній узналъ, что онъ сотворенъ по образу Божію, чрезъ что получилъ блаженство или рай-духовный и внутренній. Отъ него произошелъ родъ людей благочестивыхъ, т. е., новохлыстовъ. Но чрезъ нѣсколько поколѣній одинъ изъ рода благочестивыхъ, могшій уже отъ своихъ родителей получить духа и блаженствовать, былъ прельщенъ природой: жилъ, какъ ему хотѣлось, проливалъ даже кровь братьевъ, за что и изгнанъ былъ изъ рая, т. е., лишился духовнаго блаженства. Это и былъ библейскій Адамъ, имя котораго значитъ „изгнанникъ“. Первый же, созданный Богомъ, человѣкъ, неизвѣстно, какъ назвался.

Бытія духовъ безплотныхъ новохлысты не признаютъ. Ангелы, по ихъ ученію, непремѣнно должны имѣть тѣла, иначе они, какъ духи, безъ „перегородки“, т. е., безъ тѣлъ, всѣ слились бы между собою, подобно тому, какъ воды, если не за-

ключены въ извѣстные сосуды или не раздѣлены природными препятствіями, должны непремѣнно слиться въ одну массу. Ангелъ живетъ въ каждой отдѣльной личности человѣческой, т. е., проще: каждый человѣкъ есть ангелъ. Всѣ такіе ангелы раздѣляются на три группы: видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ. Видимые—это новохлысты, ибо они видятъ Бога; невидимые—всѣ не—новохлысты, ибо они не видятъ Бога; злые—новохлысты, не живущіе однако же по ихъ заповѣдямъ. Зло въ мірѣ происходитъ не отъ злого духа, а отъ самаго человѣка или—вѣрнѣе—отъ природы, которою прельщается человѣкъ.

Іисусъ Христосъ, по ученію новохлыстовъ, былъ совершенно обыкновеннымъ человѣкомъ. Родился Онъ, какъ и всѣ люди; никакихъ чудесъ Онъ не творилъ, да и не могъ творить, потому что ихъ на землѣ никогда и не было. Но Онъ имѣлъ въ Себѣ Духа Божія и посвятилъ всю Свою жизнь тому, чтобы свидѣтельствовать словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ вселилось, вслѣдствіе чего они приблизились къ Богу. Но многіе изъ людей не поняли Его ученія и распяли Его, почему Онъ названъ Христомъ, т. е., „распятымъ“. Послѣ смерти Христосъ воскресъ, но воскресъ только Своимъ ученіемъ въ душахъ Своихъ послѣдователей, и вознесся на небо, т. е., „на ихъ бо“—на главы Своихъ учениковъ духомъ. Онъ прійдетъ и вторично, но не какъ Богъ, а какъ могущественный человѣкъ, который будетъ жить на землѣ нѣсколько лѣтъ, и слава о Немъ пройдетъ по всему міру. Прійдетъ Онъ для того, чтобы обличить не принявшихъ новохлыстовскаго ученія. Обличеніе Его будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человѣка какъ-бы сожжетъ его, во избѣжаніе чего и нужно всѣмъ спѣшить вступленіемъ въ секту новохлыстовъ.

О загробной жизни новохлысты учатъ такъ: Каждый человѣкъ, какъ и каждое животное, состоитъ изъ тѣла и души; только новохлысты вмѣсто души имѣютъ въ себѣ духа Божія, который вселяется въ нихъ въ видѣ маленькаго человѣка въ невидимой безсмертной плоти. Когда умираетъ новохлыстъ, то его духъ вмѣстѣ съ невидимой своей безсмертной плотію или тотчасъ же, или нѣкоторое время спустя вселяется въ другого новохлыста. Поэтому хлысты, въ дѣйствительности, не уми-

раютъ никогда, а живутъ въ сектантахъ и будутъ жить въ нихъ, пока путемъ переселенія изъ одного сектанта въ другого не усовершенствуются въ своемъ развитіи до того, что на землѣ имъ не будетъ уже мѣста. Тогда они обратятся въ звѣзды, которыя съ неба блистаютъ свѣтомъ на грѣшную землю. Что же касается обыкновенныхъ людей—не-новохлыстовъ, то ихъ души, по разлученіи съ тѣломъ, вселяются въ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ и будутъ перевоплощаться до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ такихъ людей, которые будутъ способны просвѣтиться словомъ, т. е., стать новохлыстами.

Эсхатологическое ученіе новохлыстовъ кратко и просто: ни рая, ни ада нѣтъ, ибо ни того, ни другого никто никогда не видѣлъ. Существуетъ только постоянный круговоротъ переселеній душъ изъ людей въ животныхъ и обратно. Земля и весь видимый міръ со всѣми населяющими его живыми существами навсегда останутся въ томъ видѣ, въ какомъ находятся и теперь.

Нравоученіе хлыстовъ. Нравоученіе новохлыстовъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ „заповѣдяхъ“: не убивай дѣломъ и словомъ, не кради, не суди, не завидуй, оказывай помощь каждому, если только это принесетъ ему пользу, трудись и не гордись, просвѣщай другихъ словомъ, т. е., пропагандируй ученіе своей секты. Въ пищу употреблять можно только все растительное и молочное; употребленіе же въ пищу мяса строго воспрещается на томъ основаніи, что заключающаяся въ мясѣ кровь затемняетъ ту невидимую безсмертную плоть въ каждомъ сектантѣ, въ которой пребываетъ разумный духъ его. Но что самое мерзкое, самое нечистое изъ употребляемаго людьми въ пищу, такъ это—яйцо, потому что въ яйцѣ заключается потенціально не только мясо будущаго цыпленка, но и всѣ насѣкомыя, всѣ гады, все нечистое, такъ какъ курица, кромѣ зеренъ, ѣсть насѣкомыхъ и червяковъ, копается въ грязномъ навозѣ и т. п.

Культъ новохлыстовъ. Секта новохлыстовъ пока не выработала еще своего самостоятельнаго религіознаго культа; а какъ выродившаяся изъ секты хлыстовъ, удержала и всѣ ихъ

обряды при моленіяхъ, начиная съ пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ и кончая радѣніями. Съ Православною Церковію она разорвала даже и внѣшнее общеніе. Поэтому никакихъ обрядовъ при бракахъ, рожденіи и погребеніи у новохлыстовъ не бываетъ. Взялъ жену, какъ работницу, значитъ—женился; родился ребенокъ въ семьѣ,—мать дастъ ему имя; умеръ кто,—отнесли, зарыли его въ землю,—вотъ и все...

Краткій разборъ новохлыстовскаго лжеученія. Секта новохлыстовъ, само собою понятно, уже не можетъ быть называема христіанскою. Въ ней не осталось ничего изъ того, чему учитъ Божественное Откровеніе, заключающееся въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Поэтому и миссія въ борьбѣ съ нею не можетъ опираться на этотъ важнѣйшій источникъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Никакіе доводы, созданные на этой почвѣ, какъ бы они ни были убѣдительны сами по себѣ, для новохлыстовъ не могутъ имѣть никакого значенія, ибо они берутъ изъ Писанія только то что имъ нравится, а то, что не нравится, они отвергаютъ. Ясно, что для борьбы съ ними миссія должна отыскивать иныя средства.

Только по недоразумѣнію можно называть новохлыстовскую секту даже и религіозною вообще. Она вышла не изъ естественной религіозной потребности человѣческой и никакихъ элементовъ изъ всѣхъ существующихъ религій она въ себя не восприняла, ибо хлыстовскія радѣнія не могутъ быть названы существенною составною частью какой-либо религіи. Даже у хлыстовъ они находятся лишь въ механической связи съ ихъ общими догматическими вѣрованіями.

Новохлысты увѣряютъ, что надъ ученіемъ своей секты они работали собственнымъ умомъ. И это—неправда,—или же работа ихъ была крайне ничтожною. Новохлыстовская секта есть прискорбный результатъ того зловреднаго вліянія, которое въ послѣднее время такъ усиленно старались производить на малоразвитыхъ крестьянъ ихъ интеллигентные просвѣтители, сами сбившіеся съ пути, по причинѣ слѣпого, некритическаго увлеченія крайними и односторонними западно-европейскими лжефилософскими ученіями. Эта секта представляетъ собою

странную, непродуманную, пеструю смѣсь отдѣльныхъ отрывковъ этихъ ученій: въ ней есть и пантеизмъ, и матеріализмъ, и антропологизмъ, и дарвинизмъ, и даже толстовское вегетаріанство. И такъ, вотъ та почва, на которой миссіонеру нужно вести борьбу съ новохлыстовствомъ.

Своею задачею православный миссіонеръ долженъ поставить прежде всего—обнаруженіе несостоятельности тѣхъ метафизическихъ положеній, которыя услужливо навязаны новохлыстамъ совнѣ. Этого онъ можетъ достигнуть указаніемъ тѣхъ многочисленныхъ противорѣчій и нелѣпостей, въ которыхъ путается новохлыстовство. Для примѣра здѣсь достаточно остановиться на нѣкоторыхъ—важнѣйшихъ.

1. Богъ—говорятъ новохлысты—пребываетъ во всемъ движущемся; въ неорганическомъ мірѣ Его нѣтъ. А какъ-же они называютъ Его *вездѣсущимъ*? Если Богъ не имѣетъ никакого отношенія къ природѣ неорганической; откуда же ея красота, восхищающая человѣка? Кто установилъ ея стройныя законы? Кто управляетъ ея силами? Чѣмъ объяснить ея цѣлесообразную и законосообразную дѣятельность?

2. Богъ—по ученію новохлыстовъ—вселяется въ души людей, хотя бы только—и въ новохлыстовъ: души такихъ людей, послѣ смерти, превращаются въ звѣзды; звѣзды тѣла неорганическія: гдѣ же остается Богъ, если Его нѣтъ и въ звѣздномъ мірѣ?

3. Богъ,—учатъ новохлысты,—достигаетъ своего самосознанія только въ человѣкѣ (мысль чисто гегельянская, неизбѣжно ведущая къ атеизму и обоготворенію человѣка!); слѣдовательно, до сотворенія міра и человѣка Онъ былъ въ безсознательномъ состояніи. Какимъ же образомъ у Него, существа безсознательнаго, могла явиться мысль о чемъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе—о сотвореніи міра?

4. Новохлысты утверждаютъ: ангелы, какъ духи, нуждаются въ тѣлахъ или „перегородкахъ“, иначе они, подобно водамъ, слились бы между собою въ одну массу; Богу же, какъ духу, даются даже двѣ „перегородки“: тѣло человѣка и Его собственное, какое-то тѣло эѳирное. Какъ же, при этихъ двойныхъ „перегородкахъ“, Онъ можетъ быть вездѣсущимъ? Что

дѣлается съ нимъ въ тотъ промежуточный моментъ, когда Онъ вынуждается быть безъ „перегородокъ“, оставивъ тѣло умершаго человѣка и не вселившись еще въ какое либо другое тѣло?

5. Единый отъ вѣчности, Богъ становится троичнымъ предъ твореніемъ міра, думаютъ сектанты; собственно о троичности лицъ здѣсь нѣтъ рѣчи, ибо ни плоть, ни простое слово не суть лица; но здѣсь ясно говорится о происшедшей въ Богѣ перемѣнѣ: безплотный получаетъ плоть, не говорившій усвояетъ способность говорить. Но если Богъ измѣняемъ; то какъ же можно признавать Его вѣчнымъ?

6. Въ одномъ мѣстѣ новохлысты утверждаютъ, что Богъ есть во плоти человѣкъ; въ другомъ,—что ангелъ есть во плоти человѣкъ. Но уже математики выставляютъ, какъ аксіому, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою. Значитъ, Богъ есть только ангелъ. И такъ, Бога у новохлыстовъ не спасли даже и „перегородки“: не будучи водою, Онъ, и какъ духъ, сливается у нихъ въ одну массу съ ангелами!.. Но ангеловъ безчисленное множество и новохлысты раздѣляютъ ихъ на три группы: видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ; слѣдовательно, и боговъ много и между ними есть даже боги злые?

7. Съ другой стороны,—если Богъ есть только во плоти человѣкъ и самобытно не существуетъ; то ясно, что, собственно говоря, Бога вовсе нѣтъ, а есть только обоготворенные люди. И такъ, предъ новохлыстами разверзается страшная бездна грубаго атеизма

8. Богъ есть духъ, учатъ новохлысты, и каждое движущееся существо, даже козявка, имѣетъ въ себѣ „*частицу* Божества“. Но развѣ духъ можетъ быть дѣлимъ на какія либо части?

9 Огъ вѣчности, по ученію новохлыстовъ, существовала какая-то безформенная масса; откуда же она взялась? Кто ея виновникъ? Кто ее создалъ?

10. Нельзя не спросить новохлыстовъ и о томъ, откуда они знаютъ (и притомъ—съ подробностями), что происходило даже до сотворенія міра и какъ былъ сотворенъ міръ? Развѣ они получали сверхъестественныя откровенія? Но они рѣшительно

отвергаютъ самую возможность чудесъ, а слѣдовательно,—и возможность сверхъестественныхъ откровеній. Значитъ, все ихъ ученіе есть плодъ праздной и пустой фантазіи. Это, несомнѣнно, сознаютъ и сами сектанты, а потому поставленный вопросъ для нихъ крайне неудобенъ. Православный миссіонеръ спросилъ ихъ однажды: „откуда вы узнали, что звѣзды—души праведниковъ вашихъ и чѣмъ вы могли бы меня въ этомъ убѣдить?“ Пропагандистъ новохлыстовства отвѣтилъ ему: „Ничѣмъ, потому что вы все равно не поймете, такъ какъ все это для васъ закрыто, темно, а для насъ совершенно ясно; мы видимъ ихъ своимъ *духовнымъ окомъ*. Если бы всѣ были просвѣщены словомъ (т. е., ученіемъ новохлыстовъ), то всѣ бы и видѣли ихъ, какъ видимъ ихъ мы“. Въ этомъ отвѣтѣ, очевидно, уже скрывается сознаніе, что все новохлыстовское ученіе основывается только на одной пустой и безконтрольной фантазіи.

11. Новохлысты еще не выработали своего культа; на своихъ моленьяхъ они довольствуются пока хлыстовскими радѣніями. Но если въ каждомъ изъ нихъ находится Богъ въ видѣ маленькаго человѣка, если Богъ есть во плоти человѣкъ; то кому же они молятся и зачѣмъ они вообще молятся?

12. Наконецъ, по ученію новохлыстовъ, въ тѣлѣ каждаго человѣка помѣщаются: одинъ изъ падшихъ духовъ, ангелъ видимый или невидимый, Богъ въ видѣ маленькаго человѣка и еще какая-то душа; кто же—спрашивается—самъ человѣкъ послѣ этого: Богъ, ангелъ или діаволъ и какъ въ немъ примиряются совершенно непримиримыя начала: Богъ и падшій ангелъ, противъ Бога возмутившійся?

Разбирая такимъ путемъ все ученіе новохлыстовъ, легко показать его полную несостоятельность. О Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ новохлысты разсуждаютъ, очевидно, по Ренану, но-съ чужихъ словъ. Взглядъ ихъ на Его жизнь, ученіе и дѣла—обычный раціоналистическій. Ясно, что въ этомъ случаѣ православной миссіи нужно обратиться къ тѣмъ средствамъ разоблаченія лжи, которыя вообще выработала наука въ борьбѣ съ раціоналистическимъ пониманіемъ евангельской исторіи и на которыя мы уже указали.

Какимъ, однако-же, тяжелымъ финаломъ заканчиваютъ новохлысты свое лжеученіе: „умеръ человѣкъ,—отнесли, зарыли его въ землю,—вотъ и все!“ Страшно за человѣка, для котораго, кромѣ этого, не осталось другого заключенія въ его огрубѣломъ „собственномъ умѣ“!..

4 Новый Израиль или Лубковцы *).

Происхожденіе секты. Исторія „Новаго Израиля“ кратка. Секта эта, подобно предшествующей, есть одна изъ новѣйшихъ разновидностей хлыстовства. Первоначально появилась она въ Терской области только въ 1897 году, но уже успѣла быстро распространиться почти по всему югу Россіи. Основателемъ ея былъ нѣкто *Василій Лубковъ*, выдававшій себя за томскаго дворянина, но въ дѣйствительности оказавшійся крестьяниномъ воронежской губерніи. Онъ служилъ нѣкоторое время кондукторомъ на Закавказской желѣзной дорогѣ, а затѣмъ проживалъ въ Ардаганѣ Карской области. Подъ своими „посланіями“, которыя онъ разсылалъ повсюду для пріобрѣтенія послѣдователей, онъ обыкновенно подписывался такъ: „Святѣйшій и великій повелитель міра, сынъ бѣлаго Бизона, сынъ великаго и славнаго Эоира, царь царей 21-го вѣка, Служитель и Слово, Вселенскій Владыка Славы, Христосъ-Богъ“. По фамиліи своего основателя его секта часто называется *„сектою лубковцевъ“*. Она выдѣлилась изъ закавказской хлыстовской общины; Израилемъ же хлысты эти называютъ себя только потому, что ложно считаютъ себя „избраннымъ народомъ Божіимъ“, какимъ, дѣйствительно, въ Ветхомъ завѣтѣ были нѣкогда израильтяне.

Вѣроученіе Новоизраильской секты. 31-го мая 1905 года, *при* общемъ съѣздѣ представителей Новоизраильской общины въ Ростовѣ на Дону, Лубковъ составилъ и въ 1906 году из-

*) 1. Николаевскій Симеонъ прот. Краткій катихизисъ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской общины и опроверженіе содержащихся въ ней лжеученій“. (Миссіон. Обозр. 1907. № 9. Стр. 1227—1259); 2) Кормилинъ И. Особенности новой фракціи хлыстовства, именующей себя Новымъ Израилемъ (Миссіон. Обозр. 1905. № 13. Стр. 533—556). 3. Хроника Миссіон. Обозрѣнія 1905. № 1. Стр. 176—177.

далъ въ свѣтъ „Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской общины". Катехизисъ этотъ состоитъ изъ 22-хъ главъ: 1. предварительное понятіе; 2. о первобытномъ (?) и предвѣчномъ Богѣ; 3. о воплощеніи Христа; 4. о пришествіи Христа на землю; 5. о церкви; 6. о вѣрѣ; 7. о крещеніи; 8. о священствѣ; 9. о наставникахъ; 10. о служеніи; 11. о евангеліи; 12. о бракѣ; 13. о воспитаніи дѣтей; 14. о постахъ; 15. о праздникахъ; 16. какъ рѣшаются спорныя мнѣнія; 17. о бесѣдахъ и преніяхъ съ другими вѣроученіями; 18. отношеніе къ государственному строю; 19. отношеніе къ православію; 20. о храмѣ; 21. о школахъ и молитвенныхъ домахъ; 22. заключеніе. Катехизисъ этотъ переполненъ текстами Св. Писанія, истолкованными въ хлыстовскомъ смыслѣ, и искаженными святоотеческими изреченіями. По практическимъ соображеніямъ Лубковъ напечаталъ свой катехизисъ даже „съ разрѣшенія цензуры"; но изложеніе его съ одной стороны такъ туманно, а съ другой — настолько лживо и неискренно, что ему не вѣрятъ сами новоизраильтяне, считающіе его хитрою поддѣлкою православныхъ миссіонеровъ.

Лубковъ увѣряетъ, что источникомъ его лжеученія служатъ книги Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Правда, онъ часто ссылается на нихъ; но въ аллегорическомъ пониманіи ихъ онъ превзошелъ не только всѣхъ хлыстовскихъ истолкователей, но даже и шалопутскихъ. По его утвержденію, въ Библіи нѣтъ ничего историческаго, а лишь одна аллегорія и притомъ аллегорія, имѣющая отношеніе только къ вѣрованіямъ и жизни новоизраильтянъ. Такъ, напр., даже *всѣ* лица, которыя упоминаются въ исторіи ветхо-завѣтныхъ израильтянъ, по объясненію Лубкова, не были дѣйствительными людьми, а—лишь олицетвореніями вѣковъ: Мелхиседекъ—18-й вѣкъ, Авраамъ—19-й вѣкъ и т. д.

Ученіе Новоизраильтянской секты о Богѣ, о Христѣ, о перевоплощеніяхъ и т. п., въ сущности, ни чѣмъ не отличается отъ общехлыстовскаго вѣроученія. „Богъ вездѣсущій и *непостигаемый* (!),—учитъ Лубковъ въ катехизисѣ своихъ послѣдователей; Онъ одинъ есть Предвѣчный Богъ и *физическій законъ природы* (!). Сынъ Его единородный, рожденный отъ

Него прежде вѣкъ, это отблескъ вѣчнаго свѣта нераздѣльно (?) со отцомъ. Духъ Господень (а не Святый Духъ?) есть премудрость, *первоисходящая* (?) отъ отца, Господь въ трехъ лицахъ, но *суть* (?) одно". „Образъ Христа намъ дала художница—премудрость (?), которому (?) мы покланяемся въ *духѣ, истинѣ*" (въ духѣ *и* истинѣ?). „Такъ какъ Богъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ и *непосягаемый*, то онъ по великому своему милосердію *являлъ себя въ пророкахъ*, чрезъ которыхъ возвѣщалъ гнѣвъ и милость свою". „Господь, рожденный прежде вѣкъ, *подчинился закону природы* (?), *презрѣлъ стыдъ* (?), родился отъ жены, т. е., дѣвы Маріи *въ естествѣ* (?), какъ и всѣ человѣки; дѣвство Маріи состоитъ въ томъ, *какъ* (?) *сохранившей ненарушимо полученную вѣру и чистоту духовную*" (?). „Я,—говоритъ Лубковъ отъ лица Іисуса Христа,—въ утробѣ матери образовался въ плоть, въ девятимѣсячное время сгустившись въ крови, *отъ сѣмени мужа*, и, родившись, началъ дышать общимъ воздухомъ и т. д. „О сверхъестественномъ зачатіи Іисуса, Котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ,—отвѣчаетъ Лубковъ отъ имени всѣхъ своихъ послѣдователей—новоизраильтянъ,—утверждать не станемъ". Вѣруя въ перевоплощеніе душъ, новоизраильтяне, подобно всѣмъ вообще хлыстамъ, утверждаютъ, что Христосъ былъ и есть и грядетъ, вчера, и сегодня и во вѣки будетъ жить тѣлесно среди избранныхъ своихъ (т. е., среди новоизраильтянъ). Такимъ „живымъ христомъ" они считаютъ именно бывшаго кондуктора Лубкова, воздавая ему божескія почести и молясь ему, какъ Богу, даже въ его отсутствіе. Лубковъ не отрицаетъ того, что онъ—„христосъ"; даже болѣе: онъ ставитъ себя выше „стараго Христа", такъ какъ онъ (Лубковъ) „христосъ" не по чину Мелкиседека, а по чину Моисея и ему суждено возродить человѣчество не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ соціально-политическомъ. Вотъ что онъ говоритъ о себѣ:

„Радуйся, Россія!
„Я сѣмя засѣялъ,
„Я и поливаю,
„Я и возращаю
„Я въ тебѣ, Россія,

„Могущество открываю.
„Законы уставлю,
„Россію прославлю".

Строй и характеръ новоизраильтянской секты. „Что нужно сдѣлать для того, чтобы превратить царство міра сего въ царство Божіе"? спрашиваетъ Лубковъ и отвѣчаетъ: „Нужно выйти изъ Египта". —„А что такое Египетъ?" — „Египетъ,—учитъ Лубковъ,—есть язычество нашего православнаго міра"... И начало такому выходу уже положено. Еще въ концѣ 1904 года, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, новоизраильтяне порвали даже и внѣшнюю связь съ Православною Церковію. Иконы они уже выбросили изъ своихъ домовъ; въ церковь не ходятъ; къ священникамъ ни за какими требами не обращаются. Но этого мало. Вопреки словамъ Лубкова о гуманномъ отношеніи къ иновѣрцамъ (въ катехизисѣ), новоизраильтяне питаютъ къ Православной Церкви, ея служителямъ и вѣрнымъ ея чадамъ крайнее нерасположеніе и непримиримую враждебность. Вотъ ихъ любимая пѣсня, изъ которой видно, какъ относятся новоизраильтяне къ православнымъ своимъ братьямъ:

Богъ вашъ древо и замазка,
Мать вамъ известь и кирпичъ,
Ваша вѣра есть суетна
И законъ—злобный драконъ.
Будемъ царствовать съ Христомъ,
Богомъ и мамашею святой.
А вамъ участь всѣмъ
Проклятымъ гонителямъ за Христа—
Тьма превѣчная готова,
Неугасимый огнь кипитъ.
Лучше жить въ лѣсу съ звѣрями,
Чѣмъ въ мірѣ, да съ попами.
Сатана уже проснулся,
Позавидовалъ Христу.
Посылаетъ лжепророковъ (миссіонеровъ)
Злую змѣю—свою мать (церковь)
Отъ нападковъ защищать.
Но схватился очень поздно.
Солнце высоко взошло,
Озарило своимъ свѣтомъ
Всѣ вселенные концы" [1]).

[1]) Мисс. Обозр. 1905. № 13. Стр. 556.

Своимъ общинамъ новоизраильтяне дали прочную организацію и ввели въ нихъ строгую религіозно-соціалистическую дисциплину. Ложно понимая Апокалипсисъ, Лубковъ раздѣлилъ всѣ новоизраильскія общины на *семь* церквей (нѣчто въ родѣ епархій), а во главѣ ихъ, въ качествѣ своихъ сотрудниковъ по управленію, поставилъ: *четырехъ* „евангелистовъ“, *двѣнадцать* „апостоловъ“, *двадцать четыре* старца; кромѣ того, въ каждую общину далъ по „пророку“ для ближайшаго завѣдыванія порядкомъ и дѣлами общины. Появились у новоизраильтянъ и „святыя жены“—„мироносицы“ и даже „мамаша богородица“. Достоинство „мамаши богородицы“ въ общинѣ новоизраильтянъ принадлежитъ только сожительницѣ Лубкова, сожительницы же „евангелистовъ“, „апостоловъ“, „старцевъ“ и „пророковъ“ именуются лишь „мудрыми дѣвами“. Въ настоящее время Лубковъ уже имѣетъ вторую сожительницу; но этимъ дѣло не кончится: по словамъ новоизраильтянъ, онъ, со временемъ, еще разъ перемѣнитъ свою „богородицу“, потому что такъ было и при „старомъ Христѣ“, говорятъ новоизраильтяне, кощунственно считая трехъ женъ—мироносицъ за богородицъ Іисуса Христа [1]).

Старые хлысты, считая бракъ „скверною“ и требуя отъ своихъ сочленовъ безбрачія и дѣвства, во исполненіе заповѣди Іисаавоѳа Данилы Филипповича, дозволяли супругамъ совмѣстное жительство, настаивая лишь на томъ, чтобы они жили „какъ братъ съ сестрою“. Лубковъ пошелъ дальше этого: отъ своихъ послѣдователей онъ потребовалъ рѣшительнаго расторженія браковъ, совершенныхъ въ Православной Церкви, и такимъ образомъ, разрушилъ множество семействъ, поставивъ несчастныхъ дѣтей въ самое безвыходное положеніе. Вмѣсто законныхъ брачныхъ узъ онъ предоставилъ новоизраильтянамъ безпредѣльную свободу половыхъ отношеній и право каждому по влеченію „духа“ избирать себѣ „духовницу“ или „сестрицу“. Такую же свободу онъ даровалъ своимъ послѣдователямъ и относительно пищи: онъ отмѣнилъ всякій постъ, какъ подвигъ, отвергнувъ его значеніе, даже какъ средства для

[1]) Мисс. Обозр. 1905. № 10. Стр. 554. Такъ кощунствуютъ, впрочемъ, всѣ вообще хлысты. Срв. Мисс. Обозр. 1898 г. I стр. 647.

умерщвленія плоти и, къ ужасу старыхъ хлыстовъ, дозволивъ употребленіе мяса какого бы то ни было животнаго.

Подвергать *критическому разбору* лжеученіе новоизральской секты не представляется особенной нужды. Какъ мы видѣли, ею приняты, безъ измѣненія, всѣ основныя положенія хлыстовства, которыя въ свое время были разобраны нами съ достаточною полнотою и повторять здѣсь сказанное уже однажды было бы излишне. Лжеученіе новоизральтянъ представляетъ отличіе отъ общаго хлыстовскаго лжеученія только въ несущественныхъ частностяхъ, и эти частныя положенія, какъ они изложены въ катехизисѣ новоизральской секты, не заслуживаютъ особенно серьезнаго вниманія съ нашей стороны, такъ какъ они служатъ скорѣе во вредъ самому хлыстовству, чѣмъ къ его утвержденію; къ тому же они изложены очень безграмотно и съ явными противорѣчіями, опровергающими себя взаимно; такъ, напр., Лубковъ говоритъ, что онъ положительнаго ничего не можетъ утверждать о сверхъестественномъ рожденіи Іисуса Христа, а строкою раньше отъ лица Самаго Іисуса Христа утверждаетъ, будто бы Онъ родился „отъ сѣмени мужа“, при чемъ увѣряетъ, что оба утвержденія онъ дѣлаетъ на основаніи одного и того же Евангелія. Наибольшее противорѣчіе основнымъ положеніямъ хлыстовства, на которыхъ зиждется вся система хлыстовскаго лжеученія, представляетъ разрѣшеніе Лубкова своимъ послѣдователямъ употреблять мясную пищу. Старые хлысты поступаютъ логичнѣе. Они вѣруютъ въ предсуществованіе и перевоплощеніе душъ и потому запрещаютъ ѣсть мясную пищу изъ опасенія, какъ бы хлыстъ не съѣлъ кого либо изъ своихъ предковъ или не осквернилъ себя грѣховностію души, очищающейся въ животномъ. Лубковъ также учитъ о переселеніи душъ и, въ явное противорѣчіе этому ученію, разрѣшаетъ употребленіе мяса животныхъ, что повергаетъ въ ужасъ „старыхъ“ хлыстовъ.

Нельзя не отмѣтить въ новоизральскомъ катехизисѣ нѣкоторыхъ выраженій, которыя не совсѣмъ ясны и опредѣленны, такъ что возникаетъ даже сомнѣніе, какъ понимать ихъ: заключаютъ ли они въ себѣ положительное ученіе новой секты

или же попали въ текстъ по невѣжеству и безграмотству составителя. Такъ, напр., въ катехизисѣ говорится, что Богъ, есть „физическій законъ природы". Эту фразу трудно понять. На собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами новоизраильтяне ее никогда не высказывали. Быть можетъ, она появилась „съ вѣтру", а быть можетъ, въ ней въ грубой формѣ, выражается какое либо новое представленіе о Божествѣ, не извѣстное системѣ лжеученія „старыхъ" хлыстовъ. Другое выраженіе—„Богъ *непостигаемый*"... Что оно означаетъ? Употребляетъ ли его Лубковъ въ смыслѣ непостижимости существа Божія или придаетъ ему какое либо особое значеніе,—трудно сказать. Таково же выраженіе: „Духъ Господень есть премудрость, *первоисходящая* отъ Отца", или: „Образъ Христа намъ дала *художница-премудрость*". Что это за художница-премудрость" и въ какомъ смыслѣ Лубковъ называетъ Духа Господня „*первоисходящею*" премудростію,—изъ новоизраильскаго катехизиса не видно. Такою же неясностію отличается фраза Лубкова о томъ, что, родившись отъ Дѣвы Маріи, Христосъ презрѣлъ какой-то „стыдъ". Какой это стыдъ?—не извѣстно. То же самое нужно сказать и о многихъ другихъ выраженіяхъ новоизральскаго катехизиса, напр., о дѣвствѣ Божіей Матери, о явленіи Бога въ пророкахъ и т. п. Впрочемъ, все это такія частности въ общей системѣ новоизраильскаго лжеученія, которыя не могутъ причинить серьезнаго затрудненія православному миссіонеру.

5. Бесѣдники *).

Исторія секты. „Бесѣдничество" есть одинъ изъ толковъ хлыстовской секты. Тѣмъ не менѣе сами „бесѣдники" упорно не желаютъ смѣшивать себя съ хлыстами, къ которымъ они относятся даже съ нерасположеніемъ. И они имѣютъ на то нѣкоторое право. Хотя „бесѣдничество", несомнѣнно, выдѣли-

*) 1. *Урбанскій Алексѣй* свящ. „Мое первое знакомство съ бесѣдниками. (Мисс. Обозр. 1900 г. Сентябрь. стр. 256—262); 2. *Его-же*: „Бесѣда со лжехристомъ бесѣдникомъ". (Мисс. Обозр. 1904 г. II. Стр. 1563—1569); 3. *Его-же*: „Къ исторіи секты бесѣдниковъ". (Мисс. Обозр. 1907 г. № 9. Стр. 371—382; № 5. Стр. 713—729; № 9. Стр 1211—1226); 4. *Кесаревъ Е.* свящ. Бесѣдничество, какъ секта. Самара. 1905.

лось изъ хлыстовства, и потому въ своемъ ученіи имѣетъ много общаго съ нимъ, но въ немъ, а еще болѣе въ практической жизни бесѣдниковъ, есть такія особенности, которыя, дѣйствительно, не позволяютъ смѣшивать его съ хлыстовствомъ и представляютъ основанія для отдѣленія его въ самостоятельную секту. Бесѣдничество не менѣе хлыстовства распространено по Россіи; но особенно много бесѣдниковъ встрѣчается въ заволжскихъ мѣстностяхъ: въ губерніяхъ Казанской, Самарской, Оренбургской, Астраханской, а затѣмъ на Кавказѣ и почти по всей Южной Россіи. Но есть разница въ ученіи и самыхъ бесѣдниковъ. Здѣсь мы будемъ говорить только о бесѣдникахъ Казанской епархіи.

Когда появились хлысты въ Казанской епархіи,—трудно сказать за отсутствіемъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Сами хлысты, на основаніи своихъ преданій, утверждаютъ, что ихъ секта появилась въ Казани почти одновременно съ ея происхожденіемъ, увѣряя, что ихъ „христы“ и „богородицы“ (напр. Китай Лукьяновичъ и Аграфена Китаевна) дѣйствовали уже въ качествѣ хлыстовскихъ пропагандистовъ въ концѣ 17-го вѣка. Но этому преданію трудно вѣрить. Можно, впрочемъ, съ несомнѣнностію утверждать, что въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Спасскомъ и Лаишевскомъ хлыстовскія общины существовали уже въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія и были организованы хлыстовскими лжепророками Яковомъ Мурышевымъ и Игнатіемъ Григорьевымъ, прибывшими туда изъ Воткинскаго завода Вятской губерніи.

Нужно замѣтить, что въ Казанской епархіи хлыстовство всегда выражалось въ особенно грубой изувѣрской формѣ. Тамъ хлысты не только вѣровали въ „живого саваоѳа“, наѣзжавшаго къ нимъ, по временамъ, изъ Москвы, не только имѣли во множествѣ своихъ лжехристовъ, лжебогородицъ, лжепророковъ и лжепророчицъ, не только вѣровали въ предсуществованіе и перевоплощеніе душъ,—чему вѣруютъ всѣ хлысты,—но на своихъ радѣньяхъ допускали всегда возмутительныя и ужасныя дѣйствія. О кровосмѣшеніяхъ и растлѣніи малолѣтнихъ нѣтъ нужды говорить. Но нельзя не отмѣтить того, какъ совершается у нихъ „причащеніе“. Не довольствуясь огнемъ отъ

семи свѣчъ, который хлыстъ долженъ проглотить, взявъ въ ротъ горящіе свѣчи и тамъ ихъ потушивъ, чистопольскіе и спасскіе хлысты употребляютъ еще особые сухарики, размоченные въ водѣ московскаго „сударя—саваоа“, которые, по словамъ достовѣрныхъ лицъ, причащавшихся этими сухариками, имѣютъ красноватый цвѣтъ и очень сильно пахнутъ кровью. Мало этого. Въ с. Трехъ Озерахъ, спасскаго уѣзда, хлыстовъ уличали въ ритуальномъ убійствѣ восьмидневныхъ мальчиковъ для причащенія ихъ сердцемъ и кровію. Наконецъ, о казанскихъ только хлыстахъ разсказываютъ, что они иногда пріобщаются кровью дѣвственницы a primo coitu съ хлыстовскимъ „христомъ“ [1]). Дальше идти некуда. Поэтому неудивительно, что лучшіе изъ хлыстовъ сами стали возмущаться тѣми мерзостями, которыя были допускаемы на ихъ собраніяхъ, и протестовали противъ нихъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что нѣкоторые хлысты, отвергнувъ причащеніе кровью младенцевъ и радѣнья, рѣшили ограничить свои религіозныя собранія исключительно молитвословіями, чтеніемъ книгъ Св Писанія и религіозно-нравственными собесѣдованіями, и такимъ образомъ, рядомъ съ грубымъ хлыстовствомъ, образовали особое общество *бесѣдниковъ* или *бесѣдчиковъ*. Свои собранія они стали называть уже не радѣніями, а „бесѣдами“ или „бесѣдками“.

Впрочемъ, близко стоящія къ казанскому сектантству лица [2]) утверждаютъ, что бесѣдники не устояли въ своемъ рѣшеніи и что, по слухамъ, и у нихъ послѣ бесѣдъ бываютъ хлыстовскія радѣнія. Конечно, слухъ этотъ нельзя назвать невѣроятнымъ. Одинъ однообразныя и скучныя бесѣды не могутъ удовлетворить тѣхъ людей, которые раньше въ теченіе многихъ лѣтъ съ любовію предавались оживленнымъ и разгульнымъ оргіямъ на своихъ радѣніяхъ. Но не нужно забывать того, что и настоящіе хлысты. ради пріобрѣтенія лучшей репутаціи среди народа, часто называли и теперь называютъ себя „бесѣдниками“, а свои собранія—„бесѣдками“ вслѣдствіе чего смѣшеніе тѣхъ и другихъ сектантовъ весьма возможно.

---

[1]) Срв. Масс. Обозр. 1907. № 5. Стр. 727.

[2]) Срв. Масс. Обозр. 1900. Сентябрь. Стр. 256.

Вѣроученіе бесѣдниковъ. Особенностію бесѣдниковъ нужно признать ихъ любовь къ чтенію книгъ Св. Писанія на ихъ „бесѣдкахъ“, которыя устраиваются обыкновенно подъ воскресные дни и праздники Православной Церкви. Предпочтеніе они отдаютъ Евангеліямъ и апостольскимъ посланіямъ. Тѣмъ не менѣе, какъ и всѣ хлысты, они читаютъ эти книги лишь съ предвзятою мыслію—найти въ нихъ оправданіе для своихъ ложныхъ вѣрованій, а потому и изъясняютъ ихъ только аллегорически или, какъ говорятъ они, *духовно.* „Евангеліе,—разсуждаютъ бесѣдники,—писано Духомъ и для духа, а потому-то и понимать его нужно духовно“. Такимъ путемъ они пришли не только къ отрицанію Богочеловѣческаго достоинства Господа нашего Іисуса Христа, но и къ отрицанію Его дѣйствительнаго, историческаго существованія. Для нихъ „евангельскій Христосъ“ есть только поучительная аллегорія. Поэтому даже евангельскій разсказъ о рожденіи Іисуса Христа они понимаютъ по-своему, „духовно“. „Христосъ, учатъ бесѣдники, раждался, раждается и всегда будетъ раждаться такъ: ты грѣшилъ прежде; значитъ, ты былъ мертвъ, разлагался, смердѣлъ; теперь ты пересталъ грѣшить, вотъ это и значитъ, что въ тебѣ родился Христосъ. Но съ отрицаніемъ историческаго существованія „евангельскаго Христа“ бесѣдники должны были отвергнуть и искупительное значеніе крестной смерти Его, а слѣдовательно,—и все христіанство: и Церковь, и ея спасительныя таинства. Подъ вифлеемскими младенцами они разумѣютъ грѣхи человѣческіе, а подъ Іродомъ—раскаявшагося грѣшника, уничтожающаго свои грѣхи умерщвленіемъ плоти. Евангельскій разсказъ о претвореніи воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской они объясняютъ такъ: „Нашъ Богъ—не пьяница. Вино—кровь сатаны. Нашъ Богъ и Самъ его не пилъ и другимъ пить не велѣлъ. Если же сказано, что Христосъ претворилъ воду въ вино, такъ это значитъ, что Онъ ихъ тамъ *обвинилъ*: „вино“, „виноватъ“ „обвиноватилъ“; значитъ, Онъ доказалъ *виновность* пирующихъ, чего они прежде не понимали и были просты, какъ вода“.

Подобно всѣмъ вообще хлыстамъ, бесѣдники имѣютъ ложное понятіе о Богѣ. По ихъ ученію, Богъ пребываетъ только

въ человѣкѣ и съ человѣкомъ. Гдѣ нѣтъ человѣка, тамъ нѣтъ и Бога: даже въ храмѣ нѣтъ Бога, когда въ немъ не бываетъ людей. Но и въ людей Богъ—духъ вселяется только тогда, когда люди восходятъ къ Нему духомъ. При этомъ Богъ вселяется въ людей, такъ сказать, не въ одинаковомъ количествѣ, а въ зависимости отъ степени ихъ нравственной воспріемлемости и нравственнаго усовершенствованія, насколько они „восходятъ отъ силы въ силу". По этой-то причинѣ, а не по перевоплощенію душъ, какъ у обыкновенныхъ хлыстовъ, бесѣдники и устанавливаютъ различіе между своими „живыми богами": „пророками", „апостолами", „архангелами", „богородицами", „христами" и „саваоѳами". „Богомъ", по ученію бесѣдниковъ, можетъ быть всякій человѣкъ, хотя и не безъ большого усилія: для этого нужно 40 дней подрядъ ничего не ѣсть и не пить, а это не для всякаго возможно, потому-то и не всѣ сподобляются божескаго достоинства. „Христомъ" быть легче и каждый бесѣдникъ имѣетъ завѣтное желаніе сдѣлаться „христомъ"; но самъ себя никто не можетъ назвать „христомъ", какъ это бываетъ у обыкновенныхъ хлыстовъ. „Нужно, чтобъ другіе признали тебя „христомъ", говорятъ бесѣдники; а самъ назовешься „христомъ",— будешь антихристомъ". Здѣсь необходимо отмѣтить, какъ особенность бесѣдниковъ, то, что по ихъ вѣрованію, „богородицею" можетъ быть мужчина [1]). Это вѣрованіе объясняется тѣмъ, что, отвергнувъ ученіе о переселеніи душъ, они за названіями: „пророкъ" „Христосъ", „богородица" и т. п. удержали лишь обозначеніе извѣстныхъ ступеней „святости" или нравственнаго усовершенствованія.

Увлеченіе аллегоріями и иносказаніями превратило бесѣдниковъ въ пустыхъ схоластиковъ, играющихъ только словами. Напримѣръ, бесѣдники любятъ поразить православныхъ своимъ знаніемъ того, что такое „небеса" (не-бѣсы) и что такое „беса" (бѣсы). „Беса", конечно,—православные, а „небеса"—бесѣдники. Часто они думаютъ удивить миссіонеровъ своимъ разсужденіемъ о томъ, что такое „разъ" и что такое „азъ". „Разъ",— говорятъ бесѣдники,—означаетъ путь къ царю земному, а

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1907 г. № 3. Стр. 371.

„азъ“—путь къ Царю Небесному. Это выходитъ такимъ образомъ: разъ, два, три, четыре... такъ считаютъ, а царь земной деньги дѣлаетъ со счетомъ, даетъ деньги со счетомъ, принимаетъ деньги со счетомъ, безъ счета даже солдатъ въ строй не ставитъ: вотъ и дорога къ царю земному—деньги, богатство, міръ. „Азъ“ же начинаетъ буквицу: азъ, буки, вѣди, глаголь, добро, есть, живете, земля... „Азъ“ значитъ—я, буки—былъ, вѣди—видѣлъ, глаголь—говорю, добро—добрая жизнь, добрый человѣкъ, Богъ во плоти, есть—существуетъ, живете—живетъ, земля - съ нами на землѣ... Вотъ дорога къ Царю Небесному—вѣра, слово Божіе, молитва...

Нравоученіе бесѣдниковъ, ихъ отношеніе къ Церкви, ихъ видъ. Чтобы достигнуть святости и стать достойнымъ воспріятія Бога въ себя, по ученію бесѣдниковъ, нужно выполнять слѣдующія заповѣди: 1. Вѣрь въ божественность „пророковъ“, „апостоловъ“, „архангеловъ“, „богородицъ“, и „христовъ“ (всѣхъ ихъ, обобщая, бесѣдники называютъ „дяденьками“ и „Маріями“); 2. неопустительно посѣщай бесѣдку и вѣрь въ ея необходимость и спасительность; 3. храни тайну истинной (т. е., бесѣднической) вѣры, ибо писано: „тайно образующе“; 4. безпрекословно исполняй волю своего „духовнаго отца“; 5. надѣйся на молитвы святыхъ Божіихъ человѣковъ (т. е., „дяденекъ“) и спасешься; 6. не пей вина: оно—кровь сатаны; 7. не ѣшь мяса: не извѣстно еще, гдѣ сами послѣ смерти будемъ; 8. не кури табаку: онъ—скверна, и, покуривъ, грѣхъ идти на бесѣдку; 9. не говори: „я“—„я“ на днѣ ада, а говори: „мы“—„мы“—троица; 10. не ходи на бесѣдку—на заваленку: ты—не собака; 11. не грызи подсолнуховъ: это все равно ѣда, прихоть, лакомство, а ты учись воздержанію, что бы быть истиннымъ христіаниномъ и сохранить всѣ семь печатей; 12. не говори: „Богъ въ помощь“, „помогай Богъ“: нечего заставлять Бога работать; Онъ за насъ—не работникъ,—самъ трудись; 13. при встрѣчѣ съ знакомымъ руки не подавай ему и „здравствуй“! не говори: этимъ избѣжишь общенія съ жидами и язычниками. Христосъ руки не подавалъ и „здравствуй“! не говорилъ. Онъ говорилъ: „миръ вамъ“! Такъ и ты говори. Обычай руку подавать и „здравствуй“! говорить выдумалъ

дьяволъ: какъ только руку-то подашь, да „здравствуй“! скажешь, дьяволъ-то на руку сядетъ и будетъ плясать да радоваться; 14. чаще ходи въ храмъ Божій, по не ходи на богомолье по святымъ мѣстамъ; 15. крестись при началѣ и концѣ каждаго дѣла; 16. не клади ногу на ногу, что бы дьяволъ на нее не вскочилъ [1]). Есть, впрочемъ, бесѣдники, отвергающіе бытіе діавола [2]).

Внѣшней связи съ церковію, какъ и хлысты, бесѣдники не разрываютъ: усердно посѣщаютъ богослуженія, говѣютъ, съ уваженіемъ относятся къ православному духовенству и т. п. Замѣчаютъ, впрочемъ, что стоя въ храмѣ, бесѣдники большею частію спятъ и громко зѣваютъ; нѣкоторые стоятъ разсѣянно, блуждая глазами по сторонамъ.

По внѣшнему своему виду бесѣдники ни чѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ: мужчины носятъ бѣлыя холщевыя или коленкоровыя рубахи, шаровары такіе же и лапти или туфли, а женщины бѣлыя рубахи, синіе сарафаны съ широкими мышками, бѣленькіе платочки и красные пояски.

Общія замѣчанія о бесѣдничествѣ. Бесѣдничество представляетъ собою какъ бы нѣсколько реформированное и упрощенное хлыстовство и въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходится съ шалопутствомъ. Отъ хлыстовства оно существенно отличается тѣмъ, что не раздѣляетъ основного положенія въ хлыстовскихъ вѣрованіяхъ, именно—ученія о предсуществованіи душъ и ихъ перевоплощеніи, равно какъ и ученія о воплощеніи Христа. Вслѣдствіе этого бесѣдники совершенно иначе смотрятъ на своихъ „дяденекъ“, чѣмъ хлысты. По ихъ вѣрованіямъ, ни Богъ, ни Христосъ не воплощаются своимъ существомъ въ людей, а только благочестивыми людьми духовно воспринимаются. Какъ мы видѣли, бесѣдники не вѣруютъ въ своихъ „дядекъ“, какъ въ дѣйствительныхъ „христовъ“ или „пророковъ“, а только обозначаютъ ихъ этими названіями по степени ихъ „святости“ и нравственнаго совершенства; по-этому-то у нихъ и „богородицами“ могутъ быть мужчины. Въ этомъ отношеніи,

---

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1907. № 3. Стр. 380—381.

[2]) Мисс. Обозр. 1900. Сентябрь. Стр. 261.

отставъ отъ хлыстовъ, бесѣдники въ своихъ вѣрованіяхъ сходятся съ шалопутами.

Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Въ своемъ ученіи о Богѣ они сдѣлали логически—послѣдовательный выводъ изъ посылокъ хлыстовскаго вѣроученія: они пришли уже къ явному атеизму или безбожію. „Внѣ человѣка Бога нѣтъ, учатъ бесѣдники; Его нѣтъ даже въ храмѣ, когда тамъ не бываетъ людей". Ясно, что на мѣсто Бога здѣсь поставляется уже человѣкъ. Бытія Бога, какъ существа самобытнаго и самостоятельнаго, бесѣдники уже не признаютъ. По этой причинѣ въ числѣ ихъ заповѣдей уже нѣтъ и заповѣди, повелѣвающей вѣровать въ Бога; такой вѣры бесѣдники требуютъ только въ своихъ пророковъ, христовъ, богородицъ, архангеловъ и т. п., т. е., въ тѣхъ людей, которые ими поставлены на мѣсто Бога и которыхъ они зовутъ „живыми Богами" въ противоположность Богу мертвому, не существующему. Такимъ образомъ, бесѣдникамъ и нельзя уже было вѣровать въ то, что Богъ существомъ Своимъ вселяется въ человѣка.

Далѣе. Бесѣдники отличаются отъ хлыстовъ тѣмъ, что, хотя и признаютъ важное значеніе за дѣвствомъ и безбрачіемъ, но не отвергаютъ и брака. У нихъ уже нѣтъ заповѣди Даниды Филипповича: „женатые разженитесь"; они не требуютъ, какъ хлысты, чтобы члены ихъ общины бросали своихъ женъ и расторгали браки. Это объясняется тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ существованія бесѣднической секты, ея члены не допускали радѣній и рѣзко осуждали развратъ и „свальный грѣхъ".

Съ шалопутами бесѣдники сходятся еще и въ томъ, что придаютъ особенное значеніе посту, какъ средству нравственнаго самоусовершенствованія: какъ шалопуты, такъ и бесѣдники утверждаютъ, что для достиженія божескаго достоинства, т. е., наивысшаго нравственнаго совершенства необходимо „залечь на сорокодневный постъ". Въ связи съ этимъ нельзя не отмѣтить еще одной особенности у бесѣдниковъ, которою они отличаются отъ хлыстовъ, хотя она, по-видимому, и незначительна. Бесѣдники осуждаютъ всякаго рода лакомство, не позволяя даже грызть подсолнухи; хлысты же, напротивъ,

настолько любятъ сладкое, что простонародье ихъ даже называетъ „сладкоядцами“; а приходскіе священники по продажѣ пряниковъ въ сельской лавкѣ, узнаютъ о днѣ хлыстовскихъ радѣній.

6. Монтаны *).

Исторія секты. Монтанами или—вѣрнѣе—монтанистами называются собственно еретики, появившіеся въ Малой Азіи (во Фригіи и Мизіи) во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. и быстро распространившіеся оттуда во Фракіи, Карѳагенѣ, Римѣ и даже Галліи. Ихъ ересь была осуждена на первомъ вселенскомъ соборѣ. Виновникомъ ея признается бывшій языческій жрецъ *Монтанъ*, около 156 года обратившійся въ христіанство. Онъ училъ, что человѣкъ, самъ по себѣ, можетъ вступать въ живое и непосредственное общеніе съ Божествомъ и можетъ удостоиваться воспріятія особыхъ даровъ Св. Духа или харизмъ, въ томъ числѣ и пророческаго дара, помимо іерархіи, таинствъ и церковныхъ обрядовъ. Религіозный энтузіазмъ и экстатическіе припадки, которыми сопровождалось мнимое полученіе пророческаго дара, составляли характеристическую особенность монтанистскихъ религіозныхъ собраній. Самъ Монтанъ былъ признанъ Параклетомъ или Духомъ Утѣшителемъ, котораго Господь обѣщалъ ниспослать Своимъ ученикамъ. Двѣ первозные женщины, ряяныя послѣдовательницы Монтана, Приска или Присцилла и Максимилла были объявлены пророчицами общины, а всѣ вообще монтанисты только себя считали „святыми“ и называли себя не иначе, какъ „духовными христіанами“, въ отличіе отъ обыкновенныхъ членовъ Церкви, которыхъ они называли только „душевными христіанами“.

Въ 1835 году была обнаружена секта въ селѣ Дубовомъ Уметѣ, самарскаго уѣзда, нѣкоторыми пунктами своего ученія напоминавшая древнее еретическое ученіе монтанъ, почему

*) 1. *Калатузовъ В.* „Монтаны“ („Эпоха“ 1864. Августъ. Стр. 1—18); 2. *Братскій Александръ*, свящ. „О монтанской сектѣ въ пригородѣ Ерыклинскѣ, Ставропольскаго уѣзда (Самар. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 15. Ч. неофиц. Стр. 329—395); 3. О сектѣ монтанской въ селѣ Дубовомъ Уметѣ, Самарскаго уѣзда (Самар. Епарх. Вѣд. 1870 г. №№ 16. 18. 19. 21 и 23); 4. Кесаревъ Е. свящ. Бесѣдин. чество, какъ секта. 1. Бесѣдчины Самарской епархіи. Самара. 1905.

мѣстное духовенство и наименовало ее *монтанскою*, а ея послѣдователей стали звать монтанистами или просто монтанами. Но секта эта имѣла и много общаго съ хлыстами; поэтому простой народъ обозвалъ ихъ „вертунами“ или „вертячими“, „*духовидцами*“, потому что, по ихъ ученію, поступившіе въ секту вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ будто-бы въ себя Духа Божія и духовно видятъ Его; „*смѣхо-рыдающими*“—потому что въ состояніи мнимаго одухотворенія они впадаютъ въ истерику: смѣются, восторгаются, рыдаютъ; „*духовно-оскопившимися*“, потому что, не оскопляя себя, какъ дѣлаютъ это скопцы, думаютъ силою духа удержать вожделѣнія плоти; „*жерженцами*“ — по мѣсту ихъ особеннаго распространенія; по имени самозванныхъ учителей—секта эта называется „*щегловщиною*“, „*никифоровщиною*“, „*кобызовщиною*“, „*ивановщиною*“ и „*тарасовщиною*“ [1]); въ недавнее время послѣдователей этой секты стали называть „бесѣдниками“ и „бесѣдчиками“ за ихъ любовь къ устроенію у себя религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, конечно, въ духѣ своего лжеученія.

Начало этой секты въ селѣ Дубовомъ Уметѣ положилъ крестьянинъ *Василій Бѣлопортковъ*, который переселился сюда изъ своей родины—села Ичексовъ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи [2]); изъ Дубоваго Умета онъ уже распространялъ свое ученіе по различнымъ селамъ и деревнямъ. Между прочимъ, его ученіемъ увлеклись двѣ старыя дѣвы—помѣщицы села Базарнаго Уреня, которыя устроили въ своемъ домѣ даже общину изъ различныхъ женщинъ и дѣвицъ, жаждавшихъ благочестивыхъ разсужденій и душеспасительнаго чтенія Божественныхъ книгъ. Отсюда сектантство стало распространяться какъ среди простого народа, такъ и среди помѣщиковъ, а въ особенности среди помѣщицъ не только по всей Самарской губерніи, но и далеко за ея предѣлами. Впрочемъ, монтаны скоро забыли имя основателя своей секты и стали считать своимъ первоучителемъ *Василія Никифоровича Щеглова*, котораго чаще называли просто—*Никифорычемъ*.

---

[1]) Эпоха. 1864. Августъ. Стр. 1.

[2]) Кутеповъ К. свящ. Секты хлыстовъ и скопцовъ. 1900. Стр. 88.

Никифорычъ, по происхожденію, удѣльный крестьянинъ с. Прислонихи, Сызранскаго уѣзда. Симбирской губерніи, одаренный отъ природы пытливостію и склонный къ мистицизму, былъ человѣкъ грамотный и еще въ молодости любилъ посѣщать общину Уренскихъ помѣщицъ и принимать участіе въ происходившихъ тамъ религіозныхъ бесѣдахъ Тамъ же онъ выбралъ себѣ жену изъ сестеръ общины и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей и двухъ дочерей. Хозяйство у него было хорошее и онъ жилъ съ достаткомъ, радушно принимая у себя различныхъ странниковъ и богомольцевъ. Въ свободное время онъ любилъ позаняться чтеніемъ книгъ религіознаго содержанія, но читалъ ихъ безъ разбора и руководства; толковалъ ихъ по своему, въ духѣ Уренской общины, надѣясь найти въ нихъ разрѣшеніе вопросовъ о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Кромѣ книгъ Св. Писанія и житій святыхъ, онъ особенно любилъ книгу св. Тихона Задонскаго „О должности христіанина“ и переводное сочиненіе Іоанна Бюніанна—„Путешествіе христіанина къ блаженной вѣчности“. Дѣло кончилось тѣмъ, что Никифорычъ, по выраженію односельчанъ, „зачитался“: восторженный и мечтательный отъ природы, склонный къ фантазированію, онъ сталъ страдать галлюцинаціями; то цѣлые лики ангеловъ онъ усматривалъ въ небесахъ, то по цѣлымъ часамъ онъ стоялъ, устремивъ глаза къ небу и созерцая ведущій въ него путь, то онъ слышалъ невнятные глаголы или явственно видѣлъ самаго Бога. Но рѣшительное вліяніе на поворотѣ въ его жизни имѣли посѣтившіе его два ангела въ видѣ странниковъ. Съ этого времени онъ созналъ, что онъ „прозорливецъ, обладающій божественною премудростію“, „пророкъ Божій, призванный отъ чрева матери быть провозвѣстникомъ новаго ученія о правомъ пути къ царствію небесному“. Ради этого „онъ оставилъ свое хозяйство и семейныя привязанности, какъ измышленія грѣха на погибель людскую, отказался отъ всего, что прежде дорого было его сердцу, съ чѣмъ изъ дѣтства сроднилась его душа; дѣло вѣры и вдохновенное мечательное желаніе преобразованія жизни по новымъ религіознымъ началамъ такъ были въ немъ сильны, что заглушили всѣ его прежнія наклонности и привычки“ [1]).

[1]) Эпоха. 1864. Августъ. Стр. 3.

Съ старообрядческою прическою волосъ, съ вырѣзомъ въ видѣ скобки надъ глазами, но безъ пробора, въ короткомъ дубленомъ полушубкѣ—зимою, въ простенькой бекешѣ или одной только холщевой бѣлой рубахѣ—лѣтомъ, иногда въ видѣ странника—монаха въ ветхой коленкоровой рясѣ, въ черной съ узкою опушкою шапкѣ и со связанными изъ нитокъ четками въ рукахъ, Никифорычъ началъ странствовать по всему Заволжью, проповѣдуя повсюду „правый путь къ Царствію Небесному“, при этомъ онъ вездѣ выдавалъ себя за божественнаго посланника, дѣйствующаго по непосредственному внушенію Св. Духа. Пришедши въ какое либо село, онъ поселялся въ избѣ крестьянина, расположеннаго къ религіозному мистицизму и любящаго чтеніе книгъ религіознаго содержанія. Собравъ вокругъ себя слушателей, онъ открывалъ Библію и, прочитавъ изъ нея небольшой отрывокъ, изъяснялъ его въ духѣ своего личнаго пониманія, но непремѣнно указывалъ при этомъ на существующее въ мірѣ зло, на крайнюю грѣховность людей, на необходимость покаянія, исправленія и духовнаго возрожденія для достиженія своего спасенія и вѣчнаго блаженства. Но главною задачею своею онъ поставлялъ возбужденіе у слушателей недовѣрія къ Православному духовенству и церковному ученію. Церковь, по его мнѣнію, уже безсильна совершить возрожденіе человѣчества и руководить его по пути ко спасенію: она сама омірщилась и затемнена грѣховностію людей; ея пастыри наемники и слѣпцы, не видящіе предъ собою ямы, въ которую ведутъ пасомыхъ и въ которую впадутъ сами. „Жизнь мірская,—училъ Никифорычъ, грѣховна, пакостна; давно она требуетъ исправы, только не по тѣмъ правиламъ и уставамъ, которые за серебро выдаютъ церковники, потому что уставы ихъ ни къ чему негодные, только къ злу; да и сами—то они не по уставамъ живутъ и жизнь свою плохо заправляютъ. грѣху людскому много мирволятъ; а вся бѣда отъ того происходитъ, что сила крестная изнемогла, поисшаталась и уставы Спасителевы давно уже стали непригодны, а потому не зачѣмъ ходить и въ храмъ слушать поповъ. Спаситель, правда, былъ на землѣ, но сила искупленія Его царствовала недолго; грѣхъ

опять ослабилъ ее. Христа нигдѣ теперь не найдешь. Нѣтъ Его и въ монастыряхъ; тамъ соблазнъ одинъ: въ келіяхъ—чайный запахъ, дымъ табачный, скоромина, картофель даже"... Ссылаясь на св. Димитрія Ростовскаго, Никифорычъ говорилъ своимъ слушателямъ: Одинъ человѣкъ искалъ обиталище Іисуса Христа на землѣ и пришедши въ монастырь спросилъ: не тутъ ли Онъ, но ему отвѣтили: былъ раньше, а теперь куда-то ушелъ. Человѣкъ сталъ искать Христа среди священниковъ, но тѣ ему отвѣтили: мы только слышали о Немъ, а сами Его не видѣли; мы живемъ не ради Іисуса, а ради хлѣба куса. Не нашелъ человѣкъ Христа и средн судей, не было Его и среди царей. Но какъ же быть безъ Христа? Какъ спастись людямъ? Это устрояетъ Промыслъ Божій. Нуженъ только руководитель—*первый человѣкъ* или истинный христіанинъ, за нимъ потянетъ второй—*вѣрный*, за вторымъ—третій—*надѣющійся*; только одинъ *упорный* погибнетъ. Такъ раздѣляются и всѣ люди: первый человѣкъ или истинный христіанинъ—это самъ Никифорычъ, вѣрнѣе—это его преданные послѣдователи, надѣющіеся—это тѣ люди, которые признаютъ его божественное посольство, но еще не имѣютъ твердости отпасть отъ Церкви, а упорные и погибающіе—это тѣ, которые не хотятъ его слушать. Не желая окончательной погибели рода человѣческаго, перстъ Божій отмѣтилъ Никифорыча и воззвалъ его изъ пустыни на великій подвигъ быть провозвѣстникомъ праваго пути. Онъ долженъ сдѣлать то, чего не можетъ сдѣлать Христосъ, а потому жертвы приносить и молиться нужно не Христу, а ему. Онъ не своею силою дѣйствуетъ, а въ немъ дѣйствуетъ Святой Духъ, сошедшій на него въ моментъ его призванія на проповѣдь. Его силою онъ приводится въ состояніе одухотворенія, провидитъ тайны и будущія судьбы людей, знаетъ, какія уже уготованы мѣста въ будущей жизни для каждаго человѣка. „Мнѣ открыто свыше, училъ онъ [1]), больше, нежели Василію Великому. Я знаю всю подноготную; слово мое—слово Духа и что я ни скажу, то нерушимо сбудется!"

---

[1]) Эпоха. 1864. Августъ. Стр. 6.

Тѣмъ не менѣе свое новое ученіе Никифорычъ распространялъ съ большою осторожностію; онъ училъ только тамъ, гдѣ предвидѣлъ успѣхъ своей проповѣди. „Не слѣдуетъ, говорилъ онъ, слово вѣры расточать зря. Сказано: „не мечите бисера предъ свиньями, да не попрано ногами будетъ“. Онъ строго запрещалъ слушателямъ передавать его ученіе церковникамъ и велѣлъ хранить его въ тайнѣ. По его словамъ [1]), будто бы и Іисусъ Христосъ, когда былъ на землѣ, повѣрялъ тайны неба только дѣвицѣ, бывшей Его спутницею во время путешествій по городамъ и селамъ. Передавая ей Свои сокровенныя тайны, Онъ будто бы сказалъ: „если ты откроешь кому-нибудь тайны, ввѣренныя мною тебѣ, то Я не прощу тебѣ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій и душу твою занесу туда, куда воронъ костей не занесетъ“. Чтобы отклонить отъ себя, какъ сектантскаго пропагандиста, подозрѣніе. Никифорычъ настойчиво совѣтовалъ своимъ послѣдователямъ не разрывать внѣшней связи съ Церковію и до времени, опредѣленнаго Богомъ, лицемѣрно показывать свое особое усердіе къ ней и уваженіе къ духовенству. Въ церковь, говорилъ онъ, ходите и молитесь, но—не духомъ, а плотію; исповѣдывайтесь и причащайтесь, но поѣвши, потому что грѣхъ морить себя голодомъ; дѣлайте вклады въ церковь, пусть богатѣютъ попы себѣ на погибель; не враждуйте съ духовенствомъ и не раздражайте властей. Другими словами: онъ дозволялъ своимъ послѣдователямъ лгать, лицемѣрить и обманывать ради выгодъ сектантства. Самъ онъ служилъ наилучшимъ образцомъ такого поведенія. Жизнь онъ велъ для виду самую воздержную. Не пилъ ни чаю, ни водки, мяса не ѣлъ, говорилъ вкрадчиво, съ постоянною улыбкою на губахъ; неопустительно посѣщалъ всѣ богослуженія, съ первымъ ударомъ колокола являлся въ храмъ Божій, молился всегда съ особеннымъ усердіемъ, стоя на колѣняхъ и проливая слезы, говѣлъ во всѣ посты, цѣлую недѣлю предъ причащеніемъ ничего не ѣлъ и не пилъ. Священники считали его самымъ благочестивымъ и преданнымъ Церкви христіаниномъ.

Нравственное ученіе Никифорыча ограничивалось простыми

[1]) Ibid.

практическими наставленіями. Не ходи на пиры ни къ чужимъ, ни къ своимъ; не ходи ни на свадьбы, ни на крестины; не благословляй жениха и невѣсту, въ кругу бушующихъ пьяницъ; не давай ни какихъ вещей, если знаешь, что берущій хочетъ устроить пиршество. Не только за участіе въ срамномъ пиру придется отдать Богу отчетъ въ день судный, но и за всякое содѣйствіе тому, потому что каждая вещь—ложка, скамейка, данная на грѣхъ, вознесется къ Богу и разскажетъ, какъ съ ней поступили. Водка и чай—губители душъ и разорители дома. Самоваръ—тотъ же идолъ, котораго сдѣлали израильтяне предъ Синаемъ: только тотъ былъ съ сережками, а этотъ съ ручками, но вредъ одинъ, потому что и предъ самоваромъ, какъ предъ тѣмъ идоломъ, творятся пиршества, съ плясками, развратомъ и объяденіемъ. Воздержный человѣкъ живъ духомъ, и сами ангелы поддерживаютъ его и не даютъ ослабѣть. Кто ѣсть одинъ разъ въ день, тотъ—ангелъ, кто два раза—человѣкъ, кто три—свинья, четыре—дьяволъ. Не ѣшь мясной пищи, которая, утучняя тѣло, отягощаетъ душу страстями. Безстрастенъ только тотъ, кто не различаетъ золота отъ черепка и женщины отъ падали. А такъ какъ во всемъ надо противиться грѣху, то хорошо избѣгать роскоши даже въ малыхъ вещахъ: не строить домовъ съ рѣзьбой и расписными карнизами, не шить платьевъ съ кружевами и съ оборками, не печь пироговъ съ перегородками и т. п. [1]). Всякъ начинай свое дѣло со смиреніемъ; не размахивай руками; не говори громко; не ходи скоро; дверью не хлопай шибко; взоръ попикай низу (долу); завязывай ротъ, носъ и уши, когда мірскіе говорятъ съ тобою. Бракъ есть скверна; зачатый плодъ—исчадіе зла,—грѣхъ самого діавола. Вѣрные Богу не должны жениться и т. д. Но отвергая бракъ, Никифорычъ дозволялъ своимъ послѣдователямъ вступать въ „союзъ духовнаго братства“; всѣмъ велѣлъ называться „братьями“ и „сестрицами“. Въ свои общины Никифорычъ принималъ преимущественно молодыхъ дѣвицъ и парней; пожилыхъ людей не долюбливалъ [2])

---

[1]) Кесаревъ. Бесѣдничество, стр. 10—11.

[2]) Эпоха. 1864. Августъ. Стр. 8.

Никифорычъ умеръ 13 мая 1855 года, оставивъ въ наслѣдство своимъ преемникамъ 32 правильно организованныхъ общины въ одной Самарской губерніи. Отзывы о немъ современниковъ крайне противорѣчивы: одни считаютъ его человѣкомъ святымъ и благочестивымъ, другіе—юродивымъ или сумасшедшимъ, третьи—плутомъ и негодяемъ.

Изъ числа лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ распространенію лжеученія Никифорыча, послѣ его смерти, была его ученица и почитательница—крестьянка с. Раковки, Самарскаго уѣзда, Анастасія Кузьминична *Керова* (Шувина—тожъ), въ монашествѣ, матушка Марія—женщина чрезвычайно энергичная. Ставъ во главѣ монтанской секты, она имѣла весьма сильное вліяніе на жизнь монтанъ и значительно увеличила число сектантовъ. Будучи монтанскою „богородицею", она значительно измѣнила первоначальное ученіе Никифорыча привнесеніемъ въ него многихъ заимствованій изъ хлыстовства, которое было занесено въ Самарскую губернію переселенцами изъ центральной Россіи. Въ 1882 году ее заключили въ Спасо-Евѳиміевъ Суздальскій монастырь, но и оттуда она не перестала поддерживать своихъ сношеній съ сектантами. Ея ревностными помощниками, а потомъ и преемниками были, здравствующіе еще и нынѣ, самарскіе крестьяне: Яковъ Шепнъ, Димитрій Бахмутовъ, Игнатій Фроловъ, Алексѣй Живаевъ и Семенъ Шепцовъ, а въ пригородѣ Ерыклинѣ богатый крестьянинъ Григорій *Кобызовъ*. Изъ нихъ особеннымъ авторитетомъ пользуются два: первый и послѣдній, не смотря на то, что первый (Шепнъ) отличается чрезмѣрнымъ корыстолюбіемъ и уже дважды сидѣлъ въ острогѣ за воровство: ему воздаютъ божескія почести, называютъ его не иначе, какъ „спасителемъ", благоговѣйно лобызаютъ скамейку, на которой онъ сидѣлъ, постель, на которой онъ спалъ и т. п

Пріемъ въ монтанскую секту. Въ секту свою монтаны принимаютъ, какъ и хлысты вообще, только лицъ, испытанныхъ въ вѣрности ихъ лжеученію „послѣ продолжительнаго искуса и непремѣнно за поручительствомъ „крестныхъ отца и матери", т. е. монтанъ, принявшихъ на себя обязанность руководить жизнію и вѣрованіями новичковъ. Послѣ того, какъ

послѣдніе, войдя въ собраніе монтанъ съ иконами въ рукахъ и въ сопровожденіи воспріемниковъ, торжественно произнесутъ клятву подъ страхомъ смерти, хранить въ тайнѣ все, что дѣлается въ общинѣ, а равно и ихъ ученіе, они объявляются „братцами“ или „сестрицами“, принятыми въ секту, и на нихъ надѣвается особый крестъ, который они обязаны постоянно носить на своей груди. Крестъ этотъ довольно большой (въ 2 вершка) серебряный, съ лучами въ срединѣ и надписью на обратной сторонѣ молитвы „Царю Небесный“. Въ продажѣ такихъ крестовъ нѣтъ; монтаны пріобрѣтаютъ ихъ по особому заказу. Кромѣ того вступающимъ въ секту даются очень цѣнные (стоимостію отъ 3 до 5 рублей) пояса. Съ лицъ, принявшихъ тайны вѣры, говоритъ писатель вполнѣ безпристрастный [1]), монтаны снимаютъ портреты и отрѣзываютъ прядь волосъ съ головъ, а въ замѣнъ послѣднихъ даютъ для ношенія на шеѣ вмѣстѣ съ крестомъ, а женщинамъ для вплетенія въ косы волосы съ „ангельскаго душеньки“ (главаря общины), какъ мощи угодника Божія. Оригиналъ же знаетъ, что не избѣжать ему скоропостижной смерти, если онъ выдастъ кому-нибудь тайны вѣры, потому что портретъ и волосы его въ такомъ случаѣ будутъ по особому обряду преданы посмѣянію, проклятію и уничтоженію, что служитъ непремѣннымъ предзнаменованіемъ скорой его смерти. Предзнаменованіе это, по увѣренію сектантовъ, всегда исполняется поразительнымъ образомъ. По этой причинѣ, вѣроятно, отказываются невѣдѣніемъ тайнъ вѣры и неохотно вступаютъ въ разговоръ о заблужденіяхъ тѣ изъ сектантовъ, которые оставляютъ заблужденіе, отдѣлываясь въ этомъ случаѣ откровенностью о какихъ либо пустякахъ и скандальезныхъ исторійкахъ изъ жизни сектантства“.

Вѣроученіе монтанъ. Монтаны совершенно не признаютъ Библіи источникомъ своего вѣроученія. Еще Никифорычъ запретилъ имъ читать ее, какъ книгу не только не нужную, но и вредную для спасенія человѣка, что было, конечно, естественнымъ выводомъ изъ его положенія, по которому „уставы Спасителевы“ были объявлены „непригодными“ для указанія человѣку

[1]) Калатузовъ, въ «Эпохѣ» 1864. Августъ. Стр. 10.

„праваго пути“. Но отвергнувъ Богооткровенное ученіе, монтаны оказались безсильными создать свою собственную систему вѣроученія и потому обратились къ хлыстовству. Подобно хлыстамъ они не признаютъ Бога Троичнымъ въ Лицахъ. Даже Духа Святаго, о Которомъ такъ часто у нихъ бываетъ рѣчь, они считаютъ только какою-то моральною силою Божіею, но никакъ не Лицемъ. Объ Іисусѣ Христѣ они ничего знать не хотятъ, а тѣмъ болѣе не вѣруютъ въ Его богочеловѣческое достоинство. „Какъ возможно,—говорятъ они,—чтобы дѣва, простая еврейка, родила Бога? Это—басня, выдуманная попами изъ корысти“! По ихъ ученію, Богъ никогда не рождался ни отъ какой женщины, такъ какъ Онъ вѣченъ. Но однажды, видя міръ погрязшимъ въ содомскомъ грѣхѣ и желая спасти его, Онъ сошелъ во плоти на землю, жилъ и училъ нѣкоторое время среди людей, пока не пріобрѣлъ значительнаго числа послѣдователей, рѣшившихся вести праведную жизнь. Помощниковъ Своихъ по распространенію ученія Онъ назвалъ апостолами. Впослѣдствіи Онъ избралъ изъ нихъ одного, котораго наименовалъ Своимъ возлюбленнымъ сыномъ и котораго всѣ праведные люди стали называть „истиннымъ сыномъ божіимъ“. Возвѣстивъ свое ученіе людямъ, Богъ вознесся на небо, а „сынъ Божій“ остался на землѣ. Гонимый грѣшниками, онъ жилъ только въ обществѣ праведниковъ и, получая постоянно откровенія отъ своего небеснаго отца, передавалъ ихъ своимъ послѣдователямъ. Онъ никогда не умиралъ и умертвить его никто не можетъ. Онъ живетъ на землѣ и теперь, но является только въ общество праведниковъ во время ихъ радѣній и бесѣдуетъ съ ними „усты ко устомъ“. Въ этой легендѣ глухо (безъ названія именъ Даніилы Филипповича и Ивана Тимоѳеевича Суслова) передается, очевидно, краткая первоначальная исторія хлыстовства.

Мы не имѣемъ основанія утверждать, чтобы монтаны вѣровали въ предсуществованіе душъ и перевоплощеніе ихъ. У нихъ нѣтъ ни „христовъ“ ни „пророковъ“. Завѣдующіе ихъ общинами и моленіями называются только „большаками“, „старшими братцами“ и „ангельскими душеньками“. Даже матушка Марія (Керова) была называема „богородицею“ лишь по личному уваженію къ ней.

Подобно хлыстамъ, монтаны отрицаютъ супружество, утверждая, что бракъ есть „скверна“, „грѣхъ пакости“, „установленіе діавола“, а о дѣторожденіи они говорятъ такъ: кто родитъ, тотъ 300 лѣтъ будетъ мучиться“. Тѣмъ не менѣе каждый монтанъ, на законномъ основаніи, держитъ у себя въ домѣ двухъ—трехъ дѣвицъ, а жену въ качествѣ прислуги помѣщаетъ въ отдѣльную клѣть.

Никакой *системы нравоученія* у монтанъ нѣтъ; но въ своей жизни они въ точности стараются выполнять наставленія Никифорыча.

Религіозный культъ монтанъ. Вмѣстѣ съ хлыстами монтаны придаютъ большое значеніе въ дѣлѣ спасенія своимъ радѣніямъ, во время которыхъ къ нимъ является „истинный сынъ божій“ для устныхъ бесѣдъ и наставленій, а сами они воспринимаютъ въ себя духа божія и получаютъ способность „видѣть духовными очами“. Радѣнія монтанъ, въ сравненіи съ хлыстовскими, отличаются простотою и отсутствіемъ разнообразія. Въ началѣ радѣній, послѣ нѣсколькихъ церковныхъ молитвъ, монтаны обыкновенно составляютъ „святый кругъ“ и при пѣніи особыхъ, большею частію позаимствованныхъ у хлыстовъ пѣсенъ, быстро вертятся въ немъ на одной ногѣ, пока не впадутъ въ состояніе истерики, послѣ чего бросаются на полъ или на скамьи и начинаютъ рыдать, смѣяться, плакать, выть, судорожно восторгаться и т. п., что и считается состояніемъ одухотворенія. Въ это же время нѣкоторые изъ нихъ, какъ и у хлыстовъ, произносятъ странныя, безсвязныя и непонятныя рѣчи, которыя признаются пророчествами, внушенными непосредственно Духомъ Святымъ. Послѣ этого устрояется „престолъ“ изъ двухъ широкихъ полотенецъ, растянутыхъ во всю длину. Престолъ держатъ четверо мужчинъ, а по угламъ стоятъ монтаны съ четырьмя зажженными восковыми свѣчами,—и предъ этимъ престоломъ присутствующіе поютъ, такъ называемые, „Божьи суды“; всѣхъ ихъ девять по числу девяти чиновъ ангельскихъ. „По отнятіи престола,—разсказываетъ очевидецъ [1]),—у монтанъ происходитъ что-то въ родѣ битвы. Всѣ присутствующіе, выстроившись въ двѣ

[1]) Самар. Епарх. Вѣд. 1875. Ч. неоффиц. № 15. Стр. 329—335.

колоны, одна противъ другой, и вооружившись палками, бьютъ другъ друга довольно сильно, такъ что у нихъ всегда остаются знаки отъ этого побоища. Но и это еще не конецъ монтанскихъ радѣній. Иногда, по окончаніи битвы, монтаны вьютъ еще жгуты изъ полотенецъ, которыми и бьютъ себя по спинѣ безпощадно до тѣхъ поръ, пока не обезсиливаютъ себя совершенно. Такое жестокое самобичеваніе монтаны употребляютъ для прогнанія изъ плоти бѣса, духа нечистаго, по выходѣ котораго будто бы и вселяется Духъ Божій въ души послѣдователей монтанской секты и обитаетъ въ нихъ. Кромѣ того, по мнѣнію монтанъ, бісніе жгутами имѣетъ то значеніе, что спасительный знакъ добровольныхъ страданій есть какъ бы перстень обрученія съ Богомъ и будущая слава ихъ въ Царствѣ Небесномъ"... Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать, что на радѣніяхъ своихъ монтаны допускали когда либо свальный грѣхъ или какія-либо иныя проявленія чувственныхъ половыхъ страстей. Сами же монтаны увѣряютъ, что, отвергнувъ бракъ, они побѣждаютъ всѣ вожделѣнія своей плоти только силою своего духа. На радѣніяхъ подъ большіе праздники монтаны устраиваютъ и причащеніе. Причащаются они какими-то желтоватыми пряниками, опущенными во щи; пряники эти небольшіе, величиною въ четверть вершка, и доставляются изъ Москвы Больнымъ монтанамъ причастіе посылается на домъ.

Особенностію монтанскихъ радѣній должна быть признана, такъ называемая, „радѣльная" или „братская трапеза"; она же и „вечеря любви". Въ той самой избѣ, гдѣ происходили радѣнья, въ комнатѣ, по возможности, просторной, освѣщенной множествомъ свѣчъ, налѣпленныхъ предъ иконами, уставляется большой общій столъ съ значительнымъ количествомъ приготовленныхъ на этотъ случай кушаньевъ. Всѣ сектанты садятся за столъ, „яко-бы на Господню трапезу въ царствіи небесномъ, ликуя всѣ вмѣстѣ подобно ангеламъ и святымъ". Протяжнымъ пѣніемъ, на заупокойный мотивъ, церковной пѣсни: „Святый Боже" начинается трапеза, на которую монтаны смотрятъ, какъ на составную часть своего религіознаго культа. Во время трапезы сектанты также поютъ многія пѣсни хлыстовскаго

происхожденія. Въ перерывахъ „истинный сынъ божій“ даетъ своимъ единовѣрцамъ различныя наставленія, ведетъ бесѣды „усты къ устамъ“. Монтаны любятъ затягивать эту „трапезу Господню“, такъ что она оканчивается большею частію только на разсвѣтѣ. По окончаніи трапезы „большакъ“ произноситъ импровизированную молитву и кланяется „истинному сыну божію“ въ ноги. Всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ и послѣ „общаго прощенія“, сдѣлавъ особый поклонъ земной „сыну божію“ и „большаку“, оставляютъ молельню и часто идутъ прямо въ церковь, къ заутренѣ.

Внѣшній видъ монтанъ и ихъ отношеніе къ Православной Церкви. Монтанъ легко узнаютъ по ихъ внѣшнему виду. Осунувшееся, желто-сѣраго цвѣта лицо, вѣчно опущенные въ землю глаза, вытянутыя „по швамъ“ руки“, медленная походка, тихая слащавая рѣчь, постоянно умащенные волосы—вотъ характеристическія особенности монтана. По заповѣди Никифорыча, монтаны усвоили себѣ особый костюмъ, а именно: мужчины носятъ бѣлыя рубахи, непремѣнно—съ гладкимъ стоячимъ воротникомъ, и штаны съ шелковыми цвѣтными поясами, съ большими кистями; женщины же - синяго цвѣта сарафаны съ серебряными пуговицами, съ бѣлыми пришивными рукавами, а головы повязываютъ бѣлыми платками съ узломъ на затылкѣ. Въ такомъ костюмѣ женщины являются и на радѣнья; мужчины же, какъ и всѣ хлысты, на радѣнья надѣваютъ на себя длинныя бѣлыя рубахи и широкіе шаровары. Всѣ участвующіе въ радѣньяхъ какъ мужчины, такъ и женщины, должны быть непремѣнно босыми

Монтаны не разрываютъ внѣшней связи съ Православною Церковію и настолько усердно посѣщаютъ храмъ Божій, что люди, незнакомые съ ихъ религіозными заблужденіями, всегда могутъ признавать ихъ лучшими изъ православныхъ людей. Къ богослуженію они являются всегда первыми и изъ церкви выходятъ послѣдними; неопустительно въ великій постъ говѣютъ; аккуратно бываютъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Въ домахъ своихъ монтаны имѣютъ иконы, особенно любимыя хлыстами: всевидящее око, Косьмы и Даміана, Архангела Михаила на бѣломъ конѣ, а изъ картинъ—райскихъ

птицъ Алкопоста и Сирина. Жизнь монтапы ведутъ воздержную, трезвую и трудолюбивую.

Монтанскіе бесѣдники, называемые еще чернецами (по народному мпихи) *и черничками.* Во второй половинѣ прошлаго столѣтія многіе монтапы, недовольные главарями за ихъ крайнее увлеченіе хлыстовствомъ и желая руководствоваться только правилами Никифорыча, почитаемаго ими за „перваго человѣка", отдѣлились отъ секты и образовали свое собственное *общество бесѣдниковъ* или *бесѣдчиковъ*, подобно тому, а можетъ быть и въ связи съ тѣмъ, что произошло и въ казанскомъ хлыстовствѣ. По докладу самарскаго миссіонера о. Матюшинскаго, сдѣланному на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Казани въ 1897 году [1]), самарскіе бесѣдники имѣютъ въ своихъ общинахъ почти монастырское устройство: носятъ темное платье, живутъ, обыкновенно, большими общинами, при чемъ надъ женщинами настоятельствуетъ мужчина, а надъ мужчинами женщина. Въ свои общины бесѣдники стараются завлечь, подъ видомъ обученія грамотѣ или рукодѣльямъ, дѣвочекъ-сиротокъ по преимуществу и притомъ красивыхъ: рябыхъ или кривыхъ въ общины не принимаютъ. Бесѣдники, какъ и монтапы, стараются казаться усердными къ церкви православной: неопустительно посѣщаютъ всѣ богослуженія, являются въ храмъ до звона, охотно жертвуютъ на украшеніе храма большія суммы, любятъ быть попечителями и церковными старостами, къ духовенству весьма почтительны и всячески стараются расположить къ себѣ приходскихъ священниковъ, наоборотъ, при помощи всевозможныхъ интригъ, вредятъ тѣмъ, которые вздумали бы уличать ихъ въ принадлежности къ сектантству. Радѣнія у нихъ совершаются рѣдко, съ большими предосторожностями и только въ небольшомъ кругу избранныхъ. Обычныя же моленія свои они называютъ „бесѣдками"; на нихъ они поютъ православныя церковныя пѣснопѣнія и читаютъ акаѳисты или особые канопы. При общинномъ устройствѣ секты, рядовые члены ея работаютъ на главаря даромъ—„ради спасенія души". Члены секты не имѣютъ своей воли: во всемъ и даже въ противозаконныхъ

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1897. Стр. 835—836.

дѣйствіяхъ они безпрекословно повинуются руководителю своему. Главари бесѣдниковъ любятъ производить сборы пожертвованій на Аѳонъ и другія святыя мѣста, при чемъ большая часть сборовъ утаивается ими въ свою пользу. Бракъ бесѣдчики отрицаютъ и въ случаѣ поступленія въ ихъ секту женатыхъ, послѣдніе даютъ клятву „жить съ женами, какъ съ сестрами“.

Монтанскіе бесѣдники настолько скрытны и лицемѣрны, что ихъ часто отказываются признать сектантами даже приходскіе священники, дающіе иногда самые лучшіе отзывы объ нихъ. Мало этого. Бесѣдники обманули собою даже самарскаго преосвященнаго Гурія, который 28 февраля 1902 года писалъ въ консисторію: „всегда, какъ только возбуждается у насъ вопросъ о бесѣдничествѣ и бесѣдникахъ, я чувствую глубокое смущеніе: мнѣ все думается, что мы составили неправильное понятіе о нихъ, и сами отчуждаемъ отъ жизни Божіей, подозрѣвая въ бесѣдничествѣ сектантство“ [1]). Точное изслѣдованіе, однако-же, не подтвердило мнѣнія преосв. Гурія о монтанскихъ бесѣдникахъ. Оказалось, что они, дѣйствительно, сектанты, отпавшіе отъ Церкви Православной. 1) Сами они называютъ себя „избранными людьми Божіими“, „святыми угодниками божіими“, но православными называть себя не хотятъ въ общепринятомъ смыслѣ; 2) Св. Писаніе отвергаютъ, а „истиннымъ евангеліемъ“ называютъ только наставленія своихъ главарей; 3) Св. Церковь, таинства и іерархію порицаютъ въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ; 4) необходимость вѣры въ искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ, отрицаютъ, утверждая, что спасеніе совершаетъ только „первый человѣкъ“, хотя онъ и міряпинъ; 5) гнушаются ѣсть мясо и пить вино, называя послѣднее кровью сатаны; 6) Спасителя называютъ „Богомъ мертвымъ“ и потому въ страстную недѣлю нарочито не постятся и памфѣрепно предаются невоздержанію; 7) ближними считаютъ только членовъ своей общины, а православныхъ, не исключая ни родителей, ни дѣтей, признаютъ своими врагами и никогда не оказываютъ имъ никакой помощи: „лучше свинью накормить, говорятъ они, чѣмъ православнаго напитать“.

[1]) Кесареевъ, стр. 114.

Никифорычы считаютъ обязанными своимъ происхожденіемъ очень распространенныя въ Заволжьѣ двѣ полусектантскихъ—полумонашескихъ общины: *богомоловъ* и *келейницъ*. Но онѣ не заслуживаютъ серьезнаго вниманія: первая—по неопредѣленности своего ученія, а вторая—потому, что совершенно утратила свой религіозный характеръ и уже давно превратилась въ „разсадникъ разврата“ [1]). Въ доказательство сказаннаго достаточно упомянуть, напр., о келейничествѣ въ с. Большой Каменкѣ, Самарскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ въ настоящее время 48 келейническихъ общинъ. Но вотъ что пишутъ [2]) о нихъ на основаніи документальныхъ данныхъ: „Помимо народной молвы о разгульной жизни келейницъ и о тайныхъ, позорныхъ и преступныхъ дѣяніяхъ, самыя неопровержимыя данныя подтверждаютъ сказанное: 15-ть келейницъ значатся по документамъ церковнымъ породившими дѣтей и не однажды, а по два—по-три и даже по-четыре раза; кромѣ этихъ восемь келейницъ послѣ первыхъ незаконныхъ родовъ вышли въ замужество“. Къ сожалѣнію, это зло не ограничивается Заволжьемъ, а все болѣе и болѣе распространяется по Россіи (есть даже въ Петербургѣ) и противъ него должны быть приняты рѣшительныя мѣры.

7. Марьяновщина *).

Секта эта появилась первоначально въ с. Збурьевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, въ періодъ времени между 1845—1850 годами и распространена въ Таврической и Херсонской губерніяхъ (особенно въ с. Долматовкѣ, Малыхъ Конопяхъ, Костогрызовой, Алешковскихъ хуторахъ и др.) По существу своего ученія она должна быть отнесена къ одному изъ толковъ хлыстовщины, хотя въ первое время ее считали скопчествомъ и хотя въ ней есть нѣчто заимствованное изъ молоканства.

[1]) Калатузовъ въ „Эпохѣ“ 1864. Августъ. Стр. 12.

[2]) Кесаревъ, стр. 38.

*) *Фроловъ В.* Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты (Мисс. Обозр. 1900. Октябрь. Стр. 404—413).

Основательницей этой секты была „матушка Марьяина“, дочь Челбасскаго крестьянина, жившаго въ Збурьевкѣ, Стефана Бабенка. Она была замужемъ за слесаремъ Павломъ Тимоѳеевымъ, бывшимъ деньщикомъ полковника Жерве горькимъ пьяницею. Овдовѣвъ, Марьяина пріобрѣтала себѣ пропитаніе тѣмъ, что читала надъ покойниками псалтирь. Задумавъ открыть школу для дѣвочекъ, она купила себѣ за три рубля небольшую „хатенку“. Между рухлядью, оставленною прежнимъ владѣльцемъ избы, она нашла доску, служившую покрышкою для ведра съ водою. Обмывъ эту доску Марьяина замѣтила на ней нѣчто похожее на ликъ Богоматери и повѣсила ее среди иконъ. Вскорѣ послѣ этого по селу распространился слухъ о чудесахъ, происходящихъ по молитвамъ Марьяины въ ея домѣ предъ новоявленною иконою. Разсказывали о томъ, что ликъ Богоматери чудесно обновился и просіялъ, что мгновенно ослѣпшая мать Марьяины за кощунственный отзывъ объ иконѣ по молитвамъ дочери получила чудесное исцѣленіе, что икона источаетъ слезы и т. п. Народъ сталъ стекаться къ Марьянѣ толпами, чтобы помолиться предъ ея чудотворною иконою, предъ которою были уже поставлены большіе подсвѣчники и зажжены во множествѣ „неугасимыя“ лампадки. Марьяина читала акаѳисты и пѣла церковныя пѣсни; но скоро стала пѣть и какія-то псалмы. Пошелъ слухъ о новыхъ чудесахъ. Народъ сталъ стекаться во множествѣ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ—изъ Области Войска Донскаго, изъ Одессы, Николаева, Кіева, Полтавы. Марьянину стали называть уже „матушкой“, „Божьей угодницей“, цѣловали ей руки; притекали и щедрыя пожертвованія. Купцы Махортовъ и Кравцовы перестроили ея избенку въ большой, просторный домъ съ хорошо обставленною молельнею. Для богомольцевъ при домѣ были выстроены флигеля. Марьяина, наконецъ, и сама увѣровала въ то, что она—избранница Божія; стала держать строгій постъ; надѣла на себя вериги. Такъ прошло три года. Къ Марьянѣ прибыли изъ г. Николаева шалопуты. Послѣ долгихъ усилій они увлекли ее въ свою секту. Имъ интересна была ея „чудотворная“ икона. Шалопуты совратили Марьянину главнымъ образомъ при помощи какой-то книги, которую они

показывали только ей одной, да и то подъ большимъ секретомъ. Въ книгѣ было нарисовано много круговъ разной величины, одинъ въ другомъ, а въ срединѣ благословляющій ангелъ. „Пока не обойдешь образомъ круга много разъ, не познаешь, что есть благодать Божія", говорили Марьяннѣ шалопуты. По другимъ извѣстіямъ Марьяпну совратилъ въ скопчество проживавшій въ Николаевѣ скопецъ Сухонинъ. Марьянна начала устраивать у себя по ночамъ тайныя собранія; домъ охранялся особыми сторожами; оконныя ставни плотно закрывались; двери были на запорѣ. Для участія въ этихъ собраніяхъ пріѣзжали лица изъ многихъ и отдаленныхъ мѣстъ: изъ г. Алешекъ, Малечекъ, Костогрызовой, Райской слободы, изъ Николаева, Одессы и даже нѣкоторыя монахини изъ московскихъ монастырей. Что происходило на этихъ собраніяхъ, постороннимъ узнать было трудно. „Какъ я ни охоча была подсмотрѣть, разсказываетъ родная сестра Марьянны, жившая съ нею въ одномъ дворѣ,—„никогда не удавалось; только и слышно было, какъ топаютъ ногами; догадывалась я, что либо танцуютъ, либо бѣгаютъ, кружатся". Въ это время Марьяпна не распространяла еще никакого сектантскаго лжеученія; но отъ сестры своей нѣсколько разъ требовала, чтобы, ради соблюденія тѣлесной чистоты, она разлучилась съ своимъ мужемъ и жила бы съ нимъ „какъ сестра съ братомъ". Но скоро по образцу собственныхъ собраній Марьяпна стала устраивать собранія и во многихъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ селеніяхъ, часто посѣщала ихъ, руководя ими и поставляя для нихъ „старшихъ братьевъ", которые въ свою очередь пріѣзжали къ ней, въ Збурьевку, для совѣтовъ. Однажды она привезла съ собою монахиню изъ московскаго монастыря Надежду и двухъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ черныя платья. Затѣмъ до 1857 года Марьяпна еще нѣсколько разъ выѣзжала то въ Кіевъ, то въ Москву, то въ Одессу или Николаевъ и каждый разъ привозила съ собою нѣсколько новыхъ дѣвушекъ, а сама начала „чудить": ходила всегда „не въ своемъ видѣ"—съ распущенными волосами, полунагая—лѣтомъ, зимой—босая, ѣла въ 2—3 дня одинъ разъ. Домъ свой обратила въ „монастырекъ" съ полуцерковными богослуженіями днемъ и—хлыстовскими радѣньями по ночамъ.

Въ 1861 году въ Далматовѣ, днѣпровскаго уѣзда, были обнаружены скопцы, заявившіе, что они принадлежатъ къ „сектѣ Маріанпнскихъ монашествующихъ“. Тогда народъ обозвалъ скопцами и Збурьевскихъ сектантовъ и отшатнулся отъ Марьяпны. Только теперь полиція обратила вниманіе на дѣятельность Марьяпны. Икопу отобрали и отправили въ херсонскій соборъ. Марьяпну и ея „ученицъ“ подвергли медицинскому осмотру. Оскопленія не было открыто; но было дознано, что всѣ сектантки—проститутки, а Марьяпна, заживо признанная ими святою, носила на тѣлѣ желѣзныя вериги. Сектантокъ разогнали, а Марьяпну отдали подъ надзоръ полиціи. Ее взялъ на поруки протоіерей херсонскаго собора Максимъ Перепелицынъ. Онъ тогда былъ въ большой силѣ въ Херсонѣ (разсказываетъ сестра Марьяпны); онъ-то и защитилъ ее. Онъ помѣстилъ ее на своемъ хуторѣ, что теперь называется „Перепелицынымъ монастырькомъ“. Тамъ была церковь и богадѣльня, въ которой призрѣвалось нѣсколько безродныхъ старухъ; съ ними-то и поселилъ о. Максимъ Марьяпну и подъ ихъ-то надзоръ онъ отдалъ ее. Но что же вышло? Марьяпна не только сама не покаялась, но обратила въ свою секту всѣхъ обитателей хутора и даже своихъ надзорщицъ—старушекъ, всю мужскую и женскую прислугу; а протоіерею сказала прямо въ глаза: „ты самъ, отецъ, не такъ молишься; тебя самого обратить надо,—и ты возлюбишь наше моленіе“. Здѣсь же у Марьяпны явилась мысль достигнуть славы необычайной, хотя бы то и предосудительнымъ путемъ. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ родная сестра Марьяпны. „Задумала Марьяпна вовсе непутевое дѣло. Въ великомъ посту (годовъ то не спрашивай, ничего не помню) на страстныхъ дняхъ, она оповѣстила, чтобы старшіе братья (т. е., сектантскіе главари) съѣзжались къ ней на прощаніе. Тѣ не замедлили явиться,—и какой страхъ обуялъ всѣхъ! Пришли къ Марьяпнѣ,—видятъ ее мертвою на столѣ. Это было въ страстную пятницу. Марьяпна—матушка умерла! Вѣсть эта скоро собрала у ея смертнаго ложа много людей. Голосили, причитали, просили ея молитвъ предъ Пречистою Дѣвою, клали деньги, отдавали послѣднее цѣлованіе. Извѣстили о. Максима, который распорядился по-

дождать съ погребеніемъ до второго дня пасхи; самъ обѣщалъ хоронить. Когда онъ въ полдень пріѣхалъ на свой хуторъ, то прямо прошелъ къ покойницѣ. Все было готово къ погребенію; оставалось отпѣть ее. Вошелъ о. Максимъ, взглянулъ на Марьяшну: лежитъ она осунувшаяся; смерть разлилась по ея лицу. Успокоилась многомятежная грѣшница", проговорилъ о. Максимъ: перекрестился и отошелъ въ сторону разспросить о послѣднихъ минутахъ жизни Марьяшны. Вдругъ Марьяшна, къ ужасу всѣхъ, открыла глаза и слабымъ, дѣланнымъ голосомъ проговорила: „гдѣ ты такъ долго былъ, пастырь?" Вздрогнулъ о. Максимъ, уставился орлинымъ своимъ взглядомъ на Марьяшну и спачала не могъ слова выговорить. Потомъ очнулся, побагровѣлъ; думали, Богъ знаетъ, что сдѣластъ, но онъ сдержался и только проговорилъ: „полно тебѣ, Марьяшна, чудородить; ты не бросаешь своихъ глупостей; пусть теперь тебя Господь Богъ выручаетъ". Скопфуженная Марьяшна уже не могла больше оставаться на хуторѣ о. Максима. Она бѣжала въ Одессу. Оттуда ѣздила въ Почаевъ. Здѣсь ее снова арестовали и отправили въ г. Алешки. Почитатели ея взяли ее на поруки и водворили въ Збурьевкѣ. Но она убѣжала оттуда въ Николаевъ къ своимъ единовѣрцамъ и тамъ скончалась 21 декабря 1867 года. Тѣмъ не менѣе марьяновцы утверждаютъ, что она не умерла, а живетъ въ Одессѣ и управляетъ общинами своихъ послѣдователей.

Марьяшна не создала никакого оригинальнаго ученія—ни догматическаго, ни нравственнаго. Вѣрованія марьяновцевъ, заимствованныя главнымъ образомъ у хлыстовъ, никѣмъ изъ членовъ секты не изложены въ опредѣленной системѣ. Неизвѣстно даже, чему, собственно, учила Марьяшна и чему нынѣ вѣруютъ ея послѣдователи. Въ марьяновскихъ общинахъ есть „старшіе братья", управляющіе дѣлами общинъ, но ни о „христахъ", ни о „пророкахъ", ни о „богородицахъ" у нихъ не слышно. Сама Марьяшна считалась только святою, угодницею Божіею, матушкою; но „богородицею" ее, кажется, не признавали. Членовъ секты связывало не ученіе какое-нибудь, а исключительно личность ея основательницы. И теперь, причисливъ Марьяшну къ лику святыхъ, сектанты просятъ только ея мо-

литвъ предъ Богомъ и Пречистою Богородицею, что, по-видимому, говоритъ о томъ, что марьяновцы не раздѣляютъ хлыстовскаго ученія о перевоплощеніяхъ. Внѣшней связи съ Православною Церковію они не разрываютъ, хотя сами отпѣваютъ своихъ покойниковъ, сами служатъ панихиды по церковнымъ книгамъ, читаютъ акаѳисты и т. п. На что въ особенности нужно смотрѣть, какъ на признакъ сектантства, такъ это на то, что, не довольствуясь богослуженіями Православной Церкви, марьяновцы, по ночамъ, устраиваютъ еще свои отдѣльныя моленія, заканчивающіяся часто хлыстовскими радѣніями. Радѣнія у марьяновцевъ бываютъ большею частію „круговыя“ и называются „тайною апостольскою работою“. Чинопріемъ у марьяновцевъ такой же, какъ и у хлыстовъ вообще; онъ сопровождается различными обрядами: торжественнымъ произнесеніемъ клятвы, общимъ цѣлованіемъ и „тайною апостольскою работою“, которая продолжается до тѣхъ поръ, пока радѣющіе не пропоютъ всѣхъ установленныхъ на сей случай кантовъ. Слѣдуя хлыстамъ, марьяновцы также гнушаются бракомъ и разрываютъ узы родства: они считаютъ даже грѣхомъ говорить съ своими родителями. По жизни своей марьяновцы ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ вообще: не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, не курятъ и не нюхаютъ табаку, не играютъ въ карты, не посѣщаютъ православныхъ въ дни ихъ семейныхъ празднествъ: крестинъ, свадебъ, именинъ и т. п. Какъ и хлысты, они отличаются чрезвычайною гордостію, высокомѣріемъ, лицемѣріемъ и скрытностію.

8. Серафимовцы *).

Секта эта есть не что иное, какъ одинъ изъ видовъ недоразвившагося хлыстовства. Сами сектанты называютъ себя „Избранными братьями и сестрами“. Простой же народъ называетъ ихъ прямо—хлыстами или шалопутами. Начало этой секты относится къ концу 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Мѣсто ея появленія и первоначальнаго распространенія—

*) Срв. Всеподдан. отч. Оберъ-Прокур. Св. Синода за 1871 годъ.

Псковская губернія. Основателемъ ея былъ сынъ православнаго священника іеромонахъ Серафимъ, бывшій сначала казначеемъ торопецкаго Небина монастыря, а потомъ ризничимъ Никандровой пустыни Псковской епархіи. Когда обнаружено было существованіе этой секты. Серафимъ бѣжалъ, захвативъ съ собою все, что могло послужить ему уликой, въ дѣлѣ распространенія лжеученія. Произведенное слѣдствіе не много доставило точныхъ свѣдѣній для того, чтобы составить представленіе объ этой сектѣ и ея ученіи. Серафимъ былъ человѣкъ отъ природы расположенный къ мистическому настроенію; но онъ былъ недостаточно подготовленъ къ тому, чтобы свои сектантскія вѣрованія изложить въ послѣдовательной и законченной системѣ.

Слѣдствіемъ установлено, что Серафимъ выдавалъ себя за воплотившагося пророка Илію, а своего келейника Андрея Никифорова онъ называлъ Енохомъ. Его возмущали нравственная распущенность и грѣховность современнаго общества. Упадокъ живой вѣры и отсутствіе любви онъ принялъ за несомнѣнные признаки скораго наступленія кончины міра. Весь міръ во злѣ лежитъ,—училъ Серафимъ; нечестіе людей господствуетъ повсюду; вездѣ—„смрадъ“ и „духота“; исчезла любовь многихъ; преступленія превзошли главы людей; нѣтъ творящаго благостыню, нѣтъ ни одного. А это отъ того, что въ мірѣ уже явился антихристъ съ своими слугами и царствуетъ повсемѣстно; ему покорились всѣ сановники, писатели, ученые и духовенство. Исчезло истинное христіанство и его нѣтъ нигдѣ—ни въ Греціи, ни въ Россіи. Такое пессимистическое міровоззрѣніе было причиною того, что Серафимъ сталъ страдать галлюцинаціями: почти каждую ночь ему были *видѣнія*. Одинъ разъ ему явился даже самъ Христосъ, окруженный Апостолами, и сказалъ: „Серафимъ! Я создалъ міръ страданіями; ты окончи его. Ты—Илія! иди и поражай нечестіе людей. Я гряду скоро; но пощажу только избранныхъ твоихъ“. Съ этихъ поръ Серафимъ сталъ открыто говорить о себѣ, какъ объ избранникѣ и посланникѣ Божіемъ. Возвѣщая о скоромъ наступленіи второго пришествія Христова и требуя отъ людей покаянія, онъ въ то же время былъ твердо увѣ-

репъ, что ему свыше назначено составить избранное стадо христіанъ и приготовить ихъ къ достойному срѣтенію Небеснаго Судіи. О себѣ же и своемъ келейникѣ Никифорѣ Серафимъ предсказывалъ, что слуги антихристовы предадутъ ихъ страшнымъ мученіямъ и жестокимъ пыткамъ, даже отрубятъ имъ головы и бросятъ ихъ трупы на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ, но они послѣ смерти предстанутъ предъ престолъ Божій и будутъ молиться за грѣшный міръ, благодаря чему прекратятся мученія даже и грѣшниковъ въ аду.

Бракъ Серафимъ осуждалъ какъ „скверну“, которая хуже блуда. На супружескую жизнь смотрѣлъ какъ на источникъ распложенія грѣшниковъ. Пріемъ въ секту предварялся строгимъ искусомъ и торжественными клятвами. Прежде вступленія въ общину желающіе быть членами „стада избранныхъ братьевъ и сестеръ“ должны были сорокъ дней поститься и ежедневно полагать отъ 300 до 3000 поклоновъ. Холостые давали торжественное обѣщаніе—никогда не вступать въ бракъ, женатые—жить съ женами, какъ съ сестрами; женщины какъ замужнія, такъ и дѣвицы, по требованію Серафима, отрѣзывали свои косы въ знакъ вѣрности сектѣ, надѣвали на себя черныя шерстяныя или коленкоровыя платья, опоясывались монашескими коленкоровыми или кожаными поясами и обручались особенными кольцами: замужнія женщины—въ знакъ того, что онѣ, какъ обрученныя Христу, будутъ жить съ своими мужьями, какъ съ братьями, дѣвицы—въ знакъ всегдашняго дѣвства, старухи же—въ знакъ того, что онѣ не будутъ вести знакомства и даже говорить съ мужчинами, не принадлежащими къ серафимовской сектѣ. Кромѣ того, Серафимъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ ѣсть мясо, пить вино и водку, курить табакъ и участвовать въ какихъ-бы то ни было свѣтскихъ увеселеніяхъ и семейныхъ празднествахъ.

Серафимъ увѣрялъ своихъ послѣдователей, что надъ ними, какъ чистыми отъ грѣховной скверны и святыми, антихристъ, царствующій въ мірѣ, не можетъ имѣть никакой власти; тѣмъ не менѣе на всякій случай онъ раздавалъ и надежное оружіе противъ него—разноцвѣтныя восковыя свѣчи и сухія березовыя вѣтки. „Какъ только антихристъ подойдетъ къ тебѣ,—

говорилъ Серафимъ,—твоя свѣча сама собою мгновенно воспламенится, а сухая вѣтка распустится; увидѣвъ это чудо, антихристъ и говорить съ тобою побоится".

Обзывая православныхъ священниковъ „еретиками" и „вратами адовыми", чрезъ которые люди идутъ на вѣчныя мученія, и совѣтуя ни въ чемъ не вѣрить имъ, Серафимъ, однакоже, рѣшительно запретилъ своимъ послѣдователямъ разрывать внѣшнюю связь съ Православною Церковію; напротивъ онъ даже настойчиво требовалъ, чтобы во всѣ воскресные и праздные дни они неопустительно посѣщали церковныя богослуженія; по возможности, принимали участіе въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ, а въ посты исповѣдывались и пріобщались. Что такое требованіе было порождено лицемѣріемъ и желаніемъ скрыть самое существованіе секты, это доказывается тѣмъ, что, помимо церковныхъ богослужній, Серафимъ подъ воскресные и праздничные дни устраивалъ свои тайныя сектантскія богомоленія. Правда, нѣтъ основанія думать, что у серафимовцевъ происходили возмутительныя хлыстовскія радѣнія: на своихъ собраніяхъ они читали акаѳисты, пѣли и сектантскія пѣсни, сочиненныя Серафимомъ, играли на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ, а главное—допустили кощунственное причащеніе: они ломали просфору на мелкіе кусочки, вкладывали ихъ въ церковную чашу, наполненную краснымъ виномъ, и этимъ причащались.

Въ концѣ прошлаго столѣтія одна изъ бывшихъ послѣдовательницъ Серафима, по имени Елена, пошла дальше своего учителя и, объявивъ себя „пророчицею" и „прозорливицею", основала уже чисто хлыстовскую секту, названную по ея имени „Еленушкиною сектою". Она имѣетъ своихъ послѣдователей во многихъ мѣстностяхъ, даже и за предѣлами псковской губерніи.

9. Калиновцы *).

Секта имѣетъ только нѣсколько пунктовъ соприкосновенія съ хлыстовствомъ. Она появилась на сѣверѣ Россіи, въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ первой четверти прош-

*) Всеподдан. Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1879 г.

лаго вѣка (обнаружена въ 1826 году). Названіе свое она получила отъ своего основателя и распространителя крестьянина Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, курскаго прихода, *Калины Аванасьева.*

Калина, какъ и многіе другіе хлыстовскіе пропагандисты, имѣлъ видъ святоши, странствующаго богомольца; выдавалъ себя за строгаго подвижника и постника; иногда даже юродствовалъ. Крестьяне звали его „божьимъ человѣкомъ", „блаженненькимъ", а его приверженцы преклонялись предъ его святостью и богодуховенностію; приписывали ему божеское достоинство, признавали его братомъ Іисуса Христа, а къ концу его жизни считали его самимъ Іисусомъ Христомъ. Онъ даже творилъ будто-бы чудеса, исцѣляя больныхъ и предсказывая будущее. Въ истинность его проповѣди и спасительность его наставленій калиновцы вѣрили безусловно и были убѣждены, что только одинъ Калина знаетъ истинный путь въ Царство Небесное и ведетъ по нему своихъ послѣдователей; онъ же освободитъ ихъ и отъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій и скорбей, которыя постигнутъ всѣхъ другихъ людей. Къ сожалѣнію, нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ ученіи, которое распространялъ Калина; не извѣстны даже въ точности и вѣрованія теперешнихъ калиновцевъ, такъ какъ сектанты эти упорно скрываютъ ихъ отъ постороннихъ. Несомнѣнно только, что основнымъ положеніемъ лжеученія калиновцевъ служитъ презрѣніе къ супружеской жизни. „Бракъ есть скверна", училъ Калина; „кто живетъ въ супружествѣ, тотъ - блудникъ; а блудники Царствія Божія не наслѣдуютъ". Поэтому отъ всѣхъ желающихъ вступить въ секту Калина требовалъ обѣта—никогда не жениться и не выходить замужъ; супругамъ же онъ ставилъ условіемъ расторженіе брака. Калина, какъ и многіе другіе хлыстовскіе лжеучители, не совѣтовалъ своимъ послѣдователямъ разрывать связь съ Церковію, хотя и училъ, что молитвы и таинства, совершаемыя женатыми священниками, не дѣйствительны. И калиновцы ставили молитвы своего лжеучителя—въ особенности молитвы за умершихъ—выше молитвъ церковныхъ.

Секта калиновцевъ въ настоящее время не многочисленна. Очень многіе изъ нихъ слились съ хлыстами; другіе возвратились въ лоно Православной Церкви, считая Калину, однакоже и теперь, послѣ его смерти, принадлежащимъ къ лику святыхъ. Калиновцы, какъ сектанты, существуютъ только еще въ новгородской епархіи, преимущественно въ Демянскомъ уѣздѣ.

10. Голубчики *).

Секта „голубчиковъ“ или „голубцовъ“ принадлежитъ къ хлыстовскимъ толкамъ. Распространена она преимущественно въ саратовской губерніи, хотя ея послѣдователи есть и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Поволжья и Кавказа. Какъ и всѣ вообще хлысты, „голубцы“ чрезвычайно скрытны и необщительны; вслѣдствіе этого ихъ догматическое ученіе остается почти совершенно неизвѣстнымъ. Къ хлыстамъ же ихъ причисляютъ потому, что по ночамъ они устраиваютъ свои собранія, оканчивающіяся радѣньями съ обычнымъ противунравственнымъ разгуломъ и пѣніемъ хлыстовскихъ „словъ божіихъ“ (кантовъ).

Подобно хлыстамъ вообще, „голубцы“ не ѣдятъ мяса, не соблюдаютъ постовъ, употребляя въ пищу молоко, масло, яйца, жизнь ведутъ трезвую, табаку не курятъ и не нюхаютъ, чаю не пьютъ, сахару, луку, чесноку и картофеля не ѣдятъ. Относительно картофеля у нихъ существуетъ даже повѣрье,— что если въ печь поставить въ горшкѣ картофель на нѣсколько дней, то вмѣсто картофеля тамъ окажутся щепки, и что картофель вообще такъ-же плодовитъ, какъ и собаки, а потому онъ и нечистъ. „Голубцы“ враждебнѣе другихъ хлыстовъ относятся къ Церкви Православной, въ самой рѣзкой формѣ отрицая всѣ ея богослуженія, таинства, обряды, св. иконы, праздники, іерархію; но внѣшней связи съ нею они не разрываютъ, упорно скрывая свою принадлежность къ сектантству. Какъ и всѣ другіе хлысты, „голубцы“ гнушаются бракомъ и, при вступленіи въ секту, даютъ торжественную клятву—никогда не жениться и не выходить замужъ.

*) Всеподдан. Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1871 г.

11. Сѣрые Голуби.

Этотъ толкъ хлыстовства распространенъ во многихъ губерніяхъ, въ особенности же - въ самарской, симбирской, саратовской и астраханской. Появленіе его относится къ первой четверти прошлаго вѣка. Простой народъ называетъ сектантовъ этого толка шалопутами или прямо хлыстами; сами же секганты усвояютъ себѣ наименованіе „посланниковъ божіихъ“ или „сѣрыхъ голубей“. Называютъ они себя *сѣрыми* потому, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего лжеученія они замѣтно уклоняются отъ обыкновенныхъ хлыстовъ, которые любятъ именовать себя „*бѣлыми* голубями“. Но на ихъ вѣрованіяхъ нельзя не замѣтить слѣдовъ даже еврейскаго вліянія: такъ, напр., радѣнья свои они, подобно кавказскимъ прыгунамъ, устраиваютъ обыкновенно по ночамъ съ пятницы на субботу, пасху празднуютъ вмѣстѣ съ евреями. Отъ настоящихъ хлыстовъ они отличаются и своимъ внѣшнимъ видомъ: они носятъ обыкновенную одежду пошитую изъ матерій разнаго цвѣта. Особенность этой секты состоитъ въ томъ, что ея послѣдователи не отвергаютъ брака и не считаютъ грѣхомъ супружеской жизни, хотя все-таки многіе изъ нихъ держатъ при себѣ и „сеструшекъ“ для „христовой любви“ и относятся къ нимъ гуманнѣе, чѣмъ къ своимъ законнымъ женамъ. Радѣнья у нихъ бываютъ чаще, чѣмъ у другихъ хлыстовъ, и устраиваются иногда днемъ въ праздники и воскресенья во время совершенія литургіи въ приходскихъ церквахъ.

12. Іоанниты.

Секта эта появилась только въ концѣ прошлаго вѣка и быстро распространилась по Россіи. Но центромъ, связующимъ ея послѣдователей былъ сначала г. Кронштадтъ, а потомъ Ораніенбаумъ.

Исторія хлыстовства знаетъ два рода людей среди сектантовъ: эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ, или—что тоже—проходимцевъ съ сожженною совѣстію сознательно обманывающихъ, ради своихъ корыстныхъ цѣлей, невѣжественную толпу, и простыхъ, довѣрчивыхъ, мистически настроенныхъ и

невѣжественныхъ людей; первые—вожаки хлыстовства, вторые—ихъ избранное стадо. Изъ этихъ двухъ факторовъ складывается исторія каждаго хлыстовскаго толка.

Доброта и кротость, безкорыстіе и состраданіе ко всѣмъ скорбящимъ, ревностное служеніе Церкви Христовой, щедрая благотворительность, проявленіе особой помощи Божіей чрезъ чудесныя исцѣленія были причиною того, что имя достойнѣйшаго о. протоіерея кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева (род. 19 октября 1829 г. † 20 декабря 1908 г.) стало извѣстно всѣмъ не только грамотнымъ, но и неграмотнымъ русскимъ людямъ. Народъ назвалъ о. Іоанна „молитвенникомъ русской земли", всегда жаждалъ видѣть его въ лицо, получить его благословеніе, присутствовать при совершаемыхъ имъ богослуженіяхъ. Дальность разстоянія не составляла препятствія для путешествія въ Кронштадтъ. Портреты о. Іоанна, отъ художественной работы и фотографій до лубочнаго изданія коробейниковъ, были распродаваемы не только по городамъ но и по захолустнымъ селеніямъ, и рѣдко можно найти домъ благочестиваго и вѣрующаго крестьянина, въ которомъ бы не было портрета „кронштадтскаго батюшки". Многіе, по неразумной ревности, но движимые благоговѣйнымъ уваженіемъ къ о. Іоанну, вѣшали его портреты рядомъ съ иконами и возжигали предъ ними лампадки. Другіе думали, что о. Іоаннъ возноситъ Богу иныя молитвы, чѣмъ тѣ, которыя они слышатъ въ своихъ приходскихъ церквахъ, и искали случая пріобрѣсти ихъ. Третьи желали имѣть на память какую либо вещь отъ о. Іоанна—просфору, свѣчу, ладонъ и т. п. Вотъ этою-то популярностію о. Іоанна среди простого русскаго народа и воспользовались съ одной стороны развратные тунеядцы, обиравшіе довѣрчивыхъ людей (собирая пожертвованія по всей Россіи то „на рясу батюшкѣ", то „на карету", то „на вселенскую свѣчу", на церковь, которую онъ строитъ на родинѣ, на монастырь и т. п.), а съ другой стороны—проходимцы, стоявшіе во главѣ того или другого хлыстовскаго корабля для поднятія своей сектантской общины въ глазахъ простого народа. Послѣдніе объявили о. Іоанна своимъ „христомъ".

Еще въ 1896 году странствовалъ по Петербургу, Кронштадту и даже по югу Россіи какой-то проходимецъ, Максимъ, который распространялъ „вѣру“ въ то, что скоро наступитъ страшный судъ, что въ лицѣ графа Л. Толстого уже явился антихристъ, а что о. Іоаннъ Кронштадтскій есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, которому надлежало придти вторично во славѣ. Результатомъ такого рода проповѣдей было то, что во многихъ хлыстовскихъ корабляхъ, въ которыхъ не было собственныхъ „христовъ“ и которые управлялись только своими „пророками“, о. Іоаннъ былъ признанъ „христомъ“, а впослѣдствіи даже „богомъ“. Ради его имени число хлыстовъ увеличивалось до громадныхъ размѣровъ: въ самомъ Петербургѣ (на Петербургской сторонѣ) были такіе хлыстовскіе корабли, которые насчитывали число своихъ членовъ отъ 500 до 700 человѣкъ. Такимъ образомъ о. Іоаннъ, помимо своей воли сталъ предметомъ обожанія и даже обоготворенія со стороны враговъ его Церкви.

Но хлысты этимъ не удовлетворились. Нѣкоторые проходимцы, по корыстнымъ побужденіямъ, съ цѣлію легкой наживы чрезъ злоупотребленіе именемъ и популярностію о. Іоанна, какъ народнаго молитвенника, рѣшились устроить свое гнѣздо въ самомъ Кронштадтѣ, куда во множествѣ путешествовали, для богомолья, простые русскіе люди. И имъ безъ особеннаго труда удалось осуществить свое намѣреніе. Въ 1901 году въ Кронштадтѣ, на углу Медвѣжьей улицы въ домѣ Максимова, уже существовалъ правильно организованный хлыстовскій корабль. Въ немъ были двѣ „богородицы“. Одна именовалась „старшей богородицей“. Это была женщина уже не молодая. Звали ее Параскевою. Она присутствовала при чтеніи акаѳистовъ и, когда пѣли припѣвъ: „радуйся, Невѣсто неневѣстная“, она поднимала руки и махала ими, а когда пѣли „Іисусе, Сыне Божій“ она только поднимала руки вверхъ. По окончаніи моленій всѣ кланялись ей въ ноги и цѣловали ея ботинки. Другая—дѣвица Новгородской губерніи Екатерина Трушинина—называлась „скорбящею богородицею“. Это была женщина безнравственная и развратничала открыто съ хлыстовскимъ „пророкомъ“.

Большое значеніе въ кронштадтскомъ хлыстовскомъ кораблѣ имѣетъ какой-то „старецъ Назарій“, постоянно проживавшій въ Новгородской губерніи. Его всѣ признавали „Іоанномъ Богословомъ“ и считали „святымъ“, а въ лицо называли „отцомъ“ [1]). Но выдающимся пропагандистомъ кронштадтскаго хлыстовства былъ „пророкъ“ Прохоръ Скоробогатченковъ, изъ слободы Карповки, Области Войска Донского. Онъ разъѣзжалъ даже по всей южной Россіи и вербовалъ тамъ молодыхъ дѣвушекъ для своего кронштадтскаго корабля, увѣряя, что ихъ зоветъ къ себѣ о. Іоаннъ и что только въ Кронштадтѣ онѣ найдутъ свое счастіе. Бросивъ жену и малолѣтнихъ дѣтей, онъ проводилъ развратную жизнь и въ то же время выдавалъ себя за человѣка святого, прозорливаго и приближеннаго къ о. Іоанну; собиралъ будто бы для него пожертвованія, отъ его имени служилъ по домамъ молебны и панихиды. Своимъ слушателямъ онъ внушалъ мысль, что одинъ только о. Іоаннъ Кронштадтскій есть истинный пастырь, а всѣ другіе православные священники—обманщики и наемники, а потому и совершаемыя ими таинства безблагодатны. Таинство причащенія въ Православной Церкви онъ называлъ мякиной. По деревнямъ и селеніямъ Скоробогатченковъ разъѣзжалъ всегда со спутницами—„скорбящею богородицею“ Екатериною и „мироносицею“ Домною Близгаровою. которыя и помогали ему обманывать довѣрчивыхъ людей. Привезенныхъ въ корабль дѣвицъ онъ и „скорбящая богородица“ убѣждали, что въ о. Іоаннѣ воплотился Самъ Богъ и что поэтому въ дѣйствительности о. Іоаннъ есть не кто иной, какъ богъ. „А къ обыкновеннымъ священникамъ грѣхъ обращаться,—говорилъ Скоробогатченковъ,—и никогда къ нимъ не ходите, не то пропадетъ ваша душа... У вашихъ родителей роги на головѣ, они—черные; только вы этого не видите, ибо вы еще грѣшны, а когда получите благодать, то сами увидите. Ихъ (т. е., родителей) слушать не нужно, и никогда ничего не нужно говорить ни имъ, ни священникамъ, словомъ—никому, а то поселится въ васъ сатанище. Если же кто будетъ спрашивать

[1]) Подробнѣе о немъ въ „Новороссійскомъ Краѣ“ № 291.

васъ о томъ, какъ вы живете въ Кронштадтѣ, говорите, что живемъ хорошо, кормятъ, поятъ, ничего мы не дѣлаемъ, только Богу молимся". На ночныхъ собраніяхъ кронштадтскихъ хлыстовъ (или „ивановцевъ", какъ тогда ихъ называли), кромѣ чтенія акаѳистовъ и пѣнія различныхъ сектантскихъ кантовъ, Скоробогатченковъ совершалъ и „причащеніе". Вотъ какъ онъ это дѣлалъ. Онъ бралъ просфору и чашу съ виномъ, подносилъ ихъ къ портрету о. Іоанна и говорилъ: „Ты, Господи, въ о. Іоаннѣ, ты все знаешь и видишь, претвори просфору въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову". Послѣ этого онъ исповѣдывался самъ, исповѣдывалъ и дѣвицъ, причащался самъ и давалъ ложечкой причастіе всѣмъ остальнымъ.

Прошло два года. „Ивановцы" были арестованы полиціей и разосланы по мѣстамъ ихъ жительства. Но на ихъ мѣсто явились новые хлысты, съ новымъ названіемъ—*іоаннитовъ* и съ новою тактикою пропаганды. Нахальство ихъ дошло до того, что съ 1906 года они начали пропагандировать свое лжеученіе посредствомъ печати. Былъ основанъ даже еженедѣльный журналъ „Кронштадтскій Маякъ" съ многочисленными приложеніями. Изъ послѣднихъ нельзя не упомянуть о книжкѣ, изданной въ томъ же году подъ заглавіемъ „Правда о сектѣ іоаннитовъ" [1]) По этой книжкѣ, какъ самосвидѣтельствѣ сектантовъ, уже можно составить ясное представленіе о томъ, каковы ихъ вѣрованія и каковы ихъ дѣятели, хотя и здѣсь они далеко не искренни и не чистосердечны. На стр. 64 читаемъ; „Въ батюшкѣ кронштадтскомъ явился во плоти Богъ. Онъ оправдалъ себя въ духѣ. Показалъ себя ангеламъ и въ народахъ проповѣданъ". Въ другихъ мѣстахъ о. Іоаннъ называется „селеніемъ Божіимъ, жилищемъ Св. Троицы—Бога Отца, Сына и Святаго Духа, которые въ немъ почиваютъ". Сектанты утверждаютъ, что онъ есть вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ (стр. 21). „Съ невѣрующими слѣпцами,—говорятъ они,—

[1]) Кромѣ этой книги іоаннитами распространяются слѣдующія брошюры: 1. Какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить? 2. Къ свободѣ призвалъ насъ Господь (ч. 1); 3. Еще днемъ закатися солнце; 4. Сборникъ стиховъ въ честь о. Іоанна Ильича Сергіева; 5. Ключъ разумѣнія; 6. Дѣла недавно минувшихъ дней и др.

батюшка обходится какъ человѣкъ, по обыкновенію, а съ вѣрующими слѣпцами, которые желаютъ отъ искренняго сердца прозрѣть, съ тѣми батюшка обходится какъ Богъ и открываетъ имъ душевныя очи; а если въ батюшкѣ Богъ живетъ чего же ему не возможно"? Одинъ хлыстъ кронштадтскій (Пустошкинъ) разсказываетъ: „Свидѣтельствую истинно Господомъ Іисусомъ Христомъ, не лгу (кощунственная пародія словъ ап. Павла: 2 Кор. 11, 31; Рим. 9, 1; Гал. 1, 20!) три раза отъ батюшки видѣлъ сіяніе на подобіе молніеносной грозы. Я въ это время отъ радости не могъ стоять, долженъ былъ голову наклонить ницъ!"

„Богородицею" у кронштадтскихъ хлыстовъ долгое время была жительница Ораніенбаума Порфирія Ивановна Киселева, которую сектанты также именуютъ „храмомъ Бога живаго", дщерью Царя Небеснаго", „непоколебимымъ столпомъ Церкви", „праведницею", „непорочною" и т. п. Могилу Киселевой, на городскомъ ораніенбаумскомъ кладбищѣ, петербургскіе хлысты чтутъ какъ святыню, читаютъ надъ нею акаѳисты и поютъ молебны, песокъ отъ нея берутъ на память и хранятъ въ своихъ домахъ какъ талисманъ. Теперь ея мѣсто заняла нѣкая Козельцева.

Дѣятельное участіе въ пропагандѣ кронштадтской хлыстовщины проявилъ „архангелъ" секты—крестьянинъ Ярославской губерніи—Михаилъ Ивановичъ *Петровъ*, о которомъ извѣстно то, что онъ былъ судимъ за мошенничество и обманъ. Другіе пропагандисты іоаннитскаго хлыстовства въ нравственномъ отношеніи стоятъ не выше Петрова.

По словамъ выдающагося іоаннита Михаила (Петрова?), сектанты совращаютъ православныхъ такимъ образомъ: „Сперва происходитъ обращеніе тѣлесное, а потомъ духовное. Прежде закаляютъ плоть истязаніемъ, а потомъ освящаютъ духовно сношенія мужчины съ женщиною. Случается, что мы обращаемъ въ нашу вѣру и противъ желанія. Вѣдь не всякій больной признаетъ пользу лѣкарственнаго снадобья" [1]).

Въ послѣднее время, благодаря энергичной пропагандѣ, секта іоаннитовъ такъ быстро стала распространяться по Россіи,

[1]) Биржев. Вѣд. 1908. № 10859.

что всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Кіевѣ въ 1908 году, нашелъ необходимымъ просить высокочтимаго о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) произнести надъ нею торжественное осужденіе.

По обсужденіи этого постановленія Св. Синодъ 4—11 декабря 1908 года опредѣлилъ: 1. ученіе, такъ называемыхъ, іоаннитовъ, признающихъ о. Іоанна Сергіева Богомъ,—считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ; 2. въ виду неоднократнаго осужденія самимъ о. Іоанномъ ученія „іоаннитовъ", предположенное кіевскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ предложеніе о. Іоанну произнести слово обличенія „іаннитовъ"—признать излишнимъ; 3. предостеречь православныхъ христіанъ отъ участія въ сотрудничествѣ въ „Кронштадтскомъ Маякѣ" и другихъ подобныхъ изданіяхъ, а с.-петербургскому духовному цензурному комитету слѣдить за означенными изданіями; 4. поручить духовенству съ особенною осторожностію относиться къ лицамъ, подозрѣваемымъ въ принадлежности къ „іоаннитамъ", при совершеніи надъ ними таинствъ, требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій „іоаннитовъ"; 5. поручить духовенству предостеречь лицъ, отправляющихся въ Кронштадтъ къ о. Іоанну за благословеніемъ и религіознымъ утѣшеніемъ, отъ возможности различныхъ злоупотребленій со стороны вожаковъ „іоаннитовъ"; 6. лицъ, упорныхъ въ „іоаннитствѣ", послѣ увѣщаній, подвергать отлученію отъ православной церкви".

13. Паніяшковщина *).

Основателемъ и распространителемъ секты *паніяшковцевъ* или *шишиковъ* (какъ ихъ иногда называютъ) былъ крестьянинъ слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи Алексѣй Гавришовъ (Паніяшка—тожъ). По свѣдѣніямъ, собраннымъ самарскою духовною консисторіею, Алексѣй Гавришовъ, человѣкъ красивой наружности, высокаго роста, круп-

*) Дѣло Самарской Дух. Консист. о распространеніи лжеученія крестьяниномъ Ал. Гавриловымъ. 25 ноября 1893 г. и 4-го марта 1895 г. 2. *Кесаревъ Е.* свящ. Бесѣдничество, какъ секта. 1905 г. Стр. 58—75; 3. Миссіон. Обозр. 1897. I. Стр. 424—431.

наго сложенія, съ громадною, ниже пояса спускающеюся бородою, съ умнымъ выразительнымъ лицомъ и плавною, тихою, вкрадчивою и убѣдительною рѣчью, былъ человѣкъ довольно начитанный въ аскетическихъ сочиненіяхъ и житіяхъ святыхъ. Въ молодости онъ много странствовалъ по монастырямъ и и даже хотѣлъ принять монашество. Но по желанію родныхъ женился и имѣлъ дѣтей. Овдовѣвъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, онъ отправился на Аѳонъ съ цѣлію принять монашество. Изъ Аѳона онъ возвратился съ удостовѣреніемъ, что онъ принялъ схиму съ именемъ Андрея. На родинѣ его встрѣтили съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ подвижника и схимника. Онъ избралъ для своего жительства с. Квашниковку. Пожертвованія стекались къ нему со всѣхъ сторонъ и въ большомъ количествѣ. Паніяшка устроилъ общину, которую мечталъ преобразовать въ монастырь. Въ его домѣ стали происходить почныя собранія съ чтеніемъ книгъ Св. Писанія, житій святыхъ, совершеніемъ вечерни, заутрени, часовъ, монашескаго правила. Эти ночныя сборища послужили причиной того, что Паніяшка былъ высланъ изъ Квашниковки и водворенъ на родинѣ въ с. Покровской, гдѣ у него также былъ собственный домъ. Сначала онъ очень усердно посѣщалъ церковныя богослуженія и на всѣхъ производилъ впечатлѣніе строгаго подвижника. Но потомъ, вдругъ, затворился у себя въ домѣ и пересталъ не только ходить въ церковь, но—даже выходить на улицу. Весь свой домъ онъ увѣшалъ иконами сверху до—низу, а въ углу большой комнаты поставилъ икону Божіей Матери, предъ которою зажегъ неугасимую лампаду. „Народная молва о благочестивомъ житіи Паніяшки стала быстро распространяться по всѣмъ окружнымъ селамъ, что̀ привлекло массу тѣлесно и душевно больныхъ, каковыхъ онъ не отказывался лечить своеобразными средствами, охотно принимая приносимыя ему даянія. Леченіе начиналось обычно совмѣстной молитвой предъ иконой Богоматери, послѣ чего больному давался въ ротъ елей, который брался ложечкой изъ неугасимой лампады, висѣвшей предъ той же иконой Богоматери, которую онъ выдавалъ за чудотворную. Употребляемый елей принимался народомъ за причастіе.—и тѣ, кому случа-

лось выздоравливать, видѣли въ этомъ чудесное проявленіе силы Божіей, а въ лицѣ самого Паніяшки—угодника Божія, цѣлителя и чудотворца, о которомъ, естественно, распространялись самые выгодные для него слухи среди народа. Легковѣрный народъ массами устремился къ новоявленному чудотворцу за совѣтами и молитвеннымъ ходатайствомъ, при чемъ иногда весьма щедро лились доброхотныя приношенія въ пользу обожаемаго молитвенника. Обаяніе его личности какъ схимонаха, при томъ гонимаго за благочестіе, достигло огромныхъ размѣровъ“ [1]).

Въ это время у Паніяшки явилась мысль создать свою секту по образцу хлыстовщины и отчасти безпоповщины. Онъ сталъ учить, что тѣло человѣческое есть источникъ всякаго зла не только потому, что его создастъ діаволъ, но и потому, что въ тѣлѣ каждаго человѣка находится бѣсъ. Не человѣкъ проситъ ѣсть или пить или обнаруживаетъ плотскія вожделѣнія, а бѣсъ. Поэтому, когда Паніяшка, напр., клалъ въ свой ротъ кусокъ хлѣба, онъ непремѣнно каждый разъ говорилъ: „на, бѣсъ, трескай!“ Пилъ ли онъ воду или бралъ ложку щей, онъ опять говорилъ то-же: „на бѣсъ, трескай“! Такъ же онъ училъ и объ удовлетвореніи половымъ страстямъ: „на, бѣсъ, трескай“! Но бороться съ бѣсомъ, по ученію Паніяшки, можно только чрезъ умерщвленіе плоти. Поэтому онъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они, какъ можно, меньше заботились о своемъ тѣлѣ, насколько возможно, воздерживались отъ пищи и питья, не ходили въ баню, не умывались, не скидывали съ себя грязнаго бѣлья, не чесали головы, не омывали и не чистили посуды, предназначенной для пищи и питья и т. п. Цѣлью своею паніяшковцы ставили, однако-же, не кормленіе бѣса, а изгнаніе его изъ своего тѣла. Согласно наставленію основателя своей секты, они вѣровали, что громкое испусканіе изъ желудка газовъ есть именно удаленіе бѣса изъ человѣческаго тѣла. Поэтому послѣ ѣды каждый паніяшковецъ непремѣнно долженъ произвести нескромный звукъ, затѣмъ плюнуть на полъ, растереть плевокъ ногами и сказать: „прекорилъ проклятаго бѣса“. То-же самое они должны дѣлать во

[1]) Кесаревъ, стр. 61.

время молитвы и послѣ нея. Неисполненіе этого требованія влекло за собою бичеваніе. „Пророкъ“ (т. е. самъ Паніяшка) билъ по спинѣ одержимаго бѣсомъ до тѣхъ поръ, пока не получался желаемый результатъ. Кто съ трудомъ производилъ требуемые звуки, въ томъ, по вѣрованію паніяшковцевъ, слишкомъ крѣпко сидитъ бѣсъ, изгнать котораго могъ только или самъ Паніяшка, или „пророкъ“, получившій отъ него особую благодать.

Не смотря на столь странное ученіе, у Паніяшки скоро образовалось большое число послѣдователей: явились „богородицы“ и „пророки“. Въ обширной залѣ его дома („святилищѣ“) были устраиваемы такія же циничныя радѣнія, какъ у хлыстовъ; разврать доходилъ до чудовищныхъ размѣровъ,—все убивали „проклятаго“ бѣса; но больше всѣхъ развратничалъ самъ Паніяшка. Съ Церковію была разорвана всякая связь. Паніяшка порицалъ духовенство и совершаемыя имъ таинства, а себя выставлялъ затворникомъ подобнымъ Аѳонскимъ подвижникамъ, которые никогда не ходятъ въ церковь и, однакоже, угодны Богу.

Сочувствіе народа къ Паніяшкѣ не уменьшалось, а увеличивалось. Притокъ всевозможныхъ пожертвованій былъ чрезвычайный: многіе, богатые люди, вступая въ секту, отдавали буквально все свое состояніе, а сами оставались нищими. Для наиболѣе преданныхъ послѣдователей Паніяшка устроилъ коммунистическую общину, гдѣ у сектантовъ былъ все общимъ; личной собственности никто не могъ имѣть. Пріемъ въ секту производился весьма осмотрительно и послѣ продолжительнаго искуса; а его заключительный актъ состоялъ въ изгнаніи бѣса. „Въ тебѣ бѣсъ сидитъ,—его изгнать нужно“, обыкновенно говорилъ Паніяшка желающему вступить въ секту. Послѣ этого происходило бичеваніе въ полномъ смыслѣ этого слова. Сдѣлавъ изъ пояса бичъ, Паніяшка изъ всей силы колотилъ имъ „одержимаго бѣсомъ“ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не производилъ неприличнаго звука съ непріятнымъ запахомъ.

Паніяшка умеръ въ 1895 году. Надъ его могилой поставленъ громадный, въ видѣ часовни, памятникъ, въ которомъ развѣшаны иконы, теплится неугасаемая лампадка, поставленъ

столъ, на которомъ лежатъ священныя книги. Рядомъ съ иконами виситъ портретъ Паніяшки. Его послѣдователи сопричислили его къ лику святыхъ и вѣруютъ, что онъ долженъ скоро воскреснуть. Въ этомъ памятникѣ паніяшковцы устраивали свои радѣнья, пока не закрыла его полиція.

Въ отношеніи къ Церкви паніяшковцы въ настоящее время измѣнили свое поведеніе. Они не разрываютъ внѣшней связи съ нею, какъ и другіе хлысты. Но въ дѣйствительности они не признаютъ ни церкви, какъ божественнаго учрежденія, ни таинствъ, ни обрядовъ, ни іерархіи, и если соблюдаютъ нѣкоторыя установленія, то только для того, чтобы скрыть свою принадлежность къ сектѣ. Молятся они или въ своихъ молитвенныхъ домахъ, или у памятника Паніяшки, и наравнѣ съ нѣкоторыми молитвами Православной Церкви распѣваютъ канты собственнаго сочиненія. Иконы они, по-видимому почитаютъ. Постовъ не признаютъ: ѣдятъ мясо и все безъ разбора; „бѣсу, говорятъ, все равно, что бы ему не трескать".

Мѣсто Паніяшки занялъ крестьянинъ Захарій *Бѣлобородовъ*, котораго, однако-же, сектанты величаютъ „отцомъ Захаріемъ".

Секта паніяшковцевъ есть наглядное доказательство того, до какого безумія могутъ дойти люди, отказавшіеся отъ руководительства Православной Церкви!..

14. Подгорновцы.

Секта эта не отличается оригинальностію своего ученія—ни догматическаго, ни нравственнаго, но имѣетъ нѣкоторые пункты соприкосновенія съ хлыстовствомъ. Она возникла въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Харьковской епархіи и скоро получила довольно значительное распространеніе не только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской губерніи, но и за ея предѣлами (въ губерніяхъ Курской и Полтавской [1]).

Основателемъ этой секты былъ крестьянинъ с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Василій Карповичъ

[1]) Срв. Всеподдан. Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1898 г. Церковн. Вѣд. 1901 г. № 27; Миссіон. Обозр. 1901. I. Стр. 605.

Подгорный. Научившись грамотѣ у садовника мѣстнаго помѣщика (Голицына), онъ еще въ молодости самъ открылъ школу въ своемъ домѣ, гдѣ въ будни обучалъ крестьянскихъ дѣтей чтенію гражданской и церковной печати, а по воскреснымъ днямъ читалъ взрослымъ житія святыхъ и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія. Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка онъ пріобрѣлъ за селомъ небольшой кирпичный заводъ и сталъ принимать у себя разнаго рода странниковъ проживавшихъ у него довольно продолжительное время. Самъ Подгорный нѣсколько разъ путешествовалъ на Аѳонъ и по другимъ св. мѣстамъ. Въ 80-хъ годахъ онъ пріобрѣлъ себѣ еще одинъ участокъ земли близъ г. Богодухова и устроилъ здѣсь женскую общину. Скоро эта община была возведена въ женскій монастырь: но Подгорный считалъ себя обиженнымъ: настоятельницей монастыря была назначена не дочь его, какъ онъ того желалъ, а монахиня женскаго монастыря Курской епархіи. Оставивъ семью въ Тростянцѣ, Подгорный ушелъ на Аѳонъ. Но тамъ онъ былъ недолго: скоро возвратился на родину и поселился на своемъ заводѣ, гдѣ также началъ устраивать нѣчто похожее на Богодуховскую общину. При этомъ не разрывалъ связи съ православною церковію, даже—напротивъ старался отличаться особеннымъ благочестіемъ: неопустительно посѣщать богослуженія не только въ приходской церкви, но и въ г. Харьковѣ. За свое благочестіе онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и даже сталъ лично извѣстенъ Харьковскому Архіепископу Амвросію. Но скоро оказалось, что благочестіе Подгорнаго было лицемѣрнымъ. Въ Тростянцѣ, Харьковѣ, Богодуховѣ, Ахтыркѣ и въ другихъ мѣстахъ онъ основалъ много тайныхъ общинъ съ несомнѣнными признаками хлыстовства. Себя же онъ выдавалъ за іеромонаха Стефана, увѣряя своихъ послѣдователей, что „пребывая на Аѳонѣ въ постѣ и непрестанной молитвѣ, онъ изнемогъ и ради смертнаго часа, принялъ тамъ монашество и посвященъ въ іерейскій санъ“. Онъ имѣлъ у себя священническое облаченіе, напрестольный крестъ и евангеліе, кадило и всѣ богослужебныя книги. Въ свои общины Подгорный набиралъ обыкновенно только молодыхъ дѣвицъ и вводилъ мона-

стырскій строй съ общею молитвою, общимъ столомъ и общими занятіями—днемъ; а по ночамъ, особенно подъ воскресные и праздничные дни, въ каждой общинѣ были устраиваемы собранія для чтенія книгъ и пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ, а самъ Подгорный изгонялъ своими молитвами бѣсовъ изъ нѣкоторыхъ своихъ послѣдовательницъ. Главнымъ сотрудникомъ Подгорнаго по устройству женскихъ общинъ былъ схимонахъ Пантелеимонъ, лѣтъ 30 отъ роду, красивый и здоровый мужчина, бывшій крестьянинъ села Ямнаго, Богодуховскаго уѣзда, по ремеслу кузнецъ, Петръ Важенко. Но кромѣ него и многіе другіе мужчины были постоянными посѣтителями ночныхъ собраній, происходившихъ въ общинахъ Подгорнаго. Показное благочестіе и мнимыя чудотворенія, соединенныя съ благотворительностію, при энергичномъ содѣйствіи странствовавшихъ повсюду съ полумонашескимъ видомъ послѣдовательницъ Подгорнаго, создали его славу и возбудили къ нему общее вниманіе. Всякаго рода пожертвованія стекались къ нему съ разныхъ сторонъ. Но скоро стали распространяться и дурные слухи, настойчиво утверждавшіе, что послѣдователи Подгорнаго на ночныхъ собраніяхъ предаются разврату. Жалоба одной крестьянки за изнасилованіе ея несовершеннолѣтней дочери заставила епархіальное начальство обратить вниманіе на дѣятельность Подгорнаго. Произведеннымъ слѣдствіемъ Подгорный былъ уличенъ въ крайне предосудительныхъ поступкахъ: подъ личиною внѣшняго благочестія онъ распространялъ въ средѣ темныхъ и легковѣрныхъ людей лжеученіе, подрывавшее основы семейной жизни, уваженіе къ церкви, ея священнодѣйствіямъ, таинствамъ, духовенству; между тѣмъ самъ велъ жизнь безнравственную, погрязая въ необузданно-грубомъ развратѣ, ради чего собиралъ женщинъ и дѣвицъ въ общежитіи, пользуясь ихъ довѣріемъ, растлѣвалъ и насиловалъ ихъ, не стѣсняясь никакимъ возрастомъ [1]) Узнавъ объ этомъ Св. Синодъ призналъ оставленіе Подгорнаго на свободѣ, въ предѣлахъ Харьковской губерніи, вреднымъ и опредѣлилъ помѣстить его, въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго соблазна и въ огражденіе добрыхъ нравовъ мѣстнаго населенія, въ оре-

[1]) Моск. Обозр. 1901. I. Стр. 606.

сектантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, впредь до усмотрѣнія его раскаянія и исправленія". Это опредѣленіе Св. Синода было утверждено Государемъ Императоромъ 17-го октября 1892 года, а 31 октября того-же года Подгорный былъ отправленъ въ Суздаль; за нимъ послѣдовали жена и двѣ дочери (Варвара и Параскева младшая), нанявшія для себя очень просторную квартиру вблизи Покровскаго женскаго монастыря. Заключеніе Подгорнаго въ монастырь не положило предѣла развитію его секты. Его послѣдователи стали питать къ нему только большее уваженіе, почитая его невиннымъ страдальцемъ и мученикомъ: посылали ему щедрыя пожертвованія; ради него предпринимали путешествія въ отдаленный Суздаль, находя себѣ радушный пріемъ въ его семьѣ. Въ свою очередь и Подгорный не прекратилъ своей дѣятельности: онъ не раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, но продолжалъ оказывать вліяніе въ прежнемъ сектантскомъ духѣ какъ на существовавшихъ уже въ довольно значительномъ количествѣ своихъ послѣдователей, такъ и на православныхъ, не имѣвшихъ о немъ правильнаго представленія. Главнымъ средствомъ, которымъ пользовался Подгорный для пропаганды своего лжеученія, была его обширная переписка: въ своихъ послѣдователяхъ онъ поддерживалъ надежду на свое скорое возвращеніе изъ ссылки, обѣщалъ молиться за нихъ, гонимыхъ церковію, Богу, называя ихъ своими дѣтьми и чадами, и поучалъ ихъ, какъ нужно жить. Вслѣдствіе этого послѣдователи Подгорнаго, все болѣе и болѣе увеличиваясь числомъ, успѣли организоваться въ опредѣленную секту. Эта секта, согласно съ ученіемъ своего основателя, проповѣдывала презрѣніе къ супружеской жизни и на ея мѣсто ставила возмутительный культъ разврата. Растлѣніе дѣвицъ и безпрекословное сношеніе женщинъ съ разными мужчинами составляли основное требованіе этой секты, ни одна женщина, по ученію подгорновцевъ, не должна дорожить своимъ цѣломудріемъ, чтобы не гордиться предъ другими и не погибнуть для Царствія Божія, а должна дозволять пользоваться собою всякому мужчинѣ, хотя бы даже калѣкѣ; въ этомъ ея послушаніе, безъ котораго ея спасеніе не возможно. При всемъ томъ подгорновцы умѣли прикрываться

почти монастырскою, лицемѣрно-православною внѣшнею жизнію своею. Они не безъ усердія посѣщали храмъ Божій, неопустительно говѣли въ великій постъ, приглашали священниковъ для совершенія въ своихъ домахъ различныхъ молитвословій, путешествовали по св. мѣстамъ и т. п. Мѣсто Подгорнаго, въ дѣлѣ непосредственнаго управленія сектантскими дѣлами, занялъ крестьянинъ села Каменки, Ахтырскаго уѣзда, Евграфъ Федченко. Въ его домѣ собранія сектантовъ происходили почти каждую ночь, а не подъ одни только воскресные и праздничные дни, и нерѣдко продолжались до утра. На нихъ присутствовали какъ мужчины, такъ и женщины. Заканчивались они общею трапезою. Сектанты держали въ строгой тайнѣ какъ свое лжеученіе, такъ и все, происходившее на ихъ сборищахъ. Но разбитыя супружества и брошенныя на произволъ судьбы дѣти были ихъ неумолимыми обвинителями.

Въ 1899 году жена и дочери Подгорнаго возвратились изъ Суздаля въ Тростянецъ. Но дѣятельнаго участія въ распространеніи сектантства, по-видимому, уже не принимали. Въ 1902 году умерла жена Подгорнаго, послѣ напутствованія св. тайнами и совершенія надъ нею таинства елеосвященія. 17-го января 1903 года Подгорному было предоставлено право оставить Спасо-Евоиміевъ монастырь и возвратиться на родину. Но къ этому времени съ нимъ произошла рѣзкая перемѣна. Ничего сектантскаго въ немъ уже не усматривали. Самъ Подгорный не захотѣлъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Онъ рѣшилъ навсегда остаться въ Суздальскомъ Спасо-Евоиміевѣ монастырѣ, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Стефана. Секта подгорновцевъ утратила сначала свой острый характеръ; общины ихъ распались, многіе изъ послѣдователей Подгорнаго оставили свои заблужденія и поступили въ монастыри. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые слѣды сектантства у нихъ замѣтны: такъ, они не перестаютъ чтить Подгорнаго, какъ святого, по-прежнему; на бракъ смотрятъ неодобрительно, не подаютъ, при встрѣчѣ, знакомымъ руки, носятъ полу-монашеское платье, особенно—женщины; къ духовенству питаютъ только внѣшнее уваженіе и любятъ отзываться о немъ укоризненно.

15. Скопчество *).

Исторія секты. Секта эта была обнаружена въ 1772 г., но кто былъ ея основателемъ, этотъ вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Одни думаютъ, что основателемъ ея былъ извѣстный хлыстовскій „Іисхристосъ Андріянъ Петровъ; другіе называютъ бывшаго подпоручика петербургскаго пѣхотнаго полка, исключеннаго изъ военной службы въ 1757 году, Ивана Селиванова; третьи утверждаютъ, что виновникомъ скопчества былъ крестьянинъ села Столбова, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи Селиванъ. Но какъ его звали,—этого опять никто не знаетъ: одни говорятъ, что его имя было Кондратій, другіе думаютъ, что его звали Андреемъ: есть извѣстія, на основаніи которыхъ можно предполагать, что его именовали и Иваномъ, и даже Ѳомою... Самъ же онъ называлъ себя прямо «богомъ», «христомъ», «искупителемъ» и императоромъ Петромъ III Ѳедоровичемъ»... По богу неприлично носить людскія имена, да и

*) 1. *Реутскій* И. В. „Люди Божіи и скопцы". М. 1872 г. 2. *Р-скій.* Замѣтки о хлыстовской и скопческой сектѣ (День 1864, № 24); 3. *Поликанъ* Е. Судебно-медицинскія изслѣдованія. СПБ. 4. Мельниковъ. Бѣлые голуби (Рус. Вѣд. 1869 №№ 3 и 5); 5. *Протопоповъ.* Опытъ историческаго обозрѣнія хлыстовскихъ сектъ въ Россіи (Тр. Kiев. Д. А. 1876, Апрѣль); 6. *Сахаровъ.* П. Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ (Хр. Чт., 1877 г., Сентябрь.) 7. Гурій Ен. О скопческомъ движеніи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ. 1877; 8. *Куртеновъ* К. Секты хлыстовъ и скопцовъ. 1900; 9. *Забѣлинъ* А. Движеніе впередъ въ сектѣ скопцовъ. Древ. и Нов. Рос. 1878. 1. № 21. 10. *Скворцовъ В. М.* Старообрядчество, какъ секта (М. О. 1899. Іюнь, стр. 661—679; отдѣльное изданіе. Спб. 1899); 11. *Вазенковъ И. В.* Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи съ 1843—1870 г. (Мис. Обоз. 1905 г. № 1, стр. 78—92; № 2; стр. 266—269; № 6, стр. 883—891; № 11, стр. 185—194); 12. *Прозоровъ Василій*, священникъ. „Почему Селиванова, мнимый императоръ Петръ III-й, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ?" (Мис. Обоз. 1901, 1, стр. 351—355); 13. Поразительное изувѣрство скопцовъ. (Мис. Обозр. 1901 г. 1, стр. 149). 14. Скопчество въ Орловской губерніи въ 1900 г. (Мис. Обоз. 1901 г. I, стр. 547—548). 15. *Орловъ* А. И. А. Гурьевъ въ роли защитника скопцовъ. Скопцы въ С. Петербургской и Рязанской епархіяхъ (Мис. Обоз. 1902. 11. стр. 510—520); 16. Скопцы въ Херсонской губерніи съ 1902 г. (Мис. Обозр. 1901. 1. стр. 855—856); 17. *Георгіевскій А.* Скопчество въ Орловской губерніи (Мис. Обозр. 1902. 1. стр. 566—569.); 18. Изъ бытовой жизни скопцовъ (Мис. Обозр. 1902. 1. стр. 608). 19. Скопческій домъ въ г. Томскѣ. (Мис. обозр. 1899. Декабрь, стр. 658—660); 20. Скопческій процессъ въ Рязани. (Мис. Обозр. 1904, № 5 стр. 605, № 17 стр. 1067—1069); 21. *Полянскій Стахій* прот. Духовное скопчество въ Скопинскомъ уѣздѣ. (Мис. Обозр. 1900 г. Іюль—Авг. стр. 146—152). 22. Исповѣданіе скопца Лихачева (Мис. Обозр. 1900 г. мартъ. Стр. 398—399). 23. *Кильневъ М.* Изувѣрства скопцовъ въ г. Николаевѣ. (Мис. Обозр. 1908. № 4 стр. 608—612).

какъ проходимецъ, бродяжничавшій повсюду, онъ самъ, по всей вѣроятности, не разъ называлъ себя разными именами... Въ миссіонерской литературѣ принято, однако же (хотя и не безъ неопровержимыхъ доказательствъ), виновника скопческой секты называть Кондратіемъ Селивановымъ или просто Селивановымъ.

Невзрачный собою — маленькій, худенькій, съ заостреннымъ носомъ, рыжими (желторусыми) волосами на головѣ, безъ усовъ и бороды, съ бабьимъ несимпатичнымъ лицомъ. Селивановъ не отличался и нравственными свойствами: обычное хлыстовское лицемѣріе, безграничное тщеславіе и властолюбіе, хитрость и лукавство, назойливость и трусость, упорная скрытность и нетерпимость ко всѣмъ иномыслящимъ, — вотъ черты, которыми характеризуется его нравственная личность. Къ нимъ нужно прибавить только: самохвальство, склонность къ наглому обману и способность лгать безъ всякой мѣры. Неопровержимые факты изъ его жизни подтвердятъ эту характеристику и покажутъ, на какой моральной почвѣ обыкновенно возрастаетъ сектанство.

Скопчество признается сектою родственною съ хлыстовствомъ. Это вѣрно. Оно выдѣлилось изъ хлыстовщины. Но съ другой стороны нельзя отказать ему и въ самостоятельности, доходящей до отрицанія хлыстовства. Хлыстовство и скопчество имѣютъ между собою много общаго; но за то съ другой стороны они настолько враждебны другъ съ другомъ, что ихъ примиреніе невозможно. Если бы хлысты имѣли власть и силу, они истребили бы скопцовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Да и были попытки такого рода. «А на крестъ меня отдали іудеямъ (т. е. властямъ), говорилъ основатель скопчества, божьи люди (хлысты). И это была правда. Хлысты звѣрски убили его перваго спутника Мартынушку въ самомъ началѣ его скопческой проповѣди. Хлыстовскій пророкъ Филимонъ и его сестра—хлыстовская пророчица неоднократно покушались убить и самого Селиванова. Такъ же враждебно относятся хлысты къ скопчеству и въ настоящее время. Но и скопцы не остаются въ долгу предъ хлыстами...

Селивановъ сначала принадлежалъ къ хлыстовству. Но онъ не былъ зауряднымъ членомъ хлыстовскаго «корабля»; онъ не былъ даже простымъ хлыстовскимъ «пророкомъ». По выраженію лжепророчицы Анны Романовны изъ корабля знаменитой

орловской «богородицы» Акулины Ивановны. онъ былъ «богъ надъ богами. царь надъ царями, пророкъ надъ пророками». Тѣмъ не менѣе, едвали онъ думалъ объ основаніи новой секты. Онъ слишкомъ былъ популяренъ среди хлыстовъ и слишкомъ тщеславенъ. чтобы рисковать пріобрѣтеннымъ почетомъ и властію во имя чего-то неизвѣстнаго. Но не желая оставлять хлыстовства. онъ. несомнѣнно. имѣлъ твердое намѣреніе быть его реформаторомъ. Въ его время хлыстовство уже утратило свою репутацію: въ глазахъ народа оно стало настоящею клоакою разврата. Природа мстила за разрушеніе ея правъ. Отрицаніе брака широко открыло дверь распутству. Прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе. растлѣніе малолѣтнихъ. а рядомъ съ нимъ ревность. вражда. ссоры. даже убійства на почвѣ ревности. сваленный грѣхъ и т. п. пороки. господствовавшіе въ хлыстовскихъ «корабляхъ». привели Селиванова къ мысли о необходимости борьбы и реформы и къ убѣжденію, что реформаторомъ хлыстовства долженъ быть именно—онъ, Селивановъ. Не даромъ его другъ— провозглашенъ» говорилъ ему въ «пророческомъ» духѣ: «тебѣ много дѣлъ надо сдѣлать на землѣ: свою чистоту утвердить и всю гнусность (разврат) укротить. и грѣхъ искоренить». Съ чего, однако же. ему слѣдовало начать? Конечно. съ плоти: зло въ ней. Но плотскія страсти. рѣшилъ онъ.—нужно побѣждать не развратомъ. а умерщвленіемъ. Существованіе половыхъ органовъ у человѣка вотъ, по его мнѣнію. -тдѣ корень разврата. вотъ—та змѣя, которая соблазняетъ человѣка и заставляетъ его развратничать и грѣшить; ее и нужно уничтожить: «ужъ змѣю бить (говорилъ Селивановъ), такъ и бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!» Такъ онъ пришелъ къ мысли о необходимости оскопленія для того, чтобы положить конецъ разврату въ хлыстовскихъ общинахъ и ввести въ нихъ «чистоту» (нравственную). Цѣль хороша; но средства негодны: Хлысты цѣнили добрыя намѣренія своего бога. но содрогались предъ тяжестью жертвы. которую онъ отъ нихъ требовалъ. а въ душѣ скорбѣли и о предстоявшемъ прекращеніи разгула страстей. Реформаторъ не остановился. однако же. на оскопленіи. Онъ провозгласилъ еще и второй свой догматъ. Хлыстовскіе лжехристы болѣе другихъ предавались чувственному разврату и плотскимъ похотямъ. Въ такихъ лицахъ не могъ обитать Христосъ. Который, по евангелію, былъ безгрѣшенъ и святъ. И вотъ Селивановъ отвергъ мно-

тократныя воплощенія Христа. Только въ немъ одномъ, въ Селивановѣ, воплотился Христосъ, и кромѣ него нѣтъ христовъ. Одинъ разъ, полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, воплощался Христосъ для того, чтобы научить людей оскопленію, а другой—Онъ пришелъ на землю въ лицѣ Селиванова, чтобы судить міръ. Всѣ хлыстовскіе «христы» такимъ образомъ были объявлены лжецами и обманщиками. Такое ученіе не могло пройти даромъ для Селиванова. Оно инспировертало все хлыстовство и причиняло личную обиду и оскорбленіе всей толпѣ хлыстовскихъ «христовъ», «богородицъ», пророковъ и т. д. Здѣсь то и лежитъ причина бывшихъ посягательствъ на жизнь Селиванова. Только одинъ крестьянинъ Тульской губерніи *Александръ Ивановичъ Шиловъ*, самъ возмущавшійся крайнею безнравственностію и развратною жизнію хлыстовъ, увлекся ученіемъ Селиванова и сталъ его вѣрнѣйшимъ послѣдователемъ. Преслѣдуемые хлыстовскими лжепророками и лжебогородицами, Селивановъ и Шиловъ изъ Орловской губерніи перешли въ Тульскую; здѣсь они пріобрѣли себѣ ревностнаго сотрудника въ лицѣ писаря на одной фабрикѣ—бывшаго хлыста *Емельяна Ретиваго*, больше извѣстнаго подъ именемъ *Аверьянушки*. Ученіе Селиванова было принимаемо всѣми, кто возмущался хлыстовскимъ развратомъ. Шиловъ оказался хорошимъ «мастеромъ», т. е. оскопителемъ, а Ретивый, по своей должности имѣвшій вліяніе на рабочихъ и торговцевъ, содѣйствовалъ распространенію скопчества. Если къ этому прибавить еще то, что Селивановъ и Шиловъ совершали будто бы необычайныя чудеса, предсказывали будущее, вѣдали самыя сокровенныя помышленія людей (объ этомъ они сами говорили всѣмъ), то будетъ понятенъ успѣхъ новой проповѣди. Оскопленныхъ оказалось много за самый короткій срокъ въ трехъ смежныхъ губерніяхъ—Орловской, Тульской и Тамбовской. Скопились не только крестьяне, но и духовныя лица. Центромъ скопчества стала с. Сосновка, Тамбовской губерніи. Быстрое распространеніе скопчества не могло не обратить вниманія правительства. Было произведено слѣдствіе, окончившееся ссылкою Шилова въ Ригу, Селиванова—въ Перчинскъ. Но и въ ссылкѣ они продолжали распространять свое ученіе и оскоплять своихъ послѣдователей. Шиловъ распространилъ скопческую секту въ Рижской, Псковской и даже С.-Петербургской губерніяхъ. Его заключили въ Динамюндскую крѣпость. Здѣсь онъ началъ ско-

жить солдать. Послѣ этого его перевели въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ и умеръ съ 5-го на 6-е января 1800 года, и его торжественно похоронили близъ Невы и подошвы Преображенской горы. Два года спустя тѣло Шилова (по увѣренію скопцовъ, нетлѣнное, за исключеніемъ ногти на пальцѣ ноги, почерпѣвшаго отъ тѣсноты гроба) перенесено на самую гору, гдѣ и предали землѣ. Надъ могилою Шилова устроенъ большой памятникъ, въ видѣ часовни, въ которой петербургскіе скопцы стали оскоплять дальнѣйшихъ послѣдователей и освящать хлѣбъ для причащенія. Что-же касается Селиванова, то онъ до Нерчинска не дошелъ. Онъ поселился въ Иркутскѣ и свободно бродяжничалъ по его окрестностямъ, проповѣдуя свое ученіе и оскопляя послѣдователей. Здѣсь же ему пришла въ голову безумная мысль выдавать себя за императора Петра III. Но въ Иркутскѣ онъ жилъ не долго. Посѣявъ сѣмена скопчества въ Сибири, онъ въ сопровожденіи какого-то «молодого генерала» возвратился на родину. Изслѣдователи скопчества недоумѣваютъ, кто былъ этотъ «молодой генералъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что разсказъ Селиванова объ этомъ генералѣ есть такая же «чистѣйшая» ложь, какъ и его разсказы о бывшихъ ему видѣніяхъ, о его прозорливости, чудесныхъ исцѣленіяхъ, предсказаніяхъ и т. п. Какъ можно быть царю безъ свиты! царя всегда сопровождаютъ «генералы»! Не представляетъ затрудненія и рѣшенія вопросъ о томъ, какимъ образомъ у Селиванова могла явиться мысль выдавать себя за императора Петра Ѳеодоровича. То было время самозванства. Исторія насчитываетъ *семь* самозванцевъ, тогда выдававшихъ себя за императора Петра III. Селиванову не давали покоя лавры Пугачева. Возвращаясь изъ Сибири въ Россію, разсказываетъ Селивановъ, я встрѣтился съ Емельяномъ Пугачевымъ, котораго провожали полки полками (!) и тоже везли подъ великимъ конвоемъ, а меня взяли *вдвое того больше* (!) и весьма строго, и тутъ тѣ, которые его провожали, за мной пошли, а которые меня везли, за нимъ пошли» [1]). Ничего подобнаго не могло быть. Селивановъ встрѣтился только съ безумными политическими мечтами Пугачева, но не съ самымъ Пугачевымъ. И для характеристики первоначальныхъ безумныхъ мечтаній Селиванова, и для озна-

---

[1]) Чтен. въ общ. ист. 1864, № 4, стр. 82; у Кутепова „Секты хлыстовъ и скопцовъ". 1900, стр. 152.

комленія съ нимъ, какъ наглымъ лжецомъ и обманщикомъ, много интереснаго матеріала представляетъ его собственный разсказъ, имъ самимъ написанный, о его возвращеніи изъ Сибири на родину. По этому разсказу [1]), «Кроткій и сердобольный государь императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на всероссійскій престолъ, какъ только узналъ о великихъ страдахъ августѣйшаго своего дѣдушки (Селиванова), тотчасъ отправилъ гонцовъ во всѣ края Сибири, чтобы отыскать несчастнаго страдальца. Долгое время послы не могли открыть изгнанника, но, послѣ многихъ страданій, нашли его, наконецъ, въ г. Иркутскѣ, гдѣ онъ служилъ сперва пономаремъ при Харлампіевской церкви, а потомъ сторожемъ при губернскомъ правленіи, и тотчасъ донесли о томъ Государю. Императоръ Александръ до того обрадовался вѣсти о своемъ прародителѣ, что самъ хотѣлъ ѣхать во срѣтеніе ему; но заботы о государствѣ и совѣты вельможъ отклонили его отъ этого намѣренія. А потому, собравъ наилучшія царскія регаліи и уложивъ ихъ въ драгоцѣнный ящикъ, онъ отправилъ ихъ къ Петру III (т. е. Селиванову) чрезъ знатныхъ вельможъ своихъ въ Иркутскъ. Въ ящикѣ этомъ находилась царская корона съ драгоцѣнными камнями и царская порфира на горностаевомъ мѣху. Вельможи на курьерскихъ подводахъ, какъ на крыльяхъ, прилетѣли въ Иркутскъ. На площади близъ губернскаго правленія, собралось несмѣтное число людей разнаго званія. Лишь только открыли ящикъ, присланный отъ его величества своему дѣдушкѣ, весь народъ палъ на колѣна, сколько отъ благоговѣнія къ царственному страдальцу, столько же отъ уваженія къ царскимъ регаліямъ. Селивановъ, взглянувъ на корону и другія царскія украшенія, во смиреніи своемъ сказалъ: «потерпѣвши великія страды въ Москвѣ, Тулѣ, Воронежѣ и многихъ другихъ мѣстахъ моего царства и прошедши въ кандалахъ отъ Москвы на край Сибири, я не могу носить на головѣ царской короны: при моихъ страдахъ царская честь мнѣ уже не прилична. Дайте мнѣ лучше простую баранью шубу и почтовую повозку; въ этомъ приличнѣе мнѣ явиться предъ свѣтлыя царскія очи возлюбленнаго моего внука, который и на краю земли взыскалъ меня своего любовію. По прибытіи Селиванова въ Петербургъ, императоръ

[1]) Приводимъ его въ передачѣ о. *В. Прозорова*. Мис. Обозр. 1901. 1. стр. 351—352.

Александръ встрѣтилъ его, какъ старшаго царя, и предложилъ ему свой царственный тронъ и корону, но Селивановъ отказался вышеписанными словами. По любви своей къ старшему помазаннику, императоръ Александръ сдѣлалъ ему другое предложеніе: «если неугодно великому государю моему занять мой престолъ и принять на рамена свои скипетръ всероссійской державы, то я прошу и молю августѣйшаго моего дѣдушку принять отъ меня въ вотчину нѣсколько губерній самыхъ плодородныхъ и богатыхъ, которыми бы мой великій государь и отецъ могъ по царски содержаться». Непреклонный Селивановъ отвергъ и это предложеніе своего внука, говоря: «я грѣху не отецъ, а чистотѣ и святости отецъ; не для земли я живу, и не земное мое царство: не хочу я себѣ славы земной, а хочу въ страдахъ своихъ всю жизнь свою скончать. Буде хочешь послушать меня, Алексаша, то утѣшь меня въ моемъ желаніи: дай мнѣ мѣсто въ Преображенской богадѣльнѣ, что на Васильевскомъ островѣ, я посвящу себя тамъ на служеніе нищей братіи, больнымъ и убогимъ по вѣки вѣкомъ». Съ грустью въ сердцѣ и съ сожалѣніемъ въ душѣ государь изъявилъ свое царское согласіе на подвижническій выборъ своего дѣда.

Нужно замѣтить, что Селивановъ возвратился изъ Сибири даже не въ царствованіе Александра I, а въ царствованіе Павла. Онъ не былъ психически-больнымъ,—а его поведеніе имѣло свой смыслъ. Онъ считалъ своимъ призваніемъ распространеніе скопчества по всему міру—и Франціи, и Турціи,—и учрежденіе всемірнаго скопческаго царства, а этого нельзя было достигнуть, не захвативъ въ свои руки царской власти. Мысль эта не оставляла Селиванова никогда.

Возвратившись въ Россію, Селивановъ находилъ своихъ послѣдователей повсюду: только въ восьми губерніяхъ, въ то время еще не было обнаружено скопчества. Шиловъ съ своимъ племянникомъ и единомышленниками—Масоновымъ, Колесниковымъ, Ненастьевыми, Яковлевыми, Артамоновымъ, Васильевымъ, Огородниковымъ, Матвѣевымъ, Громовымъ и др., ревностно старались о его распространеніи; они же увѣрили своихъ послѣдователей въ томъ, что Селивановъ, дѣйствительно, есть Императоръ Петръ III и что, возвратившись изъ Сибири, Селивановъ самъ объявитъ объ этомъ своимъ подданнымъ. И это такъ было. Распространяя скопчество въ губерніяхъ Орловской, Тульской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской и Калужской.

Селивановъ въ то же время увѣрялъ своихъ слушателей, что онъ не только *богъ*, но и государь императоръ Петръ Ѳедоровичъ. Въ доказательство этого онъ съ одной стороны не скупился на чудеса (исцѣлилъ сумасшедшую жену крестьянина Гаврилова и претворилъ квасъ въ воду), а съ другой—показывалъ изъ-подъ своей шубы какія-то звѣзды и знаки.

Посѣтивъ множество селъ и проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ Селивановъ отправился въ Петербургъ, гдѣ уже было очень много сторонниковъ, въ особенности—среди купечества. Пропаганда его тамъ шла весьма успѣшно. Его ученіемъ увлекались не только мѣщане и купцы, но даже чиновники и люди интеллигентные (напр., Милорадовичъ, Суворовъ, Голицынъ и др.). Аристократки считали себя счастливыми, удостоившись, поцѣловать его руку, выслушать его наставленіе или узнать отъ него свое неизвѣстное будущее. Но Селивановъ имѣлъ въ виду цѣль: всячески заботился о томъ, чтобы въ число своихъ преданнѣйшихъ послѣдователей пріобрѣсти человѣка, который могъ бы служить ему хорошею опорою для осуществленія его властолюбивыхъ и честолюбивыхъ замысловъ. Такимъ оказался Семенъ Ивановичъ *Кобелевъ*, бывшій нѣсколько лѣтъ лакеемъ покойнаго Императора Петра III. Окончивъ себя, онъ постоянно проживалъ при Селивановѣ въ числѣ «искупительныхъ» слугъ и всѣхъ клятвенно завѣрялъ, что Селивановъ, дѣйствительно, есть Императоръ Петръ III. Слухъ о томъ, что въ самомъ Петербургѣ появился человѣкъ, именующій себя Петромъ III, дошелъ до Императора Павла I-го. Павелъ пожелалъ видѣть Селиванова. Что происходило между ними,—неизвѣстно. По словамъ же скопцовъ, Павелъ будто бы спросилъ Селиванова: «Правда-ли, что ты мой отецъ?» На эти слова Селивановъ будто бы отвѣтилъ такъ: «Узнаешь, если окажешься достойнымъ». Павелъ приказалъ содержать его въ Обуховской больницѣ для умалишенныхъ, гдѣ онъ и проживалъ до воцаренія на престолъ Александра. Александръ освободилъ его изъ больницы и предоставилъ ему право свободнаго мѣстожительства въ С.-Петербургѣ.

Послѣ ужасовъ французской революціи, какъ извѣстно, наступила эпоха крайняго мистицизма, піэтизма и романтизма. Насталъ вѣкъ Жуковскаго, съ его балладами, несбыточными надеждами, неосуществимыми идеалами, съ вѣрою въ таинственное, сверхъестественное, загробное. Вѣра непосредствен-

наго чувства, свобода религіозной совѣсти, мечты объ идеальной любви ко всѣмъ, о вѣчномъ мірѣ и священныхъ союзахъ, объ идиллiи пастушеской жизни и цвѣтахъ, презрѣніе къ земному и ничтожному—вотъ характеристическія особенности того исключительнаго времени. Александръ I былъ типичнѣйшимъ выразителемъ идей и чаяній своего времени. Неудивительно, что онъ оказался сначала весьма снисходительнымъ къ скопцамъ. На докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о калужскихъ скопцахъ онъ положилъ резолюцію: «оставить отъ суда свободными, поелику они подобнымъ невѣжествомъ и вреднымъ поступкомъ сами себя уже довольно наказали». Но потомъ онъ предоставилъ скопцамъ и полную свободу. Для скопцовъ, по ихъ собственному выраженію, насталъ «золотой вѣкъ». Селивановъ проповѣдывалъ свое ученіе и скопилъ «вѣрующихъ» безпрепятственно; въ числѣ его вѣрующихъ были уже придворные чины и государственные чиновники. Радѣнія устраивались въ разныхъ частяхъ города,—и полиціи было строго предписано не касаться ихъ. Свита, окружавшая Селиванова была многочисленна и всѣ лица, принадлежавшія къ ней, называли себя не иначе, какъ «придворными его императорскаго величества Господа Іисуса Христа, батюшки искупителя, милостиваго государя Петра Ѳеодоровича». У Селиванова былъ свой великій князь Константинъ Павловичъ, отказавшійся въ то время отъ престола, своя цесаревна Елена Павловна, своя княгиня Марія Ѳеодоровна. Слава о немъ гремѣла по всей Россіи. Самъ Императоръ Александръ I, ко всѣмъ вѣрамъ питавшій уваженіе, говорилъ о немъ не съ удивленіемъ только, но и благоговѣніемъ. Передъ войной съ Наполеономъ онъ, побывавъ въ Казанскомъ соборѣ, лично отправился къ Селиванову, чтобы съ нимъ посовѣтоваться и получить отъ него «благословеніе». По словамъ скопцовъ, Селивановъ сначала не давалъ ему «благословенія» начинать войну, обѣщаясь «унять врага» своими средствами, но потомъ согласился подъ условіемъ, чтобы Александръ увѣровалъ въ него и «позналъ дѣло божіе» (т. е., чтобъ «оскопился»). Современникъ Александра I, сенаторъ Лубяновскій вполнѣ подтверждаетъ этотъ фактъ. Изъ Петербурга Селивановъ управлялъ скопцами по всей Россіи: учреждалъ общины и назначалъ въ нихъ «учителей». Онъ ввелъ даже нѣчто въ родѣ инвеституры: каждому скопческому «учителю» онъ давалъ большой бѣлый платокъ и особый крестъ. Не было уже ни одной губер-

ніи въ Россіи, гдѣ бы не было скопческихъ общинъ. Петербургъ былъ переполненъ скопцами, ибо, кромѣ мѣстныхъ, въ немъ проживало много пріѣзжихъ, являвшихся къ Селиванову за совѣтами и указаніями. Даже въ Александро-Невской лаврѣ были монахи скопцы. Но Селивановъ зашелъ уже слишкомъ далеко. Императора Александра I онъ сталъ публично называть не иначе, какъ «Алексаша» или «явный» царь, давая этимъ понять, что рядомъ съ нимъ въ Россіи есть еще и другой царь—пока «тайный». Кромѣ того, онъ чаще и чаще сталъ проповѣдывать о скоромъ наступленіи скопческаго царства въ Россіи. Наконецъ, послѣ изгнанія изъ Москвы французовъ, по его внушенію, одинъ изъ приближенныхъ къ нему скопцовъ, камергеръ Елянскій, подалъ императору записку о наилучшемъ государственномъ устройствѣ Россіи; къ ней было приложено и «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается». По этому проэкту, предполагалось произвести коренное преобразованіе государственнаго строя Россіи, въ интересахъ скопчества. Правда, номинально, во главѣ управленія еще оставляли императора; но фактически вся власть надъ Россіею должна была перейти къ Селиванову. «Всѣ тайные совѣты, всѣ важныя государственныя дѣла, писалъ Елянскій, будетъ опробовать настоятель, какъ боговдохновенный сосудъ, такъ какъ въ немъ полный духъ небесный съ Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ и поэтому все, что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то, дѣйствительно, Духъ Святый устами его возвѣщаетъ». Только теперь правительство поняло, куда скопчество протягиваетъ свои грязныя руки. Только теперь вспомнили и о существованіи въ Россіи Св. Синода и заинтересовались его мнѣніемъ о скопчествѣ. Синодъ отвѣчалъ, что «скопцы богохульная ересь, потому что начальника секты почитаетъ Христомъ; вредитъ обществу, осуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство». Тогда только и правительство объявило ихъ «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ». Противъ скопцовъ были приняты строгія мѣры; ихъ розыскивали и предавали суду. 7-го іюня 1820 года, съ большими предосторожностями, былъ высланъ изъ Петербурга самъ Селивановъ для заточенія въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, причемъ настоятелю этого монастыря было предписано: «принять начальника секты скопцовъ въ монастырь съ человѣколюбивою ласковостью, съ христіанскимъ рас-

положеніемъ сердца, изъ состраданія къ страсти его, изъ сожалѣнія о заблужденіи его, и помѣстить его въ кельѣ, которая бы служила, по уединенію своему, къ спокойствію его и ко благоразмышленію». Но и въ своемъ монастырскомъ заключеніи Селивановъ не переставалъ вести пропаганду своего лжеученія чрезъ своихъ приверженцевъ. Даже въ самомъ Суздалѣ, въ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, былъ устроенъ скопческій корабль съ большимъ числомъ оскопленныхъ. Не переставалъ здѣсь Селивановъ мечтать и о скоромъ наступленіи его царства. Впрочемъ, по словамъ суздальскихъ монаховъ, онъ умеръ (20 февраля 1832 г.), будто бы примирившись съ церковію: «оказалъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ и, по долгу христіанина православной церкви, исповѣдавъ и сподобенъ св. Таинъ».

Современное состояніе скопчества. Селивановъ умеръ; но ученіе его осталось. Правительство приняло строгія мѣры противъ скопцовъ; но число ихъ не уменьшалось; напротивъ, въ каждой епархіи оно постоянно возрастало. Строгость правительства заставила только многихъ скопцовъ бѣжать за границу, въ особенности—въ Румынію, чтобы тамъ свить себѣ прочное гнѣздо и оттуда безнаказанно вліять на развитіе скопчества въ Россіи. Особенно много поселилось скопцовъ въ Добруджѣ, Яссахъ, Галацѣ, Бухарестѣ и с. Николаевкѣ, находящейся близъ границы между Россіей и Румыніей.

Дѣло Селиванова продолжали его преданнѣйшіе ученики Алексѣй Ивановичъ *Громовъ* и Василій *Будылинъ*. Первый, выдававшій себя за великаго князя Константина Павловича и называвшій Императора Николая I-го «братцемъ Колюшкой», былъ сынъ крестьянина Галицкаго уѣзда, Костромской губерніи; нѣкоторое время находился на военной службѣ; но потомъ бѣжалъ и сталъ распространителемъ скопчества. По своей изворотливости и энергіи, онъ не уступалъ и Селиванову, который высоко цѣнилъ его и даже наименовалъ его своимъ «первымъ апостоломъ», а скопцы и донынѣ восхваляютъ его, какъ своего «вѣрнаго пророка, искупительнаго апостола и великаго страдателя, назидающаго стада израильскихъ овецъ, государя ихъ, батюшки, Петра Ѳеодоровича III». *Будылинъ* такъ же—сынъ крестьянина—былъ родомъ изъ села Выѣздной Слободы, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи; также былъ нѣкоторое время въ военной службѣ, гдѣ его совратилъ и оскопилъ

одинъ рядовой. Послѣ этого онъ бѣжалъ и по всей Россіи распространялъ скопчество, имѣя повсюду необычайно сильное вліяніе на своихъ единовѣрцевъ. Ревностными сотрудниками Громова и Будилина были: «пророкъ и учитель» скопцовъ, унтеръ-офицеръ Семенъ *Ларіоновъ*, «злоучитель» Ларіонъ *Подкатовъ*, «пророчица и учительница» скопцовъ *Настасья Антоновна*, «злоучитель и главный наставникъ по скопческой сектѣ Иванъ *Богдашевъ*. Тимоѳей и Ульянъ *Поповы*. Константинъ *Невѣровъ*, Трофимъ *Загородниковъ*. Катерина *Хомина*, монахиня *Паисія*, іеромонахъ *Ѳеофанъ*, штабъ-капитанъ Борисъ *Сазоновичъ*, мѣщанинъ *Кононовъ*. «мастера» (т. е. оскопители)— *Копыловъ*, *Калмыковъ*, *Евфимовъ* и мн. др.

Съ конца прошлаго столѣтія и даже раньше, скопчество, какъ секта, существовала во всѣхъ губерніяхъ Русской имперіи. Но особенно много скопцовъ было въ губерніяхъ: Орловской, Тамбовской, Тульской, Рязанской и Московской; на югѣ—въ Таврической губерніи и на Кавказѣ. Объ этомъ можно судить не только по ежегоднымъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ оберъ-прокурора Св. Синода, но и по судебнымъ процессамъ. Главными распространителями скопчества и «мастерами» въ настоящее время должны быть названы: Николай *Ѳедоровъ*, *Байбаковъ* и Иванъ *Крупчатниковъ* (въ Москвѣ), *Картавцевъ* (въ Самарѣ), Михаилъ *Умеренниковъ* (въ Курскѣ). Иванъ *Уваровъ* (въ Тулѣ), Иванъ *Ермаковъ* (въ Херсонской губерніи). Симеонъ *Тереховъ* (въ Мелитополѣ, Таврической губерніи). *Пановъ*. Ларіонъ *Бекетовъ* и *Ожерельевъ* (въ Саратовѣ). *Пановъ*. *Моховъ*, *Дорожкинъ* и *Плынинъ* (въ Орлѣ), *Лисинъ*, *Плотицынъ*. *Шаховъ*, *Рябтяговъ*, *Яркинъ*. *Булгакинъ*, *Баздыревъ* (по всему югу Россіи) и др. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ движенія, происходящаго въ Румыніи, въ Россіи стало пропагандироваться въ большихъ размѣрахъ, такъ называемое, духовное скопчество или новоскопчество. О немъ будетъ сказано ниже.

Ученіе скопцовъ. Какъ уже было упомянуто, скопчество выдѣлилось изъ хлыстовства только изъ-за двухъ пунктовъ своего вѣроученія: 1. Оно учитъ о необходимости оскопленія человѣка ради умерщвленія плоти и 2., отрицаетъ многократныя перевоплощенія Христа съ вѣрою, что, согласно своему обѣтованію о второмъ пришествіи на землю, Христосъ явился въ лицѣ основателя скопчества, именно Селиванова или батюшки государя императора Петра III Ѳеодоровича. Всѣ остальные пунк-

ты хлыстовскаго вѣроученія и нравоученія скопчество удержало безъ всякихъ измѣненій. Поэтому и здѣсь будетъ рѣчь только о двухъ указанныхъ пунктахъ лжеученія, составляющихъ собственность скопчества. Признавая, что оскопленіе есть единственное радикальное средство для умерщвленія половыхъ похотей, составляющихъ будто-бы источникъ всѣхъ другихъ грѣховныхъ вожделѣній, скопцы стараются подкрѣпить свое лжеученіе ссылкою на Божественное Откровеніе ветхаго и новаго завѣтовъ. Уже Адамъ и Ева, учатъ скопцы, —были сотворены Богомъ безъ половыхъ органовъ, которые появились у людей лишь послѣ того, какъ діаволъ соблазнилъ Еву вкусить запрещеннаго плода, а Ева соблазнила Адама; изъ рая они были изгнаны будто-бы за то, что удовлетворили свои половыя влеченія, внушенныя имъ діаволомъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе, по мнѣнію однихъ скопцовъ, есть оскопленіе, хотя и малое, по мнѣнію другихъ, —только прообразъ оскопленія, тѣнь грядущаго. Особенно любятъ скопцы ссылаться на слова Божіи о евнухахъ у пророка Исаіи (56. 3—5): «Да не говоритъ евнухъ: «вотъ я сухое дерево». Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего.—тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится». Въ пользу своего лжеученія скопцы толкуютъ и слова премудраго Соломона (Прем. 3. 14): «Блаженъ и евнухъ, не сдѣлавшій беззаконія рукою и не помыслившій лукаваго противъ Господа, ибо дается ему особенная благодать вѣры и пріятнѣйшій жребій въ храмѣ Господнемъ». Переходя къ Новому Завѣту, скопцы учатъ, что и самая цѣль пришествія Сына Божія на землю состояла въ томъ, чтобы научить людей оскопленію и чрезъ то спасти ихъ. Въ этомъ смыслѣ они понимаютъ выраженіе Спасителя (Лук. 12. 49): «Огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!» Сближая съ этими словами Христа свое лжеученіе, Селивановъ въ первое время настойчиво требовалъ, чтобы оскопленіе было производимо раскаленнымъ до-красна желѣзомъ, для чего скопцы устраивали даже особыя печи (напр., въ домѣ Колесникова въ Москвѣ). Впослѣдствіи Селивановъ сдѣлалъ уступку въ своемъ требованіи и дозволилъ при оскопленіи употреблять острые (ножи, бритвы, ножницы, стекло и даже обостренные камни, ссылаясь

на слова Спасителя: «не миръ пришелъ я принести, но мечъ» (Мѳ. 10, 34). Іоаннъ Креститель, по словамъ скопцовъ, также училъ, что цѣль пришествія Іисуса Христа на землю состояла въ томъ, чтобы научить людей оскопленію; въ этомъ смыслѣ они понимаютъ и сто слова о Спасителѣ: «Онъ будетъ крестить Васъ Духомъ Святымъ и *огнемъ*» (Мѳ. 3, 11). Любятъ скопцы ссылаться и на слова самого Христа: «Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ: и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей: и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ» (Мѳ. 19, 12). Іисусъ Христосъ будто-бы оскопилъ своихъ учениковъ (далъ имъ «чистоту», «убѣлилъ ихъ») на тайной вечери, послѣ чего и сказалъ имъ: «вы чисты, но «*не всѣ*»; прибавилъ Онъ слово «*не всѣ*» потому, что не былъ оскопленъ Іуда (Іоан. 13, 10, 11). Слова евангелиста (Мѳ. 27, 5) объ Іудѣ: «онъ пошелъ и *удавился*» скопцы комментируютъ такъ: «онъ пошелъ и *женился*» или, какъ толкуетъ ихъ скопецъ Андреяновъ: «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ» [1]). Подтвержденіе своего мнѣнія, что ученики Христовы были оскоплены на тайной вечери, скопцы видятъ и въ разсказахъ евангелиста о томъ, что въ гефсиманскомъ саду они спали, имѣя духъ бодръ, а плоть немощну, будто-бы «отъ оскопленія». Наконецъ, въ пользу своего лжеученія скопцы приводятъ слова ап. Павла: «умертвите земные члены ваши» (Колос. 3, 5).

Жестокость и безчеловѣчность самой операціи оскопленія, сопровождающейся страшными болями, а иногда оканчивавшейся и смертію оскопляемыхъ [2]) вслѣдствіе кровотеченія или антоновагo огня, удерживали многихъ отъ скопческой секты и служили препятствіемъ къ ея распространенію. Поэтому въ Румыніи, подъ вліяніемъ Лисина, Волошинова и другихъ, съ 1872 года началось движеніе въ цѣляхъ смягченія строгости и безчеловѣчности скопческаго лжеученія. Признавъ важное значеніе за оскопленіемъ въ борьбѣ съ плотію вообще, румынскіе вожаки скопчества стали учить о такъ называемомъ духовномъ оскопленіи, каковое движеніе, собственно, можно назвать

---

[1]) Мис. Обозр. 1899. 1 іюнь, стр. 665.

[2]) Въ домѣ Колесникова найдена была даже особенная печь для сожженія труповъ умершихъ отъ неудачной оскопительной операціи.

поворотомъ къ хлыстовству. Въ прямомъ противорѣчіи съ первоначальнымъ ученіемъ основателя скопчества, они утверждаютъ, что нѣтъ нужды непремѣнно принимать оскопленіе при самомъ вступленіи въ секту, что можно принять его, по усмотрѣнію, и послѣ, даже предъ смертію, что слѣдовательно, можно быть членомъ скопческой секты и безъ физическаго оскопленія, но оскопивъ себя духовно, т. е., не допуская себя до осуществленія плотскихъ пожеланій, подобно тому, какъ должны вести себя православные монахи. Такимъ образомъ въ новоскопческихъ обществахъ нашего времени (ихъ особенно много въ скопинскомъ уѣздѣ) есть лица и неоскопленныя физически.

Новоскопчество есть, очевидно, не что иное, какъ отрицаніе скопчества. Отожествляя скопчество съ ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, Селиванов утверждалъ, что какъ необрѣзанный не могъ быть членомъ избраннаго народа израильскаго, такъ неоскопленный не можетъ быть членомъ скопческаго общества, новаго «избраннаго народа Божія». Совершенно послѣдовательнымъ путемъ идетъ другое, хотя и крайне безотрадное движеніе среди скопцовъ, во главѣ котораго съ 1897 года стоитъ крестьянинъ Уфимской губерніи *Филиппъ Лихачевъ*. Не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что оскопленіе не умерщвляетъ половыхъ влеченій, но порождаетъ такія противуестественныя и безнравственныя явленія, какихъ не знаетъ и хлыстовство. Источникъ грѣха, по мнѣнію Лихачева, не одни половые органы, а плоть вообще; поэтому и нужно уничтожать самую плоть, а не отдѣльныя ея члены. Отсюда Лихачевъ пришелъ къ заключенію о необходимости самоубійства или убійства тѣла ради спасенія души. Онъ написалъ для распространенія въ народѣ цѣлую книгу подъ заглавіемъ «Мое Исповѣданіе». Главныя положенія его ученія состоятъ въ слѣдующемъ [1]). Человѣкъ отъ рожденія подверженъ грѣху; вся земная жизнь его есть одинъ сплошной грѣхъ, т. е. преступленіе противъ законовъ Божескихъ, требующее не только наказанія, но, по закону высшей справедливости, и достаточнаго наказанія, каковымъ за преступленіе противъ Бога можетъ быть только смерть. Наказаніе это человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ самъ налагать на себя. Примѣромъ для людей долженъ служить Сынъ Божій.

[1]) Срв. Всеподдан. Отч. Обер-Прок. Св. Синода за 1896—97 г.г. Мос. Обозр. 1900, Мартъ. Стр. 398—399.

искупившій грѣхи міра ничѣмъ инымъ, какъ своею крестною смертію, а первымъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ Христа является Іуда, согрѣшившій противъ Бога, но раскаявшійся и наказавшій себя повѣшеніемъ.—способъ смерти, особенно рекомендуемый послѣдователями этой секты. Всѣ люди, учитъ даже Лихачевъ, какъ родившіеся отъ блуда и потому одинаково грѣшные и достойные смерти, не должны, какъ таковые, служить никому кромѣ Бога. Всякій почетъ, оказываемый человѣку другими, есть идолопоклонство. Ни одинъ человѣкъ, въ виду своей грѣховности и склонности вовлекать въ грѣхъ себѣ подобныхъ, не долженъ имѣть надъ послѣдними никакой власти. Всякій человѣкъ долженъ смотрѣть на земной міръ сей и всю учрежденную власть его, какъ на царство діавола и начертанія его, которое есть всякаго рода законы и повелѣнія. Лихачевцы отрицаютъ даже родственныя связи, какъ результатъ грѣховныхъ побужденій, и собственность, какъ послѣдствіе любостяжанія. Ярыми приверженцами этого лжеученія явились многіе скопцы, которые были сосланы въ Якутскую область, такъ что послѣдователи Лихачева встрѣчаются не только въ Европейской Россіи, но и въ Сибири.

Второй отличительный пунктъ скопческаго лжеученія—вѣрованіе въ Селиванова или императора Петра Ѳеодоровича—обосновывается у скопцовъ такими легендарными разсказами, которые поражаютъ своею нелѣпостію. О рожденіи Селиванова, по его словамъ, и о томъ, что онъ принесетъ въ міръ «чистоту» и будетъ судить всѣ народы, пророки пророчили за сорокъ лѣтъ. Родился онъ сверхъестественнымъ образомъ (по однимъ въ Россіи, по другимъ въ Голштиніи) отъ приснодѣвы, императрицы русской, которая «разблажившись» отъ Святаго Духа и помолившись Богу Саваоѳу, затрубила въ золотую трубу, вслѣдствіе чего утроба ея растворилась и на рукахъ ея явилось вознѣзженное дитя, обладавшее всѣми божескими свойствами, ибо въ немъ воплотился самъ Господь Богъ Саваоѳъ «и съ ручками и съ ножками». Послѣ этого Елисавета Петровна отправилась въ Орловскую губернію, гдѣ устроила хлыстовскій корабль и жила подъ именемъ Акулины Ивановны, а престолъ свой передала одной своей фрейлинѣ, похожей на нее и приказала ей до смерти именовать себя Елисаветой Петровной. Что же касается сына ея, то онъ, подъ именемъ Петра Ѳеодоровича, достигнувъ отроческаго возраста «оскопилъ себя». По принужденію вель-

мо́жъ, онъ, однако же, долженъ былъ жениться «на похотливой и развратной француженкѣ, которую въ Россіи стали звать Екатериною Алексѣевною. Увидѣвъ, что Петръ Ѳеодоровичъ, взошедшій уже на русскій престолъ, не способенъ удовлетворить ея чувственной половой похотливости, развратная Екатерина рѣшила его умертвить. Зная объ этомъ, въ силу своего божественнаго всевѣдѣнія, Петръ III не восхотѣлъ наслаждаться временнымъ житьемъ, а лучше согласился съ народомъ Божьимъ страдать. Онъ оставилъ свою столицу и отправился въ Орловскую губернію, къ родной матушкѣ своей государынѣ Елисаветѣ свѣтъ-Петровнѣ, пресвятой богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ, вмѣстѣ съ которою проживали тамъ и ея вѣрные слуги—знатные вельможи: князь Дашковъ и графъ Чернышевъ. Здѣсь онъ принялъ на себя подвигъ безмолвія, былъ молчальникомъ, а потомъ возжелалъ людямъ спасенія и избавленія отъ «лѣпости», сталъ по всей Россіи и даже въ чужихъ краяхъ проповѣдывать «чистоту» и «огненное крещеніе». За это злые люди его возненавидѣли и онъ претерпѣлъ отъ нихъ многія страды, гоненія, озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, оплеванія, былъ судимъ и влачимъ, и омерзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ, и всѣ члены и суставы его были раздроблены, и головушку его горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальнія страны отсылали и всю дорогу палашемъ удары по его тѣлу накладали, сто темницъ онъ обошелъ, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ нашелъ,—и все это онъ принялъ и претерпѣлъ ради спасенія увѣровавшихъ въ него и для утвержденія закона Христова и чистоты. Взошедши на престолъ, внукъ его императоръ Александръ I вызвалъ его къ себѣ, въ Петербургъ, но не надолго. Злые люди вельможи и сановники, не стерпя его обличеній ихъ «лѣпости», тайно, помимо воли Государя, схватили его и заточили въ Суздальскій монастырь. Только второй внукъ его Николаша освободилъ его изъ монастырской темницы. Чтобы снова не попасться въ руки злыхъ враговъ своихъ вельможъ и сановниковъ,—Петръ III нынѣ проживаетъ въ Россіи скрытно отъ всѣхъ, пока не настанетъ день страшнаго суда; а этотъ день настанетъ тогда, когда число скопцовъ будетъ равняться 144,000. Страшный судъ императоръ Петръ Ѳеодоровичъ будетъ производить или въ Петербургѣ, или въ Москвѣ; во всякомъ случаѣ призывъ къ суду онъ сдѣлаетъ, зазвонивъ сначала въ московскій царь-колоколъ, а потомъ уже затрубитъ и въ

свои 12 трубъ. Небеснаго блаженства скопцы не знаютъ; о воскрешеніи мертвыхъ они не говорятъ; а потому и блаженство изображаютъ чертами одного земного наслажденія: сады, цвѣты, пѣсни и радѣнія, палаты хрустальныя, ризы золотыя,—вотъ что предносится ихъ болѣзненному воображенію. Самъ судія императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, устроивъ царство скопцовъ, послѣ страшнаго суда, умретъ естественною смертію: тѣло его будетъ нетлѣннымъ и будетъ положено въ с.-петербургской Александро-Невской лаврѣ въ раку благовѣрнаго князя Александра Невскаго, которая для него и предназначена; а божество его вознесется въ седьмое небо и навсегда уже возсоединится съ Богомъ Саваоѳомъ, «богородицею» Акулиною Ивановною и «предтечею» Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ [1]).

Чтобы вѣровать, что въ лицѣ Селиванова явился Христосъ для того, чтобы произвести страшный судъ надъ людьми, для этого, очевидно, нужно было доказать существованіе всѣхъ признаковъ второго пришествія. По ученію слова Божія, раньше страшнаго суда долженъ явиться въ міръ антихристъ. И скопцы увѣряютъ, что антихристъ уже явился на землѣ. Это—Наполеонъ. По ихъ завѣренію, Наполеонъ «родился отъ блудницы, русской императрицы Екатерины Алексѣевны [2]) и діавола, съ которымъ она находилась въ плотскомъ сношеніи. Наполеонъ также не умеръ; онъ проживаетъ скрытно въ Турціи; но Петръ Ѳеодоровичъ его скоро покоритъ подъ ноги свои, «оскопитъ» его и въ будущемъ царствѣ скопцовъ поставитъ главнымъ военачальникамъ надъ своими многочисленными правовѣрными войсками.

Слово Божіе говоритъ, что во второе и славное пришествіе Свое Сынъ Божій явится на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою (Мѳ. 24, 30). Скопцы утверждаютъ, что на Селивановѣ исполнилось и это пророчество; только по ихъ мнѣнію, подъ облаками нужно разумѣть здѣсь не тучи, пары или дымъ, а то, что разумѣлъ ап. Павелъ, когда говорилъ объ «*облакѣ*

---

[1]) Кутеповъ К. свящ. Секты хлыстовъ и скопцовъ. 1900 г. стр. 362.

[2]) Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, первая стала преслѣдовать скопцовъ; по ея же повелѣнію, и Селивановъ былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а потому скопцы питаютъ къ этой великой императрицѣ русской крайнюю враждебность, чѣмъ съ другой стороны объясняются ихъ симпатіи къ несчастному императору Петру III, котораго они всячески идеализируютъ, въ явное издѣвательство надъ исторіей.

свидѣтелей» (Евр. 12, 1). У Селиванова свидѣтелей было множество.

По ученію слова Божія, раньше пришествія Христа долженъ прійти Илія. Такимъ Иліею скопцы считаютъ своего лжепророка Александра Ивановича Шилова.

Подъ «знаменіемъ Сына человѣческаго» скопцы разумѣютъ тѣ страданія, которыя претерпѣлъ Селивановъ.

Слова евангелиста объ Іисусѣ Христѣ: «и пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною» скопцы относятъ къ распространителямъ скопческаго лжеученія, которыхъ во множествѣ по всей Россіи разсылалъ Селивановъ.

Тѣмъ не менѣе доводы эти оказываются настолько неубѣдительными, что многіе даже изъ скопцовъ перестали вѣрить въ Селиванова, какъ единственнаго «христа», имѣющаго произвести послѣдній судъ міру.

На этомъ основаніи они отдѣлились отъ староскопчества и основали, какъ сказано уже, особую секту, извѣстную подъ именемъ новоскопчества съ хлыстовскимъ ученіемъ о многократныхъ воплощеніяхъ Христа.

Свое общее догматическое ученіе новоскопцы (Лисинъ, Волошилинъ и др.) представляютъ въ слѣдующемъ видѣ [1]). Богъ есть духъ, свѣтъ, сила, всевѣдѣніе, и всемогущество безконечное, невидимое и непостижимое не только человѣкомъ, но и ангелами. Онъ троиченъ, но не въ лицахъ, а въ силахъ. Сынъ Божій и Св. Духъ суть двѣ силы Божіи, дѣйствующія, по исполненію всѣхъ судебъ и велѣній Божіихъ, на всемъ пространствѣ существованія и владычества Божьяго. Будучи невидимымъ и непостижимымъ, Богъ открывается въ мірѣ и человѣкѣ или какъ божественное слово, или какъ божественный духъ. Это откровеніе Божества необходимо съ одной стороны для поддержанія міра, съ другой—для спасенія человѣка. Богъ существовалъ отъ вѣчности, окруженный безплотными духами. Но послѣдніе возгордились и обнаружили невѣріе въ Сына Божія и Троицу святую. За это Богъ низринулъ ихъ въ бездну («неисповѣдимую пропасть»). Тамъ, въ мукахъ, нѣкоторые изъ нихъ покаялись,—и ради ихъ Богъ создалъ этотъ видимый міръ и перваго человѣка—Адама съ эѳирнымъ тѣломъ и съ неограни-

[1]) Срв. Еп. Гурія Таврическаго. О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ. Симферополь. 1877 г: стр. 15—17; 4 Кутепова Секты хлыстовъ и Скопцовъ 1900 стр. 340—343.

ченною способностію производить подобныя себѣ эѳирныя тѣла. Эти тѣла были предназначены для жилища падшихъ духовъ, дабы они, загладивъ свой грѣхъ, могли потомъ чистыми войти въ рай. Адамъ, пожелавъ имѣть жену, оскорбилъ этимъ Бога и чрезъ то потерялъ способность производить эѳирныя тѣла. Затѣмъ одинъ изъ падшихъ ангеловъ (Денницы) явился во снѣ Евѣ и соблазнилъ ее вкусить запрещеннаго плода. Ева соблазнила Адама и чрезъ то произвела порчу человѣческой природы: эѳирное скрылось внутрь, а вмѣсто него образовалось плотское тѣло съ грѣховными органами и похотію; первое удовлетвореніе ея и есть запрещенный плодъ». Души людей, такимъ образомъ, суть не что иное, какъ падшіе духи, которые могутъ очиститься теперь только путемъ перевоплощеній. Явившись на землю, Сынъ Божій принялъ въ себя душу Адама, которая, переходя изъ Еноха въ Ноя, изъ Ноя въ Авраама и т. д., достигла, наконецъ, такого чисто-непорочнаго состоянія, что стала достойною божества. Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ Сынъ Божій даровалъ вѣрующимъ въ Него оправданіе отъ грѣха и возможность райскаго блаженства. Впрочемъ, для усвоенія его заслугъ, каждый вѣрующій въ Него долженъ таинственно умереть съ Нимъ, отрекшись отъ своей воли и отъ себя самого: затѣмъ каждый долженъ принять оскопленіе, которое заповѣдано Христомъ; только послѣ этого онъ можетъ получить и благодать Духа Святаго, содѣйствующему ему въ исполненіи его нравственныхъ обязанностей. Къ сожалѣнію, люди долгое время не слѣдовали ученію воплотившагося Сына Божія, поэтому-то и потребовалось новое появленіе искупителя, каковымъ былъ Селивановъ или императоръ Петръ Ѳеодоровичъ. По своему божеству онъ былъ равенъ Сыну Божію, воплотившемуся первоначально въ Палестинѣ. Онъ преподалъ истинное ученіе о достиженіи спасенія. Но люди опять скоро забыли и это ученіе. Тогда Богъ въ третій разъ послалъ Своего Сына на землю въ лицѣ Кузьмы Ѳедосѣева. Но это было воплощеніе также не послѣднее; можетъ явиться еще четвертый искупитель и т. д.

Такимъ образомъ въ Россіи существуетъ въ настоящее время два вида скопчества: староскопчество и новоскопчество.

Отличительныя особенности скопцовъ. Скопца легче узнать по внѣшности, чѣмъ хлыста. Оскопленные въ малолѣтствѣ, скопцы на всю жизнь сохраняютъ дискантовый голосъ; никогда

не имѣютъ волосъ ни на бородѣ, ни на усахъ; а оскопленные въ зрѣломъ возрастѣ постепенно теряютъ ихъ; цвѣтъ лица у нихъ матовый, всегда блѣдно-желтый, безжизненный, сходный съ цвѣтомъ сырого картофеля, морщенистый и старообразный, безъ румянца и блеска. Ихъ организмъ всегда склоненъ къ ожиренію и рыхлости, обладаетъ обиліемъ подкожнаго жира и мышечной ткани, съ большимъ животомъ и мягкимъ водянистымъ тѣломъ. Скопецъ въ своихъ дѣйствіяхъ и даже походкѣ неуклюжъ, неповоротливъ, тяжелъ; живости и энергіи у него не замѣчается; глаза его не имѣютъ блеска, быстроты движенія и почти всегда полузакрыты.

Въ нравственномъ отношеніи скопцы небезупречны, ибо ихъ отличительными свойствами служатъ: грубый эгоизмъ, жажда къ деньгамъ, замкнутость, хитрость, лукавство, лицемѣріе, коварство, отсутствіе всякихъ благородныхъ стремленій, сознанія долга, теплаго участія къ общественной жизни.

Въ жилищѣ скопца всегда соблюдаются особая чистота и опрятность. Въ переднемъ углу обыкновенно помѣщается много иконъ. Особенно любимыя скопцами это—изображенія свв. дѣвственниковъ и дѣвственницъ, Іоанна Предтечи—чаще всего—въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца, Покрова Пресвятыя Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ, Архистратига Михаила, Христа Спасителя, Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Господа Вседержителя въ видѣ всевидящаго ока, съ парящими окрестъ ангелами, внизу Адамъ и Ева, рукоплещущіе и др. [1]).

На столѣ и подокошникахъ у скопцовъ стоятъ искусственные цвѣты и вазы, наполненныя искусственными фруктами съ разныхъ деревьевъ: груши, сливы, лимоны, апельсины и т. п., какъ наглядное напоминаніе о раѣ и его блаженствахъ. На стѣнахъ, смежно съ иконами, висятъ портреты: Петра III, Селиванова, Шилова, Громова, Акулины Ивановны и др. лицъ, оказавшихъ скопчеству услуги. Петръ III изображается почти всегда во весь ростъ (рѣдко до колѣнъ), съ блѣднымъ лицемъ безъ усовъ и бороды, съ сѣдыми (?) волосами на головѣ, въ вицъ-мундирѣ, при голубой лентѣ на груди, стоящимъ близъ стола, на которомъ лежитъ царская корона. Селивановъ рисуется въ полу-

[1]) Срав. Мис. Обоз. 1893, Іюнь, стр. 668.

бомъ халатѣ съ черною соболиною опушкою, съ повязанным на шеѣ бѣлымъ платкомъ, сидящимъ въ креслѣ съ правою рукою положенною на красный объ одной ножкѣ столъ. Шиловъ представляется держащимъ въ правой рукѣ бѣлый платокъ съ голубыми, пополамъ съ красными цвѣточками, а близъ него рисуется корзина съ вѣткою винограда и съ двумя персиками.

Скопцы очень любятъ сниматься на фотографическихъ карточкахъ, а потому часто въ ихъ домахъ на стѣнахъ висятъ фотографическія группы различныхъ единовѣрцевъ—иногда человѣкъ по 30-ти, изъ которыхъ многіе держатъ въ рукахъ или бѣлые платки или книжки. Это,—очевидно, скопческіе «учители».

Въ одеждѣ скопцовъ господствуетъ простота (въ противоположность хлыстамъ); даже женщины и дѣвицы ихъ не любятъ франтить и рядиться. Ни бѣлилъ, ни румянъ онѣ не употребляютъ. Яркихъ цѣтовъ въ своихъ костюмахъ избѣгаютъ, предпочитаютъ имъ цвѣты бѣлые, темные и синіе или же пестрые съ красными крапинками по бѣлому или темному фону. Головы они покрываютъ бѣлыми или темными платками, но такъ, что закрываютъ весь лобъ, до глазъ. Мужчины большею частію носятъ костюмы крапчатаго цвѣта.

Скопцы ведутъ жизнь весьма замкнутую и потому слывутъ нелюдимыми. Кромѣ своихъ радѣній и иногда—церкви, они нигдѣ не бываютъ, даже—у родныхъ, ни въ какихъ увеселеніяхъ не принимаютъ участія; не ходятъ ни на свадьбы, ни на крестины, ни на именины; слывутъ трезвыми и воздержными. Къ общественной жизни относятся крайне безучастно: даже на сельскихъ и волостныхъ сходахъ ихъ никогда не бываетъ. Замкнувшись въ себя, не надѣясь имѣть дѣтей—опоры въ старости,—они становятся слишкомъ жадными къ наживѣ и корыстолюбивыми. По этой причинѣ они съ любовію занимаются ростовщичествомъ: этимъ же объясняется ихъ трудолюбіе, равно какъ и ихъ богатства. Но эти богатства скопляются въ ихъ рукахъ всегда во вредъ тому населенію, среди котораго они живутъ. Въ этомъ отношеніи съ ними могутъ конкуррировать только евреи да хлысты. Проповѣдію объ оскопленіи, т. е., уничтоженіемъ самой возможности дѣторожденія скопцы, естественно, подписали смертный приговоръ своей сектѣ. За отсутствіемъ естественнаго прироста чрезъ новыя поколенія секта

должна была бы исчезнуть сама собою. Отсюда пропаганда и совращеніе въ секту иновѣрцевъ у скопцовъ явились единственнымъ средствомъ какъ для поддержанія секты, такъ и для умноженія ея послѣдователей. По ученію скопческихъ главарей, каждый принимаемый въ общество скопцовъ долженъ дать торжественное клятвенное обѣщаніе совращать другихъ и тотъ, кто пріобрѣтаетъ десять послѣдователей, считается святымъ, хотя бы онъ даже не молился Богу. Алексѣй Громовъ получилъ отъ Селиванова званіе «перваго апостола» и имя «великаго князя Константина Павловича» за то, что оскопилъ 13 прозелитовъ. Если къ этому прибавить, что, по вѣрованію скопцовъ, время наступленія для нихъ райскаго блаженства зависитъ исключительно отъ того, когда число ихъ единовѣрцевъ достигнетъ 144,000 человѣкъ, то будетъ совершенно понятнымъ, отчего стремленіе къ совращенію и интересъ къ пропагандѣ нигдѣ, ни у однихъ сектантовъ, не отличаются такою напряженностію, какъ именно у скопцовъ. Скупой, скаредный, жадный къ наживѣ, отказывающійся подать копейку нищему, скопецъ готовъ отдать все свое состояніе на дѣло пропаганды.

Первоначально Селивановъ мечталъ даже дать коммунистическое устройство скопческимъ кораблямъ. Принимавшіе оскопленіе должны были отдавать въ общину все свое имущество. Но это продолжалось не долго. Тѣмъ не менѣе общественный капиталъ для пропаганды у скопцовъ всегда былъ чрезвычайно великъ. Скопцамъ нужны были деньги не только на содержаніе своихъ «учителей»—миссіонеровъ и «мастеровъ»—операторовъ, но и на подкупы чиновниковъ, чтобы избѣжать ихъ преслѣдованій и суда. Одинъ разъ было обнаружено, что скопцы подкупили всю Саратовскую администрацію. Но кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ у нихъ всегда были на подкупѣ и столичные. Часто при обыскѣ у скопцовъ находили десятки тысячъ рублей, принадлежащіе не частнымъ лицамъ, а общинѣ.

Ради пропаганды своего ученія скопцы не задумывались ни надъ чѣмъ; въ этомъ отношеніи они считаютъ дозволенными всѣ средства, какъ бы они ни были безнравственны и предосудительны. Впрочемъ, на сколько можно судить по многочисленнымъ судебнымъ процессамъ, скопцы практиковали слѣдующіе способы распространенія своей «вѣры». Первое мѣсто нужно, конечно, отвести простому изложенію скопческаго ученія и примѣру внѣшняго благочестія. Этотъ способъ рекомендовалъ и

самъ Селивановъ. Отправляя въ Костромскую губернію для распространенія скопчества своего «перваго апостола» Громова, онъ говорилъ ему: «Алексѣе, сыне! Я, отецъ, посылаю тебя на цѣлую губернію, и если ты встрѣтишься дорогою съ человѣкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ, можетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя полонъ неводъ». Въ другой разъ онъ говорилъ уже нѣсколькимъ своимъ миссіонерамъ: «дѣтушки! вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры». Къ сожалѣнію, страсть къ пропагандѣ у скопцовъ настолько сильна, что одною проповѣдію и примѣромъ своей жизни они не могли ограничиться. Деньгамъ и подкупу они приписывали и нынѣ приписываютъ большое значеніе. Много было дано показаній на судѣ подъ присягою, о томъ, что скопцы совращали православныхъ подкупомъ, особенно бѣдныхъ и нуждающихся. При условіи поступленія въ секту, они выкупали крѣпостныхъ крестьянъ у помѣщиковъ, уплачивая иногда за каждаго до 2.000 рублей, за деньги оскопляли солдатъ николаевскаго времени, ссыльно-каторжныхъ, бродягъ и т. п. Часто скопцы брали у бѣдныхъ родителей дѣтей «на воспитаніе». Нерѣдко пользовались даже насиліемъ, напр., втягивая нуждающагося въ неоплатные долги, которые они обѣщали простить подъ условіемъ оскопленія. Родители побоями принуждали дѣтей къ оскопленію. Хозяева и владѣльцы фабрикъ въ интересахъ пропаганды оказывали давленіе на подчиненныхъ. Но бывало много случаевъ и самаго грубаго насилія. Болѣе двадцати фактовъ такого рода приводитъ Пеликанъ [1]). Здѣсь достаточно отмѣтить фактъ насилія, употребленный 15 ноября 1907 года въ Николаевѣ въ домѣ скопчихи Евфросиніи Гуриной. Мѣстные скопцы завлекли къ ней крестьянина села Чернобай, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Григорія Иванова *Коваленко*, и убѣждали его поступить въ ихъ секту. Коваленко рѣшительно отказался и скопцы, повидимому не настаивали на своемъ предложеніи. Затѣмъ подали ему стаканъ чаю, выпивъ который, онъ потерялъ сознаніе, а проснувшись въ три часа утра, нашелъ себя оскопленнымъ [2]).

Прежде у скопцовъ были особыя лица— «мастера», которые производили оскопленіе. Теперь оскопленіе, благодаря услугѣ

[1]) Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества. Спб. 1875.

[2]) Мис. Обозр. 1908. № 4, стр. 608—610.

нѣкоторыхъ медиковъ, признается дѣломъ незамысловатымъ и его производятъ заурядныя лица—какъ мужчины, такъ и женщины. Кладутъ оскопляемаго на доску лицомъ ницъ; берутъ въ руки долото и топоръ,—и однимъ взмахомъ оканчиваютъ роковую операцію. Существуетъ, собственно, два вида оскопленія: 1) не полное, извѣстное подъ именемъ «малой печати», «первой чистоты», «перваго убѣленія», «первой печати», «ангельскаго чина» и т. п. Принять это оскопленіе, по выраженію скопцовъ, значитъ, «сѣсть на пѣгаго коня». Оно состоитъ въ отрѣзаніи у мужчины testiculorum съ частью scroti (по терминологіи скопцовъ—«удесныхъ близнятъ» или «ключа бездны»). 2. Полное оскопленіе—«царская печать», «вторая чистота», «второе убѣленіе», «архангельскій чинъ», принять его на языкѣ скопцовъ значитъ «сѣсть на бѣлаго коня». Этотъ видъ оскопленія у скопцовъ появился только въ 1816 году и такъ называемые «старые» или «чистые» скопцы не признаютъ его, называя его нововведеніемъ, «замосковною выдумкою». Онъ состоитъ въ уничтоженіи даже и самого «ключа бездны». Что же касается женщинъ, то первый видъ состоитъ въ поврежденіи uteri и въ отнятіи clitoris, а второй въ вырѣзываніи грудей до кости. Кромѣ того въ послѣднее время, благодаря медицинской наукѣ, появилось еще нѣсколько видовъ оскопленія, при которыхъ, не теряя самыхъ органовъ, оскопленные лишаются способности плодотворенія, таковы: перевертыши, куткинцы, крученики и т. п.

Кромѣ оскопленія, сектанты еще выжигаютъ огнемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, кипящею сѣрою или кислотою различныя раны на своемъ тѣлѣ—на груди, на рукахъ и ногахъ, на спинѣ или подъ мышками, вѣруя, что они совершаютъ надъ собою огненное крещеніе. Обычай этотъ вошелъ въ употребленіе съ тѣхъ поръ, какъ Селивановъ разрѣшилъ производить оскопленіе не раскаленнымъ желѣзомъ, а острыми инструментами. Прежде оскопленіе было совершаемо въ видѣ культоваго обряда, во время радѣній, въ присутствіи всей общины. Предъ операціей оскопляемый нѣсколько дней постился, а въ моментъ оскопленія долженъ былъ говорить: «Христосъ воскресе!» Теперь это дѣло совершается просто и гдѣ угодно: и въ домѣ, и въ сараѣ, и въ лѣсу или въ полѣ. Прежде оскопленія представляло большія опасности, теперь скопцы оперируютъ, какъ опытные хирурги, и умѣютъ пользоваться не только бинтами и мѣшочками, но и различными медикаментами въ видѣ пластырей, ма-

зей, спусковъ, мѣднаго купороса; такихъ потребныхъ или врачебныхъ веществъ у нихъ до 65 названій. Раны затягиваются въ теченіе 4—6 недѣль; а опасеніе за возможность смерти исчезаетъ послѣ 12 дней. Въ послѣднее время оскопленіе производится даже электричествомъ.

Требовалъ ли Селивановъ оскопленія женщинъ,—трудно сказать: фактъ такого оскопленія обнаруженъ только въ 1820 году. Но представители судебной медицины не разъ давали заключеніе, что оскопленіе не лишаетъ женщину способности дѣторожденія и было нѣсколько трагическихъ случаевъ, въ родѣ, напр., того, что скопчиха, родивъ дѣтя, не имѣла возможности вскормить его своею грудью. Иногда скопцы, для сокрытія своей принадлежности къ сектѣ, вступаютъ въ бракъ съ неоскопленными дѣвицами. Положеніе послѣднихъ, конечно, оказывается тяжелымъ и если ихъ не принудятъ родители мужа оскопиться, онѣ бросаются въ развратъ; мужъ знаетъ о поведеніи жены, мучитъ и терзаетъ ее, но дѣтей, рожденныхъ ею отъ сожитія съ посторонними лицами, признаетъ своими; тѣмъ болѣе, что рожденіе дѣтей его женою еще болѣе маскируетъ его скопчество.

Что касается религіознаго культа скопцовъ, то онъ совершенно ничѣмъ не отличается отъ хлыстовскаго и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ такихъ же радѣній, какія обыкновенно бываютъ у хлыстовъ. И особенность скопческаго культа въ томъ, что скопцы причащаются сухариками изъ хлѣба, который сначала былъ слущенъ чрезъ особое отверстіе въ склепъ Шилова въ Шлиссельбургѣ. Разсказы о томъ, что скопцы причащаются грудью оскопленной дѣвицы, должны быть отнесены, повидимому, къ легендарнымъ измышленіямъ.

Разборъ скопческаго ученія. Нѣтъ нужды, чтобы не повторяться, подвергать здѣсь критическому разбору тѣ пункты ученія, которыя одинаково исповѣдуются какъ хлыстами, такъ и скопцами. Разсмотрѣнію должны бы подлежать только тѣ два пункта, которые составляютъ отличительную особенность скопческаго ученія. Но и изъ нихъ не заслуживаетъ вниманія вѣрованіе скопцовъ, что въ лицѣ императора Петра Феодоровича или Селиванова вторично явился на землю Сынъ Божій для совершенія страшнаго суда, и что императоръ Петръ III еще и нынѣ живъ и гдѣ-то въ скрытности проживаетъ въ Россіи. Если сами скопцы, познакомившись съ исторіей Петра III, отказались (въ лицѣ новоскопцовъ) вѣрить этой чрезвычайно

фантастической и слишкомъ неправдоподобной легендѣ, то тѣмъ болѣе нѣтъ нужды доказывать ея научную несостоятельность тѣмъ лицамъ, которыя по своему умственному развитію, стоятъ выше скопческихъ простецовъ XVIII—XIX вѣковъ. Смѣшнымъ бы показалось и то, если бы кто сталъ выставлять научные аппараты для доказательства мысли, что Наполеонъ I не есть апокалипсическій антихристъ, что онъ не живетъ въ настоящее время въ Турціи, а давнымъ-давно умеръ на островѣ св. Елены. Такимъ образомъ остается разсмотрѣть здѣсь лишь тѣ основанія, которыя указываются сектантскими апологетами для оправданія оскопленія.

1. Разсказъ скопцовъ о томъ, что Адамъ и Ева были первоначально созданы безплотными, съ какимъ-то эѳирнымъ тѣломъ, что половые органы у нихъ появились лишь впослѣдствіи и что они изгнаны Богомъ изъ рая за похотливое сожительство, есть пустая басня, вымыселъ фантастическій, позаимствованный у древнихъ еретиковъ или изъ вѣрованій такихъ дикарей, какъ африканскіе кафры. Въ Библіи онъ не только не имѣетъ для себя никакого основанія, а лишь встрѣчаетъ рѣшительное опроверженіе: ибо, по свидѣтельству бытописателя (Быт. 1, 27—28), Богъ, тотчасъ по сотвореніи прародителей, «благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». И въ другомъ мѣстѣ (Быт. 2, 24): «потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть».

2. Ссылаться на установленіе *обрѣзанія крайней плоти* въ ветхомъ завѣтѣ скопцы не имѣютъ никакого права, потому что ветхозавѣтное обрѣзаніе было только *знаменіе союза*, но не имѣло своею цѣлію уничтоженія у евреевъ способности къ дѣторожденію. Дѣторожденіе, по вѣрованію евреевъ, было доказательствомъ любви Божіей къ людямъ, вслѣдствіе чего, наоборотъ, неимѣніе дѣтей для еврейскихъ супруговъ считалось великимъ позоромъ и было предметомъ поношенія: думали, что такіе супруги—люди нечестивые, явно лишенные благодати Божіей. Ни одинъ народъ древности не былъ такъ далекъ отъ мысли объ оскопленіи съ цѣлію прекратить дѣторожденіе, какъ евреи. Они жили надеждою «умножиться, какъ песокъ морской, какъ звѣзды небесныя». У нихъ былъ даже «законъ ужичества» для возстановленія потомства брату умершему бездѣтнымъ. Неисполнитель этого закона предавался позорному наказанію: вдова

плевала ему публично въ лицо и говорила: «такъ поступаютъ съ человѣкомъ, который не создаетъ дома брату своему». И такой человѣкъ признавался навсегда опозореннымъ среди еврейскаго народа. (Второз. 25, 5—10). Большимъ преступленіемъ считалось у евреевъ даже одно покушеніе на оскопленіе: «когда дерутся между собою мужчины, и жена одного изъ нихъ подойдетъ чтобы отнять мужа своего изъ рукъ бьющаго его, и протянувъ руку свою, схватитъ его за срамный удъ (по-славянски точнѣе: «за ятра его»), то отсѣки руку ея» (Второз. 25, 11—12). Скопцы, по библейскому ученію, были люди постыдные, которыхъ исключали изъ числа членовъ избраннаго народа Божія: «у кого раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣторожденный членъ, тотъ не можетъ войти въ общество Господне» (Втор. 23, 1).

3. Нѣсколько больше затрудненій для пониманія представляютъ библейскія изреченія о евнухахъ, на которыя ссылаются апостолы скопчества. Исаія, какъ уже показано, приводитъ слова Господа: «Да не говоритъ евнухъ: «вотъ я сухое дерево». Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего.—тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто». Прежде всего замѣтимъ, что въ приведенныхъ словахъ рѣчь идетъ только объ евнухахъ, но въ нихъ нѣтъ повеленія Божія людямъ—оскоплять себя. Что говоритъ Господь объ евнухахъ? Нѣчто иное, чѣмъ практиковалось у евреевъ. Въ талмудѣ приводится разсужденіе одного жившаго задолго до составленія талмуда авторитетнаго раввина Іонаѳана. Ему былъ поставленъ вопросъ: можно ли языческимъ евнухамъ вступать въ число членовъ избраннаго Богомъ еврейскаго народа? Принимая во вниманіе, что надъ евнухомъ нельзя совершить обрѣзанія, а безъ этого, по закону Моисея, никто не можетъ быть членомъ избраннаго народа, а съ другой стороны, что евнухи, какъ нечистые, не удерживавшіе урины, не могли быть допущены въ храмъ для молитвы и жертвоприношеній,—Іонаѳанъ отвѣчаетъ на поставленный ему вопросъ отрицательно. Теперь обратимъ вниманіе на то, что Исаія произноситъ свое пророчество въ то время, когда еврейскій народъ былъ въ плѣну Вавилонскомъ. У халдеевъ, персовъ, египтянъ и эѳіоплянъ евнушество уже было въ большомъ распространеніи. Исаія предсказалъ еще царю Езекіи: «изъ сыновъ твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь, возьмутъ и *будутъ они евнухами* во

дворѣ царя Вавилонскаго». (4 Цар. 20, 18; срв. Ис. 39, 7). И, какъ подтверждаетъ Даніилъ (1, 3—4), пророчество Исаіи сбылось во всей точности: по повелѣнію Навуходоносора, начальникъ евнуховъ Асфеназъ набиралъ штатъ придворныхъ евнуховъ изъ сыновъ израилевыхъ, изъ роду царскаго и княжескаго, отроковъ, у которыхъ не было никакого тѣлеснаго недостатка, красивыхъ видомъ и т. д. Въ какомъ тяжеломъ положеніи находились эти молодые люди! Насильственно оскопленные, они однако-же знали, что, какъ скопцы, они тѣмъ самымъ, по закону Моисея, были исключены «изъ общества Господня». И вотъ Господь въ утѣшеніе имъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ языческимъ евнухамъ говоритъ, что настанетъ время, когда Онъ дастъ имъ мѣсто въ домѣ Своемъ и въ стѣнахъ Своихъ, но не за то, что они оскоплены другими или сами себя оскопили, а за *то, что они избираютъ угодное Ему и крѣпко держатся завѣта Его.* Что рѣчь идетъ объ евнухахъ вообще, показываетъ самый контекстъ: «Да не говоритъ *сынъ* иноплеменника, присоединившійся къ Господу: «Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ своего народа», и да не говоритъ евнухъ: «вотъ сухое дерево» и т. д., а затѣмъ рѣчь опять о присоединившихся къ Господу иноплеменникахъ.

4. Все сказанное, само собою разумѣется, относится и къ изреченію Соломона, ибо и Соломонъ увѣряетъ, что Богъ дастъ благодать и жребій въ храмѣ Господнемъ только евнуху, *не сдѣлавшему беззаконія рукою и не помыслившему лукаваго противъ Господа*, но нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что Господу угодно оскопленіе людей.

5. Что скопцы неосновательно отожествляютъ оскопленіе съ тѣмъ огненнымъ крещеніемъ, о которомъ говорилъ Предтеча Христовъ, это доказывается даже ихъ собственнымъ поведеніемъ: они еще огнемъ или раскаленнымъ желѣзомъ выжигаютъ себѣ раны на тѣлѣ, что и называютъ, собственно, «огненнымъ крещеніемъ».

6. Для утвержденія, будто бы Іоаннъ Креститель оскопилъ Іисуса Христа, въ евангеліи нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Евангелисты повѣствуютъ только о томъ, что Іоаннъ крестилъ Его въ водахъ Іордана.

7. Скопцы увѣряютъ, будто бы Христосъ приходилъ на землю для того только, чтобы научить людей оскопленію. Эта мысль не заслуживаетъ даже опроверженія. Въ евангеліяхъ нѣтъ на нее

и намека. Можно, впрочемъ, указать на тотъ фактъ, что когда одинъ законникъ спросилъ Іисуса Христа: «что мнѣ дѣлать, чтобы спастись»?—Онъ не сказалъ ему: «оскопись», а сказалъ: «Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди» и—именно заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Моисея. (Мѳ. 19, 16—19). Замѣчательно, что это было сказано Спасителемъ тотчасъ послѣ его рѣчи о скопцахъ (ст. 12).

8. Слова Спасителя: «огонь пришелъ Я низвесть на землю» (Лук. 12, 49), не заключаютъ въ себѣ повелѣнія—оскоплять людей долотомъ или бритвою. Ихъ смыслъ Онъ разъясняетъ въ Своей послѣдующей рѣчи (ст. 50—53): «отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ будутъ раздѣляться... Отецъ будетъ противъ Сына» и т. д.

9. Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ ссылка скопцовъ на слова Спасителя у Матѳея (19, 12): «Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для Царства Небеснаго». Что Церковь Христова никогда не понимала этихъ словъ Спасителя въ смыслѣ заповѣди совершать оскопленія вѣрующихъ,—доказать не трудно. 21-е правило свв. Апостоловъ гласитъ: «Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія, или въ гоненіи таковымъ сдѣланъ, или такъ рождься, и аще достоинъ, да будетъ епископъ. Самъ же себя оскопившій да не будетъ принятъ въ клиръ: самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія»[1]). Оригенъ и антіохійскій епископъ Леонтій, оскопивши себя, за то были лишены своихъ саномъ, первый—пресвитерскаго, второй епископскаго. Приведенныя слова Спасителя Церковь всегда понимала въ смыслѣ добровольнаго обѣта дѣвства или воздержанія отъ супружеской жизни. Вотъ какъ изъясняетъ, напр., Златоустъ эти слова: «Когда Онъ (т. е. Христосъ) говоритъ: *скопите себе*, то подъ симъ не разумѣетъ отсѣченія членовъ,—да не будетъ сего!—но истребленіе злыхъ помысловъ, ибо отсѣкшій членъ подвергается проклятію. И весьма справедливо. Ибо таковый поступаетъ подобно человѣкоубійцамъ, содѣйствуетъ тѣмъ, которые уничтожаютъ твореніе Божіе; отверзаетъ уста манихеевъ и преступаетъ законъ, подобно тѣмъ изъ язычниковъ, кои отрѣзываютъ члены. Ибо отсѣкать члены первоначально было дѣло діавольское и злоухищреніе сатаны, чтобы чрезъ сіе исказить

---

[1]) Срав. прав. Апостол. 22. 23. 24; 8-е прав. Двукр. Константинопол. соб.

созданіе Божіе, чтобы нанести вредъ человѣку, созданному Богомъ, и чтобы многіе, вмѣняя все не произволу, но самимъ членамъ, безбоязненно грѣшили, сознавая себя невинными, и такимъ образомъ сугубый причиняли себѣ вредъ какъ отсѣченіемъ членовъ, такъ и противупоставленіемъ препятствій волѣ дѣлать добро». «Оскопляющіе себя ради царствія Божія, говоритъ также и блаженный Ѳеофилактъ, суть не тѣ, которые отрѣзываютъ у себя члены, ибо это преступно, но тѣ, которые воздерживаются. Оскопляющій самъ себя есть тотъ, кто не по чужому, а по собственному расположенію, добровольно рѣшился на подвигъ цѣломудрія».

Спаситель не могъ одобрять физическаго скопчества уже потому, что оно было строго осуждено Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ по закону Моисея (Второз. 23, 1), а Онъ іоты одной, даже черты одной не нарушилъ въ законѣ, и никому Онъ не позволялъ думать, что Онъ пришелъ нарушить законъ и пророковъ, ибо не нарушить пришелъ Онъ, но исполнить (Мѳ. 5, 17, 16).

Не понимали словъ Спасителя въ смыслѣ одобренія физическаго оскопленія, вопреки закону Моисея, и современники Іисуса Христа, ибо евреямъ тогда не было бы нужды выдумывать обвиненія для осужденія Его, а достаточно было бы указать только на одинъ этотъ фактъ, котораго достаточно было бы для того, чтобы представить Его разрушителемъ Моисеева закона, за что полагалась смертная казнь.

Буквально поняли слова Христа и притомъ—именно въ смыслѣ одобренія физическаго оскопленія только одни скопцы, которые во всякое другое время любятъ находить въ Св. Писаніи лишь одни иносказанія, аллегоріи и образы, и которые на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ постоянно повторяютъ изреченіе Апостола Павла: «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (2 Кор. 3, 6). Здѣсь же именно буква—то и убиваетъ въ собственномъ смыслѣ, ибо чрезъ нее скопцы исказили весь духъ христіанскаго ученія. На это имъ прекрасно указали даже хлысты, говоря: «Не трудно бороться съ умерщвленнымъ врагомъ; пѣтъ, ты поборись съ живымъ», или: «Что за побѣда надъ врагомъ, когда врагъ умерщвленъ?—тутъ пѣтъ Божьяго дѣла.—одно только малодушіе!» Къ сказанному нужно прибавить, что и умерщвленнаго врага тутъ пѣтъ, ибо съ уничтоженіемъ половыхъ органовъ, какъ уже сказано, половыя похоти ничуть не умерщвляются; они остаются и еще хуже терзаютъ душу скоп-

ца. На это указывалъ еще премудрый сынъ Сираховъ, когда говорилъ (30, 21),—какъ мучится и страдаетъ свнухъ, когда «смотря глазами и стеная, онъ обнимаетъ дѣвицу и вздыхаетъ».

У того же самого евангелиста Матѳея (5, 29, 30), который сохранилъ разсматриваемыя слова Спасителя, приводятся совѣты, выраженныя въ категорической формѣ: вырви соблазняющій глазъ, отсѣки соблазняющую руку; однако-же, скопцы ни рукъ не отсѣкаютъ, ни глазъ не вырываютъ!

Спаситель не только не одобрялъ физическаго оскопленія, но даже не далъ Своимъ послѣдователямъ обязательной для нихъ заповѣди о дѣвствѣ, почему и Апостолъ Павелъ, совѣтуя отъ себя христіанамъ дѣвство, какъ представляющее большее удобство, для достиженія спасенія, чѣмъ супружество, счелъ нужнымъ оговориться: «относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ» (1 Кор. 7, 25).

Какъ же, однако, нужно понимать изреченіе Спасителя о скопцахъ (Мѳ. 19, 12)? Его можно правильно понять только въ связи рѣчи, а не вырывая его изъ нея. Сначала Спаситель говоритъ о нерасторжимости брака, какъ установленія Божественнаго, и какъ бы въ осужденіе уже тогда допускавшейся у евреевъ легкости развода (ст. 3—9). Ученики замѣтили на это: «если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться». Въ отвѣтъ на это Христосъ говоритъ: «не всѣ вмѣщаютъ слово это, но кому дано» (ст. 10, 11), т. е. Онъ какъ бы такъ сказалъ: «да, не жениться лучше, но не всѣ могутъ исполнить вашъ совѣтъ, а только нѣкоторые, кому это дано». Кто же эти нѣкоторые? Христосъ указываетъ три вида такихъ людей (а не одинъ, какъ это дѣлаютъ скопцы): «есть скопцы, которые изъ чрева материнаго родились такъ», т. е., есть люди, которые по природѣ, не способны къ брачной жизни: «и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей, т. е., по совѣту людей, по житейскимъ соображеніямъ, рѣшили не вступать въ бракъ, напр., ради поддержанія осиротѣлаго семейства своего отца, ради воспитанія братьевъ и сестеръ, ради научныхъ занятій или ради служенія обществу; «и есть скопцы, которые сами сдѣлали себя скопцами для Царства Небеснаго», т. е., есть люди, которые сами добровольно или по обѣту, рѣшили не вступать въ бракъ, чтобы жить для Христа, для борьбы съ своими страстями и похотями въ цѣляхъ нравственнаго самоусовершенствованія,—то же, чему учитъ и Апостолъ Павелъ: «не женатый заботится о Господнемъ, какъ

угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ» (1 Кор. 7, 23. 33. Срав. ст. 7 и 8). Свою рѣчь Спаситель закончилъ словами: «Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ», т. е., тѣмъ же, что Онъ высказалъ по поводу замѣчанія учениковъ о преимуществѣ добровольнаго воздержанія отъ супружеской жизни предъ бракомъ и этимъ Онъ ясно далъ понять, что въ этомъ именно смыслѣ Онъ говорилъ о скопцахъ.

10. Что Іисусъ Христосъ на таинной вечери не оскоплялъ Своихъ учениковъ, а только умылъ ихъ ноги, этого нѣтъ нужды доказывать.

11. Ап. Павелъ пишетъ Колосянамъ (3. 5): умертвите земные члены ваши; но 1) онъ не говоритъ «отрѣжьте» или «уничтожьте», а только «умертвите»; 2) онъ не указываетъ опредѣленно, какіе члены нужно умертвить—руку или глазъ, а чтобы его правильно поняли читатели онъ тотчасъ же прибавляетъ: «блудъ, нечистоту, похоть и любостяжаніе». Ясно, что въ словахъ Апостола Павла скопцы не найдутъ оправданія для своего ученія объ оскопленіи

Наконецъ, 12. Напрасно скопцы ссылаются и на исторію Церкви. Сказано уже, какъ строго Церковь Христова осудила скопчество, которое немногими клириками было допущено по подражанію язычникамъ. Но то же говоритъ она и о мірянахъ. «Міряninъ, оскопившій самого себя, на три года да будетъ отлученъ отъ таинствъ. Ибо онъ врагъ жизни» (прав. св. Ап. 24). Скопческихъ монастырей, о которыхъ говорятъ апологеты скопчества, въ Церкви Христовой никогда не бывало. Въ Россіи было два митрополита—скопцы: Іоаннъ II и Ефремъ и три епископа: Мануилъ смоленскій, Ѳеодоръ владиміро-волынскій и Ѳеодосій луцкій. Но 1) они не были сектантами, а 2) неизвѣстно, почему лѣтописецъ называетъ ихъ скопцами. Несомнѣнно только одно, что если бы они сами себя оскопили, то они не были бы епископами; а если бы они оскопили себя, уже въ епископскомъ санѣ, то они были бы низвергнуты. Таковы требованія апостольскихъ правилъ (23).

Б. СЕКТЫ РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКІЯ.

1. Духоборчество *).

Исторія секты. У духоборовъ существуетъ преданіе, будто ихъ секта ведетъ свое начало отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ—Ананіи, Азарія и Мисаила. Понимаемое въ собственномъ смыслѣ это преданіе, очевидно, должно быть названо пустою баснею. Но такъ какъ духоборы, подобно хлыстамъ и шалопутамъ, лю-

*) Литература по вопросу о духоборческой сектѣ: 1. *Ореста Новицкаго.* „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882;—2. Исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ. (Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1871. Апрѣль—іюнь. Кн. 2. стр. 26—79); 3. *Сумарокова Павла.* Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803. ч. 1.; 4. Статистическій журналъ, изд. Карломъ Германомъ. Спб. 1806. т. 1. ч. 1.; 5. Записка о разговорѣ въ 1802 году архимандрита и префекта Александро-Невской Академіи, а потомъ кіевскаго митрополита Евгенія съ двумя тамбовскими духоборцами, присланными въ Александро-Невскую Лавру для увѣщанія. (Чтенія въ Имп. Общ. и древн. росс. 1874. Октябрь—ноябрь. V. стр. 173—145); 6. *Ливанова Ѳ. В.* Раскольники и острожники. т. II. Спб. 1870. стр. 71—73; 7. Духоборческій катихизисъ (у *Ливанова*, Раскольники и острожники, т. II. стр. 162—170); 8. *Тихонравова П.* Лѣтописи русской литературы и древностей. т. IV. Москва. 1861 г.; Стр. 3—16: „Нѣкоторые черты ученія о обществѣ духоборцевъ"; 9. Донесеніе сенатора *Лопухина* о харьковскихъ духоборцахъ (Чт. въ Имп. Общ. ист. и древ. росс. 1864. Кн. 4. Смѣсь. Стр. 46—48); 10. *А. Фва* О раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ (Отеч. Записки Свиньина. 1828. № 93. Стр. 44—58); 11. Раскольники за Кавказомъ: Духоборцы (Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. стр. 298—323); 12. *Варадинова* Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Кн. VIII. Спб. 1863; 13. *Арсенія митрополита кіевскаго* Записка о духоборцахъ и молоканахъ въ тамбовской епархіи (Труды Кіев. Д. Акад. 1875. № 2. Стр. 149—166); 14. Кожинскіе духоборцы (Иркут. Епарх. Вѣд. 1874. № 28); 15. Записки квакера о пребываніи въ Россіи (Русс. Стар. 1874. т. 9. № 1. Стр. 1—36); 16. *Андреева В.* Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Историческій очеркъ. Спб. 1870; 17. Расколъ въ Таврической губерніи (Правосл. обозр. 1867. № 3. Стр. 323—341); 18 Записки о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (Труд. Кіев. Д. Акад. 1876. № 8. Стр. 390—420); 19. Русскіе раціоналисты (Вѣст. Европы 1881. № 2. Стр. 650—690); 20. *Макеимова* за Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867. т. 172. № 10. Стр. 482—521; № 11 стр. 78—115; т. 173. №№ 13—14. Стр. 473—504); 21. *Лебедева А.* Духоборцы въ слободской Украйнѣ. Харьковъ. 1890.; 22. *Ливанова Ѳ.* Молокане и духоборцы въ Новороссіи и Украйнѣ (Вѣс. Евр. 1868. Кн. 10. Стр. 673—781; кн. 12. стр. 869—876); 23. *Тебенькова М.* Духоборцы, ихъ ученіе, организація и настоящее положеніе (Русс. Стар. 1896.

бять выражать свои мысли иносказательно, то нѣкоторые ученые (напр. Новицкій) готовы въ этомъ смыслѣ понимать и духоборческое преданіе: они думаютъ, что духоборы ставятъ свои вѣрованія въ генетическую зависимость отъ ученія трехъ извѣстныхъ въ древней Руси еретиковъ: Квирина Кульмана, Матвѣя Башкина и Дмитрія Тверитинова. Такому толкованію духоборческаго преданія нельзя отказать въ нѣкоторомъ остроуміи. Но у насъ нѣтъ твердаго основанія считать его вполнѣ соотвѣтствующимъ исторической правдѣ.

Въ XVI вѣкѣ, благодаря сношеніямъ русскихъ купцовъ съ нѣмецкими (ганзейскій союзъ), чрезъ Псковъ, Новгородъ и Москву, въ Россію вторгались протестантскія идеи. Одинъ проте-

---

кн. 8. Стр. 257—293; кн. 9. стр. 493—526); 24. *Пильскаго И.* Къ исторіи духоборчества и молоканства (Христ. Чт. 1886. т. 2. стр. 449—491); 25. *Кутепова Н.* прот. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей. Изд. 3-е. Новочеркасскъ. 1907; 26. *Маргаритова С.* Исторія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. Изд. 2-е. Кишиневъ. 1902; 27. *Оболенскаго П.* Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ. Изд. 3-е. Казань. 1903; 28. *Скворцова В. М.* Духоборы въ Америкѣ и графъ Л. Н. Толстой. Спб. 1900; 29. *Тана* Духоборы въ Канадѣ. М. 1906; 30. *Тверского П. А.* Духоборческая эпопея. Спб. 1900; 31. *Его-же* Новыя главы духоборческой эпопеи. Спб. 1901; 32. Духоборы и толстовцы. Полтава. 1903; 33. Максимова К. Овцы среди волковъ (Очеркъ изъ жизни духоборъ). Спб. 1904; 34. *Каменева М.* Духоборческая секта. Мисс. Обозр. 1904. №№ 12—14. 29); отд. изд. Спб. 1905; 35. *Его же:* Празднество поминокъ на духоборскомъ кладбищѣ (Мисс. Обозр. 1905. № 9. стр. 1333—1356); 36. *Его-же:* Бесѣды духоборовъ въ собраніи по окончаніи молитвы (Мисс. Обозр. 1905. № 10. стр. 61—73); 37. Духоборческая эмиграція и молоканское броженіе. Послѣднія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ (Мисс. Обозр. 1900. Январь. Стр. 124. 174); 38. *Скворцова В.* Разочарованія духоборовъ въ Америкѣ и фарисейское посланіе графа Л. Н. Толстаго (Мисс. Обозр. 1900. Ноябрь. Стр. 521—542); 39. Духоборы въ Америкѣ (Мисс. Обозр. 1899. Январь. Стр. 141); 40. Еще о духоборахъ въ Канадѣ (Мисс. Обозр. 1901. I. стр. 147); 41. Еще о нынѣшнемъ положеніи духоборовъ въ Канадѣ (Мисс. Обозр. 1901. II. стр. 891); 42. Титова Ѳ. свящ. Секта духоборцевъ (Мисс. Обозр. 1897. I. стр. 245—255; 377—388; 497—514); 43. *Скворцова В. М.* Недоразумѣнія въ обществѣ и печати по поводу переселенія заграницу духоборъ постниковъ, они же и „христіане всемірнаго братства“ (Мисс. Обозр. 1898. Стр. 698—711); 44. Правда о житьѣ-бытьѣ и политическихъ воззрѣніяхъ закавказскихъ „христіанъ всемірнаго братства“, т. е., духоборъ—постниковъ или анархистовъ (Мисс. Обозр. 1898. Стр. 833—857; 45. *Скворцова В. М.* Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани. 1897; 46. *Макаревскаго М. и Добромыслова П.* 3-й всероссійскій съѣздъ въ Казани. Рязань. 1898. Стр. 98—102.

стантскій миссіонеръ, какъ извѣстно, хотѣлъ совратить въ лютеранство даже Іоанна Грознаго. Эти-то протестантскія идеи легли въ основу всѣхъ раціоналистическихъ сектъ въ Россіи, а въ томъ числѣ и—духоборчества. Интересенъ однако же фактъ: русскіе люди никогда не усвояли ученія Лютера во всей его полнотѣ, а усвояли его лишь отчасти, подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія; при этомъ они отдавали предпочтеніе не лютеранству, въ собственномъ смыслѣ, а его разновидностямъ: баптизму, квакерству и т. п.

Духоборчество, возникшее, несомнѣнно, на почвѣ протестантизма, воспримяло въ то же время въ себя множество и другихъ религіозныхъ элементовъ: въ немъ вы найдете ясные слѣды квакерства, хлыстовства, лжеученій Башкина, Нордермана, Тверитинова, Кульмана, Ѳеодосія Косого, мистицизма Еккартсгаузена, кальвинизма, анабаптизма, социніанства, грубаго западно-европейскаго матеріализма XVII вѣка и даже франкъ-массонства. Въ самое же послѣднее время на немъ отразилось вліяніе и соціалистическаго ученія графа Л. Н. Толстого.

Уже одинъ этотъ составъ духоборческаго лжеученія свидѣтельствуетъ о томъ, что оно не могло быть дѣломъ одного виновника и что оно сложилось не сразу. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи данныхъ для опредѣленія начала происхожденія духоборчества. Несомнѣнно, что основныя вѣрованія духоборчества долгое время въ разъединенномъ видѣ были распространяемы въ Великороссіи, оттуда занесены выходцами (по большому московскому тракту) и въ Малороссію, гдѣ уже получили опредѣленную форму сектантскаго лжеученія.

Долгое время эти сектанты не имѣли даже своего названія. Ихъ называли «раскольниками», «иконоборцами», «послѣдователями квакерской секты», «молоканами», «фармазонами», «абрагамитами», «богемскими деистами», «гернгутерами» и т. п. *Духоборцами* ихъ обозвалъ въ первый разъ екатеринославскій архіепископъ Амвросій. Духоборцы ничего не имѣли противъ этого названія, понимая его по своему, но охотнѣе называли себя духоборцами, сынами Божіими, истинными или духовными христіанами, а въ послѣднее время даже стали именовать себя «постниками», «бѣлыми», «христіанами всемірнаго братства». Въ 1861 году 9-го декабря Императоръ Александръ I писалъ воен-

ному херсонскому губернатору: «наименованіе мелитопольскихъ поселенцевъ *духоборцами* неприлично; повелѣваю Я впредь именовать ихъ просто «*поселенцами мелитопольскими*». Духоборцы запротестовали противъ этого Высочайшаго повелѣнія и поручили своимъ повѣреннымъ—Гончарову и Сорокину—исходатайствовать имъ возвращеніе прежняго названія «духоборцы». Въ отвѣтъ на это ходатайство Государь повелѣлъ «объявить повѣреннымъ, что мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается *самимъ себя* именовать и духоборцами». Духоборцы остались не довольны и этимъ повелѣніемъ и въ 1817 году снова подали Государю прошеніе, въ которомъ заявили, «что не желаютъ они перемѣнять своего духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣнено будетъ ихъ духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего имѣнія, *за сохраненіе духоборческаго званія* пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія своего». Этотъ задорный тонъ зазнавшихся сектантовъ не смутилъ однако же ни гуманнаго Императора, ни его министра внутреннихъ дѣлъ, извѣстнаго масона Козодавлева. Комитетъ министровъ постановилъ (15 мая 1817 г.): «внушить повѣреннымъ отъ мелитопольскихъ поселенцевъ, что они сами между собою могутъ именовать себя духоборцами, но не осмѣливались бы требовать, чтобы и правительство именовало ихъ такъ». Не успѣли министры подписать этого постановленія, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Не входя въ особыя изъясненія, объявить только означеннымъ повѣреннымъ, что мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается *самимъ себя именовать духоборцами*». Послѣ этого,—можно только удивляться тому легкомыслію, съ какимъ духоборы въ послѣднее время измѣнили свое названіе, за которое ихъ предки готовы были кровь свою пролить, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего состоянія...

Главнымъ мѣстомъ распространенія духоборчества, какъ секты, была Харьковская губернія. Извѣстный Павелъ Сумароковъ, описывая свое путешествіе въ Крымъ въ 1803 году, [1]) вотъ что разсказываетъ о происхожденіи духоборчества: «Оставляя

---

[1]) Досуги Крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803. ч. I. Стр. 43—44.

Бѣлгородъ, я продолжалъ мой путь къ Харькову, не доѣзжая коего верстъ 30, имѣлъ въ виду съ правой стороны село Проходы—жилище духоборцевъ, оныхъ *новоявившихся* отступниковъ отъ вѣры. Не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь полагаемое ихъ происхожденіе и ихъ правила. По мнѣнію нѣкоторыхъ эта ересь взяла свое начало лѣтъ 60 тому назадъ (т. е. около 1740 г.) въ Харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ и вотъ какъ о ней повѣствуютъ: Пришелъ туда одинъ престарѣлый иностранецъ, называвшійся отставнымъ унтеръ-офицеромъ, который, начавъ съ осторожностью разглашать новыя правила, собиралъ по вечерамъ поселянъ и толковалъ имъ свое ученіе. Въ продолженіи нѣкотораго времени онъ преподавалъ имъ совѣты, помогалъ, мирилъ распри, чрезъ что пріобрѣлъ къ себѣ довѣренность и любовь отъ многихъ. По ихъ просьбѣ согласился онъ остаться жить между ними и, мѣняя свое пребываніе по разнымъ домамъ, наконецъ, у нихъ умеръ. Такимъ образомъ возрасла секта, которой отрасли нынѣ въ здѣшней, Новороссійской, Тамбовской губерніяхъ, равно какъ и въ селѣ Чудовѣ, близъ Петербурга, находятся. Полагаютъ, что тотъ провозвѣститель былъ квакеръ, что хотя подвержено сомнѣнію, но надлежитъ сказать, что духоборцы имѣютъ много сходственнаго въ уставахъ и обычаяхъ съ квакерскими, особливо же съ гернгутскими правилами». Не извѣстно, какія основанія имѣлъ Лопухинъ, производившій въ 1801 г. ревизію въ Харьковской губерніи, но онъ иначе говоритъ о появленіи въ ней духоборчества. «Въ Слободской Украинской губерніи,—пишетъ онъ Императору Александру I отъ 12 ноября 1801 года, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стало извѣстно ученіе духоборцевъ не болѣе 13 лѣтъ (значитъ,—около 1788 года). По признанію же изобличенныхъ въ ономъ, въ селѣ Проходахъ—неизвѣстно отъ какого-то солдата, а въ Терновой—отъ препровождаемаго въ Сибирь одного изъ сей секты послѣдователя здѣсь называютъ ихъ «духоборами». Разногласіе между Сумароковымъ и Лопухинымъ можетъ быть примирено тѣмъ, что первый говоритъ о первоначальномъ появленіи духоборчества въ с. Охочемъ, о чемъ второй, повидимому, ничего не знаетъ. Впрочемъ, Сумароковъ приводитъ и другое мнѣніе о происхожденіи духоборческой секты—менѣе достовѣрное. «Другіе, пишетъ онъ, утверждаютъ, что появленіе ихъ (духоборцевъ) откры-

лось въ Тамбовской губерніи, гдѣ они извѣстны подъ именемъ *молокановъ* и что будто-бы по нынѣ тамошніе ихъ проповѣдники пріѣзжаютъ сюда для надзиранія вѣры». О религіозныхъ вѣрованіяхъ и культѣ духоборцевъ Сумароковъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній и потому характеризуетъ ихъ только общими чертами. «Нѣкоторыя постановленія духоборцевъ, говоритъ онъ, состоятъ въ слѣдующемъ: они отвергаютъ храмы, всякое поклоненіе иконамъ, всѣ обряды принятаго богослуженія и постовъ не содержатъ. Весь законъ ихъ основанъ на ветхомъ и новомъ завѣтахъ, при томъ—евангельскомъ и апостольскомъ ученіи. При началѣ дня, предъ трапезою, послѣ оной и навечерія они становятся вокругъ и, совершая взаимное цѣлованіе, поютъ молитву *Отче нашъ*, въ свободные же часы читаютъ священныя книги. Женъ своихъ называютъ сестрами, отцовъ и матерей—старѣйшими, шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ изъ отличнаго уваженія или по необходимости. На дѣлаемые имъ по вѣрѣ вопросы отвѣчаютъ выбранными изъ Писанія словами и хотя между ними грамотныхъ весьма мало, однако не только всѣ мужчины, но и большая часть женщинъ и младыхъ юношей знаютъ оное наизусть».

Кто бы ни былъ этотъ пропагандистъ духоборчества, бросившій сѣмена раціоналистическаго сектанства въ слободѣ Охочей Зміевскаго уѣзда: но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ распространялъ свое лжеученіе съ необычайною хитростію и энергіею, вслѣдствіе чего къ концу XVIII вѣка духоборчество охватило уже почти всю Харьковскую губернію: оно распространилось по уѣздамъ—Валковскому, Богодуховскому, Харьковскому, Волчанскому, Купянскому и Изюмскому, при чемъ, кромѣ Охочей и Большихъ Проходовъ, его очагами были: Славянскъ, с. Петровская, Старо-Салтовъ, Верхняя Берека, Торская, Сухарева (Купян. у.), Ковяги, Огульцы, Островерховка, с. Терновая, Хотомля, Краснянка и др. Такому быстрому распространенію духоборческаго лжеученія въ Харьковской губерніи, по словамъ извѣстнаго ученаго профессора Варадинова (стр. 342), много содѣйствовалъ малороссійскій философъ Сковорода своими сочиненіями, ходившими въ рукописяхъ и не понятыми большинствомъ. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что духоборчество было усвояемо въ Харьковской губерніи не только простонародьемъ, но и интеллигенціею: помѣщиками и «людьми офицерскаго званія». Мнѣніе Варадинова подтверждаетъ и Ѳ. В.

Ливановъ (т. II стр. 289), хотя онъ имѣетъ въ виду болѣе молоканъ, чѣмъ духоборцевъ, которыхъ, впрочемъ, свѣтскіе писатели смѣшиваютъ съ молоканами. «Есть, говоритъ Ливановъ, сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сковороды считается чуть не *апостольскимъ* и которые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы. Сектанты эти — молокане. Сковорода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеалъ *строгаго* христіанина, неуклоннаго исповѣдника истинъ библейскихъ и безпощаднаго карателя *сустнаго* человѣка. И этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему». По словамъ того же Ливанова (т. IV, стр. 367), село Охочее Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи и въ царствованіе Александра I «по прежнему было *Сіономъ*, откуда выходили проповѣдники духоборчества. Изъ такихъ пропагандистовъ въ особенности извѣстенъ былъ нѣкто Андрей. Харьковскій губернаторъ писалъ о немъ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующее: [1]) крестьянскіе дома оглашаются его поученіями, при которыхъ онъ постоянно увѣряетъ, что все, что говоритъ, онъ говоритъ не отъ себя, не отъ своего человѣческаго смышленія, но отъ Бога, по внушенію Божественнаго Духа, который присущъ душѣ его. Народъ, послушавъ его бесѣды, возвращается въ свои дома съ самыми выгодными мнѣніями для него: всѣ передаютъ и другимъ, что они слушали человѣка рѣдкаго, необычайнаго, посланнаго для наученія людей истинному и достойному почитанію Божества: а многіе, послушавъ его, уже не возвращаются въ свои дома, а присоединяются къ своему учителю. Число его послѣдователей между сельскими классами постоянно возрастаетъ».

Изъ Харьковской губерніи, чрезъ Бахмутъ, духоборчество проникло и въ губернію Екатеринославскую, Воронежскую, Тамбовскую и др., а вскорѣ охватило всю Россію. Кромѣ указанныхъ губерній, въ концѣ XVIII вѣка духоборы встрѣчались уже въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Новгородской, Тверской, Архангельской, Пермской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Рязанской, Курской, Таврической, Херсонской, на Кавказѣ, въ Азовѣ, Ригѣ, въ Финляндіи, на о.

---

[1]) Архив. Дѣло М-ва вн. дѣлъ 1825 г. № 18; у Ливанова Раскольники и острожники, т. IV. Стр. 367

Эзелѣ, Колѣ, Онегѣ, на Соловецкихъ островахъ, въ Сибири, особенно въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской.

Правительство относилось къ духоборцамъ гуманно и снисходительно. Когда Тамбовскій гражданскій губернаторъ донесъ министерству внутреннихъ дѣлъ объ открывшихся въ его губерніи духоборцахъ, ему было объявлено, что правило, принятое правительствомъ относительно заблужденій такого рода состоитъ въ томъ, чтобы, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ обсужденіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать никакихъ доказательствъ и отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякій въ этомъ соблазнъ не въ видѣ ереси, а какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. Съ этою цѣлью предписано было губернатору: 1) снестись съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ тѣ селенія, гдѣ есть духоборцы, опредѣлялись предпочтительно кроткіе и благонравные священники, которые бы, не входя съ духоборцами ни въ какія распри и споры, старались обратить ихъ на путь истинный не состязаніями и принужденіями, а единственно кротостью, примѣромъ и святостію жизни. 2) Пока духоборцы не обнаружатъ явнаго неповиновенія установленнымъ властямъ, до тѣхъ поръ по единому смыслу ихъ ереси не судить и не обвинять, но, оставляя спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явный соблазнъ, подвергая виновныхъ суду за нарушеніе общаго благочинія. 3) Снестись съ духовнымъ начальствомъ, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько возможно, встрѣчи съ таковыми раскольниками, какъ посѣщенія въ ихъ домахъ, и подобные случаи, могущіе подать поводъ къ распрѣ и раздору. Мало этого правительство освободило духоборцевъ отъ присяги, что для того времени было дѣломъ большого снисхожденія [1]). Къ сожалѣнію, нужно сказать, что эти гуманныя мѣры правительства не дѣйствовали благотворно на духоборцевъ; а напротивъ духоборцы, понимая ихъ какъ должное, становились все болѣе и болѣе требовательными и упорными.

Быстрымъ распространеніемъ своимъ духоборчество было обязано необычайной энергіи своихъ фанатическихъ вожаковъ, не брезгавшихъ никакими средствами ради пропаганды духоборческаго лжеученія и деспотически управлявшихъ духоборческими общинами, изъ которыхъ они составили какъ бы особое государство въ Россіи съ собственною наслѣдственною династі-

[1]) Варадинова Исторія М-ва внутр. дѣлъ. Спб. 1863. кн. VIII. Стр. 63 и 81.

ею. Во главѣ Екатеринославскихъ духоборцевъ сталъ крестьянинъ села Никольскаго, *Силуанъ Колесниковъ* (около 1750—1775 г.) [1]). «Житейская опытность его,—говоритъ проф. Новицкій [2]), а особенно письменность,—дѣло рѣдкое въ то время у народа простого,—предупредили многихъ въ его пользу; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и убѣдительно, сколько это возможно при небольшой степени образованія, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ желавшіе пользоваться его наставленіями; воскресные дни преимущественно были днями собраній въ которыхъ онъ предлагалъ свое ученіе; и какъ онъ дожилъ до глубокой старости, то его учительство продолжалось весьма долго, и по его смерти его дѣти—*Кириллъ и Петръ*, во всемъ ему ревновавшіе, поддержали дѣло своего отца и далѣе распространяли начатое имъ ученіе».

Особенно важное значеніе въ исторіи духоборчества имѣлъ однодворецъ села Горѣлого, Тамбовскаго уѣзда *Иларіонъ Побирохинъ*, (около 1775—1785 г.), слывшій большимъ начетчикомъ и занимавшійся оптовою торговлею шерстью, человѣкъ богатый съ сильнымъ характеромъ и твердою волею, гордый и тщеславный. Разъѣзжая по торговымъ дѣламъ, онъ часто бывалъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ, гдѣ въ то время уже распространялось духоборчество. Нѣкоторые, впрочемъ, увѣряютъ, что въ Тамбовской губерніи пропагандисты духоборчества были ранѣе Побирохина. Такъ, Ливановъ сообщаетъ преданіе, что около 1733 года въ село Горѣлое явился какой-то духоборецъ, бѣглый изъ Сибири, по имени *Семенъ*, нашедшій убѣжище въ домѣ Иларіона Побирохина, и, просвѣтивъ его новымъ ученіемъ, скрылся изъ Тамбовской губерніи. Лопухинъ увѣрялъ Императора Александра I, что въ Тамбовѣ секта духоборцевъ, именовавшихъ себя *духовными*, появилась въ 1762 году и что виновникомъ ея былъ однодворецъ села Горѣлого той же губерніи *Ларіонъ Петровъ*. Покойный митрополитъ кіевскій Арсеній такъ говоритъ о появленіи секты духоборцевъ въ Тамбовской губерніи: «Первымъ родо-

[1]) Отечеств. Записки 1867. Іюль. Кн. 1. Стр. 87.

[2]) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882 Стр. 4.

начальникомъ этой секты въ Тамбовской епархіи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое-то преступленіе сосланный въ Сибирь и оттуда бѣжавшій, и при возвращеніи на родину остановившійся и долгое время скрытно пребывавшій Тамбовскаго уѣзда, села Горѣлого въ домѣ однодворца *Лари*, по прозванію *Поборагина*. Здѣсь, на досугѣ, дабы не быть своему хозяину въ тягость, онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обѣщавшаго всѣмъ свободу и равенство и въ добавокъ еще—царство небесное; толпа слушателей, подобныхъ ему бродягъ и недовольныхъ своими господами дворовыхъ людей, не замедлила къ нему явиться и щедро надѣлять его своими избытками. Побирахинъ радъ былъ безгрѣшному прибытку, но въ то же время побаивался огласки отъ сосѣдей и потому заблаговременно выселился изъ села къ оврагу, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, съ догадливымъ своимъ гостемъ и сотрудниками началъ производить настоящіе грабежи и разбои, отчего оврагъ этотъ до нынѣ называется *Ларинъ затонъ*. Таковы были первоначальные подвиги *духовныхъ христіанъ*».

Съ мнѣніемъ Лопухина согласно и донесеніе тамбовскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, что въ 1768 году нѣкоторые жители г. Тамбова и деревень въ уѣздѣ его (въ особенности села Лысыхъ Горъ, въ 20 верстахъ отъ Тамбова) заявили начальству, что рукотворенныхъ и писанныхъ на доскахъ образамъ они не поклоняются и въ рукотворенные храмы не ходятъ, а желаютъ входить въ нерукотворенную церковь и поклоняться духомъ. Они говорили: «мы поклоняемся Христу не писанному (не изображенію), а Христу животворному». Нѣкоторые же изъ нихъ произвели смуту въ церкви во время всенощнаго бдѣнія, произнося непристойныя слова.

Приведенные разсказы представляютъ нѣкоторое разногласіе, легко, впрочемъ, примиримое, лишь относительно того, отъ кого Побирохинъ первоначально усвоилъ духоборческое лжеученіе; но они ничего не говорятъ противъ того значенія, которое принадлежитъ Побирохину въ исторіи духоборческаго движенія. Вполнѣ согласно съ ними мы должны утверждать, что усвоивъ вѣрованія духоборческой секты, Побирохинъ сталъ усердно распространять ихъ среди своихъ односельчанъ. Въ своемъ домѣ своимъ продавцамъ и довѣрителямъ Побирохинъ сталъ толковать рѣшительно и смѣло, что спасеніе идетъ не по книгѣ и прійдетъ не отъ книги, и совѣтовалъ всѣ книги бросить въ огонь.

По духу и отъ духа идетъ спасеніе; нужно только умѣть себя очистить и выучиться вѣровать, что Лица Святой Троицы, Отца и Сына, нераздѣльны; подобно еретику Македонію, онъ говорилъ, что Духъ Святой не Богъ. Идя дальше въ своихъ лжемудрствованіяхъ, Побирохинъ сталъ развивать въ слушателяхъ сомнѣніе въ существованіи Бога, толковалъ о посмертномъ переселеніи души человѣческой въ звѣря или въ животное, не признавалъ брака по обряду и родства по крови [1]). Такимъ образомъ духоборчество съ квакерски-протестантскимъ направленіемъ не удовлетворило Побирохина. Онъ рѣшилъ оживить его и обогатить его содержаніе. Съ этою цѣлью онъ внесъ въ него позаимствованное у хлыстовъ ученіе о предсуществованіи душъ и ихъ перевоплощеніи. Этого требовали гордость и тщеславіе Побирохина, который увлекся мыслію сдѣлать себя главнымъ центральнымъ пунктомъ новаго религіознаго движенія. Онъ торжественно объявилъ, что въ немъ пребываетъ душа Іисуса Христа и что онъ поэтому есть «истинный сынъ Божій», которому только и приличествуетъ поклоненіе на землѣ. Такъ «кормилецъ», какъ звали Побирохина тамбовскіе духоборцы, превратился въ «живого бога». Самъ будучи «живымъ богомъ», Побирохинъ требовалъ, чтобы его послѣдователи во всемъ слушались безпрекословно лишь его одного: Библію онъ обозвалъ не нужною «хлопотницею». Онъ избралъ 12 апостоловъ, названныхъ имъ «архангелами», для распространенія его «евангелія», и 12 «смертоносныхъ ангеловъ», которые должны были преслѣдовать «измѣнниковъ вѣрѣ», не останавливаясь даже предъ убійствомъ и другими преступными средствами. Ревность этихъ «смертоносныхъ ангеловъ» выразилась однако же въ такой противузаконной и возмутительной формѣ, что на тамбовскихъ духоборцевъ не могло не обратить вниманія правительство: Побирохинъ по приговору суда, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими «архангелами» и «ангелами» былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе.

На мѣсто его во главѣ духоборческаго движенія сталъ отставной капралъ гвардіи *Савелій Капустинъ*, человѣкъ умный, хитрый, краснорѣчивый, съ необычайно твердою волею и крайне деспотичный. Онъ объединилъ подъ своею властію всѣхъ русскихъ духоборцевъ и управлялъ ими, какъ анабаптистическій король въ Мюнстерѣ, Іоаннъ Лейденскій, или какъ какой либо

[1]) Отечеств. Записки, 1867 г. Іюль. Кн. I. Стр. 96.

восточный деспотъ. Замѣчательна его рѣчь, которую онъ держалъ къ своимъ добровольнымъ рабамъ-духоборцамъ. «Первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, говорилъ Капустинъ, Онъ избралъ тѣло человѣка, самаго чистаго и совершеннаго на землѣ, тѣло Іисуса Христа, такъ какъ и душа его была также самою чистою и совершенною въ мірѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ Себя въ Іисусѣ, Онъ постоянно остается въ человѣческомъ родѣ, живетъ и открываетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ: и душа собственно Іисусова, выражающая высшее предъ всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія также переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ въ родѣ избранныхъ въ одного праведнаго человѣка и во время своего пребыванія здѣсь, хотя въ несовершенномъ человѣческомъ тѣлѣ, сохраняетъ воспоминаніе и сознаніе о своемъ божественномъ началѣ. Поэтому каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ душа Іисуса. Избранные, въ родѣ которыхъ постоянно пребываетъ душа Его, суть духоборцы: между ними-то она преемственно воодушевляетъ одного изъ нихъ. Такимъ избранникомъ среди нихъ недавно былъ Силуанъ Колесниковъ, котораго, быть можетъ, многіе изъ васъ лично знали. Онъ дѣйствительно былъ христосъ, какъ въ настоящее время—я. Это также вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моей головой и что землю попираю своими ногами. Я, дѣйствительно, христосъ, вашъ господь. Итакъ, падите ницъ передо мной и обожайте меня». И всѣ пали на колѣни и стали ему молиться [1]).

Въ правленіе Капустина въ исторіи духоборчества произошло весьма важное событіе. Гордые, запосчивые, лицемѣрные и съ грубымъ нощунствомъ относившіеся всегда къ Православной Церкви, ея ученію, богослуженію, уставамъ и обрядамъ, духоборцы возставили противъ себя православное населеніе до такой степени, что совмѣстная жизнь ихъ стала весьма затруднительною и тяжелою. Съ другой стороны духоборческіе вожаки, задавшіеся цѣлью устроить самостоятельное и независимое «царство» съ тѣмъ, чтобы болѣе твердою ногою стать во главѣ его управленія, постоянно настойчиво внушали своимъ послѣдователямъ мысль о необходимости объединенія ихъ въ одно общество не только по вѣрованіямъ, но и по мѣстожительству. Въ

[1]) Haxthaus, Studien, Thl. 1. S. 405—406; у Новицкаго Духоборы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 32—33.

этомъ духѣ агитировали среди духоборцевъ какъ самъ Капустинъ, такъ и преданнѣйшіе ему сподвижники его—Дьяковъ и Меркуловъ. Въ 1801 году въ Харьковской губерніи была производима ревизія сенаторами Нелединскимъ-Мелецкимъ и Лопухинымъ, извѣстнымъ массономъ. Духоборы воспользовались этимъ обстоятельствомъ для осуществленія своего завѣтнаго желанія объединиться въ сплоченную общину и, по внушенію своего «живого бога» Капустина, въ декабрѣ 1801 года, подали чрезъ Лопухина прошеніе Императору Александру I о томъ, чтобы имъ разрѣшено было переселиться на какія либо свободныя земли и устроить тамъ свое собственное, отдѣльное отъ всѣхъ другихъ, общество. По повелѣнію гуманнаго Императора, духоборцамъ было отведено 47,869 десятинъ прекрасной, черноземной и плодородной земли по $37^1/_2$ десятинъ «на каждую душу» [1]) по правому берегу рѣчки Молочной, близъ соединенія ея съ Лиманомъ, впадающемъ въ Азовское море. Кромѣ того духоборамъ было выдано изъ государственнаго казначейства, для первоначальнаго обзаведенія хозяйственнымъ инвентаремъ, по 100 рублей на каждое семейство, и на пять лѣтъ они были освобождены отъ платежа всякихъ налоговъ и несенія всякихъ повинностей. Вскорѣ послѣ этого, по просьбѣ духоборъ, имъ отведено было во владѣніе еще добавочныхъ 5.296 десятинъ земли въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. И всѣ эти благодѣянія были предоставлены духоборцамъ за то только, что они отпали отъ Православной Церкви и были сектантами. Неудивительно послѣ этого, что многіе изъ православныхъ, желая воспользоваться благами, дарованными духоборцамъ, лицемѣрно выдавали себя губернаторамъ за сектантовъ и просили ихъ о переселеніи въ Мелитопольскій уѣздъ. Особенно часто поступали такимъ образомъ крѣпостные крестьяне.

Всѣхъ духоборцевъ, переселившихся на Молочныя воды, было 3985 человѣкъ обоего пола (2005 мужчинъ и 1980 женщинъ), которые составляли 800 семействъ. Они основали девять селеній: Терпѣніе, Богдановку, Троицкое, Новоспасское, Тамбовку, Радивоновку, Якимовку, Гавриловку и Горѣлое. Обиліе плодородной земли, дешевыя наемныя руки, дарованныя правительствомъ льготы отъ податей и повинностей давали духоборцамъ возможность заниматься земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и даже имѣть свой конный заводъ.

[1]) Срв. Варадинова Ист. мин. вн. дѣлъ. 1863. Кн. VIII. Стр. 130.

Но матеріальному благоустройству духоборческихъ селеній особенно благопріятствовало то обстоятельство, что духоборцы обладали громадными денежными средствами. Задумавъ съ самаго начала своего управленія духоборческими общинами устроить особое «духоборческое царство» въ Россіи, Капустинъ рѣшилъ постепенно собирать необходимый для этой цѣли капиталъ. Всѣхъ духоборцевъ онъ обложилъ опредѣленнымъ налогомъ и податями. Какъ велики были эти подати, можно судить по тому, что ко времени переселенія на Молочныя воды, по словамъ самихъ духоборовъ [1]), ихъ общественный капиталъ достигалъ до двухъ милліоновъ рублей. На эти-то деньги съ прибавленіемъ казенной субсидіи и были обстроены духоборческія колоніи. Но изъ всѣхъ духоборческихъ селеній наибольшимъ благоустройствомъ отличалось *Терпѣніе*, резиденція самаго христа-царя Савелія Капустина. Въ селеніи *Терпѣніе* находилось духоборческое волостное правленіе и общественный, такъ называемый, *сиротскій* домъ, деревянное большое зданіе съ рощею фруктовыхъ и тѣнистыхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ и двумя фонтанами. Домъ этотъ духоборцы называли *Сіономъ*. Въ сиротскомъ домѣ проживали не въ большомъ впрочемъ количествѣ не способные къ труду и безродные старики и старухи, а также и нѣкоторыя дѣвицы, не пожелавшія выйти замужъ и посвятившія себя пѣнію псалмовъ на духоборческихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Самъ Капустинъ проживалъ въ особомъ двухъэтажномъ домѣ. Въ верхнемъ этажѣ была пристроена галлерея, на которой въ извѣстные дни Капустинъ показывался народу, стоявшему на дворѣ предъ домомъ, при чемъ, увидя своего пророка и царя, всѣ духоборцы падали на колѣни и поклонялись ему. Иногда Капустинъ сидѣлъ на верху, въ залѣ, и тогда процессіей въ одну дверь входили мужчины, въ другую женщины и принимали отъ него благословеніе [2]).

Экономическую жизнь въ духоборческихъ селеніяхъ Капустинъ поставилъ на довольно оригинальныхъ коммунистическихъ началахъ, увѣряя, что въ этомъ случаѣ онъ подражаетъ жизни первенствующихъ христіанъ. Но въ дѣйствительности духоборческій коммунизмъ далеко не былъ христіанскимъ. Правда, поля обрабатываемы были сообща и зерновой хлѣбъ духоборы дѣлили поровну, на случай голода были устроены и

[1]) Мисс. Обозр. 1904. № 12. Стр. 192.

[2]) Новицкій, Духоборы, ихъ исторія и вѣроученіе. 1882. Стр. 84.

общественные запасные магазины: съ успѣхомъ были ведены также многія отрасли общественной промышленности, между прочимъ, производство поясовъ и красивыхъ шерстяныхъ шапокъ. Но Капустинъ, пользуясь среди духоборцевъ неограниченною властью въ дѣлахъ религіозныхъ, присвоилъ себѣ такую-же власть и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, онъ неограниченно распоряжался имъ и, ничего не дѣлая, одинъ получалъ съ него доходы. Впослѣдствіи, какъ бы утомившись экономическими распоряженіями, онъ продалъ общественный скотъ, оставивъ общинѣ только часть его, и изъ вырученныхъ денегъ лишь незначительную часть раздѣлилъ между духоборцами, а всѣ остальныя взялъ себѣ и такимъ образомъ оставилъ своимъ дѣтямъ большое состояніе [1]) Дѣлежъ былъ самовольный; нѣкоторые имѣли до 1000 головъ скота, а получили только то, что приходилось на сотню; однако же роптать никто не осмѣлился [2]).

Чтобы изолировать духоборческія колоніи отъ всякаго воздѣйствія со стороны русскаго правительства, Капустинъ ввелъ въ нихъ самоуправленіе въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ что у духоборцевъ были: свое волостное правленіе, своя полиція, своя школа и даже свой безапелляціонный судъ, который былъ извѣстенъ у нихъ подъ названіемъ «Мука и рай» и производился въ собственныхъ покояхъ Капустина. Никогда и ни съ чѣмъ духоборцы не обращались къ гражданскимъ властямъ; подати уплачивали безпредпмочно, въ правительственныхъ судебныхъ учрежденіяхъ не имѣли никакихъ тяжбъ. Неудивительно, что правительство составило о нихъ самое лучшее мнѣніе какъ о людяхъ высоконравственныхъ и безупречныхъ по своей жизни. Вотъ какъ отзывался о духоборахъ напр., таврическій гражданскій губернаторъ въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 2-го января 1818 года: «Духоборцы ведутъ себя кротко и весьма воздержанно: у нихъ строго взыскивается съ тѣхъ, которые вдаются въ пьянство; о воровствѣ и другихъ гласныхъ порокахъ съ самаго переселенія на Молочныя воды не было и помину». И этотъ лестный отзывъ о духоборцахъ былъ не единственнымъ. Самъ Императоръ Александръ I торжественно свидѣтельствовалъ, что въ продолженіи многихъ

[1]) Труды Кіев. Д. Акад. 1876 Августъ. Стр. 406; Новицкій. Духоборы, стр. 85.
[2]) Ibid.

лѣтъ правительство не получало никакихъ жалобъ на духоборцевъ, никакихъ донесеній о безпорядкахъ въ ихъ селеніяхъ, что мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, что сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 году слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость. И дѣйствительно, Лопухинъ увѣрялъ Императора Александра I, что духоборцы «жизнь ведутъ воздержанную и добропорядочную».

Но на самомъ дѣлѣ духоборцы вовсе не были такими высоконравственными «добропорядочными» людьми, какими ихъ представляло себѣ русское правительство Императора Александра I. Разнаго рода пороки и преступленія были совершаемы духоборцами не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ и другими русскими людьми, только они были тщательно скрываемы отъ правительственныхъ агентовъ. Но что самое главное, такъ это то, что духоборческая община, по самому основному строю своему—представляла весьма вредный элементъ для правильнаго развитія русской народной и государственной жизни. Кромѣ Св. Синода [1]), это видѣлъ и понималъ изъ правительственныхъ лицъ только одинъ, кажется, тогдашній херсонскій военный губернаторъ *Ланжеронъ*. Онъ доносилъ Императору, что духоборческая секта —самая опасная для христіанской религіи и вообще для народной нравственности, такъ какъ послѣдователи ея не раскольники придерживающіеся христіанскихъ правилъ, но люди, не имѣющіе никакой религіи, не имѣющіе ни церкви, ни священниковъ и не пріемлющіе таинствъ, что скрытно они ведутъ развратную жизнь, совершаютъ тяжкія преступленія, передерживаютъ у себя бѣглыхъ крестьянъ, дезертировъ и каторжниковъ и потому онъ указывалъ на необходимость выселить духоборцевъ въ такую мѣстность, гдѣ живутъ только татары. Ланжерона нельзя было заподозрить въ религіозной нетерпимости къ русскимъ сектантамъ: онъ былъ не православный даже, а католикъ. Но ему не хотѣли повѣрить. Въ отвѣтъ на его донесеніе Императоръ Александръ I преподалъ ему наставленіе о гуманности, вѣротерпимости, любви къ ближнимъ и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Мало этого. Вслѣдъ за приведеннымъ донесе-

[1]) Первое Полн. Собр. Зак. т. XXXII, № 25.610. Срв. Барадинова Исторія М-ва вн. дѣлъ. Кн. VIII, 1863 г. Стр. 79.

ніемъ духоборцы подали Императору жалобу на Ланжерона, въ которой нагло оклеветали его, утверждая, будто онъ сказалъ имъ: «если-бы я былъ Императоромъ, то бы всѣхъ васъ побилъ изъ пушекъ и ружей». Ланжеронъ просилъ для себя удовлетворенія по поводу этой клеветы. Но Императоръ чрезъ графа Аракчеева велѣлъ объявить ему, что «по правиламъ христіанской религіи надлежитъ прощать ближнему всякую обиду».

Частныя лица лучше правительства того времени умѣли цѣнить достоинства и недостатки духоборцевъ. Такъ, одинъ писатель, долго наблюдавшій жизнь духоборцевъ въ ихъ мелитопольскихъ колоніяхъ, отзывается о нихъ въ 1828 году такимъ образомъ: [1]) «Измѣнниковъ своихъ они жестоко утѣсняютъ. При переходѣ къ нимъ малороссіянина, они стараются обучить его по-русски и дать ему нѣкоторое внѣшнее образованіе, что бы дать ему въ этомъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у правительства. Они говорятъ, что имѣютъ правиломъ—не носить оружія, но за враговъ однако же не молятся. Они трезвы, трудолюбивы, хозяйственны, заботятся объ устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ: наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность. Вообще мужчины росту высокаго и сложенія крѣпкаго; въ обращеніи съ посторонними довольно вѣжливы, но въ расчетахъ не всегда твердо держатъ свое слово. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссоры бываютъ между ними часто; къ деньгамъ весьма жадны и для пріобрѣтенія оныхъ готовы употребить всевозможныя средства. Вообще эту секту въ настоящемъ ея положеніи можно назвать *безвѣріемъ*. Весьма статься можетъ, что они впослѣдствіи времени перейдутъ къ самому язычеству. Вникая со вниманіемъ въ ихъ образъ жизни и обычаи, уже теперь усматривается между ними весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ».

Только когда прошелъ вѣкъ увлеченія массонствомъ, ложнымъ философско-религіознымъ либерализмомъ, сантиментализмомъ, романтизмомъ, искусственнымъ піэтизмомъ и т. п., русское правительство и общество могли увидѣть, какой вредной для русскаго народа была секта духоборцевъ въ организаціи, данной ей Капустинымъ. Только тогда они могли убѣдиться, какъ ихъ обманывали духоборцы своею мнимою святостію и безупречностію поведенія. Оказалось, что они были слиш-

[1]) Отечество, Записки Свиньина, 1828 г. № 93. Стр. 58.

комъ далеки отъ основныхъ правилъ чистой христіанской нравственности, что они предавались всевозможнымъ порокамъ и преступленіямъ, не задумываясь даже предъ убійствами, грабежами, обманами и клеветою. Принявшихъ духоборчество, а потомъ желавшихъ возвратиться къ Православной Церкви они умерщвляя безпощадно [1]). Вообще «духоборцы,—говоритъ писатель близко ихъ знавшій [2]),—весьма мстительны и неоткровенны даже между собою, боятся и наблюдаютъ другъ за другомъ. Были случаи, что одно слово, неосторожно и въ пьяномъ видѣ сказанное, стоило брату отъ братьевъ жизни». Въ 1905 г., назначенная по Высочайшему повелѣнію, слѣдственная комиссія раскрыла множество самыхъ возмутительныхъ фактовъ. Духоборческія колоніи оказались притономъ разврата и чудовищныхъ преступленій. Послѣ смерти Савелія Капустина, по его назначенію, главаремъ духоборчества сталъ его сынъ *Василій*, усвоившій себѣ фамилію дѣда своего по матери, нѣкоего *Калмыкова*.—человѣкъ безъ всякихъ нравственныхъ правилъ: горькій пьяница и развратникъ, изгнавшій изъ спротскаго дома призрѣваемыхъ стариковъ и старухъ и оставившій въ немъ только одинхъ дѣвицъ предосудительнаго поведенія. Послѣ его смерти въ 1832 году его мѣсто занялъ несовершеннолѣтній сынъ его *Иларіонъ*, по пьянству и разврату не уступавшій своему отцу: съ одобренія духоборческой общины онъ открыто жилъ съ шестью наложницами—молодыми дѣвушками. Кромѣ того, онъ учредилъ еще секретныя духоборческія собранія, сопровождавшіяся возмутительными оргіями и жестокостями. Между самими духоборцами, предававшимися разврату и преступленіямъ, стали чаще и чаще обнаруживаться недовѣріе, подозрѣніе, опасеніе интригъ, измѣны и доносовъ. Развратниковъ мучила совѣсть. Сказалась нужда въ чисто инквизиціонномъ учрежденіи, въ которое и былъ превращенъ уже раньше существовавшій совѣтъ тридцати старѣйшихъ. Онъ поставилъ для себя правиломъ: кто отрицаетъ своего Бога, тотъ долженъ умереть. Понятно.—замѣчаетъ профессоръ Новицкій [3]).—какое страшное орудіе давалось этимъ интригѣ, честолюбію, клеветѣ. Для исполненія смертныхъ приговоровъ былъ избранъ островъ при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря. Доста-

[1]) Срв. Труды Кіев. Дух. Акад. 1876. VIII. Стр. 394.

[2]) Ibid. стр. 396.

[3]) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 144.

точно было самого легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества или измѣны, чтобъ подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Въ теченіе *двухъ* лѣтъ почти 400 человѣкъ исчезло навсегда, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ иностранный писатель, нарочито пріѣзжавшій на Молочныя воды для изученія жизни и нравовъ нашихъ духоборовъ [1]). Но то же подтверждаетъ и слѣдственная комиссія, которая, при всемъ упорствѣ и умѣніи духоборовъ скрывать свои тайныя злодѣянія, все-таки съ несомнѣнностію установила 21 убійство.

Теперь только вспомнили о проектѣ Ланжерона выселить духоборцевъ въ незаселенныя мѣстности, окруженныя магометанами. «Едва успѣли вы водвориться на отведенной вамъ землѣ,—писалъ духоборцамъ новороссійскій генералъ-губернатор- князь Воронцовъ (въ 1839 г.), какъ *во имя вашего вѣрованія* и по приказанію вашихъ мнимыхъ наставниковъ вы совершили страшныя преступленія: вы истязали людей и затѣмъ предавали смерти; вы укрывали у себя злодѣевъ и преступниковъ, ускользнувшихъ отъ руки правосудія; вы таили и скрывали отъ властей преступленія и злодѣянія вашихъ братьевъ и ни на минуту не переставали быть мятежными и непокорными власти... Всѣ преступленія ваши обнаружены и неповинная кровь, вами пролитая, призываетъ на преступную главу вашу строгость закона. По вашимъ дѣламъ вы сдѣлались недостойными той снисходительности, которая была вамъ оказываема; вы истощили терпѣніе правительства, которое убѣдилось, что для общественнаго спокойствія вы должны быть переселены въ отдаленныя страны, гдѣ бы вы не могли вредить вашимъ ближнимъ. Ваши злодѣянія обратили на себя, наконецъ, вниманіе Государя Императора, который повелѣлъ: всѣхъ принадлежащихъ къ пагубной сектѣ духоборцевъ переселить въ закавказскія провинціи».

Такъ совершилось (съ іюня 1842 года) переселеніе духоборцевъ изъ Мелитопольскаго уѣзда въ Закавказье, гдѣ имъ были отведены земли въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ. Здѣсь они основали 15 селеній: Башкичетъ, Каракишъ, Армани, Тамбовку, Радивоновку, Богдановку, Горѣлое, Ефремовку, Орловку, Спасское, Троицкое, Славянку, Новогорѣлое, Новотроицкое и Новоспасское. Устройство общественной жизни ду-

[1]) Ibid

хоборцевъ имѣло здѣсь тотъ же самый характеръ, что и на Молочныхъ водахъ, таже желѣзная дисциплина, тотъ же сиротскій домъ, школа, администрація, полиція, судъ... Духоборы и на Кавказѣ съумѣли создать свое собственное «государство» и поставить себя въ совершенно независимое положеніе отъ русскихъ властей какъ административныхъ, такъ и судебныхъ. Промышленность, скотоводство и занятія извозомъ обезпечили ихъ матеріальное благосостояніе. Даже по словамъ Тана [1], открыто симпатизирующаго духоборамъ, «во время послѣдней русско-турецкой войны они принимали дѣятельное участіе въ перевозкѣ военныхъ припасовъ закавказской арміи и нажили на этомъ хорошія деньги».

Вмѣстѣ съ духоборами переѣхалъ изъ Мелитопольскаго уѣзда на Кавказъ и ихъ «живой богъ» —главарь Ларіонъ Калмыковъ; но развратная жизнь и непробудное пьянство скоро свели его здѣсь въ могилу. Послѣ него остались два малолѣтнихъ сына: шедушный Василій и молодцоватый Петръ. Духоборцамъ предстояло разрѣшить роковой вопросъ: кому изъ нихъ «наслѣдовать престолъ царя Давида». Послѣ долгихъ споровъ и несогласій, наконецъ, рѣшено было такъ: «пророкомъ» признать Петра, а Василія, похожаго болѣе на женщину, чѣмъ на мужчину,—считать «богородицей». Его одѣли въ женское платье и заставили жить съ женщинами; «но Василій—богородица, въ продолженіе многихъ лѣтъ находясь въ сообществѣ окружающихъ его женщинъ, до того развратничалъ и наслаждался первыми востогами дѣвственной любви, пока, наконецъ, окончательно разстроенное здоровье не свело его преждевременно въ могилу» [2]. Духоборческій «пророкъ» *Петръ Калмыковъ* не избѣжалъ судьбы брата. Не глупый отъ природы, съ твердымъ и настойчивымъ характеромъ, на 20-мъ году своей жизни онъ женился на красивой дѣвкѣ Лукерьѣ Губановой. Но женитьба его не удовлетворила: онъ скоро предался открытому разврату и въ 1864 году скончался бездѣтнымъ. Его мѣсто въ качествѣ богородицы заняла жена его Лукерья—женщина умная, энергичная и чрезвычайно самолюбивая. Она съумѣла пріобрѣсти такое уваженіе среди своихъ «подданныхъ», какимъ пользовался только Капустинъ. Не доходя еще до ея двора, духоборы

---

[1]) **Духоборы въ Канадѣ. Москва. 1906. Стр. 7.**

[2]) **Масс. Обозр. 1904. № 12. Стр. 198.**

уже снимали свои шапки и во дворъ входили не иначе, какъ съ открытыми головами. Родная мать не имѣла права, безъ позволенія, войти въ ея комнаты, которыя были роскошно меблированы. Если кто удостаивался чести предстать предъ духоборческую «богородицу», онъ, входя въ комнату, долженъ былъ сказать: «Славенъ Богъ прославился». «Богородица» отвѣчала: «Велико имя Господне по всей землѣ отъ востока до запада». Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ вошедшій опять произносилъ: «Прорекохъ тебя, Господи», а «богородица» говорила въ отвѣтъ: «Живъ Богъ нашъ, жива душа его». Послѣ этого вошедшій дѣлалъ земной поклонъ и цѣловалъ ея руку. Нѣкоторые цѣловали ея ноги, при чемъ произносили: «Ликъ дарный!» «Богородица» отвѣчала: Слово, дѣло, ликундеръ нашъ» [1]).

Лукерья Васильевна управляла духоборческими общинами 22 года. Въ 1886 году она скончалась, не имѣя дѣтей и не назначивъ никого въ преемники себѣ. Претендентомъ явился молодой, красивый, гордый и самонадѣянный, но безпринципный, разгульный и безшабашный парень изъ селенія Славянки, *Петръ Веригинъ*. Онъ былъ самымъ приближеннымъ человѣкомъ духоборческой богородицы въ послѣдніе годы ея жизни. Но онъ не умѣлъ жить съ людьми: своею заносчивостью и высокомѣріемъ онъ еще при жизни Лукерьи возбудилъ противъ себя всѣхъ главныхъ заправилъ духоборческихъ общинъ, а въ томъ числѣ и родственниковъ «богородицы» Губановыхъ. Чтобы укрѣпить свои наслѣдственныя права на «престолъ Давида» въ сознаніи духоборцевъ, Веригинъ вмѣстѣ съ своими многочисленными родственниками и пріятелями сталъ распускать слухъ, что онъ побочный сынъ самаго Петра Калмыкова, который незадолго передъ своею смертью заѣзжалъ въ с. Славянку и осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ семью Веригиныхъ. Въ виду легкости половыхъ отношеній, которыя дозволялъ себѣ Петръ Калмыковъ, слухъ этотъ казался весьма вѣроятнымъ. Но Веригинъ этимъ не ограничился: послѣ смерти Лукерьи —«богородицы» онъ отправился въ свое родное село Славянку, и здѣсь мать его, при весьма торжественной обстановкѣ, предъ всѣми жителями села, со смиреніемъ заявила, что сына своего Петра она родила не отъ мужа своего Василія Веригина, а отъ «живого бога»—Петра Калмыкова, удостоившаго ее, къ великой радости всей ея семьи, своимъ священнымъ вниманіемъ во

[1]) Мисс. Обозр. 1904. № 12. Стр. 201.

время послѣдняго посѣщенія своего селенія Славянки, что великая тайна эта была извѣстна самой «богородицѣ» Лукерьѣ Васильевнѣ, которая будто бы ждала только возмужалости Петра, чтобы, даже еще при жизни своей, передать ему управленіе отечествомъ» и домомъ Давида и что этимъ именно объясняется близость его къ ней въ послѣднее время ея жизни: онъ былъ не однимъ изъ многочисленныхъ членовъ ея царской свиты, а ея законнымъ наслѣдникомъ, котораго она своими частыми бесѣдами и наставленіями подготовляла къ предстоявшему ему высокому служенію. Объявивъ свою мнимую тайну, мать сдѣлала сыну земной поклонъ: ея примѣру послѣдовалъ мужъ, а за нимъ повалились въ ноги Петру Веригину и всѣ присутствовавшіе духоборцы. Вслѣдъ за симъ было приступлено къ *присягѣ* на вѣрность новому царю и къ подписанію присяжныхъ листовъ [1]).

Въ самое непродолжительное время Веригину присягнуло около 6000 духоборцевъ. Веригинъ провозгласилъ себя «пророкомъ» и «царемъ царей». Послѣдняго титула его предшественники не дерзали присвоивать себѣ. Но его смущала мысль, что его не хотѣли признавать своимъ «царемъ» родственники покойной «богородицы» жители с. Горѣлаго. Между тѣмъ признаніе ихъ для него было очень важно: 1) Горѣлое было резиденціею духоборческихъ правителей, а 2) въ Горѣломъ находился пресловутый «Сиротскій Домъ» съ его громадными капиталами, которыми-то и хотѣлось Веригину завладѣть для удовлетворенія своихъ тщеславныхъ и разгульныхъ наклонностей. Волей-неволей онъ рѣшилъ нѣкоторое время обождать. Горѣловцы однако же стояли на своемъ. Тогда Веригинъ, облекся въ дорогую черкеску, какъ бы въ знакъ своего наслѣдственнаго царскаго достоинства, и окруживъ себя многочисленною свитою молодежи обоего пола, явился внезапно въ Горѣлово и потребовалъ какъ немедленно признанія его «пророковъ» и управляющимъ «Сиротскимъ Домомъ», такъ и передачи ему всѣхъ общественныхъ капиталовъ, грозя въ противномъ случаѣ завладѣть всѣмъ имуществомъ силою и истребить ослушниковъ [2]). Горѣловцы не испугались этой угрозы. Мало того. Алексѣй Зубковъ, старшина горѣловскаго сельскаго общества, около 26 лѣтъ занимавшій эту должность и хорошо извѣстный мѣ-

[1]) Срв. Русская Старина 1896. VIII. Стр. 290.

[2]) Русская Старина, 1896. VIII. Стр. 290.

стной администраціи, донесъ ахалкалакскому уѣздному начальнику, что по случаю смерти Лукерьи Калмыковой и предстоящаго дѣлежа ея имущества происходятъ безпорядки угрожающіе общественной безопасности. За все время существованія въ Россіи духоборчества это былъ первый случай обращенія со стороны духоборцевъ къ содѣйствію русскихъ властей по дѣламъ ихъ общины. Произошло то, что духоборцы больше всего боялись. Приверженцы Веригина были чрезвычайно возмущены поведеніемъ Зубкова, который въ ихъ глазахъ сталъ теперь измѣнникомъ и предателемъ «отечества». Но Зубковъ также имѣлъ много друзей, съ согласія которыхъ онъ и обратился къ представителю русскаго правительства. Среди духоборцевъ произошелъ такимъ образомъ расколъ: образовалось двѣ враждебныхъ партіи: «большая» или «писаные» (т. е. подписавшіе присягу на вѣрность Веригину) и «меньшая» или «правительственная». Вражда партій усилилась до такой степени, что веригинцы готовы были истребить горѣловцевъ. Веригинъ, какъ главный виновникъ возмущенія, былъ сосланъ въ Шенкурскъ. Но это не успокоило его послѣдователей. Мало того. Будучи въ ссылкѣ, Веригинъ познакомился съ возрѣніями Толстого и нѣкоторыя изъ нихъ внушилъ своимъ единовѣрцамъ. Вкратцѣ его ученіе состояло въ слѣдующемъ: 1) всегда помнить, что нужно служить одному Богу и болѣе никому; 2) изъ этого вытекаетъ, что такъ какъ военное ремесло противно Богу, то духоборцы не должны отбывать воинской повинности; 3) имущество духоборцевъ должно быть раздѣлено поровну между всѣми духоборцами; 4) духоборцы навсегда должны отказаться отъ употребленія мясной пищи, такъ какъ добываніе ея вызываетъ пролитіе крови и 5) духоборцы должны воздерживаться отъ сношенія съ женщинами и этимъ путемъ способствовать къ естественному прекращенію ихъ рода. Духоборцы, усвоившіе это ученіе образовали особый толкъ въ духоборчествѣ, называемый партіею *постниковъ или бѣлыхъ* (убѣленныхъ постомъ; вегетаріанцевъ). Такимъ образомъ въ духоборчествѣ сразу образовались три партіи: 1) старо-духоборцы или горѣловцы, меньшая или правительственная партія, не признававшая Веригина своимъ «царемъ»; 2) веригинцы или большая партія, состоящая изъ духоборцевъ, оставшихся вѣрными своему ученію и подчинившихся Веригину и 30 партія *постниковъ*, не только признавшихъ Веригина своимъ «пророкомъ», но и усвоившихъ ученіе Л. Толстого.

Послѣдніе подстрекаемые пропагандистами толстовства—кн. Д. А. Хилковымъ, Чертковымъ и С. Л. Толстымъ, не только продолжали враждовать съ горѣловцами, но и подняли настоящее возмущеніе противъ русскаго правительства: перестали платить подати, отказались отъ военной и полицейской службы, не признавали никакой власти въ государствѣ, причиняли оскорбленія губернатору, публично бранили священную особу Государя Императора, устраивали самовольные анархическіе митинги, требовали возвращенія Веригина и невмѣшательства правительственныхъ властей въ дѣла ихъ общины. Чтобы прекратить междоусобную вражду духоборцевъ, русское правительство въ 1895 году разселило *постниковъ*, въ количествѣ почти четырехъ тысячъ человѣкъ, по различнымъ селеніямъ Горійскаго, Душетскаго и Тіонетскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи. Но здѣсь они пробыли только два года. Подстрекаемые толстовскими агитаторами, они исходатайствовали у правительства разрѣшеніе переселиться въ Сѣверную Америку. Въ Канадѣ англичане отвели имъ землю для поселенія. Тамъ они (въ количествѣ почти 8000 человѣкъ) уже совсѣмъ оставили свои духоборскія вѣрованія, замѣнивъ ихъ атеистическимъ ученіемъ Л. Толстого. На Кавказѣ осталось еще около 10 тысячъ духоборовъ. Что же касается ихъ единовѣрцевъ, разсѣянныхъ по всей имперіи, то число ихъ не поддается точному учету. Впрочемъ, золотой вѣкъ духоборчества уже, безъ сомнѣнія, миновалъ. Особенно быстро распространялось духоборческое лжеученіе въ царствованіе Императора Александра I, когда духоборцамъ дарована была свобода вѣроисповѣданія, а православнымъ священникамъ было запрещено даже вести съ ними религіозныя собесѣдованія. И вотъ результаты такого распоряженія: въ 1802 году въ Тамбовской епархіи, по словамъ покойнаго митрополита кіевскаго Арсенія, было всего 84 духоборца, а въ 1833 году ихъ числилось уже болѣе 10 тысячъ. Въ настоящее время среди духоборцевъ вообще замѣчается охлажденіе религіознаго энтузіазма: многіе изъ нихъ даже совсѣмъ оставили свои старыя вѣрованія и переходятъ, по-преимуществу, въ штундо-баптизмъ; а увлекшіеся толстовскимъ лжеученіемъ болѣе интересуются политикою, чѣмъ религіею.

Вѣроученіе духоборцевъ.

Вѣроученіе духоборцевъ не представляется въ опредѣленной и законченной системѣ. До настоящаго вре-

мени оно находилось, такъ сказать, только въ процессѣ броженія, а потому между вѣрованіями духоборцевъ различныхъ періодовъ времени встрѣчаются даже явныя противорѣчія. Чтобы составить себѣ правильное представленіе о вѣроученіи духоборцевъ, мы прослѣдимъ его въ хронологическомъ порядкѣ его развитія. При этомъ будемъ имѣть въ виду: 1) что духоборцы не придаютъ значенія никакому письменному изложенію своихъ вѣрованій, предпочитая ему свое словесное преданіе, а 2) что если въ нашемъ распоряженіи и есть показанія духоборцевъ о ихъ вѣрованіяхъ, то не нужно забывать, что духоборцы отвѣчали только на предлагаемые имъ вопросы (при томъ не всегда искренно) и потому эти показанія не отличаются достаточною полнотою.

Въ 1791 году екатеринославскіе духоборцы подали бывшему тогда екатеринославскому губернатору Каховскому *исповѣданіе своей вѣры*. Это первый историческій памятникъ, на основаніи котораго можно было бы, повидимому, судить о вѣрованіяхъ духоборовъ. На самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ этого значенія. Его составляли не сами духоборцы, а какой-то школьный грамотѣй, человѣкъ научно образованный (по предположенію проф. Новицкаго.—малороссійскій философъ Сковорода). Въ этомъ убѣждаетъ читателя все: и систематическій порядокъ въ изложеніи предмета, и школьный высокопарный языкъ, и тексты Св. Писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, и ученые термины, и латинскія пословицы, и русскіе стихи, латино-польскія выраженія и т. п. При всемъ томъ составитель вдается въ отвлеченныя и пространныя разсужденія о такихъ предметахъ, которые духоборцевъ никогда не интересовали, и слишкомъ мало останавливается, собственно, на духоборческихъ вѣрованіяхъ. «Объ этомъ «исповѣданіи», говоритъ писатель близко знавшій жизнь духоборцевъ и ихъ вѣрованія [1]), мелитопольскіе духоборцы не имѣютъ никакого понятія».

12-го ноября 1801 года сенаторъ П. В. Лопухинъ, производившій тогда ревизію въ харьковской или, какъ тогда называлась она, слободской украинской губерніи, въ своемъ донесеніи Государю излагаетъ вѣроученіе духоборъ въ такомъ видѣ: Познанія вѣры и исполненія Божеской воли утверждаютъ они достигнуть по особливому, то есть, вдохновенію, какъ сказано въ Св. Писаніи: и будутъ вси научены Богомъ». Въ разсужденіи

[1]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1876. VIII. Стр. 397.

таинствъ христіанскихъ содержатъ, что вѣрующіе должны принимать оныя безъ всякихъ внѣшнихъ видовъ, приводя о крещеніи сіи Іоанна Крестителя слова: «Азъ водою крещаю вы, грядетъ же Крѣпкій мене. Той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ». Креститься водою значитъ, по ихъ смыслу, изготовиться и покаяться». О Евхаристіи говорятъ: «плоть не пользуетъ ничто же, духъ животворитъ; глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ». Чрезъ слова «духъ и животъ» умнѣйшіе изъ нихъ разумѣютъ вѣру во Христа и вдохновеніе. Священство присвоиваетъ себѣ каждый изъ нихъ по силѣ оныхъ словъ: «Той сотвори насъ цари и іереи». Св. Писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и несовершенное. поелику и самъ Апостолъ, уподобляя—де оное словесному и нелестному млеку, упрекаетъ всѣхъ тѣхъ. кои не требуютъ крѣпчайшей пищи. царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу. почему *присягать въ вѣрности Государю считаютъ за преступленіе;* но разумнѣйшіе изъ нихъ признаютъ за нужную для развращенныхъ людей на землѣ власть верховную. не отличая оной отъ прочихъ человѣковъ и Государю дотолѣ токмо повиноваться должно, доколѣ повелѣнія его согласны съ истиною и съ волею Высочайшаго Существа, почему и всѣ духовныя ихъ пѣсни, составленныя изъ псалмовъ. болѣе относятся къ единству Бога и къ верховному Его правительству надъ вселенной. Подати давать и защищаться отъ непріятелей считаютъ за должное; но всякое нападеніе. хотя бы то было по повелѣнію начальниковъ, отвергаютъ. вслѣдствіе чего въ первую турецкую войну подъ Перекопомъ находившіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку бросили оружіе. Жизнь ведутъ воздержащую и добропорядочную. родителей своихъ не называютъ отцами. но старыками; учителемъ и наставникомъ во всемъ признаютъ единаго токмо Бога. Иконъ. креста и приписыванія имени церкви сооруженнымъ храмамъ, полагая собственную въ сердцахъ вѣрующихъ, также не признаютъ и другими церковными обрядами соблазняются».

Это, въ сущности. вѣрное изложеніе *нѣкоторыхъ* духоборческихъ вѣрованій, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко и скудно своимъ содержаніемъ. Изъ него, напр., мы не можемъ видѣть какъ духоборы учатъ о Богѣ вообще, объ Іисусѣ Христѣ въ частности, о царствіи Божіемъ, о средствахъ спасенія, о загробной жизни и т. п. Болѣе обстоятельныя и болѣе подробныя свѣ-

дѣнія о *догматическихъ* вѣрованіяхъ духоборовъ мы встрѣчаемъ въ дошедшей до насъ запискѣ о собесѣдованіи, происходившемъ въ 1802 году между архимандритомъ и префектомъ Александро-Невской Академіи, а потомъ кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ и двумя тамбовскими духоборцами—Матвѣемъ и Ермолаемъ Кузмиными, которые были присланы гражданскимъ начальствомъ въ Александро-Невскую лавру для увѣщанія [1]). Для ознакомленія читателей съ этимъ важнымъ памятникомъ, представляющимъ, можно сказать, первую катехизацію духоборческаго вѣроученія, мы приводимъ его здѣсь въ его первоначальномъ видѣ, т. е., въ вопросахъ Евгенія и отвѣтахъ духоборцевъ—Кузьминыхъ, которыми онъ собственноручно и подписанъ.

1) Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?

— Мы—по закону Божію, вѣры Іисусовой, царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинуемся; состоитъ дѣло наше по блаженству смиренію нашему ради спасенія душамъ нашимъ.

2) Какъ думаете о Богѣ?

— Вѣруемъ и признаемъ единаго Бога, сотворившаго все, и Ему единому покланяемся.

3) Вѣруете ли, что Богъ въ семъ мірѣ промышляетъ и предопредѣляетъ?

— Вѣримъ. Онъ предопредѣлилъ все на добро.

4) Откуда въ свѣтѣ зло?

— Не знаемъ. Адамова зла не пріемлемъ. Всякъ самъ себѣ грѣшенъ и спасенъ.

5) Злые духи, т. е., діаволъ, отъ кого созданы и имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?

— Сего мы не знаемъ.

6) Есть ли искушеніе человѣку на землѣ?

— Есть, отъ людей же и отъ плоти.

7) Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія—чаровапія и волшебства?

— Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.

—

[1]) Эта записка съ незначительными измѣненіями была сообщена св. Синодомъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ и въ такомъ видѣ напечатана въ Чтеніяхъ Имп. Общ. ист. и древн. росс. 1874 г. Октябрь—Ноябрь. V. Стр. 137—145, а раньше она, также съ измѣненіемъ, была напечатана Лиланомъ въ Вѣстникѣ Европы за 1868 г. № 10. Стр. 697—700.

8) Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?

— Богъ.

9) Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?

— Есть. А всякую душу Богъ создалъ.

10) Какъ разумѣете душу?

— Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный.

11) Есть ли душа въ людяхъ, которые не просвѣщены по вашему?

— Не знаемъ.

12) Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему суду Божію и воздаянію?

— Вѣримъ.

13) Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію или безъ плоти?

— Мы воскреснемъ духомъ.

14) Что разумѣете чрезъ небо?

— Первое небо -смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ.

15) Что разумѣете чрезъ адъ?

Адъ есть не знающіе свѣта люди и злые духи въ нихъ живутъ.

16) Признаете ли Св. Писаніе произшедшимъ отъ Бога и—все ли?

— Признаемъ все отъ Бога.

17) Св. Писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?

— Лишняго у насъ сверхъ Писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что́ у насъ есть.

18) Оба ли завѣта—ветхій и новый—принимаете?

— Изъ обоихъ завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.

19) Признаете ли Св. Троицу и какъ?

— Св. Троица -существо непостижимое. Отецъ — свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ Святой—покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память, Сынъ—разумъ, Духъ Святой—воля. Богъ въ Троицѣ—единъ.

20) Вѣрите ли воплощенію Сына Божія?

— Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ.

21) Какъ вѣруете о рожденіи Его и о Пречистой Его Матери?

— Матерь Божію почитаемъ и подражаемъ Ея житію: Она же

искони и по-днесь дѣва, изъ нея же родился и раждается Христосъ, какъ и у насъ.

22) Вѣрите ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ—зрѣніе, глухимъ—слухъ и проч.?

— Вѣруемъ; и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а Онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «впредь не согрѣшите и не беззаконствуйте», а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

23) Грѣшите ли вы нынѣ?

— Нѣтъ: мы—языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія,—и грѣха въ насъ нѣтъ.

24) Какое евангеліе проповѣдывалъ Христосъ Самъ и чрезъ Апостоловъ Своихъ?

— Самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ *словомъ* проповѣдывать.

25) Христосъ плотію ли пострадалъ или только духомъ?

— Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

26) Какъ Христосъ воскресъ и явился ученикамъ—плотію ли или только духомъ?

— Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотію ли и какова,—того не знаемъ и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является Онъ нынѣ и намъ и нынѣ съ нами есть.

27) Прійдетъ ли Христосъ судить мертвыхъ и воскреснемъ ли мы?

— Прійдетъ и мы воскреснемъ; а о васъ не знаемъ.

28) Вѣрите ли вы всему символу—или какъ вы говорите—псалму вѣры: «Вѣрую во единаго Бога Отца» и проч.?

— Вѣруемъ всему.

29) Вѣруете ли по этому псалму, что есть и должна быть въ мірѣ видимая Церковь?

— Вездѣ церковь, идѣ же два или три собраны во имя Христово.

30) Для чего въ церковь нашу не ходите?

— Совѣсть не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, потому что она тлѣнна, а не вѣчна.

31) Кто преемники остались Христовы для священства Церкви?

— Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и

кротокъ и добрымъ дѣломъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

32) Поручалъ ли Христосъ въ Церкви Своей кому нибудь видимое начальство?

— У насъ всѣ равны.

33) Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

— Онъ изъ нихъ Церковь святую построилъ.

34) Для чего же Христосъ далъ власть Апостоламъ—вязать и рѣшить?

— Для того, что Онъ сказалъ: «Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній и Отецъ небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія».

35) Имѣетъ ли Церковь власть вязать и рѣшить?

— Мы этому не вѣримъ.

36) Кто же преемникъ Апостоламъ?

— Кто слово Божіе въ себѣ имѣетъ и страдаетъ ради Христа.

37) Признаете ли и пріемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ Церкви установленныя?

— Они всѣ у насъ духовнѣ.

38) Какъ Самъ Христосъ крестился?

— Какъ *мы* крестились отъ Христа, то мы знаемъ; а какъ Христосъ крестился, искать намъ не для чего.

39) Какъ разумѣете водное крещеніе Іоанново?

— Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крестимся отъ Христа Святымъ Духомъ.

40) Для чего крещеніе водпаго не пріемлете, какъ Христосъ?

— Крещеніе водою души нашей не способно. А для душъ нашихъ крещеніе—когда пріемлемъ слово Божіе.

41) Признасте ли и пріемлете ли таинство причащенія Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина?

— Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душѣ нашей, а наше причастіе—причащаемся святымъ Его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, производящихъ чрезъ кости мозговъ; человѣческій разумъ—то наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

42) Какъ разумѣете слова Христовы: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое» и «пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя»?

— Духовнѣ.

43) Какъ думаете о бракѣ?

— Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а неженившійся—о Богѣ и о душѣ.

44) Какъ у васъ совершается бракъ?

— Кто хочетъ, вѣнчается въ нашихъ церквахъ, а кто хочетъ такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

45) Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

— Мы въ родствѣ не посягаемъ.

46) Въ чемъ поставляете чистоту духа и чистоту плоти?

— Мы духомъ святымъ и чистымъ молимся и постимся и того силою очищаемъ плоть.

47) Какой постъ пріемлете въ плоти или въ духѣ?

— Плотской постъ намъ—чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ—кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

48) Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

— Онъ тѣмъ божественную силу Свою явилъ людямъ.

49) Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

— Дни у насъ всѣ равны и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

50) Въ яствахъ почитаете ли какое различіе и все предлагаемое можете ли ѣсть?

— Все можемъ всегда ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

51) Почитаете ли преданія и уставы святыхъ отецъ?

— Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ, они были человѣки, а отъ человѣкъ ничтоже, а вся суть возможна отъ Бога.

52) Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ, напр. дому, хлѣбу, плодамъ?

— Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

53) Какія ваши молитвы?

— Наипаче псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощь Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимися Тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ».

54) Въ молитвахъ призываете ли вы святыхъ угодниковъ Божіихъ?

— Нѣтъ; мы ихъ святыми почитаемъ, а имъ не молимся.

55) Молитесь ли вы за усопшихъ?

— У насъ сего нѣтъ.

56) Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

— Мы спасаемся вкупѣ; а молится всякъ за себя.

57) Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

— Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

58) Какъ думаете о властяхъ. Всѣ ли они отъ Бога?

— Милостивые отъ Бога, а немилостивые—не знаемъ отъ кого.

59) Есть ли у васъ какія налаганія или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

— Мы сами никогда и ничѣмъ не наказываемъ.

60) Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрой или добрыми дѣлами?

— И тѣмъ, и другимъ вмѣстѣ.

61) Въ чемъ поставляете честность и безчестность?

— Честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

62) Плотоугодіе считается у васъ грѣхомъ?

— Угожденіе плоти не нужно дѣлать, а исправлять нужды.

63) Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему и даже врагу своему?

— Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

64) Не позволяется ли у васъ въ какихъ-нибудь случаяхъ убійство или самоубійство?

— У насъ нѣтъ ни убійствъ, ни самоубійствъ.

65) По вашему мнѣнію, человѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и *засѣмяниться* во спасеніе? Младенцы, по вашему, спасаются ли?

— Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія не имѣютъ, а все равно—что щенята и котята безъ молитвы.

66) Какіе у васъ плоды Духа Святаго и по чему узнаете, что кто у васъ засѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

— По смиренію, кротости и добродѣтели.

Въ этомъ же собесѣдованіи духоборцы, несомнѣнно, хорошо освѣдомленные во всѣхъ положеніяхъ своего вѣроученія, высказали Евгенію ученіе своихъ единовѣрцевъ, что Іисусъ Христосъ не можетъ быть предметомъ подражанія для людей. «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ,—говорили они,—а намъ другое заповѣдалъ». О своемъ отношеніи къ Св. Писанію, какъ источнику вѣроученія, они выразились такъ: «Многое въ Писаніи иное

тому, другое другому пригодію. а мы принимаемъ, что намъ слѣдуетъ».

Вѣроученіе духоборцевъ въ приведенной катехизаціи изложено, конечно, обстолтельнѣе, чѣмъ у Лопухина: но еще далеко не въ надлежащей полнотѣ. Духоборцы отвѣчали только на тѣ вопросы, которые имъ были предлагаемы, и отвѣчали не со всею откровенностію, боясь преслѣдованія со стороны правительства. Въ иное положеніе духоборцы стали, когда, благодаря именно этимъ отвѣтамъ, правительство даровало имъ свободу вѣроисповѣданія и запретило православнымъ священникамъ опровергать ихъ лжеученіе. Тогда они не только не скрывали своихъ вѣрованій, а съ фанатическою ревностію старались пропагандировать ихъ среди православнаго населенія. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ записка о духоборахъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ (по предположенію проф. Новицкаго, Лопухинымъ или другимъ какимъ-либо франкъ-массономъ) въ 1805 году и представляющая вѣроученіе духоборцевъ въ слѣдующемъ видѣ. Главнѣйшій догматъ ихъ исповѣданія есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Все наружное, какъ излишнее для спасенія, они отвергаютъ. Они не знаютъ никакого символа вѣры и говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Іисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но относятъ его къ числу обыкновенныхъ своихъ псалмовъ. Бога признаютъ въ трехъ Лицахъ единымъ, неисповѣдимымъ. Вѣруютъ, что памятью мы уподобляемся Богу Отцу, разумомъ—Богу Сыну, волею—Богу Духу Святому; также: первое лицо свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ, второе лицо животъ—Сынъ Богъ нашъ и третье лицо упокой—Святый Духъ Богъ нашъ; изображеніе Трипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ—высота, Сынъ—широта, Духъ Святый—глубина. «Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголать; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ исповѣдать. Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи. Они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданія; но все то понимаютъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что́ содержится въ Евангеліи, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись. И въ этомъ-то

полагаютъ они процессъ новаго рожденія и обновленія человѣка. Они говорятъ, что Самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ его словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется только въ сердцахъ. Вѣруютъ, что кромѣ Бога и Христа Его нигдѣ нѣтъ спасенія. Но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и онъ Самъ спасти человѣка не можетъ. Для спасенія человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа. Но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры. Вѣра живая одна и состоитъ въ сердечномъ принятіи Евангелія. Они крестятся не водою, а словомъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ и Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Крещеніе это совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Это единое крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ... Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ крещеніе, по ихъ мнѣнію, имѣетъ семь состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе—помазаніе мира, т. е., познаніе мира или разумѣніе пути Господня; третье—рѣченіе слова Господня или глаголъ Божій; четвертое—елеосвященіе или освященіе молитвы; пятое—исповѣданіе духовное; шестое—причащеніе духовное; седьмое—кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ. Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ безполезнымъ и говорятъ, что вода омываетъ только нечистоту наружнаго тѣла. Духоборцы полагаютъ, что каждому истинному христіанину дается два имени: одно плотское при плотскомъ рожденіи, отъ родителей его, другое—духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи соотвѣтственно его дѣламъ, это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются они въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, бла-

гому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія, молитвами. Въ грѣхахъ противъ своихъ собратій каются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ знаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если, по троекратномъ увѣщаніи, таковой не усовѣстится, то они исключаютъ его изъ общества. Они сильно осуждаютъ, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвальбы и ложнаго смиренія и когда, извиняя себя тѣмъ, не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ встать, просить у Бога прощеніе съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами стараться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается причащенія, то духоборцы, по ихъ словамъ, причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ, Христовымъ тайнамъ во оставленіе грѣховъ, духовнѣ, внутренно, воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христосъ, и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проницаетъ человѣческій разумъ сквозь кости и мозги; таинства причащенія Тѣла и Крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, они не пріемлютъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, но никакой пользы душѣ нашей не приносятъ.

Постъ духоборы полагаютъ не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объядѣнія и другихъ пороковъ,—въ чистотѣ, кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ они почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу, собственно, для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они—«призывать ихъ дѣла»; впрочемъ, они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми.

Бракъ у нихъ не считается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ между духоборцами нѣтъ никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамилій, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при этомъ не бываетъ никакихъ. Довольно одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ. Объ этомъ они объявляютъ родителямъ и братіи и живутъ вмѣстѣ. Иногда однако же случается, что бракъ ихъ дѣлается только тогда, когда уже супруга родитъ ребенка. Впро-

чемъ, какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее своею женою, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Этому же наказанію немилуемо подвергаются прелюбодѣи, если бы такіе случались. Развода, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ, у духоборовъ никогда не бываетъ, потому что это было бы то же, что и прелюбодѣйство. Но если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однако же почти не бываетъ примѣровъ; они говорятъ: «христіане обязаны укрощать плоть свою, а не похотствовать».

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами и никакого другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ Самъ Господь поминаетъ въ царствіи Своемъ. Такимъ образомъ духоборы не молятся уже за умершихъ, почитая это для нихъ послѣ смерти безполезнымъ. Кончину христіанина не называютъ смертію, а измѣненіемъ; поэтому не говорятъ, что «братъ нашъ умеръ», но—«братъ нашъ измѣнился». При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; также никто о нихъ не плачетъ, кромѣ дѣтей; но и въ нихъ это считается слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явными, то стали хоронить своихъ усшихъ на особыхъ мѣстахъ. О сотвореніи перваго человѣка духоборы говорятъ то же, что и Св. Писаніе, т. е., что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія человѣкъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди Божіей. Они говорятъ, что тѣло у человѣка отъ земли, кости—отъ камней, кровь—отъ воды, волосы—отъ травы, мысли—отъ вѣтра, благодать—отъ облака. О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила,—сила въ Богѣ, а Богъ—въ человѣкѣ. Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію родятся и злыя дѣти; но при этомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отчетъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ рукѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука; въ разсужденіи же мученія грѣшниковъ—и ада,—что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой погибели и что адъ стоитъ на злобѣ. О переселеніи душъ послѣ смерти духоборцы разсуждаютъ такъ, что человѣкъ дѣлами оправдывается и отъ дѣлъ погибаетъ, и что дѣла каждаго приведутъ въ свое мѣсто и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянія. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденіе о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу. Вообще духоборцы неохотно или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми мало имъ извѣстными, основываясь въ этомъ на изреченіи Спасителя, сказавшаго: не мечите бисера предъ свиньями. Они говорятъ, что теперь еще не время открывать такія вещи и что онѣ скоро всѣмъ будутъ извѣстны. Равнымъ образомъ и на вопросъ.—какъ скоро ожидаютъ они пришествія Христова,—отвѣчаютъ, что, судя по дѣламъ, въ мірѣ творящимся, нужно ему быть скоро.

Дабы человѣку спасти душу свою, для этого они не полагаютъ нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣла приводятъ ко спасенію, а для этого нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа не христіанская, гдѣ ангелы—спутники наши не присутствуютъ. Пляски какъ въ театрахъ такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ (?!), которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но всѣ остаются гусьми (!) и познанія о Богѣ не имѣютъ (?!); когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прячутъ свои ноги. Въ убранствѣ комнатъ духоборцы не видятъ никакого грѣха; на-противъ того они говорятъ, что человѣку—христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ: нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ. Такъ-же думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что такія картины и образа служатъ украшеніемъ дома, пріятны для глазъ; но поклоняться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертный. О бритьѣ

бороды и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику не борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ ничего существеннаго въ христіанствѣ, то ни въ томъ ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять для виду наружныя обряды и установленія греко-россійской церкви; но такъ какъ внутренно ихъ нисколько не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію приписывали они особое значеніе и истолкованіе въ духовномъ смыслѣ; напр., разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора есть согласіе православной вѣры (?), вторая—любовь нелицемѣрная, третья—поученіе въ правомъ достоинствѣ (?), четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель (?). Привыкнувъ къ такому іероглифическому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ; такъ напр., каждому дню седьмицы у нихъ приписывается слѣдующее значеніе въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ наставленій: понедѣльникъ—вся дѣла Господа повѣдай, вторникъ—второе рожденіе человѣка, среда—зоветъ Господь людей къ спасенію, четвергъ—чтите Господа во святыхъ Его, пятница—пой, прославляй имя Господа, суббота—бойся суда Господня, дабы не погубить души своей въ неправдѣ, воскресенье—воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ и прійди къ царствію небесному. Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь.—тамъ живетъ и Богъ».

Это изложеніе духоборческаго вѣроученія, какъ оно представлено въ запискѣ неизвѣстнаго намъ автора, въ основныхъ положеніяхъ, очевидно, вполнѣ сходно съ тѣмъ, какъ духоборцы Кузьмины представили свои вѣрованія Евгенію; съ буквальной точностію повторяются даже нѣкоторыя фразы. Духоборцы также утверждаютъ, что неизвѣстный авторъ записки вѣрно изложилъ ихъ ученіе, хотя и не съ надлежащею полнотою: у него, напр., нѣтъ указанія на вѣрованіе духоборцевъ въ предсуществованіе душъ и ихъ перевоплощеніе; но ему нельзя ставить этого въ вину, такъ какъ это ученіе среди духоборцевъ

долгое время было признаваемо лишь частнымъ мнѣніемъ Побирохина. Проф. Новицкій съ осторожностію относится къ этой запискѣ, думая, что незвѣстный авторъ ея хотя и «близко зналъ положеніе духоборцевъ», не *могъ* внести въ нее нѣчто заимствованное у молоканъ, причемъ ссылается на то, что онъ «основнымъ положеніемъ духоборчества ставитъ служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною» [1]). Но мы должны сказать по поводу этого, что между вѣрованіями духоборовъ и молоканъ, какъ увидимъ ниже, существуетъ такое тѣсное внутреннее сродство, что ихъ не различаютъ даже авторитетные знатоки русскаго сектантства, (напр., покойный митрополитъ кіевскій Арсеній и др.) и что извращенное ученіе о служеніи и поклоненіи Богу духомъ есть основной догматъ не молоканства только, а всѣхъ вообще раціоналистическихъ сектъ, отвергающихъ внѣшнее или обрядовое богопочитаніе,—квакеровъ, штундо-баптистовъ, пашковцевъ, а духоборовъ въ особенности, потому что, исповѣдуя это ученіе, они такъ дорожатъ и самымъ своимъ названіемъ; каждый изъ нихъ скажетъ: «я духоборъ потому, что духомъ Богу служу». Таково и теперь катихизическое ученіе ихъ.

Въ настоящее время существуетъ два духоборческихъ катехизиса: одинъ составленъ, какъ утверждаютъ, графомъ Толстымъ или княземъ Хилковымъ; но его духоборцы не любятъ, такъ какъ ихъ религіозное вѣрованіе почти вытѣснено соціально-политическими воззрѣніями Толстого. Другой составленъ неизвѣстно—кѣмъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) *начатковъ*, знаніе которыхъ обязательно для всѣхъ духоборцевъ, и 2) «*Семидесяти пунктовъ*», знаніе которыхъ обязательно только для главарей и руководителей духоборческой секты. Катихизисъ этотъ обыкновенно читается на молитвенныхъ собраніяхъ духоборцевъ, дабы слушатели тверже могли удержать его въ памяти и отвѣчать вопрошающимъ по-возможности одинаковыми выраженіями. Въ виду такого, чисто-практическаго значенія духоборческаго катихизиса мы считаемъ необходимымъ познакомить съ нимъ читателей.

Начатки духоборческаго ученія:

1. Что ты за человѣкъ?

— Я человѣкъ Божій, Богу молюсь и постюсь, той же силой очищаюсь.

[1]) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1882. Стр. 216.

2. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?

— Изъ тѣла и безсмертной души.

3. Для чего Богъ создалъ человѣка?

— Для того, чтобы онъ позналъ Господа Бога своего и ходилъ во дворѣ Его.

4. Что съ тебя Богъ требуетъ?

— Начатковъ совершенства, совершенія правды.

5. Безъ чего ты къ Богу не прійдешь?

— Безъ чистой совѣсти.

6. Чѣмъ ты душу свою питаешь?

— Виноградомъ.

7. Что есть виноградъ?

— Виноградъ есть слово Божіе.

8. Имѣете ли вы у себя трехъ Іисусовъ?

— Имѣемъ.

9. Что есть первый Іисусъ?

— Первый Іисусъ Навинъ.

10. Что есть второй Іисусъ?

— Второй Іисусъ Равинъ.

11. Что есть третій Іисусъ?

— Третій Іисусъ Сидякинъ, который сидя на престолѣ, все новое творитъ.

12. Ходите ли вы въ собраніе?

— Ходимъ.

13. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?

— Съ неизреченными бритвами.

14. Что есть неизреченная бритва?

— Языкъ непзреченный, глаголъ Божій.

15. Есть ли у васъ церковь?

— Есть.

16. На чемъ она у васъ построена?

— Наша церковь построена не на бревнахъ, не на каменныхъ стѣнахъ, а наша церковь построена въ сердцахъ, душахъ человѣческихъ, во любящихъ, во вѣрующихъ въ Него, аще кто вѣрно Ему служитъ.

17. Много ли въ вашей церкви стѣнъ?

— Четыре.

18. Что есть первая стѣна?

— Первая стѣна—младенцы—намѣстники Христовы.

19. Что есть вторая стѣна?

— Вторая стѣна—чистыя дѣвы, невѣсты Жениховы.

20. Что есть третья стѣна?

— Третья стѣна—старцы, возвѣстители царевы.

21. Что есть четвертая стѣна?

— Четвертая стѣна—жены мѵропосицы. которыя искони Христа искали.

22. Много ли въ вашей церкви вратъ?

— Трое.

23. Что есть первыя врата?

— Первыя врата—вхожденія.

24. Что есть вторыя врата?

— Вторыя врата—исхожденія.

25. Что есть третьи врата?

— Третьи врата заповѣдей.

26. Много ли въ вашей церкви оконъ?

— Трое.

27. Что есть первое окно?

— Первое окно—откровеніе (окпованіе).

28. Что есть второе окно?

— Второе окно—вдохновеніе.

29. Что есть третье окно?

— Третье окно—воздержаніе.

30. Чѣмъ ваша церковь покрыта?

— Церковь наша покрыта борунами—Божьими рабами.

31. Чѣмъ ваша церковь обита?

— Волнами—Божьими словами.

32. Чѣмъ ваша церковъ занавѣшена?

— Пеленами.

33. Что есть пелены?

— Пелена есть Божіе пѣніе.

34. Есть ли въ вашей церкви голова?

— *Есть.*

35. Что есть голова?

— Голова есть Христосъ—глаголъ Божій.

36. Есть ли въ вашей церкви елей?

— Есть.

37. Что есть елей?

— Елей есть добродѣтель.

38. Въ чемъ елей соблюдается?

— Въ козьемъ рогѣ.

39. Что есть козій рогъ?

— Козій рогъ есть Божій ротъ (?).

40. Ходите ли вы въ церковь?

— Ходимъ.

41. Для чего ради ходите въ церковь?

— Для того, чтобы сплечиться въ любви, благости возвѣщенія разума, познать тайнаго Бога Отца, въ немъ же суть сокровище и разумъ Его сокровенный.

42. Кому вы поклоняетесь?

— Отцу и Сыну и Св. Духу, той же Святой Троицѣ.

43. Есть ли въ вашей церкви престолъ?

— Есть.

44. Что есть престолъ?

— Престолъ есть пристанище истинныхъ христіанъ.

45. На чемъ престолъ стоитъ?

— На четырехъ старцахъ животныхъ.

46. Что есть первый старецъ?

— Первый старецъ—ясписъ (?).

47. Что есть второй старецъ?

— Второй старецъ—сапфиръ.

48. Что есть третій старецъ?

— Третій старецъ—Халкидонъ (?).

49. Что есть четвертый старецъ?

— Четвертый старецъ—самарахъ (?).

50. Что на престолѣ есть?

— Сосудъ, крестъ, евангеліе и чаша.

51. Что есть сосудъ?

— Сосудъ есть законъ Божій.

52. Что есть крестъ?

— Крестъ есть страданіе за Христа.

53. Что есть евангеліе?

— Евангеліе есть слово Господне—всему міру свѣтило.

54. Что есть чаша?

— Чаша есть слово премудрости.

55. Кто у престола стоитъ?

— Священникъ праведный, преподобный, незлобный, нелживый, нескверный, чистосердечный, который отлученъ отъ

грѣшниковъ, евнухъ несодѣявшій рукою своею, ниже помыселъ отъ Господа лукавый.

56. Вошедши въ церковь, за что берешься?

— За кадило.

57. На кого ты воззришь?

— На общника брата Іянна.

58. Что у священника въ рукахъ?

— Кадило.

59. Что есть кадило?

— Кадило есть великое діло.

60. Что въ кадилѣ есть?

— Жаръ и уголь.

61. Что есть жаръ?

— Жаръ есть желаніе.

62. Что есть уголь?

— Уголь есть глаголъ Божій.

63. Что есть иконостасъ?

— Иконостасъ есть церковный, кресть духовный,—собраніе истинныхъ христіанъ.

64. Какому вы кресту вѣруете—четырехконечному или восьмиконечному?

— Четырехконечному.

65. Что есть первый конецъ?

— Первый конецъ—пророкъ.

66. Что есть второй конецъ?

— Второй конецъ—апостолъ.

67. Что есть третій конецъ?

— Третій конецъ—ангелъ.

68. Что есть четвертый конецъ?

— Четвертый конецъ—архангелъ.

69. Которой вы земли?

— Благоукоренной, радованной земли.

70. Что есть земля?

— Земля есть утвержденіе—Божіе строеніе.

71. На чемъ земля утверждена?

— На четырехъ столпахъ.

72. Что есть первый столпъ?

— Первый столпъ—левъ.

73. Что есть второй столпъ?

— Второй столпъ—орелъ.

74. Что есть третій столпъ?

— Третій столпъ—агнецъ.

75. Что есть четвертый столпъ?

— Четвертый столпъ—человѣкъ и—тотъ самый человѣкъ, который началъ вѣкъ.

76. Что такое левъ?

— Левъ есть дьяволъ.

77. Что такое орелъ?

— Орелъ есть царь.

78. Что такое есть агнецъ?

— Агнецъ емлетъ грѣхи въ мірѣ; не мѣсто человѣка просвѣщаетъ, а человѣкъ—мѣсто, значитъ это—Іисусъ Христосъ.

79. Что это за человѣкъ, который началъ вѣкъ?

— Царь Давидъ Осѣевичъ, близкій къ Богу и сѣмя его до вѣка,—онъ первый доказалъ, отъ чего бѣлый свѣтъ сталъ.

80. Откуда ты пришелъ?

— Отъ сей вѣры рабы твои.

81. По чемъ ты пришелъ?

— По дорогѣ.

82. Что есть дорога?

— Дорога есть дарованіе Духа Святаго.

83. Что въ дорогѣ свернутіе?

— Мысли человѣческія. Аще не помыслишь, то и не свернешь.

84. Что впереди тебя ходитъ?

— Страхъ слова Божія.

85. Съ чѣмъ ты къ намъ пришелъ?

— Съ упованіемъ и желаніемъ.

86. Что ты намъ принесъ?

— Покореніе и смиреніе,—смиривъ себя предъ Господомъ.

87. Что ты отъ насъ желаешь?

— Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.

88. На чемъ ты стоишь?

— На камнѣ укорененномъ.

89. Что на тебѣ есть?

— Бысть на мнѣ рука Господня.

90. Чѣмъ ты одѣтъ?

— Свѣтомъ, яко ризою.

91. Чѣмъ ты подпоясанъ?

— Отъ сапфира поясомъ златымъ.

92. Куда ты идешь?

— Въ Іерусалимъ.

93. Много ли въ Іерусалимѣ врать?

— Дванадесять врать.

94. Какія?

— Отъ сей вѣры—врать трое; отъ юга—врать трое; отъ востока—врать трое; отъ запада—врать трое.

95. Какія имъ имена?

— Отъ сей вѣры—Ананій, Азарій и Мисаила; отъ юга Авраама, Исаака и Іакова; отъ востока—Ноя и Лота; отъ запада—Моисея, Аарона и Давида.

96. Кто на тѣхъ вратахъ замокъ положилъ?

— Павелъ.

97. Кому ключи отдалъ?

— Петру.

98. Чей ключъ?

— Давида.

99. Что же ты—духоборецъ или нѣтъ?

— Духоборецъ.

100. Почему ты духоборецъ?

— *Потому и духоборецъ, что духомъ Богу служу* и хвалюся о Христѣ Іисусѣ его, *отъ духа беру*, отъ духа собралъ, духомъ бодрствую, отъ духа мечъ получилъ и мечемъ воюю.

101. Что же ты—молодецъ или мужичекъ?

— Молодецъ.

102. Почему ты—молодецъ?

— Потому и молодецъ, что не взыдохъ въ сонму суетную, возненавидѣлъ церковь лукавую и обыдоша всѣ сѣти діавольскія, воспринялъ на себя бракъ святыхъ божественныхъ таинъ отъ святой души его.

103. Что есть бракъ?

— Бракъ есть дѣло вѣчнаго блаженства, помыслы благіе, въ томъ мы себя утверждаемъ.

104. Гдѣ вы Бога познаете?

— Въ были, что Онъ былъ и всегда будетъ.

105. Кто Бога Богомъ нарекъ?

— Моисей Мосіахъ, яко съ рогомъ, ухватился за голову свою, думалъ—рогъ, аль праведный Богъ.

106. Чѣмъ ты видишь Бога?

— Азъ вижу Бога духомъ, но сверху головы моей и въ дусіяхъ.

107. Гдѣ Богъ родился?

— Въ крѣпкоумѣ.

108. Гдѣ былъ Богъ, когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда гдѣ былъ?

— Въ горѣ—вѣрѣ—небесныхъ силахъ.

109. Что есть гора?

— Гора—наша вѣра, кто Богу вѣруетъ, то и есть гора—вѣра.

110. Что есть Христосъ?

— Христосъ есть Сынъ живаго Бога.

111. Кто воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ и кто намѣстникъ Его?

— Кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, отъ дурныхъ дѣлъ удаленъ, добрымъ покоренъ.

112. Чѣмъ ты Богу молишься?

— Молитвою: глаголомъ моимъ ко Господу воззвахъ, глаголомъ моимъ ко Господу помолюсь.

113. Чѣмъ ты крестишься?

— Словомъ Божіимъ: во имя Отца, Сына и Святаго Духа.

114. Кому ты вѣруешь?

— Богу, сотворившему, который небо, землю и бѣлый свѣтъ открылъ: Онъ Богу Богомъ, глаголъ сильный и крѣпкій, всему міру и вѣку начальникъ.

115. Кто васъ научилъ?

— Не много на землѣ учителей бываетъ, не излишне сужденіе пріемлютъ, а учитель намъ есть одинъ наставникъ—Духъ Святой.

116. Ходите ли вы въ церковь?

— Не ходимъ.

117. Чего ради вы не ходите?

— Мы въ ней святости не чаемъ и божества не покладаемъ, ибо она, подобно огню и гнили и всякой тлѣнности, попы ваши—волки.

118. Въ какую же вы ходите церковь?

— Мы ходимъ во единую святую, соборную церковь:

гдѣ два—три во имя Отца, глаголетъ Господь: азъ посреди ихъ и гдѣ одинъ во имя Отца, глаголетъ Господь, азъ въ тебѣ пребываю.

119. Что есть попъ?

— Попъ есть діаволъ.

120. Почему вы попа называете діаволомъ?

— Потому что онъ называетъ себя отцомъ, а Господь сказалъ: кто назоветъ себя во вторыхъ по Богу отцомъ, тотъ будетъ нареченъ смертью діавола.

121. Вѣруете ли и почитаете иконы?

— Нѣтъ. Мы не вѣруемъ и не почитаемъ, потому что онѣ изображены на доскахъ, вапляхъ и маслахъ, или на иномъ чемъ, но мы вѣруемъ той иконѣ, которая Сына Назаряпина, она же моя и глаголетъ мое о Богѣ, изъ нее яже исходитъ кровь и вода, которая скрозь костей и мозговъ человѣческихъ проходитъ.

122. Постъ вы имѣете?

— Имѣемъ.

123. Въ чемъ у васъ постъ заключается?

— Въ воздержаніи мысли. Отнимаемъ отъ себя всю неправду: отъ устъ—роптанія, отъ рукъ—убіянія, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержимъ себя.

124. У васъ есть причастіе?

— Есть.

125. Чѣмъ вы причащаетесь?

— Словомъ Божіимъ.

126. Откуда взялся законъ?

— Отъ Сіона.

127. Слово Божіе откуда взялось?

— Отъ Іерусалима.

128. Откуда ты пришелъ?

— Отъ града повержденія я пришелъ къ небесному селенію.

129. Отъ кого родился Іисусъ Христосъ?

— Отъ Дѣвы истлѣнной, воплотившейся на вѣки къ Богу Слову. Богъ намъ сказалъ: премудростей много, плотью распятъ, да спасетъ человѣка.

130. Именуете ли вы и почитаете Богородицу?

— Богородицу мы именуемъ и почитаемъ; Она исконп

дѣва и до днесь дѣва, отъ нея-же родился и рождается Іисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ.

Семьдесять пунктовъ.

1. Почему вы называетесь духоборцами?

Потому что несомнѣнной вѣры, сила крѣпость съ Господомъ вкупѣ.

2. Какой духоборческій крестъ?

— Вольный—нищета, убожество.

3. Какой вы вѣры?

— Мы вѣры Іисусовой, той же (т. е.?) духоборческой.

4. Какому вы кресту вѣруете?

— Четырехконечному.

5. Что есть первый конецъ?

— Первый конецъ—вѣра.

6. Что есть второй конецъ?

— Второй конецъ—надежда.

7. Что есть третій конецъ?

— Третій конецъ—труды.

8. Что есть четвертый конецъ?

— Четвертый конецъ—питаніе. Вѣрую, надѣюсь, тружусь и питаюсь.

9. Какая у васъ первая молитва?

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Во имя Отца—начальника Слова къ Богу, во имя Сына—Царя Господа всѣмъ тварямъ, во имя Св. Духа—совершителя всѣхъ душевныхъ благъ.

10. Какъ вы полагаете о Христовой женитьбѣ,—что онъ женился или нѣтъ?

— Женился: съ праведными пріобщился, Который нынѣ съ нами есть. Жена есть Желаніе, а вѣра—кротость, воздержаніе.

11. Въ чемъ законъ Божій состоитъ?

— Въ двухъ заповѣдяхъ.

12. Въ какихъ?

— Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ.

13. Какого вы завѣта—стараго или новаго?

— Стараго закона Божьяго, вѣры Іисусовой.

14. Вы отъ кого вѣру взяли?

— Отъ трехъ отроковъ: Ананія, Азаріи и Мисаила.

15. Кто тебя крестилъ?

— Отецъ и мать, третья благодать.

16. Почему вы вѣруете писанію?

— Мы вѣруемъ; Господь сказалъ: «напишите въ сердцахъ, возвѣстите во устахъ».

17. Отъ кого вы научились?

— Учитель намъ—Богъ, а наставникъ—Духъ Святой.

18. Чѣмъ ты Бога видишь.

— Словомъ Бога вижу, а слово у Бога.

19. Кому Богъ молится?

— Слову, а слово въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

20. Что есть правда?

— Правда есть вѣчная, безъ пороку, во царствіи небесномъ.

21. Что есть Іерусалимъ?

— Іерусалимъ есть слово непорочное.

22. За что ты кланяешься Отцу, Сыну и Св. Духу?

— Отцу кланяюсь за то, что Онъ насъ сотворилъ; Сыну кланяюсь за то, что Онъ насъ свѣтомъ просвѣтилъ; а Св. Духу—за то, что Онъ насъ оживилъ.

23. Что есть Богъ, что есть Господь, чего ваша душа достойна?

— Богъ есть упованіе, Господь—желаніе, душа наша достойна милости Божіей.

24. Чего твоя душа ожидаетъ?

— Душа моя ожидаетъ спасенія, на будущій вѣкъ—веселья.

25. Что «вначалѣ» тремъ словамъ отвѣтъ?

— Содѣялъ Господь спасеніе посреди земли, а слово Его по всей землѣ.

26. Чьи вы сыны были и кто первый отецъ былъ на землѣ?

— Авель.

27. Какое Богу первое слово?

— Первое: помилуй меня, Боже, а послѣднее слово: всякое дыханіе да хвалитъ Господа.

28. Какъ вы почитаете праведнаго Давида,—какихъ онъ

былъ родовъ и почему у него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ?

— У него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ, онъ былъ родовъ Израильскихъ, его жена была Цара и потомужды семьдесятъ семь вѣръ. Старше православной вѣры нѣтъ, но только старше всѣхъ—вѣра Божія; Давидъ самъ былъ закона Божьяго, да ложью скрывался, а то бы его убили, какъ Того, который пошелъ за Христа.

29. Отъ кого вы премудрость эту взяли?

— Отъ сына Маріина—головы Іисусовой.

30. На чемъ законъ Божій стоитъ?

— На апостолахъ, пророкахъ, которые прорекли о вѣчной жизни.

31. Почему вы на себя рукою крестъ не складаете?

— Господь запрещаетъ и сказалъ: «ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—единый имъ корчагъ, вино піющій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ.

32. Что старше—вѣра или упованіе?

— Упованіе старше: вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

33. Ходите ли вы въ собраніе, поете ли псалмы или нѣтъ, и откуда вы взяли пѣніе?

— Въ собраніе ходимъ, псалмы читаемъ и поемъ, ваяли отъ Уянна Богослова, друга брата Христова, грома громова сына, дѣвственника наперстенника, ученика возлюбленнаго.

34. Какъ ты одинъ наединѣ Богу молишься?

— Вѣрою, правдою, святою молитвою; превознесеніе наше—мысли и сердца къ милостивому Богу.

35. Что есть Божіи очи?

— Богъ нашъ и судья праведный.

36. Что есть «Божіи очи»,—тремъ словамъ отвѣтъ?

— Чтобы мы, рабы Божіи, были смѣлы такъ, какъ у отца дѣти прибѣгаютъ съ молитвою,—что Онъ нашъ общій отецъ, а мы Ему вѣрующіе братія.

37. Семь таинствъ новаго завѣта вы имѣете?

— Имѣемъ.

38. Какія?

— Крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, вразумленіе, бракъ духовный и читай—да почитай.

39. Чему отцы и матери учатъ?

— Отцы и матери учатъ насъ познать Бога своего и поучиться дѣла отъ Него.

40. Почему вы называетесь христіанами?

— По познанію слова Христова.

41. Вы—духоборцы; чему поучаетъ духоборчество?

— Отъ худыхъ дѣлъ удаляться.

42. Какіе грѣхи противъ Духа Святаго?

— Излишнее упованіе на милость Божію,—безъ творенія добрыхъ дѣлъ.

43. Помните ли четыре послѣднихъ?

— Помнимъ: судъ, смерть, адъ и царствіе небесное.

44. Какія главныя добродѣтели?

— Вѣра, надежда, любовь.—гдѣ любовь живетъ, тамъ Богъ прибываетъ.

45. Есть ли у васъ псалтырь?

— Есть: псалмы наши—псалтырь.

46. Евангеліе имѣете?

— Господь сказалъ: Азъ есмь евангеліе, всему міру свѣтило.

47. Есть ли у васъ монастырь?

— Нѣтъ; у насъ поповъ нѣтъ.

48. Есть ли у васъ храмъ Божій?

— Тѣло наше—храмъ Божій, душа—образъ Божій.

49. Есть ли у васъ алтарь?

— Молитва наша—алтарь, вознесеніе къ Богу.

50. Почему вы не ходите въ церковь и не вѣруете образамъ?

— Лучше явственно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ двухъ быть слѣпому.

51. Откуда вы законъ взяли и гдѣ вашъ законъ?

— Въ книгахъ животныхъ, въ головѣ Іисусовой.

52. Гдѣ вы Бога видѣли?

— Никто нигдѣ Бога не видалъ, а только тѣ, которые другъ друга любятъ,—въ любви Богъ пребываетъ.

53. Свѣтильникъ у васъ есть?

— Есть: горящая вѣра, неозаримая совѣсть.

54. Какъ надо понимать вербу и пальму, съ которой встрѣчали Іисуса Христа, ѣхавшаго въ Іерусалимъ на ослѣ?

— Когда Іисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, то было два Іерусалима: въ одномъ богатые Его встрѣчали, клали сукна

и проч., а въ другомъ Іерусалимѣ бѣдные бросали вербы и пальмы подъ ноги Его; Онъ шелъ по вѣрнымъ: оселъ былъ видъ одного Іерусалима, а другой—Валаамовъ.

55. Причащаетесь ли вы, или нѣтъ и отъ кого причастіе принимаете?

— Причащаемся отъ животнаго ангела. Ангелъ животный причастіе по чашамъ разливаетъ, а мы на тѣхъ словесахъ наслаждаемся.

56. Что причастнику подобаетъ говорить?

— Бойся Господа, творяй заповѣди Его. Азъ есмь причастникъ, отъ него же поучаша и заповѣди Его познаша.

57. Какую вы молитву читаете, ложась спать?

— Дай же мнѣ, Владыко, на сонъ грядущій тѣло на покой, души на спасеніе, уставъ на моленіе. Ангелъ мой хранитель, сохрани мою душу, скрѣпи мое сердце: врагъ сатана, откачнись отъ меня: у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ—Саваоѳъ.

58. Встаете отъ сна,—какую молитву читаете?

— Господи, благодарю тебя всѣмъ сердцемъ и душою моею, что меня здрава и не вредима водвигъ отъ сна.

59. Когда кончится человѣкъ, что вы надъ нимъ дѣлаете?

— Молитву читаемъ: прими, Отче, во грядущихъ.

60. Во время похоронъ какіе псалмы поете?

— Узрѣхъ народу много, взыйдите на гору.

61. Возвратясь съ похоронъ, какіе псалмы поете?

— Помилуй насъ, Владыко.

62. Прійдя домой, какіе поете.

— Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего.

63. Какое у васъ въ церкви первое моленіе?

— Тихое вступленіе, низкій поклонъ, тихій разговоръ, умильный взглядъ.

64. Что у васъ вмѣсто церкви?

— Гласъ вопіющаго на водахъ и моряхъ.

65. Какой вы рыбы не ѣдите?

— Сомину, свинину (?) и рака не ѣдимъ.

66. Почему вы не ѣдите?

— Потому что онъ (?) туды и сюды ходитъ.

67. Кто у васъ младенцамъ званіе даетъ?

— Кто на руки беретъ, тотъ и званіе даетъ.

68. Сколько друговъ Господнихъ?

— Три: первый другъ—осторожность, второй страхъ Господній, третій другъ—любовь.

69. Что ты мѵромъ помазанъ?

— Не знаю: мѵръ есть благодать.

70. Гдѣ ангелъ пребываетъ?

— Въ душѣ ангелъ есть мысль невредимая.

71. Чѣмъ душа живетъ и что готовитъ?

— Живетъ о Богѣ, готовитъ разумъ.

72. Чему васъ отцы—матери учили?

— Учили насъ отцы и матери ко святымъ своимъ отчамъ (?).

73. Во скольких лицахъ Господь пребываетъ?

— Въ трехъ лицахъ пребываетъ.

74. Что есть первое лицо?

— Свѣтъ Отецъ Богъ нашъ.

75. Что есть второе лицо?

— Животъ—Богъ нашъ?

76. Что есть третіе лицо?

— Покой, святъ Духъ Богъ нашъ.

77. Что есть Отецъ?

— Отецъ есть Богъ.

78. Что есть Сынъ?

— Сынъ есть взысканіе слова.

79. Что есть Духъ?

— Духъ есть истинность.

80. Что есть Уяннъ?

— Уяннъ есть разсужденіе.

81. Что есть Лазарь?

— Лазарь есть разумъ.

82. Что есть евангеліе?

— Евангеліе есть радостная вѣсть, опущеніе моихъ грѣховъ, причисленія меня къ числу чадъ Божіихъ.

83. Что есть псалтырь?

— Псалтирь есть премудрость.

84. Что есть писаніе Божіе?

— Писаніе Божіе есть вѣдомость истинная.

85. Что есть Василій Великій?

— Василій великій есть толкованіе о кадилѣ.

86. Что есть кадило.

— Кадило есть великое діло, кое, насъ омываетъ и освѣщаетъ, то бо есть кадило.

87. Что есть сосудъ Божій?

— Чистая плоть, непорочная.

88. Что есть причащеніе?

— Причащеніе есть поученіе, слово Христово, глаголъ Божій, который проходитъ скрозь костей и мозговъ человѣческихъ,—отъ Господа Бога нашего дѣла.

89. Что есть голова?

— Голова есть глаголъ Божій.

90. Что есть ликъ?

— Ликъ есть ликованіе въ пресвѣтломъ раю.

91. Что есть очи душевныя?

— Зрѣніе, разумѣніе.

92. Что есть носъ?

— Носъ есть ношеніе.

93. Что есть ухо?

— Ухо есть хотѣніе.

94. Что есть уста?

— Уста есть установленіе, Господа Бога нашего дѣло.

98. Что есть рука?

— Рука есть теченіе (?).

96. Что есть нога?

— Нога есть путь.

97. Что есть путь?

— Путь есть поученіе,—Господа Бога нашего дѣло.

98. По чемъ ты идешь?

— По Духу.

99. Во что одѣваешься?

— Въ свѣтъ, яко ризу.

100. Какой ты слободы?

— Слободы Троицы.

101. Какого ты села?

— Села краснаго.

102. Гдѣ Господь строится?

— Посреди земли, въ родѣ праведныхъ, въ людяхъ истинныхъ.

Принято думать, что для каждаго вѣроисповѣданія его катехизисъ является символическою книгою, въ которой со всею точ-

ностію и опредѣленностію излагаются его основные догматы. Нельзя этого сказать о катехизисѣ духоборцевъ. Написанный безграмотно и безъ всякой системы, наполненный пустыми и безсмысленными аллегоріями, онъ не даетъ никакой возможности составить опредѣленнаго представленія о духоборческихъ вѣрованіяхъ, и хотя обязательно изучается духоборцами, но какъ-бы намѣренно его авторъ скрываетъ отъ нихъ ихъ же собственное лжеученіе. Неудивительно послѣ этого, что духоборы вообще крайне неохотно говорятъ посторонимъ о своихъ вѣрованіяхъ. Истинная же причина той пустой болтливости, какою наполненъ духоборческій катихизисъ, состоитъ въ томъ, что на самомъ дѣлѣ догматика духоборцевъ крайне скудна своимъ содержаніемъ и никогда не могла представить собою точно опредѣленной системы. Такое мнѣніе о духоборческихъ вѣрованіяхъ уже давно сложилось у серьезныхъ изслѣдователей русскаго сектанства. Такъ уже въ 1828 году одинъ изслѣдователь духоборческой секты писалъ: [1]) «Между ними (духоборцами) людей, имѣющихъ по крайней мѣрѣ, при ихъ заблужденіи, нѣкоторое основаніе въ понятіи о Божествѣ, нынѣ уже весьма мало: въ общей же массѣ они погружены въ разсужденіи правилъ богопочитанія, въ величайшее невѣжество; а потому могу съ достовѣрностію сказать, что они вовсе никакихъ постоянныхъ правилъ вѣроисповѣданія не имѣютъ и сами не знаютъ, чему существенно вѣруютъ и какіе догматы вѣры принимаютъ. Но это они однако же тщательно скрываютъ подъ видомъ якобы нежеланія распространяться въ разговорахъ объ этомъ предметѣ и намѣренія скрывать правила свои въ тайнѣ. Весь ихъ символъ вѣры состоитъ въ одномъ имени: «поборникъ духовнаго богопочитанія», по коему они считаютъ себя просвѣщеннѣйшими предъ инако мыслящими; и дѣйствительно, стараются себя выставить таковыми передъ прочими сосѣдними русскими поселянами въ своемъ съ ними обхожденіи и образѣ жизни». «Главный и единственный догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ,—говоритъ писатель хорошо знающій вѣрованія этихъ сектантовъ [2]), есть мечта или самообольщеніе, что они якобы достигли высшаго состоянія благодати и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божіимъ, въ

---

[1]) Отечеств. Записки Свиньина, 1828 г. № 93. Стр. 46.

[2]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1876 г. VIII. Стр. 399.

большей или меньшей степени имѣетъ въ себѣ присутствіе Святой Троицы. Такъ какъ разумъ, память и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ, то слѣдовательно каждый изъ нихъ имѣетъ въ себѣ и Св. Троицу... Духоборцы именуютъ себя *чадами* или *людьми Божіими* и думаютъ, что обладаютъ духовнымъ помазаніемъ. Они вѣрятъ, что все, что они мыслятъ, говорятъ и думаютъ, все это дѣлается по внушенію Св. Троицы. Они называютъ Св. Троицу словами: высота, широта и глубина; духъ силы, духъ премудрости, духъ воли,—слова, которыхъ они сами объяснить не могутъ». Въ другомъ мѣстѣ [1]) тотъ же писатель такъ отзывается о духоборцахъ: «Духоборцы мало учатся читать и писать. Грамотнымъ между ними считается тотъ, кто умѣетъ кой-какъ читать печатное. Такимъ образомъ не получая никакого образованія, не занимаясь чтеніемъ и не имѣя никакихъ книгъ, духоборы стоятъ на самой низкой степени познанія даже о вѣрованіяхъ ихъ секты. Молодые люди—преимущественно—безмолвные невѣжды. Многіе двадцатилѣтніе юноши на вопросъ: «что такое Господь?» чистосердечно отвѣчали: «мы не знаемъ». Одинъ лишь главный предметъ толкуется всѣми духоборцами безъ изъятія: это—существованіе секты издавна, какъ они говорятъ: отцы наши возвѣстиша намъ дѣла—именемъ пребываніемъ въ нихъ Святой Троицы—что они суть чада или люди Божіи. Въ этомъ заключается начало и конецъ всѣхъ духоборческихъ религіозныхъ познаній... Духоборцы отличаются положительнымъ всего незнаніемъ. Посему напрасно кто-нибудь вздумалъ бы говорить съ ними объ ипостасныхъ свойствахъ Св. Троицы, или о заслугахъ Іисуса Христа, или о грѣхѣ первородномъ, или о внутреннемъ совершенствѣ: однимъ словомъ—о какомъ бы то ни было духовномъ предметѣ: обо всемъ этомъ духоборцы не имѣютъ не только положительнаго, но и поверхностнаго понятія, а между тѣмъ считаютъ себя въ совершенномъ состояніи благодати и думаютъ, что они перешли предѣлъ потребныхъ и необходимыхъ для спасенія познаній. Охотно говорятъ они только о крестѣ, объ иконахъ и т. п.». Этотъ отзывъ ученаго изслѣдователя, высказанный о духоборцахъ 1848 года, вполнѣ сохраняетъ свое значеніе и въ отношеніи къ духоборцамъ нашего времени.

---

[1]) Ibid. стр. 401. 405.

Кто желаетъ видѣть духоборческія вѣрованія въ какой либо системѣ, тотъ подобно митрополиту Евгенію и Лопухину, самъ долженъ поработать надъ этимъ, причемъ нужно изучить не только духоборческіе катехизисы, но главнымъ образомъ духоборческіе псалмы и толкованія ихъ, которыя можно узнать при условіи близкаго и непосредственнаго знакомства съ духоборческими наставниками. При выполненіи этихъ требованій, вѣрованія духоборцевъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) Св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ они не признаютъ источникомъ своего вѣроученія. Правда, въ концѣ XVIII вѣка они иногда обращались къ нему, но поступали съ нимъ чисто пораціоналистически, произвольно: «изъ ветхаго и новаго завѣта,—говорили они.—мы беремъ себѣ только полезное». Въ дѣйствительности, они заимствовали лишь нѣкоторыя нравоучительныя положенія, но уже Побирохинъ назвалъ Библію, какъ мы видѣли, только «хлопотницею». Въ послѣдующее же время духоборцы не стали придавать никакого значенія книгамъ Св. Писанія, какъ не содержащимъ въ себѣ истиннаго ученія. Такъ они смотрятъ даже и на каноническія евангелія, потому что ев. Матѳей, по ихъ кощунственному выраженію, много «намоталъ», Маркъ—«намаралъ», а Лука—«лукавилъ» [1]). Только къ одному ап. Іоанну (Іяну) они относятся, по-видимому, съ нѣкоторымъ уваженіемъ, но—не потому, что его евангеліе считаютъ достовѣрнымъ, а потому, что его ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Словѣ, они могутъ исказить своимъ толкованіемъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ. Только благоразумнѣйшіе изъ духоборцевъ умѣютъ въ болѣе или менѣе въ приличныхъ выраженіяхъ объяснить свое отрицательное отношеніе къ книгамъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Евангелисты, говорятъ они, по своему непониманію, невѣрно записали проповѣди Іисуса Христа, а во всѣ вообще книги Св. Писанія вкралось будто бы много ошибокъ вслѣдствіе неправильныхъ переводовъ ихъ съ того языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы. Наконецъ, къ Библіи они питаютъ нерасположеніе вообще къ книгѣ, которая написана «мертвыми буквами», и есть вещь видимая и тлѣнная. Вотъ почему уже съ начала прошлаго столѣтія духоборы перестали имѣть у себя книги Св. Писанія.

---

1) Миссіон. Обозр. 1901. № 12. Стр. 370.

Мы вѣруемъ, говорятъ духоборцы, такъ какъ «отцы наши возвѣстиша намъ» (Пс. 43. 1), т. е., вмѣсто Св. Писанія они объявляютъ источникомъ своего вѣроученія преданіе, но не церковное или святоотеческое, а свое собственное, которое называется у нихъ *животною книгою* или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ. По ихъ ученію, это преданіе ведетъ свое начало отъ Самаго Іисуса Христа и передается изъ рода въ родъ преемственно, отъ родителей къ дѣтямъ. Изъ него,—увѣряютъ духоборцы,—ни одна іота не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не можетъ погибнуть безсмертная душа—хранилище животной книги. На самомъ дѣлѣ, животная книга состоитъ изъ духоборческихъ «псалмовъ», а «псалмы» эти составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изрѣченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной церкви и большею частію собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Но псалмовъ у духоборцевъ, по ихъ словамъ, безчисленное множество: знать ихъ всѣ одному духоборцу невозможно; а потому животная книга и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, а въ цѣломъ родѣ ихъ, разбросанная по сердцамъ; чтобы составилась полная животная книга надо, такъ сказать собрать въ одно всѣ духоборческія памяти и сердца [1]). Въ виду такого уваженія къ преданіямъ «животной книги» и признавая себя проникнутыми внутреннимъ словомъ отъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, духоборцы считаютъ для себя даже грѣхомъ обращаться къ «мертвымъ» книгамъ Св. Писанія [2]). По ихъ словамъ, «Христосъ принесъ грамоту написанную и далъ читать неумѣлому». Въ своемъ катехизисѣ и въ показаніяхъ, данныхъ митрополиту Евгенію, они съ особеннымъ удареніемъ говорятъ о томъ, что Христосъ, самъ будучи евангеліемъ, послалъ апостоловъ въ міръ *словомъ проповѣдывать*.

2) На словахъ духоборцы утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога и даже признаютъ Его троичнымъ въ лицахъ. Но уже нѣмецкіе ученые (Шрекъ) замѣтили, что «ихъ понятіе о Святой Троицѣ не есть ученіе христіанское». [3]). И дѣйствительно, даже

---

[1]) Правосл. Собесѣд. 1859, ч. 1. Стр. 304; Новицкаго Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе Изд. 2-е Кіевъ. 1882. Стр. 243; Мисс. Обозр. 1897 г. I. стр. 505—506.

[2]) Срв. Мисс. Обозр. 1904. № 13. Стр. 370.

[3]) У Новицкаго Духоборцы. Стр. 223.

въ своемъ катехизисѣ они Богомъ признаютъ только Первое лицо Пресв. Троицы :Сынъ. по ихъ ученію. есть только «взысканіе слова», Духъ Святой—«истинность»; въ другомъ мѣстѣ они называютъ Сына Божія только «животомъ». а Св. Духа—«покоемъ» или «упокоемъ»; въ третьемъ мѣстѣ Сынъ у нихъ уже—«разумъ», а Духъ Св.—«воля». Поэтому нѣкоторые ученые не безъ основанія допускаютъ даже. что духоборцы. признающіе Бога только въ человѣкѣ, представляютъ Его себѣ не самостоятельнымъ существомъ. лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избранныхъ. такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы ни открыться. ни прославиться [1]). «Бога, училъ Побирохинъ. въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ онъ въ родѣ праведныхъ». Но этого мало; есть основаніе думать. что духоборцы вполнѣ отожествляютъ Бога съ человѣкомъ. Такъ. тотъ же Побирохинъ утверждалъ. что Божественная Троица есть память, разумъ и воля въ человѣкѣ[2]), а одинъ изъ любимѣйшихъ духоборцами псалмовъ читается такъ: «Кто Богъ великій яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ творяй чудеса единъ. Что есть Богъ? Богъ есть духъ., Богъ есть слово. *Богъ есть человѣкъ*... во единой душѣ (человѣка) три силы душевныя—единъ Богъ. Слава.. Ясно, что съ духоборческой точки зрѣнія и Колесниковъ былъ совершенно послѣдовательнымъ, когда училъ. что должно поклоняться Богу другъ въ другѣ. яко есьмы начатокъ созданіемъ его и есьмы между всѣми твореніями въ мірѣ живоначертанное рукою его изображеніе, образъ Бога на землѣ». Вотъ почему, кланяясь другъ другу духоборцы обыкновенно говорятъ: «поклоняюсь Отцу и Сыну и Св. Духу». Послѣ этого неудивительно. что 8000 духоборцевъ съ легкостію усвоили атеистическое ученіе графа Л. Толстого.

3) Іисусъ Христосъ .по ученію духоборцевъ. не есть истинный Богъ. Христосъ для нихъ только «глаголъ Божій». какъ и уголь кадильный, а Іисусъ Сидякинъ (?)—тотъ. котораго убили за Христа, т. е., за глаголъ Божій. О немъ они говорятъ такъ [3]): «Онъ есть сынъ Божій, но лишь въ такомъ смыслѣ. въ какомъ и

---

[1]) Правосл. Обозр. 1859. ч. 1. Стр. 298—325; Новицкаго Духоборцы. 1882. Стр. 223; Мисс. Обозр. 1897. I. Стр. 498.

[2]) Ibid.

[3]) Отечеств. Записки Свиньина, 1828 г. № 93. Стр. 51; Новицкаго Духоборцы, стр. 230.

мы называемся сынами Божіими; наши старцы знаютъ еще больше, нежели Христосъ». Однажды квакеры посѣтили мелитопольскихъ духоборцовъ и въ бесѣдѣ съ ними категорически потребовали отъ нихъ прямого отвѣта «да» или «нѣтъ» на вопросъ: вѣрите ли вы, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы? Отвѣтъ послѣдовалъ такой: «мы просто вѣримъ, что Іисусъ былъ добродѣтельный человѣкъ и больше ничего». Услыхавъ это богохульство вопрошавшій квакеръ чуть не опрокинулся навзничь и, закрывъ глаза рукою, воскликнулъ съ ужасомъ: « о тьма»!... [1]). Признавая Іисуса Христа только «добродѣтельнымъ человѣкомъ», духоборцы всю Его земную жизнь и совершенныя имъ чудеса понимаютъ только въ иносказательномъ смыслѣ: Онъ исцѣлялъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ, т. е., обращалъ грѣшниковъ ко спасенію; страдалъ и умеръ Онъ на крестѣ не добровольно, иначе Онъ не просилъ бы Бога, чтобы Его миновала чаша страданій. Распяли Его.—говорятъ духоборцы,—жиды, а жиды (житы) значитъ—жители, а жители эти—православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами себя называютъ священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги. Слѣдовательно они и есть самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, т. е., потомки ихъ. Распявши, они одумались, сознали свою вину и чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и иконѣ Его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный, духоборческій. Поэтому духоборцы поклоняются Іисусу Христу живому (т. е., своему главарю изъ рода Колмыковыхъ), а православные мертвому [2]). Послѣ смерти тѣло Іисуса Христа, по вѣрованію духоборцевъ, истлѣло въ землѣ, а духомъ Онъ воскресъ и поселился въ духоборческомъ родѣ. Воскресши, Онъ вознесся на небеса; а это значитъ, что Онъ *скрылся отъ мятежа человѣческаго* (подлинныя слова сектантовъ) въ апостолахъ, которые, собственно, и суть небеса» [3]).

4) По заявленію духоборцевъ, они вѣруютъ въ Св. Духа, называя Его «истиностію», «волею», «глубиною», даже «настав-

[1]) Haxthausen, Studien, Thl. I. S. 412—413; у Новицкаго Духоборцы, стр. 107.

[2]) Правосл. Собесѣд. 1859. ч. I. стр. 298—325; Новицкаго Духоборцы, стр. 231; Мисс. Обозр. 1897 г. I. Стр. 500.

[3]) Правосл. Собесѣд. 1859. ч. I.; Новицкаго. Духоборцы, стр. 231.

никомъ»; но о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа они ничего не знаютъ. «И неудивительно, замѣчаетъ проф. Новицкій [1]): какъ скоро историческій Христосъ, по ихъ понятію не есть Спаситель міра, то Онъ и не можетъ никому сообщать благодатныхъ даровъ Духа. Если же въ душѣ каждаго духоборца пребываетъ Сынъ Божій въ видѣ божественнаго разума и самымъ своимъ присутствіемъ здѣсь очищаетъ ее отъ всякаго грѣха, то Св. Духу не предстоитъ уже здѣсь никакого дѣйствія. Не даромъ Побирохинъ отрицалъ самое существованіе Св. Духа».

5) «Божію Матерь,—говорятъ духоборцы,—мы почитаемъ и подражаемъ ея житію; Она искони и по днесь дѣва, изъ нея же родился и *рождается* Христосъ, *какъ и у насъ*». Но, подобно хлыстамъ, подъ Божіею Матеріею они разумѣютъ не Пресвятую дѣву Марію, дочь Іоакима и Анны, но свое духоборческое общество, производящее изъ среды своей лицъ, способныхъ воспринять въ себя Христа (глаголъ Божій) и быть «живыми богами».

6) Духоборцы, по ихъ словамъ, вѣруютъ въ бытіе духовнаго міра, т. е. ангеловъ и архангеловъ, равно какъ и въ діавола, причину паденія человѣка и грѣховъ въ мірѣ; почитаютъ св. угодниковъ Божіихъ—Авраама, Исаака, Іакова, Давида, трехъ отроковъ вавилонскихъ, ветхозавѣтныхъ пророковъ, новозавѣтныхъ апостоловъ, мучениковъ и духоборческихъ «страдальцевъ за законъ». Но почитаніе святыхъ, по ихъ ученію, должно состоять не въ молитвѣ имъ, а въ подражаніи ихъ жизни. Угодники Божіи,—говорятъ духоборцы,—даже выше и ближе къ Богу, нежели ангелы; ибо о первыхъ говорится: «блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ», а о вторыхъ сказано: «на Него же не смѣютъ чини ангельскіе взирати». Нужно однако же помнить, что, по ученію духоборцевъ, ангелы суть только «мысли невредимыя», а не личныя существа, и что они «пребываютъ только въ душѣ человѣка».

7) О сотвореніи міра и человѣка духоборцы учатъ согласно съ Библіею; но наслѣдственности прародительскаго грѣха въ смыслѣ ученія Православной Церкви они не признаютъ, а потому не признаютъ и искупительнаго значенія за крестными страданіями Іисуса Христа. По ихъ мнѣнію, души людей, созданныя Богомъ еще до сотворенія міра, пали сами по себѣ вмѣстѣ съ другими падшими духами; но чрезъ это они не утратили ни разума, ни воли; а потому духоборы утверждаютъ, что въ на-

[1]) Духоборцы, стр. 234.

стоящее время человѣкъ обладаетъ вполнѣ достаточными средствами для того, чтобы самому спасти себя, безъ всякой посторонней помощи. «Богъ насъ создалъ,—говорятъ они,—далъ намъ волю и разумъ, да еще за грѣхи наши будетъ себя распинать»?! [1]). Все значеніе Іисуса Христа духоборцы ограничиваютъ тѣмъ, что Онъ далъ заповѣди или правила, которыми мы должны руководствоваться въ своей жизни и дѣятельности. Но самъ Онъ не можетъ быть даже примѣромъ для подражанія нашего. «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ,—говорятъ они,—а намъ другое заповѣдалъ»... Впрочемъ, искупленіе для духоборцевъ, считающихъ себя святыми и безгрѣшными, очевидно, не нужно, а не-духоборцы, осужденные на погибель, по ихъ мнѣнію, его не заслуживаютъ.

8) Духоборцы вѣруютъ въ предсуществованіе душъ и ихъ перевоплощеніе. Переселеніе души въ тѣло человѣка, по мнѣнію закавказскихъ духоборцевъ, совершается, примѣрно, отъ 6-ти до 15-ти лѣтняго возраста, т. е. въ то время, когда человѣкъ начинаетъ учить «животную книгу»; а пока онъ не выучитъ изъ нея нѣсколькихъ псалмовъ, въ немъ обитаетъ не душа, а только одинъ духъ, вѣтеръ, который не есть нѣчто, а почти ничто. Души праведныхъ, т. е. духоборческія, переселяются въ людей, а души грѣшниковъ, т. е., не-духоборцевъ въ животныхъ. По переселеніи въ тѣло, душа ничего не помнитъ изъ прежней своей жизни: «человѣкъ яко трава: дни его яко цвѣтъ сильный: тако отцвѣтаетъ; яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и *не познаетъ къ тому мѣста своего* (Пс. 102, 15. 16) [2]). Это вѣрованіе, какъ мы видѣли, было заимствовано отъ хлыстовъ Побирохинымъ, по личнымъ мотивамъ властолюбія и тщеславія, такъ какъ Побирохину самому хотѣлось слыть за Христа и «живого бога», ради пріобрѣтенія наибольшаго авторитета среди единовѣрцевъ. Впрочемъ, какъ навязанное извнѣ и введенное въ кругъ духоборческихъ вѣрованій лишь механически, оно нашло для себя практическое примѣненіе только отчасти. Отъ временъ Побирохина до 1886 года духоборцы вѣровали, что душа Христа преемственно вселяется въ ихъ главарей; но чтобы и въ нихъ самихъ обитали души какихъ-либо знаменитыхъ, раньше жив-

---

[1]) Мясс. Обозр. 1904. № 13. Стр. 371.

[2]) Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. „Раскольники за Кавказомъ. Духоборцы. Сообщено изъ Тифлиса.

шихъ людей, объ этомъ они какъ-то умалчивали. Въ послѣднее же время, когда родъ Колмыковыхъ, преемственно бывшихъ «живыми богами», прекратился, а Веригинъ не былъ признанъ носителемъ Христовой души, духоборцы просто не знаютъ, что дѣлать съ своимъ ученіемъ о душепереселеніи и затрудняются сказать, гдѣ теперь обитаетъ душа Іисуса Христа...

9) Церкви Христовой, какъ божественнаго учрежденія, духоборцы не признаютъ: «гдѣ соберутся двое или трое во имя Божіе, тамъ и церковь», говорятъ они. А такъ какъ, по ихъ ученію, всѣ люди равны между собою, то ими отрицается всякая іерархія и всякая власть однихъ людей надъ другими; «поповъ» они объявляютъ діаволами за то только, что они не запрещаютъ называть себя «отцами» и что будто бы Самъ Господь повелѣлъ называть ихъ «смертію діавола» (?). Духоборцы, по ихъ словамъ, признаютъ только одну церковь внутреннюю или духовную, которая состроена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ, а въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ.

10) Признавая только внутреннюю церковь и объявляя истиннымъ поклоненіемъ Богу только духомъ и истиною, наконецъ, не нуждаясь для своего спасенія ни въ какихъ благодатныхъ дарахъ Духа Святого, духоборцы отвергаютъ всѣ таинства Православной Церкви и всѣ виды внѣшняго богопочитанія. Если же они и говорятъ о таинствахъ и обрядахъ, признавая за ними аллегорическій смыслъ, то они просто играютъ словами. А крестное знаменіе, по ихъ увѣренію, запретилъ будто бы даже Самъ Господь, гдѣ-то когда-то и кому-то сказавшій, что «ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—одинъ имъ корчагъ, вино піющій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ» [1]).

11) О всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ духоборцы или совсѣмъ отказываются разсуждать или же говорятъ крайне несвязно и, повидимому, неувѣренно. «Это одинъ Богъ знаетъ»,—такъ чаще всего отвѣчаютъ они. Впрочемъ, въ возможность воскресенія тѣлъ умершихъ они рѣшительно не вѣруютъ. Какъ мы видѣли, духоборцы Кузьмины митрополиту Евгенію отвѣчали такъ: «мы воскреснемъ духомъ, а не плотію, а о васъ не знаемъ». О кончинѣ міра и о страшномъ судѣ духоборцы также любятъ разсуждать, но и то и другое понимаютъ по-своему. Пи-

[1]) Семьдесятъ пунктовъ. Вопр.—отв. 31.

сатель, хорошо изучившій вѣрованія закавказскихъ духоборцевъ, передаетъ [1]) ихъ ученіе объ этомъ предметѣ такимъ образомъ: «При кончинѣ вѣка явится Богъ видимо, въ образѣ человѣческомъ, съ женами мучениками, судить грѣшниковъ. Послѣ суда грѣшники потребятся съ лица земли, низрящутся во адъ на муки вѣчныя, а праведники останутся жить со Христомъ. Разница между жизнію праведниковъ и грѣшниковъ теперешнею и жизнію будущею состоять будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ такъ-же, какъ и нынѣ. Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится, онъ останется вѣчно такимъ-же, какимъ видимъ его нынѣ и, слѣдовательно, нѣтъ существенной разницы между жизнію настоящею и будущею. Наши понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ неправильны: свѣтъ одинъ и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій. Вслѣдствіе такого понятія, что свѣтъ одинъ,—и душа человѣческая, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ-же переселятся въ тѣла другихъ людей». Гибель грѣшниковъ изображается въ «животной книгѣ» духоборцевъ ужасною: «Буду вамъ (говоритъ Богъ) не яко Богъ, но яко врагъ, творя все злое... поставлю отъ моря устрашеніе великое, пошлю на вашу землю птицъ съ желѣзными носами... еще къ тому пошлю на васъ отъ Чернаго моря страшныхъ звѣрей, главы ихъ человѣческія, власы до земли,—тѣ поѣдятъ кости ваши... Но еще пошлю къ тому гады страшные, аспидъ и скорпіонъ... но еще пошлю къ тому птицы земныя, чесы мухи,—тѣ начнутъ ѣсть плоть вашу, поѣдятъ и растерзаютъ зеницы ваши... Единымъ будетъ—мертвымъ, не рожденнымъ» и т. д. Впрочемъ, въ послѣднее время духоборцы уже перестаютъ вѣровать въ свое ученіе о страшномъ судѣ и ограничиваютъ его только предсмертными страданіями и страхомъ смерти.

Религіозный культъ духоборцевъ отличается чрезвычайною простотою. Духоборцы не имѣютъ никакихъ молитвенныхъ домовъ или особыхъ помѣщеній для молитвенныхъ собраній. Нѣтъ у нихъ и опредѣленныхъ дней для общественной молитвы. Та-

[1]) Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. Стр. 298–325; срв. Новицкаго Духоборы, стр. 227.

кими днями для нихъ служатъ воскресные и праздничные дни православной церкви. Впрочемъ, особеннымъ уваженіемъ ихъ пользуются: пасха, пятидесятница, день пророка Иліи (20 іюля), Успенія Божіей Матери (15 августа), 1-е и 6-е августа и день памяти св. мученика Флора и Лавра (18-го августа), которыхъ народъ признаетъ покровителями скотоводства (любимое занятіе закавказскихъ духоборовъ). Въ комнатѣ, въ которой духоборцами предположено устроить богомоленье, столъ покрывается чистою скатертью и на немъ поставляются хлѣбъ и соль. Входя въ нее, каждый духоборецъ говоритъ: «славенъ Богъ прославися»; хозяева отвѣчаютъ ему: «велико имя Его по всей земли». Мужчины садятся или становятся по правую сторону, женщины—по лѣвую,—по старшинству лѣтъ. Богомоленіе состоитъ въ томъ, что всѣ присутствующіе, одинъ за другимъ, читаютъ наизусть псалмы изъ животной книги, при чемъ каждый долженъ прочесть иной псаломъ, чѣмъ какіе уже были читаны; если бы въ собраніи было сто человѣкъ или даже болѣе, то такое количество псалмовъ и должно быть прочитано безъ повторенія однихъ и тѣхъ же. Такъ какъ эти псалмы сохраняются только «въ памяти и сердцахъ духоборческихъ» и передаются однимъ поколѣніемъ другому *устно*, то они, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны. У Новицкого, впрочемъ, приведено восемь такихъ псалмовъ. Одинъ изъ нихъ, (вѣроисповѣдной), наиболѣе любимый духоборцами, мы приводимъ здѣсь, для ознакомленія читателей съ характеромъ вообще духоборческаго богомоленія [1]):

«Вѣрую во единаго Отца, вседержителя, творца: крещаюсь словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и (Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ; поповѣдуемся мы Богу небесному, яко благъ Господь во вѣкъ милостивъ: поней—же вся согрѣшенія наша оставляетъ. Причащаемся мы ко святымъ божественнымъ Его тайнамъ, животворящимъ ,страшнымъ безсмертнымъ, во оставленіе грѣховъ.

Въ Божію мы церковь ходимъ, во едину, святую, соборную, апостольскую, которая есть, собраніе истинныхъ христіанъ, еже нашъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго [2]).

Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлю-

---

[1]) Этотъ псаломъ впервые напечатанъ въ 1-ой ч. Правосл. Собесѣд. за 1859 г.

[2]) Въ Правосл. Собесѣд. „Святаго Духа".

биваго. который —оставленіе грѣховъ. Образу мы кланяемся [1]). неоцѣненному,внутрь насъ сіящій. Иконѣ мы кланяемся существенным, естественнымъ, безпремѣннаго существа показуетъ Сына Отца. Богородицу мы именуемъ .почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, тако и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй, благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу. Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, ,отыми отъ устъ, Господи роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержи себя. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства.

Въ томъ и утверждаемся. Во греко-россійскую церковь мы не желаемъ. рукотвореннымъ вашимъ (?) образамъ не кланяемся. въ нихъ святости не чаемъ. Поповъ вашихъ со всею требою въ дома себѣ [2]). ходить не желаемъ. Мы закону Божію. вѣры Іисуса. Царя почитаемъ, *милостивымъ* властямъ повинуемся.

Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желанному намъ полученья, душамъ нашимъ ко спасенья отъ Господа Бога нашего, т. е., по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ. уподобится милостивому Богу. Богу нашему слава». Замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ «псаломъ», составленный не безъ лицемѣрія (молитва за царя духоборцами не допустима). предназначенъ. несомнѣнно. для распространенія среди правительственныхъ лицъ, а потому и легко попалъ въ печать.

Послѣ того, какъ всѣ духоборцы, присутствующіе на молитвенномъ собраніи, не исключая и малолѣтнихъ дѣвочекъ прочитаютъ свои псалмы (женщины читаютъ свои псалмы послѣ мужчинъ), начинается *сплечиваніе*. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту и они, взявши другъ друга за руки, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону—*къ плечу*, описывая розмахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; поклонившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ становятся на свои мѣсти. Такое поклоненіе, по ихъ объясненію, есть поклоненіе безцѣнному лику Божію, т. е., человѣку. Такимъ образомъ «*сплечиваніе*» идетъ поочередно и въ такомъ порядкѣ, что окончившіе его и занявшіе въ ряду прежнее мѣсто сплечиваются съ другими, подходящими

[1]) Въ Правосл. Собесѣд.: „поклонемся“.

[2]) Въ Правосл. Собесѣд. слова „себѣ“ нѣтъ.

къ нимъ изъ своихъ рядовъ. Дѣти только трижды кланяются старикамъ въ ноги и цѣлуютъ ихъ руки. Такое же «сплечиваніе» происходитъ и среди женщинъ, послѣ того какъ всѣ мужчины окончатъ его между собою. Во время «сплечиванія» особо предназначенныя къ тому дѣвушки поютъ, по своему выбору, различные духоборческіе псалмы [1]).

Засимъ читаются «Начатки» духоборческаго катехизиса; присутствующіе ведутъ между собою бесѣды о духоборческихъ «*заданіяхъ*» или о различныхъ житейскихъ дѣлахъ и упражняются въ остроуміи, иногда—довольно плоскомъ. Подъ «*заданіями*» духоборцы разумѣютъ свои мнѣнія, необязательныя однако-же для всѣхъ членовъ секты. Такъ, напр., многіе изъ нихъ думаютъ, что хотя Богъ существуетъ отъ вѣчности, но раньше его была уже премудрость, слово,—что Богъ находится въ горѣ Сіонѣ, а гора Сіонъ—въ вѣрѣ, а вѣра—въ человѣкѣ, что было время, когда слово *было* (бѣ) къ Богу, а Богъ *былъ* къ слову, что діаволъ идетъ отъ огня, что иконопочитаніе ввелъ Авраамъ (?) при горѣ Синаѣ взамѣнъ золотого тельца, что Іисусъ Христосъ вывелъ изъ Египта 40000 людей, что взиманіе податей ведетъ свое начало отъ статира, вынутаго ап. Петромъ изъ рыбы, пойманной по повелѣнію Іисуса Христа и т. п. Не говоримъ о различныхъ басняхъ, напр., о рыбѣ камбулѣ одноглазой, о происхожденіи міра и т. п. Остроумныя (якобы) аллегорическія толкованія духоборовъ во множествѣ находятся въ приведенномъ выше катехизисѣ. Въ это же время духоборцы, уважаемые за свою премудрость, любятъ порисоваться игрою словъ, особенно если при этомъ есть возможность проявить свою враждебность къ православной церкви. Такъ «*греко-россійская* вѣра» у нихъ превращается въ «*грѣхи россійской* вѣры»; православные—въ раскольниковъ и идолопоклонниковъ за свое почитаніе св. иконъ. «*Расколъ*—говоритъ духоборецъ,—это значитъ—*расколоть* дерево и сдѣлать изъ него икону; слѣдовательно, православные и суть-то настоящіе раскольники». «Истуканъ происходитъ отъ словъ: тукъ, тукъ, тукъ; а подъ такой звукъ выдѣлываются православные металлическіе кресты, иконы, оклады; поэтому православные суть истуканники или идолопоклонники». Давидъ значитъ—«да, видѣлъ дѣла Божія». Нѣко-

---

[1]) Срв. Правосл. Собесѣд. 1859. ч. I Стр. 298—325; Новицкаго Духоборы, стр. 257.

торыя, подобнаго же рода «остроумныя толкованія духоборцы позаимствовали даже у другихъ сектантовъ. Такъ чисто по-хлыстовски изъясняютъ они изреченіе: «Небеса повѣдаютъ славу Божію». Небесъ, говорятъ они, вовсе нѣтъ—ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; а потому «небеса повѣдаютъ» значитъ: «не бѣсы повѣдаютъ славу Божію, а святые люди» (т. е., духоборы)...

Послѣ бесѣды такого рода, старшій изъ духоборцевъ читаетъ, стоя, какой либо псаломъ, непремѣнно заканчивающійся словами (какъ и всѣ вообще духоборческіе псалмы): «Богу нашему слава». Въ заключеніе богомоленія устраивается «братская трапеза» на счетъ хозяина дома, если онъ—человѣкъ богатый, или же изъ «братскихъ» приношеній.

Нравоученіе и бытъ духоборцевъ.

Писатель, близко изучившій жизнь и вѣрованія закавказскихъ духоборцевъ [1]), свидѣтельствуетъ: «Нравственное ученіе духоборцевъ чище догматическаго. Переслушавъ множество духоборческихъ псалмовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили ни выраженій, ни словъ, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчили бы началамъ чистой нравственности. Напротивъ, въ нихъ строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; назначается казнь блудной женѣ вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ; осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ; проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить и проч.; восхваляется кротость и воздержаніе. Такъ напр., встрѣчаемъ въ животной книгѣ перечень добродѣтелей въ слѣдующемъ родѣ: первая добродѣтель—есть смиреніе, вторая послушаніе, третья—воздержаніе, четвертая—разсужденіе, пятая—отъ худыхъ дѣлъ удаленіе и т. д.» Но не слѣдуетъ удивляться тому, что у духоборцевъ нравоученіе отличается безусловною чистотою. Они сами сознаются, что изъ Св. Писанія только нравоученіе они позаимствовали, не искажая его своимъ толкованіемъ. И они говорятъ правду, потому что и въ катехизисѣ своемъ на вопросъ: «въ чемъ законъ Божій состоитъ»? они, какъ мы видѣли, прямо отвѣчаютъ словами Христа: «въ двухъ заповѣдяхъ: возлюби

[1]) Срв. Правосл. Обозр. 1859. ч. 1. Стр. 298—325.

Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разумѣнемъ твоимъ; вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ» [1]). Послѣ этого неудивительно, что многіе отзываются о духоборцахъ, какъ о людяхъ «трудолюбивыхъ и добропорядочныхъ»: ибо если и язычникъ станетъ поступать по заповѣдямъ Христовымъ, то его жизнь будетъ «добропорядочною». Но дѣло въ томъ, что отвергнувъ все догматическое ученіе христіанства, духоборцы лишили христіанскую нравственность той почвы, на которой она возросла, подрыли ея жизненные корни, а потому и стали способными къ уклоненію отъ нея, какое замѣчается у всѣхъ людей, живущихъ не по-христіански, хотя бы они называли себя даже православными христіанами и въ теоріи исповѣдывали наилучшія правила нравственности. Не слѣдуетъ также забывать, что духоборцы, какъ и другіе сектанты, отличаются чрезвычайнымъ лицемѣріемъ: ради пріобрѣтенія себѣ симпатій въ обществѣ, они тщательно скрываютъ отъ посторонпихъ глазъ всѣ свои пороки и недостатки. Они имѣютъ дерзость называть себя прямо святыми. На вопросъ Евгенія: «грѣшите ли вы?» вожаки тамбовскихъ духоборцевъ, Матвѣй и Ермолай Кузьмины, какъ мы видѣли, нагло отвѣтили: «Нѣтъ; мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ». Такъ говорятъ современные духоборцы.. Но правда-ли это? Духоборцы учатъ, что всѣ люди равны и что они любятъ враговъ своихъ. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Духоборцы считаютъ столько однихъ себя «избраннымъ родомъ Божіимъ»; только они имѣютъ душу; только они воскреснутъ и спасутся; только они имѣютъ истинную вѣру (78-ю). Они обособляютъ себя въ особое государство и не хотятъ называться русскими людьми, которыхъ они всегда противопоставляютъ себѣ: «мы, обыкновенно говорятъ они, учимъ такъ-то, а *русскіе*—иначе». Православное духовенство они ненавидятъ больше, чѣмъ какіе бы то ни было другіе сектанты. Даже въ катехизисѣ своемъ [2]) они учатъ, что «попъ есть діаволъ». Это ли означаетъ любовь къ ближнему? Крайне недружелюбно относятся они и къ православному населенію вообще, почему слово «духоборъ» весьма непопулярно и среди православныхъ. Еще въ 1828 году одинъ писатель, хорошо изучившій жизнь и вѣрованія духоборцевъ,

[1]) Семдесятъ пунктовъ. Вопр.—отв. 12.

[2]) Начатки вопр.—отв. 119.

писалъ о нихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» [1]): «въ разсчетахъ не всегда твердо держатъ свое слово; легковѣріе и развратъ, ненависть и ссоры бываютъ между ними часто; къ деньгамъ весьма жадны и для пріобрѣтенія ихъ готовы употреблять всевозможныя средства». Такими они остались и до настоящаго времени. Ихъ страсть къ деньгамъ, ихъ ростовщичество, ихъ торгашество, ихъ безсердечность къ должникамъ хорошо извѣстны русскому населенію. Они хвалятся своею святостію; но уже Лашкеронъ уличалъ ихъ въ развратной жизни. А вотъ что сообщаетъ о нихъ одинъ наблюдатель мелитопольскихъ духоборцевъ въ 1811 г. «По мнимому присутствію въ нихъ Божества, считая себя внѣ грѣха, они не знаютъ, что такое преступленіе. Супружескіе союзы связываются и разрываются произвольно, цѣломудріе неизвѣстно ломамъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны; трезвость, поддерживавшаяся прежде Капустинымъ страхомъ наказаній, нынѣ замѣтна только во время полевыхъ работъ, а въ прочее время рѣшительно исчезла. Укрывательство бродягъ и дезертировъ считается добродѣтелью, сокрытіе преступленій, сдѣланныхъ единовѣрцами, есть долгъ и обязанность духоборцевъ. Рѣшались равнодушно на убійство, какъ скоро надѣялись, что злодѣяніе будетъ скрыто. Былъ случай, что братъ закопалъ въ землю живую сестру. Судебные факты доказываютъ, что убійца, совершивъ злодѣяніе, безбоязненно являлся въ собраніе стариковъ, разсказывалъ имъ о событіи и просилъ ихъ прощенія. Старики-безумцы охотно прощали ему злодѣяніе, считая это дѣло обыкновеннымъ, житейскимъ [2]). Этого мало. Какъ мы видѣли, въ теченіи двухъ лѣтъ болѣе 400 убійствъ совершили тѣ, которые, на словахъ, питаютъ отвращеніе къ кровопролитію и осуждаютъ ношеніе оружія. Они же грозили Императору «пролить кровью свою» за сохраненіе только духоборческаго своего наименованія.

На словахъ духоборы осуждаютъ пьянство. Но мы видѣли, какъ пьянствовали и пьянствомъ сокращали жизнь свою сами духоборческіе «живые боги» Колмыковы. Болѣе или менѣе трезвую жизнь они ведутъ только въ лѣтнее рабочее время. Вообще же духоборы пьянствуютъ больше даже, чѣмъ тѣ, которыхъ они осуждаютъ за пьянство. Когда женился Петръ Колмыковъ на извѣстной Лукерьѣ Губановой въ одномъ селѣ Горѣломъ духо-

[1]) № 93. Стр. 53.

[2]) У Поповцаго Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. 1882. Стр. 263.

борцы выпили «нѣсколько бочекъ водки» [1]).—пьянствовали цѣлую недѣлю и—не только мужчины, но и женщины. Мало того, духоборцы пьютъ водку даже по религіознымъ побужденіямъ, такъ какъ употребленіе водки возбуждаетъ будто бы духъ до восхищенія [2]). „Духоборцы на словахъ отвергаютъ присягу; но, въ дѣйствительности они присягаютъ каждому главарю своему, какъ царю, и во имя этой присяги нерѣдко совершаютъ злодѣянія. По случаю ссылки Веригина въ Шенкурскъ, закавказскіе духоборцы, какъ мы видѣли, подняли бунтъ противъ русскаго правительства.—и одинъ изъ видающихся и развитыхъ духоборцевъ, въ оправданіе ихъ говорилъ, что они дѣйствовали честно, такъ какъ давали Веригину, какъ своему царю, присягу, и потому поступили такъ, какъ поступаютъ и *русскіе*, давшіе присягу на вѣрность своему царю [3]).

На словахъ, духоборцы хвалятся своею цѣломудренною жизнію и осуждаютъ блудъ. Выше мы видѣли свидѣтельство о противномъ: безпристрастный наблюдатель увѣряетъ насъ, что у духоборцевъ «цѣломудріе неизвѣстно ломамъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны»; мы знаемъ, что, по духоборческому обычаю, женщина становится законною женою лишь послѣ того, какъ уже родитъ младенца. Но нельзя не вспомнить и о томъ половомъ развратѣ, которому предавались духоборческіе «живые боги» Колмыковы и въ томъ числѣ даже женоподобный Василій—богородица; у послѣдняго духоборческаго «живого бога» Петра Колмыкова, при живой женѣ, было шесть любовницъ. Осудилъ ли кто либо изъ духоборцевъ ихъ поведеніе?

„Легкомысленные писатели восхваляютъ семейную жизнь духоборцевъ. Правда, духоборческая семья выше хлыстовской въ нравственномъ отношеніи. Но не безупречна и она. Духоборцы не признаютъ брака таинствомъ и заключаютъ его безъ всякихъ религіозныхъ церемоній и обрядовъ. Евгенію говорили тамбовскіе духоборцы: «кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ; мы даемъ на волю». Для вступленія въ супружество не требуется даже согласія родителей; супруги живутъ вмѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока не пожелаютъ развестись. Рождающіяся дѣти называются тѣмъ именемъ, которое

---

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1904. № 12. Августъ. Стр. 199.

[2]) Мисс. Обозр. 1904. № 14. Сентябр. Стр. 489.

[3]) Тебельковъ М. Правда о духоборцахъ. Русс. Старина 1896. VIII. стр. 221

даетъ имъ мать. До шести лѣтъ въ нихъ нѣтъ души, а только духъ, вѣтеръ: въ глазахъ духоборцевъ дѣти имѣютъ столько же достоинства, какъ щенята и котята. Отецъ никогда не скажетъ, указывая на нихъ: «*мои* дѣти», а только—«*наши* дѣти»; за то и дѣти не называютъ своихъ родителей—отцомъ и матерью, а лишь старикомъ и старухою; отца называютъ старикомъ, потому что онъ *старается* о нихъ; молодую мать зовутъ даже простою *нянею*, потому что она нянчитъ дѣтей. Если отецъ еще молодъ, то дѣти называютъ его только собственнымъ именемъ *Иванъ, Петръ, Степанъ*, или даже уменьшительнымъ—*Ваня, Петя, Степа*. Словомъ,—отношенія между членами духоборческой семьи чисто товарищескія. Мужъ зоветъ свою жену сестрою, жена мужа—братомъ.

Когда дѣти достигаютъ шестилѣтняго возраста, мать считаетъ своею обязанностію заняться ихъ *религіознымъ* воспитаніемъ. Но это воспитаніе состоитъ лишь въ изустномъ изученіи «живой книги», т. е. духоборческихъ псалмовъ. Справедливость требуетъ сказать, что духоборки относятся къ этой обязанности съ особенною религіозностію. Мать,—говоритъ изслѣдователь быта закавказскихъ духоборцевъ [1]),—по утру не даетъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочитаетъ одинъ, два, три псалма, смотря по его возрасту. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ его прочитать какой-нибудь псаломъ». Кромѣ изученія псалмовъ, родители занимаются усердно и подготовкой дѣтей къ критикѣ вѣроученія и богослуженія Православной Церкви. Съ этою цѣлію такъ много говорится и въ духоборческомъ катехизисѣ о православныхъ таинствахъ и обрядахъ, которыхъ духоборцы не признаютъ, но которымъ они навязываютъ свое сектантское толкованіе. Этотъ пріемъ религіознаго полемическаго воспитанія дѣтей у духоборцевъ внимательные наблюдатели замѣтили еще въ началѣ прошлаго столѣтія, какъ только духоборцамъ была предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Въ статьѣ А. Ф-ва «О раскольникахъ поселенныхъ въ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ» [2]) мы читаемъ: «дѣтей своихъ (духоборцы) научаютъ опровергать правила инако мыслящихъ при разговорѣ съ ними текстами Св. Писанія, которые по своему образу мыслей изъясняютъ, для чего единственно и обучаютъ оному; но для себя полагаютъ

[1]) Правосл. Собесѣд. 1859. ч. 1. Стр. 289—325; Новицкаго Духоборцы, стр. 261.

[2]) Отечеств. Записки Свиньина, 1828, № 93

откровеніе не нужнымъ и даже утверждаютъ, что у нихъ Библіи вовсе не находится. Вообще нужно замѣтить, что уже съ дѣтства духоборцы начинаютъ отличаться страстнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью. Въ с. Большихъ Проходахъ, Харьковской губерніи, какъ показало судебное слѣдствіе, духоборы, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, сожгли даже православный храмъ.

Домашнія молитвы у духоборцевъ, какъ свидѣтельствуетъ ихъ катехизисъ [1]), весьма кратки, безсодержательны. Но нельзя не отмѣтить того, что духоборы ежедневно молятся не только Богу, но и діаволу: «Врагъ сатана! откачинись отъ меня: у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ Саваоѳъ». Впрочемъ, о необходимости молитвы духоборцы говорятъ только на словахъ: въ дѣйствительности они не придаютъ молитвамъ никакого значенія. И понятно: если въ каждомъ духоборцѣ Божество обитаетъ всѣмъ существомъ Своимъ, то какой же смыслъ можетъ имѣть *внѣшняя* молитва, по принципу отвергаемая духоборцами?

Не придавая значенія книгамъ вообще, какъ написанныхъ «мертвыми» буквами, духоборцы оказываются повсюду врагами книжнаго ученія и школъ; а потому умственное невѣжество составляетъ ихъ характеристическую особенность.

Въ своей общественной жизни духоборцы—настоящіе автоматы. Ихъ «живые боги» или главари, какими были, напр., Побирохинъ, Колесниковъ, Капустинъ и Колмыковы, деспотически управляютъ всею жизнію ихъ общинъ. Каждое ихъ слово для духоборцевъ—непреложный законъ; никакой инициативы они не имѣютъ, да и не могутъ имѣть. Они мыслятъ, живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ имъ приказано главаремъ. Даже бунтъ противъ правительства со стороны закавказскихъ духоборцевъ, упомянутый уже нами единовѣрецъ ихъ объяснялъ тѣмъ, что духоборцы никогда не жили своею головою и что поэтому они не могутъ быть признаны отвѣтственными за свои дѣйствія и свое поведеніе.

Общее замѣчаніе о лжеученіи духоборцевъ.

Духоборческое лжеученіе стоитъ ниже всякой критики. Предъ судомъ Божественнаго Откровенія несостоятельность его обнаруживается съ чрезвычайною ловкостью, ибо оно находится въ

[1]) Семьдесятъ пунктовъ. Вопр.—отв. 9. 57. 58. 59. 62.

явномъ противорѣчіи со всѣмъ тѣмъ, что составляетъ содержаніе всѣхъ книгъ Св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта. Съ умозрительной или раціональной точки зрѣнія оно также не выдерживаетъ самой снисходительной критики уже потому, что міровоззрѣніе духоборцевъ крайне ничтожно и скудно своимъ содержаніемъ. Теорія предсуществованія душъ и ихъ перевоплощенія заимствована ими у хлыстовъ; что же у нихъ остается собственнаго?—Одни отрицанія. Но это значитъ, что у нихъ нѣтъ своего—ничего. Отрицанія суть результатъ разрушенія, а не созиданія; созидается лишь то, что заключаетъ въ себѣ нѣчто положительное. Положительнымъ у духоборцевъ можно назвать только одно ихъ правоученіе; но мы видѣли, что правоученіе, которое духоборцы называютъ *своимъ*, заимствовано изъ Евангелія; а потому духоборческимъ его назвать нельзя: для духоборцевъ, какъ сектантовъ, оно, собственно, чужое. Но все зло духоборческаго лжеученія и заключается именно въ томъ, что оно все дозволяетъ и ничего не осуждаетъ, все отвергаетъ и разрушаетъ, и ничего не созидаетъ...

При всемъ томъ мы должны сказать, что нѣтъ другой такой секты, какъ духоборческая, по трудности борьбы съ нею для православнаго миссіонера, ибо для него здѣсь еще труднѣе найти точку опоры, чѣмъ даже въ борьбѣ съ хлыстовствомъ и его толками. Духоборцы, какъ и хлысты, отвергаютъ всѣ книги Св. Писанія: но этого мало. У духоборцевъ еще существуетъ особый режимъ или особая дисциплина, которыя дѣлаютъ ихъ недоступными миссіонерскому воздѣйствію. Не слѣдуетъ забывать тѣхъ правдивыхъ словъ, которыя высказаны упомянутымъ уже нами духоборцемъ: «духоборцы никогда не жили своимъ умомъ». Духоборцы, какъ не одни сектанты, за исключеніемъ развѣ живоствующихъ, избѣгаютъ собесѣдованій съ православнымъ миссіонеромъ, а въ крайнемъ случаѣ вступаютъ съ нимъ съ крайнимъ нерасположеніемъ и неохотно. При этомъ какія бы ясныя доказательства въ пользу обсуждаемой истины ни были приведены, они съ ними не согласятся и въ заключеніе непремѣнно скажутъ своему собесѣднику: «поговори объ этомъ съ нашими старцами: они это дѣло точно знаютъ: имъ извѣстна вся «животная книга», а тамъ все сказано; намъ же это не извѣстно: мы къ нему не приспособлены». Но съ «старцами» вести бесѣду еще труднѣе. Уже составитель духоборческаго катехизиса показываетъ намъ, къ какимъ уловкамъ и софизмамъ спо-

собны прибѣгать вожаки духоборцевъ: въ томъ же убѣждаетъ насъ и бесѣда митрополита Евгенія съ тамбовскими духоборцами. Въ 1818 году, съ разрѣшенія Императора Александра I, англійскіе квакеры *Аллинъ* и *Грелье* вели бесѣду съ главаремъ мелитопольскихъ духоборцевъ. Диспутъ былъ ведетъ при посредствѣ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были, конечно, ускользать прямая связь бесѣды и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою споривше обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, они дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту [1]). Въ настоящее время духоборческіе «старцы», конечно, усовершенствовались въ своей полемической изворотливости и обогатились новыми софизмами. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что властолюбивые и тщеславные главари духоборчества слишкомъ заинтересованы лично и даже матеріально въ томъ, чтобы не соглашаться съ доводами православнаго миссіонера и удерживать своихъ единовѣрцевъ въ сектантскихъ сѣтяхъ.

Какъ затруднительно православному миссіонеру вести борьбу съ духоборчествомъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Если можно находить въ вѣрованіяхъ духоборцевъ что либо положительное, такъ это ихъ извращенное ученіе о духовномъ служеніи Богу. Въ этомъ случаѣ они даже сами, безъ сомнѣнія сошлются на Св. Писаніе, именно на Іоан. 4, 23. Показать неправильность духоборческаго пониманія этого мѣста Св. Писанія незатруднительно. Въ заключеніе своихъ многочисленныхъ доводовъ, миссіонеръ можетъ сослаться на примѣръ даже самого Господа нашего Іисуса Христа, Который принялъ не только обрѣзаніе, но и крещеніе Іоанново, часто посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, гдѣ были изображенія херувимовъ, совершалъ ветхозавѣтную пасху, молился, преклонивъ колѣни (Лук. 22, 41) и т. д. На всѣ эти доводы духоборцы отвѣтятъ миссіонеру то же, что сказали ихъ предки митрополиту Евгенію: «Христосъ дѣлалъ, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ». Другой примѣръ. Духоборцы отвергаютъ водное крещеніе, го-

[1]) У Новицкаго, Духоборы, стр. 106.

воря, что вода омываетъ только тѣлесную нечистоту, а не душевную. Вмѣсто него они признаютъ огненное или мученическое крещеніе. При помощи Св. Писанія миссіонеру легко опровергнуть это духоборческое лжеученіе. Между прочимъ, онъ можетъ указать на заповѣдь Спасителя апостоламъ: «идите, научите всѣ народы, *крестя ихъ*» (Мѳ. 28, 19). Неужели Христосъ могъ посылать учениковъ своихъ мучить, угнетать и умерщвлять всѣ народы? Въ отвѣтъ на это духоборцы скажутъ свое: «Матѳей намоталъ, Маркъ намаралъ, Лука палукавилъ»...

Что же остается дѣлать? Какимъ образомъ можно воздѣйствовать на духоборцевъ, чтобы возвратить ихъ на путь истины?

Какъ мы видѣли и изъ духоборческаго катехизиса, и изъ представленнаго нами духоборческаго вѣроученія, духоборцы не только извратили и исказили, но отвергли и разрушили всѣ основные догматы христіанства: въ ученіи о Богѣ, чрезъ самообольщеніе человѣка, они (въ лицѣ, напр., Побирохина) пришли уже даже къ атеизму, а христіанское ученіе о Троичности Лицъ въ Богѣ извратили въ самыхъ основныхъ и существенныхъ его чертахъ; догматъ искупленія они отвергли, какъ ненужный, не признавъ наслѣдственности первороднаго грѣха и объявивъ Іисуса Христа только добродѣтельнымъ человѣкомъ; вмѣстѣ съ догматомъ искупленія они отвергли и всѣ христіанскія таинства, въ которыхъ вѣрующему преподносятся благодатные дары Духа Св., необходимые для нашего спасенія. Ясно, что духоборы уже перестали быть христіанами; они возвратились къ язычеству. Правда, они еще съ уваженіемъ говорятъ объ Іисусѣ Христѣ, хотя «старцевъ» своихъ ставятъ выше Его. Но съ уваженіемъ о Христѣ, какъ пророкѣ, говорятъ и магометане; языческіе римскіе императоры поставили статую Христа въ Капитоліи въ ряду съ истуканами своихъ боговъ...

Св. Синодъ еще въ 1814 году установилъ совершенно правильный взглядъ на духоборчество, объявивъ, что «секта эта находится внѣ всякаго установленнаго исповѣданія христіанской вѣры и есть не что иное, какъ только невѣжественное уклоненіе отъ православія и правилъ, утвержденныхъ церковію» [1]). А если духоборцы перестали быть христіанами, то и проповѣдь среди нихъ нужно вести такъ, какъ ее вели и ведутъ миссіонеры среди нехристіанъ. Ошибка нашихъ миссіонеровъ до сихъ поръ состояла въ томъ, что они ставили свою за-

[1]) Полн. Собр. зак. т. XXXII, № 25, 610; у Новицкаго Духоборы, стр. 289.

дачею только защиту христіанскаго вѣроученія: вели съ духоборцами бесѣды о необходимости св. таинствъ и обрядовъ, о почитаніи иконъ, креста, мощей, о значеніи физическаго поста, о молитвѣ за умершихъ, о почитаніи св. угодниковъ и т. д. Нужно помнить слова Спасителя: «огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы Онъ уже возгорѣлся». (Лук. 12, 49). Необходимо подражать апостоламъ и такимъ великимъ миссіонерамъ, какими были просвѣтители славянъ свв. братья Меѳодій и Кириллъ. Нужно сначала «сжечь», разрушить, уничтожить всѣ ложныя вѣрованія и заблужденія *духоборцевъ*, а потомъ уже просвѣщать ихъ истинами вѣры Христовой. На мѣстѣ ветхаго зданія можно построить новое не иначе, какъ разрушивъ и уничтоживъ сначала ветхое.

Духоборцы на мѣсто книгъ Св. Писанія поставили свою «животную книгу», т. е., свои псалмы. Съ обнаруженія лжи этой «книги» и нужно начинать миссіонеру свою борьбу съ духоборчествомъ. Для примѣра беремъ ложное ученіе «животной книги» о Богѣ. Въ духоборческомъ псалмѣ, начинающемся словами: «Кто Богъ великій» говорится: «что есть Богъ? *Богъ есть человѣкъ*». Не трудно показать ложь этого ученія, ибо человѣкъ не обладаетъ и не можетъ обладать Божескими свойствами: вѣчностію, всемогуществомъ, неизмѣняемостью, всевѣдѣніемъ и вездѣприсутствіемъ»; а доказавъ ложь этого изреченія въ псалмѣ, мы уже можемъ вызвать у духоборцевъ сомнѣніе въ непогрѣшимости и всего псалма. Такимъ же путемъ можно разоблачить ложь духоборческаго ученія и о моральныхъ свойствахъ Божіихъ. Для примѣра беремъ псаломъ *«Во время оно изыде Господь на горы Елеонскія»*. Въ этомъ псалмѣ, между прочимъ, говорится отъ лица Самаго Бога: «Буду вамъ не яко Богъ, но *яко врагъ творя все злое»*. Не трудно доказать, что Богъ зла творить не можетъ и что быть врагомъ человѣку Онъ также не можетъ, будучи Богомъ, что этотъ псаломъ, слѣдовательно, содержитъ въ себѣ не истинное, а ложное ученіе. Такимъ путемъ можно подвергнуть критикѣ всю *«животную книгу»* духоборцевъ и разоблачить ложь всего содержащагося въ ней догматическаго ученія. Послѣ этого необходимо перейти къ обстоятельному разбору духоборческаго катихизиса и показать всю его пустоту и несостоятельность его ученія.

Большое препятствіе успѣху миссіи представляетъ то обстоятельство, что духоборцы вообще слишкомъ невѣжественны, ни-

тають отвращеніе къ просвѣщенію и книгѣ, что они никогда не живутъ своею головою, что они—только автоматы въ рукахъ своихъ главарей. Но, по общему свидѣтельству людей свѣдущихъ, въ настоящее время, даже точнѣе—съ прекращеніемъ рода Колмыковыхъ, затрудненіе это значительно утратило свою силу: слѣпая вѣра въ авторитетъ вожаковъ среди духоборцевъ падаетъ, довѣріе къ «животной книгѣ» ослабѣваетъ, сознаніе въ необходимости школьнаго образованія пробуждается. А если такъ, то и для миссіонерства среди этихъ темныхъ людей создаются болѣе благопріятныя условія, чѣмъ тѣ, при которыхъ приходилось дѣйствовать православнымъ проповѣдникамъ въ прежнее время.

2. Молоканство *).

Исторія секты. По общепринятому мнѣнію виновникомъ молоканства считается дворцовый крестьянинъ села Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, портной по ремеслу, *Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ*, жившій въ половинѣ XVIII вѣка. Мнѣніе это можно признать вѣрнымъ только съ оговорками. Дѣло въ томъ, что уже въ 17 вѣкѣ русскій народъ сталъ называть *молоканами* всѣхъ вообще сектантовъ, отвергавшихъ ученіе православной церкви о постѣ и ѣвшихъ въ постъ скоромную пищу. Молоканами онъ называлъ долгое время даже и духоборцевъ, пока не получили они отъ екатеринославскаго архіе-

*) Литература по изученію молоканской секты: 1. *Ливанова* Раскольники и острожники, т. I—IV; 2 *Стромыленскаго* Е. А. прот. Молоканская секта Вып. 1. 1882; 3. *Орлова Дм.* прот. Предъ судомъ слова Божія. Въ трехъ выпускахъ 1872. 1874 и 1878 г.; 4. *Высотскаго А.* Записки по обличенію молоканства. Симферополь. 1892; *Русанова Н.* свящ. Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. Казань. 1886; 6. *Арсенія іером.* Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами. М. 1886; 7. Краткія бесѣды *архим. Павла* съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ М. 1884; 8. *Кутепова Н.* прот. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей, Новочеркасскъ. 1907; 9. *Маргаритова С.* Исторія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. Изд. 2-е. 1902. 10. *Оболенскаго П.* Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ. Казань. 1903; 11. *Боброва П.* прот. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими, въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ. Спб. 1896; 12. *Быстрова Н.* свящ. Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ-штундистовъ, баптистовъ и др. Пенза. 1889; 13. *Кесарева Е.* свящ. Обличеніе лжеученія молоканъ по ихъ вѣроучительнымъ руководствамъ, Самара; 1905; 14. *Платонова А.* Къ вопросу о предстоящей церковной реформѣ. Моло-

пископа Амвросія своего настоящаго названія въ 1785 году. Сами молокане обыкновенно называютъ себя, *истинно-духовными христіанами* въ отличіе отъ духоборъ, которые называли себя только «духовными» христіанами, и начало своей секты относятъ ко временамъ Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косого.

Въ своемъ «Вѣроисповѣданіи», изданномъ въ Женевѣ (въ 1865), молокане разсказываютъ слѣдующее. Во время царствованія въ Россіи Іоанна Васильевича Грознаго вызванъ былъ ко двору въ Москву изъ Англіи какой-то лѣкарь, на котораго, по духу тогдашняго времени и дикости народа, смотрѣли въ столицѣ, какъ на антихриста, называя его проклятымъ и запирая отъ него ворота и дома. Фамилія этого лѣкаря утрати-

---

канство, баптизмъ и наша великая церковная нужда (Миссіон. Обозр. 1905. № 13; Спб. 1905); 15. *Гранѣнскаго Д.* Бесѣда съ молоканами о духовномъ и плотскомъ (Миссіон. Обозр. 1905. № 7—8; стр. 1145—1150); 16. *Блошенко И.* свящ. Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ рабочихъ у хозяевъ-сектантовъ (Миссіон. Обозр. 1900. Мартъ. Стр. 415—417) 17. Хроника Миссіон. Обозр. 1899. Мартъ. Стр. 386—387; 18. Хроника Миссіон. Обозр. 1905. № 13. Стр. 581—592; 19. *Высотскаго* Какой юбилей праздновали молокане? (Миссіон. Обозр. 1905. № 14—15. Стр. 658—675; срв. стр. 715 и 750); 20. Его же; Донскіе толки въ молоканствѣ и штундизмѣ (Миссіон. Обозр. 1897. Ноябрь. Кн. I. стр. 991—1007); 21. *В. А.* Къ характеристикѣ молоканскаго—христіанства (Миссіон. Обозр. 1908. № 4. Стр. 629—631); 22. Всероссійскій съѣздъ молоканъ" и „Эмиграція молоканъ (Миссіон. Обозр. 1905. Стр. 1416—1417—1420); 23. Хроника Миссіон. Обозр. „Молоканское броженіе". 1900. Стр. 131: 24. Хроника Миссіон. Обозр. 1904, № 6. Стр. 730; „Расположенность молоканъ къ принятію Православія"; 25. Молоканская секта (Миссіон. Обозр. 1896. I. Стр. 12—14); 26. Тифлова М. свящ. О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами М. 1894; 27. *Богомбова Д.* Тамбовское молоканство (Миссіон. Об. 1898. Стр. 479—489); 28. Его-же; Богослужебный культъ тамбовскихъ молоканъ (Миссіон. Обозр. стр. 659—667); 29. *Милованова Мих.* Молоканскія преніи о духовной водѣ (Миссіон. Обозр. 1898. II. стр. 1290—1305); 30. *Ильинскаго П.* Къ исторіи духоборчества и молоканства (Хр. Чт. 1886. II. стр. 449—491); 31. Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ (Прав. Собесѣд. 1858. ч. III); 32. *Іакова еп.* Увѣщаніе молоканамъ. М. 1843; 33. Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Женева. 1865; 34. Русскіе раціоналисты: молокане (Вѣст. Евр. 1881. № 7); 35. *Зайцева И.* Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ (Миссіон. Обозр. 1899. Іюнь); 36. *Корсакова В.* Молокане (Рус. Вѣст. 1886. №№ 2 и 10); 37. *Румянцева П.* Новый Іерусалимъ молоканства (Странникъ, 1878. т. I. стр. 93—105); 38. *Тихвинскаго П.* свящ. Штундизмъ среди молоканъ (Церк. Вѣд. 1896 г. № 9), 39. *Юницкаго А.* прот. Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ (Хр. Чт. 1895. ч. I. стр. 142—164); 40. Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ церкви въ секту молоканскую. Спб. 1895; 41. Скворцова В. М. Дѣянія 3-го всеросс. миссіон. съѣзда въ Казани. Стр. 138—154.

лась. Онъ по какому-то случаю познакомился съ бывшимъ тогда при дворѣ знатнымъ тогдашнимъ помѣщикомъ, бывалъ у него и много толковалъ о Библіи, имѣть которую въ то время въ Россіи никому не позволялось. У помѣщика этого былъ любимымъ прислугою смышленный ученый человѣкъ, нѣкто *Матвѣй Семеновъ*, который понялъ библейскія истины скорѣе, чѣмъ помѣщикъ, и вскорѣ потомъ пренебрегъ обрядами греко-россійской церкви и поклоненіемъ иконамъ, досталъ славянскую библію и началъ внушать своимъ близкимъ чистѣйшія истины о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Но въ то время было очень опасно и даже почти совсѣмъ не возможно говорить что либо противное обрядамъ. Поэтому какъ только было узнано отступленіе Матвѣево отъ обрядовъ, то тотчасъ же доведено было до свѣдѣнія верховной власти и несчастный, по приговору уголовнаго суда, принялъ мученическую кончину чрезъ колесованіе. Нѣкоторые изъ учениковъ его, крестьяне помянутаго помѣщика, прибывшіе въ Тамбовскую губерніи на родину, также начали, съ помощію привезенной ими Библіи, потихоньку проповѣдывать истинное поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ. Ученію ихъ послѣдовало порядочное число въ разныхъ селахъ, сами же учители, по тогдашней строгости и необузданной власти духовенства, скоро были открыты, преданы суду и жестокому наказанію кнутомъ чрезъ палачей съ ссылкою вѣчною въ каторжныя работы. Послѣдователи этого ученія однако не переставали распространять его.

Это преданіе имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе. Проф. Новицкій [1]) также усматриваетъ сѣмена молоканства въ еретическихъ ученіяхъ Башкина и Косого и полагаетъ, что Уклеинъ до усвоенія духоборческихъ воззрѣній былъ уже молоканиномъ, хотя и выдавалъ себя за православнаго, боясь преслѣдованій. Молоканскія вѣрованія, родственныя духоборческимъ и, по всей вѣроятности, вышедшія первоначально изъ одного и того же источника, въ разрозненномъ видѣ бродили въ русскомъ обществѣ задолго до времени Уклеина. Уклеинъ только обобщилъ ихъ въ нѣкоторую систему и чрезъ то объединилъ всѣхъ исповѣдниковъ ихъ или только предрасположенныхъ къ нимъ въ одну секгантскую общину. Когда Иларіонъ Побирохинъ (около 1775—1785 г.г.) сталъ въ с. Горѣломъ Тамбовскаго

[1]) Духоборы, 1882. Стр. 11 и 27.

уѣзда во главѣ духоборческаго движенія и уже объявилъ себя «сыномъ Божіимъ», имѣющимъ при кончинѣ міра произвести страшный судъ, въ Горѣломъ поселился Уклеинъ. Богатство Побирохина, его властное положеніе среди односельчанъ, а больше всего—миловидность его дочери, на которой Уклеинъ задумалъ жениться (при живой женѣ однако-жъ), «заставили послѣдняго примкнуться ревностнымъ послѣдователемъ духоборчества и стать рьянымъ помощникомъ тестя въ дѣлѣ управленія и распространенія секты. Впрочемъ, скоро между Уклеинымъ и Побирохинымъ произошелъ разладъ, окончившійся полнымъ разрывомъ. Искренно или неискренно, но Уклеинъ публично высказалъ протестъ противъ ученія Побирохина о себѣ, какъ о «сынѣ Божіемъ», имѣющемъ при кончинѣ міра произвести страшный судъ, и противъ его неуваженія къ книгамъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Уклеинъ славился какъ знатокъ Св. Писанія и краснорѣчивый проповѣдникъ. Его возраженія были высказаны въ такой рѣзкой формѣ, что Побирохинъ даже отколотилъ его на самомъ собраніи духоборцевъ. Но этимъ онъ не удовлетворился. Онъ приказалъ своимъ «смертоноснымъ ангеламъ» задушить протестанта. Уклеинъ спасся бѣгствомъ въ село Рыбное Моршанскаго уѣзда, гдѣ онъ поселился у своего единомышленника богатаго крестьянина Швецова. Теперь, въ противоположность духоборческимъ наставникамъ и, главнымъ образомъ,—Побирохину, онъ, выдавая себя за богопросвѣщеннаго пророка, сталъ учить, что въ своихъ вѣрованіяхъ нужно руководствоваться только одною Библіею и о чемъ въ ней не сказано опредѣленно, тому не вѣрить. Скоро у него явилось не мало послѣдователей изъ бывшихъ духоборцевъ и колеблющихся православныхъ, которые толпами ходили слушать новаго пророка, возвѣщавшаго новую вѣру. Изъ нихъ онъ избралъ себѣ семьдесятъ «апостоловъ». Вмѣстѣ съ ними онъ отправился въ г. Тамбовъ, самымъ торжественнымъ образомъ, съ пѣніемъ своихъ псалмовъ и пѣсенъ, для проповѣди новаго ученія и «истребленія идоловъ», т. е. св. иконъ. Тамъ онъ былъ арестованъ; но скоро, впрочемъ, его освободили, такъ какъ онъ заявилъ начальству о раскаяніи въ своемъ заблужденіи. Поселившись въ с. Разсказовѣ Тамбовской губерніи и уѣзда, Уклеинъ женился въ четвертый разъ и снова началъ пропагандировать молоканство, въ которое внесъ уже нѣкоторыя воззрѣнія «жидовствующихъ». Изъ Тамбовской губерніи

онъ скоро отправился съ пропагандою въ Воронежскую, а затѣмъ и въ Саратовскую. Въ Воронежской губерніи онъ пристроился главнымъ образомъ въ с. Пескахъ Новохоперскаго уѣзда, а въ Саратовской—въ с. Дурникинѣ или Кисломъ Балашевскаго уѣзда. Здѣсь онъ совратилъ въ молоканство даже приходского священника Савву Иванова [1]) и его сына Михаила, который не оставилъ своихъ сектантскихъ убѣжденій, даже ставши священникомъ, а напротивъ распространялъ ихъ среди своихъ прихожанъ. Въ молоканскихъ легендахъ, повторяемыхъ еще и въ настоящее время, Уклеинъ окружается ореоломъ не только святости, но и божественности. Молокане увѣряютъ, что когда Уклеинъ умеръ и его похоронили, то изъ могилы его вылетѣлъ бѣлый голубь, т. е., Духъ Святой, просвѣтившій Уклеина истиннымъ ученіемъ и пребывавшій въ немъ до конца его жизни. «Апостолы» Уклеина бѣглый солдатъ *Исидоръ Андреевъ*, заслужившій у молоканъ названіе «пророка». *Семенъ Швецовъ*, заступившій впослѣдствіи мѣсто Уклеина, какъ главаря тамбовскихъ молоканъ, бѣглый помѣщичій крестьянинъ *Исаія Крыловъ*, *Николай Богдановъ* и мн. др. проявили такую ревность въ распространеніи молоканства, что еще при жизни Уклеина насчитывали до пяти тысячъ его послѣдователей только въ трехъ губерніяхъ—Тамбовской, Воронежской и Саратовской [2]). Молокане встрѣчались уже по всей Россіи, но особенно много ихъ было въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Пензенской, въ Бессарабіи, въ Области Войска Донского, на Кавказѣ и даже въ Сибири [3]).

Въ 1805 г. молоканамъ была дарована свобода вѣроисповѣданія и по тѣмъ же побужденіямъ, по которымъ правительство предоставило право духоборамъ поселиться въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, на Молочныхъ водахъ, разрѣшено было занять участки и имъ. Но отличавшіеся всегда фанатическою нетерпимостію духоборцы на-отрѣзъ отказались принять ихъ къ себѣ, какъ своихъ противниковъ по религіознымъ вѣрованіямъ. Тогда, въ 1821 году имъ отведенъ былъ для поселенія участокъ

[1]) Правосл. Собесѣд. 1858. Іюнь. Стр. 50.
[2]) Правосл. Собесѣд. 1858. Іюнь. Стр. 62.
[3]) Ibid. стр. 63.

земли въ 30,000 десятинъ между меннонитскими и молочными колоніями [1]). Въ 1823 году тамъ была основана ими первая деревня *Новоспасьевка*, въ которой, три года спустя, уже числилось свыше 800 жителей обоего пола. Это были большею частію переселенцы изъ губерній Тамбовской, Орловской, Екатеринославской и особенно много донскихъ казаковъ, служившихъ даже въ офицерскихъ чинахъ [2]). Вскорѣ, впрочемъ, появились еще двѣ молоканскихъ деревни: *Астраханка и Новоспасскъ*; черезъ десять лѣтъ (въ 1833 г.) въ нихъ числилось уже до 3000 жителей. Но еще въ большемъ числѣ молокане поселились въ губерніяхъ Астраханской и Саратовской.

Вѣроученіе молоканъ. Духоборцы не любятъ ни книгъ, ни рукописей; они предпочитаютъ имъ живое слово и устное преданіе. Иное мы видимъ у молоканъ. Они не только постарались заключить свое вѣроученіе въ опредѣленную систему (какую систему составилъ уже Уклеинъ, при помощи евр. Далматова), но уже весьма рано изложили ее и на бумагѣ. Неизвѣстно (съ какого именно времени,—неизвѣстно) среди молоканъ ходитъ по рукамъ написанная *полууставомъ* рукописи съ заглавіемъ: Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ, составленным очень безграмотно, но за то совершенно безхитростно [3]). Въ послѣднее же время молокане распространяютъ по всей Россіи уже печатную книгу: Вѣроученіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Книга эта есть уже систематическое и литературное изложеніе молоканскаго вѣроученія. Она написана не простецомъ—молоканиномъ, а несомнѣнно человѣкомъ интеллигентнымъ и образованнымъ, не новичкомъ въ дѣлѣ литературныхъ произведеній. Чтобы не ли-

[1]) Ibid. стр. 70

[2]) Отеч. Записки Синьина 1828. № 93. Стр. 14—58; ст. А. Ф—на „О раскольникахъ поселенныхъ Таврической губерніи въ мелитопольскомъ уѣздѣ".

[3]) Еще въ 1826 году у одного молоканина была найдена рукописная тетрадь подъ заглавіемъ „Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры" (молоканской). Эта тетрадь напечатана полностію въ 8-й книгѣ Варадинова „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ" Спб. 1863. (Стр. 234—240) Она состоитъ изъ 15 главъ: 1. О вѣрѣ, 2 О священствѣ Христа, 3. О значеніи, 4. О крещеніи, 5. Объ исповѣданіи, 6. О причастіи, 7 О церкви, 8. О моленіяхъ, 9. Объ иконахъ, 10. О рожденіи младенцевъ, 11. О бракѣ, 12. О царѣ, 13. О постахъ, 14. О погребеніи умершихъ, 15. О воскресеніи мертвыхъ. Эту тетрадь, какъ и женевское изданіе молоканскаго исповѣданія мы постоянно будемъ имѣть въ виду при изложеніи вѣроученія молоканъ.

служить упрека въ недостаткѣ объективности, мы предложимъ вниманію читателей во всей полнотѣ именно это, учено-литературное изложеніе молоканскихъ вѣрованій, не измѣняя даже и самой «системы» его. «Вѣруемъ во единаго Бога (говорятъ молокане) и поклоняемся Святому имени Его. Богъ есть духъ, ибо Онъ безконечное всесодушевляющее Единство и Сущность; Истина, ибо внѣ Его только неправда и ложь; Свобода, ибо она есть истина, и нѣтъ въ Немъ ни единаго насилія: Красота, ибо великое благо созерцать Его въ Духѣ и Истинѣ, и нѣтъ наслажденія большаго сего; Добро, ибо Онъ все, кромѣ Зла, да и Зло существуетъ только, какъ отрицаніе Бога; оно не имѣетъ самостоятельнаго бытія.—оно есть ничто и вся его сила въ отрицаніи: подобно тьмѣ, оно существуетъ только оттого, что есть Свѣтъ: Богъ есть Любовь, ибо Онъ Всесоединяющій, и познавать Его можно только въ любви къ Нему, и не знаетъ Его тотъ, кто не любитъ: Свѣтъ, ибо Онъ есть Разумъ въ насъ и Законъ въ мірѣ, а внѣ Разума только тьма и безуміе; Сила, ибо Онъ все Собою движетъ и все Собою держитъ, и внѣ Его одно только паденіе: кто противъ Бога? Жизнь, ибо Онъ всеоживляющая Истина, дающая бытіе міру и свободу намъ. Богъ безконечный, ибо Онъ все, и нѣтъ Ему ограниченія; вѣчный, ибо и самое время въ Немъ; вездѣсущій, ибо имя Его пространнѣе небесъ, и Онъ объемлетъ Собою пространство; *безконечно малый*, ибо вселяется въ самое малое; *безконечно великій*, ибо объемлетъ собою и содержитъ въ себѣ все. Какъ жизнь, Онъ постоянно измѣняется, но въ измѣненіи Своемъ остается вѣчно непзмѣненнымъ и Самимъ Собою. Онъ проявляется непсчисленными образами, и Именамъ Его нѣтъ конца, и во всѣхъ проявленіяхъ Своихъ все тотъ же Единосущный, нераздѣльный, Сущій Богъ нашъ, и всѣ Имена Его одно значатъ, и суть единое Да....

«Не согласуемся съ ученіемъ греко-россійской церкви о трехъ лицахъ въ Божествѣ (сознаются молокане). Богъ одинъ и нераздѣленъ. Свое *нельпое* (!) ученіе греко-россійская церковь основываетъ преимущественно на словахъ, сказанныхъ Божественнымъ Спасителемъ Его ученикамъ: «шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». (Матѳ. XXVIII, 19). Мы же понимаемъ это мѣсто Священнаго Писанія такъ, что Іисусъ повелѣлъ Своимъ ученикамъ научить всѣ народы истинному Богопознанію и указать имъ Бога во всемъ существующаго и въ Себѣ Самомъ пребываю-

щаго, «да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Коринѳ. XV. 28), а потому названіе Отецъ, Сынъ. Духъ Святый, суть не болѣе, *какъ названія Бога различныя только по той области, въ которой мы Его созерцаемъ*, а созерцать Его Единаго мы можемъ по преимуществу 1), какъ Творца неба и Земли. 2). какъ Жизнь и душу міра и 3), какъ Истиннаго Духа, какимъ Онъ открывается намъ въ нашей вѣрѣ къ Нему, ибо истинное понятіе о Богѣ есть понятіе о Немъ, какъ о Духѣ (Іоан. IV. 23—24)., ибо въ Духѣ Богъ является, какъ Единый и Нераздѣльный. Вотъ истинное значеніе словъ Спасителя, ибо такія тѣлесныя понятія, какъ Отецъ и Сынъ, къ Богу можно прилагать только образно».

«Богъ есть Творецъ—міра (продолжаютъ молокане).—Онъ сотворилъ его въ шесть дней: но только для насъ сотвореніе міра есть шестидневное.—только мы видимъ все во времени, Богъ же есть большій времени (2 Петр. III, 8) и потому Онъ не только когда-то сотворилъ міръ. но Онъ есть и его *непостоянный* (?) и *неустанный* (?) творецъ (Еклез. III, 1—2). ибо Богъ вѣченъ и неизмѣненъ (Прем. Іс. с. Сир. III. 8). и нѣтъ для Него прошлаго и будущаго, а только настоящее. Онъ *творитъ* (?) міръ по безконечной благости Своей. ибо Онъ Любовь и Онъ возлюбилъ міръ (Іоан. IV. 8). Богъ есть Духъ и потому Ему не нужно матеріала для построенія міра; Онъ создаетъ его. *различаясь Самъ отъ Себя:* міръ отъ Бога (Евр. 1, 10).—онъ есть слово Божіе (Пс. XXXII, 6).

Любя міръ, Богъ любитъ Самаго Себя, но Онъ любитъ Себя въ мірѣ, какъ нѣчто иное, внѣшнее Себѣ; и въ этомъ различіи Своемъ Богъ видитъ и любитъ Самаго Себя: красота міра есть Его красота, и жизнь міра есть Его жизнь (Дѣян. Ап. XVII. 28). но красота и жизнь міра различны отъ красоты и жизни Божіей. Рѣшецъ созданія есть человѣкъ: міръ безъ человѣка не полонъ, *безъ человѣка міръ не выражаетъ полной сущности Божества*,—онъ не свободенъ, не разуменъ, его свобода и разумъ внѣ его, и потому онъ не можетъ воздать Богу за любовь Его. Міръ не есть образъ и подобіе Божіе, ибо этотъ образъ и подобіе въ немъ разсѣяны и не соединены въ одну свободу, въ одну любовь: сознаніе и разумъ въ немъ только возможны. Человѣкъ есть эта воплощенная возможность: онъ созданъ по образу и подобію Божію,—онъ по природѣ обладаетъ Божественнымъ Разумомъ; онъ есть вся полнота Божественной Мысли, которая

содержится въ Немъ, какъ дерево содержится въ сѣмячкѣ (3 Эздры VI, 58). Но сѣмячко еще не есть дерево и не есть плодъ; и потому, для того, чтобы образъ и подобіе Божіи стали въ человѣкѣ дѣйствительностію,—для того, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ былъ выраженіемъ Божественной мысли, онъ долженъ познать Бога, какъ безконечное Добро,—сознать свою Божественную природу, сдѣлаться ея достойнымъ и тѣмъ какъ бы завоевать ее. Тогда только будетъ исполнено его назначеніе быть вѣнцомъ и царемъ созданія и воздать Богу Его любовь (Прем. I с.с. Сир. XV, 14: XVII, 8); только при этомъ условіи онъ достигаетъ безконечной свободы и разума и становится «образомъ и славою Божіею» (I Кор. XI, 7).

О первомъ человѣкѣ молокане учатъ такъ: «Первый, первоначальный человѣкъ жилъ въ Земномъ раю, описываемомъ намъ Моисеемъ, какъ прелестный садъ, въ которомъ всего было довольно для услажденія потребъ человѣка. Онъ жилъ въ раю, полный радости, *не вѣдая зла, но не сознавая также и добра.* Въ этомъ состояніи первобытной невинности, *человѣкъ отличенъ отъ животнаго только тѣмъ, что онъ можетъ возвыситься надъ ними.* (Первобытная невинность Адама—совсѣмъ не та невинность, которую мы должны имѣть и которую дѣйствительно имѣлъ Христосъ. Невинность Христова есть невинность въ злѣ; но Христосъ былъ виновенъ въ добрѣ, которое Онъ и творилъ въ совершенствѣ Своемъ; Адамъ же, пока не различалъ добра отъ зла, не былъ виновенъ ни въ злыхъ, ни въ добрыхъ поступкахъ, и потому *невинность Адама есть только безсознательность*, а невинность Христа есть сознательная и добровольная праведность и непорочность). *Животныя также не знаютъ ни добра, ни зла; они живутъ въ невинности* и не отступаютъ отъ Божественной мысли, по которой они созданы, и потому въ нихъ нѣтъ добра. Но человѣкъ, какъ обладающій Божественной природой, безконечнымъ духомъ, есть существо свободное, и какъ такое, онъ долженъ быть повиненъ за свои поступки; онъ долженъ знать добро и создать его: *состояніе первобытной невинности недостойно человѣка,—такая невинность есть состояніе животнаго, состояніе незнанія.*

Человѣкъ долженъ знать,—это въ природѣ его, и потому онъ вскорѣ прельщается плодами древа познанія добра и зла, и вкушаетъ отъ нихъ: «вотъ,—говоритъ Господь Богъ,—человѣкъ сталъ какъ одинъ изъ насъ, въ познаніи добра и зла». И

человѣкъ замѣтилъ, что онъ нагъ, и устыдился своей наготы, ибо созналъ, что не подобаетъ ему ходить нагому, какъ ходятъ животныя. Человѣкъ только узналъ, что есть добро и зло.—онъ еще не сотворилъ зла, но уже первая его радость помрачилась; онъ лишился состоянія невинности и покоя; онъ изгнанъ изъ рая и изъ присутствія Божія: онъ теперь *долженъ самъ, своими собственными силами, достигнуть блаженства, единенія съ Богомъ* (Матѳ. XI, 12). Но человѣку *Богъ оставилъ на произволъ—творить ли ему добро или зло*, и человѣкъ по преимуществу творитъ зло (Еф. II. 1—2), ибо не постигъ еще сущности Добра, сущности Бога; Богъ кажется ему чужимъ, отдаленнымъ, а Законъ Божій, Законъ добра является ему какъ Законъ принудительный, тяжкій и потому онъ постоянно отъ него отпадаетъ. Онъ видитъ въ Богѣ только своего гнѣвнаго Господа, и старается умилостивлять Его постоянными жертвоприношеніями: онъ не можетъ вынести Его присутствія: только нѣкоторые избранные приближаются къ Нему, и то съ трепетомъ; для остальныхъ же Онъ остается тайной непостижимой, тайной страшной. И это отношеніе человѣка къ Богу выражается тѣмъ, что только одинъ первосвященникъ могъ входить въ часть храма, называемой Святая Святыхъ, и то разъ въ годъ. Но исполнились времена (Евр. IX. 26), *человѣкъ возмужалъ разумомъ, и родился Тотъ, отъ Котораго міръ началъ искупленія*. И онъ возвѣстилъ міру истину: «блаженны чистые сердцемъ, ибо тіи Бога узрятъ» (Матѳ. V. 8). Онъ открылъ намъ нашу близость съ Богомъ: Онъ назвалъ Бога Отцомъ: а Себя и насъ Его сынами (Іоан. XX. 17, Рим. VIII. 14). —и союзъ страха обратилъ въ союзъ любви (Рим. VIII. 15; Евр. II. 14—15). Онъ научилъ насъ познавать Бога, какъ Его истину, свою сущность: и добро стало для насъ понятно, и Законъ принужденія сталъ Закономъ свободы. (Гал. V. 1). Онъ показалъ намъ путь къ блаженству и ко спасенію,—и ученіе Свое запечатлѣлъ смертію на крестѣ. И когда Онъ испустилъ духъ, завѣса во Святая Святыхъ разодралась на двое сверху до низу (Матѳ. XVII. 51), и тайное стало явнымъ: и теперь нѣтъ болѣе тайны, ибо, по словамъ апостола, тайна, «которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, нынѣ открыта» (Еф. III. 5). И человѣкъ понялъ истину и позналъ Бога, какъ Духа, откровеннаго намъ въ нашемъ духѣ, ибо «Духъ свидѣтельствуетъ о

„Духъ» (Рим. VIII. 16). И позналь Бога, какъ любовь, и Законъ Божій, какъ свой законъ. И позналь Бога, какъ Отца, и Себя, какъ Сына Божія, и нашелъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Во истину, *есть мы Сыны Божіи*, и Духъ Святой обитаетъ въ насъ. *Но Божественный Спаситель нашъ по преимуществу есть Сынъ Божій*: Онъ выразилъ Собою всю сущность Божества. Онъ истинное Слово Божіе (Іоан. I, 1—2), и совершеннѣйшій Богочеловѣкъ, ибо Онъ былъ совершеннѣе всѣхъ человѣкъ, и не было въ Немъ ни единаго порока; мы же ежеминутно согрѣшаемъ и тѣмъ помрачаемъ въ себѣ подобіе Божіе.

О священствѣ иолокане разсуждаютъ такъ: Архіерей и первосвященникъ истинной церкви есть единственно Іисусъ Христосъ. «Мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но который подобно намъ испыталъ все, кромѣ грѣха» (Евр. VI. 15) и «который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ» (Евр. VIII. 1). Во времена Ветхаго Завѣта были священники изъ смертныхъ людей, и «изъ нихъ многіе были священниками, потому что (?) смерть не допускала ихъ оставаться таковыми. А сей поелику пребываетъ вѣчно, то и священство имѣетъ непреходящее. Почему и можетъ (?) всегда приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, дабы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды, ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа. Онъ совершилъ сіе однажды; принесши въ жертву Себя Самаго» (Евр. VII. 23—27). И не по собственному или чьему-либо произволу сталъ Іисусъ Христосъ первосвященникомъ церкви истинной, ибо «никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призываемые Богомъ, какъ и Аарономъ»; равнымъ образомъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, кто сказалъ Ему: «Ты Сынъ Мой, нынѣ Я родилъ Тебя (Пс. II. 7); также и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека (Пс. CIX, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мелхиседека (Евр. V. 10), т.е., по избранію Божію. *Кромѣ Іисуса Христа никакихъ Архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣту и быть не можетъ и напрасно греко-россійская церковь*

назначаетъ себѣ таковыхъ; съ пришествія Христова, этому не слѣдуетъ такъ быть, потому что теперь Одинъ Онъ есть Архіерей истинной церкви, *и назначая себѣ Архіереевъ изъ смертныхъ людей, греко-россійская церковь какъ-бы не желаетъ находиться подъ Архіерействомъ Христовымъ.* «И такъ, имѣя первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего» (Евр. IV, 14).

О церкви Христовой молокане учатъ такъ: «Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію, преподанному Христомъ и Святыми Его Апостолами: «Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ ?, говоритъ Св. Ап. (1 Кор. VII. 16): и еще: «не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога» (I Кор. VI 19)? На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ никакой святости, ни Божества не признаемъ, тѣмъ менѣе же въ *идоло-храмилищахъ греко-россійской церкви* называемыхъ ею храмами Божіими: «какая совмѣстность между храмомъ Божіимъ и идолами»? говоритъ святой Апостолъ, «ибо вы храмъ Бога живаго, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ (2 Кор. VI, 16). *Забывъ Св. Писаніе, или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь всю святость своихъ храмовъ, полагаетъ въ антиминсѣ (?).* Это шелковый платокъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, *съ написаннымъ символомъ вѣры греко-россійской церкви* (?) и съ подписью мѣстнаго Архіерея, а *иногда* (?) съ зашитымъ *кусочкомъ* какихъ-то мощей. Этотъ *кусокъ тафтицы полагается на* такъ называемомъ, престолѣ и въ этой-то *тряпочкѣ*, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемся для молитвы своему Богу, заключается, по ученію греко-россійской церкви (?), вся святость храма: такъ что, *ежели вынести изъ зданія этотъ антиминсъ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости (?).*—въ немъ нѣтъ присутствія Божія; и потому *нарушить молитву какимъ-либо безчинствомъ, не есть святотатство и поруганіе Имени Божіяго:* вся святость и Божественность храма вынесена вонъ съ шелковой *тряпкой.* Такое ученіе само по себѣ есть святотатство и поруганіе надъ Богомъ и надъ истиннымъ храмомъ Божіимъ: «храмъ Божій святъ», говоритъ

Св. Апостолъ, а сей храмъ—вы: если же кто разоритъ храмъ Божій, того погубитъ Богъ. (I Кор. III, 17). *А ученіе греко-россійской церкви о храмѣ—не есть ли это разореніе храма Божія-го»?* Учредитель и начальникъ церкви есть Самъ Іисусъ Христосъ. «Гдѣ соберутся двое или трое во Имя Мое», сказалъ Онъ, «тамъ и Я посреди ихъ» (Матѳ. XVIII, 20). И Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. XIV, 16). Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, «при наступленіи Пятидесятницы, всѣ они (Апостолы) были единодушно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ небеси, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра и исполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И исполнились всѣ Духа Святаго» (Дѣян. Ап. II. 1—2, 4). Вотъ начало церкви Христовой: Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ баѳею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, не имущею пятна или чего либо таковаго, но дабы она была свята и безпорочна» (Еф. V. 26 –27). «И такъ, приступая къ Нему (Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный» (I Петр. II, 4—5). «Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а порознь—члены (I Кор. XII. 12—27). По сему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все Зданіе стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе духомъ (Еф. II. 19—22). Слѣдовательно Христосъ и Св. Писаніе суть единственныя основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская Церковь.—Община Христова, и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово—не есть истинная. Церковь одна: «ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ» (I Кор. III. 11)). «и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ» (Еф. IV. 4—5). По сему *мы не признаемъ ни греко-россійскаго*, ни старо-обрядческаго, ни западно-римскаго согласія *принадлежащими къ истинной церкви*

Христовой, и составляющими съ нею единое стадо, имѣющее единаго Пастыря Іисуса Христа. *Отъ такъ называемыя церкви*, кромѣ Христа и Св. Апостоловъ, *приняли въ основаніе свои многоразличные и разнообразные вымыслы*, противные истинному ученію, *и тѣмъ самопроизвольно отдѣлились и отпали отъ Христа*. Глава церкви есть Божественный Учитель нашъ Іисусъ Христосъ (Еф. V. 23). Котораго Богъ, воскресивъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную Себя на небесахъ, превыше начальства, и власти, и силы, и всякаго имени, какимъ именуются не только въ семъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ превыше всего, главою церкви, которая есть Его тѣло, полнота Того, Который наполняетъ все всѣмъ (Еф. 1. 20—23). Никакого другого начальника вѣры и главы у истинной церкви Христовой нѣту и быть не можетъ, ибо если имѣемъ другую главу, то она не Христова, то и не истинная, и потому всякій, именующій себя главою церкви, тѣмъ самымъ какъ бы хочетъ вступать въ соперничество съ единой истинной главой церкви, со Христомъ, и дѣлается противникомъ Христовымъ. *Для наблюденія принятаго порядка при Богослуженіи, для чтенія Св. Писанія, а также и для произнесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или Епископа* (надсмотрщика), *и къ нему двухъ помощниковъ*, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ, могли бы заступить его мѣсто. (*Діаконовъ, бывшихъ въ Апостольскихъ церквахъ, не имѣемъ*; собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ... Ежели же, при увеличеніи церкви нашей, встрѣтится, надобность въ діаконѣ, то *мы изберемъ себѣ такового*). При избраніи Епископа или Пресвитера наблюдаемъ наставленія ап. Павла: епископъ долженъ быть непорочень, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ... (1 Тим. III. 2—5). Онъ имѣетъ обязанности и кромѣ собственно Богослужебныхъ; онъ долженъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться объ ея духовныхъ нуждахъ (1 Петр. V. 1—3). На основаніи этого (?) *Пресвитеры у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія*: и какъ бы взяли они мзду? *Богъ ничего не беретъ съ насъ* за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и *Христосъ безвозмездно пострадалъ* и пролилъ Кровь Свою за Церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви:

они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе поступать подобно греко-россійскимъ попамъ, которые за каждую сказанную ими молитву берутъ съ членовъ церкви плату. Мы также не считаемъ пресвитера лицомъ начальствующимъ надъ мѣстною церковію, или учителемъ церкви. «Не называйтесь учителями», говоритъ Христосъ. «ибо у васъ одинъ Учитель.—Христосъ, а вы всѣ братья: и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ, Христосъ» (Матѳ. XXIII. 8—10). Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ. ни малыхъ. а всѣ мы равны, какъ братья. ибо собраны передъ Богомъ. Наша церковь есть братская церковь. въ которой одинъ старшій—Іисусъ Христосъ; и потому мы ее считаемъ истинною церковію. Пресвитеръ можетъ быть отрѣшенъ церковью отъ своей должности, за уклоненіе отъ правилъ, изреченныхъ апостоломъ Павломъ (Тим. III, 2—5).

«*Таинствъ*,—говорятъ молокане въ своемъ Вѣроисповѣданіи далѣе. мы вообще никакихъ не признаемъ. ибо *всякая* тайна открыта съ пришествія Іисуса Христа его послѣдователямъ: «вамъ дано знать тайны царствія небеснаго» (Матѳ. XIII, 11), сказалъ Онъ: также точно учитъ и Св. апостолъ Павелъ: «вы можете, говоритъ онъ, читая. усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ Его Апостоламъ и пророкамъ Духомъ Святымъ» (Еф. III. 4—5). Слѣдовательно, Христосъ открылъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ тайну, и открылъ Онъ ее для того. чтобы они благовѣствовали ее всѣмъ и каждому. «Мнѣ говоритъ Апостолъ Павелъ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія, благовѣствовать язычникамъ непзслѣдимое богатство Христово и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ.. .дабы нынѣ чрезъ церковь сдѣлалась извѣстною» (Еф. III. 8—*10). Напрасно. стало быть, греко-россійская церковь утверждаетъ. что есть какія-то таинства и тайны.* Истина Божія должна быть явлена и открыта, и дѣлающіе изъ нея тайну принимаютъ великій грѣхъ на душу, ибо утаиваютъ путь къ спасенію, указанный намъ Іисусомъ Христомъ. *Эта истина, изъ которой попы дѣлаютъ тайну, скрывая ее подъ разными суевѣрными и идолопоклонническими обрядами, состоитъ въ томъ*, что Богъ есть Духъ, что человѣкъ есть храмъ Божій. и что Духъ Божій обитаетъ въ

каждомъ человѣкѣ; что всѣ заповѣди содержатся въ одномъ: люби ближняго своего; что Богъ есть Отецъ нашъ и что человѣкъ есть сынъ Божій. Истину эту всякій можетъ самъ прочесть въ Св. Писаніи Новаго Завѣта: это есть та истина, которую открылъ намъ Христосъ чтобы познавшій ее могъ бы жить вѣчно; не должно дѣлать изъ этого тайны.

Обученіе слову Божію—есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду или обливаніемъ, есть теперь пустой обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отмѣненъ (?), ибо Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ» (Дѣян. Ап. 1, 5); и, когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были всѣ вмѣстѣ собраны, они исполнились Св. Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христова, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божіему,—въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ Креститель, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говорилъ: «Я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣй меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ» (Лук. 3, 16); слѣдовательно, и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христова, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. *Вѣдь, не поняла же греко-россійская Церковь слово «огнемъ» въ тѣсномъ смыслѣ и не творитъ надъ своими приверженцами обряда крещенія обжиганіемъ въ огнѣ. Отчего же не поняла она всего крещенія въ духовномъ, истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божію?* Также духовно понимали крещеніе и Св. Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія» (I Кор. II, 17—98). «Уже ли вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ въ Немъ, что—бъ исчезло тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Ибо кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ

Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ,—смерть не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо, когда Онъ умеръ, умеръ однажды для грѣха; а живя, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живите для Бога во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ» (Римл. 6, 3—12). Объ какомъ же крещеніи говоритъ тутъ Св. Апостолъ,—о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо креститься въ смерть Христову, дабы потомъ вмѣстѣ съ Нимъ воскреснуть, значитъ умертвить въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія, и жить въ добродѣтеляхъ и по Закону Божіему, а неужели же этого можно достигнуть омовеніемъ въ водѣ? Омовеніе дастъ намъ только тѣлесную чистоту, духовной же чистоты и непорочности достигнуто имъ быть не можетъ: духовная чистота достигается Богопознаніемъ и изученіемъ Слова Божія.—вотъ истинное крещеніе. Такъ понималъ его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ. *И напрасно греко-россійская церковь будетъ стараться утвердить свое ученіе о плотскомъ, водномъ крещеніи на словахъ, сказанныхъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ Никодиму:* «если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3. 5). ибо, какъ понималъ Христосъ слово «вода», видно изъ Его разговора съ женщиной Самарянскою; Онъ говоритъ ей: «всякій, пьющій воду сію (т. е., плотскую воду, какая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ) возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. 4—13, 14); понятно, что подъ словомъ «вода» Христосъ разумѣлъ Свое ученіе. По ученію греко-россійской церкви,крещеніе есть таинство; мы же никакой тайны въ немъ не видимъ;напротивъмы считаемъ,что крещениеесть обнаруженіе и раскрытіе тайны; ибо для незнающаго Слова Божія, для духовно некрещеннаго, Слово Божіе есть тайна, а крещеніе въ томъ и состоитъ, чтобы онъ научился Божественной истинѣ,—чтобы она перестала быть для него тайной; Самъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Матѳ. 28, 19—20), ибо «нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано» (Матѳ. 10, 26).

Греко-россійская Церковь въ своемъ плотскомъ крещеніи какъ бы потопляетъ Божественную истину».

Въ главѣ «О причащеніи» молокане пишутъ слѣдующее: «Послѣ богослуженія у насъ нерѣдко бываетъ братская трапеза. Этой трапезѣ мы не придаемъ рѣшительно никакого таинственнаго значенія: мы просто ѣдимъ, чтобы насытиться, благодаря Бога за тѣ яства, которыя Онъ даетъ намъ: эта трапеза не составляетъ части богослуженія.—она можетъ и вовсе не быть. Въ годовщину послѣдней вечери Іисуса Христа съ Апостолами, мы также собираемся, преломляемъ и ѣдимъ хлѣбъ «въ Его воспоминаніе», причемъ бываютъ у насъ благочестивыя бесѣды: — за таинства же мы этихъ трапезъ отнюдь не принимаемъ.

Чтеніе священнаго Писанія, есть истинное причащеніе тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. «Истинно, истинно говорю вамъ», сказалъ Онъ, «вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небеси, долженъ быть таковъ, чтобы ядущій его не умиралъ. Я есмь хлѣбъ живой, сшедшій съ небеси: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ: хлѣбъ же, который Я *далъ* (?) есть плоть Моя, которую Я отдалъ за жизнь міра... истинно, истинно говорю, если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова. Кто можетъ это слушать? Но Іисусъ, зная Самъ Собою, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли васъ соблазняетъ? Духъ животворитъ: плоть же не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть Духъ и жизнь» (Іоан. 6. 47—51: 60. 61. 63). Ясное дѣло, что Спаситель говоритъ здѣсь о пищѣ духовной, которая есть слово Божіе,—и причащеніе слову Божіему есть истинное причащеніе, и *всякое плотское причащеніе есть нелѣпость; таковою признаемъ причащеніе хлѣбомъ и виномъ, совершаемое при богослуженіи греко-россійской церкви:* «пища не приближаетъ насъ къ Богу», говоритъ святой Апостолъ, «ибо, ѣдимъ ли, ничего не пріобрѣтаемъ оттого, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ (I Кор. 8). *Въ противность этому, греко-россійская церковь учитъ,* что только тѣ спасутся, и сдѣлаются сонаслѣдниками царствія небеснаго, которые будутъ ѣсть хлѣбъ и вино, *приготовляемые попами* (!) во время богослуженія, и этотъ хлѣбъ и вино, которые суть даръ Божій, *осквернившій ся мерз-*

ємъ идолослуженіемъ (!), она осмѣливается (?) называть истиннымъ тѣломъ и кровью Христовой. Забыла греко-россійская церковь, что Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что «все, входящее въ уста, переходитъ во чрево и исходитъ афедрономъ» (задницъ проходомъ) (Матѳ. 15. 17): *это бываетъ со всякою пищею, также и съ такъ называемымъ причащеніемъ греко-россійской церкви*, а потому оно и не есть тѣло и кровь Христова, которыя съ принятіемъ ихъ духовно, т. е., какъ ученіе и духъ, пребываетъ во вѣкъ. *Ученіе греко-россійской церкви есть святотатственное ругательство надъ Тѣломъ Спасителя* нашего, которое Онъ предалъ, чтобы научить насъ истинѣ,- надъ кровію, которую Онъ пролилъ, чтобы показать намъ путь къ спасенію».

«*Крестнаго знаменія*,—продолжаетъ молоканинъ,—не дѣлаемъ, ибо считаемъ это вымысломъ и нелѣпостью. Христосъ приказалъ намъ нести духовный крестъ, т. е. тѣ страданія, которыя намъ ниспосылаются; *а отъ креста, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, только руки устаютъ, (!) а спасенія отъ него никакого нѣтъ*. Еже ли бы нужекъ былъ крестъ, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, то объ этомъ было бы указано гдѣ-нибудь въ священномъ Писаніи».

Въ главѣ «О постахъ» въ «Вѣроисповѣданіи» молоканъ излагаетъ слѣдующее разсужденіе: «Четвертая заповѣдь: помни день Отдыха (Суббота), чтобы святить его». Этою заповѣдью повелѣвается намъ день седьмой, отдыхъ (по-еврейски суббота) употребить не на житейскія дѣла наши, а на служеніе Богу т. е., посвящать его молитвѣ и добрымъ дѣламъ: «научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу», говоритъ св. Апостолъ (Кол. 3, 16): «но будьте исполнителями слова, а не слушателями только» (Іак. 1, 22); и на основаніи этого, мы не считаемъ, что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его, ибо многократно Богъ научалъ словомъ Своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же мы имѣемъ еще примѣръ Самаго Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи Субботы: Онъ никогда не считалъ исцѣленіе больного, или какое либо другое добро дѣло, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. «Проходилъ Іисусъ въ Субботу засѣянными по-

лями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: «вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу». Онъ же сказалъ имъ: «развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ. Или не читали вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако неповинны. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинныхъ. Ибо Сынъ человѣческій есть Господинъ и Субботы». И отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку: и спросили Іисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцѣлять въ субботу. Онъ же сказалъ имъ: «кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возметъ ея и не вытащитъ. Сколько же лучше человѣкъ овцы? И такъ, можно въ Субботы дѣлать добро». Тогда говоритъ человѣку тому: «протяни руку твою» и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другая» (Матѳ. 12, 4—13). Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно непозволительно дѣлать въ этотъ день зло, или предаваться разврату и пьянству: «не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ св. апостолъ, но исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ». (Еф. 5, 18—19). И потому *мы съ сожалѣніемъ и скорбями видимъ, что приверженцы греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія безчинства творятъ. рѣдкій праздничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Къ тому же попы ихъ мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать Себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе попы сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня угощенію себя виномъ, причемъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достодолжномъ Богопочитаніи.* Древніе евреи праздновали седьмой день въ Субботу, что значитъ по-еврейски Отдыхъ. Теперь же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Іисуса Христа, бывшаго, по свидѣ-

тельству Св. Писанія, въ первый день послѣ субботы. Христіане всѣхъ исповѣданій, празднуютъ уже не субботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не субботу, а воскресеніе, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ: «въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ ними, и продолжалъ слово до полуночи», гласитъ Св. Писаніе (Дѣян. Хп. 20. 4). *Кромѣ воскреснаго дня, храпимъ еще слѣдующіе праздничные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣже остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе небывалыхъ, или неимѣющихъ въ себѣ ничего священнаго. Въ дни страданія Іисуса Христа соблюдаемъ постъ* въ память плотскихъ мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный учитель. *Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ* и проводимъ ихъ въ молитвѣ. *Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью,— какъ-то постъ по средамъ и пятницамъ и прочіе не принимаемъ.* Кромѣ страстныхъ дней Спасителя, *каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно*, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помышленій и *такой постъ длится, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ*; правилъ, связывающихъ свободу и совѣсть, объ этомъ у насъ нѣтъ. Также *не принимаемъ сдѣланнаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную: такое раздѣленіе есть нелѣпость;* всякая пища создана Богомъ и одинаково хороша,— постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія. Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца нашего Небеснаго. Вотъ что читаемъ о постѣ въ Св. Писаніи у Исаіи пророка: «взывай всею гортанью, не умолкай; какъ трубою громи гласомъ твоимъ и возвѣсти народу Моему нечѣстіе его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо дня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои,

какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставлялъ Законовъ Бога своего: требуютъ отъ Меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей». «Почему же мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь?» «Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти, и мятете за всякія досады свои». Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ безаконнымъ бить, — не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который я люблю,—день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ себѣ власяницу и пепелъ? Это ли назовемъ постомъ и днемъ благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который Я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягченныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю, и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голодному хлѣбъ твой: нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагаго, одѣнь его, и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя, и слава Божія обниметъ тебя. Тогда и воззовешь, и Богъ услышитъ тебя». (Ис. 58, 1—8). Вотъ, въ чемъ заключается постъ духовный, истинный постъ пріятный Богу: а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи. «Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ св. Апостолъ, есть то, чтобы призрѣть сироть и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра» (Іак. 1, 27).

«О преданіи и обрядахъ молокане учатъ такъ: Богъ открываетъ Себя во всемъ внѣ насъ и внутри насъ существуетъ, какъ причина, благо, жизнь и цѣль всего: горе не видящимъ Свѣта. Мы же во всемъ видимъ присутствіе Его, и вся красота, полнота и сіяніе міра есть только отблескъ Его Единаго красиваго, полнаго и сіяющаго во славѣ Своей. Но во всей полнотѣ Истины Своей Богъ открывается намъ въ нашемъ духѣ, ибо мы созданы по образу и подобію Божіему, который, по словамъ апостола, состоитъ «въ правдѣ и святости Истины» (Еф. 14, 24). И въ духѣ нашемъ Богъ открывается намъ, не какъ нѣчто чужое намъ, но напротивъ, какъ наша наисокровеннѣйшая сущность, начало, причина, свобода, истина и цѣль; Онъ всецѣло въ насъ пребываетъ и присущъ намъ, ибо мы «храмъ Бога живаго» (1 Кор. 3, 16), и Богъ въ насъ обитаетъ, и мы въ Немъ. Кромѣ сихъ двухъ

откровеніи, изъ которыхъ всякій разумомъ обладающій можетъ познать Бога, мы познаемъ Его еще изъ книги, называемой Библіей, ибо въ ней видимъ всю глубину Божественной Премудрости и принимаемъ ее, какъ непреложное руководство къ Богопознанію. Библія разсказываетъ намъ судьбы народа Еврейскаго, но мы, кромѣ того, *видимъ въ ней боговдохновенный разсказъ о постепенномъ (?) возрастаніи человѣческаго духа и Богопознанія*, и потому, хотя эта книга и давно написана, мы считаемъ ее вѣчно—юною и неисчерпаемою. Послѣднею же Священною книгою считаемъ Апокалипсисъ или Откровеніе Святаго Іоанна Богослова. Вотъ наши единственные источники: въ нихъ Самъ Богъ открылъ Себя намъ,—они Его истинное откровеніе. Кромѣ поименованныхъ источниковъ для Богопознанія, никакихъ другихъ не принимаемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: «хотя бы мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 8); потому и *мы не придаемъ божественнаго значенія преданіямъ* и твореніямъ отцовъ греко-россійской церкви, ибо къ нимъ *могутъ быть приложены* (?) слова св. Апостола: «называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку» (Рим. 1, 23), и не почитаемъ истиннымъ ученія ихъ, «запрещающимъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ» (1 Тим. 14, 3). *Въ поклоненіе своимъ отцамъ, греко-россійская церковь опирается на слова Апостола Павла:* «тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имъ же научаетеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2 Сол. 2, 1, 5). *Мы также признаемъ преданіе, переданное намъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта (?)*, но отнюдь не можемъ отнести словъ св. Апостола къ преданіямъ отцовъ греко-россійской церкви, *исказившимъ* (?) смыслъ истиннаго богооткровеннаго преданія и *измѣнившимъ славу нетлѣннаго Бога въ тлѣнный образъ*, ибо *ихъ ученіе названо апостоломъ Павломъ—ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1). Болѣе всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, ибо «все Священное Писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ» (2 Тим. 5, 16—17), и потому знать Св. Писаніе есть священная

обязанность каждаго христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать Слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. *Между тѣмъ не видно, чтобы греко-россійское духовенство считало своею обязанностію обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ греко-россійской церкви* состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, *ничего не объясняющихъ и непонятныхъ (?)* и, по нашему разумѣнію, да и по словамъ священнаго писанія, совершенно излишнихъ, ибо Богу слѣдуетъ покланяться Духомъ и Истиною, а не обрядами: пустые же обряды только затемняютъ смыслъ истиннаго Богооткровенія. *Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, новсѣма (?) мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ*, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже *съ самыми грубыми ошибками*. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого недостаточнаго преподаванія Слова Божія, да даже и самый ученый не много пойметъ изъ того, что читаетъ въ греко-россійской церкви, во время Богослуженія, дьячекъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ Словомъ Божіемъ: какая же отъ него можетъ быть польза? потому *частое хожденіе въ греко-россійскую церковь развиваетъ только предразсудки и невѣжество*, а не истинное Богопознаніе. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ Слово Божіе, а не пойметъ его? *Хорошо бы сдѣлали греко-россійскіе попы*, если бы прочли и вразумились тѣмъ, что пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Онъ говоритъ: «если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъясню вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то свирѣль, или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гуслях? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ и, ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня иностранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись и истолковывай (1 Кор.

14, 6—11. 13). Самое богослуженіе начинается у насъ съ молитвы Господней: «Отче нашъ . которую говоритъ пресвитеръ. Потомъ всѣ собравшіеся садятся. и начинается чтеніе Св. Писанія и псалмовъ. причемъ каждый стихъ сперва читается пресвитеромъ. а потомъ поется всѣмъ собраніемъ. Послѣ чтенія и пѣнія Св. Писанія. которое продолжается у насъ *нѣсколько часовъ*, все собраніе встаетъ и начинается общественная молитва. говоримая пресвитеромъ, и пѣніе псалмовъ. въ которомъ участвуетъ все собраніе. Во время молитвы собраніе стоитъ на *колѣняхъ*, по примѣру Самаго Іисуса Христа. который. «преклонивъ колѣни молился . (Лук. 22. 41). Также дѣлали и Св. Апостолы: въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ разсказывается. что апостолъ Павелъ «палъ на колѣни и молился со всѣми» (20. 36). Молитвы говоримыя пресвитеромъ. и псалмы. которые поетъ собраніе. суть слѣд.: «Приими. Господи, отъ обители Святыя Твоея, пріими отъ насъ. Господи. моленія наши за вся человѣки. за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмятежное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо пріятно есть предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. иже хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріяти. Умилосердися, Господи, на приношеніе наше. яко же на Авелеву жертву: пріми отъ насъ. Господи. угожденія наша. яко же Еноха: соблюди насъ, Господи. отъ потопа мысленнаго, яко же Ноя; сохрани насъ. Господи. отъ огня и жупела. яко же Лота отъ Содомлянъ; и явися намъ. Господи. Духомъ Твоимъ Святымъ. яко же Отцу нашему Аврааму. подаждь намъ, Господи, Завѣтъ Свой, яко же Исааку; прослави насъ, Господи. яко же отрока Своего Израиля. и наши. Господи, на сердцахъ нашихъ оправданіе судовъ, яко же Моисеи на горѣ Синайской; проведи насъ, Господи, сквозь источники лживые, яко же Моисея сквозь моря; избави насъ. Господи. отъ меча летяща, яко же Давида отъ меча Голіафа; *сокруши, Господи, предъ нами идолы*. яко же во дни Иліи пророка сокрушилъ еси Ваала; пошли къ намъ, Господи, благодѣтельницу Матерь нашу—Твою Премудрость; изведи насъ. Господи. отъ бездны глубокія, отъ ада препсподняго. отъ прегрѣшеній нашихъ; поставь насъ, Господи, на горней Твоей лѣствицѣ оправданій нашихъ и судовъ; *спаси*, Спаситель, *души наши отъ нынѣ и во вѣки (?)*. Аминь Засимъ поется псаломъ 50: «Помилуй мя Боже»... Се нынѣ прославляемъ Тебя. Господи. и преклоняемъ колѣна наша Господу, сотворившему насъ. и хвалимъ

Святое Имя Твое и превозносимъ безплотныхъ силъ Твоихъ Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ и послѣдуемъ Святымъ Пророкамъ, и Апостоламъ, и Мученикамъ, и избраннымъ Твоимъ, яко сподобилъ еси насъ. Господи, помолитися Всепресвѣтлѣйшему и Честнѣйшему Святому Имени Твоему; нынѣ же, Господи, *сподоби насъ*, отроковъ и отроковицъ Твоихъ, *вселиться съ лицемъ Твоимъ* (?) во царство небесное во вѣки и во вѣкъ. Аминь. Засимъ поется псаломъ 26: «Господь просвѣщеніе мое»... Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣна наша. Господи, *прости насъ отъ всякаго грѣха;* Господи, покрой насъ кровомъ крылъ Твоихъ отъ ярости вражія: Господи, избави насъ отъ вѣчнаго мученія; Господи, спаси насъ спасеніемъ вѣчнымъ; Господи, освяти насъ предъ всѣми языки, яко Ты, Господи, возлюбилъ всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь. Засимъ поется псаломъ 85: «Приклони, Господи, ухо Твое». Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ, и благословенно Имя Святое Твое честное во вѣки, да благословятъ Тя вся дѣла Твоя во вѣкъ. Се нынѣ, Господи, очи наша и лице наше къ Тебѣ дахомъ; яви намъ, Господи, милость Твою и гласъ спасенія нашего; изпеси (?) отъ сокровища благоволеній Твоихъ, и укрѣпи въ насъ, Господи, образъ Своей *во благонравіи хотѣнія Своего;* благослови насъ, Господи, именемъ Святымъ и рукою Твоего отрока Іисуса; благоволи послать намъ, Господи, Слово Христа Своего въ сердца наша; подаждь намъ, Господи, *гласъ во образъ подобія Своего* и осѣни насъ, Господи, Духомъ страха Твоего, пошли къ намъ, Господи, съ небеси отъ престола Твоего Спасителя и всѣхъ Утѣшителя нашего Духа Истиннаго, и Той поставитъ насъ предъ престоломъ Славы Твоея, яко свѣтильникъ горящъ... Засимъ поется псаломъ 114: «Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего». Господи, Боже Небесный, Великій, Крѣпкій и Страшный, хранящій Завѣтъ Твой и милосердіе любящимъ Тя и хранящимъ Заповѣди Твоя, да будутъ уши Твоя внемлющи и очи Твои отверсты на молитву рабъ Твоихъ, ею же молимся предъ Тобою днесь; Господи, Господи, яко во власти Твоей сія вся суть, и нѣсть, иже противомудрствуетъ Тебѣ всегда (?) восхотѣти спасти Израиля: и нынѣ Господи возвыси всесильную руку Твою и пошли съ высоты отъ Престола Своего; воздвигни, Господи, на всѣхъ призывающихъ Тя *въ силахъ слова свѣтильника Твоего съ гласы громными;* испусти, Господи, яко молнію въ блистаніи гласъ спасенія Твоего: явися

намъ, Господи, въ знаменіи, въ повелѣніи Твоемъ, яко въ столпѣ облачнѣ; и укрѣпи насъ, Господи, во славу Имени Твоему, яко стѣну крѣпку, мѣдяну; положи, Господи, Знаменіе Твое на облацѣхъ въ явленіе о пришествіи Сына Царева: да возсіяетъ дивно десница Твоя, и чудно Имя Твое и славно будетъ въ избранныхъ Твоихъ, и придетъ всяка плоть и поклонится предъ Тобою, Господи, и возсіятъ славу Твою во исповѣданіи Имени Твоему. Введи насъ, Господи, во храмъ Святый Твой, *и въ обновленіи Скиніи Свѣдѣнія Твоего;* покрой насъ, Господи, десницею Твоею, яко Ты, Господи, держава и покровитель роду избранному, во вѣки. Аминь. За симъ поется псаломъ 140: «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя». Господи, сподоби насъ, отроковъ и отроковицъ Твоихъ, *стати въ образъ Твоемъ* и *уподоби насъ*, Господи, яко же анфраксъ камень Твой; избери насъ, Господи, въ основаніе Твое, яко же сапфиръ, и утверди насъ, Господи, въ забрало Твое, яко же іасписъ, и очисти насъ, Господи, яко же камень кристаллъ, научи насъ, Господи, Духомъ Твоимъ Святымъ и *Спаси, Спаситель, души наша отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.* Послѣ сего поется псаломъ 51: «Господи, Боже спасенія моего, во дни воззвахъ и въ нощи предъ Тобою». Затѣмъ читается молитва Манасіи царя Іудейскаго, 2 Парал. 96. 17: «Господи, Вседержителю, Боже Отцевъ нашихъ». Засимъ поется псаломъ: «Господи, да не яростію Твоею обличиши мене».— чѣмъ богослуженіе и оканчивается, если не бываетъ братской трапезы».

О поклоненіи въ духѣ и истинѣ молокане разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ. «Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. Богъ есть Духъ, поклоняющіеся должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4. 24). По сему *для богослуженія мы не имѣемъ особыхъ помѣщеній*, но собираемся въ обыкновенныхъ жилищахъ нашихъ. Мы не считаемъ, чтобы зданіе могло придавать святость собранію, напротивъ того, полагаемъ, что самое собраніе освящаетъ собою всякое мѣсто, гдѣ оно находится. Во времена Ветхаго Завѣта у Евреевъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ, въ которомъ находился кивотъ завѣта, тогдашняя святыня Евреевъ. Съ пришествія же Іисуса Христа это отмѣнено, и чрезъ Него знаемъ, что Богу достойно поклоняться на всякомъ мѣстѣ, ибо Богъ, «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ», и что настало уже время, что истинные поклонники поклоняются Богу Духомъ и истиною (Іоан.

4, 21). Также изъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія видимъ, что во времена Святыхъ Апостоловъ церковь вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа приносила общее Богослуженіе въ домахъ и молилась на всякомъ мѣстѣ. *При богослуженіи нашемъ мы не совершаемъ сувѣтныхъ обрядовъ, такъ высокочтимыхъ греко-россійскою церковію: у насъ нѣтъ ни образовъ, ни кажденія, ни кропленія водой, ни зажиганія свѣчей:* правда, ежели мы собираемся вечеромъ, то зажигаемъ свѣчи для освѣщенія горницы, но священнаго въ этихъ свѣчахъ ничего не видимъ. Всѣ эти выше поименованные *обряды основаны единственно на невѣжествѣ.* Попы утверждаютъ, будто-бы напр., *иконы* нужны для того, чтобы собравшіеся могли наглядно видѣть Божественныя истины изъ Св. Писанія.—понятіе объ нихъ было бы полнѣе и вѣрнѣе. Также не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами *различныя облаченія* на подобіе того, какъ это дѣлается въ греко-россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ одеждахъ. *Греко-россійская церковь утверждаетъ, что это обычай Апостольскій,* и своимъ облаченіямъ церковнымъ даетъ тѣ названія, которыя имѣли одежды Св. Апостоловъ. Во первыхъ нигдѣ не видно, чтобы Св. Апостолы для Богослуженія надѣвали особыя одежды: это дѣлали ветхозавѣтные священники, а не апостолы. Каковы же были обыкновенныя одежды Св. Апостоловъ, приверженцы греко-россійской церкви могутъ увидѣть на своихъ образахъ и сличить ихъ съ золоченымъ облаченіемъ своихъ поповъ.

«*О ветхомъ и новомъ завѣтѣ.* Еще давно, до рожденія Іисуса Христа, Евреямъ были даны Богомъ чрезъ Моисея десять заповѣдей, въ которыхъ объяснены всѣ обязанности человѣка къ Богу и къ ближнему его. Заповѣди эти и до сихъ поръ должны быть исполняемы, ибо они не отмѣнены Христомъ. Онъ Самъ говоритъ: не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ: Я не нарушить пришелъ, но исполнить. Ибо, во истину говорю вамъ: скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели прейдетъ одна буква, или одна черта изъ закона, такъ чтобы не исполнилось все» (Матѳ. 5. 17 -18). Моисеевы заповѣди и послѣ пришествія Христа Спасителя остались все тѣ же, но намъ стало легче ихъ исполнять: для Евреевъ заповѣди были написаны на двухъ каменныхъ доскахъ, —у каждаго же истиннаго послѣдователя и исповѣдника Христова онѣ начертаны на сердцѣ. Евреи исполняли ихъ

единственно изъ страха Господня.—мы же повинуемся имъ изъ любви къ Богу и къ ближнему, и потому исполненіе заповѣдей для насъ не тяжко. И поелику любовь и исполненіе заповѣданнаго для насъ одно и тоже значитъ, то мы исполняемъ заповѣди не только согласно буквѣ ихъ, но и согласно Божественному смыслу и духу, оживляющему ихъ, ибо «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (2 Кор. 3, 6), и *только духовное пониманіе истинно*, потому что «настало уже время, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу (Богу) въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ Отецъ ищетъ поклонниковъ Себѣ» (Іоан. 4, 23). И въ чемъ же истинное поклоненіе Богу, какъ не въ исполненіи ихъ по духу, содержимому въ нихъ? Самъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ такъ понимать заповѣди Божіи. Онъ сказалъ: «если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ (слушателей закона по единой буквѣ только), то не войдете въ царство небесное (Матв. 5, 20—22, 27—28). Не будемъ же только фарисействующими исполнителями закона, но возлюбимъ Господа Бога нашего всѣмъ духомъ нашимъ, и въ любви къ нему найдемъ въ себѣ силы для нелицемѣрнаго соблюденія заповѣдей Его. Первыя четыре заповѣди говорятъ объ обязанностяхъ къ Богу, остальныя шесть—объ обязанностяхъ къ ближнему.—и такъ всѣ заповѣди заключаются въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему.

«О значеніи заповѣдей десятословія. А. Первая заповѣдь: «Я Господь Богъ Твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицомъ Моимъ». Этою заповѣдію повелѣвается намъ признавать Единаго Бога и Ему Одному поклоняться. Поэтому, заповѣдью этою запрещается отдавать Божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ Единому Богу. И вотъ почему мы считаемъ, что *греко-россійская церковь творитъ смертный грѣхъ противъ Господа Бога, поклоняясь всякимъ своимъ святымъ и угодникамъ.* Нигдѣ въ Св. Писаніи, ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или дозволилъ поклоняться кому либо, *кромѣ Себя.* И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельною жизнію и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Св. Писанія, разговаривать съ Самимъ Господомъ Богомъ; было много и другихъ святыхъ мужей и пророковъ, сдѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа; былъ Іоаннъ Крестителъ, объ кото-

ромъ Іисусъ сказалъ, что онъ больше пророка. Были апостолы, ученики и сподвижники Христовы, разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Св. Писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги и нигдѣ намъ не показано чтобы имъ когда либо поклонялись, или чтобы мы должны были кланяться и молиться имъ». (Послѣ этого въ молоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» приводятся полностію Дѣян. 10. 5—26; Апок. 22. 5—9). Ежели же Св. апостолы Христовы не позволяли, чтобы имъ при жизни отдавали Божескія почести, тотѣмъ менѣе прилично и дозволительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. Ежели и самимъ ангеламъ запрещено и потому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться различнымъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ болѣе, нежели Самого Единаго Господа Бога. *Да проститъ Господь Богъ народу его невѣжество! Но какъ ни велика милость Божія, врядъ-ли проститъ Онъ греко-россійскимъ попамъ*, что они поддерживаютъ народъ въ его невѣжествѣ: ибо ежели бы народу было растолковано Св. Писаніе по духу содержимому въ немъ, онъ бы понялъ *всю нельпость и грубость своего грѣховнаго поклоненія называемымъ святымъ*, и обратился бы къ достодолжному и разумному поклоненію Единому Богу Вседержителю, духомъ и истиною, ибо по словамъ Самаго Спасителя, «такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ Богъ» (Іоан. 4. 24). Не поклоняться и отдавать Божескія почести надо людямъ, угодившимъ Богу, а подражать ихъ добродѣтельному житію; они же никогда никому не кланялись, *кромѣ Единому Богу*, а поклонявшіеся твари, а не Богу, не могли угодить Богу, ибо Богъ запрещаетъ такое поклоненіе. И просить объ заступничествѣ и ходатайствѣ передъ Богомъ никого нельзя, кромѣ Іисуса Христа, ибо всякій, читавшій Св. Писаніе, знаетъ, что сказано: «одинъ и ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ» (1 Тим. 2. 5).

Вторую заповѣдь молокане понимаютъ такимъ образомъ: «Этой заповѣдью запрещается дѣлать себѣ какія либо изображенія и изваянія чего бы то ни было, для того, чтобы поклоняться этимъ изображеніямъ. Поэтому *мы не имѣемъ никакихъ изображеній и образовъ*, ни Господа Бога, ибо «Его никто никогда не видалъ» (1 Іоан. 4. 12), ни кого другого, ибо намъ не за чѣмъ имѣть ихъ: *поклоняться и молиться имъ запрещено, и есть величайшее невѣжество и грѣхъ противъ Господа Бога. Этимъ грѣхомъ постоянно согрѣшаетъ греко-россійская церковь.*

И напрасно она будетъ оправдываться тѣмъ, что не поклоняется иконамъ своимъ, а только чтитъ въ нихъ изображеніе святыхъ мужей, и что поклоняется не самому образу, а тому, что на немъ изображено. *По ученію греко-россійской церкви, содержащемуся въ книгахъ (?), это такъ и есть*, но это уже грѣхъ противъ Бога: ибо Ему одному велѣно поклоняться. На самомъ же дѣлѣ греко-россійская церковь поклоняется и молится самымъ деревяннымъ изображеніямъ, ибо иначе, для чего бы она посылала свои иконы изъ одной церкви въ другую, *какъ бы въ гости*. Чтобы значило это неисчислимое количество чудотворныхъ и мѣстныхъ иконъ, передъ которыми зажигаются свѣчи и теплятся лампады? Что значитъ будто бы *нерукотворенные* и явленные образа, которымъ велѣно кланяться подъ анаѳемой? Ежели бы греко-россійская церковь уважала только содержаніе образа, а не самую *деревяшку*, то тогда для нея всѣ образа были бы одинаковы: а между тѣмъ всякій знаетъ, что образа одного и того же лица уважаются греко-россійскою церковію неодинаково: и добро бы она болѣе уважала тѣ, которые лучше написаны и вѣрнѣй изображаютъ то, что на нихъ нарисовано, а тосовсѣмъ напротивъ: мы замѣчали, что греко-россійская церковь въ особенности уважаетъ иконы, худо написанныя, старыя, почернѣвшія, и которыя, навѣрно можно сказать, писалъ человѣкъ, не имѣвшій и малѣйшаго понятія о живописи. *У греко-россійской церкви есть даже образъ Божіей Матери съ тремя руками, называемой Троеручицей. Не есть ли это идолопоклонство?* И каждое село, каждый городъ имѣетъ свой образъ, *свой идолъ*, которому поклоняется и служитъ. Во истину исполнились надъ греко-россійскою церковію слова пророка, когда онъ говоритъ о беззаконіяхъ народа Іудейскаго: «сколько у тебя городовъ, столько и боговъ у тебя, Іуда». (Іерем. 2, 29). Или греко-россійская церковь забыла, что Апостолъ говоритъ, что не должно думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣлашному художествомъ и вымысломъ человѣческимъ» ? (Дѣян. Ап. 17, 29). Грѣховное и невѣжественное поклоненіе иконамъ можетъ произойти только отъ незнанія Св. Писанія, ибо оно все переисполнено запрещеніями поклоняться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Св. Писанія въ которыхъ говорится объ идолопоклонствѣ и служеніи разнымъ изображеніямъ». Выписавъ полностію: 4 Цар. 17, 41; Пс. 113, 12—16; 134, 15—18; Прем. Солом. 13, 8—19; 14,

8—11; Пс. 44, 10—19; Посл. Іерем. 2—12; Апок. 9, 20. Молокане мудрствуютъ далѣе такъ: «Къ чему намъ еще говорить, когда само *Св. Писаніе ясно обличаетъ идолопоклонство?* Поклоненіе образамъ и идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго: ибо истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе постыднымъ идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла» (Прем. Сол. 14, 27). На это указываетъ и ап. Павелъ: «называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ, по похотямъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, чтобъ осквернили собственныя тѣла. Они обратили истину Божію въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки. Аминь». (Рим. 1, 22—25). Что же касается до такъ называемыхъ *нерукотворенныхъ образовъ, будто бы свалившихся* съ неба и сдѣланныхъ, вѣроятно, Самимъ Богомъ (?), то мы этому просто не вѣримъ и почитаемъ за великихъ невѣждъ людей, утверждающихъ такую нелѣпость: ибо знаемъ, что *Богъ* есть Духъ, а не человѣкъ, а потому и *не станетъ заниматься* выдѣлкою образовъ и идоловъ (?), и тѣмъ паче, что Онъ людямъ запрещаетъ это дѣлать. Точно также, на основаніи нашего разума и всего Св. Писанія, *отвергаемъ и почитаемъ грѣховнымъ поклоненіе различнымъ мощамъ.* Не въ тѣлѣ мощь человѣка, а въ духѣ: духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. *Ежели бы какимъ либо случаемъ до нашего времени сохранилось тѣло, въ которомъ Христосъ Спаситель провелъ Свою земную жизнь, то и этой Христовой плоти мы почли бы за грѣхъ и не стали бы поклоняться, ибо мы чтимъ* Христа за Его Божественный духъ и разумъ, а не за тлѣнное тѣло, хотя бы оно окаменѣло. А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу человѣка, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе и нелѣпѣе поклоняться его *высохшему тѣлу.* Поклоненіе человѣческимъ тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, исконный глаголъ живаго Бога: «Земля еси и въ землю отыдеши» (Быт. 3, 19). *Напрасно же греко-россійская церковь хвалится и гордится своими мощами и будто бы боговдохновенными, чудотвор-*

ными иконами; мы гордимся и хвалимся только Господомъ (1 Кор. 1. 30), и Его Единаго молимъ, да сохранитъ насъ отъ беззаконія и да просвѣтитъ разумъ людей».

Третью заповѣдь молокане понимаютъ въ смыслѣ совершеннаго запрещенія клятвы; какъ понимаютъ они четвертую заповѣдь, это мы уже знаемъ; пятую заповѣдь они проходятъ молчаніемъ, такъ какъ отвергаютъ почитаніе кого бы то ни было изъ людей; шестою заповѣдію, по ихъ толкованію, запрещаются не только обыкновенныя убійства, но и войны, и смертныя казни. Седьмую заповѣдь объясняютъ такъ: «Брачное сожительство установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю (Быт. 2, 18—22; 1, 28; 2, 23—24). То же самое подтверждаетъ и Іисусъ Христосъ (Мѳ. 19, 3—9). Въ Св. Писаніи есть подробное описаеніе того, съ кѣмъ запрещено находиться въ половомъ сожительствѣ; эти запрещенія отъ Самаго Господа Бога (Лев. 18, 6—18; 22—23; 29—30; Прем. Іс. с. Сир. 9, 3—6—11; 22, 20—35; 1 Кр. 6, 15—18, 19—20). Образъ самаго бракосочетанія заимствуемъ изъ Св. Писанія, изъ книги Товита 7, 10: «и сказалъ Рагуилъ Товіи: ѣшь, пей и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣтище; поими ее отнынѣ по обычаю; и призвалъ Сарру, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Товіи въ жены и сказалъ: вотъ, по Закону Божіему поими ее и отведи ее къ отцу твоему; и благословилъ ихъ». На основаніи этого, бракосочетаніе совершается у насъ слѣдующимъ образомъ. Оно начинается благословеніемъ отца и матери слѣдующими словами: «чадо, помни сотворившаго тя, во днѣхъ юности твоея, и вся дни чти Господа Бога нашего и да не похощеши согрѣшити и преступити Заповѣди Господни; правду твори вся дни живота твоего, внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы в святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе, егда благословитъ васъ Богъ и узрите чадъ своихъ и плодъ чрева своего, привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе; сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ, да благословитъ васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ; сего усердно желаемъ, да будетъ благословеніе на васъ, и призываемъ имя Бога милосерднаго: буди на васъ благословеніе Господне всегда, и нынѣ, и во вѣки. Аминь. Потомъ поется псалмъ 133: «се нынѣ благословите Господа», и говорится

молитва: «помяни насъ, Господи, во благоволеніе людей Твоихъ и посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ, видѣти во благости избранныя Твоя и *возвеселитися въ веселіи языка Твоего и хвалитися съ достояніемъ*. Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ *Твой, еже обѣща* избраннымъ Твоимъ и всѣмъ призывающимъ Имя Твое Святое, и даже *вся грядущія къ тебѣ въ щедроты предъ всѣми*: спаси насъ, Господи, Боже нашъ, и собери насъ во единое собраніе *исповѣдати* (?) Имени Твоему Святому и хвалитися во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ нашъ отъ вѣка и до вѣка; буди, буди избавитель всему міру. Аминь. Послѣ того, спросивши жениха и невѣсту, по согласію ли сочетаваются, требуется отъ нихъ нижеслѣдующее обязательство: се, ради Всевышняго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, при собраніи общаго совѣта христіанскаго сословія въ наслѣдіе святымъ, по повелѣнію Божію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, по благословенію и согласію нашихъ родителей и по собственному нашему желанію, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіей заповѣди и святыхъ преданій Апостолъ и Пророкъ между нами наблюдена была вѣрность, ложе нескверно, удалятися отъ блуда и прелюбодѣйства, до жизни нашего вѣка, по приказанію св. Апостола Павла, что женѣ отъ мужа не разлучаться, равно и мужу жены не отпущати» (I Кор. 7, 10—11), яко добро человѣку такъ быти. Какъ я, женихъ (имя), не имму жены иныя, кромѣ сея, юже поемлю, и должень жену свою любить, не свирѣпо съ нею поступать, но разумнымъ снисхожденіемъ, и *исполнять ея слабости* (?) и въ общемъ хозяйствѣ, и дѣтей воспитаніи и имѣть ее за вѣрнѣйшую свою помощницу. Равно и я (имя) невѣста, не буду посягать за другого мужа, кромѣ сего, за него же посягаю и долгъ мнѣ есть любить и почитать своего мужа и повиноваться, яко же Господу, зане мужъ глава есть жены (Еф. 5, 20); нравы свои къ его угожденію склонять, и *самыя его оскорбленія сносить* въ кротости духа. Въ заключеніе обѣта нашего предъ Господомъ Богомъ нашимъ и предъ общимъ собраніемъ, обоихъ должность наша есть хранить непорочность ложа своего въ вѣрности во вѣки и во вѣкъ вѣка. Аминь». Потомъ читается молитва изъ книги Товита 8, 5: Женихъ: благословенъ еси Боже отецъ нашихъ, и благословено Имя Твое Святое и славное во вѣки, да благословятъ Тя небеса и вся созданія Твоя. Ты сотворилъ еси Адама, и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену его, отъ тѣхъ родися

человѣческое сѣмя; Ты рекль еси: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради азъ имамъ сестру мою сію, *но по истинѣ* (?), повели помилованному ми быти и съ нею состарѣться». Отецъ: «благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословеніи чистомъ и святомъ; да благословятъ Тя Святыя Твоя, и вся созданія Твоя, и вси Ангели Твои, и избранныя Твоя Тя по вѣки, но по многой милости Твоей *сотвори еси* (?) съ нами, Господи, да помилуеши рабовъ Твоихъ, нынѣ сихъ сочетавшихся: сотвори имъ, Владыко, милости, и *совершии животы ихъ во здравіе*, съ веселіемъ и милостію Твоею: спаси ихъ Господи, и помилуй во вѣки. Аминь». Засимъ читается апостолъ, Еф. 5, 20—23 и заключается наставленіемъ къ обоимъ сочетавшимся такого содержанія: «вѣрныя о Христѣ Господѣ сочетанная двоица! вступивъ вы въ святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное исполненіемъ обѣта, каковой Самъ Богъ соединити благословилъ: сохраните между собою любовь и согласіе, яко едина душа въ двухъ тѣлахъ живущая, паче же сохраните любовь къ Богу, почтеніе къ закону Его, яко Богъ любви есть, и пребываяй въ любви — въ Бозѣ пребываетъ: и идѣже нѣсть любви Божіей и страха Его, тамъ есть всякое разстройство и злая вещь; взаимную ложа вашего вѣрность соблюдите свято и не посрамите оную злымъ ревнованіемъ, безчестною страстію; убойтеся когда-либо быть преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицемъ Бога въ церкви Его. Блудникомъ бо и прелюбодѣевъ судитъ Богъ. Во управленіи дома и пр. житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнивы, но прилежны и трудолюбивы, и всякимъ другъ къ другу раченіемъ и совѣтами усердно споможествуйте, для того бо и нарицаются супружники, яко едино житейскихъ попеченій ярмо или бремя великодушно *несуще* (?). Егда благословитъ васъ Богъ узрѣти чадъ вашихъ, плодъ чрева вашего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почтите доставить имъ доброе воспитаніе: въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почтеніе къ Его Закону... Ты, честный супружникъ, возлюби жену твою, яко тѣло твое, и не забуди снисхожденія должнаго женской немощи. А ты, честная супружница, почти мужа, яко главу твою, да будетъ тебѣ всегда въ мысли, по Апостолу, не внѣшняя плетенія власъ и обложенія злата, или одѣя-

ния ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно... Сего усердно желаемъ и призываемъ на васъ Бога милосерднаго, буди на васъ благословеніе Господне всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». По окончаніи сего поется всѣми собравшимися псаломъ 132: «се что добро, или что красно, и тѣмъ кончается бракосочетаніе. Всѣхъ же обрядныхъ и вѣнчальныхъ обрядовъ, совершаемыхъ при бракосочетаніи греко-россійской церкви, мы не исполняемъ, ибо они основаны не на Св. Писаніи, а на вымыслѣ, и слѣдовательно, излишни. Іисусъ Христосъ хвалитъ совершенное воздержаніе отъ брака, но Онъ никому его не повелѣваетъ. Самъ Онъ пребывалъ безбрачнымъ, но *врядъ ли* считалъ Онъ многихъ способными къ этому подвигу; а потому даже и не совѣтуетъ Своимъ ученикамъ безбрачія; Онъ сказалъ только: «кто можетъ снести, тотъ снесн», и слѣдовательно, кто не можетъ, тотъ и не берись и не обѣщайся. Согласно этому ученію, и Ап. Павелъ: хорошо человѣку не касаться женщины; но во избѣжаніе блудодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа» (1 Кор. гл. 1—2). *Несогласно съ этимъ поступаетъ греко-россійская церковь; она безъ достаточнаго разбора (?) принимаетъ въ монашество* всякаго мужчину и всякую женщину, если они только подвергнутся извѣстному обряду и *проговорятъ обѣтъ* послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. греко-россійская церковь не заботится о томъ, въ состояніи ли будутъ люди, давшіе обѣтъ, сохранить и исполнить его, и радуется только огромному числу своихъ мужскихъ и женскихъ монастырей и большой населенности въ нихъ. Не замѣчаетъ она, или не хочетъ замѣчать, что въ монастыри большею частію поступаютъ люди вовсе не для спасенія и праведной жизни, что монашество стало ремесломъ, и что *размноженіе монастырей есть только увеличеніе разврата и грѣховъ* противъ Господа Бога. Греко-Россійская церковь учитъ, что монашеская жизнь есть подражаніе жизни Христовой. Даже еслн бы монахи и монахини исполняли по всей строгости данные ими обѣты, такое ученіе было бы ложью: Христосъ постоянно жилъ съ людьми и между людей, училъ ихъ, благодѣтельствовалъ имъ, заботился объ ихъ спасеніи и наконецъ для ихъ искупленія принялъ мучительную и позорную смертную

казнь. Что же тутъ похожаго на монашество? Но *монахи и монахини запираются въ свои монастыри для идолослуженія, и во здравіе (?) своихъ рукотворенныхъ и нерукотворенныхъ упиваются виномъ и упитываютъ свои чрева, и блудодѣйствуютъ и сквернодѣютъ;* «и поелику они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, Богъ предалъ ихъ страстямъ постыднымъ: ибо какъ женщины ихъ обратили естественное употребленіе въ противуестественное; такъ и мужчины, оставивъ естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на мужчинахъ дѣлая срамъ и такимъ образомъ получая въ самихъ себѣ достойное наказаніе за свое заблужденіе» (Рим. 1. 23. 26, 27). Кто скажетъ, что этого не бываетъ *сплошь да рядомъ* въ монастыряхъ, и что не *монашеская жизнь*, не *сама тому причиною?* Припомнимъ при этомъ, что одинъ изъ уважаемыхъ отцовъ греко-россійской церкви Аѳанасій Великій (въ письмѣ къ Аммону) называетъ монашество житьемъ ангельскимъ, выше котораго на землѣ быть не можетъ: *вѣрно, онъ никогда не видалъ монастырей.* Позабыли св. иноки и инокини сказанное святымъ Апостоломъ, что «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни женоподобные, ни мужеложники, ни воры, ни сребролюбцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ» (1 Кор. 6, 9—10). Не останутся они безъ наказанія Божіяго. *Но не оправдается передъ Господомъ и греко—россійская церковь* (!) ибо она забыла, что «не всѣ могутъ внести сіе, но тѣ, коимъ дано (Мѳ. 19. 11), и что «во избѣжаніе блудодѣянія каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа» (1 Кор. 7, 1—2). И забывая эти слова, сказанныя самимъ Христомъ и Его Св. Апостоломъ, *она вводитъ людей въ прелюбодѣяніе. По дѣламъ своимъ получитъ награду свою.* Всѣхъ же по истинной любви въ грѣхъ впадшихъ прости, Господи, ради слабости человѣческой, *какъ Спаситель нашъ* простилъ жену, поїманную въ прелюбодѣяніи; и отпуститъ имъ многое, ибо они много любили»..

Изъясненіе восьмой, девятой и десятой заповѣдей въ молоканскихъ «обрядникахъ» или катехизисахъ не встрѣчается. О загробной же жизни, второмъ пришествіи Спасителя и о всемірномъ судѣ въ разсматриваемомъ молоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» говорится слѣдующее: Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ

и въ воскресеніе мертвыхъ и потому, при исходѣ души отъ тѣла, молимся и поемъ псалмы (23 и 145); также и при погребеніи (83-й). Дѣлаемъ это по примѣру церкви временъ Апостольскихъ (Дѣян. 8, 2; Сир. 98, 16—17; 32).

Если бы мы не вѣрили, что мертвые воскреснутъ, то напрасно было бы о нихъ молиться; но такъ какъ мы знаемъ, что умершіе въ истинной вѣрѣ могутъ надѣяться на радость и блаженство, то и молимся за мертвыхъ, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ (2 Макк. 12, 44—46). Въ оправданіе этой нашей вѣры въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь есть многія мѣста въ Св. Писаніи. (Марк. 12, 26—27; 2 Кор. 5, 1; Ис. 55, 17—18; Мѳ. 24, 30; Іоан. 5, 28—29; Апок. 20, 12—18; 21; Мѳ. 24, 44). Приведеніемъ этихъ мѣстъ и заканчивается молоканское «Вѣроисповѣданіе».

Основатель молоканства, Уклеинъ о загробной жизни училъ иначе, зато опредѣленнѣе, чѣмъ теперешніе молокане. Онъ обѣщалъ блаженство по ту сторону гроба, только однимъ своимъ послѣдователямъ; но и они, говорилъ онъ, — только по заслугамъ Сына Божія могутъ получить вѣчное спасеніе. Всѣ же не принадлежащіе къ ихъ вѣрѣ осуждены на вѣчное мученіе, которое наслѣдуютъ прямо послѣ своей смерти и не будутъ на послѣднемъ судѣ. Не будутъ на судѣ, а переселятся прямо въ блаженную вѣчность и не согрѣшившіе духовные христіане (т. е. молокане). Только грѣшные духовные христіане предстанутъ на судъ по своемъ воскресеніи. Воскресеніе будетъ духовное, а не плотское».

Краткій разборъ молоканскаго лжеученія. Прежде чѣмъ приступить къ разбору молоканскаго лжеученія, изложеннаго въ приведенномъ молоканскомъ катехизисѣ или «*вѣроисповѣданіи духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами*», нужно сказать нѣсколько словъ объ этой брошюрѣ. Молоканство распалось на множество толковъ и сектъ: старо-молокане, они же «уклеинцы», «сухіе» и «сухопутные», ново-молокане, называемые также еще молокано-штундистами, «водяными» молоканами и «евангелическими христіанами», «воскресники», «субботники», «сопуны», «прѣсники», «общіе», «наполеоновцы», молокане «тамбовскіе» «владимірскіе», «донскіе»; къ молоканамъ причисляются также «талмудисты», «караимиты» и «жидовствіющіе» или «іудействующіе». Какому же молоканскому толку принадлежитъ приведенный нами молокан-

скій катехизисъ? Катехизисъ этотъ новѣйшаго происхожденія. Онъ былъ составленъ и одобренъ для всеобщаго употребленія старомолоканами на ихъ всеросійскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ первыхъ числахъ сентября 1905 г. въ с. Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи. Цѣль его составленія и напечатанія, безъ сомнѣнія, прозелитическая. Изданіемъ его вожаки старо-молоканства желали бы объединить послѣдователей всѣхъ многочисленныхъ толковъ. Но эта цѣль, съ которою составленъ приведенный нами катехизисъ, невольно заставляетъ насъ поставить вопросъ: заключается ли въ немъ дѣйствительное ученіе молоканства или только сочиненное его вожаками ради осуществленія указанной цѣли? Чтобы не впасть въ ошибку, мы, при разсматриваніи молоканскаго лжеученія, будемъ принимать во вниманіе и другія чуждыя тенденціозности изложенія его, долгое время пользующіяся и въ настоящее еще время пользующіяся уваженіемъ со стороны молоканъ: таковы: «Изложеніе ученія Семена Уклеина», «Вѣроисповѣданіе, представленное молоканами Императору Александру I», «Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», изданное въ Женевѣ (1865 г.), «Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы», вѣры напечатанныя у Варадинова (Ист. мин. вн. дѣлъ, кн. 8-я), «Основаніе вѣры въ другихъ рукописяхъ: вѣроисповѣданія о духовныхъ христіанъ» и молоканскіе молитвенники.

Мы привели выше катехизисъ или «вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», и предпочли его, такъ сказать, другимъ «Символическимъ» книгамъ этихъ сектантовъ только потому, что онъ (повторяемъ) представляетъ собою систематическое изложеніе ихъ вѣрованій, составленное и одобренное ихъ «всероссійскимъ» съѣздомъ, и въ то же время полемизируетъ повсюду съ ученіемъ православной церкви,— пріемъ самый обычный у сектантовъ, которые, чтобы скрыть скудость собственнаго положительнаго ученія, всегда стараются перейти къ нападкамъ на ученіе Церкви Православной.

Различіе между духоборчествомъ и молоканствомъ полагаютъ обыкновенно въ томъ, что духоборцы заимствуетъ свое ученіе изъ *своего* устнаго преданія и не придаютъ никакого существеннаго значенія книгамъ Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ

и Нового Завѣта. молокане наоборотъ все свое ученіе стараются обосновать единственно лишь на Св. Писаніи и ничего не хотятъ знать даже о вселенскомъ, обще-христіанскомъ преданіи. Но въ дѣйствительности это различіе оказывается далеко несущественнымъ. Правда, молокане на словахъ заявляютъ, что источникомъ своего лжеученія они признаютъ одно только Св. Писаніе; но изреченія книгъ Св. Писанія они понимаютъ настолько произвольно и лишь въ духѣ своего напередъ усвоеннаго міровоззрѣнія, что въ ихъ рукахъ Божественное Откровеніе теряетъ свое объективное значеніе. Какъ и у всѣхъ другихъ раціоналистическихъ сектантовъ, у молоканъ Св. Писаніе вовсе не служитъ источникомъ вѣроученія, а они думаютъ въ немъ находить (не для себя конечно, а для другихъ) оправданіе своего лжеученія, измышленнаго ими раньше, чѣмъ они вздумали взяться за Библію. Такое субъективное или чисто произвольное пониманіе Св. Писанія и является истинною причиною: 1) того, что молоканство распалось на множество толковъ и 2) того, что его движеніе никогда не можетъ остановиться: молокане только блуждаютъ: они лишь ищутъ истины, но не находятъ и никогда не найдутъ ея, не отрекшись отъ своихъ основныхъ сектантскихъ положеній. Даже то вѣроученіе, которое изложено въ приведенномъ нами катехизисѣ и одобрено на всероссійскомъ молоканскомъ съѣздѣ, сами молокане не *считаютъ окончательнымъ* и допускаютъ возможность существеннаго измѣненія его въ будущемъ. Въ «предисловіи» къ этому катехизису они говорятъ: «Считаемъ нужнымъ присовокупить, что непоколебимымъ и вѣчнымъ считаемъ только само Св. Писаніе: что же касается до изложенія вѣроисповѣданія, слѣдующаго за симъ, то мы ждемъ и уповаемъ, что пониманіе безконечной истины современемъ еще болѣе разъяснится потомками нашими, которые будутъ имѣть ревность проникать еще глубже въ смыслъ Б. Откровенія и потому не кладемъ на таковыхъ анаѳемы, а напротивъ говоримъ имъ радоваться». Мы ниже увидимъ, какъ рѣзко измѣняются въ небольшой періодъ времени даже основные догматы молоканскаго лжеученія.

Признавая Св. Писаніе единственнымъ источникомъ Богопознанія молокане, въ противоположность духоборцамъ, съ рѣшительностію отвергаютъ всякое значеніе Св. Преданія въ дѣлѣ пріобрѣтенія познанія о Богѣ и Его святой волѣ, необходимаго

для нашего спасенія. Насколько можно судить по ихъ обрядникамъ и ихъ возраженіямъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, они ссылаются въ свое оправданіе на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Втор. 4, 2; Іис. Нав. 1, 7—8; Пс. 118, 5; Мѳ. 15, 9; Лук. 16, 29—31; Іоан. 5, 39; 20, 31; Дѣян. 1, 1—2; 17, 11; 2 Петр. 1, 19; Рим. 1, 16; 3, 21; 1 Кор. 4, 6; 14, 37; Гал. 1, 8; Колос. 2, 8; 1 Тим. 1, 3—4; 6; 2 Тим. 3, 15—17; Тит. 1, 14; Апок. 22, 18. Итого—21 мѣсто: три—изъ Ветхаго Завѣта и 18 изъ Новаго. Ссылокъ на какія либо иныя мѣста не приходилось встрѣчать не только у молоканъ, но и у всѣхъ другихъ раціоналистическихъ сектантовъ. По понятнымъ причинамъ мы можемъ удѣлить здѣсь для разсмотрѣнія этихъ текстовъ только ограниченное мѣсто, а потому и рѣчь наша будетъ краткая. 1. Второз. 4, 2: «Не прибавляйте къ тому, что Я заповѣдую вамъ и не убавляйте отъ того: соблюдайте заповѣди Господа Бога вашего, которыя Я вамъ сегодня заповѣдую». Мы можемъ подсказать сектантамъ, что это повелѣніе Божіе почти буквально повторяется и въ другомъ мѣстѣ: Второз. 12, 32. Но при чемъ тутъ отрицаніе церковно-христіанскаго преданія? Заповѣдь Господня касается не всего ветхозавѣтнаго закона, а только того, что заповѣдалъ Господь тотъ день, когда дана была заповѣдь (сегодня). Но Самъ Господь дальше разъясняетъ, что Онъ заповѣдалъ (ст. 3 и 4): Онъ повелѣлъ *прилѣпляться* только къ нему одному и не поклоняться идоламъ въ родѣ Ваалъ-Фегора; а развѣ есть церковно-христіанское преданіе, измѣняющее эту заповѣдь Божію?

2. Іис. Нав.: 1, 7—8: «Будь твердъ и очень мужественъ и тщательно храни и исполняй весь законъ, который завѣщалъ тебѣ Моисей, рабъ Мой: не уклоняйся отъ него ни направо, ни налѣво. Да не отходитъ твоя книга отъ устъ твоихъ: но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано». Иного повелѣнія Іисусу Навину и не могло быть дано, потому, что тогда, кромѣ книгъ Моисеевыхъ, другихъ боговдохновенныхъ книгъ не было. Но *весь законъ* Моисея, по изъясненію Спасителя, состоитъ въ двухъ заповѣдяхъ: о любви къ Богу и ближнимъ и въ этомъ смыслѣ повелѣніе Божіе, данное Іисусу Навину, сохраняетъ свое вѣчное значеніе. Если же принять толкованіе сектантовъ, что Господь повелѣлъ *буквально* придерживаться только пяти книгъ Моисеевыхъ и ветхозавѣтнаго закона, то тогда нужно отрицать не только церковно-хри-

стіанское Преданіе, но и всѣ книги Св. Писанія, какъ Новаго, такъ и Ветхаго завѣтовъ, за исключеніемъ Пятокнижія Моисея.

3. Пс. 118. 5: «О, если бы направились пути мои къ соблюденію уставовъ Твоихъ». Уставы Господни могутъ сохраняться какъ въ Писаніи, такъ и въ Преданіи. Напр. уставъ Господень объ обрѣзаніи данъ былъ Аврааму устно и до времени Моисея сохранялся только въ одномъ устномъ преданіи.

4. Мѳ. 15. 9: «Тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ». Ученія человѣческія не то же, что Св. Преданіе Церковно-христіанское; ученіе человѣческое можно противополагать только ученію Божественному, которое можетъ быть сохраняемо какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Св. Преданіи. Вотъ именно это и случилось, ибо ссылкою на пророчество Христосъ осудилъ человѣческое ученіе фарисеевъ, что нельзя ѣсть хлѣба нечистыми руками. Такихъ ученій можно указать много; но къ Св. Преданію они не имѣютъ никакого отношенія.

5. Лук. 16. 29—31: Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки: пусть слушаютъ ихъ... Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ». Если на основаніи этого текста отвергать Св. Преданіе, то съ равнымъ правомъ можно отвергать и все Св. Писаніе Новаго Завѣта.

6. Іоан. 5. 39: «Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную». Что можно возразить на основаніи этихъ словъ противъ христіанскаго Св. Преданія? Если Христосъ говоритъ о Писаніяхъ, то это вѣдь не значитъ, что Онъ отрицаетъ Преданіе. Нужно имѣть въ виду, что грубому, чувственному народу іудейскому, часто отпадавшему отъ истиннаго Бога и впадавшему въ идолопоклонство, воля Божія была изложена въ Писаніи даже относительно незначительныхъ вещей, дабы онъ лучше могъ сохранить въ чистотѣ Божественное Откровеніе, а потому у евреевъ почти не было Св. Преданія: преданіе же старцевъ, какъ человѣческое, часто нарушало и Св. Писаніе. Вотъ почему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Апостолы почти всегда имѣли въ виду Св. Писаніе Ветхаго Завѣта и не ссылались на Преданіе, чтобы слушатели не поняли ихъ рѣчи въ смыслѣ одобренія «преданія старцевъ».

7. Іоан. 20. 31: «Сіе написано, дабы, вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя

Его . Изъ этихъ словъ можно дѣлать заключеніе только о томъ, что для увѣрованія во Христа, какъ Сына Божія, одного Преданія недостаточно, а необходимо и Св. Писаніе,—не больше. Но что евангелистъ Іоаннъ не отрицалъ возможности Св. Преданія, это видно изъ его свидѣтельства о невозможности всѣ событія, чудеса и ученіе Христа вмѣстить въ книги, т. е. въ Св. Писаніе (ст. 30): ясно, что это, не помѣщенное въ книгахъ, могло сохраняться только въ Св. Преданіи.

8. Дѣян. 1, 1—2: «Первую книгу написалъ я къ тебѣ, Ѳеофилъ, о всемъ, что Іисусъ дѣлать и чему училъ отъ начала, до того дня, въ который Онъ вознесся». «Такимъ образомъ, говорятъ молокане, если все, что дѣлалъ и чему училъ Спаситель, находится въ Писаніи, то, значитъ, Преданіе не нужно». Если бы молокане были послѣдовательны, то на основаніи своего пониманія приведенныхъ словъ евангелиста Луки, они должны бы не принимать не только Св. Преданіе, а вообще книги Новаго Завѣта. Разъ «все нужное есть у Луки, зачѣмъ же онѣ нужны?» Между тѣмъ въ началѣ своего евангелія Лука ясно говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ и вещахъ, которые записаны «записать преданіе» бывшіе «очевидцы и служители Слова» (Лук. 1, 2). Поэтому въ началѣ Книги Дѣяній Апостольскихъ Онъ только свидѣтельствуетъ, что Онъ записалъ все переданное ему о дѣлахъ и ученіи Христа, т. е. говоритъ только объ относительной полнотѣ и обстоятельности своего повѣствованія. Сектанты, впрочемъ прекрасно знаютъ, что евангелистъ не говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ и вещахъ, которые записаны другими евангелистами. Слѣдовательно, буквально понимать его самосвидѣтельства нельзя.

9. Дѣян. 17, 11: «Здѣшніе были благомысленнѣе Ѳессалоникійскихъ: они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ». Въ этомъ мѣстѣ Апостолъ Павелъ говоритъ о томъ, что жители Веріи провѣряли устную проповѣдь его Писаніями (пророчествами) и чрезъ то увѣровали во Христа. Такимъ образомъ отсюда мы можемъ вынести урокъ: Преданіе провѣрять Св. Писаніемъ. Нужно ли доказывать, что приводимыя сектантами слова Апостола говорятъ не противъ Св. Преданія, а въ пользу его?

10. 2 Петр. 1, 19: «Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово: и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, свѣтящему въ темномъ мѣстѣ». Если даже подъ «про-

роческимъ словомъ разумѣть только Писаніе, а именно книги ветхозавѣтныхъ пророковъ, то и тогда въ приведенныхъ словахъ ап. Петра нельзя найти никакого основанія для отрицанія церковно-христіанскаго Преданія. Апостолъ говоритъ только, что исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ жизни и дѣлахъ Іисуса Христа есть самое сильное доказательство Его мессіанскаго достоинства и—только.

11. Рим. 1, 16: «Я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во первыхъ іудею, потомъ Еллину». Что же здѣсь говорится противъ Св. Преданія? Подъ «благовѣствованіемъ» скорѣе можно разумѣть устную проповѣдь Апостола, чѣмъ Писаніе: но можно разумѣть и то и другое, т. е., и Преданіе, и Писаніе: срв. 1 Кор. II, 2; 2 Фессал 2, 15; 3, 6.

12. Рим. 3, 21: «Нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки». Въ этихъ словахъ нельзя находить никакого основанія для отрицанія Св. Преданія.

13. 1 Кор. 4, 6: «Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ». Этими словами Апостолъ наставляетъ коринѳскихъ христіанъ не увлекаться суемудріемъ и философіею, какъ это дѣлали нѣкоторые (3, 21, 22), а оставаться вѣрными Божественному Откровенію, данному въ Св. Писаніи и его собственныхъ посланіяхъ; но ничего Апостолъ не говоритъ здѣсь противъ Св. Преданія.

14. 1 Кор. 14, 37: «Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я вамъ пишу, ибо это заповѣди Господни». Въ этихъ словахъ рѣшительно нѣтъ никакого основанія для отрицанія Св. Писанія.

15. Гал. 1, 8: «Если бы мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема». По отношенію къ Преданію, эти слова Апостола могутъ имѣть лишь то значеніе, что истинное Преданіе не можетъ быть въ противорѣчіи съ Св. Писаніемъ.

16. Колос. 2, 8: «Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу». Св. Преданіе не то же, что философія или преданіе человѣческое.

17. 1 Тим. 1. 3—4: «Отходя въ Македонію я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ». Эти слова Апостола не имѣютъ никакого отношенія къ Св. Преданію.

18. 1 Тим. 6. 3—4: «Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходитъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія». Объ этихъ словахъ Апостола нужно сказать то же, что и о предшествовавшихъ.

19. 2 Тим. 3. 15—17: «Ты изъ—дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса: все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ правдѣ, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ». Все сказанное здѣсь прекрасно характеризуетъ значеніе Св. Писанія, но ничего ровно не говоритъ противъ Св. Преданія, которое ни въ чемъ не противорѣчитъ Св. Писанію, только поясняетъ его и тѣмъ содѣйствуетъ лучшему его пониманію.

20. Тит. 1. 14: «Не внимая Іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины». Эти слова Апостола не имѣютъ никакого отношенія къ Св. Преданію, которое не то же, что Іудейскія басни и постановленія людей.

21. Апок. 22. 18: «Я такъ же свидѣтельствую всякому слышащему слово пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей. И если кто отниметъ что *отъ словъ книги пророчества* сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей». Такъ какъ въ этихъ словахъ таинозрителя рѣчь идетъ только *объ одной его книгѣ*, т. е. объ Апокалипсисѣ, то сектанты, по своей логикѣ, должны были бы отрицать не только Св. Преданіе, но всѣ вообще книги Св. Писанія. Что касается Св. Преданія, то оно ничего не прибавляетъ къ Апокалипсису и ничего у него не отнимаетъ; слѣдовательно, приведенныя слова таинозрителя никакого отношенія къ нему не имѣютъ.

Но если ссылки молокань (и другихъ раціоналистическихъ

сектантовъ) на приведенныя мѣста Св. Писанія ничего и говорятъ противъ Св. Преданія, какъ источника Богопознанія то положительное ученіе о Св. Преданіи, заключающееся въ Св. Писаніи, не можетъ быть оспариваемо. Мы, ради сокращенія мѣста въ книгѣ, приведемъ здѣсь только важнѣйшія изрѣченія Св. Писанія, на которыхъ основывается ученіе Православной Церкви о Св. Преданіи, какъ источникѣ христіанскаго вѣроученія: 1, 2 Фессал. 2, 15: «И такъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ»: 2. 1 Тим. 6, 20: «О, Тимоѳей, храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжепмѣнаго знанія: 3. 2 Тим. 1, 13: «держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня». 4. 2 Тим. 2, 2: «Что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить»; 5. Лук. 1, 2: «Какъ предали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова». «Чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ»: 6, 2 Іоан. 1, 12: «Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устамъ»: 7. Евр. 2. 1: «Мы должны быть особенно внимательными къ слышанному». (Срв. ст. 2—4): 8, 1 Кор. 11, 2: «Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ». 9. 1 Ѳессал. 2,13: «Мы непрестанно благодаримъ Бога, что, приявъ отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, а какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ». 10, Исх. 10, 2: «Что бы ты (Моисей) разсказывалъ сыну твоему и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ иознаменіяхъ моихъ и чтобы Вы знали что Я—Господь»; 11. Второз. 32, 7: «Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца своего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ». Срв. еще Дѣян. 13, 5; 17, 13; Іоан. 18, 20—21: 3 Іоан. 1, 13—14; Дѣян. 15. 27, 32; 1 Іоан. 2, 24; Іуд. 1, 3; Гал. 3, 2—5; Дѣян. 1, 3; Іоан. 20, 30; 21, 25: Дѣян. 20, 35; 1, Кор. 11, 20, 34; Рим. 10, 14—17 и др.

Молокане утверждаютъ что единственнымъ источникомъ ихъ вѣрованій служитъ Св. Писаніе; а между тѣмъ даже понятіе о Богѣ, какое мы встрѣчаемъ въ приведенномъ молоканскомъ катехизисѣ, безъ сомнѣнія, заимствовано ими не изъ Св. Пи-

санія, а выработано подъ вліяніемъ пантеистическаго міровоззрѣнія въ духѣ, быть можетъ, графа Л. Н. Толстого. Троичность Лицъ въ Богѣ, какъ мы видѣли, молоканами отрицается: Богъ *представляется безусловно единымъ*, какъ у талмудистовъ, евреевъ и магометанъ. Понятіе о Богѣ въ молканскомъ «Вѣроисповѣданіи» характеризуется общими чертами: Онъ есть духъ, но не въ смыслѣ личности, а «потому что Онъ есть безконечное, всеодушевляющее единство и сущность (мысль безусловно—пантеистическая): Онъ есть истина, свобода, красота, добро, единое: Да». Онъ — вездѣсущъ, но—не потому, что Онъ находится вездѣ и не стѣсненъ пространствомъ, а «потому что *Имя Его* пространнѣе небесъ; Онъ безконечно великъ и въ то же время безконечно малъ, ибо вселяется въ самое малое и объемлетъ Собою и содержитъ Собою все: какъ жизнь. Онъ постоянно измѣняется, но въ измѣненіи Своемъ (?) остается вѣчно *неизмѣннымъ и Самимъ Собою*. Это опять мысль пантеистическая, наиболѣе опредѣленно высказанная первоначально еврейскимъ философомъ Спинозою и, по невѣдѣнію, конечно, повторенная у насъ *Державинымъ* въ его извѣстной одѣ «Богъ». Православное ученіе о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ въ молоканскомъ катехизисѣ кощунственно объявляется «*нелѣпымъ ученіемъ*». А между тѣмъ это ученіе было исповѣдуемо и самими молоканами. Правда, Уклейнъ училъ объ этомъ еще не совсѣмъ ясно: «Богъ есть духъ въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа; Сынъ Божій и Духъ Святый хотя и единосущны Отцу, но въ Божескомъ достоинствѣ не равны ему». Въ чемъ же однако состоитъ неравенство Лицъ Пресв. Троицы,—этого основатель молоканства не разъяснилъ. Но уже 22 іюля 1805 года уполномоченные отъ всѣхъ молоканъ (Петръ Журавцевъ, Максимъ Іосевъ и Матѳей Котылевъ) въ своемъ исповѣданіи, «по согласію всѣхъ молоканъ по всѣмъ губерніямъ, гдѣ оная находится секта», говорили опредѣленно: «Мы вѣримъ сердечно и несомнѣнно слову Божію, благоланному древле пророками, а послѣ нихъ Спасителемъ міра Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами, заключающемуся написанному въ Священномъ Писаніи въ книгѣ Библіи. Всѣ книги оной мы пріемлемъ несомнѣнно съ благоговѣніемъ и по силамъ своимъ поучаемся для своего спасенія и истинно содержимся въ оной и основываемся на словѣ Божіемъ. Мы вѣруемъ и сердечно исповѣдуемъ, что Богъ есть единъ по существу въ трехъ лицахъ нераздѣленъ. Отецъ и

Сынъ и Святый Духъ: сей есть тріединый и триипостасный Богъ: ни отъ кого не зависитъ, ни отъ кого не произошелъ, но Самъ по Себѣ существуетъ и содержитъ въ себѣ всѣхъ причину тварей сотворенныхъ. Онъ есть вѣчный и неизмѣримый и невидимый намъ Духъ, Богъ, въ непреступномъ свѣтѣ обитающій; Онъ все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ. Мы вѣруемъ, что триипостасный Богъ сотворилъ единымъ словомъ Своимъ изъ ничего какъ небо и землю, такъ и безплотныхъ духовъ, какъ видимый міръ, такъ и всякую тварь».

Это ученіе о Богѣ не противорѣчитъ ученію Божественнаго Откровенія и мы не имѣемъ основанія заподазрѣвать тогдашнихъ молоканъ въ лицемѣріи и нескренности, потому что такое же точно ученіе о тріединомъ Богѣ содержится и въ рукописномъ «Основаніи вѣроисповѣданія ихъ, составленномъ не позже конца XVIII вѣка и въ ихъ глазахъ имѣющемъ значеніе «символа вѣры». Въ немъ мы читаемъ слѣдующее: Вѣрую во единаго Бога, пребывающаго въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ... признаемъ Его въ трехъ лицахъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ и не видимый, преблагій, т. е., въ высшей степени добрый, все знающій, праведный и всемогущій, не было такого времени, когда не существовало Бога. Онъ вѣченъ, нѣтъ такого мѣста, гдѣ не было бы Бога: Онъ вездѣсущенъ. Самъ Богъ открылъ намъ изъ свящ. писанія, что Онъ одинъ въ трехъ лицахъ, т. е., Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, что эти три лица—одинъ Богъ, а различіе трехъ лицъ Божества состоитъ только въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ Бога Отца. Съ Тобою начало въ день Силы Твоея во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ: изъ чрева прежде денницы родихъ Тя, говоритъ Богъ (Псал. 109, 3). И Сынъ Божій есть слово Божіе и слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины и мы видѣли славу Его, какъ единороднаго отъ Отца, говоритъ апостолъ (Іоан. 1, 14). Напримѣръ: какъ умъ рождаетъ слово, и умъ не бываетъ безъ слова, такъ и Отецъ не былъ безъ Сына и Сынъ Божій есть тайна Божія: и безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ: принятъ вѣрою въ мірѣ: вознесся во славѣ, говоритъ Св. Апост. (1 Тим. 3, 16) и эту тайну человѣкъ вполнѣ постигнуть не можетъ, потому что она превышаетъ умъ человѣческій, и безъ Него не начало быть ничто (Іоан. 1, 3) и Духъ Св. не есть существо сотворенное, а

также приносящъ Отцу, согласно пророческому изреченію: Я былъ тамъ и нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его (Исаія 48, 16). Поэтому Сынъ Божій и Св. Духъ равны въ Божественномъ достоинствѣ». И такъ, то ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ троичномъ въ лицахъ, которое ученые молоканскіе составители своего «Вѣроисповѣданія» (катехизиса) обозвали *«нелѣпымъ»*, исповѣдывалось всѣми молоканами, жившими «по всѣмъ губерніямъ». Откуда же у молоканъ нашего времени могло появиться отрицаніе ученія о Троичности Лицъ въ Богѣ?

Еще на міровоззрѣніе Уклеина произвелъ сильное вліяніе еврей Далматовъ; потомъ, подъ вліяніемъ еврейства, среди молоканъ появился особый «толкъ»—«іудействующихъ»: изъ іудействующихъ молоканъ затѣмъ выдѣлились такъ называемые «субботники» (о нихъ будетъ рѣчь въ свое время), которые отвергли христіанское ученіе о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ ли пантеистическаго ученія Толстого или подъ вліяніемъ евреевъ новѣйшіе молокане стали называть «нелѣпымъ» ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ трипостасномъ.—это не важно. Но только несомнѣнно, что книги Св. Писанія для нихъ перестали быть источникомъ вѣроученія. Уже въ рукописномъ изложеніи «Основанія Вѣроисповѣданія» молоканъ ясно указано, что даже Св. Писаніе Ветхаго завѣта учитъ о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Но въ этомъ молоканскомъ «символѣ вѣры» приведено только ограниченное количество мѣстъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Божественнаго Откровенія; на самомъ дѣлѣ ихъ несравненно больше. Ради сокращенія мѣста въ нашемъ «Обзорѣ сектъ» и времени мы не будемъ раскрывать подробно ветхозавѣтныя ученія о Богѣ; но просимъ читателя просмотрѣть слѣдующіе тексты: Быт. 1, 2, 26; Притч. 8, 22—30; Прем. 7, 21—22; 8, 3—4, Быт. 2. 7; 11, 5—7; 19, 21—29; Пс. 11, 2; 61, 1; Іерем. 23, 5—6; Ос. 12, 5, Исх. 15, 3; Быт. 21, 17—19 ;31, 11 13; Мих. 5, 2, Пс. 48. 12. 13, 16. 63 9, 10. Въ Новомъ Завѣтѣ уже при крещеніи І. Христа, Богъ явно открылъ Себя міру троичнымъ въ лицахъ: говорящій Отецъ, крещаемый Сынъ и исходящій на Него Духъ Святый. Далѣе посылая учениковъ Своихъ послѣ Своего воскресенія на всемірную проповѣдь, Спаситель ясно сказалъ имъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя *Отца и Сына и Св. Духа*». Новѣйшіе молокане знаютъ эти слова Господа; но ста-

раются изъяснить ихъ въ смыслѣ еретическаго ученія Савеллія, утверждая, будто-бы подъ Отцомъ Христосъ разумѣлъ единаго Бога, но въ разныхъ областяхъ Его дѣйствованія, именно—Отца, Бога, какъ только Творца міра; подъ Сыномъ Онъ разумѣлъ будто-бы того же самаго Бога, но только какъ жизнь и *Душу міра* (понятіе спеціаль-пантеистическое); подъ Духомъ того же Бога, но только какъ открывающагося молоканамъ въ ихъ вѣрѣ. Толкованіе это явно ложно и противорѣчитъ прямому смыслу словъ Спасителя. Что Христосъ всегда отличалъ Себя отъ Отца, пославшаго Его, объ этомъ свидѣтельствуетъ каждая страница всѣхъ книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта; но что Онъ училъ о Себѣ, и какъ о Существѣ равномъ Богу, объ этомъ свидѣтельствуютъ не только Апостолы (Филип. 2. 6; 1. 15—17), но и вѣровавшіе въ Него іудеи, которые даже искали убить Его за то, что Онъ Отцомъ Своимъ называлъ Бога, *дѣлая Себя равнымъ Богу* (Іоан. 5. 18). О Духѣ Святомъ Спаситель также училъ какъ о Существѣ, отличномъ отъ Бога и отъ Него, почему въ отношеніи къ Себѣ Онъ говорилъ о Немъ, какъ объ *иномъ (другомъ)* Утѣшителѣ, *Который будетъ дѣйствовать въ мірѣ послѣ Него*. Апостолы также ясно учили о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Св. ап. Іоаннъ возвѣщаетъ: «Три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ; и сіи три суть едино» (Іоан. 5. 7). Какъ же можно учить еще яснѣе и опредѣленнѣе? И такъ, новѣйшіе молокане, искажающіе Богооткровенное ученіе о тріединомъ Богѣ, *ложно утверждаютъ*, будто бы единственнымъ источникомъ для ихъ вѣрованій служитъ Св. Писаніе.

О существѣ Св. Духа новѣйшіе молокане ничего не говорятъ; что же касается Господа нашего Іисуса Христа, то хотя они называютъ Его иногда Спасителемъ, но въ сущности Онъ для нихъ только учитель. Существеннаго различія между Христомъ и собою молокане нашего времени, судя по ихъ отпечатанному «Вѣроисповѣданію», не усматриваютъ. По ихъ ученію «Іисусъ Христосъ есть только». Тотъ, отъ Котораго міръ (евреи) чаялъ искупленія! И Онъ открылъ намъ нашу близость съ Богомъ: Онъ назвалъ Бога Отцемъ, а Себя и насъ—Его сыномъ (Іоан. XX. 17; Рим. VIII. 14) и союзъ страха обратилъ въ союзъ любви. Онъ научилъ насъ познавать Бога какъ свою истину, *свою сущность* (?). Онъ показалъ намъ путь къ блаженству и ко спасенію, и *ученіе Свое запечатлѣлъ смертію*

по крестѣ... Воистину, *всѣ мы Сыны Божіи*, и Духъ Святой обитаетъ въ насъ. *Но Божественный Спаситель нашъ по преимуществу есть Сынъ Божій* Онъ выразилъ Собою всю сущность Божества.—*Онъ—истинное слово Божіе* (Іоан. 1, 1—2) и совершеннѣйшій Богочеловѣкъ, ибо Онъ былъ совершеннѣе всѣхъ человѣкъ, и не было въ Немъ ни единаго порока: мы же ежеминутно согрѣшаемъ и тѣмъ помрачаемъ въ себѣ подобіе Божіе.

Итакъ, по Вѣроисповѣданію духовныхъ христіанъ обыкновенно называемыхъ молоканами, различіе между нами и Христомъ не существенное, а лишь степенное: Себя и насъ Онъ *назвалъ* Сынами Божіими, но мы сыны Божіи вообще, а Онъ *по преимуществу*, такъ какъ *въ нравственномъ отношеніи* Онъ стоитъ выше насъ. Такого грубо-раціоналистическаго пониманія прежніе молокане не раздѣляли. Самъ Уклеинъ хотя и не признавалъ равенства въ Божескомъ достоинствѣ между Богомъ Отцомъ и Іисусомъ Христомъ, но вѣровалъ въ Іисуса Христа какъ Сына Божія по существу. Онъ училъ о немъ такъ: Сынъ Божій, ради спасенія человѣческаго рода, сошелъ на землю, съ неба принесъ Свою плоть, вселился съ нею въ утробу Пресвятой Дѣвы Маріи и потому родился отъ нея безсѣменно. Плоть Его не была обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, т. е. не дѣйствительною, грубо матеріальною плотію, а такою духовною, какую имѣлъ сопутствовавшій Товіи архангелъ Рафаилъ. Поэтому Христосъ и не умиралъ такъ, какъ умираютъ обыкновенные люди, но какимъ-то особеннымъ образомъ. Это ученіе, конечно, ложно и оно не согласно съ ученіемъ Св. Писанія; но изъ него видно во всякомъ случаѣ то, что основатель молоканства полагалъ существенное различіе между Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и обыкновенными людьми. Что же касается исповѣданія вѣры, которое изложили молоканскіе уполномоченные Императору Александру I въ 1805 году, то оно вполнѣ согласно съ ученіемъ Божественнаго Откровенія. Спаситель,—говорили они,—не какъ что другое, но какъ Тотъ Единородный Сынъ Божій, Который, по исполненіи предуставленныхъ временъ совѣтомъ Божіимъ, оставилъ небо, пришелъ на землю сошествіемъ Святаго Духа, Который для насъ непостижимо воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и содѣлался Богочеловѣкомъ и жилъ видимо между человѣками земнородными по опредѣленію времени и при-

нялъ крещеніе отъ руки Предтечи и приступилъ къ подвигамъ ученія и искупленія падшаго человѣка и истину Свою запечатлѣлъ страданіемъ и взліяніемъ на крестѣ за животъ міра всей Своей пречистой крови и вкусилъ за всѣхъ смерть, а въ третій день воскресъ по Писанію и являлся ученикамъ Своимъ въ продолженіи сорока дней, наставлялъ и научалъ ихъ небеснымъ спасительнымъ и истиннымъ ученіемъ, потомъ въ виду всѣхъ учениковъ Своихъ вознесся на небо и тамъ сидитъ одесную Отца Своего во славѣ неизреченной; а ко спасенію нашему Онъ вознесся на небо и скоро ниспослалъ на святыхъ Своихъ Апостоловъ Духа Святого предвѣчнаго, отъ Отца исходящаго и тѣмъ освятилъ и утвердилъ церковь Свою святую, которая нынѣ есть собраніе правовѣрующихъ людей».

Молокане нашего времени сами себя уличаютъ въ полномъ ученіи объ Іисусѣ Христѣ. Они говорятъ: «не было въ немъ ни единаго порока; мы же ежеминутно согрѣшаемъ». Чѣмъ же, какъ не Божествомъ, можно объяснить эту непорочность Христа? И не свидѣтельствуютъ ли этимъ молокане, что между нами и Христомъ должно признавать не степенное, а существенное различіе? Но если бы въ своихъ вѣрованіяхъ молокане дѣйствительно руководствовались Св. Писаніемъ, то они увидѣли бы, что Евангеліемъ указывается и много другихъ свойствъ, принадлежавшихъ Христу, которыя ясно говорятъ о Его Божеской природѣ. Своею необычайною мудростію Онъ удивилъ ученыхъ іудейскихъ раввиновъ еще въ своемъ отроческомъ возрастѣ, *внимая и учившись* (Лук. 2, 47; срв. Іоан. 7, 15). Мудрость Его современники отказывались признать человѣческою. «*Никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ*». Ему извѣстны были самыя сокровенныя помышленія людей и будущее (Іоан. 1, 47; 2, 25; Мѳ. 12, 25; Марк. 13, 9; Лук. 6, 8; 19, 43; 22, 34 и др.). О Его безгрѣшности, какъ мы видѣли, говорятъ и сами молокане. Самъ о Себѣ Онъ ясно училъ, какъ о Сынѣ Божіемъ не въ переносномъ, а въ собственномъ смыслѣ (срв. Іоан. 3, 16—18; 5, 17; 21—23; 26; 32—33; 6, 40—54, 10, 30—38; Мѳ. 26, 64). О Божествѣ Іисуса Христа ясно учили всѣ Апостолы. Такъ, Іоаннъ Богословъ, назвавъ въ началѣ своего Евангелія Іисуса Христа Словомъ, прямо говоритъ, что *это Слово было Богъ*», и что Оно именно воплотилось (Іоан. 1, 1; срв. ст. 14), да и самое Евангеліе написалъ Апостолъ, по его свидѣтельству, для того чтобы читающіе его «увѣровали, что

Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (Іоан. 20, 31). Ап. Павелъ учитъ, что Іисусъ Христосъ, «будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ *быть равнымъ Богу*», а въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Его прямо Господомъ и Богомъ (Ѣѳес. 20, 28). Послѣ сказаннаго ясно, что, не признавая Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ по естеству, т. е., въ собственномъ смыслѣ, но считая Его только степенью отличнымъ отъ обыкновенныхъ людей, молокане заимствовали свое ученіе, быть можетъ, отъ Ренана, Штрауса или иного какого либо раціоналиста, но только не изъ книгъ Св. Писанія, какъ они увѣряютъ. *О сотвореніи перваго человѣка* въ приведенномъ нами молоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» или катехизисѣ ничего не говорится. Но молоканскіе уполномоченные въ 1805 году говорили Императору Александру: «Мы вѣруемъ, что первый человѣкъ Адамъ былъ сотворенъ по образу Божію и по подобію Его»». Молокане нашего времени, увѣряющіе, что они слѣдуютъ только одному Св. Писанію, учатъ однако-же о райскомъ состояніи перваго человѣка не по Библіи, а по подсказкѣ современныхъ матеріалистовъ или вѣрнѣе-эволюціонистовъ. Они даже не полагаютъ существеннаго различія между человѣкомъ и животнымъ. «Человѣкъ отличенъ отъ животнаго,—говорятъ они,—только тѣмъ, что можетъ (?) возвыситься надъ ними». «Невинность Адама есть только безсознательность (?). «Состояніе первобытной невинности недостойно человѣка,—такая невинность есть состояніе животнаго». Имѣя такое понятіе о райскомъ состояніи Адама, новѣйшіе молокане, очевидно, ничего не хотятъ знать о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ. Иначе вѣровали молокане временъ Императора Александра I-го. «Образъ и подобіе Божіе въ Адамѣ,—говорили они,—заключается не въ этой его созданной отъ земли персти; образъ и подобіе его въ его безсмертномъ духѣ, получившемъ отъ Непостижимаго имъ—дуновеніе Божіе. Этотъ созданный безсмертный духъ имѣлъ разумъ чистый, небесный богопознаніе ясное и единое, только добро одобряющій, а зла никакого не знавшій. Онъ имѣлъ свободу полную и волю святую, къ единому Создателю стремящіяся. Сей первый человѣкъ, Адамъ, коварствомъ діавола уловленный подвигомъ змѣя, употребилъ свободу свою во зло и нарушилъ заповѣдь Творца своего не прикасаться ко древу познанія добра и зла и вкусилъ отъ запрещеннаго плода и палъ, погубилъ образъ и подобіе Божіе и

лишился своего блаженства, состоянія онаго, и за то изгнанъ изъ рая сладости на землю трудную и за грѣхъ свой принялъ труды и болѣзни и всѣ горести и бѣдствія, а наконецъ и умеръ. Близкое къ этому вѣрованіе заключается и въ рукописномъ изложеніи «Основанія молоканскаго вѣроисповѣданія», которымъ молокане руководствовались около полутораста лѣтъ, а многіе, безъ сомнѣнія, руководствуются еще и въ настоящее время. Въ немъ мы читаемъ слѣдующее: Первый человѣкъ имѣлъ жизнь духовную, когда ходилъ во свѣтѣ лица Божія, питался словомъ Божіимъ и могъ возрастать во благѣ духовномъ, но когда Адамъ преступилъ законоположеніи (?) Божія, тогда суждено быть, яже сотворено быть: и сотворишася входы вѣка сего темны и болѣзненны и трудны, малы и лукавы и бѣдствъ полни, трудомъ великимъ исполнены (3 кн. Ездр. 7. 11). «Безсмертными были и Адамъ и Ева до ихъ паденія и душа и тѣло: сотворенный человѣкъ, состоящій изъ духа и тѣла, былъ безсмертенъ.—Въ Библіи ясно сказано: Сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его» (Быт. 1. 27). Это ли не существенное отличіе человѣка отъ животныхъ? Богъ бесѣдовалъ съ Адамомъ: далъ ему заповѣдь: Адамъ далъ имена всѣмъ животнымъ. Можно ли послѣ этого утверждать, что онъ былъ *безсознательнымъ*? Адамъ блаженствовалъ въ раю: онъ не зналъ зла: онъ непосредственно общался съ Богомъ. И это состояніе новѣйшіе молокане называютъ «недостойнымъ» человѣка! «Человѣку,—утверждаютъ они,—Богъ оставилъ на произволъ творить ли ему добро или зло. Это—мысль богохульная. Богъ промышляетъ о человѣкѣ и заповѣдуетъ ему только одно добро... И такъ, напрасно говорятъ новѣйшіе молокане, будто бы источникомъ ихъ вѣрованій служитъ только и единственно Св. Писаніе.

Въ главѣ «О первосвященникѣ» новѣйшіе молокане совершенно вѣрно утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ есть первосвященникъ вѣчный и исключительный: но они не говорятъ того, въ чемъ состоитъ Его священство. Прекрасныя изреченія изъ посланій Ап. Павла они приводятъ безъ всякаго объясненія. Но ихъ это и не интересуетъ. Они заговорили объ этомъ лишь для того, чтобы возразить противъ священства Православной Церкви. «Священство не есть таинство, училъ Уклеинъ,—и священники, кои находятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны и незаконны, ибо мы *единаго имамы Первосвященника, иже*

сѣде одесную Престола величествія на небесѣхъ (Евр. 8. 1). Впрочемъ, на основаніи ученія ап. Петра (1 Петр. 5, 1). христіане *должны* имѣть у себя старцевъ, какъ руководителей въ вѣрѣ и имъ повиноваться». «Кромѣ Іисуса Христа, —говорятъ молокане нашего времени, —никакихъ архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣту и быть не можетъ и напрасно греко-россійская церковь называетъ себѣ таковыхъ: съ пришествія Христова, этому не слѣдуетъ такъ быть, потому что теперь Одинъ Онъ есть Архіерей истинной церкви, и, называя себѣ архіереевъ изъ смертныхъ людей, греко-россійская церковь какъ бы не желаетъ находиться подъ Архіерействомъ Христовымъ». Это разсужденіе также не имѣетъ для себя основанія въ Св. Писаніи. Совершенно вѣрно, что, по непреложному ученію св. Апостола Павла, истиннымъ Первосвященникъ въ Церкви Христовой есть только Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Но въ какомъ смыслѣ ап. Павелъ называетъ Его первосвященникомъ? На этотъ вопросъ онъ самъ отвѣчаетъ, говоря, что Христосъ не имѣетъ нужды ежедневно, какъ ветхозавѣтные первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши въ жертву Себя Самаго. Значитъ, священство Христа состоитъ въ Голгоѳской жертвѣ, въ совершенномъ имъ искупленіи рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Такъ греко-россійская церковь всегда учила, учитъ и будетъ учить до скончанія вѣка. Слѣдовательно, она всегда находилась, находится и будетъ находиться до скончанія вѣка «подъ архіерействомъ Христовымъ». Иное дѣло—молокане: они не признаютъ искупительнаго значенія крестной смерти Христовой, т. е. принесенія Христомъ Самаго Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Какъ же они могутъ говорить, что они находятся «подъ архіерействомъ Христовымъ»? Для нихъ Христосъ даже и не Первосвященникъ. Они говорятъ объ этомъ только по своей логической непослѣдовательности. Другой вопросъ: называя Іисуса Христа Первосвященникомъ, отвергаетъ ли этимъ ап. Павелъ вообще священство въ Церкви Христовой? Нисколько. Въ словѣ Божіемъ на ряду съ названіемъ Первосвященника Господь нашъ Іисусъ Христосъ именуется еще и *Пастыреначальникомъ* (1 Петр. 5, 4). Надъ какими же пастырями Онъ былъ бы начальникомъ, если бы таковыхъ не было въ Его Церкви? Христосъ принесъ Себя

въ жертву искупленія за грѣхи всѣхъ людей прошедшаго и будущаго времени. Чтобы достойно принять спасительныя плоды этой единой и вѣчной Жертвы, люди должны быть кѣмъ-то подготовлены. Съ этою цѣлью, по свидѣтельству того же самаго ап. Павла, который говоритъ и о первосвященствѣ Христовомъ, Великій Первосвященникъ Господь «поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ *пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (т. е. христіанъ) на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова* (т. е. Церкви), *доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры* и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Ефес. 4, 11—14). Въ этихъ словахъ Апостола въ особенности важно то, что установленная Христомъ церковная іерархія признается не случайнымъ явленіемъ, имѣющимъ значеніе только для извѣстнаго времени или народа, а постояннымъ и необходимымъ институтомъ вселенской церкви, ибо, по ясному наставленію Апостола, она *должна существовать въ Церкви до тѣхъ поръ*, пока всѣ люди не пріидутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, пока они не достигнутъ совершенства въ мѣру полнаго возраста Христова, т. е., до конца вѣка.

Къ нашему удивленію, въ слѣдующей главѣ своего «Вѣроисповѣданія» (О церкви), молокане сами сознаются, что и у нихъ есть «церковная іерархія». «Для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи,—говорятъ они,—для чтенія Св. Писанія, а также и для принесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надсмотрщика), и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ могли бы заступить его мѣсто. Діаконовъ, бывшихъ въ Апостольскихъ церквахъ, не имѣемъ; собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ... Ежели же, при увеличеніи церкви нашей, встрѣтится надобность въ діаконѣ, то мы изберемъ себѣ такового». Въ чемъ же послѣ этого дѣло? Какимъ образомъ молокане, признавшіе необходимость въ пресвитерахъ и епископахъ и имѣющіе таковыхъ у себя, могутъ возражать противъ іерархіи православной церкви?

Молоканъ, какъ и другихъ нашихъ сектантовъ, по видимому,

смущаетъ то, что пастыри Православной Церкви обычно именуются *священниками* и *архіереями* (т. е. священноначальниками). Но они забываютъ, что *собственно церковныя названія* этихъ лицъ въ Православной Церкви *апостольскія: епископы и пресвитеры*. Когда епископъ кого либо рукополагаетъ во священники, онъ произноситъ совершительныя слова таинства такъ: «Божественная благодать... прочествуетъ такого-то діакона во *пресвитера*». Придворные священники и оффиціально именуются «пресвитерами». Названіе не измѣняетъ сущности предмета. Молокане въ своемъ «Вѣроисповѣданіи» называютъ православныхъ священниковъ не иначе, какъ «*попами*». Что же? Это дѣло ихъ: оно говоритъ только о ихъ грубости, фанатизмѣ и неблаговоспитанности; но священники отъ этого не перестаютъ быть священниками. Впрочемъ, и въ Словѣ Божіемъ есть основанія для общепринятаго именованія пастырей Православной Церкви *архіереями и священниками*. Ап. Павелъ пишетъ ученику своему епископу Тимоѳею: «Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ *священства*» (1 Тим. 4, 14). Ап. Іоаннъ пишетъ въ Апокалипсисѣ (1, 6): «Содѣлавшему насъ *священниками* Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ». И въ другомъ мѣстѣ (20, 6): «они будутъ священниками Бога и Христа».

Впрочемъ, хотя молокане и создали у себя нѣчто въ родѣ «іерархіи», но различіе между православными священниками и молоканскими «пресвитерами» слишкомъ велико: православная іерархія есть учрежденіе Божественное, молоканская—человѣческое и притомъ—самочинное, введенное вопреки волѣ Божіей, а слѣдовательно, и богопротивное. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ подобный случай. Однажды нѣкоторые израильтяне (Корей, Дафанъ, Авиронъ и другіе въ числѣ 250 человѣкъ) возстали противъ Моисея и Аарона, усомнившись въ ихъ Божественномъ избраніи. Они сказали имъ: полно вамъ: все общество, всѣ Святы, и среди ихъ Господь. Почему вы ставите себя выше народа Господня? Моисей, услышавъ это палъ на лицо свое и сказалъ Корею и всѣмъ сообщникамъ его, говоря: завтра покажетъ Господь, кто Его и кто святъ, чтобы приблизить его къ Себѣ; и кого Онъ изберетъ, того и приблизитъ къ Себѣ. Присвоивъ самочинно священство, смутьяны рѣшились даже совершить предъ Господомъ воскуреніе ѳиміама, что могли дѣ-

лать только дѣйствительные священники. И что же? Не только Господь не принялъ ихъ воскуреній, но и подвергъ ихъ тяжкому наказанію: разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и домы ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество (Числ. 16. 1—32). Вотъ урокъ всѣмъ сектантскимъ самозваннымъ «пресвитерамъ» и «епископамъ». Евреи помнили его въ теченіе всей своей исторіи (срв. Сир. 45. 20—24). Его забыли только наши сектанты, постоянно однако-же твердящіе, что въ своихъ вѣрованіяхъ они руководствуются будто бы только однимъ Св. Писаніемъ.

Кто знакомъ съ Св. Писаніемъ, тотъ не можетъ ни на минуту усомниться въ Божественномъ учрежденіи іерархіи Церкви Православной. По свидѣтельству евангелистовъ (Мѳ. 10. 1-4; Марк. 3. 14-19; Лук. 6. 13-16), изъ числа многихъ Своихъ послѣдователей Господь нашъ Іисусъ Христосъ сначала избралъ только двѣнадцать апостоловъ и далъ имъ власть учить другихъ, проповѣдывать о царствѣ Божіемъ. Что это избраніе апостоловъ было дѣломъ величайшей важности и установленіемъ Божественнымъ, видно изъ того, что Господь предварилъ его продолжительною и усердною молитвою. «Въ тѣ дни,—говоритъ евангелистъ (Лука 6. 12—13),—взошелъ Онъ на гору помолиться, и *пробылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу*. Когда же насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ и *избралъ изъ нихъ двѣнадцать*, которыхъ и именовалъ Апостолами». На это Божественное установленіе апостольскаго служенія Іисусъ Христосъ указывалъ и впослѣдствіи. Такъ уже въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками Онъ говорилъ имъ: «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и *поставилъ* васъ» (Іоан. 15, 16). Нельзя не обратить вниманія здѣсь на то, что Господь указываетъ Апостоламъ не только на ихъ избраніе, но и на ихъ поставленіе. Въ Своей же *первосвященнической* молитвѣ къ Отцу, Господь говорилъ: «Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ» (Іоан. 17, 18). Но Христосъ былъ посланъ въ міръ не случайно, а «по предвѣчному опредѣленію Божію» (Ефес. 3, 11; Евр. 10, 7; Пс. 39. 8); ясно, что по *такому* же Божественному опредѣленію были *поставлены* и Апостолы. Въ виду важности предстоящаго Апостоламъ служенія человѣческому роду Іисусъ Христосъ, какъ свидѣтельствуютъ евангелисты, подготовлялъ ихъ особыми наставленіями, отдѣльно отъ другихъ Своихъ послѣдователей. Но что особенно останавливаетъ

на себѣ вниманіе, такъ это то, что на тайной вечери присутствовали только двѣнадцать Апостоловъ, между тѣмъ къ тому времени было уже много послѣдователей Христовыхъ. Даже изъ семидесяти Апостоловъ никто не былъ удостоенъ того, чтобы принять участіе въ этой вечери. Что это значитъ? Ясно, что и въ этомъ случаѣ двѣнадцать Апостоловъ были выдѣлены Іисусомъ Христомъ изъ числа прочихъ учениковъ Его. Отчего? Отъ того, что здѣсь была дана заповѣдь: творить преломленіе хлѣба и благословеніе чаши въ Его воспоминаніе, т. е. Апостоламъ было предоставлено право совершать Евхаристію. Послѣ Своего воскресенія въ продолженіи сорока дней Спаситель, являясь Апостоламъ, бесѣдовалъ съ ними, а не со всѣми Своими послѣдователями, о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). А въ самый день вознесенія Своего на небо Онъ торжественно, въ присутствіи множества вѣрующихъ, далъ Апостоламъ право учить, священнодѣйствовать и управлять Церковію. Онъ сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ: «Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ; и такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ *вамъ*; и се *Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка*» (Мѳ. 28, 18-20). Что означаютъ послѣднія слова Господа? Апостолы, по пропествіи нѣсколькихъ лѣтъ, должны были умереть. Это Господь зналъ. Какъ же Онъ могъ говорить: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»? Ясно, что, говоря это, Онъ имѣлъ въ виду не однихъ только Апостоловъ, но и всѣхъ преемниковъ ихъ, которые будутъ руководить церковію до Его втораго пришествія.

Апостолы, въ полномъ согласіи съ наставленіями Спасителя, также полагали свои обязанности въ проповѣданіи слова Божія, священнодѣйствованіи и управленіи Церковію. «Всякій день въ храмѣ и по домамъ они не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ» (Дѣян. 5, 42). «Постоянно пребывать въ молитвѣ и служеніи слова» они признавали самою главною и священною обязанностію (Дѣян. 6, 4). Если я благовѣствую, —говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 9, 16), «то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что *это необходимая обязанность моя*, и горе мнѣ, если не благовѣствую». Второю обязанностію своею Апостолы признавали совершеніе таинствъ. «Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1). О томъ, что Апостолы управляли цер-

ковію, свидѣтельствуетъ вся книга Дѣяній Апостольскихъ и всѣ апостольскія посланія

Съ умноженіемъ вѣрующихъ, обязанности и труды Апостоловъ настолько осложнились, что еще при жизни своей Апостолы избрали себѣ преемниковъ, которыхъ наименовали епископами, а затѣмъ въ помощь имъ дали пресвитеровъ и діаконовъ и такимъ образомъ установили церковную іерархію во всей ея полнотѣ, съ тремя степенями священства. При этомъ, предоставляя иногда право избранія лицъ для іерархическаго служенія общинамъ, они навсегда удержали за собою и своими преемниками-епископами право поставленія или посвященія избранныхъ лицъ чрезъ рукоположеніе (хиротонію). Такъ, уже о первыхъ семи діаконахъ говоритъ апостольскій дѣописатель, что, избравъ ихъ, по предложенію Апостоловъ, вѣрующіе поставили ихъ предъ Апостолами и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки (Дѣян. 6, 5—6). Что же сказать о молоканахъ, увѣряющихъ, что они руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ и въ своей дѣятельности только Св. Писаніемъ? У нихъ *всѣ присутствующіе* возлагаютъ руки на своихъ лжепресвитеровъ. Ясно, что они дерзко присвоили себѣ права, принадлежащія только Апостоламъ и ихъ преемникамъ. По этому на вопросъ св. Апостола Павла: «Всѣ ли Апостолы»? (1 Кор. 12, 29) они должны отвѣтить: «всѣ». Но дальше этого уже идти некуда, а тѣмъ болѣе молокане не могутъ утверждать, что они во всемъ слѣдуютъ Св. Писанію. Между тѣмъ мѣсто о діаконахъ не единственное. Дѣян. 14, 23 говорится о томъ, что Павелъ и Варнава рукоположили пресвитеровъ къ каждой новоучрежденной церкви. Гдѣ же по какой либо причинѣ сами апостолы не могли этого сдѣлать, то они поручали своимъ преемникамъ-епископамъ, *но никакъ не общинамъ*. Такъ ап. Павелъ пишетъ критскому епископу Титу: «Для того я тебя оставилъ въ Критѣ, *чтобы ты довершилъ недокончennое и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ*» (Тим. 1, 5). А что онъ могъ ему приказывать, видно изъ посланія къ нему, въ которомъ подробно указывается, какими свойствами, должны отличаться рукополагаемые и какую жизнь должны вести христіане. Болѣе подробныя наставленія относительно рукоположенія іерархическихъ лицъ и церковнаго управленія тотъ же Апостолъ преподаетъ Тимоѳею. Но нигдѣ нельзя найти и малѣйшаго намека на то, чтобы Апостолы предоставили право

міряпамъ *рукополагать себѣ епископовъ* или пресвитеровъ, какъ это самочинно и кощунственно дѣлаютъ сектанты. По ученію Апостоловъ, рукополагаемому преподается особая благодать Духа Святаго, необходимая для его служенія церкви. Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «Напоминаю тебѣ возбуждать *даръ Божій*, который въ тебѣ *чрезъ мое рукоположеніе*» (2 Тим. 1, 6). «Не нерадѣй *о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи*, которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства*» (1 Тим. 4, 14). Но благодать Св. Духа была преподаваема только чрезъ возложеніе рукъ *Апостоловъ* (Дѣян. 8, 18). *а не всѣхъ вѣрующихъ*. Ясно, что рукоположеніе діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ не есть простой обрядъ, а священно-дѣйствіе, называемое обыкновенно *таинствомъ священства*, ибо чрезъ него Самъ Духъ Святый поставляетъ рукополагаемыхъ пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Учрежденная Господомъ іерархія такимъ образомъ присмѣственно и непрерывно существуетъ въ Православной Христовой Церкви, и, по обѣтованію Его (Мѳ. 28, 20), будетъ существовать въ ней до скончанія вѣка. Что касается такъ называемыхъ пресвитеровъ сектантскихъ или протестантскихъ пасторовъ, то это—самозванцы, а поставленіе ихъ сектантскими общинами—кощунство и духовное святотатство, т. е. грѣхъ противъ Духа Святаго. Симонъ Волхвъ еще даже и не выдавалъ себя за человѣка, обладающаго даромъ апостольскаго служенія, а только недостойнымъ образомъ *хотѣлъ* пріобрѣсти его. Но вотъ что сказалъ ему Апостолъ Петръ: «Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ. Итакъ покайся въ семъ грѣхѣ твоемъ и молись Богу: можетъ быть, отпустится тебѣ помыслъ сердца твоего» (Дѣян. 8, 21, 22). Въ своемъ «Вѣроисповѣданіи» молокане восхваляютъ своихъ мнимыхъ пресвитеровъ и упрекаютъ въ противномъ православное духовенство. «Пресвитеры у насъ,—говорятъ они, не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія: и какъ бы взяли они мзду? *Богъ ничего не беретъ съ насъ за* ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и *Христосъ безвозмездно пострадалъ* и пролилъ Кровь Свою за Церковь: *такъ и пресвитеры наши* считаютъ священною своею обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви: они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе поступать подобно греко-россійскимъ попамъ, которые за каждую сказанную ими молитву берутъ съ членовъ церкви плату».

Разсужденіе это чрезвычайно наивно, а въ устахъ молоканъ, утверждающихъ, что они руководствуются во всемъ Св. Писаніемъ, и слишкомъ легкомысленно. *Молокане дерзко и кощунственно сравниваютъ своихъ лжепресвитеровъ съ Богомъ*, не получающимъ отъ нихъ денегъ за ниспосылаемыя Имъ милости и щедроты *ради Христа*, пострадавшимъ за Церковь безвозмездно. Православные христіане никогда не дерзнутъ *такъ* богохульствовать. Для православныхъ христіанъ ихъ священники прежде всего люди, имѣющіе нужду въ пищѣ, въ одеждѣ и жилищѣ, отягченные заботами о семьѣ и воспитаніи дѣтей. Молоканскіе лжепресвитеры избираются неизвѣстно зачѣмъ и для чего. Молокане не признаютъ никакихъ таинствъ и обрядовыхъ богослуженій: молитвенныя собранія бываютъ у нихъ рѣдко: каждый молоканинъ можетъ читать на этихъ собраніяхъ молитвы и произносить проповѣди: женихъ обвѣнчаетъ самъ себя и т. д. Молоканскимъ лжепресвитерамъ дѣлать нечего, и они, дѣйствительно, ничего не дѣлаютъ. О какомъ же вознагражденіи за «ничего-недѣланіе» можетъ быть рѣчь? Кромѣ того, имѣя совершенно свободное время, молоканскіе лжепресвитеры могутъ употребить его на житейскія занятія и такимъ способомъ обезпечивать свое матеріальное существованіе. Совершенно въ иномъ положеніи находятся православные священники. У нихъ нѣтъ свободнаго времени. Ихъ пастырскія обязанности чрезвычайно сложны и многоразличны, а потому безъ ущерба служенію Церкви, они не имѣютъ физической возможности личнымъ посторонннимъ трудомъ обезпечить матеріальное свое существованіе. Для молоканъ, конечно, не секретъ, какъ православные священники тяготятся своею матеріальною зависимостію отъ прихожанъ и какъ сильно желаютъ они отъ нея избавиться. Впрочемъ, мы должны сказать, что само по себѣ вознагражденіе пастырей церкви данными отъ прихожанъ, для людей вѣрующихъ въ Божественное Откровеніе, за каковыхъ выдаютъ себя молокане, не должно представлять ничего соблазнительнаго, и тѣмъ болѣе не должно быть называемо величайшимъ грѣхомъ и безчестіемъ. Оно было установлено Самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. «Сынамъ Левіи,—говоритъ Господь (Числ. 18, 21),— вотъ Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, *за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скиніи собранія*». Получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ, пишетъ ап. Павелъ (Евр. 7, 5), имѣютъ за-

повѣдь—брать по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ. Спаситель не отмѣнилъ этого закона, а даже подтвердилъ его. «Горе вамъ, книжники и фарисеи,—говорилъ Онъ (Мѳ. 23. 23).—что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру: *сіе надлежало дѣлать и того не оставлять*». «Пойди,—сказалъ Онъ исцѣленному отъ проказы (Марк. 1. 44: Срв. Мѳ. 8. 4: Лук. 5. 14: Лев. 13. 2), покажись священнику и *принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей*, во свидѣтельство имъ». Окружающіе Господа принимали добровольныя даянія: Нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлялъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ, и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ» (Лук. 8. 2—3). Іуда имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали (Іоан. 12. 6: Срв. 19. 29). И дары, принесенные волхвами: золото, ладанъ и смирна, не были отвергнуты, какъ нѣчто недостойное (Мѳ. 2. 11). А посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь Господь сказалъ: «не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои... Ибо *трудящійся* достоинъ пропитанія» (Мѳ. 10. 9—10). «Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему... въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо *трудящійся достоинъ награды за труды свои*» (Лук. 10. 5. 7). Апостолъ Павелъ, никого не желавшій стѣснять своимъ содержаніемъ, зарабатывавшій своими руками средства пропитанія, пишетъ однако же слѣдующее: «Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Галат. 6. 6). «Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, посадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ. Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второз. 25. 4). О волахъ ли печется Богъ?.. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ жить отъ благовѣствованія» (1 Кор. 9. 7—14). «Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ: и, будучи у васъ,

хотя теріѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи» (2 Кор. II. 8—9). И Филиппійцамъ пишетъ тотъ же Апостолъ: «Вы хорошо поступили, приявши участіе въ моей скорби. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ; вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду» (Филип. 4. 14—16). Подобно молоканамъ, и штундисты, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣлали колкіе упреки православному духовенству въ томъ, что оно принимаетъ даянія отъ прихожанъ; называли священниковъ наемниками и т. п. Но теперь, усвоивъ отъ баптистовъ болѣе сложный религіозный культъ, они не только замолчали, но даже внесли въ свой катехизисъ, какъ догматъ слѣдующее установленіе: «община, согласно Божіимъ повелѣніямъ (1 Тим. 5. 17. 18; 1 Кор. 9. 7—14) *обязана* дать пресвитеру пристойное (?), соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе». О поборахъ и вымогательствахъ штундо-баптистическихъ пресвитеровъ нѣтъ нужды и говорить.

О своихъ лжепресвитерахъ молокане далѣе пишутъ: мы также не считаемъ пресвитера лицомъ начальствующимъ надъ мѣстною церковію или учителемъ церкви. «Не называйтесь учителями, говорилъ Христосъ, ибо у васъ одинъ Учитель—Христосъ, а вы всѣ—братія; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ—Христосъ (Мѳ. XXIII. 8—10). Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, а всѣ мы равны, какъ братья, ибо собраны передъ Богомъ». Что молокане не называютъ своихъ лжепресвитеровъ учителями и не считаютъ ихъ «начальствующими»,—это они дѣлаютъ хорошо, потому что молоканскіе лжепресвитеры—самозванцы и въ дѣйствительности—такіе же молокане, какъ и всѣ ихъ единовѣрцы: ни отъ кого они не получали никакихъ правъ и никакой власти. «Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы»? спрашивалъ ап. Павелъ (Рим. 10. 15). «Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день, говорилъ Спаситель (Мѳ. 7, 22): Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе». Православные священ-

ники также не считаютъ себя ни начальствующими, ни учителями въ томъ смыслѣ, въ какомъ Спаситель запретилъ называться учителями. Поэтому каждую проповѣдь свою они начинаютъ обыкновенно словомъ: «*братія*». Но въ какомъ смыслѣ Господь запретилъ Своимъ послѣдователямъ называться учителями или наставниками и въ какомъ смыслѣ долженъ называться единственнымъ учителемъ и наставникомъ Христосъ? Желая сохраненія единства вѣры среди Своего избраннаго народа, Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ возложилъ обязанность храненія и истолкованія книгъ Св. Писанія *только* на священниковъ: «И написалъ Моисей законъ сей и отдалъ его священникамъ... и завѣщалъ имъ Моисей и сказалъ: читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его: собери народъ, мужей и женъ, и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали и учились и чтобы боялись Господа Бога вашего и старались исполнять всѣ слова закона сего» (Второз. 31, 9—12). Объ этой заповѣди Божіей не разъ напоминали евреямъ и ихъ пророки. Такъ пророкъ Малахія, живший уже послѣ плѣна Вавилонскаго, говоритъ отъ лица Господа Саваоѳа: «Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа. *Но вы уклонились отъ пути сего для многихъ послужили соблазномъ въ законѣ, разрушили завѣтъ Левія*, говоритъ Господь Саваоѳъ» (Малах. 2, 7—8). Обличительныя слова пророка Малахіи въ настоящемъ случаѣ для насъ особенно важны и весьма поучительны для сектантовъ. Дѣло въ томъ, что еще во время плѣна Вавилонскаго многіе евреи познакомились съ языческою мудростію и въ ея духѣ начали понимать ученіе Божественнаго Откровенія, «*уклонились отъ пути*», который былъ указываемъ «*вѣстниками Господа Саваоѳа*»—*священниками* и «для многихъ послужили соблазномъ въ законѣ». Преподавая свое лжеученіе, они изъ своихъ послѣдователей составили сектантскія общины, порвавшія единство вѣры съ избраннымъ народомъ Божіимъ, оставшимся вѣрнымъ Божественному Откровенію. Такъ нѣкто Фаресъ, учившій о переволощеніи душъ и неизбѣжности слѣпой судьбы, образовалъ секту фарисеевъ; Саддокъ, увлеченный грубымъ матеріалистическимъ ученіемъ и отрицавшій безсмертіе души и загробную жизнь, былъ основателемъ секты саддукеевъ; какому-то Іессею приписывали образованіе сектантской общины ессеевъ; кромѣ

того были школы Гиллела, Гамалиила и др. Эти сектантскіе главари, не желавшіе знать священническаго истолкованія Божественнаго Откровенія, только себя любили называть учителями народа и наставниками (раввинами) и требовали, чтобы такимъ почетнымъ (съ ихъ точки зрѣнія) названіемъ именовалъ ихъ и народъ. По свидѣтельству Спасителя, они самочинно сѣли на Моисеевомъ сѣдалищѣ и любили предпочтенія на пиршествахъ и предѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! (Мѳ. 23. 2. 6. 7)». Поэтому слова Спасителя: «не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ» нужно понимать такъ: «не будьте сектантами, не проповѣдывайте людямъ *своихъ* лжеученій, а оставайтесь вѣрнымъ только тому, чему научилъ васъ Христосъ. Не учреждайте, подобно фарисеямъ и саддукеямъ, отдѣльныхъ отъ Церкви сектантскихъ общинъ, ибо истина одна: она возвѣщена Христомъ и хранится въ его Церкви». Оставаясь вѣрными этой заповѣди Господа, православные священники, ничего своего не преподаютъ народу, а лишь изъясняютъ единственно истинное ученіе Божественнаго Откровенія. Вотъ почему *каждую свою проповѣдь* православный священникъ предваряетъ извѣщеніемъ, что онъ будетъ говорить не свое какое либо ученіе, не отъ себя, а *«во имя Отца и Сына и Святаго Духа»*. Но если Господь запретилъ Своимъ послѣдователямъ измышлять и распространять *свое собственное* т. е. сектантское лжеученіе, то это не значитъ того, что православныхъ священниковъ нельзя называть учителями и наставниками въ смыслѣ проповѣдниковъ и истолкователей истиннаго ученія Христова. Проповѣдывать Евангеліе и учить народъ жить по-христіански, это, какъ мы видѣли, по ученію слова Божія, есть священнѣйшая обязанность апостоловъ и ихъ преемниковъ, поэтому и въ Св. Писаніи они часто называются именно *учителями и наставниками* (Срв. I Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11; I Кор. 12. 28. 29; Рим. 12, 7; Ефес. 4, 11; Евр. 13, 17). Начальствующими, въ смыслѣ мірскаго владычествованія, православныхъ священниковъ называть нельзя; но истиннымъ пастырямъ церкви дана власть духовная, необходимая для созиданія нашего спасенія, а намъ заповѣдано оказывать имъ послушаніе и уваженіе, потому что они заботятся о спасеніи душъ нашихъ. Спаситель сказалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: «Истинно говорю вамъ: что вы свя-

жете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ». (Мѳ. 18, 18). И Апостолы пользовались данною имъ властію. «Для того я и писалъ сіе въ отсутствіи, извѣщаетъ ап. Павелъ коринѳскихъ христіанъ, чтобы въ присутствіи не употребить строгости во *власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію*» (2 Кор. 13, 10). О почитаніи священниковъ было заповѣдано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: «всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ и уважай священниковъ. Всею душею люби Творца твоего, и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и почитай священника и дай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ» (Сир. 7, 31—33). Въ Новомъ Завѣтѣ пишетъ ап. Павелъ Фессалонинійцамъ (5, 12, 13): «Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ. И почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ». Тимоѳею онъ даетъ такое наставленіе: «Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). О послушаніи и повиновеніи пастырямъ церкви мы читаемъ въ словѣ Божіемъ: «Младшіе повинуйтесь пастырямъ» (1 Петр. 5, 5). «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобъ они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая: ибо это для васъ неполезно» (Ев. 13, 17). Далѣе, молокане соблазняются священническими одеждами. Они говорятъ: «Не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами различныя облаченія на подобіе того, какъ это дѣлается въ греко-россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ. Греко-россійская церковь утверждаетъ (?), что это обычай Апостольскій, и своимъ облаченіямъ церковнымъ даетъ тѣ названія, которыя имѣли одежды Св. Апостоловъ. Во первыхъ нигдѣ не видно, чтобы Св. Апостолы для богослуженія надѣвали особыя одежды: это дѣлали ветхозавѣтные священники, а не апостолы. Каковы же были обыкновенныя одежды Св. Апостоловъ, приверженцы греко-россійской церкви могутъ увидѣть на своихъ образахъ и сличить ихъ съ золоченнымъ облаченіемъ своихъ поповъ». Все это молокане высказали «*во-первыхъ*»; а «*во-вторыхъ*» не сказали ни слова. Но и въ сказанномъ не заключается никакого серьезнаго возраженія противъ употребленія священниками церковныхъ облаченій

при богослуженіяхъ. Что молоканскіе пресвитеры не надѣваютъ такихъ облаченій.—это хорошо они дѣлаютъ: какъ самозванцамъ имъ нельзя носить ихъ, иначе они кощунствовали бы, какъ кощунствуютъ раскольники. Что же касается Православныхъ священниковъ, то имъ, какъ служителямъ истинной церкви Божіей, такія облаченія вполнѣ приличествуютъ. Молокане правду говорятъ, утверждая, что у ветхозавѣтныхъ священниковъ были священныя одѣянія, которыя они употребляли при богослуженіяхъ. «Вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: напрестникъ, ефодъ, верхняя риза, хитонъ стяжной, кидаръ и поясъ. Пусть сдѣлаютъ священныя одежды Аарону, брату твоему, и сынамъ его, *чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ*» (Исх. 28, 4). Такое повелѣніе далъ Моисею Самъ Богъ. Значитъ, Самому Богу угодно, чтобы богослуженіе совершали священники въ священныхъ облаченіяхъ. Молокане должны этому вѣрить, если правду они говорятъ, что они вѣрятъ Св. Писанію. Ефодъ это короткая одежда, какою у насъ является сакось: верхнюю ризу носилъ Самъ Христосъ и Апостолы: противъ этого ничего не должны бы сказать сектанты, если бы они были знакомы съ священною археологіею: хитонъ—длинная нижняя одежда: хитонъ носилъ и Христосъ (Іоан. 19, 23). Христосъ и Апостолы часто присутствовали въ Іерусалимскомъ храмѣ при богослуженіяхъ, которыя были совершаемы священниками, одѣтыми въ эти облаченія: однако же Христосъ, изгнавшій изъ храма торгующихъ, не осудилъ священниковъ за ихъ одежды. У апостола Павла была фелонь (риза священническая) (2 Тим. 4, 13). Апостолъ Іоаннъ, тайнозрѣвшій славу *Христовой Церкви*, говоритъ, что онъ видѣлъ посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ *подиръ* и по персямъ опоясаннаго золотомъ поясомъ (Апок. 1, 13): «*подиромъ*» называли длинную одежду іудейскихъ первосвященниковъ, въ родѣ нашего подризника. Въ рукописномъ изложеніи своего вѣроисповѣданія молокане осуждаютъ даже и обычныя одежды православнаго духовенства-подрясникъ и рясу, при чемъ приводятъ слова Спасителя: «остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ... расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ» (Марк. 12, 38; Мѳ. 23, 5). Въ отвѣтъ на это возраженіе нужно сказать слѣдующее: домашнія одежды духовенства, сами по себѣ, существеннаго значенія не имѣютъ, будучи только

форменнымъ платьемъ, усвоеннымъ духовному званію. За-границею православные священники носятъ общепринятый костюмъ и отого не перестаютъ быть священниками. Сельскіе священники въ полѣ работаютъ въ однихъ рубахахъ. Но длинныя одежды не только по восточнымъ воззрѣніямъ, но и по современному европейскому пониманію, приличествуютъ людямъ серьезнымъ и пожилымъ. Короткой юпочки степенный и пожилой человѣкъ не надѣнетъ. Вотъ почему и православному духовенству усвоены длинныя одежды. Но Спаситель осуждаетъ книжниковъ не за самыя одежды, а за ихъ тщеславіе и лицемѣріе, за то, что они, по тщеславію одѣвались въ такія одежды, которыя должно было носить только духовенство по требованію закона (Исх. 28, 4). Молокане подъ «воскрыліями одежд» напрно разумѣютъ широкіе рукава священнической рясы, тогда какъ у евреевъ этимъ словомъ обозначались четыре кисточки, которыя обыкновенно были пришиваемы къ краямъ верхней одежды (Числ. 15, 38—40; Второз. 22, 12).

Молоканъ соблазняетъ еще то, что православные священники носятъ длинные волосы, т. е. за то, что священники подражаютъ даже внѣшнему виду Христа (Дѣян. 22, 8), Апостоловъ (Дѣян. 18, 18) и другихъ угодниковъ Божіихъ (4 Цар. 1, 8; Суд. 13, 5; Числ. 6, 5). Ясно, что такое возраженіе не заслуживаетъ опроверженія.

Впрочемъ, нечего удивляться тому, что молокане отрицаютъ церковную іерархію или извращаютъ ученіе Божественнаго Откровенія о ней. У нихъ самое понятіе о церкви болѣе, чѣмъ не вѣрно. Въ первоначальномъ (рукописномъ) «Основаніи вѣроисповѣданія» ихъ содержится такое опредѣленіе церкви: «Церковію мы признаемъ *людское собраніе*»; значитъ, по молоканскому ученію, и общество магометанъ—церковь, и общество евреевъ—церковь, и общество разбойниковъ—церковь... Но не лучше и то опредѣленіе Церкви, которое было дано молоканами Императору Александру I: «церковь есть *собраніе людей*». Молоканинъ Захаровъ такъ опредѣляетъ понятіе о церкви: «Я вѣрую, что гдѣ есть общество истинно-вѣрующихъ христіанъ, имѣющихъ союзъ любви другъ съ другомъ (Іоан. 13, 35), въ постановленіяхъ и обрядахъ согласныхъ съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, тамъ есть и церковь, которой глава Христосъ». Къ этому близко опредѣленіе церкви, которое находится въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» молоканъ: «Церковь Христова, или Храмъ Божій (?), есть общество вѣрующихъ въ

Бога согласно ученію, преподанному Христомъ и Святыми Его Апостолами». Всѣ эти опредѣленія невѣрны уже потому, что въ нихъ опущенъ самый главный и существенный признакъ истинной Церкви Христовой—*ея Божественное установленіе*. Господь сказалъ: «*Я создамъ* Церковь Мою» (Мѳ. 16, 18) и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что Церковь Господь пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею». Поэтому Церковь и должна быть опредѣляема, какъ «отъ Бога установленное общество вѣрующихъ» и т. д. Конечно, этотъ существенный признакъ въ понятіи о Церкви молокане опускаютъ умышленно. Они знаютъ, что Церковь создалъ Христосъ, и что Церковь Христова можетъ быть только одна. Но съ другой стороны знаютъ они и то, что ихъ сектантская община основана Семеномъ Уклеинымъ только во второй половинѣ XVIII вѣка и что она уже поэтому не можетъ быть названа Церковію Христовою: закавказскіе молокане еще и въ настоящее время называютъ себя «*уклеинцами*», исповѣдниками «*семушкиной*», *или «семушкиной вѣры»*, «семеушкинскаго согласія». Вотъ почему они и не хотятъ опредѣлять Церковь, какъ отъ Бога установленное общество христіанъ. Самъ основатель молоканства, Уклеинъ, училъ о Церкви такъ: «Во время земной жизни Своей Христосъ основалъ Церковь. Сначала ее составляли Апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. *Истинная Христова Церковь существовала только до IV вѣка*... Въ настоящее время истинную Христову Церковь составляютъ только истинно-духовные христіане (т. е., они, молокане), которые не пріемлютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей, уважаемыхъ церковью языческою (такъ Уклеинъ называлъ Православную Церковь), а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ ихъ Библія». Новѣйшіе молокане (въ «предисловіи» къ приведенному нами молоканскому Вѣроисповѣданію») разсуждаютъ рѣшительнѣе. «Насъ упрекаютъ въ томъ,—пишутъ они,—что мы будто-бы нововводители, что мы выдумали будто-бы новое вѣроисповѣданіе; насъ даже называютъ отпадшими отъ христіанства..., но когда мы отошли отъ греко-россійской церкви, мы не новую какую-либо вѣру себѣ создали, а, напротивъ того,возвратились къ чистому христіанскому ученію, болѣе старому, чѣмъ ученіе греко-россійской церкви, а главное дѣло, болѣе (?) истинному, ибо оно отъ Бога, и слѣдовательно заключаетъ въ себѣ всю истину». Такимъ образомъ молокане считаютъ себя возстановителями древней Апо-

ской церкви. Но мы видѣли, какъ они возстановили ее: они отвергли ученіе Божественнаго откровенія даже о Тріединомъ Богѣ, объ Іисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Единосущномъ Отцу, о грѣхопаденіи и искупленіи человѣчества и т. д... Но забудемъ не время объ этомъ: допустимъ, что молокане возстановили древнюю христіанскую церковь. Но какъ же объяснить то обстоятельство, что цѣлыхъ четырнадцать вѣковъ не существовало въ мірѣ истинной Церкви Христовой? А вѣдь Христосъ сказалъ: «Я создамъ Церковь Мою и *врата ада* (т. е. никакія враждебныя силы) *не одолѣютъ ея*» (Мѳ. 16. 18). Значитъ, слова Христа не оправдались? Церковь Его оказалась *одолѣнною?* Но вѣдь этого мало: Христосъ обѣщалъ быть съ Церковію во всѣ дни до скончанія вѣка: значитъ, и Христа кто то одолѣлъ? Уяснимъ такъ, дѣйствительно, и думать: онъ училъ, что между его временемъ и первыми временами христіанства царили ложь и заблужденія, что до него церкви не существовало, она умерла, но что ему предопредѣлено снова воскресить ее. Новѣйшіе молокане не раздѣляютъ этого ученія: но чтобы выйти изъ затрудненія, они, подобно всѣмъ вообще сектантамъ, утверждаютъ, что въ жизни Церкви Христовой никакого перерыва не было, но что въ теченіи четырнадцати вѣковъ она существовала *скрытно*. Но и эта вылазка дѣла не измѣняетъ. Никакого тайнаго или скрытнаго существованія Церкви допустить нельзя; его не было даже во время самаго страшнаго гоненія на христіанъ со стороны язычества, въ первые вѣка нашей эры. Господь назвалъ Свою Церковь въ лицѣ апостоловъ «свѣтомъ міра», который долженъ свѣтить передъ людьми и котораго нельзя поставить подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ. Что касается въ частности молоканства, то исторія хорошо знаетъ тотъ источникъ, изъ котораго оно произошло, и кто былъ его основателемъ и распространителемъ.....

Ученіе молокань о Церкви Христовой отличается своею крайнею безсодержательностію. Отъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ, они быстро переходятъ къ церкви, какъ мѣсту богослужебныхъ собраній и, сказавъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а о своихъ тѣлахъ, какъ о храмахъ Св. Духа, они направляютъ свои нападки на то, что греко-россійская церковь (только она одна) имѣетъ благоукрашенные храмы, которые именуютъ «идолохранилищами», при чемъ разсказываютъ басню о

томъ, что самое священнѣйшее въ храмахъ греко-россійской церкви -«тряпочка», называемая антиминсомъ. «съ написаннымъ символомъ вѣры, съ подписью мѣстнаго архіерея, а иногда (?) съ зашитымъ кусочкомъ какихъ-то мощей». Не будемъ обращать вниманія на кощунственныя выраженія молоканъ и разсказываемую ими басню объ антиминсѣ. То и другое свидѣтельствуетъ только объ ихъ невѣжествѣ. Но пересмотримъ ихъ ученіе о духовномъ поклоненіи Богу и ихъ возраженія противъ св. храмовъ православной церкви.

Отмѣтимъ прежде всего то самопротиворѣчіе, въ которое впадаютъ молокане въ этомъ отношеніи. Они возраждаютъ противъ самаго существованія св. храмовъ Божіихъ и въ то же время имѣютъ у себя особые молитвенные дома; такъ въ с. Астраханкѣ Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, есть молитвенные дома какъ у старо-молоканъ, такъ и у ново-молоканъ; а въ 1905 году, когда они праздновали стотѣтній юбилей дарованія имъ религіозной свободы, были выстроены для ихъ молитвенныхъ собраній такіе балаганы, въ которыхъ помѣщалось до десяти тысячъ человѣкъ!.. Съ другой стороны, признавая только духовное поклоненіе Богу и отвергая тѣлесное, молокане молятся, большею частію, стоя на колѣняхъ и сложивъ на груди руки—правую выше лѣвой.

Классическимъ основаніемъ для всѣхъ сектантовъ, признающихъ только духовное поклоненіе Богу, служатъ слова Спасителя въ бесѣдѣ съ самарянкою: «Настаетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ: ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 23—24). Что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ о духовномъ или внутреннемъ и притомъ истинномъ, нелицемѣрномъ поклоненіи Богу,—это вѣрно; но молокане ошибаются, утверждая, будто бы приведенными словами Христа отвергается внѣшнее или тѣлесное поклоненіе Богу. Въ бесѣдѣ съ самарянкою рѣчь вообще идетъ о томъ,—какъ во время земной жизни Спасителя поклонялись Богу евреи. Поклоненіе ихъ было не истиннымъ и исключительно внѣшнимъ: оно состояло только въ жертвахъ и обрядахъ-омовеніяхъ и окропленіяхъ, которыя были совершаемы безъ соотвѣтствующаго настроенія духа и пониманія смысла совершаемыхъ священнодѣйствій. Осуждая такое исключительно внѣшнее поклоненіе

Богу и указывая, что въ христианской церкви богослуженіе будетъ имѣть иной характеръ (напр. не будетъ связано съ какимъ либо городомъ или горою, не будетъ состоять въ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеніяхъ и т. п.), Онъ называетъ это поклоненіе Богу истиннымъ и духовнымъ. Таково и есть богослуженіе Православной Церкви: въ ней тѣлесное поклоненіе къ Богу неразрывно соединяется съ духовнымъ и безъ послѣдняго осуществляется: стоя, напр. предъ иконою Спасителя, мы духомъ (умомъ и сердцемъ) обращаемся къ Самому Господу Іисусу Христу, невидимо находящемуся съ нами. Если бы Христосъ сказалъ самарянѣ, что нужно покланяться Богу *только одними духомъ*, тогда и спора не могло бы быть: но Онъ этого не сказалъ. Да и не могъ сказать уже потому, что Онъ Самъ, какъ свидѣтельствуютъ Евангелія, покланялся Богу не только духовно, но и тѣлесно: преклонялъ колѣна, повергался лицемъ на землю, возводилъ къ небу очи, посѣщалъ храмъ іерусалимскій, совершалъ посту и т. п. Таинства Онъ повелѣлъ совершать чрезъ вещественныя посредства: каковыми служатъ для Евхаристіи—хлѣбъ и вино, для крещенія—вода: о Своихъ ученикахъ Онъ говорилъ, что больныхъ они будутъ исцѣлять чрезъ возложеніе рукъ (Мрк. 16, 18). Не могъ Онъ заповѣдать намъ одного только духовнаго поклоненія Богу и потому, что такое поклоненіе было бы противно нашей духовно-тѣлесной природѣ: душа и тѣло человѣка находятся въ такомъ тѣсномъ взаимоотношеніи, что настроеніе и состояніе нашего духа невольно отражаются на нашемъ тѣлѣ и наоборотъ горе вызываетъ слезы, радость —смѣхъ, физическая болѣзнь угнетаетъ духъ. Что сектанты не вѣрно истолковываютъ слова Спасителя о поклоненіи Богу, это доказываютъ и Апостолы. Они внутреннее или духовное поклоненіе Богу всегда соединяли съ внѣшнимъ. Такъ евангелистъ Матѳей говоритъ о мироносицахъ, что, приступивъ къ воскресшему Господу Іисусу Христу, они, «*ухватились за ноги Его и поклонились Ему*» (Мѳ. 28,9). Объ архидіаконѣ Стефанѣ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (7, 60), что онъ «*преклонивъ колѣна*, воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи, не вмѣни имъ грѣха сего». Апостолы Петръ и Павелъ неоднократно молились, «*преклонивъ колѣна*» (срв. Дѣян. 9, 40; 20, 36; 21, 5). Ап. Павелъ говорилъ Самъ о Себѣ: «*Преклоняю колѣна мои* (вмѣсто «молюсь») предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа» (Ефес. 3, 14). Поэтому онъ заповѣдалъ и

намъ: «*Прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ*, и въ духахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (I Кор. 6, 20). Римскимъ христіанамъ онъ писалъ: «умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, *представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего*». (Рим. 12, 1) Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ (14, 16) онъ говоритъ: «Если ты будешь благославлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: аминь, при твоемъ благодареніи, ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь». (Срв. ст. 25). Въ подтвержденіе своего одностороняго толкованія словъ Спасителя молокане, какъ и духоборы, ссылаются еще на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Ефес. 6, 18; Іоан. 6, 63; 1 Петр. 1, 21; 1 Тим. 4, 8; Рим. 5, 5—8; 1 Кор. 1 §, 16, 50; Гал. 5, 16, 19; Филип. 3, 3). Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ высказывается мысль о преимуществѣ духа надъ плотію. Впрочемъ, не только молокане, но и духоборы, дѣйствительно, не имѣющіе у себя особыхъ молитвенныхъ домовъ и не становящіеся на колѣна во время молитвы, не могли устоять въ своемъ пониманіи словъ Спасителя о духовномъ только поклоненіи Богу: они громко читаютъ свои молитвы и любятъ пѣть хоромъ свои «псалмы». А это развѣ не внѣшній способъ выраженія молитвеннаго настроенія? Основатель молоканства, Уклеинъ, съ особенною рѣшительностію возставалъ противъ внѣшняго Богопочитанія. Онъ училъ: въ Евангеліи сказано: «Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, Духомъ и истиною достоитъ кланятися» (Іоан. 4, 24): поэтому все богослуженіе должно быть не внѣшнимъ или обрядовымъ, но духовнымъ. Все богослуженіе видимыхъ церквей, какъ-то: крестное знаменіе, *поклоны, молитвы, пѣсни* и самые храмы, все это не установлено Св. Писаніемъ, но придумано людьми ... Но что же? Уклеинъ больше другихъ молоканскихъ наставниковъ заботился объ устроеніи внѣшняго «богослуженія» въ своей сектѣ: сочинялъ *молитвы*, установилъ, чтобы во время чтенія ихъ всѣ присутствующіе стояли *на колѣнахъ*, ревностно заботился о введеніи хорошаго *пѣнія*, самъ выбиралъ нѣвцовъ, заимствовалъ народные напѣвы и т. п. Это ли не самопротиворѣчіе? Это ли не самоосужденіе?

Теперь разсмотримъ тѣ основанія, на которыя хотятъ опереться молокане (какъ и всѣ, впрочемъ, раціоналистическіе сектанты), отрицая всякое священное значеніе храмовъ Божіихъ.

Съ особенною любовію молокане любятъ ссылаться на пророка Іеремію (7, 4), чрезъ котораго Богъ сказалъ еврейскому народу: «не надѣйтесь на обманчивыя слова: «здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень». Но слова эти сказанныя ветхозавѣтнымъ евреямъ по поводу ихъ ложнаго пониманія значенія храма Соломонова, совершенно ничего не говорятъ противъ существованія храмовъ христіанскихъ. Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію, а Соломону—храмъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія. Это не значитъ, что храмъ Соломоновъ Богъ назначилъ въ Свое исключительное жилище, а это значитъ только то, что храмъ этотъ долженъ быть мѣстомъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ молитвъ, жертвоприношеній и другихъ священнодѣйствій. Ясно, что онъ былъ устроенъ не для Бога, какъ Его жилище, а для евреевъ, какъ мѣсто ихъ молитвенныхъ собраній. Между тѣмъ евреи, предъ плѣномъ вавилонскимъ утратившіе чистоту своихъ вѣрованій и усвоившіе языческія воззрѣнія, понимали значеніе храма въ томъ смыслѣ, что въ немъ нуждается Самъ Іегова, который какъ бы обязанъ былъ имъ существованіемъ Своимъ во храмѣ, и потому не заботились о своемъ нравственномъ исправленіи и не допускали и самой возможности утраты своего отечества, ради устроеннаго въ Іерусалимѣ храма. Вотъ Господь и говоритъ имъ: «Не надѣйтесь на обманчивыя слова: «здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень». Но если совсѣмъ исправите пути ваши и дѣянія ваши... то Я оставлю васъ жить на мѣстѣ семъ» (Іерем. 7, 4). Ясно, что въ указанныхъ словахъ нельзя находить никакого основанія противъ устроенія христіанскихъ храмовъ. Ни о чемъ такъ ясно не говорится въ словѣ Божіемъ, какъ о томъ, что Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію, а Соломону—храмъ (Исх. 25, 1. 8—9. 40; 3 Цар. 8, 13; 9, 3). Спаситель называлъ іерусалимскій храмъ прямо «домомъ Отца Своего» (Мѳ. 21, 13; Мрк. 11, 11; Лук. 19, 46; Іоан. 2, 6) и говорилъ: «кто клянется храмомъ, тотъ клянется и живущимъ въ немъ» (Мѳ. 23, 16—22). Послѣ этого даже трудно понять, какъ у сектантовъ могла возникнуть мысль, что существованіе ветхозавѣтнаго храма было неугодно Господу! *Самое разрушеніе Соломоноваго* храма Навуходоносоромъ ничего не говоритъ въ пользу мнѣнія сектантовъ, такъ какъ обратившимся къ Богу и покаявшимся евреямъ дозволено было при Зоровавелѣ устроить *новый храмъ* (1 Ездр. 1, 1—3; 5, 2). Пророчество

Іисуса Христа о разрушеніи втораго Іерусалимскаго храма (Мр. 13. 1—2), равно какъ и самое разрушеніе его Титомъ также нисколько не указываетъ на то, будто бы храмовъ, по волѣ Божіей, совсѣмъ не должно быть въ христіанствѣ. Съ принесеніемъ Голговской жертвы утратили свое прообразовательное значеніе кровавыя жертвы, а безъ нихъ сталъ болѣе не нуженъ и ветхозавѣтный еврейскій храмъ. Вотъ потому Господь допустилъ язычникамъ разрушить Іерусалимскій храмъ. Наконецъ, молокане утверждаютъ, что необходимость христіанскихъ храмовъ отрицается словами архидіакона Стефана (Дѣян. 7. 48) и ап. Павла (17. 24) о томъ, что «Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ»: что слѣдовательно храмы не нужны ни для Бога, ни для людей, которые, по слову Спасителя (Іоан. 4. 21), могутъ молиться вездѣ. Что Богъ не нуждается въ храмахъ и что Богу можно молиться и подъ открытымъ небомъ, эта истина была извѣстна и ветхозавѣтнымъ благочестивымъ евреямъ: Даніилъ молился во рвѣ львиномъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ—въ пещи огненной. Соломонъ, создавшій храмъ, въ самый день освященія его говорилъ торжественно предъ всѣмъ народомъ: «Богу ли жить на землѣ?» (3 Цар. 8. 27), и однако же онъ именно, по повелѣнію Божію построилъ въ Іерусалимѣ величественный храмъ! Мы говорили уже, что незадолго до плѣна вавилонскаго очень многіе евреи, увлекшись идолопоклонствомъ, усвоили языческія понятія о Божествѣ и утратили чистое ученіе Божественнаго Откровенія даже о свойствахъ Божіихъ. И вотъ ап. Павелъ и архидіаконъ Стефанъ указаніемъ на то, что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ и что Его «не можетъ вмѣстить ни какой домъ», раскрывали только богооткровенное ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ, но ничуть не возражали противъ необходимости храмовъ, какъ домовъ молитвы и училища благочестія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ часто молился вездѣсущему Богу подъ открытымъ небомъ, но Онъ не считалъ излишнимъ посѣщать вмѣстѣ съ тѣмъ и Іерусалимскій храмъ, который Онъ называлъ «домомъ Отца Своего» и «домомъ молитвы» (Марк. 11. 17; Лук. 19. 46; Мѳ. 21. 13; Іоан. 2. 16). Христосъ молился вездѣ; но когда надлежало установить таинство Евхаристіи, то для совершенія ея Онъ повелѣлъ отыскать благопристойное помѣщеніе— «горницу» т. е., лучшую въ домѣ комнату и притомъ «устланную» коврами, большую, готовую (Марк. 14. 15). Апостолы, уже и по вознесеніи Іисуса

Христа на небо, «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога» (Лук. 24, 53), «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ» (Дѣян. 2, 46; Срв. 31, 1; гл. 3—5; 22, 17—21; 24, 11—12), а «для преломленія хлѣба» собирались въ «сіонскои горницѣ»—этомъ первомъ храмѣ христіанскомъ. По примѣру Спасителя и Апостоловъ поступаетъ Православная Церковь: она не запрещаетъ частной молитвы ни въ домѣ, ни на полѣ, ни во время путешествія по морю; но указываетъ на св. храмы, какъ на преимущественныя мѣста для общественной молитвы, въ особенности же—для совершенія таинства Евхаристіи.

Молоканъ смущаетъ то благоговѣніе, съ какимъ православные христіане относятся къ св. храмамъ. Но въ этомъ случаѣ православные поступаютъ только по указанію слова Божія. Патріархъ Іаковъ съ уваженіемъ относился даже къ Вефилю, какъ къ мѣсту особеннаго присутствія Божія: «Истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ, сказалъ онъ (Быт. 28, 16, 17); «а я не зналъ. И убоялся и сказалъ: какъ страшно сіе мѣсто. Это не иное что, какъ домъ Божій, это—врата небесныя». Давидъ учитъ: «Господь во святомъ храмѣ Своемъ» (Пс. 10, 4); «Возрадовался я когда сказали мнѣ: «пойдемъ въ домъ Господень» (Пс. 121, 1). «Я по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ» (Пс. 5, 8). «Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святый храмъ Его». Поклонюсь предъ святымъ храмомъ Твоимъ» (Пс. 137, 2). «Услышь гласъ моленій моихъ, когда подымаю руки мои къ святому храму Твоему» (Пс. 27, 2; Срв. 133, 2). Когда Давидъ шелъ въ храмъ для молитвы, онъ предварительно умывался, помазывался и перемѣнялъ одежды свои, пищу принималъ только по возвращеніи изъ храма (2 Цар. 12, 20). Спаситель запретилъ даже клясться храмомъ (Мѳ. 3, 21), не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую либо вещь» (Мрк. 11, 16). Апостолы также заповѣдали намъ благоговѣйно относиться къ св. храму и прилично вести себя въ немъ (Срв. 1 Кор. 11, 18, 22; 14, 34, 35). Въ доказательство своего ученія, отрицающаго необходимость св. храмомъ, молокане, какъ и другіе сектанты, ссылаются еще на 1 Тим. 2, 8; 1 Петр. 2, 5; 1 Кор. 3, 16, 17; 6, 19; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6; Ефес. 2, 21; Дѣян.

2, 16. Но въ этихъ мѣстахъ рѣчь идетъ только о томъ, чтобы христіане заботились о своей нравственной чистотѣ, такъ какъ каждый христіанинъ долженъ воспринять въ себя Св. Духа или—что тоже стать храмомъ Божіимъ. Но этимъ, очевидно, не отрицается необходимость христіанскихъ храмовъ Божіихъ, въ которыхъ бы могли собираться христіане (Богоносцы) для общей молитвы.

Молокане, какъ и другіе раціоналисты-сектанты, отвергаютъ всѣ христіанскія таинства и, играя словами: «таинство» и «тайна», ссылаются на изреченіе Спасителя (Мѳ. 13, 11) и Ап. Павла (Ефес. 3, 4—5). Но если Спаситель говоритъ Апостоламъ: «вамъ дано знать тайны царствія небеснаго», напр. тайну Боговоплощенія или тайну искупленія падшаго человѣчества, т. е. того, что недоступно пониманію ограниченнаго человѣческаго разума, то развѣ это значитъ, что Онъ отмѣнилъ Свое повелѣніе о крещеніи или о Евхаристіи? Ясно, что молокане отвергаютъ христіанскія таинства, совершенно не имѣя для того никакого основанія. Въ частности молокане отвергаютъ водное крещеніе, увѣряя, что въ книгахъ Св. Писанія подъ водянымъ крещеніемъ разумѣется только усвоеніе слова Божія и вѣры. Въ мнимое оправданіе своего лжеученія они приводятъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: Мѳ. 3, 11; Іоан. 1, 33; Дѣян. 1, 5; Іоан. 4, 1[0]; 1 Петр. 3, 21; Іоан. 7, 38; Іов. 9, 30; Іерем. 2, 22. Но о водномъ крещеніи такъ ясно и опредѣленно говорится въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта, что поведеніе отрицающихъ это молоканъ должно быть признано по меньшей мѣрѣ непонятнымъ. Самъ Спаситель ясно отличаетъ *водное* крещеніе отъ крещенія духовнаго. «Если кто не родится отъ *воды и Духа*, сказалъ Онъ Никодиму (Іоан. 3, 5), не можетъ войти въ Царствіе Божіе». Самъ Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна, несомнѣнно *водное* крещеніе, именно въ рѣкѣ Іорданъ, близъ Виѳавары (Іоан. 1, 28). По отношенію ко всѣмъ книгамъ Дѣяній Апостольскихъ, всѣ вѣрующіе были крещаемы *въ водѣ*. Продолжая путь, (Филиппъ и Евнухъ) пріѣхали къ водѣ; и Евнухъ сказалъ: «вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься». (Дѣян. 8, 36). Послѣ этого какое еще потребно доказательство, что Апостолы совершали именно *водное* крещеніе? Сотникъ Корнилій вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ своимъ также былъ крещенъ въ водѣ. «Кто можетъ запретить *креститься водою* тѣмъ, которые, какъ и мы *получили Св. Духа*?» вопрошалъ ап. Петръ (Дѣян. 10, 47), также,

очевидно, полагавшій различіе между *водянымъ* крещеніемъ и тѣмъ, что молокане называютъ *крещеніемъ духовнымъ*. Павелъ называетъ христіанское крещеніе «банею водною» (Еф. 5. 26), «банею возрожденія» (Тит.3. 5). Правда, *иногда* въ Св. Писаніи слово Божіе представляется подъ образомъ воды, утоляющей духовную жажду человѣка. Но изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ объ этомъ говорится и на которыя ссылаются молокане (см. выше) ничуть не слѣдуетъ, что водное крещеніе должно быть отрицаемо. Молокане, конечно, знаютъ, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно различаетъ ученіе отъ водянаго крещенія какъ два совершенно отдѣльныхъ дѣйствія: «идите, *научите* всѣ народы, *крестя* ихъ» (Мѳ. 28, 19). То же мы видимъ и у Апостоловъ. Апостолъ Павелъ сначала «*проповѣдывалъ слово Господне* темничному стражу и всѣмъ бывшимъ въ домѣ его», а затѣмъ уже, устроивъ ученіе Апостола и увѣровавъ, темничный страдалъ «*крестился* самъ и всѣ домашніе его» (Дѣян. 16, 32—33). Апостолъ Петръ сначала преподалъ ученіе Корнилію и его семейству, а потомъ уже крестилъ ихъ (Дѣян. 10. 25—48). Апостолъ Филиппъ сначала наставилъ эѳіопскаго вельможу въ истинахъ вѣры, а затѣмъ крестилъ его въ водѣ (8. 30—34). Подъ «возрожденіемъ отъ воды», кромѣ усвоенія Божественнаго Откровенія, молокане разумѣютъ еще оправданіе вѣрою, при чемъ ссылаются на слова ап. Павла: благодатью вы спасены чрезъ вѣру» (Ефес. 2, 8). Православная Церковь никогда не отвергала, да и не можетъ отвергать существенно важнаго значенія вѣры какъ для нашего спасенія вообще, такъ и для достойнаго принятія таинства св. крещенія въ частности. Но это не значитъ того, что вѣру слѣдуетъ отожествлять съ самымъ таинствомъ крещенія въ водѣ или что ею замѣняется послѣднее. Самъ Іисусъ Христосъ полагаетъ ясное различіе между вѣрою и *водянымъ* крещеніемъ: Кто будетъ *вѣровать и крестится*, спасенъ будетъ» (Марк. 16, 16). Такое же различіе между вѣрою и крещеніемъ полагали и Апостолы: «одна *вѣра*, одно *крещеніе*» (Еф. 4, 5). «Евнухъ сказалъ: вотъ, вода: что препятствуетъ мнѣ *креститься*. Филиппъ же сказалъ ему: если *вѣруешь* отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ, вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и Евнухъ, и *крестилъ его*» (Дѣян. 8, 36—38). Ясно, что Филиппъ отличалъ вѣру отъ водянаго крещенія и не считалъ одной вѣры, безъ вод-

наго крещенія, достаточною для спасенія. То же самое видно изъ повѣствованій о совершеніи крещенія и надъ многими другими лицами: Корнилiемъ, Лидiею, темничнымъ стражемъ въ Филиппахъ, да и самимъ апостоломъ Павломъ. Согласно съ этимъ, по требованію Православной Церкви, раньше крещенія крещаемый произноситъ исповѣданіе вѣры.

Возраженія молоканъ противъ ученія православной церкви о таинствѣ мѵропомазанія совершенно голословны. «Таинственно очищая вѣрующихъ отъ грѣховъ, — училъ самъ Уклеинъ, — Божественное ученіе невидимо преподаетъ ему и духовное помазаніе». Но такое пониманіе явно противорѣчитъ Св. Писанію, которымъ будто бы руководствуются молокане въ своихъ вѣрованіяхъ и которое учитъ о мѵропомазаніи, какъ о самостоятельномъ таинствѣ. По ученію Св. Писанія, въ этомъ таинствѣ, которое первоначально было совершаемо чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ, вѣрующему преподаются особые дары Духа Святаго, потребныя для его укрѣпленія и возрастанія въ духовной жизни. (Срв. Дѣян. 8. 15—17; 2. 38; 19. 1—6; Срв. Іоан. 7. 37—39; 1 Іоан. 2. 20—27; 2 Кор. 1. 21—22). Молокане упрекаютъ Православную Церковь въ томъ, что таинство мѵропомазанія въ ней нынѣ совершается не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ помазаніе мѵромъ. Но упрекъ этотъ несправедливъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшній способъ совершенія этого таинства также ведетъ свое начало отъ Апостоловъ. Такъ ап. Іоаннъ пишетъ: «вы имѣете помазаніе отъ Святаго» (1 Іоан. 2. 20). Пусть рѣчь идетъ здѣсь о внутреннемъ дѣйствіи таинства, т. е., допустимъ, что слово «помазаніе» ап. Іоаннъ Богословъ употребилъ въ переносномъ смыслѣ; но, по общему закону развитія всѣхъ языковъ и нарѣчій, переносный смыслъ слова получаютъ лишь долгое время послѣ того, какъ они были употребляемы въ собственномъ смыслѣ. Ап. Павелъ также говоритъ: «Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и *помазавшій* насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши» ((2 Кор. 1. 21—22). Молокане говорятъ, что до четвертаго вѣка Церковь Христова была истинною. Между тѣмъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что во *второмъ* вѣкѣ теперешній способъ совершенія таинства мѵропомазанія былъ общераспространеннымъ и общеизвѣстнымъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ мы читаемъ: «Послѣ крещенія пусть епископъ помазуетъ крещаемыхъ мѵромъ». Тертулліанъ пишетъ: «Какъ

Іоаннъ нѣкогда былъ Предтечею Господа, уготовляя Ему путь, такъ и крещеніе, чрезъ омовеніе грѣховъ, прокладываетъ путь имѣющему снизойти (на крещеннаго) Святому Духу. По выходѣ изъ купели, мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ, по древнему чину. Помазаніе въ насъ хотя происходитъ тѣлесно, но приноситъ плодъ духовный, подобно тому, какъ и въ крещеніи совершеніе его происходитъ тѣлесно, потому что мы погружаемся (въ воду), по дѣйствіе духовное, такъ какъ мы освобождаемся отъ грѣховъ». Св. Кипріанъ неоднократно говоритъ о таинствѣ муропомазанія, чрезъ которое были принимаемы въ Церковь и еретики.

Молокане, какъ мы видѣли, отвергаютъ даже ученіе Православной Церкви о таинствѣ св. причащенія. Греко-россійская церковь, говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»),—учитъ, что только тѣ спасутся и сдѣлаются сонаслѣдниками царствія небеснаго, которые будутъ ѣсть хлѣбъ и вино, приготовляемые попами во время богослуженія, и этотъ хлѣбъ и вино, которое суть даръ Божій, осквернивши ея мерзкимъ плотослуженіемъ, она осмѣливается называть истиннымъ тѣломъ и кровію Христовой». Іисусъ взялъ *хлѣбъ* и благословилъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: «сіе есть *Тѣло Мое*. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: «пейте отъ нея всѣ, ибо *сіе есть Кровь Моя* Новаго Завѣта, за многихъ изліваемая, во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. 26, 26—28). Спрашивается теперь: къ кому относится возмутительное богохульство молоканъ,—къ греко-россійской ли церкви?

Уклеинъ училъ такъ: «Истинное причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если Сынъ Божій заповѣдалъ намъ *плоть свою ясти*, то подъ плотію нужно разумѣть Слово или ученіе Спасителя». «Причастниками Божественнымъ и животворящимъ таинамъ мы почитаемъ только тѣхъ, кто боится Бога и хранитъ заповѣдь Его». Въ оправданіе своего лжеученія молокане ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Пс. 118, 63; Притч. Солом. 9, 4—5; Осіи 9, 2; Матѳ. 4, 4; 26, 39, 42; Мрк. 10, 38; 14, 36; Іоан. 1, 1; 5, 24; 6, 27, 63; Евр. 9, 10; 13, 9—10; Апок. 17, 3—5. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ слова: «хлѣбъ», «чаша», «плоть» молокане стараются перетолковать въ смыслѣ своего лжеученія. Но такая попытка представляется крайне наив-

ною въ виду той ясности и опредѣленности, съ какими Св. Писаніе говоритъ, что въ таинствѣ причащенія подъ видомъ вещественнаго хлѣба и вещественнаго вина вѣрующіе причащаются истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовой. Евангелисты согласно говорятъ, что на тайной вечери Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ *въ руки, преломилъ* его и подалъ ученикамъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ не разъ говорится о таинствѣ причащенія, какъ о «преломленіи хлѣба». (Дѣян. 2, 42; 20, 7; Ср. 1 Кор. 10, 16). Понимать здѣсь хлѣбъ въ какомъ бы то ни было переносномъ смыслѣ значитъ издѣваться надъ здравымъ смысломъ читателя. Молокане въ правѣ вѣровать, какъ имъ угодно, но не въ правѣ утверждать, что въ своихъ вѣрованіяхъ они руководствуются книгами Св. Писанія... Нельзя не отмѣтить здѣсь, что, отвергая въ своемъ «Вѣроученіи» таинство причащенія, они въ дѣйствительности совершаютъ нѣчто подобное. По словамъ Ф. В. Ливанова (т. 1, стр. 253), по окончаніи молитвословія и проповѣди (у молокашъ села Тяглаго Озера, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи), старецъ (т. е. пресвитеръ) садится на первое мѣсто, вынимаетъ изъ-за пазухи круглый бѣлый хлѣбъ и въ полуштофѣ красное вино и ставитъ на столъ; раздробивъ хлѣбъ на мелкіе кусочки, подастъ каждому въ руки кусочекъ и каждый, съѣвши его и запивши виномъ, отходитъ и садится на свое мѣсто. Когда всѣ получатъ это, такъ называемое у нихъ, «освященіе», старецъ читаетъ псаломъ: «Благословлю Господа», послѣ чего всѣ цѣлуютъ другъ друга и расходятся по домамъ. Какой же смыслъ имѣетъ эта церемонія?

Іалѣе,—молокане, какъ и всѣ другіе раціоналистическіе секганты, отвергаютъ ученіе Православной Церкви о таинствѣ покаянія и, ссылаясь на Пс. 110, 1; 2 Цар. 12, 13; Лук. 5, 21; 1 Іоан. 2, 1; 3, 3; Іак. 5, 16 и Евр. 10, 26 утверждаютъ, что священники не имѣютъ права прощать грѣховъ, такъ какъ это право, по словамъ книжниковъ и фарисеевъ (Лук. 5, 21), принадлежитъ только одному Богу, что каяться во грѣхахъ слѣдуетъ только «другъ передъ другомъ» (Іак. 5, 16), а не предъ священникомъ, что кромѣ Христа нѣтъ никакого другого посредника между Богомъ и людьми (1 Іоан. 2, 1). «Покаяніе,—училъ Уклеинъ,—есть только сокрушеніе сердца предъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ предъ Нимъ наединѣ». Достойно вниманія, съ какимъ упорнымъ молчаніемъ секганты проходятъ ученіе Спасителя о предоставленной Апостоламъ власти «вя-

ять и рѣшить» грѣхи людскіе. «Покаяніе есть исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ наединѣ». Да развѣ всевѣдующій Богъ не знаетъ, какіе мы грѣшники, безъ нашего исповѣданія? Исповѣдать Богу свои грѣхи наединѣ не представляетъ никакого подвига. Но открыть предъ Богомъ свою грязную душу при свидѣтелѣ-человѣкѣ, когда нашей природѣ свойственно скрывать отъ другихъ свои недостатки, возможно только при глубокомъ смиреніи и послѣ упорной внутренней борьбы. Потворствуя людскому самолюбію и гордости, католическая церковь посадила духовника въ будку, чтобъ ни духовникъ не видѣлъ кающагося, ни кающійся духовника; протестанты, а за ними и всѣ раціоналистическіе сектанты, пошли дальше: они совсѣмъ оставили церковь Христову безъ духовника. Да, безъ него покойнѣе грѣховной совѣсти!.. Ученіе Православной Церкви о таинствѣ покаянія сектантами извращается, конечно, не по невѣдѣнію, а вполнѣ умышленно. Они хорошо знаютъ, что, по ученію Православной Церкви, священникъ объявляетъ кающемуся прощеніе грѣховъ *не отъ себя*, а отъ Бога, *не своею властію*, а властію данною имъ Спасителемъ (Мѳ. 18, 18; Іоан. 20, 23), что священникъ каждому кающемуся объявляетъ себя «свидѣтелемъ» его покаянія и что ап. Іаковъ (5, 16) говоритъ не о таинствѣ покаянія, а лишь о довѣріи другъ къ другу, откровенности, чистосердечіи, когда совѣтуетъ исповѣдывать другъ предъ другомъ свои согрѣшенія.

Какъ относятся молокане къ ученію Православной Церкви о таинствѣ священства,—мы уже говорили.

О бракѣ Уклеинъ училъ такъ: «Бракъ не есть таинство и слова Апостола: *тайна сія велика есть* (Еф. 5, 32) относятся не къ браку людскому, а къ тайному браку Христа съ церковію. Бракъ долженъ быть совершаемъ такъ, какъ показываетъ примѣръ Товита, т. е. по родительскому благословенію, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ Св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія священнику соединять брачущихся». Современные намъ молокане также не признаютъ брака таинствомъ, но не отвергаютъ, по крайней мѣрѣ, его божественнаго установленія. Какъ мы видѣли, они говорятъ слѣдующее: «Брачное сожительство установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раѣ. Тоже самое подтверждаетъ и Іисусъ Христосъ... Образъ самаго бракосочетанія заимствуемъ изъ Св. Писанія, изъ книги Товита 7, 10.

Всѣхъ же обручальныхъ и вѣнчальныхъ обрядовъ, совершаемыхъ при бракосочетаніи греко-россійской церкви, мы не исполняемъ, ибо они основаны не на Св. Писаніи, а на вымыслѣ и, слѣдовательно, излишни». Это разсужденіе молоканъ, приведенное въ самомъ ихъ «Вѣроисповѣданіи», поражаетъ своею наивностію. Утверждая, что съ пришествіемъ на землю Христа всѣ ветхозавѣтные обряды и обычаи отмѣнены, молокане совершаютъ свои бракосочетанія по примѣру Товіи! Говоря, что способъ бракосочетанія, совершаемый въ православной церкви и существовавшій, несомнѣнно, до четвертаго вѣка, основанъ на вымыслѣ, а не на Св. Писаніи, они требуютъ отъ жениха и невѣсты чуть ли не нотаріальнаго предбрачнаго контракта! Въ какой книгѣ Св. Писанія Ветхаго или Новаго Завѣта они нашли его? Православное ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, они отвергаютъ, но не указываютъ совершенно никакого основанія въ Св. Писаніи для подтвержденія своего мнѣнія...

Елеосвященіе, какъ таинство, молокане отвергаютъ: но въ одномъ рукописномъ обрядникѣ ихъ помѣщено слѣдующее разсужденіе «о помазаніи масломъ». Апостолы ходили и проповѣдывали покаяніе, изгоняли бѣсовъ и многихъ больныхъ мазали масломъ (Марк. 6. 12; Іак. 5. 14). Это исцѣленіе больныхъ посредствомъ помазанія масломъ надобно понимать такъ, какъ дѣйствіе чудотворное, которое свидѣтельствуетъ или удостовѣряетъ объ истинѣ Евангельской... Это дѣйствіе чудотворное и сопровождавшее знаменія,— болѣе относится къ первымъ проповѣдникамъ Евангелія Апостоламъ и вѣрующимъ». Въ другомъ рукописномъ обрядникѣ молокане разсуждаютъ такъ: «мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, хотя хорошо знаемъ, что апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Поэтому мы всегда и посылаемъ кого-нибудь бодрствовать и молиться около больныхъ». Это разсужденіе молоканъ служитъ лишь только новымъ доказательствомъ того, что молокане, вопреки своему увѣренію, не руководствуются въ своемъ упованіи и жизни Свящ. Писаніемъ. Они никогда не прибѣгаютъ къ таинству елеосвященія; а ап. Іаковъ совѣтуетъ христіанамъ *всегда* прибѣгать къ нему въ болѣзняхъ. Они ограничиваютъ его только своею молитвою; а ап. Іаковъ учитъ, что, кромѣ молитвы, пресвитеры должны помазать больного елеемъ. Они думаютъ, что елей употреблял-

ся, только для исцѣленія болѣзней, а ап. Іаковъ учитъ, что чрезъ таинство елеосвященія вѣрующій можетъ получить и оставленіе грѣховъ. Они голословно утверждаютъ, что это таинство имѣло свое значеніе только для апостольскаго вѣка, а ап. Іаковъ не ограничиваетъ его никакимъ временемъ.

Значенія праздниковъ и постовъ молокане, собственно говоря, не отвергаютъ. Но они полагаютъ пость не въ воздержаніи въ извѣстные дни отъ скоромной пищи, которой они не различаютъ отъ постной, а въ томъ, чтобы въ эти дни ничего не ѣсть и не пить. «Церковь сущихъ (т. е., православныхъ).—училъ Уклеинъ, опредѣлила въ извѣстное время поститься. Правда, постъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ, и нерѣдко заповѣдуется въ словѣ Божіемъ: но чтобы заключать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные опредѣленные дни, о томъ въ Писаніи нѣтъ заповѣди. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ тогда, когда онъ чувствуетъ свою грѣховность и преобладаніе плоти надъ духомъ; и постъ долженъ состоять въ совершенномъ воздержаніи не отъ извѣстнаго какого либо рода пищи, а отъ всякой пищи и питія, ибо такъ постились Моисей, Илія и Самъ Іисусъ Христосъ. Въ пищу же можно употреблять все, кромѣ животныхъ, запрещенныхъ въ Писаніи, какъ-то: свинины, рыбъ, не имѣющихъ чешуи и пр.». Современные намъ молокане не расходятся съ этимъ ученіемъ о постѣ. «Воздержаніе отъ пищи, говорятъ они, можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро». Сущность поста они полагаютъ въ воздержаніи отъ грѣховъ и въ дѣланіи добра. Всѣ нападки со стороны молоканъ направлены, впрочемъ, не на ученіе Православной Церкви, а на соблазнительное поведеніе лицъ, считающихъ себя православными. Молокане увѣряютъ, что, слѣдуя ученію Христа, они проводятъ жизнь святую и богоугодную; но особеннымъ закономъ ихъ жизни служитъ заповѣдь ап. Павла: «не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство» (Еф. 5, 18—19). «И потому, говорятъ они въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» своемъ, мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что приверженцы греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія безчинства творятъ; рѣдкій праздничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Къ тому же попы ихъ мало заботятся

о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать Себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе: греко-россійскіе іноки сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня утѣшенію себя виномъ, при чемъ перѣдко напиваются до пьяна. Вѣроятно, въ назиданіе (?!) своея паствы и для большаго утвержденія ея въ достодолжномъ Богопочитаніи. Молокане, конечно, грѣшатъ противъ истины, безъ всякаго ограниченія, обвиняя «приверженцевъ греко-россійской церкви» въ пьянствѣ и распутствѣ; но въ ихъ словахъ заключается и горькая правда относительно тѣхъ многихъ, *именующихъ себя православными, лицъ*, которые ведутъ дурную и развратную жизнь. Не правы только молокане въ томъ, что, осуждая православныхъ, они забываютъ себя и даже лживо увѣряютъ другихъ въ своей чистой, святой и непорочной жизни. Извѣстный знатокъ молоканскаго быта *С. В. Максимовъ*, съ сочувствіемъ относящійся къ этимъ сектантамъ, со скорбію говоритъ о томъ безпробудномъ пьянствѣ и распутствѣ, какимъ предаются молокане. Но Максимовъ зналъ молоканъ давно, лѣтъ 30—40 тому назадъ: быть можетъ, теперь они исправились и уже дѣйствительно ведутъ святую и трезвую жизнь? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Вотъ что пишетъ въ 1904 году другой *Максимовъ К. К.*, долго жившій среди молоканъ по случаю размежеванія закавказскихъ земель. «Въ духоборческихъ селеніяхъ нѣтъ духановъ, но это не значитъ, что они не пьютъ вина. Хотя дороже обходится, но духоборы привозятъ спиртные напитки изъ города и ближнихъ селеній и утѣшаются куда больше сосѣдей-православныхъ. Сами они стали обращать на это вниманіе, хотятъ бороться, но не знаютъ какъ: при достаткѣ вѣдь слабосильнымъ отстать отъ дурной привычки трудно... Не лучше обстоитъ дѣло и у *молоканъ*. Намъ не разъ сами они жаловались, что нѣтъ удержу и управы на молодежь,—отбилась отъ послушанія, пьянствуетъ. Въ г. Карсѣ пьянство молоканъ уже всѣмъ извѣстно, а затѣмъ, когда они ѣдутъ изъ города въ свои селенія, лучше не попадайся на дорогѣ: и оскорбитъ всячески, и побьютъ». На югѣ Россіи, особенно въ Таврической губерніи, молокане за свою дурную и развратную жизнь уже давно пользуются самою худою славою: а слово «молоканить» стало позорнымъ. Ясно, что молокане забыли наставленіе Спасителя: «Не судите, да не судимы будете» (Мѳ. 7, 1). Нечего смотрѣть на сучекъ въ глазѣ брата своего, когда въ своемъ глазѣ не чувствуешь цѣлаго бревна...

Молокане осуждаютъ Православную Церковь за почитаніе Божіей Матери, ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ. «Люди, по своему произволу,—училъ Уклеинъ,—опредѣлили молиться и покланяться Богородицѣ: святость Богородицы и Апостоловъ должно признавать, но не нужно молиться имъ и призывать въ ходатайство предъ Господомъ». Современные намъ молокане выражаются рѣзче. «Мы считаемъ, говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»), что греко-россійская церковь творитъ смертный грѣхъ противъ Господа Бога, покланяясь всякимъ своимъ святымъ угодникамъ». Приговоръ суровый и несправедливый! Молокане утверждаютъ, что почитаніе святыхъ противно будто бы первой заповѣди: они думаютъ, что Православная Церковь боготворитъ святыхъ и потому впадаетъ въ многобожіе: они не хотятъ усматривать того различія, которое полагаетъ Церковь между поклоненіемъ Богу и поклоненіемъ угодникамъ Божіимъ; они будто бы не замѣчаютъ, что мы просимъ помощи *не отъ угодниковъ, а только чрезъ угодниковъ* у Самаго Бога. Ученіе Церкви о почитаніи святыхъ прекрасно изложилъ еще бл. Августинъ. «Мы, пишетъ онъ, не боготворимъ мучениковъ, какъ это дѣлали язычники по отношенію къ своимъ богамъ, но почитаемъ ихъ тѣмъ почитаніемъ любви и общенія, которымъ и въ настоящей жизни почитаютъ святыхъ человѣковъ Божіихъ, уготовавшихъ сердца свои къ страданію за евангельскую истину, только гораздо благоговѣйнѣе, какъ странствующихъ, уже въ блаженной жизни, а не воинствующихъ еще въ настоящей: празднуемъ памяти ихъ, какъ святыхъ людей Божіихъ, которые боролись до смерти за распространеніе истинной вѣры и уничтоженіе вѣръ ложныхъ. Но тѣмъ почитаніемъ, которое по-гречески называется λατρεία, а по-латыни не можетъ быть обозначено однимъ словомъ и есть собственно служеніе, подобающее только Божеству, мы и сами не почитаемъ и другихъ не учимъ почитать никого, кромѣ одного только Бога. Къ этому почитанію относится, напримѣръ, приношеніе жертвъ: но кто слышалъ когда-нибудь, чтобы православный священникъ, стоя предъ жертвенникомъ, построеннымъ въ честь и славу Божію надъ св. тѣломъ мученика, говорилъ въ молитвѣ: приношу жертву тебѣ, Павле, или Петре, или Кипріане. Нѣтъ, творя память мучениковъ, мы приносимъ жертву Богу, Творцу ихъ, давшему имъ возможность сдѣлаться мучениками и быть въ небесномъ сообществѣ съ ангелами».

Ученіе Православной Церкви о почитаніи ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ не есть измышленіе человѣческое, какъ ложно утверждаютъ молокане и другіе сектанты, а имѣетъ для себя основаніе въ Св. Писаніи и Св. Преданіи. Лотъ увидѣлъ (двухъ Ангеловъ), всталъ, чтобы встрѣтить ихъ, и *поклонился лицемъ до земли»* (Быт. 19, 1). Открылъ Господь глаза Валааму, и увидѣлъ онъ Ангела Господня... и преклонился, и палъ на лице свое» (Числ. 22, 31). Объ Іисусѣ Навинѣ также повѣствуется, что, увидѣвъ Ангела Божія, онъ палъ лицемъ своимъ на землю и поклонился ему (Нав. 5, 13—15). Маной и жена его пали лицемъ на землю предъ Ангеломъ (Суд. 13, 20). Давидъ со старѣйшинами поклонился Ангелу (Парал. 21, 16). Ангелу поклонялись Товитъ и Товія (Тов. 12, 16), пророкъ Даніилъ (Дан. 10, 9, 15). Съ другой стороны было оказываемо поклоненіе и угодникамъ Божіимъ. Такъ, пророкъ Илія принялъ поклоненіе Авдія (3 Цар. 18, 7). Пророку Иліи поклонились до земли іерихонскіе сыны пророковъ (4 Цар. 2, 15). Благодарная за воскрешеніе сына сонамитянка «подошла и упала (Елисею) въ ноги и поклонилась до земли» (4 Цар. 4, 37). Пресв. Дѣва Марія въ присутствіи архангела Гавріила, провидя духомъ будущее, сказала: «отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (Лук. 1, 48). Ап. Павелъ принялъ поклоненіе отъ темничнаго стража (Дѣян. 16, 29). Авраама Самъ Богъ назвалъ Своимъ «другомъ» (Іак. 2, 23). Спаситель назвалъ Апостоловъ Своими «друзьями» (Іоан. 15, 14). По ученію слова Божія, Самъ Богъ прославляется во святыхъ Своихъ (2 Фессал. 1, 10—12). Уже этого достаточно, чтобы усмотрѣть основаніе для почитанія ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Но кромѣ того мы чтимъ ихъ, какъ нашихъ благодѣтелей и молитвенниковъ, предстательству которыхъ благоугодно Господу. «Ангелъ, избавляющій меня отъ всякаго зла, говорилъ Патріархъ Іаковъ (Быт. 48, 16), да благословитъ отроковъ сихъ» (дѣтей Іосифа). Ангелъ Рафаилъ говоритъ Товиту: «Я возносилъ память молитвы вашей предъ Святаго... Я, Рафаилъ, одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Святого» (Тов. 12, 12, 15). Срв. также Апок. 8, 3—4; Іов. 33, 23—24; Пс. 33, 8; 90, 11—12; Быт. 19 гл.; Дан. 6, 22; 14, 34—39; гл. 3; Зах. 1, 12—13; Лук. 1, 26—38; 16, 22; Мѳ. 28, 1—8; Дѣян. 7, 53; 8, 26—40; 10, 1—6; 12, 1—61; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2; 1, 14 и мн. др.

Ясно говоритъ слово Божіе и о молитвахъ святыхъ угодниковъ. «Помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его, и рабынь его» (Быт. 20, 17). «Сказалъ Господь Елифазу: возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу *Моему* Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму» (Іов. 42, 8). Израильтяне просили Самуила: «не переставай взывать къ Господу Богу нашему» (1 Цар. 7, 8). Моисей неоднократно молился за народъ Израильскій (срв. Исх. 32, 11). Апостолы непрестанно молились за вѣрующихъ (срв. Рим. 1, 10; Ефес. 1, 16; Филип. 1, 3—4) и мн. др. Поэтому ап. Іаковъ и утверждаетъ, что «много можетъ усиленная молитва праведнаго». Но если во время жизни своей на землѣ угодники Божіи были нашими молитвенниками: то какъ же они могутъ забыть о насъ, представъ предъ престолъ Божій послѣ блаженной кончины своей? Думать это могутъ только люди, не вѣрующіе въ безсмертіе души человѣческой и въ загробную жизнь, т. е. переставшіе быть христіанами. Впрочемъ, угодники Божіи увѣряли вѣрующихъ, что они и по кончинѣ своей не перестанутъ быть ихъ предстателями предъ Богомъ. Такъ, ап. Петръ пишетъ, что и послѣ смерти своей онъ не прекратитъ своихъ попеченій о вѣрующихъ (2 Петр. 1, 13—15). Наконецъ, въ словѣ Божіемъ есть ясныя указанія на то, что какъ Ангелы, такъ и св. угодники Божіи, дѣйствительно, молятся за насъ. Такъ,—предъ роковою битвою Іуда Маккавей удостоенъ былъ чуднаго видѣнія: «Онъ видѣлъ (давно умершаго) Онію—бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, крѣпкаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, издѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели,—видѣлъ, что онъ, простирая руки, молился за весь народъ іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: «это—братолюбецъ, который много молился о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій» (2 Макк. 15, 12—14). Св. Апостолъ Іоаннъ удостоился подобнаго же видѣнія: «двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, *которыя суть молитвы святыхъ*» (Апок. 5, 8). О такихъ же молитвахъ святыхъ предъ престоломъ Божіимъ тайновидецъ говоритъ еще и въ другомъ мѣстѣ: Апок. 8, 3—4. Впрочемъ, въ своемъ раціоналистическомъ отрицаніи молокане заходятъ

слишкомъ далеко: въ своихъ молитвахъ, изъ которыхъ нѣсколько находится даже и въ приведенномъ нами ихъ «Вѣроисповѣданіи», они ни разу не обращаются даже къ Самому Господу нашему Іисусу Христу: но это противорѣчитъ уже всему Св. Писанію Новаго Завѣта, хотя для молокань, отрицающихъ Божество Іисуса Христа, и не можетъ быть иного послѣдовательно проведеннаго вывода изъ ихъ посылокъ. Въ опроверженіе ученія Православной Церкви о почитаніи Божіей Матери, Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ молокане и другіе родственные имъ сектанты указываютъ множество мѣстъ въ различныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а именно: Іерем. 11. 17; Мѳ. 12. 48—50; Лук. 8, 21; Второз. 4, 19; Іерем. 19, 13; Дѣян. 7 42; Колос. 2, 18; Евр. 1, 14; Исх. 20, 3; Пс. 107, 13; 117, 8—9; 145, 3; Пс. 12, 8; Іерем. 17, 5; Мѳ. 4, 10; Лук. 16, 27—31; Дѣян. 10. 25. 26; 1 Іоан. 2. 1; Рим. 8. 26. 27, 34; 1 Тим. 1. 17; 2. 5; Евр. 7. 24; 9, 15; 12, 24; Апок. 2, 6, 15; 6, 9, 10; 19, 10; 22, 9. Но изъ всѣхъ этихъ мѣстъ достаточно остановить вниманіе только на двухъ: Дѣян. 10, 25—26 и Апок. 19, 10; срв. 22. 9,—потому что эти мѣста могутъ представляться нѣкоторымъ затруднительными для пониманія.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ гл. 10, ст. 25—26 повѣствуется слѣдующее: «Когда Петръ сходилъ, Корнилій встрѣтилъ его и *поклонился, падши къ ногамъ его*. Петръ же поднялъ его, говоря: *встань, я тоже человѣкъ*». Апостолъ Петръ могъ сказать это и по своему смиренію, изъ чего еще ни въ какомъ случаѣ нельзя дѣлать вывода, что этимъ онъ призналъ не дозволительнымъ почитаніе всѣхъ вообще угодниковъ Божіихъ. Но гораздо вѣрнѣе будетъ другое объясненіе. Припомнимъ поведеніе ап. Павла: противъ поклоненія темничнаго стража ему (Дѣян. 16. 29) онъ ничего не возразилъ; но когда въ Листрѣ язычники, увидѣвъ совершенное имъ чудесное исцѣленіе хромого отъ рожденія, признали его Богомъ Ерміемъ и жрецъ Зевса намѣревался оказать ему божеское почтеніе жертвоприношеніемъ, апостолы Павелъ и Варнава разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, громко говорили: мужи, что вы это дѣлаете, мы *подобные вамъ человѣки*» (Дѣян. 14. 8—15). То же самое случилось и съ ап. Петромъ, почти сказавшимъ тѣ же слова, что и ап. Павелъ: «*Я тоже человѣкъ*». Греческіе язычники вѣровали, что по временамъ боги сходятъ съ Олимпа на землю и принимаютъ человѣческій видъ. Корнилій, какъ язычъ-

никъ могъ раздѣлять такое же вѣрованіе и почитать Петра какимъ-либо языческимъ богомъ, тѣмъ болѣе, что ему было необычайное видѣніе относительно Петра: явившійся ему Ангелъ сказалъ, что только одинъ Петръ можетъ ему сказать такія слова, которыми спасется онъ и весь домъ его (Дѣян. 10, 6). Онъ давно хотѣлъ услышать такія слова (ст. 2), но даже у мудрыхъ отеческихъ философовъ онъ не находилъ ихъ. И вотъ онъ могъ кланяться Петру съ мыслію и настроеніемъ, приличествующими только богопочитанію. Петръ отклоняетъ отъ себя *такое* почитаніе, говоря, что онъ не Богъ, а тоже человѣкъ.

Трудно, повидимому, для объясненія мѣста изъ Апокалипсиса (19, 10): «Я,—говоритъ ап. Іоаннъ,—*палъ къ ногамъ его (Ангела), чтобы поклониться ему;* но онъ сказалъ мнѣ: *смотри, не дѣлай сего, я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ*, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: *Богу поклонись*, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества». Всегда нужно имѣть въ виду, что книга Апокалипсисъ содержитъ въ себѣ таинственное предуказаніе будущихъ судебъ міра и Церкви Христовой, а потому она и не совсѣмъ доступна нашему пониманію. На нее, какъ на откровеніе будущаго, трудно ссылаться для уясненія настоящаго и прошедшаго. Въ царствѣ небесномъ, гдѣ всѣ святые будутъ непрестанно предстоять предъ лицемъ Божіимъ, въ какомъ положеніи видѣлъ себя въ настоящемъ случаѣ и ап. Іоаннъ, честь, слава и поклоненіе будутъ приличествовать только единому тріипостасному Божеству. Въ такомъ именно смыслѣ объясняетъ приведенное мѣсто Св. Іоаннъ Златоустъ. По свидѣтельству Іоанна Богослова (19, 4), въ это время онъ удостоился *лицезрѣть Самаго Бога*, сидящаго на престолѣ, окруженнаго Ангелами и святыми, которые поклонялись Ему (Апок. 19, 4). Онъ слышалъ повелѣніе: «*поклонитесь Сотворившему небо и землю*, и море, и источники водъ» (Апок. 14, 7). Несмотря на это онъ кланяется Ангелу; поэтому Ангелъ и замѣтилъ ему: «не дѣлай сею... Богу поклонись». Такимъ образомъ, Ангелъ не принялъ поклоненія отъ Іоанна не потому, чтобы почитаніе Ангеловъ было грѣшно и противно Богу, а потому, что въ присутствіи Бога оно было неумѣстно, какъ неумѣстно и неприлично въ присутствіи земного царя оказывать честь не царю, а слугѣ царскому. Но возможно и другое объясненіе. Въ Апокалипсисѣ ангелами неоднократно называются *предстоятели церквей* (Срв. гл. 2 и 3). Въ разбираемомъ мѣстѣ ангеломъ

также могъ быть названъ кто-либо изъ прославленныхъ служителей Церкви—апостоловъ или пророковъ. Для такого пониманія основаніе представляетъ во-первыхъ то, что здѣсь рѣчь идетъ о союзѣ Христа съ Его Церковью (ст. 7: «возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу: ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя»), а во-вторыхъ то, что ангелъ признаетъ себя равнымъ Іоанну: «я сослужитель тебѣ» при чемъ въ оправданіе своего поведенія говоритъ: «ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества». Но равный уже по любви и смиренію могъ отклонить отъ себя поклоненіе равнаго.

Отвергая ученіе Православной Церкви о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ, молокане, естественно, отвергаютъ и почитаніе мощей. «Ежели бы какимъ-либо случаемъ, говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»), до нашего времени сохранилось тѣло, въ которомъ Христосъ Спаситель провелъ свою земную жизнь, то и этой Христовой плоти мы почли бы за грѣхъ поклоняться, ибо мы чтимъ Христа за Его Божественный духъ и разумъ, а не за тлѣнное тѣло, хотя бы оно и окаменѣло». Въ опроверженіе ученія Православной Церкви о почитаніи св. мощей угодниковъ Божіихъ сектанты обыкновенно ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Быт. 49. 29; 50. 26; Лев. 21, 11; Числ. 9. 6; 19. 11; Второз. 34. 5—6; Пс. 87. 11; Сир. 25; Пс. 8. 19; Іерем. 8. 1; Мѳ. 23. 29; Дѣян. 8. 2. 13. 36; Іуд. 1. 9; 1 Кор. 15. 50; 2 Кор. 5. 16; Филип. 3. 20—21. Въ этихъ мѣстахъ нѣтъ однако же ни одного слова, которое могло бы служить къ опроверженію ученія Православной Церкви о почитаніи св. мощей. Тамъ говорится лишь о томъ, что тѣла умершихъ праведниковъ (Іакова, Іосифа, архидіакона Стефана) послѣ ихъ смерти были погребены въ землѣ, что Христосъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за украшеніе гробницъ пророковъ и памятниковъ праведниковъ, что тѣло Моисея, послѣ его смерти, осталось въ неизвѣстномъ мѣстѣ, что даже прикосновеніе къ мертвецу было объявлено осквернені́емъ, что и Давидъ увидѣлъ тлѣніе, что Архангелъ Михаилъ спорилъ о Моисеевомъ тѣлѣ, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія. Каждый, безпристрастно вникнувшій въ смыслъ этихъ изреченій, несомнѣнно, можетъ только недоумѣвать, какое отношеніе они имѣютъ къ вопросу о почитаніи св. мощей. Между тѣмъ сектанты проходятъ гробовымъ молчаніемъ тѣ мѣста въ книгахъ Св. Писанія, которыя оправдываютъ уче-

ніе Церкви. Такъ, тѣло Іосифа, дѣйствительно, было погребено въ землѣ послѣ его смерти: но сектанты молчатьотомъ, что, при исходѣ евреевъ изъ Египта, Моисей взялъ съ собою кости Іосифа, ибо Іосифъ клятвою заклялъ сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесете кости мои отсюда (Исх. 13. 19), и что кости его были погребены въ Сихемѣ, гдѣ покоились первые еврейскіе патріархи, съ большимъ почетомъ. Въ 4-й книгѣ Царствъ (23. 17—18) мы читаемъ: «И сказалъ Іосія: что за памятникъ, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человѣка Божія, который приходилъ изъ Іудеи, и провозгласилъ о томъ, что ты сдѣлаешь надъ жертвенникомъ Вееильскимъ. И сказалъ онъ: оставьтеего въ покоѣ, никто не трогай костей его. И сохранили и кости его и кости пророка, который приходилъ изъ Самаріи». Ясно, что ветхозавѣтные евреи съ уваженіемъ относились къ костямъ своихъ пророковъ. Спаситель обличалъ книжниковъ и фарисеевъ не за то, что они строили гробницы пророкамъ и украшали памятники праведниковъ, а за то, что дѣлая это, они въ то же время своею жизнію и поведеніемъ сами противъ себя свидѣтельствовали, что они сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ (Матѳ. 23. 31). Правда, что прикосновеніе къ тѣламъ умершихъ *обыкновенныхъ* людей, по санитарнымъ условіямъ Палестины, у ветхозавѣтныхъ евреевъ было признаваемо осквернѣніемъ: но въ 4-й книгѣ Царствъ (13. 21) мы читаемъ слѣдующее: «И было, что когда погребали одного человѣка, то увидѣвъ, полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея и ожилъ, и всталъ на ноги свои». Понятно послѣ этого, почему богодухновенные писатели Ветхаго Завѣта указывали на необходимость благоговѣйнаго отношенія къ останкамъ святыхъ. «Богъ хранитъ всѣ кости праведнаго: ни одна изъ нихъ не сокрушится» Пс. 33. 21). «Процвѣтутъ кости праведныхъ отъ мѣста своего» (Сир. 49. 12) «И по успеніи Елисея, пророчествовало тѣло его» (Сир. 48. 14). «Память праведнаго пребудетъ благословенна» (Притч. 10. 7). Не только мощи праведниковъ, но даже вещи, оставшіяся послѣ нихъ, часто бывали орудіемъ проявленія милости Божіей, какъ, напр. милость Иліи (4 Цар. 2. 14), одежда Іисуса Христа (Марк. 5. 28—29), платки и полотенца ап. Павла (Дѣян. 19. 20). Даже тѣнь ап. Павла служила средствомъ проявленія силы Божіей

(Дѣян. 5. 15). Молокане не замѣчаютъ того самопротиворѣчія, въ которомъ они вращаются. Возражая противъ почитанія св. мощей, они съ презрѣніемъ говорятъ о человѣческомъ тѣлѣ, не исключая даже и тѣла Господа нашего Іисуса Христа, а когда они возражали противъ христіанскихъ храмовъ, они настойчиво указывали на тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ говорится о тѣлѣ человѣческомъ, какъ о храмѣ Божіемъ, какъ о жилищѣ Св. Духа. Согласно съ ученіемъ слова Божія, Православная Церковь предаетъ землѣ даже тѣло явнаго угодника Божія послѣ его смерти. Мало этого,— не каждое нетлѣнное тѣло она прославляетъ какъ св. мощи, а только то тѣло праведника, которое напередъ прославлено Самимъ Богомъ даромъ многократныхъ чудотвореній. Прекрасное наставленіе даетъ Іоаннъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ на память св. мученика Вавилы: «Не смотри на то, что лежитъ предъ тобою нагое тѣло мученика, лишенное душевной дѣятельности, а смотри на то, что въ немъ присутствуетъ иная сила, высшая самой души, благодать Св. Духа, которая своими чудотвореніями удостовѣряетъ всѣхъ въ истинѣ воскресенія». Исидоръ Пелусіотъ говоритъ сомнѣвающемуся въ истинѣ православнаго ученія о почитаніи св. мощей: «Если соблазняетъ тебя, что ради любви мучениковъ къ Богу и за ихъ постоянство чествуется нами прахъ мученическихъ тѣлъ, то спроси тѣхъ, которые получили отъ нихъ исцѣленіе, и познай въ какихъ страданіяхъ подаютъ они врачеваніе. Тогда не только не будешь смѣяться надъ тѣмъ, что дѣлается, но, конечно, и самъ поревнуешь исполняемому».

Съ особымъ ожесточеніемъ, какъ мы видѣли, молокане нападаютъ на почитаніе св. иконъ, которыя они прямо называютъ идолами, а иконопочитаніе—идолопоклонствомъ, тяжкимъ грѣхомъ противъ второй заповѣди. Впрочемъ, молокане дѣлаютъ упрекъ Православной Церкви не столько за ученіе ея объ иконопочитаніи, сколько за ея практику. «Напрасно,—говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» ихъ), греко-россійская церковь будетъ оправдываться (?) тѣмъ, что не поклоняется иконамъ своимъ, а только чтитъ въ нихъ изображенія святыхъ мужей, и что поклоняется не самому образу, а тому, что на немъ изображено. По ученію греко-россійской церкви, содержащемуся въ книгахъ (?), *это такъ и есть*. На самомъ же дѣлѣ греко-россійская церковь поклоняется и молится самимъ деревяннымъ изображеніямъ». Свои нападки на иконо-

почитаніе Православной Церкви молокане думаютъ обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Исх. 20. 4: 33. 20: Лев. 26. 1: Второз. 4. 12. 15.: 7. 25; 27. 15: 4 Цар. 17. 33: 41: 18. 4; Пс. 113. 12—15: 134. 15—17: Ис. 2. 18. 20: 17. 8; 44. 9: 46. 6. 7; Іерем. 2. 2. 28; Іезек. 6. 4; 8—12; Аввак. 2. 18—19: Зах. 13. 2; Прем. Солом. 13. 1—5: Іоан. 20. 29: Дѣян. 26. 29: 1 Петр. 1. 8; 1 Іоан. 4. 12: Рим. 1. 21—25: 2 Кор. 4. 3—4: 1 Тим. 6 16: Апок. 13. 15: 14. 9—11. Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится только объ идолахъ, кумирахъ, истуканахъ и вообще объ идолопоклонствѣ, съ тѣмъ ничего общаго не имѣетъ христіанское иконопочитаніе. Между тѣмъ молокане, равно какъ и другіе сектанты, здѣсь также умалчиваютъ о тѣхъ свидѣтельствахъ Св. Писанія, которыми оправдывается иконопочитаніе. Но мы вкратцѣ приведемъ здѣсь эти мѣста, чтобы читатель видѣлъ, насколько правы сектанты, не только отвергающіе, но и богохульно порицающіе св. иконы.

По прекрасному выраженію въ Бозѣ почивающаго митрополита Филарета, чрезъ того же самаго Моисея, чрезъ котораго дана была заповѣдь, запрещающая идолопоклонство, было повелѣно Богомъ устроить изображенія херувимовъ для скиніи: «Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки (ковчега завѣта). Что же? И эти изваянія херувимовъ богохульцы-сектанты назовутъ идолами? Между тѣмъ Господь повелѣлъ сдѣлать искусною работою еще многихъ херувимовъ на завѣсѣ изъ голубой, пурпуровой и червленной шерсти и крученаго виссона, которая, подобно нашему иконостасу, отдѣляла святое святыхъ отъ святилища (Исх. 26. 31). Такія же изображенія херувимовъ, по повелѣнію Божію (Исх. 26. 1), были сдѣланы на десяти покрывалахъ крученаго виссона, которыя замѣняли собою стѣны и крышу скиніи. Молокане осуждаютъ поклоненіе св. иконамъ и ношеніе ихъ въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ: между тѣмъ такое же почитаніе было оказываемо ковчегу завѣта съ его херувимами, который для народа еврейскаго былъ видимымъ образомъ присутствія Самаго невидимаго Бога и потому часто былъ именуемъ даже Господомъ. Во время странствованія по Аравійской пустыни, какъ только нужно было подымать въ путь ковчегъ, Моисей, обращаясь къ нему говорилъ: «возстань, Господи»... А когда народъ останавливался гдѣ-либо станомъ, Моисей, снова обращаясь къ ковчегу, говорилъ: «возвратись, Господи,

къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ» (срв. Числ. 10. 35—36). Неоднократно ковчегъ былъ носимъ и въ торжественныхъ процессіяхъ (Срв. Іис. Нав. 6. 5; 1 Цар. 4. 3; 14. 18; 2 Цар. 6. 14—21). Соломонъ, устроившій храмъ по образу скиніи, всѣ завѣсы и стѣны его украсилъ изображеніями херувимовъ (срв. 3 Цар. 6. 27—29; 2 Парал. 3. 7—14). «И поставилъ онъ херувимовъ среди внутренней части храма... И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ разныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревъ». Также описываетъ устройство храма Соломонова и пророкъ Іезекіиль (41. 17—20): «Отъ верха дверей, какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи были разныя изображенія, сдѣланы были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждаго херувима—два лица. Съ одной стороны къ пальмѣ обращено лицо человѣческое, а съ другой стороны къ пальмѣ—лицо львиное: такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ. Отъ пола до верха дверей сдѣланы были херувимы и пальмы, также и по стѣнѣ храма». Храмъ Зоровавеля, разукрашенный Иродомъ, по свидѣтельству іудейскаго историка Іосифа Флавія, устроенъ былъ во всемъ, не исключая и изображеній херувимовъ, подобенъ храму Соломонову, и даже превосходилъ его своимъ великолѣпіемъ. Въ этомъ храмѣ часто бывалъ для молитвы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и многочисленныхъ изображеній херувимовъ Онъ не удалилъ изъ него, даже въ тотъ моментъ, когда очищалъ его отъ допущенныхъ безобразій. Апостолы также часто молились въ храмѣ предъ изображенными на завѣсѣ херувимами (Срв. Лук. 24. 53; Дѣян. 2, 46; 5. 12; 17—19; 24, 11).

По преданію весьма достовѣрному, въ Христіанской Церкви св. иконы явились весьма рано: Нерукотворенный образъ былъ чудесно дарованъ эдесскому князю Ухомо Самимъ Спасителемъ. Евангелистъ Лука написалъ иконы: Господа нашего Іисуса Христа, Божіей Матери и свв. Апостоловъ Петра и Павла. Первые христіанскіе апологеты: Минуцій Феликсъ (Octav. Cap. 9, п. 12 и 13), Тертулліанъ (Apolog. Cap. 16) и Оригенъ (Contr. Cels. lib. 2) говорятъ о почитаніи креста и иконъ, какъ объ обычаѣ общераспространенномъ среди христіанъ и извѣстномъ язычникамъ. Извѣстный ученый археологъ, А. Фонъ-Фрикенъ, лютеранинъ по своему вѣроисповѣданію, издалъ книгу «Римскія Катакомбы»; въ этой книгѣ помѣщены даже снимки съ изображеній, найденныхъ на стѣнахъ катакомбъ, гробницахъ и сосу-

лахъ. Спасителя въ видѣ пастуха, несущаго на своихъ плечахъ овцу, рождества Христова, крещенія, претворенія воды въ вино, а также Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, Благовѣщенія, Петра и Павла и нѣкоторыхъ другихъ апостоловъ и ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Изображенія эти, по заключенію ученыхъ археологовъ, несомнѣнно принадлежатъ къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Отвергая почитаніе честнаго креста, всѣ вообще раціоналистическіе сектанты, а въ томъ числѣ и молокане ссылаются вообще на тѣ же тексты Св. Писанія, какіе указываютъ они и въ оправданіе своего непочитанія св. иконъ; но сверхъ этихъ текстовъ они приводятъ еще слѣдующіе :Второз. 21. 22—23: Прем. Сол. 14. 8: Исх. 44. 20: Іерем. 10, 3—4: Мѳ. 5, 35; 10,3; Мрк. 3. 34: Лук. 9 23: Дѣян. 17. 24. 25: 1 Петр. 2, 24; Гал. 3, 13: Кол. 2. 14: Евр. 6, 6; Апок. 13, 16—17: 14, 9—11.—Что касается крестнаго знаменія, то молокане ссылаются еще и на чисто практическій мотивъ для его отрицанія: «отъ креста, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, только руки устаютъ, а спасенія отъ него никакого нѣтъ». Какая наивность! Ветхозавѣтныя мѣста, приводимыя молоканами (Прем. Сол. 14. 8: Іерем. 10, 3—4), относятся не къ почитанію честнаго креста Христова, а къ идолопоклонству: поэтому нѣтъ нужды на нихъ останавливаться: евангельскія—Мѳ. 10, 38: Марк. 3. 34: Лук. 9. 23—содержатъ въ себѣ ученіе Спасителя о необходимости для христіанина безропотно нести за Христомъ *свой* крестъ (т. е. ниспосылаемыя ему отъ Бога испытанія въ земной жизни), и ничего не говорятъ противъ почитанія креста *Христова:* ссылка на нѣкоторыя мѣста изъ посланій Ап. Павла (Колос. 2. 14: Гал. 3, 13: Евр. 6, 6) свидѣльствуетъ только о невѣжествѣ или умышленномъ богохульствѣ сектантовъ. Такъ, въ посланіи къ Колосянамъ (2. 14) ап. Павелъ говоритъ, что Спаситель взялъ рукописаніе грѣховъ нашихъ «и пригвоздилъ ко кресту», значитъ, оно и теперь на немъ, говорятъ сектанты. Въ посланіи къ галатамъ (3. 13) онъ пишетъ: «Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на древѣ)».. значитъ,—говорятъ сектанты, проклятіе и теперь находится на крестѣ, а почитать проклятое—грѣхъ. Жалкое разсужденіе! Апост. говоритъ, что Самъ Христосъ сдѣлался за насъ клятвою». Значитъ, и Христа почитать нельзя? Въ мѣстахъ, указываемыхъ сектантами въ Апо-

писѣ, рѣчь идетъ о поклоненіи звѣрю и его образу и о знаменіи звѣря. Подъ звѣремъ разумѣется антихристъ; какимъ же образомъ знаменіе антихриста можно относить къ кресту *Христову?*

Върующіе христіане могутъ находить основаніе для почитанія честнаго креста даже въ ветхозавѣтныхъ указаніяхъ и пророчествахъ (срв. напр., Быт. 48. 13—15; Ис. 60. 13—14; Числ. 21. 8—9; срв. Іоан. 3. 14—15; Прем. 14. 7; Ис. 59. 6; Ис. 11. 12 и др.). Что же касается Новаго Завѣта, то уже Апостолы, послѣ крестной смерти Христа, такое благоговѣніе питали къ кресту Его, что имъ обозначали самое дорогое и священное для каждаго христіанина—наше искупленіе отъ грѣха проклятія и смерти, совершенное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ т. е.,—самую сущность христіанства. «Я не желаю хвалиться,—говоритъ ап. Павелъ (Гал. 6. 14),—развѣ только *крестомъ* Господа нашего Іисуса Христа, *которымъ* для меня міръ распятъ, и я для міра». «Слово о крестѣ,—пишетъ онъ коринѳянамъ (1 Кор. 1, 18),—для погибающихъ юродство есть, для насъ же спасаемыхъ сила Божія». «Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, сообщаетъ онъ филиппійцамъ (3, 18), а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ, какъ враги креста Христова». Я разсудилъ быть у васъ (коринѳянъ) незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ *распятаго*» (1 Кор. 2, 2). «И такъ,—обращается онъ къ евреямъ (13. 13),—выйдемъ къ Нему (Іисусу Христу) за станъ, *неся Его поруганіе*». Колосянамъ онъ изъясняетъ, что Богу Отцу благоугодно было «посредствомъ Его (т. е. Іисуса Христа) примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію *креста Его*, и земное и небесное» (Колос. 1, 20). О почитаніи креста Христова въ первенствующей Церкви свидѣтельствуютъ уже мужи апостольскіе и первые христіанскіе апологеты. Такъ, ученикъ и другъ апостола Іоанна Богослова, св. Игнатій Богоносецъ, пишетъ: «мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ». Іустинъ Философъ въ своей первой апологіи (гл. 72) свидѣтельствовалъ римскому сенату: «крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой». Минуцій Феликсъ (Octav c. 9, n. 12 и 29) изъяснялъ язычникамъ, что, почитая крестъ, христіане воздаютъ этимъ поклоненіе и честь Тому, Кто былъ нанесъ распятъ, а не боготворятъ самое дерево. О почитаніи креста въ первенствующей христіанской церкви говорятъ также Тертулліанъ и Оригенъ, при чемъ послѣдній утверждаетъ, что почитаніе

креста уже задолго до него было настолько распространеннымъ и всеобщимъ среди христіанъ, что римскіе язычники называли и самыхъ христіанъ не иначе, какъ крестопоклонниками (crucicolae, crucis religiosi). Вотъ основанія для ученія Православной Церкви о почитаніи св. креста!

Нападки молоканъ на богослуженіе Православной Церкви ограничиваются двумя довольно странными замѣчаніями: 1) будто бы въ православной церкви «весьма мало» читается слова Божія и 2) что богослуженіе совершается «на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ самыми грубыми ошибками» (!).

На эти замѣчанія достаточно отвѣтить кратко. 1) Слова Божія на богослуженіи Православной Церкви читаются *весьма много*. Евангелія читаются не только на утрени и литургіи, но при совершеніи всѣхъ таинствъ, погребеніи и даже на каждомъ молебнѣ, на царскихъ часахъ: на страстной недѣлѣ въ первые три дня прочитываются всѣ четыре Евангелія: на «страстяхъ Христовыхъ» (утреня великаго Пятка) Евангеліе читается двѣнадцать разъ. Апостольскія посланія читаются на каждой литургіи, при совершеніи таинствъ, погребеній и на многихъ молебствіяхъ. Ветхозавѣтныя Писанія, въ видѣ параміи, читаются на каждой праздничной всенощной, и на многихъ литургіяхъ, въ великую субботу читается даже пятнадцать параміи. Псалмы являются самою существенною составною частью Православнаго Богослуженія: почти изъ нихъ состоятъ «часы», «междучасія», «повечерія», полунощницы и половина «заутрени», такъ что ежедневно прочитывается до пятидесяти псалмовъ, а въ великій постъ число ихъ значительно увеличивается. Если сравнить, по количеству читаемаго изъ Св. Писанія, Богослуженіе Православной Церкви съ тѣмъ, что называется богослуженіемъ у молоканъ, то послѣднее окажется чрезвычайно скуднымъ, ибо на немъ, какъ видно изъ описанія въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи», поется всего только *восемь* псалмовъ и читается столько же краткихъ «молитвъ». Богослуженіе совершается разъ въ недѣлю. Столь же ничтожно замѣчаніе молоканъ и о языкѣ Православнаго Богослуженія. Правда, языкъ славянскій долженъ быть названъ устарѣвшимъ, но, не говоря уже о томъ, что онъ вѣками освященъ, какъ языкъ церкви и молитвъ, онъ имѣетъ еще значеніе объединительнаго религіознаго звена: и у великоросовъ, и малоро-

совъ, у сербовъ, болгаръ и черногорцевъ на немъ возносится слава Творцу и для этой цѣли онъ болѣе пригоденъ, чѣмъ даже русскій языкъ, который менѣе его понятенъ указаннымъ *славянскимъ* народностямъ. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ воспитывающіеся славянскіе юноши, еще не усвоившіе русскаго языка, обыкновенно начинаютъ объясняться съ товарищами на церковно-славянскомъ. За то и русскіе люди, находясь въ любомъ славянскомъ государствѣ, зайдя въ церковь, всегда чувствуютъ себя, какъ бы въ родной Россіи. Въ странахъ не славянскихъ Православное Богослуженіе совершается на мѣстномъ народномъ языкѣ: греческомъ, арабскомъ, грузинскомъ, японскомъ, китайскомъ, алеутскомъ, нѣмецкомъ... А на какомъ языкѣ совершается такъ называемое «богослуженіе» у молоканъ? Какъ можно видѣть изъ приведеннаго нами «Вѣроисповѣданія» ихъ, псалмы читаются у нихъ въ нашемъ же «устарѣвшемъ» церковно-славянскомъ переводѣ, а «молитвы» ихъ составлены изъ отрывочныхъ выраженій, взятыхъ изъ различныхъ, по содержанію, нашихъ молитвъ, которыя соединены между собою фразами полуславянскими, полурусскими, вслѣдствіе чего, по своему содержанію, они весьма скудны, а языкъ ихъ какой-то исковерканный и испорченный—полуславянскій полурусскій, такъ что въ ихъ «богослужебномъ» языкѣ не только множество «ошибокъ», но часто нѣтъ и смысла. Напр. въ ихъ молитвѣ «Господи, Боже Небесный» читается такая фраза: «воздвигши, Господи, на всѣхъ призывающихъ Тя въ силахъ слова свѣтильника Твоего съ гласы громными». Попробуйте найти смыслъ въ этой фразѣ! Тамъ же: «Введи насъ, Господи, во храмъ Святый Твой, и *въ обновленіи Скиніи Свидѣнія Твоего*». «Спаси, Спаситель, душа наша отъ нынѣ и до вѣка». Въ другихъ молитвахъ: «Къ Тебѣ, Господи преклоняемъ колѣна наша. Господи, прости насъ *отъ всякаго грѣха*». «укрѣпи въ насъ, Господи, образъ Свой *во благонравіи хотѣнія Своего*»; «Подаждь намъ, Господи, *гласъ во образъ подобія своего*»; Господи, сподоби насъ вселиться *съ лицемъ Твоимъ*»; «*уподоби насъ*, Господи, яко же анфраксъ камень Твой» и т. д. И столько безсмыслицы лишь въ *восьми* краткихъ молитвахъ!..

Православнаго *монашества* молокане въ принципѣ не отвергаютъ; но они, огульно, всѣхъ православныхъ монаховъ и монахинь обвиняютъ въ пьянствѣ и половомъ развратѣ: исключенія не дѣлается ни для кого; а «греко-русской церкви» ставится

въ упрекъ то, что « она безъ достаточнаго разбора принимаетъ въ монашество всякаго мужчину и всякую женщину» и «радуется только огромному числу своихъ мужскихъ и женскихъ монастырей и большей населенности въ ней». Такое огульное обвиненіе православнаго монашества, уже потому, что оно— огульное, подрываетъ къ себѣ довѣріе и просто не заслуживаетъ опроверженія. Ему можетъ повѣрить развѣ тотъ, кто никогда не видѣлъ православныхъ монастырей и не знаетъ ихъ или кому пріятно вѣрить въ явную ложь по своимъ враждебнымъ Церкви и атеистическимъ воззрѣніямъ. Правда, есть среди монашествующихъ и дурные люди; вѣдь даже среди двѣнадцати апостоловъ былъ предатель: но отъ конкретныхъ явленій, выражающихся въ нѣкоторыхъ лицахъ, дѣлать заключеніе къ цѣлому институту—вообще неразумно, а въ данномъ случаѣ—грѣшно и противно христіанской любви.

Бросая общій взглядъ какъ на положительную, такъ и на отрицательную сторону молоканскаго лжеученія, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: молоканство есть результатъ самаго грубаго раціоналистическаго пониманія истинъ христіанской религіи: произвольнымъ, чисто субъективнымъ толкованіемъ Св. Писанія оно лишило его истиннаго смысла и значенія: библейскій теизмъ превратило въ полупантеизмъ; христіанство исказило до неузнаваемости и потому нашло для себя выраженіе только въ отрицаніи его: отрицаетъ Троичность лицъ въ Богѣ, отрицаетъ личное самостоятельное бытіе Св. Духа, отрицаетъ Божество Іисуса Христа, отрицаетъ первородный грѣхъ и искупленіе человѣчества, а затѣмъ уже отрицаетъ и все, что служитъ ко спасенію человѣка: таинства, обряды, почитаніе ангеловъ, Божіей Матери, святыхъ, креста, иконъ и т. д. Такимъ образомъ, молоканство все состоитъ въ отрицаніи, не имѣя никакого положительнаго и опредѣленнаго содержанія. Оттого-то, оно оказывается и самымъ жестокимъ, непримиримымъ врагомъ не только «греко-россійской церкви», но и христіанства вообще. Своимъ раціонализмомъ и критицизмомъ оно способно увлекать и совращать многихъ, не утвержденныхъ въ истинахъ Божественнаго Откровенія; но, по причинѣ крайней скудости своего положительнаго содержанія, оно не способно удерживать ихъ у себя продолжительное время. Такъ разрѣшается вопросъ: отчего во внутренней жизни молоканства происходитъ постоянное броженіе; отчего отдѣлилось отъ него множество

толковъ и отчего многіе изъ его исповѣдниковъ, не нашедши въ немъ удовлетворенія, бѣгутъ въ штундизмъ, баптизмъ, протестантство, хлыстовство и даже іудейство. Наконецъ, послѣ сказаннаго нельзя не видѣть и того, что молоканство больше, чѣмъ всѣ другія секты, является причиною распространенія среди русскаго народа религіознаго индифферентизма, враждебности къ церкви Православной и грубаго невѣрія...

Молоканскіе толки. Изъ множества молоканскихъ разновидностей или *толковъ* заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: 1) *духовные молокане;* различіе между ними и *коренными* молоканами или *уклеинцами* (исповѣдниками «Семушкиной вѣры») незначительно: оно состоитъ въ томъ, что *коренные* признаютъ нужнымъ каяться во грѣхахъ только одинъ разъ въ жизни, именно—предъ смертію. «Лучше не каяться при жизни,—говорятъ они,—чѣмъ послѣ покаянія впадать въ новые грѣхи». *Духовные* молокане напротивъ считаютъ необходимымъ каяться во грѣхахъ ежедневно, такъ какъ смертный часъ никому неизвѣстенъ. Впрочемъ, и *духовные* молокане распадаются на двѣ партіи: одни изъ нихъ стали признавать необходимость водянаго крещенія, другіе, по прежнему, отвергаютъ его: поэтому первые называются *водяными* молоканами, послѣдніе—сухими или даже *сухопутными;* 2) *Молокане владимірскаго толка* (на Кавказѣ они именуютъ себя *«церковію Исаія Ивановича»*): особенность ихъ состоитъ въ томъ, что они отвергаютъ «святое лобзаніе» и взаимныя поклоненія на молитвенныхъ собраніяхъ: 3) *Губолизы, похотники или молокане тамбовскаго толка*—удерживаютъ «лобзаніе» и поклоны другъ другу, причемъ, кланяясь «братцу» или «сестрицѣ», они обыкновенно говорятъ: «пречистому Твоему образу покланяемся, Владыко», а при лобзаніи: «цѣлую, образъ Твой святый, Владыко»; 4) *Безсудники* —не вѣруютъ, что Христосъ, при кончинѣ міра, придетъ на землю—судить живыхъ и мертвыхъ, такъ какъ каждый человѣкъ, тотчасъ по смерти удостоивается вѣчнаго блаженства или подвергается вѣчному мученію. «Безсудники» не признаютъ тѣлеснаго воскресенія. 5) *Шалопутскіе молокане*, оставаясь вѣрными лжеученію Уклеина, въ тоже время усвоили отъ кавказскихъ шалопутовъ идею перевоплощенія Христа. Толкуя по-своему слова св. Апостола Іоанна Богослова: «Возлюбленные, не всякому духу вѣрьте... всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти, не есть отъ Бога, но это—

духъ антихриста» (1 Іоан. 4. 1—3), они признаютъ, что хотя Христосъ воплотился отъ Дѣвы Маріи» одинъ только разъ», но Онъ «изъ начала міра переходилъ изъ одной плоти въ другую по родамъ душъ преподобныхъ». Поэтому молокане эти утверждаютъ, что Христосъ былъ на землѣ во плоти и прежде своего воплощенія отъ Пресвятой Богородицы. Такъ,—Онъ былъ прежде во плоти Авеля, Ноя, Авраама и т. д., а послѣ Онъ былъ во плоти Уклеина, Кабенетова и Семена Евѳимовича Гуленова (изъ селенія Хильмили), скончавшагося въ 1892 году. 6) *Прыгые или прыгники*, ссылаясь на слова Спасителя: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѳ. 16, 6). отвергаютъ употребленіе въ пищу, всего кваснаго, кислаго, а также лука, чеснока, сахара, хмеля. Другихъ молоканъ, употребляющихъ квасную или кислую пищу они обыкновенно называютъ «*квасными*» *или* «*квасниками*». Кромѣ того изъ молоканства выдѣлились: 7) жидовствующіе или субботники-талмудисты (евреи) и субботники-караимиты 8) молокане Общаго Упованія или просто «Общіе» и 9) Сопуны или прыгуны (они же «Вѣдѣнцы»). Но эти сектанты настолько разошлись въ своихъ вѣрованіяхъ съ коренными молоканами, что о нихъ нужно говорить особо.

3. Іудействующіе или жидовствующіе нашего времени: а) субботники, б) караимиты *).

Исторія секты Въ нашей миссіонерской литературѣ можно встрѣтить довольно распространенное мнѣніе, по которому виновникомъ секты жидовствующихъ нашего времени, такъ называемыхъ «субботниковъ», признается молоканинъ *Саддуковъ*,

*) Литература по вопросу о субботникахъ и караимитахъ: 1. *Астырева* Субботники въ Россіи и Сибири (Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6. Іюнь. Стр. 34—70); 2. Русскіе раціоналисты. Суботники (Вѣстникъ Европы 1881 г. № 2. Стр. 650—661); 3. *Попова А.* На молитвенныхъ собраніяхъ у субботниковъ (Странникъ 1877 г. т 2. стр. 183—211); 4. *Варадинова Н.* Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Кн VIII. Спб 1863; 5. Секта іудействующихъ (Церков. Вѣсти. 1888. № 10); 6. Секта жидовствующихъ (Домашняя Бесѣда 1875 г. вып. 18. Стр. 541—550); 7. Секта субботниковъ (Чтенія въ Общ. Любит. дух. просвѣщ. 1889 г. отд. 2. стр.5—11); 8. Состояніе раскола въ Таврической губерніи (Православ. Обозр. 1867 г т. 1. стр. 323—341); 9. Юницкаго А. прот. Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ (Христ. Чт. 1895 г. Ч. 1. Стр. 142—164); 10 Раскольники за Кавказомъ (Православ. Собесѣд. 1859. Ч. 1. Стр. 432—444); 11 Тифлова Мих. свящ. О переселеніи сектантовъ жидовствующихъ въ Палестину (Миссіон. Обозр. 1901. № 5. Стр. 530—537); 12. *Боголюбова Д.* Тамбовскіе жидовствующіе (Миссіон. Обозр. 1898. Май. Стр. 797—801).

*) Юницкій А. въ Христ. Чт. 1895. Ч. 1. Стр. 153.

крестьянинъ села Дубовки Саратовской губерніи. Но признавать какое-либо отдѣльное лицо виновникомъ секты жидовствующихъ такъ же странно, какъ страшно было бы утверждать, что протестантство со всѣми его многочисленными развѣтвленіями создано какимъ-нибудь Лютеромъ или Меланхтономъ.

Секта жидовствующихъ нашего времени имѣетъ свои глубокіе корни. Мы знаемъ, что еще въ апостольскомъ вѣкѣ были іудействующіе еретики, которые стремились соединить христіанское ученіе съ воззрѣніями тогдашняго раввинизма въ формѣ сектъ назарейской и эвіонитской, но съ перевѣсомъ въ пользу іудейства: божество Іисуса Христа было отрицаемо, а законъ Моисея объявляли имѣющимъ вѣчное значеніе, обязательнымъ для всѣхъ временъ и народовъ. Въ средніе вѣка эти воззрѣнія были проповѣдуемы на западѣ. Пропагандистами ихъ и защитниками были такія лица, какъ Маймонидъ и Сальвадоръ. Они же подготовляли почву для англійскаго деизма и германскаго раціонализма.

Въ половинѣ XV вѣка, сначала въ Новгородѣ и Псковѣ, а потомъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи стала распространяться «ересь жидовствующихъ». Виновниками ея распространенія были признаны ученые евреи-астрологъ и каббалистъ Схарія и талмудистъ Моиша Хануша. Они учили, что Богъ одинъ: Троичность Лицъ въ Немъ отрицали: не признавали ни Іисуса Христа ни Сыномъ Божіимъ, ни Мессіею, увѣряя, что истинный обѣтованный Мессія еще долженъ прійти: отвергали Церковь и іерархію: смѣялись надъ таинствами и обрядами христіанскими; почитаніе Божіей Матери и св. угодниковъ уподобляли языческому многобожію: иконопочитаніе называли идолопоклонствомъ: доказывали преимущество Ветхаго завѣта предъ Новымъ: отвергали ученіе православной церкви о первородномъ грѣхѣ и искупленіи: монашество называли установленіемъ противнымъ самой природѣ человѣка. Это лжеученіе, какъ извѣстно, нашло себѣ много послѣдователей не только среди простого народа, но и среди выдающихся духовныхъ лицъ и свѣтскихъ сановниковъ того времени; имъ увлеклась даже невѣстка великаго князя Іоанна III. Въ 1554 году въ Москвѣ былъ созванъ соборъ, осудившій появившуюся ересь. Ревностный святитель Новгородскій архіепископъ Геннадій и игуменъ Волоколамскаго монастыря преп. Іосифъ боролись съ нею самымъ энергичнымъ образомъ. Ересь затихла, но не исчезла навсегда. Строгія мѣры правительства съ одной стороны, а наступившее смутное время съ другой не благопріятствовали ея

дальнѣйшему развитію и распространенію въ народной жизни. Русскіе и иностранные историки мрачными красками изображаютъ религіозно-нравственное состояніе русскаго общества въ эпоху смутнаго времени. «Общая забота о личной безопасности, говорятъ они [1]), отвлекла народъ отъ церкви и религіозности. Разбои и грабежи, интриги и искательства, постоянныя клятвопреступленія довели народъ до полнаго упадка духовныхъ и нравственныхъ силъ. По свидѣтельству Маржарета, многіе русскіе люди того времени усвоили себѣ поверхностно лютеранскія вѣрованія, открыто смѣялись надъ православными обрядами и оказывали полнѣйшее равнодушіе къ дѣламъ вѣры». Такъ была подготовлена удобная почва для появленія и распространенія ересей и сектъ всякаго рода. Поэтому, когда на Руси возстановился нормальный порядокъ жизни и предоставлено было право лютеранамъ свободно исповѣдывать свою вѣру, въ зависимости отъ нихъ появились и сектантскія ученія, выродившіяся потомъ въ духоборчество и молоканство. Въ это же время заявила о своемъ существованіи и старая ересь жидовствующихъ, которую, быть можетъ, считали исчезнувшею. Уже св. Димитрій Ростовскій упоминаетъ о «субботникахъ, иже по-жидовски субботу празднуютъ»: кромѣ того, обличая тѣхъ лицъ, которыя перестали почитать св. иконы, онъ прямо говоритъ, что этотъ нечестивый обычай они позаимствовали у «люторскихъ, кальвинскихъ и *жидовствующихъ*» еретиковъ: послѣднихъ онъ называетъ еще «*щельниками*» за то, что они молятся въ щели по-жидовски. Кстати отмѣтить здѣсь, что и молоканъ также называетъ «щельниками» извѣстный расколовѣдъ XVIII вѣка (1787—1794) Андрей Іоанновъ Журавлевъ [2]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны, именно въ 1738 году обнаружилось, что какой то еврей Борухъ вмѣстѣ съ Файвистомъ занимался пропагандою жидовской ереси, совратилъ въ нее флотскаго капитанъ-лейтенанта Возницына, убилъ смоленскаго священника Абрама, мучилъ находившуюся у него въ услуженіи русскую крестьянскую дѣвку, заставляя ее отречься отъ Христа, въ самомъ Смоленскѣ построилъ жидовскую школу и завлекалъ въ нее простой народъ [3]). Но особенно сильно стала распространяться ересь жидовствующихъ въ царствованіе Екатерины II, когда дозволено было и баптистамъ, и меннонитамъ, а

[1]) Вѣстн. Европы. 1881. № 2. 655.

[2]) Срв. Лященова Раскольники и Острожники, т. 1. Стр. 362.

[3]) Полн. Собр. Зак. 1738 г. т. X. № 7612: резолюція императрицы Анны Іоанновны о сожженіи Возницына и Боруха.

вмѣстѣ съ ними и «жидамъ» свободно селиться въ Россіи по Заволжью и губерніямъ Тамбовской, Воронежской, Екатеринославской, Таврической и вновь образованной Саратовской. Евреи увидѣли для своей пропаганды удобную почву не только въ религіозномъ равнодушіи, но и въ молоканствѣ, такъ какъ молокане, оторванные отъ церкви грубымъ раціонализмомъ своего ученія и не нашедшіе удовлетворенія своей религіозной потребности въ скудномъ по содержанію вѣроисповѣданіи и богомоленіи своей общины, въ то время искали его въ хлыстовствѣ, баптизмѣ и протестантствѣ. И молокане, дѣйствительно, охотно воспринимали возврѣнія жидовствующихъ. Такимъ образомъ не жидовствующіе выдѣлились изъ молоканской секты, а наоборотъ молокане становились послѣдователями жидовствующей секты. Въ это время жидовствующихъ сектантовъ называли еще разнаго рода наименованіями: «иконоборствующими», «щелкунами» и даже «селезневщиной». Подъ такими названіями были извѣстны, по крайней мѣрѣ, жидовствующіе молокане, проживавшіе близъ г. Тулы.

Примѣръ привлеченія въ молоканство нѣкоторыхъ возврѣній изъ секты жидовствующихъ, какъ мы знаемъ, подалъ уже самъ основатель молоканской секты Семенъ Уклеинъ. Таскаясь съ проповѣдію своего ученія по разнымъ губерніямъ и главнымъ образомъ—по тѣмъ, гдѣ поселились прибывшіе изъ-за границы евреи и гдѣ больше всего была распространена секта жидовствующихъ, онъ встрѣтился въ Саратовской губерніи съ равнымъ жидовствующихъ—Долматовымъ; завязалъ съ нимъ знакомство; велъ продолжительныя бесѣды о вѣрѣ и, подъ его вліяніемъ, усвоилъ нѣкоторыя еврейскія правила, напр., относительно неупотребленія въ пищу свинаго мяса, раковъ и безчешуйныхъ рыбъ. Впрочемъ, онъ не рѣшился навязывать эти правила всѣмъ вообще своимъ послѣдователямъ, но болѣе близкіе къ нему стали строго соблюдать ихъ. Съ болѣе рѣшительною проповѣдію выступилъ преданнѣйшій ученикъ и другъ Уклеина, выше упомянутый крестьянинъ села Дубовки Саратовской губерніи Сундуковъ, котораго -то и принято поэтому считать основателемъ секты жидовствующихъ или субботниковъ. Увлекшись совершенно ученіемъ жидовствующихъ, которыхъ въ то время было особенно много на его родинѣ, въ Саратовской губерніи, онъ сталъ учить, что необходимо признать превосходство Моисеева закона предъ закономъ Христовымъ, такъ какъ Самъ Христосъ подчинялся ему и торжественно указалъ его вѣчное и непреходящее значеніе, объявивъ, что скорѣе

небо и земля прейдутъ, чѣмъ утратитъ значеніе хотъ одна черточка изъ закона Моисеева, а потому и постановленія его о пищѣ должны быть соблюдаемы со всею точностію. Но на этомъ Сундуковъ не остановился. Онъ пошелъ дальше, называлъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, а если и пророкомъ, то во всякомъ случаѣ,—стоявшимъ несравненно ниже Моисея. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пересталъ праздновать воскресный день, а началъ праздновать субботу, отвергъ всѣ христіанскіе праздники, даже удержанные молоканами, и, наконецъ, совершилъ надъ собою обрѣзаніе. У Сундукова оказалось много противниковъ. Не только мелитопольскіе, но и саратовскіе молокане не приняли его ученія, рѣшили оставаться вѣрными первоначальному молоканскому «обряду» (т. е., уставу) и не перестали праздновать воскреснаго дня, почему ихъ и стали называть *воскресниками*. Но нашлось у него не мало и единомышленниковъ, которые усвоили его ученіе и вмѣстѣ съ нимъ стали праздновать *субботу*, почему имъ было дано наименованіе *субботниковъ*. Въ усвоеніи іудейскихъ возрѣній субботники зашли такъ далеко, что почти слились съ жидовствующими, вслѣдствіе чего и ихъ народъ сталъ называть іудействующими, а еще чаще прямо жидовствующими.

Правительствомъ въ первый разъ было обнаружено появленіе секты субботниковъ или іудействующихъ молокапъ въ землѣ войска донскаго. Въ 1797 году, находясь на службѣ на кавказской линіи въ слободѣ Александровкѣ, донской казакъ *Косяковъ* принялъ Моисеевъ законъ отъ тамошняго учителя Филиппа Донскова, а по возвращеніи на Донъ склонилъ къ своему вѣрованію брата своего. Впрочемъ, въ 1802 году, по ихъ словамъ, они раскаялись въ своемъ заблужденіи и обратились въ Православіе. Впослѣдствіи однакожде обнаружилось, что раскаяніе ихъ было притворнымъ, что они только по виду старались казаться христіанами, на самомъ же дѣлѣ держались ученія жидовствующей секты: мало того,—они даже обратились къ наказному атаману войска донскаго съ просьбою о дозволеніи свободно исповѣдывать свои вѣрованія и чтить субботніе дни вмѣсто воскресныхъ. Просьба ихъ, по всей вѣроятности была уважена, потому что въ «дѣлѣ» о нихъ находится копія съ указа кавказскаго губернскаго правленія Александровскому совѣстному суду, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что *многіе* жители города Александрова, изъ купечества и мѣщанства, содержатъ Моисеевъ законъ, по которому въ каждую субботу уклоняются отъ исполненія общественныхъ повинностей, какъ-

то: отъ возки казеннаго провіанта, препровожденія колодниковъ, дачи подводъ и проч., что въ этомъ городѣ субботниковъ находилось уже болѣе, чѣмъ православныхъ, и что ихъ правительство освободило отъ всякихъ работъ по субботнимъ днямъ [1]).

Другое, болѣе интересное «дѣло» производилось въ 1814 году въ Орловской губерніи. Оказалось, что секта «жидовствующихъ *молокань*» въ концѣ XVIII вѣка появилась въ г. Ельцѣ и къ ней принадлежали два брата-купцы Яковлевы, зять ихъ мѣщанинъ Михайловъ и экономическій крестьянинъ Полгородней слободы Жегулинъ съ семействами. При обыскѣ въ домѣ Яковлевыхъ были найдены четыре печатныя книги на еврейскомъ языкѣ и письмо какого-то Захара Уманскаго; захваченъ былъ тамъ также и неизвѣстный еврей. Въ письмѣ Яковлевы названы русскими евреями. Писавшій его Захаръ Уманскій оказался евреемъ, проживавшимъ въ Саратовской губерніи; впрочемъ, какъ и многіе другіе евреи, онъ пріѣзжалъ въ Елецъ къ Яковлевымъ и субботствовалъ съ ними. Одинъ изъ Яковлевыхъ (Борисъ) показалъ, что ему отъ роду 47 лѣтъ, что онъ—волынотянущенный крестьянинъ, все время исповѣдывалъ со всѣмъ своимъ семействомъ православную вѣру, но, назадъ тому лѣтъ пять, съ братомъ своимъ и со всѣмъ семействомъ, не исключая и женскаго пола, отступилъ отъ христіанства и содержитъ еврейскую вѣру по склоненію и наставленію мѣщанина Михайлова, женатаго на родной его сестрѣ, и пріѣзжавшихъ къ нимъ евреевъ: Михайловъ и евреи убѣдили его, что для спасенія души еврейская вѣра лучше христіанской: всѣ они обрѣзаны евреями по закону Моисея, а одинъ изъ его сыновей, родившійся послѣ того, обрѣзанъ на 8-й день по рожденіи; со времени принятія еврейской вѣры Яковлевъ пересталъ ходить въ церковь, почитать христіанскіе праздники, исповѣдываться и причащаться св. таинъ, оставилъ почитаніе иконъ, не соблюдаетъ христіанскихъ постовъ, началъ субботствовать, молится мысленно, не полагая на себя крестнаго знаменія; мясо употребляетъ въ пищу тогда только, когда скотина или птица зарѣзаны кѣмъ либо изъ искусныхъ въ этомъ дѣлѣ евреевъ, пріѣзжающихъ къ нему; свинаго мяса не ѣстъ; ученія и правилъ еврейской вѣры не знаетъ по безграмотству, а исполняетъ обрядъ по внушенію грамотныхъ—зятя своего Михайлова и экономическаго крестьянина Жегулина, которые читаютъ ему книги и даютъ словесныя наставленія; для моленій они собираются въ

[1]) Барадинова Ист. м—ва внутр. дѣлъ. Т. VIII. 1863. Спб. Стр. 87.

его домѣ, а иногда и у Михайлова: кромѣ ихъ, въ Ельцѣ нѣтъ больше субботниковъ: но до 300 душъ помѣщичьихъ крестьянъ, перешедшихъ въ молоканскую секту субботниковъ, находятся въ с. Чиглѣ Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи: арестованный въ его домѣ еврей пріѣхалъ изъ Саратова не по знакомству, а по наслышкѣ, что въ Ельцѣ есть субботники: молился вмѣстѣ съ ними, но никакихъ наставленій (будто-бы) не преподавалъ: найденныя еврейскія книги принадлежали этому еврею. Другой Яковлевъ (Иванъ) къ сказанному братомъ добавилъ слѣдующее: онъ отступилъ отъ христіанской вѣры лѣтъ 15 тому назадъ и съ тѣхъ поръ въ церковь ходилъ только для виду, книгъ Св. Писанія новаго завѣта не читалъ и не слушалъ, и въ Божественныя писанія ихъ не признаетъ, во Христа не вѣруетъ, а вѣруетъ во единаго Бога, сотворившаго небо и землю. Св. Троицы не исповѣдуетъ, апостоловъ, мучениковъ и прочихъ угодниковъ христіанскихъ праздниковъ и иконъ не почитаетъ, основываясь на третьей книгѣ Моисея, главѣ 26, стихѣ первомъ: четыре года тому назадъ обрѣзалъ (будто-бы) самъ себя [1]): десять заповѣдей Моисеевыхъ знаетъ, а правилъ еврейской вѣры не знаетъ: вѣруетъ, что Мессія еще не пришелъ, а прійдетъ: но кто такой Мессія, для чего и когда онъ прійдетъ, не знаетъ, а знаетъ все это Михайловъ: христіанскихъ таинствъ и обрядовъ и иконъ не признаетъ за истинныя и святыя и не почитаетъ, а что въ Моисеевомъ законѣ Богъ не приказалъ почитать ихъ, тому вѣритъ и о томъ вездѣ говоритъ, увѣряя, что вѣра его истинная, но другихъ къ ней не привлекаетъ (?): къ принятію еврейской вѣры никто его не склонялъ (?), а читая изданна Библію, пришелъ онъ (будто-бы) къ убѣжденію, что эта вѣра лучше христіанской для спасенія души: съ помѣщичьими крестьянами Воронежскойгуберніи, принадлежащими къ сектѣ субботниковъ, имѣетъ свиданія и разговоры о еврейской вѣрѣ. Главари Елецкихъ субботниковъ, мѣщанинъ Михайловъ, показалъ слѣдующее: крещенъ онъ въ христіанской вѣрѣ, но у исповѣди и причастія не бывалъ съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя, а въ церковь хаживалъ и обрѣчался съ христіанскою невѣстою: назадъ тому лѣтъ 20 отъ своей вѣры совершенно отпалъ, книгъ новаго завѣта не читалъ и не слушалъ, за Божественныя писанія ихъ не признавалъ, во Христа не вѣруетъ, а вѣруетъ во единаго Бога, сотворившаго небо и землю; никакихъ таинствъ и обрядовъ христіанскихъ не пріемлетъ; Божіей Матери, апосто-

[1]) Борисъ Яковлевъ показалъ правдивѣе, говоря, что всѣхъ ихъ обрѣзали *евреи*.

ловъ, мучениковъ и прочихъ угодниковъ, также иконъ не признаетъ и не почитаетъ, потому что Моисей въ третьей книгѣ, 26 главѣ, въ первомъ стихѣ говоритъ: «не сотвори себѣ *образовъ нерукотворенныхъ* (?)», а въ пятой книгѣ, главѣ 4-ой сказано, что не должно творить никакихъ образовъ; 19 лѣтъ тому назадъ, по совѣту купца Шишова, изъ города Александрова, принялъ обрѣзаніе на Урюпинской ярмаркѣ; объ ученіи еврейскомъ онъ наизусть, безъ книгъ, ничего не можетъ изъяснить; Мессію ожидаетъ; лѣтъ 10 тому назадъ получилъ онъ въ Саратовѣ отъ Яковлевыхъ письмо, которымъ приглашали его въ Елецъ для жительства съ ними вмѣстѣ, такъ какъ они занимаются Моисеевыми книгами и еврейскою вѣрою; пріѣхавъ въ Елецъ, онъ нашелъ Яковлевыхъ еще не обрѣзанными, не субботствовавшими; началъ съ ними читать Моисеевъ законъ и присоединять толкованіе; единственный сынъ его обрѣзанъ въ 8-й день по рожденіи, пріѣзжавшимъ къ нимъ евреемъ; но кто онъ и откуда, — не знаетъ (?); съ помѣщичьими крестьянами Бобровскаго уѣзда, села Чиполки имѣетъ свиданія и разговоры о еврейской вѣрѣ; къ нимъ нерѣдко пріѣзжаютъ иногородніе евреи, но кто они и откуда,—не знаетъ. Захваченный въ домѣ Яковлевыхъ еврей оказался Витебскимъ мѣщаниномъ, винокуреннымъ мастеромъ, *Левинымъ;* по его словамъ, онъ ѣздилъ по паспорту въ губерніи Псковскую, Саратовскую и Пензенскую, а проѣзжая чрезъ Елецъ и узнавъ, что въ немъ есть послѣдователи еврейской вѣры, *называемые молоканами*, остановился у нихъ; при этомъ онъ (будто-бы) говорилъ имъ, что они никакъ не могутъ въ точности исполнять еврейской вѣры, не имѣя ни книгъ, ни раввиновъ, безъ коихъ и безъ уставовъ, по одной Библіи, содержать ее нельзя; обрѣзывать самихъ себя также невозможно [1]).

Это слѣдствіе представило ясное доказательство того, что Михайловъ и Яковлевы были весьма ревностными пропагандистами лжеученія субботниковъ. Подъ видомъ торговцевъ, они разъѣзжали по многимъ губерніямъ, не исключая даже Сибири, и вели открытую пропаганду жидовства въ особенности среди саратовскихъ, мелитопольскихъ и кавказскихъ молоканъ. Но не сидѣли они, сложа руки, и въ Ельцѣ. Многіе жители г. Ельца, опрошенные слѣдователемъ показали, что Михайловъ и Яковлевы порицали христіанскую вѣру открыто, христіанъ называли

[1]) Варадинова Ист. Мин. вн. дѣлъ, 1863, т. VIII, Стр. 90—92.

идолопоклонниками, иконы—досками, которыя расписывали бабы, новый завѣтъ—бабьими сплетнями. Николая Чудотворца—однодворцемъ, Іоанна Златоуста—желтоухимъ, привлекали другихъ въ свою вѣру, въ чемъ особенно проявилъ ревность Жегулинъ, который всегда съ ругательствами и неистовствомъ говорилъ вездѣ публикѣ о христіанствѣ.

Особенно ревностнымъ пропагандистомъ секты жидовствующихъ въ это время въ Саратовской губерніи былъ однодворецъ, Балашовскаго уѣзда, села Свинухи *Милюхинъ;* онъ изъѣздилъ всю Россію, пропагандируя лжеученіе субботниковъ, и цѣлыя деревни обращалъ въ свою секту. Въ селеніяхъ Свинухинѣ, Пияевѣ, Дурнилинѣ и Меликѣ (Балашевскаго уѣзда), по его подсчету было 396 человѣкъ субботниковъ—коренныхъ, природныхъ русскихъ людей, но, ради жидовства, отказавшихся и отъ Христа, и отъ Христіанства, и даже отъ русской національности. Сначала они исповѣдывали еврейскую вѣру тайно, такъ что новорожденныхъ дѣтей даже крестили у приходскихъ священниковъ, хотя затѣмъ, въ 8-й день по рожденіи, и совершали надъ ними еврейское обрѣзаніе; но въ 1812 году, воспользовавшись смутами военнаго времени, они открыто заявили о своей принадлежности къ сектѣ субботниковъ мѣстному начальству и на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го мая 1803 года потребовали отведенія для своихъ покойниковъ особыхъ кладбищъ въ своихъ селеніяхъ. Какъ на главное основаніе своего вѣроисповѣданія они, подобно всѣмъ жидовствующимъ, указывали только на ветхій завѣтъ. Свои моленія устраивали въ дни субботніе; имена новорожденныхъ нарекали «по всенароднымъ святцамъ»; наставниками ихъ были избранныя ими лица, отличавшіяся знаніемъ книгъ св. Писанія и догматовъ еврейскаго исповѣданія; эти лица отправляли у нихъ богослуженіе, совершали обрѣзаніе младенцевъ мужескаго пола на 8-й день по рожденіи; вѣнчали пожелавшихъ вступить въ бракъ, погребали умершихъ и т. п. Балашевскіе субботники въ 1817 году, во главѣ съ Милюхинымъ, подали министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе, въ которомъ писали: «Будучи усердно преданными вѣрѣ своей, мы празднуемъ вмѣсто воскресенья субботу и другіе установленные по Моисеевому закону дни; но—мы не имѣемъ отъ правительства дозволенія на свободное отправленіе своихъ обрядовъ; по сему нерѣдко мѣстное начальство побуждаетъ

насъ въ празднуемые нами дни къ работамъ, и напротивъ въ воскресенья и другіе христіанскіе праздники возбраняетъ намъ работы: сверхъ того, въ общественномъ сожитіи и по судебнымъ дѣламъ причиняются намъ отъ христіанскаго сословія разныя обиды и утнетенія. Главнѣйшіе у насъ праздники: пасха, называемая опрѣсноками, судный день, требное служеніе и прочіе дни, установленные по закону и обрядамъ израильтянъ. Мы поклоняемся только единому Творцу вселенной: Христа Спасителя не признаемъ за Сына Божія, равно Матерь Божію и прочихъ угодниковъ, чтимыхъ христіанами, не признаемъ святыми: крестнаго знаменія, св. иконъ и прочихъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ не пріемлемъ; богомоленіе наше состоитъ въ чтеніи и пѣніи стиховъ изъ Библіи и псалмовъ изъ псалтири: другихъ же книгъ для сего не употребляемъ: обрѣзаніе чинимъ младенцамъ въ 8-й день по рожденіи на основаніи 17-й главы Бытія; браки сочетаваемъ съ приличнымъ для сего богослуженіемъ и въ подкрѣпленіе союза читаемъ новобрачнымъ по порядку назиданія, избранныя изъ Божественныхъ книгъ, при чемъ напоминается обоимъ лицамъ, что эта обязанность (?) принята отъ праотцевъ Израилевыхъ. Умершіе у насъ погребаются при чтеніи и пѣніи псалмовъ и псалтири всѣми присутствующими у могилы. Посты мы содержимъ на такомъ основаніи, какъ и евреи. Въ обрядахъ нашихъ нѣтъ ничего тайнаго и вреднаго для людей другихъ религій: ибо пороковъ мы не терпимъ: бѣглыхъ изъ воинской службы не принимаемъ, считая ихъ клятвопреступниками. Впрочемъ,—замѣчаетъ Милюхинъ отъ себя,—люди одинаковаго со мною исповѣданія не всѣ одинообразно отправляютъ богомоленія и обряды по принятому ими закону Израильскому, такъ какъ, не имѣя свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ наставниковъ, они не знаютъ основательно и правилъ этого закона». Въ заключеніе Милюхинъ указывалъ на необходимость заимствовать наставленія отъ ученыхъ евреевъ. По его словамъ, субботники въ каждой деревнѣ имѣютъ особую избу для обученія дѣтей чтенію, письму и закону Моисееву: эти избы они называли школами и въ нихъ совершали свои богомоленія. Въ Москвѣ секта субботниковъ была обнаружена въ 1805 году въ количествѣ 41 человѣка ея послѣдователей. Распространителемъ ея былъ «вотчинный бурмистръ», крестьянинъ Яковъ Андреевъ, который познакомился съ ученіемъ жидовствующихъ «невѣдомо гдѣ». Въ пяти селеніяхъ Каширскаго уѣзда

Тульской губерніи, по донесенію епископа Авраама, уже въ началѣ 19-го столѣтія, было жидовствующихъ около 150 человѣкъ, а главнымъ распространителемъ и организаторомъ секты былъ купецъ Красновъ.

По свѣдѣніямъ правительства, уже въ 1806 году были заражены «жидовскою ересью», появившеюся около 1797 года, многія слободы въ Павловскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи, причемъ сектантовъ оказалось 66 человѣкъ; въ 1818 году въ шести селахъ этой губерніи—Ловлякѣ, Тишанкѣ, Гвоздѣ, Кленовкѣ, Мамонахъ и Чиголкѣ насчитывалось уже 503 субботника [1]).

Но въ 1823 году ихъ было уже 3771 человѣкъ. Цифры эти ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ быстро распространилось ученіе жидовствующихъ среди русскаго населенія.

Одновременно съ саратовскими и воронежскіе субботники подали чрезъ графа Аракчеева просьбу въ министерство народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, въ которой они также жаловались на дѣлаемыя имъ притѣсненія «за исповѣданіе Моисеева закона» [2]). Изъ собранныхъ по этому поводу свѣдѣній, оказалось, что эта секта получила весьма значительное распространеніе и не въ однихъ только Воронежской и Саратовской губерніяхъ, но охватила почти всю Россію. Въ жидовствующую секту совращены были даже нѣкоторые православные священники [3]). Въ это время официально уже насчитывалось до 20-ти тысячъ человѣкъ обоего пола, принадлежащихъ къ сектѣ субботниковъ. Но въ дѣйствительности ихъ было больше. Въ трехъ станицахъ Майкопскаго уѣзда, на Кубани, ихъ числилось 3179 человѣкъ; въ одномъ селѣ Привольномъ Ленкоранскаго уѣзда было субботствующихъ 1726 человѣкъ мужескаго пола и 1714 душъ женскаго пола. Въ Астраханской губерніи, въ тепереппихъ уѣздахъ Царевскомъ, Енотаевскомъ и Черноярскомъ, молокань-субботниковъ числилось до 3850 человѣкъ обоего пола. Много субботниковъ было въ началѣ XIX вѣка въ губерніяхъ Московской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Пензенской, Екатеринославской, Иркутской, въ землѣ войска донскаго и др. мѣстахъ: были субботники даже въ Архангель-

---

[1]) Срв. Варадинова Ист. М-ва вн. дѣлъ, VIII, стр. 97.

[2]) Вѣстникъ Европы, 1881, № 2, стр. 657.

[3]) Варадиновъ Ист. М-ва вн. дѣлъ, VIII, стр. 99.

ской губерніи: изъ нѣкоторыхъ большихъ селъ (напр., изъ Дубовки) они вытѣснили все коренное православное населеніе. Быстрое распространеніе іудейскихъ воззрѣній объясняется съ одной стороны тою широкою религіозною свободою, которая была объявлена Императоромъ Александромъ I, а съ другой— тѣмъ, что евреи не жалѣли денегъ на пропаганду: содержали энергичныхъ и пронырливыхъ профессіональныхъ миссіонеровъ, выкупали у помѣщиковъ крѣпостныхъ крестьянъ и т. п.

Православное населеніе въ свою очередь со всѣхъ концовъ Россіи жаловалось неоднократно правительству, что субботники производятъ большой соблазнъ и вредно вліяютъ на молодежь, завлекая ее къ разврату. Въ праздничные дни и посты они открыто кощунствовали и злостно насмѣхались надъ православными; молодымъ людямъ старались внушить мысль, что ихъ вѣра лучше христіанской, что у нихъ нѣтъ постовъ, что они могутъ жениться, на комъ хотятъ, даже на родственницахъ, что они разводятся съ женами по произволу и женятся потомъ безпрепятственно на другихъ. «Такими и подобными обольщеніями они поселяли великій развратъ, такъ что многіе изъ однодворцевъ, даже не оказывая себя послѣдователями этой секты, начали переводить свиней и перестали ходить въ церковь» [1]). Правительство, впрочемъ, и само скоро увидѣло, какая опасность отъ секты субботниковъ грозитъ самому русскому государству. Отказавшись отъ Христа и христіанства и усвоивши лжеученіе жидовствующихъ, природные русскіе люди тѣмъ самымъ отказывались отъ своей народности и переставали быть русскими. Своею родиною они считали уже не Россію, а Палестину: Россію они называли не иначе какъ Ассуромъ (читая это слово по-еврейски отъ правой руки къ лѣвой—Русса); а себя признавали только русскими узниками. Они бросали всѣ обычаи своего народа и даже свой природный русскій языкъ. Имъ хотѣлось быть евреями вполнѣ и потому субботники, имѣвшіе достаточныя средства, обязательно отдавали своихъ дѣтей въ еврейскія школы, чтобы только ихъ научили тамъ говорить на еврейскомъ жаргонѣ и читать Библію на древне-еврейскомъ языкѣ: кто не достигалъ этого, тотъ копировалъ евреевъ, искажая свой родной языкъ. Братьями своими субботники считали евреевъ, а русскіе въ ихъ глазахъ были врагами ихъ, язычни-

[1]) Варадинова Ист. М-ва вн. дѣлъ, VIII, 98.

ками-иудеями единомышленниками. Отпатнувшись отъ своихъ русскихъ единоплеменниковъ, они всячески старались сблизиться съ природными евреями: переселялись въ мѣста ихъ жительства, во что бы то ни стало, поддерживали тѣсную и постоянную связь съ ними.

Свои общественныя богомоленія субботники совершали уже въ черныхъ еврейскихъ ермолкахъ и бѣлыхъ коротких рубашках, которыя были надѣваемы поверхъ обычныхъ одеждъ; кромѣ того, они стали употреблять даже тфилимъ и цицицъ, т. е. кожаные мѣшечки съ зашитыми библейскими изреченіями на лобъ и лѣвую руку и бѣлыя кисти на лапсердакѣ. Все, что было сказано о злосчастной участи Вавилона, Египта и Ассура субботники относили къ Россіи. Наконецъ, субботники рѣшительно отказались давать вѣрноподданическую присягу [1]).

Въ 1819 году Св. Синодъ обратилъ вниманіе на жидовствующихъ. По его порученію архимандритъ Григорій ѣздилъ въ Воронежскую губернію для изученія ихъ вѣрованій и въ 1825 году доносилъ слѣдующее: «Существо секты не представляетъ полнаго тожества съ еврейскою вѣрою; тѣмъ не менѣе она признаетъ обрѣзаніе, устанавливаетъ празднованіе субботы, допускаетъ произвольные браки и разводы, и женитьбу на родственницахъ, отвергаетъ посты: многое изъ этого дѣлаетъ секту заманчивою для молодыхъ людей изъ православныхъ». Какъ особенность московскихъ іудействующихъ сектантовъ было установлено то, что «обрѣзанія они не производятъ, но надѣваютъ на новорожденнаго младенца мѣшочекъ съ кусочкомъ ладана и бумажкой, на которой написаны слова: «во имя живого Бога». Въ 1825 году Св. Синодъ издалъ указъ «о мѣрахъ къ отвращенію распространенія жидовской секты подъ названіемъ субботниковъ». (Полн. Сбор. Зак. т. X, № 30, 436 а).

Свѣтское правительство также рѣшилось принять мѣры противъ распространенія лжеученія субботниковъ; изъ внутреннихъ губерній субботники были выселены на Кавказъ и размѣщены около Нухи, Ленкорани, Кизляра, Шемахи, Урдубати, Куби, Нахичевани и Шиши. Въ 1825 году комитетъ министровъ постановилъ: «впредь субботниковъ именовать» жидовскою сектою» и оглашать, что они подлинно суть жиды» [2]). Въ

---

[1]) Барадинова, Ист. М-ва вн. дѣлъ, VIII, стр. 279.

[2]) Ibid. Стр. 273.

1838 году была произведена сенаторская ревизія въ Саратовской губерніи. Интересенъ отзывъ ревизора о субботникахъ того времени, представленный министру внутреннихъ дѣлъ. «Вслѣдствіе разныхъ слуховъ, писалъ сенаторъ ревизоръ,—я обратилъ вниманіе на молокань-субботниковъ и воскресниковъ. Фанатизмъ этихъ людей уничтожаетъ послѣдствія попечительныхъ мѣръ правительства объ ихъ обращеніи къ христіанской вѣрѣ и доброй нравственности. Самые обращенные въ христіанство оказываются орудіями, чрезъ которыя ересь еще болѣе укореняется и развивается, ибо они принимаютъ крещеніе для той единственной цѣли, чтобы сильнѣе дѣйствовать въ пользу своихъ собратій, даютъ пріютъ и скрываютъ бѣглыхъ и преступниковъ, снабжаютъ ихъ фальшивыми видами и поддѣлываютъ печати присутственныхъ мѣстъ. Существуетъ мнѣніе, что іудействующихъ у насъ вовсе нѣтъ, что есть—молокане-субботники и воскресники, изъ которыхъ первые празднуютъ субботу, а вторые—воскресенье, какъ день отдохновенія, и что молокане-субботники въ оффиціальной перепискѣ называются іудействующими. Мнѣніе это ошибочно, сколько можно судить изъ приводимыхъ фактовъ: во-первыхъ они принимаютъ обрѣзаніе и обрѣзываютъ дѣтей своихъ, во-вторыхъ, носятъ иногда тайно еврейскую одежду, не употребляютъ иного мяса, какъ отъ скота и птицы, убитыхъ знающими евреями; нѣкоторые имѣли связь съ евреями и принимали въ домы, какъ единовѣрцевъ, а въ Бессарабіи, очевидно, нѣкоторые изъ субботниковъ совершенно обратились въ еврейство; молокане же или воскресники мяса не употребляютъ вовсе, не носятъ никогда еврейской одежды, не имѣли связи съ евреями, признавали и называли себя, какъ напримѣръ, тамбовскіе,—христіанами, объясняли ученіе свое о вѣрѣ на основаніи новозавѣтныхъ книгъ, тогда какъ субботники или іудействующіе положительно отвергали новый завѣтъ, основывали ученіе свое на одной Библіи (?), называли себя состоящими въ іудействѣ по закону Моисея, данному на горѣ Синаѣ. Всѣ эти обстоятельства полагаютъ безконечное различіе между воскресниками или молоканами и субботниками или іудействующими: у первыхъ искаженное ученіе христіанское, у вторыхъ искаженное и неполное ученіе еврейское, хотя какъ первые не христіане, такъ и вторые не евреи въ прямомъ значеніи этихъ понятій». Къ этому разсужденію, имѣющему свое значеніе и для нашего времени сенаторъ-ревизоръ присоединяетъ замѣчаніе, что, по его изслѣдованію, суб-

ботники Саратовской губерніи не признавали имѣющаго быть пришествія Мессіи, отвергали новый завѣтъ, обрѣзывались, хранили субботу, пѣли псалмы Давидовы; но синагогъ не имѣли и въ исполненіи обрядовъ отличались отъ жидовъ, которые, зная образъ ихъ моленій, глушались ими и не признавали ихъ послѣдователями Моисея. Секта субботниковъ распространилась у насъ, по мнѣнію сенатора-ревизора, съ открытіемъ Библейскаго Общества. Главнымъ гнѣздомъ ихъ въ Саратовской губерніи нужно считать Балашевскій уѣздъ и самый городъ Балашовъ. Православныхъ они считаютъ упорными язычниками, а странствующихъ жидовъ принимаютъ въ дома свои, какъ помазанниковъ Божіихъ [1]). Въ послѣднее время отношеніе субботниковъ къ евреямъ значительно измѣнилось: питая по прежнему симпатіи къ нимъ, субботники хотя и считаютъ себя только «пришельцами израильскими», но ставятъ себя выше природныхъ евреевъ, ибо послѣдніе виновны въ идолопоклонствѣ своихъ предковъ и убіеніи пророковъ, а они въ этихъ дѣлахъ не виновны и подчинились Моисееву закону по доброй волѣ, а не по плотскому происхожденію, какъ природные евреи.

Въ настоящее время субботники разбились на множество толковъ. Уже 2 сентября 1862 г. Сибидарскій участковый засѣдатель извѣщалъ протоіерея Бакинскаго собора, что молокане, «именующіе себя *іудействующими*, придерживаются талмуда, а признающіе секту караимовъ, именуютъ себя субботниками. Сектаторы, какъ первой, такъ и второй секты имѣютъ вѣрованія свои согласно съ іудеями или жидами и караимами съ нѣкоторыми измѣненіями въ обрядахъ и суевѣрныхъ толкованіяхъ. Въ настоящее время жидовствующихъ особенно много въ Шемахѣ и въ селеніяхъ: Ивановкѣ, Геочк. уѣзда, Новой-Ивановкѣ, Джеват. уѣзда, Андреевкѣ, мѣстечкѣ Ассулы (въ Подассулкѣ) Прищибѣ и Привольномъ, Ленкор. уѣзда, Марьевкѣ и Астраханкѣ Шемах. уѣзда, въ Высоцкомъ, Медвѣдскомъ, Просянкѣ и Благодарномъ Ставропольской губерніи. Всѣхъ жидовствующихъ, проживающихъ въ указанныхъ мѣстностяхъ дѣлятъ [2]) на три толка: 1) *геры* (т. е. пришельцы). Среди жидовствующихъ они составляютъ меньшинство (въ с. Привольномъ.

---

[1]) Варадинова Ист. М-ва вн. дѣлъ, VIII, стр. 624.

[2]) Срв. Христ. Чтеніе 1895. Ч. 1. Стр. 153.

напримѣръ, имъ принадлежитъ только 75 домовъ изъ 325-ти); но за то они являются представителями аристократіи мѣстнаго общества жидовствующихъ, какъ по твердости своихъ вѣрованій, такъ и по своему общественному положенію, ибо всѣ они люди весьма состоятельные [1]). Ихъ, собственно говоря, не слѣдовало бы и считать сектантами: они—вѣрнѣе—исповѣдники и исполнители закона Моисеева и талмуда, только русскіе по національности. Они имѣютъ свои синагоги, ничѣмъ не отличающіяся отъ еврейскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у нихъ синагоги общія съ настоящими евреями. Строй жизни ихъ совершенно еврейскій. При утренней молитвѣ ежедневно надѣваютъ себѣ на лобъ *тефилинъ*, а на руку—*шел-ядь* и покрываются *талесомъ*; всегда носятъ пейсы; ермолку снимаютъ съ головы только для того, чтобы замѣнить ее шапкой, въ которой сидятъ въ своихъ домахъ. Если вы войдете въ домъ *гера*, то вы не повѣрите, что хозяева этого дома русскіе люди: вы скажете: «нѣтъ здѣсь живутъ строгіе евреи». Въ красномъ углу, гдѣ у русскихъ стоятъ иконы, у геровъ вы увидите *ори-закодешъ* или «киотъ», въ родѣ небольшого шкафчика безъ дверцы; задернутъ онъ *парадесомъ*, т. е. парчевою или ситцевою темно-синяго цвѣта занавѣской, на которой пришита посрединѣ изъ бѣлой тесьмы или позумента шестиугольная звѣзда, сложенная изъ двухъ равнобедренныхъ треугольниковъ—еврейскій государственный гербъ. Въ этомъ завѣтномъ шкафчикѣ вы непремѣнно найдете священныя книги: библію съ вырванными новымъ завѣтомъ, псалтирь и еврейскіе молитвенники. А можетъ быть вамъ покажутъ даже какой—либо сборникъ переведенныхъ на русскій языкъ поученій извѣстнаго ученаго раввина, подаренный домохозяину въ благословеніе посѣтившимъ его евреемъ; иногда вы встрѣтите тамъ и рукописный свитокъ Торы съ приложеннымъ раввинскимъ удостовѣреніемъ о его вѣрности. Если взглянете на двери, то на косякахъ вы увидите *мезузу*, т. е. свернутый кусокъ пергамента на которомъ написано нѣсколько стиховъ изъ Второзаконія. Надъ дверями, окнами, отверстіями въ печахъ и надъ кроватями хозяевъ непремѣнно вы замѣтите *шир-гемалоты* съ написанными на нихъ псалмами, съ ангелами и серафимами. Эти вещи охраняютъ геровъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, отъ злыхъ людей и нечистыхъ духовъ.

[1]) Сѣверн. Вѣстникъ, 1891. Отд. 2, Стр. 52.

Въ домашней своей жизни геры столь же строго слѣдятъ за точнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій торы и талмуда, какъ и самые вѣрные своей религіи евреи. Древне-еврейскаго языка многіе изъ нихъ не знаютъ, но читать Библію могутъ всѣ. На этомъ-же языкѣ они читаютъ псалмы и свои молитвы, хотя читаемое остается для нихъ только пустыми звуками. Весьма строго слѣдятъ они за точнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій еврейскаго ритуала относительно праздниковъ и соблюденія субботы. Правила относительно пищи—*кошера* и *трефа*—для нихъ имѣютъ значеніе непреложныхъ законовъ и нарушеніе ихъ считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ грѣховъ. Ради этого они имѣютъ своихъ особыхъ «ученыхъ рѣзаковъ»—*шохетовъ*, *марашей* и *менагровъ*. Раввинами своими они всегда избираютъ природныхъ евреевъ, которые не только совершаютъ богослуженія, но и слѣдятъ за поведеніемъ всѣхъ членовъ общины. Вообщемъ закавказскіе геры очень напоминаютъ собою древнихъ фарисеевъ и книжниковъ.

Второй толкъ жидовствующихъ нашего времени составляютъ собственно субботники. Общія догматическія вѣрованія у нихъ тѣ же іудейскія, что и у геровъ: но они не выполняютъ съ такою точностью, какъ геры, всѣхъ обрядовъ, требуемыхъ талмудомъ. Поевренски они даже и читать не умѣютъ: Библіею и молитвенниками пользуются только на русскомъ языкѣ. Нѣкоторые совсѣмъ не признаютъ талмуда; смѣются даже надъ его правилами, запрещающими ѣсть лучшія части (трафныя) зарѣзанныхъ животныхъ («это все талмудъ проклятый», —говорятъ они [1]); имена новорожденнымъ даютъ по православному календарю. Законовъ о пищѣ субботники почти не придерживаются, да и субботу соблюдаютъ неособенно строго: не признаютъ, напримѣръ, правилъ талмуда о «субботнемъ пути» (*эйруви*) и если нужно куда пойти или ѣхать далѣе двухъ тысячъ шаговъ отъ дома, то они идутъ и ѣдутъ, не стѣсняясь. Если нужно пронести какую-либо тяжесть внѣ собственнаго двора, то пронесутъ также, какъ и въ будень; въ субботу продаютъ и покупаютъ, также не стѣсняясь. Извѣстный знатокъ Кавказа Максимовъ пишетъ, что онъ видѣлъ свадебный поѣздъ субботниковъ и увѣряетъ, что «по виду онъ былъ совер-

---

[1]) Сѣверный Вѣстникъ, 1891, № 6, Отр. 53.

шенно русскій: тѣ же сытыя и пьяныя рожи, тѣ же волосы въ скобку: только ермолки на головахъ напоминали, что это не-русскіе крестьяне. Субботы и праздники свои жидовствующіе этого толка проводятъ такъ же, какъ русскіе проводятъ свои праздничные дни: не работаютъ и гуляютъ, т. е. пьянствуютъ и развратничаютъ». Геры смотрятъ на субботниковъ неодобрительно: отчасти со скорбію, какъ на погибающихъ для царства имѣющаго прійти Мессіи, отчасти презрительно: дочерей своихъ они стараются не выдавать въ замужество за субботниковъ, но не по презрѣнію, а скорѣе опасаясь, чтобы они ихъ не развратили своимъ равнодушіемъ къ правиламъ талмуда; посѣтивъ домъ субботника, геръ не съѣстъ въ немъ куска хлѣба, не выпьетъ стакана воды, такъ какъ онъ не увѣренъ въ томъ, что ему подадутъ *кошеръ* и что посуда также кошерная. «Мы, говорятъ о себѣ геры съ гордостію,—чистые талмудисты, а субботники, надо полагать, придерживаются караимскаго ученія» [1]). Геры стараются даже забыть, что когда-то, лѣтъ 50—60 тому назадъ, они составляли одно цѣлое съ субботниками.

Третій толкъ субботниковъ въ Закавказьѣ составляютъ *караимиты* или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, «караимы». Характеристическая особенность ихъ состоитъ въ томъ, что, подобно караимамъ, они не признаютъ совсѣмъ талмуда, а признаютъ лишь одно Пятикнижіе Моисея; но и требованій Пятикнижія они не выполняютъ со всею точностью, потому что не совершаютъ даже обрѣзанія надъ собою и своими дѣтьми. Между субботниками и караимитами существуетъ непримиримая враждебность. Геры просто ненавидятъ караимовъ и всячески стараются вредить имъ; въ свою очередь не остаются въ долгу и караимиты: при каждомъ удобномъ случаѣ они показываютъ герамъ свое презрѣніе: такъ, напримѣръ, если какая-нибудь крайняя небходимость заставитъ гера побывать въ домѣ караимита, то навѣрное и полъ въ домѣ, и ту скамью, на которой онъ сидѣлъ будутъ обмывать водою и даже—съ мыломъ,—тотчасъ по его уходѣ.

Есть еще одинъ толкъ закавказскихъ жидовствующихъ, но онъ исчезаетъ, не успѣвъ выразиться въ опредѣленныя формы. Это—назареи, въ небольшомъ числѣ проживающіе подъ Шемахой; они очень скрытны; а потому ихъ вѣроученіе и жизнь до-

[1]) Сѣверный Вѣстникъ, 1891, № 6. Стр. 52.

сихъ поръ остаются мало извѣстными. Вотъ что съ большимъ неудовольствіемъ разсказывали о нихъ С. В. Максимову [1]) коренные молокане: «Отростили себѣ эти люди длинные волосы (стригутся только разъ въ годъ), прозвали себя назареями, не вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ, съ виду кажутся кроткими и смиренными, приниженіе такое оказываютъ... А станешь вникать да разбирать, опять (какъ и у прыгуновъ) въ дѣло замѣшали бабу: на бабу послѣдователей ловятъ и на ней опять, что и прыгуны, вѣру хотятъ постановить. Нѣтъ у нихъ супружества, а всякъ живетъ, съ кѣмъ хочетъ и можетъ. И странное дѣло творится съ тѣмъ, кто ихъ послушаетъ: станетъ тотъ человѣкъ задумываться, начнетъ людей бѣгать, искать уединенія. Двое совсѣмъ даже съума сошли. Одинъ изъ нихъ встанетъ столномъ, да и смотритъ на солнышко съ открытыми глазами, сказываетъ невѣдомо что. Понять не можемъ. Въ правду ли дѣлаютъ такъ, или нарочно штуки производятъ для страха и почитанія».

Жидовствующіе, проживающіе въ Тамбовской губерніи [2]), подобно закавказскимъ и ставропольскимъ, также дѣлятся на два толка: *шапочниковъ* или талмудистовъ и *безшапочниковъ* или караимитовъ. Различіе между ними почти такое же, какъ между закавказскими герами и караимитами. Шапочники—это тѣ же геры или евреи: они во всей точности выполняютъ требованія не только Моисеева закона, но и талмуда: въ лицѣ имѣющаго придти Мессіи они ожидаютъ появленія могущественнаго царя—возстановителя земного царства израильскаго въ Палестинѣ; молятся непремѣнно въ ермолкахъ, въ домѣ сидятъ въ шапкахъ (откуда ихъ и названіе). Безшапочники не только не ожидаютъ Мессіи, какъ земного царя, но и смѣются надъ таковыми ожиданіями талмудистовъ: молятся они съ открытыми головами.

Астраханскіе жидовствующіе также раздѣляются на два толка—талмудистовъ и караимитовъ.

Жидовствующіе встрѣчаются нерѣдко въ Сибири. Но особенно ихъ много въ Иркутской губерніи—въ селеніяхъ: Зимѣ Балаганскаго округа и Тайтуркѣ, Иркутскаго округа. Въ Зимѣ ихъ

[1]) Отечеств. Записки, 1867, Іюль, кн. 1. Стр. 112.

[2]) Срв. Тамбов. Вѣд. 1878. № 7. Приложеніе.

насчитывается до 600 человѣкъ, въ Тайтургѣ—около 100. Здѣсь они раздѣляются на два толка: геровъ и субботниковъ.

Въ Минусинскомъ округѣ, Шушинской волости, въ деревнѣ Юдиной живутъ вмѣстѣ съ молоканами-воскресниками и субботники, которыхъ насчитываютъ до 750 человѣкъ. Они отвергаютъ талмудъ, обрѣзуются, признаютъ только Іегову, считаютъ Христа пророкомъ, ожидаютъ Мессію, подразумѣвая подъ этимъ именемъ водвореніе правды на землѣ, царство духа, разума и свободы; смѣются надъ евреями, ожидающими Мессію—земного царя, при которомъ они будутъ первенствующимъ народомъ и «начнутъ кататься, какъ сыръ въ маслѣ : трефного не ѣдятъ [1]).

Въ послѣднее время (съ 1905года) снова поднялся среди закавказскихъ жидовствующихъ духъ прозелитизма. Ихъ миссіонеры свободно разъѣзжаютъ по всѣмъ внутреннимъ губерніямъ для проповѣди своего лжеученія. Такимъ образомъ жидовствующіе появились уже въ Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской и друг. губерніяхъ.

Вѣроученіе и богослужебный культъ жидовствующихъ.

Уже изъ сказаннаго о происхожденіи и распространеніи секты жидовствующихъ настоящаго времени можно видѣть, въ чемъ, въ сущности, состоитъ лжеученіе этихъ сектантовъ. Поэтому здѣсь мы представимъ его только въ кратко изложенной системѣ. Жидовствующіе совершенно отвергаютъ книги Новаго Завѣта, какъ источникъ вѣрованій; они придерживаются лишь Св. Писанія Ветхаго Завѣта, но съ особеннымъ уваженіемъ относятся, впрочемъ, только къ пятикнижію Моисея и псалмамъ Давида. Въ свое оправданіе они обыкновенно приводятъ такое разсужденіе: «когда въ домѣ есть старшій, то меньшему не слѣдуетъ распоряжаться; стало быть при существованіи стараго завѣта новый неумѣстенъ» [2]). При этомъ болѣе свѣдущіе изъ нихъ ссылаются на тѣ мѣста въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, гдѣ говорится о неизмѣняемости Божьей и объ установленіи завѣта *вѣчнаго*. Изъ этихъ мѣстъ чаще всего жидовствующими приводятся слѣдующія: Исх. 12. 14: «Да будетъ вамъ день сей памятенъ и празднуйте въ оный праздникъ Гос-

---

[1]) Срв. Сѣверный Вѣстникъ, 1891, № 6, стр. 59.

[2]) Домаш. Бесѣда 1875, вып. 18. Стр. 545; Сѣвер. Вѣстникъ 1891. № 6. Стр. 57.

году во всѣ *роды ваши;* какъ *установленіе вѣчное* празднуйте его». Исх. 27. 21: «Это *уставъ вѣчный* для поколѣній ихъ отъ сыновъ израилевыхъ». Исх. 28. 43: «Это *уставъ вѣчный* да будетъ для него и для потомковъ его по немъ». Лев. 6. 18. 22: «Это *вѣчный* участокъ въ роды ваши изъ жертвъ Господнихъ.... Это *вѣчный* уставъ Господа». Лев. 7. 36: «Это *вѣчное* постановленіе въ роды ихъ». Лев. 10. 9: «Это *вѣчное* постановленіе въ роды ваши». (Срав. 24. 3). Кромѣ того, жидовствующіе сектанты ссылаются еще на Пс. 88. 4—5; Исх. 24, 5: 55. 3: 61. 8: и не забываютъ словъ Спасителя: «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона» (Мѳ. 5. 17. 18). Наконецъ жидовствующіе приводятъ въ оправданіе своего лжеученія и чисто практическій мотивъ: ссылаются на то, что само русское правительство дозволяетъ печатать книги Ветхаго Завѣта. «Если бы, говорятъ они, Ветхій Завѣтъ потерялъ свою силу и сдѣлался не нужнымъ, то правительство не дозволило бы печатать ветхозавѣтныхъ книгъ» [1]).

Отрицая всякое значеніе Св. Писанія Новаго Завѣта и усвоивъ раввинское толкованіе ветхозавѣтныхъ книгъ, жидовствующіе сектанты съ рѣшительностью отвергаютъ ученіе Православной Церкви о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ. Они вѣруютъ только въ одного Бога, сотворившаго небо и землю, Іегову. Въ оправданіе своего вѣрованія они обыкновенно приводятъ слова Второзак. 6. 4: «Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, *Господь единъ есть*» причемъ отмѣчаютъ, что на эти слова ссылался и Самъ Іисусъ Христосъ (Мрк. 12, 29). Этого, впрочемъ, мало. Признавая единаго Бога, они, какъ и евреи, считаютъ Его только своимъ Богомъ: «христіанскій Богъ», говорятъ они, не истинный Богъ». Впрочемъ въ Тамбовской губерніи есть субботники, которые еще не утратили совершенно догмата о Троичности Лицъ въ Богѣ, но извратили его: по ихъ вѣрованію Лица Пресвятой Троицы не равны и не равночестны. «Мы не хулимъ Христа, говорятъ они [2]): но намъ сказали, что Онъ моложе Отца»... Впрочемъ, эти жидовствующіе представ-

---

[1]) Домаш. Бесѣд. 1875, вып. 18, Стр. 545.

[2]) Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6, стр. 57.

ляютъ какое-то исключеніе и по нимъ нельзя судить о вѣрованіи всей секты.

Іисуса Христа нѣкоторые изъ жидовствующихъ признаютъ пророкомъ, подобнымъ ветхозавѣтнымъ посланникамъ Божіимъ [1]). Тамбовскіе Субботники говорятъ о Немъ: «Онъ дѣйствительно былъ человѣкъ святой; но будетъ ли онъ судить міръ.—Богъ вѣсть еще; можетъ быть Богъ пошлетъ судить пророка Илію», причемъ они ссылаются на слова пр. Малахіи (4. 5) [2]). За то геры не могутъ слышать имени Іисуса Христа, не произнесши на него проклятія: такую ненависть питаютъ они къ христіанству.

Духа Святаго, какъ Лица Пресвятой Троицы, жидовствующіе не признаютъ. Подъ Духомъ Господнимъ они разумѣютъ только благодатную силу Божію, или проявленіе божественной дѣятельности Іеговы [3]). На всѣ доводы православныхъ миссіонеровъ они отвѣчаютъ одно: «нигдѣ въ ветхозавѣтномъ писаніи не сказано о Троичности Лицъ въ Богѣ» [4]).

Почитаніе Божьей Матери, ангеловъ и святыхъ жидовствующіе, подобно молоканамъ и духоборамъ, называютъ многобожіемъ, а почитаніе иконъ—идолопоклонствомъ. Впрочемъ, писатель В. Майновъ [5]) встрѣчалъ на Кавказѣ жидовствующихъ, у которыхъ онъ замѣтилъ нѣчто въ родѣ иконопочитанія: жидовствующіе поклонялись и цѣловали изображеніе Моисея. Намъ кажется это чѣмъ-то страннымъ не только для геровъ, но и для субботниковъ.

Далѣе жидовствующіе отвергаютъ всѣ таинства и обряды Православной церкви, не находя для нихъ основанія въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта.

Наконецъ, субботники всѣхъ толковъ ожидаютъ пришествія Мессіи, но они не согласны между собою въ томъ, какъ нужно представлять Мессію: одни разумѣютъ подъ нимъ опредѣ-

[1]) Ibid. Стр. 53. Подробнѣе въ статьѣ В. Майнова: „Странная секта“ въ Сборникѣ „Недѣля“ за 1812 г.

[2]) Ibid. Стр. 57.

[3]) Ibid. Стр. 53.

[4]) Домашняя Бесѣда 1875, вып. 18. Стр. 545; Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6. Стр. 53—54.

[5]) „Странная секта“. Сборникъ „Недѣля“ 1872; срв. Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6, стр. 53—54.

ленное лицо, которое явится на землю въ видѣ могущественнаго царя и завоевателя всѣхъ царствъ міра; другіе разумѣютъ подъ нимъ не лицо, а наступленіе эпохи полнаго благоденствія и счастія. Первые (по преимуществу геры), понимая по своему 3-ю книгу Эздры, прямо утверждаютъ, что славное царство Израилево будетъ возстановлено, какъ только окончится седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра (теперь по ихъ счету, идетъ только шестая) [1]. Но у нихъ не хватаетъ терпѣнія. Они уже и теперь усматриваютъ всѣ признаки скораго возстановленія въ Палестинѣ славнаго царства Мессіи. «Прорыты Суэцкій и Панамскій каналы: это для того, чтобы удобнѣе и безъ лишней потери времени, евреи могли собраться къ своему Мессіи въ Палестину. Проведены желѣзныя дороги сквозь Альпы, черезъ Балканы до Солуня и Константинополя, черезъ Среднюю Азію и Сибирь, по Азіи, Африкѣ и Австраліи. Это все у сектантовъ имѣетъ одно значеніе: срываютъ горы, засыпаютъ долины, примятъ и ровняютъ дорогу для собранія евреевъ въ Палестину. Усиленіе мореходства, усовершенствованіе типа морскихъ пассажирскихъ судовъ и вагоновъ желѣзныхъ дорогъ имѣютъ въ концѣ концовъ все ту же цѣль. Всѣ старанія техники направлены на то, чтобы евреямъ съ большимъ комфортомъ и меньшею потерею времени собраться въ Палестину, гдѣ въ Іосафатовой долинѣ будетъ Мессія судить всѣ народы. Войны между государствами на руку евреямъ. Этими войнами «гоимскія» царства ослабляютъ другъ друга, чтобы евреямъ при Мессіи легче было покорить ихъ. Всѣ народы, мечтающіе жидовствующіе, должны будутъ покориться евреямъ и быть рабами у нихъ, а евреи будутъ владѣть домами, которыхъ сами не строили, виноградниками, которыхъ сами не садили, будутъ сосать груди царскихъ дочерей, и знаменитѣйшіе изъ гоевъ рады бы были дать имъ дочерей своихъ въ наложницы [2]. Жидовствующіе, проживающіе въ с. Царевѣ, Приишибѣ и Заплавномъ Астраханской губерніи, еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія рѣшили переселиться въ Палестину ради наступающаго царства Мессіи. Ожидали только фарсійскаго корабля, который долженъ отвезти ихъ въ обѣтованную землю. Бабы пекли даже въ дорогу кокурки (сдобныя пышки) и сушили сухари. Мужчины отправлялись въ Але-

[1] Вѣстникъ Европы, 1881 № 2. Стр. 662.

[2] Мисс. Обозр. 1904. № 5. Стр. 533.

стину ходоковъ, вступили въ переписку съ барономъ Ротшильдомъ, толпившись кучками на площади, обсуждали вопросъ о днѣ переселенія, прямо на землѣ чертили «планы». Палестины и уже дѣлили ее между собой [1]). Въ 1903 году жидовствующіе Тамбовской и сосѣднихъ съ нею губерній продали свои дома, скотъ и все имущество, бросили свои земли и отправились въ Палестину, чтобы не опоздать вступленіемъ въ царство Мессіи, но истративъ тамъ всѣ свои деньги, нищими и голодными возвратились на родину [2]).

Общественное богомоленіе жидовствующихъ еще не имѣетъ твердо установившагося «чина». Только у керовъ и талмудистовъ, которые не скупятся жертвовать большія деньги на содержаніе настоящихъ еврейскихъ «ученыхъ» раввиновъ, богослуженіе совершается по опредѣленному еврейскому ритуалу. Что же касается обыкновенныхъ субботниковъ, которые избираютъ «наставника» изъ своей среды и пользуются Библіею на русскомъ языкѣ, то у нихъ все моленіе состоитъ только изъ пѣнія и чтенія псалмовъ, по произвольному выбору «наставника», а напѣвы заимствуются изъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Священникъ Тамбовской епархіи Богословскій [3]) такъ описываетъ моленіе талмудистовъ-шапочниковъ: «При входѣ моемъ въ молельню никто не обратилъ на меня вниманія... Народу было немного: всего 13 человѣкъ: 6 мужчинъ и 7 женщинъ; дѣтей не было и, говорятъ, дѣти у нихъ рѣдко ходятъ на моленія. Впереди въ первомъ ряду стояли мужчины, а позади, во-второмъ ряду—женщины. Въ ряду съ мужчинами стоялъ и «настоятель» ихъ—только у стола. Всѣ они стояли обращенными лицомъ къ югу (т. е. къ Палестинѣ), въ шапкахъ, съ приложенными къ груди руками, въ обыкновенной крестьянской одеждѣ, не исключая и «настоятеля». Все богослуженіе состояло изъ чтенія псалмовъ и—преимущественно такихъ, содержаніемъ которыхъ служитъ прошеніе о прощеніи грѣховъ и вопль кающихся грѣшниковъ. Особеннымъ тономъ начиналось и оканчивалось чтеніе каждаго псалма. Каждый псаломъ заканчивался хоровымъ пѣніемъ слова «аминь» съ поклономъ до земли. Тонъ чтенія про-

1) Ibid. Стр. 534.

2) „Свѣтъ“ 1903 г. № 309; Мисс. Обозр. 1904. Стр. 530.

3) Тамбовскія Епарх. Вѣд. 1878. № 7. Приложеніе: Сѣвер. Вѣстникъ 1891. № 6. Стр. 57.

тяжкій, заунывный. Не много было пѣнія. Пропѣты были ими съ воздѣяніемъ рукъ слова: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ». Во всемъ отправленіи богослуженія замѣтна имитація дѣйствіямъ настоятеля, благодаря чему ихъ моленіе носитъ на себѣ характеръ стройности. По окончаніи моленія настоятель обратился съ поклономъ къ молящимся, тихо сказалъ: «Богъ благословитъ васъ»; тѣ отвѣтили ему такимъ поклономъ. Въ молельнѣ особыхъ книгъ и рукописей не было, кромѣ славянской Библіи и другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ». Иное впечатлѣніе отъ богомоленія жидовствующихъ вынесъ ставропольскій протоіерей Орловъ. Посѣтивъ вечернее субботнее богослуженіе жидовствующихъ въ с. Высоцкомъ, Ставропольской губерніи, онъ пишетъ о немъ слѣдующее [1]). «Когда я подходилъ къ дому государственнаго крестьянина Григорія Федюшина, гдѣ у нихъ синагога, то еще со двора были слышны нестройные голоса нѣсколькихъ чтецовъ [2]). При входѣ въ домъ меня поразило прежде всего то, что мужчины всѣ стояли въ шапкахъ. Въ переднемъ углу висѣло нѣсколько полотенецъ: на столѣ лежала Библія (стереотипное изданіе Россійскаго Библейскаго Общества) и горѣлъ огарокъ стариновой свѣчи. Вотъ и вся обстановка мѣста, назначеннаго для богослуженія. Мужчины стояли впереди, за ними женщины, а въ задней части избы на печкѣ и на лавкахъ сидѣли малолѣтнія дѣти, еще недавно крещеныя въ православной церкви. Когда я вошелъ въ избу, человѣкъ пятнадцать (мужчинъ и женщинъ) продолжали чтеніе псалмовъ на разные лады: одни читали быстро псаломъ за псаломъ, другіе медленнѣе, а нѣкоторые едва не по складамъ: тѣ—ровнымъ голосомъ, а иные на подобіе того, какъ читается псалтирь по умершимъ. При такомъ одновременномъ чтеніи многихъ чтецовъ почти ни одной мысли нельзя было уловить: замѣтно было только, что когда чтецъ дойдетъ до окончанія каѳизмы, то пропускаетъ молитвы, напечатанныя послѣ каѳизмъ, и начинаетъ слѣдующую каѳизму. По множеству собравшихся на моленіе и по тѣснотѣ избы, было очень душно и потъ лился со всѣхъ градомъ, но никто не смѣлъ утереться, потому что это былъ бы трудъ, запрещенный въ субботу. Никто изъ присутствующихъ никакимъ знакомъ не выражалъ того, что стоитъ на молитвѣ;

[1]) Домашн. Бесѣда 1875., вып. 18. Стр. 547.

[2]) Сѣверный Вѣстникъ, 1891, № 6, стр. 51

всѣ стояли чинно и съ соблюденіемъ строгой тишины, нарушаемой только голосами чтецовъ, да крикомъ младенцевъ, которыхъ матери потихоньку утѣшали грудью. Когда нѣкоторые чтецы окончили чтеніе каѳизмъ, а другіе, медленно читавшіе, еще далеко были отъ конца, раввинъ (отставной солдатъ Ѳедотъ Первицкихъ) началъ канонархать 143-й псаломъ: «Хвалите Господа съ небесъ»: вслѣдъ за произнесеніемъ имъ стиха помощникъ раввина (крестьянинъ Даніилъ Черныхъ) начиналъ пѣть, а за нимъ и всѣ мужчины, и такимъ образомъ пропѣтъ былъ весь псаломъ. Напѣвъ совершенно былъ подобенъ напѣву общеупотребительныхъ народныхъ пѣсенъ и самые пріемы запѣвалы и пѣвчихъ, слѣдовавшихъ за нимъ, такіе похожи были на пріемы пѣсенниковъ. По окончаніи псалма всѣ подняли руки вверхъ и пропѣли тѣмъ же напѣвомъ: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земли славы Твоея». Затѣмъ всѣ поклонились раввину въ поясъ, чѣмъ и окончилось моленіе ихъ».

Миссіонеръ К. Поповъ посѣтилъ молитвенное собраніе субботниковъ въ Астраханской губерніи. Моленіе происходило въ простомъ сараѣ, гдѣ за перегородкой находились и животныя. Въ углу стоялъ столъ, покрытый бумажною клѣтчатою скатертью. На столѣ лежала большая славянская Библія съ Новымъ Завѣтомъ, который субботниками признается человѣческимъ произведеніемъ, составленнымъ по ихъ мнѣнію «изъ бесѣдъ человѣка Іисуса и Его неразумныхъ послѣдователей, надѣлившихъ своего Учителя, по своей слѣпотѣ, божественными свойствами». Вокругъ стола стояли скамьи—сидѣнія для «патріарховъ», какъ называютъ жидовствующіе своихъ стариковъ. Поодаль отъ стола были разставлены скамьи для женщинъ и дѣтей. Собраніе было немноголюдно: всего было не болѣе 25-ти человѣкъ обоего пола. Мужчины стояли около стола и пѣли псалмы: имъ вторили и женщины, стоявшія поодаль отъ мужчинъ. Одни изъ женщинъ держали на рукахъ грудныхъ дѣтей, другія поглаживали по головкамъ, струппировавшихся вокругъ нихъ малютокъ; тутъ же стояли и дѣвушки. Мужчины и женщины молились съ покрытыми головами. У мужчинъ замѣтна попытка драпироваться въ одежды библейскаго фасона. По словамъ Попова, богослуженіе субботниковъ состоитъ изъ трехъ частей: пѣнія псалмовъ, собственно молитвъ, т. е., чтенія мо-

литвъ, заимствованныхъ изъ Библіи, и толкованія Библіи. Порядокъ моленій опредѣленъ для четырехъ службъ—вечерни въ пятницу подъ субботу и трехъ субботнихъ службъ—утрени, обѣдни и вечерни. Порядокъ псалмопѣнія и чтенія молитвъ измѣняется только на такихъ праздникахъ, какъ пасха, кущей, посты и т. п. Это измѣненіе состоитъ только въ подмѣнѣ псалмовъ и чтеній, приличествующихъ времени. Псалмы поются на разные мотивы—веселые, важные и протяжные, не полностью, а только нѣсколько стиховъ изъ псалма, какъ и у молоканъ, а остальные стихи читаются. Пѣніе заключаетъ въ себѣ много элементовъ музыки простонародныхъ пѣсенъ. При пѣніи псалмовъ всѣ присутствующіе поднимаются со своихъ мѣстъ. Наставникъ обыкновенно объявляетъ номера псалмовъ, предназначенныхъ къ пѣнію; читаетъ стихъ или часть его; запѣвало начинаетъ пѣть этотъ стихъ; къ нему присоединяютъ голоса всѣ присутствующіе. По окончаніи псалма «Благо есть славословить Господа», всѣ субботники кланяются другъ другу и богослуженіе оканчивается. При входѣ въ молельню субботники кланяются обыкновенно столу, за которымъ сидятъ старики. Поклоны дѣлаются и въ томъ случаѣ, если кто-либо выходитъ изъ собранія по какой либо надобности и снова входитъ въ молельню. Лѣтомъ на утреннее моленье субботники начинаютъ сходиться съ 6-ти часовъ утра и свои религіозныя упражненія продолжаютъ часовъ до 11-ти; на вечернее моленіе они собираются съ 3-хъ часовъ по-полудни и въ молитвѣ заканчиваютъ праздникъ «святой субботы» уже съ заходомъ солнца [1]).

Въ прежнее время раввины или настоятели служили у жидовствующихъ безвозмездно. Но потомъ стали отказываться, при избраніи, отъ своей должности, указывая на то, что они отрываются отъ работы и терпятъ убытки въ хозяйствѣ; вслѣдствіе этого нѣкоторыя общины въ настоящее время обезпечиваютъ своего настоятеля содержаніемъ, а въ другихъ за каждое молитвословіе или требу они получаютъ отъ своихъ «прихожанъ» добровольное вознагражденіе денежными и матеріальными приношеніями; но есть общины жидовствующихъ, въ которыхъ установлена точная такса вознагражденія настоятеля за каждую «требу»: за обрѣзаніе—рубль, за бракъ—два рубля, за погребеніе—рубль [2]).

---

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6, стр. 57.

[2]) Странникъ, 1877, II. Стр. 184—188.

У жидовствующихъ ихъ настоятели или раввины пользуются чрезвычайнымъ вниманіемъ, уваженіемъ и почетомъ: безъ его благословенія сектанты ничего не предпринимаютъ и не дѣлаютъ не только въ религіозномъ, но и въ хозяйственномъ быту [1]).

Жидовствующіе сектанты чтутъ всѣ еврейскіе праздники и посты. Пасху или «дни опрѣсноковъ» они празднуютъ въ теченіи недѣли, начиная съ 14-го марта [2]). (Караимы съ 13-го марта). Предъ наступленіемъ этого праздника они тщательно осматриваютъ свои дома, чтобы въ нихъ нигдѣ не осталось и крохотки квасного хлѣба, и запасаются на всю недѣлю прѣсными лепешками или мацою, кромѣ которой они употребляютъ въ это время въ пищу еще только горькія травы: лукъ, чеснокъ, перецъ и рѣдьку. Не меньшимъ уваженіемъ пользуется у нихъ праздникъ, называемый *судными днемъ* (въ сентябрѣ мѣсяцѣ), когда, по ихъ вѣрованію, Богъ произноситъ свой судъ надъ ними за ихъ поведеніе въ теченіе всего прошедшаго года: этотъ день они обыкновенно проводятъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ, слушая наставленія раввина, котораго на сей разъ они именуютъ даже «первосвященникомъ» [3]). Въ праздникъ *пурима* они вспоминаютъ патріотическій подвигъ Мардохея. Праздникъ Кущей они проводятъ въ палаткахъ, украшенныхъ зелеными вѣтвями. Въ этотъ праздникъ жидовствующіе допускаютъ употребленіе вина даже маленькими дѣтьми; устраиваютъ пляски и наслаждаются свѣтскими веселыми пѣснями. Въ праздникъ Трубъ они вспоминаютъ взятіе Іерихона и т. д. Празднованіе субботы начинается у нихъ съ заходомъ солнца въ пятницу и продолжается до захода солнца въ субботу. Геры и талмудисты соблюдаютъ всѣ мелочныя требованія талмуда относительно того, какъ еврей долженъ вести себя въ этотъ день. Постъ жидовствующіе сектанты полагаютъ въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи въ теченіи цѣлаго дня. Въ день поста они разрѣшаютъ себѣ принятіе пищи только по заходѣ солнца.

За исключеніемъ караимитовъ, всѣ жидовствующіе принимаютъ обрѣзаніе. Совершаетъ его обыкновенно раввинъ или «настоятель»; впрочемъ, въ Ставропольской губерніи есть общины жидовствующихъ, въ которыхъ обрѣзаніе надъ мла-

[1]) Ibid.

[2]) Христ. Чт. 1895. Ч. 1. Стр. 158.

[3]) Вѣстникъ Европы, 1881, № 2. Стр. 662.

ленцами, въ 8-ой день по ихъ рожденіи, совершаютъ матери, оправдывая себя примѣромъ Сепфоры, жены Моисея. Относительно самого способа обрѣзанія жидовствующіе сектанты не вполнѣ согласны между собою: одни требуютъ полнаго обрѣзанія, другіе же считаютъ достаточнымъ, въ видѣ символа, обрѣзывать только часть крайней плоти (препуціи) [1]).

Бракъ у жидовствующихъ совершается по примѣру Товита, т. е. безъ всякихъ церемоній и обрядовъ. Только отецъ принимаетъ молодыхъ непремѣнно полулежа, какъ и подобаетъ родоначальнику, подражающему ветхозавѣтнымъ патріархамъ: поблагославивъ ихъ онъ или раввинъ читаетъ при этомъ повѣствованіе о женитьбѣ Товита. Сыновья жидовствующихъ женятся обыкновенно очень рано и берутъ себѣ женъ по указанію матери [2]). Жидовствующіе сектанты дозволяютъ себѣ имѣть по двѣ и по три жены: но, опасаясь преслѣдованій со стороны русскаго правительства, многоженства у нихъ почти не бываетъ [3]). Евреи значительно усложнили обрядъ бракосочетанія и совершаютъ его, по примѣру, евреевъ-талмудистовъ, съ пѣніемъ подходящихъ псалмовъ, причемъ составляется формальное удостовѣреніе о совершеніи брака съ рукоприкладствомъ двѣнадцати свидѣтелей [4]).

Расторженіе брака, какъ у евреевъ, такъ и у субботниковъ не соединено ни съ какими препятствіями и совершается почти по произволу мужа. Вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ расторженію брака можетъ служить, напр. то, что у жены слышится дурной запахъ изо рта. По смерти брата, женатый братъ обязанъ жениться на его вдовѣ, чтобы продолжить его сѣмя.

Погребеніе усопшихъ у жидовствующихъ происходитъ такимъ образомъ. Близкіе родные къ умершему не прикасаются, ибо такое прикосновеніе у жидовствующихъ сектантовъ, какъ и у евреевъ, считается осквернѣніемъ. Въ домъ умершаго приглашаются поэтому постороннія лица, которыя омываютъ мертвеца (иногда даже съ мыломъ), одѣваютъ его въ смертную рубаху (китель) или въ бѣлый савапъ (талесъ), которымъ закрывается все тѣло его, съ головы до ногъ; руки его должны быть

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1891. № 6. Стр. 53.
[2]) Ibid.
[3]) Вѣстникъ Европы 1881. № 2. Стр. 662.
[4]) Ibid.

протянуты по бокамъ. Странный обычай существуетъ у караимитовъ: выносить умирающихъ передъ смертью на дворъ, гдѣ они и должны умереть; дѣлается это не только лѣтомъ, но и зимою. И горе тому хозяину-караимиту, у котораго умреть кто-либо въ самой избѣ: тогда покойника для погребенія на кладбищѣ уже не выносять въ дверь, а вытаскивають въ окно; избу всѣ оставляють на нѣсколько дней, потому что она считается оскверненной; впослѣдствіи ее всю тщательно омываютъ [1]). Но этотъ безчеловѣчный обычай не встрѣчается ни у геровъ, ни у субботниковъ. Погребеніе умершаго совершается на второй или на третій день. Во все время пребыванія покойника въ домѣ, надъ нимъ читается псалтирь, а родственники по примѣру, евреевъ, сидятъ у гроба на полу, посыпанномъ землею [2]). Жидовствующіе сектанты, какъ и евреи, не дѣлаютъ для каждаго умершаго отдѣльнаго гроба; они погребаютъ своихъ покойниковъ безъ гробовъ и притомъ въ сидячемъ положеніи, лицомъ на югъ. У нихъ употребляется гробъ только для перевозки мертвецовъ на кладбище и потому на всю общину у нихъ существуетъ только одинъ гробъ или даже простой ящикъ. Погребальная процессія не сопровождается ни пѣніемъ, ни чтеніемъ. Сектанты идутъ въ шапкахъ. Надъ покойникомъ родные, большею частію только дѣти его, плачутъ тихо, безъ причитанія, и не голосятъ. Въ самый день погребенія въ домѣ умершаго никакихъ обѣдовъ не бываетъ. Поминовеніе совершается только на 8-ой и 40-ой дни, когда устраивается и поминальная трапеза, состоящая изъ блиновъ, хлѣба, мяса и т. п.

Правоученіе жидовствующихъ ограничивается десятисловіемъ Моисея, которое всѣ сектанты, съ семилѣтняго возраста, должны знать на память съ буквальною точностію. Геры и талмудисты въ исполненіи его руководствуются всѣми истолкованіями талмуда, особенно что касается исполненія четвертой заповѣди. Въ этомъ отношеніи они, какъ и евреи, мелочны до смѣшного. Тяжкимъ грѣхомъ считаютъ произнести имя Божіе. Послѣ захода солнца въ пятницу не зажгутъ у себя свѣчи: зажигаютъ ее до захода солнца или просятъ объ этомъ кого-либо изъ православныхъ; въ субботу считаютъ каждый свой шагъ, изъ опасенія, чтобы не сдѣлать болѣе двухъ тысячъ шаговъ; во

---

[1]) Христ. Чтеніе 1895. Ч. I. Стр. 153.

[2]) Вѣстникъ Европы, 1881, № 2, стр. 662.

время путешествія на цѣлыя сутки останавливаются тамъ, гдѣ застанетъ ихъ суббота; платить деньги въ субботу считаютъ грѣхомъ, а получать деньги съ должника—грѣха пѣтъ и т. п. Съ особымъ уваженіемъ относятся жидовствующіе къ книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова за тѣ мудрыя практическія наставленія, которыя въ ней содержатся, и учатъ, что ими по преимуществу нужно руководствоваться въ жизни: они ставятъ ее наравнѣ съ Притчами Соломона. Съ единовѣрцами они живутъ мирно и усердно поддерживаютъ ихъ во всѣхъ затрудненіяхъ и нуждахъ; но къ православному населенію, какъ и ихъ руководители-евреи, они питаютъ крайнее нерасположеніе и вражду [1]). Слова Божіи о любви къ ближнему (Лев. 19. 17. 18), они понимаютъ въ смыслѣ истолкованія талмуда, по которому подъ ближнимъ еврей долженъ разумѣть только еврея.

Краткія замѣчанія о лжеученіи жидовствующихъ. Какъ мы сказали уже, вѣрованія жидовствующихъ въ сущности совпадаютъ съ вѣрованіями современныхъ евреевъ-талмудистовъ. Но этому все, что можно возразить противъ вѣроученія талмудистовъ-евреевъ, то имѣетъ свое полное значеніе и по отношенію ко лжеученію жидовствующихъ сектантовъ. Тѣмъ не менѣе на практикѣ оказывается, что вести миссіонерскую борьбу съ жидовствующими несравненно труднѣе, чѣмъ даже съ самими талмудистами-евреями. Жидовствующіе—люди простые и умственно невѣжественные. Даже тѣ, которые читаютъ Библію по-еврейски, не понимаютъ ея, потому что они знаютъ только еврейскія буквы, но не еврейскій языкъ. Мало этого. Они даже боятся понять читаемое въ Библіи. Изслѣдователь ихъ быта и вѣрованій А. Майшовъ пишетъ о нихъ: «Старшіе въ семьѣ читаютъ Ветхій Завѣтъ, каждый у себя на дому, безъ комментарія, чтобы не дать поблажки разуму» [2]). Невѣжество жидовствующихъ заставило ихъ безусловно подчиниться авторитету раввиновъ и настоятелей. Они выполняютъ ихъ указанія, безъ всякаго разсужденія, и не давая себѣ никакого отчета въ томъ, что они дѣлаютъ и зачѣмъ

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6. Стр. 50. Враждебно относятся они также и ко всѣмъ другимъ иновѣрцамъ. „Прыгуны призываютъ гнѣвъ Божій на іудействующихъ за ихъ жадность, безсердечность, за безбожную жатву". Ibid. стр. 53.

[2]) „Странная секта" въ Сборникѣ „Недѣля": „Русскіе общественные вопросы"; Сѣверный Вѣстникъ 1891 г. № 6, стр. 53.

они то дѣлаютъ. Мудрость талмуда они считаютъ недоступною, по своей возвышенности, для обыкновенныхъ людей. Настоятель, выдающій себя за знатока еврейскаго талмуда, въ глазахъ гера или субботника является уже человѣкомъ необычайнымъ, посланникомъ Божіимъ, святымъ. Поэтому простые члены секты жидовствующихъ никогда не вступятъ въ собесѣдованіе о вѣрѣ съ православнымъ миссіонеромъ или же будутъ пропускать слова его мимо ушей. «Мы ничего не знаемъ; мы люди темные,— такъ обыкновенно говорятъ рядовые сектанты-жидовствующіе: вы побесѣдуйте объ этомъ съ нашимъ настоятелемъ или раввиномъ». Но съ настоятелемъ бесѣдовать мудрено и весьма затруднительно. Онъ будетъ говорить съ вами только языкомъ талмуда, любуясь его софизмами и экзегетическими ухищреніями. Поэтому, не изучивъ напередъ талмудическихъ *мидрашей* (толкованій) нельзя бесѣдовать ни съ еврейскимъ раввиномъ, ни съ субботническимъ настоятелемъ. Но и знаніе талмуда небольшую помощь можетъ оказать миссіонеру, потому что толкованія его произвольныя и наивно дѣтскія, вслѣдствіе чего именно они и сопряжены трудны для опроверженія. Возьмемъ примѣръ. Вы бесѣдуете съ субботническимъ настоятелемъ или раввиномъ объ отрицаніи имъ Новаго Завѣта. Раввинъ вамъ укажетъ на приведенныя нами выше тексты изъ Пятокнижія Моисеева. Разобравши эти мѣста, вы покажете, что воля Божія, сама въ себѣ, неизмѣнная, проявляется въ различныхъ формахъ въ зависимости отъ отношенія человѣка къ Богу, о чемъ такъ обстоятельно говоритъ Самъ Богъ чрезъ того же Моисея во Второз. гл. 28 и затѣмъ если вы, въ подтвержденіе своихъ словъ приведете и прямое доказательство изъ пророковъ, что Богъ дѣйствительно обѣтовалъ дать Новый Завѣтъ, то раввинъ непремѣнно постарается отдѣлаться отъ васъ какъ либо побасенкою изъ талмуда. Такъ, у пророка Іереміи Господь ясно говоритъ: «Вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *Новый Завѣтъ*, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ» и т. д. (Іерем. 31—33). И что же? Раввинъ признаетъ, что это пророчество мессіанское: но прибавитъ, что оно относится къ Мессіи, который еще прійдетъ, ибо ребби бенъ—Іошафатъ сказалъ ребби бенъ Іохаиану, что Мессія прійдетъ, когда исполнится семь тысячъ лѣтъ... Вы будете настаивать, что когда бы Мессія ни пришелъ,—но Богъ исполнитъ свое обѣщаніе: дастъ людямъ *новый* завѣтъ. Въ

отвѣтъ на это раввинъ будетъ увѣрять, что раввинъ Іохананъ сказалъ раввину Іанаѳану, что этотъ *новый* завѣтъ есть самъ Мессія. Въ такомъ же родѣ будетъ ведена бесѣда о Троичности, Іицъ въ Богѣ, о Мессіи и Его царствѣ и т. п. При этомъ на основаніи талмуда раввинъ будетъ доказывать, что гдѣ-то есть страна Медешъ, которой никто изъ людей не знаетъ, потому что она невидима, что тамъ живетъ Мессія съ преданными ему тысячами израильтянъ, но что всѣ они невидимы, а потому ихъ никто и знать не можетъ и что обо всемъ этомъ ясно говорится только въ талмудѣ. Затѣмъ онъ станетъ читать цѣлые трактаты изъ талмуда и если замѣтитъ, что вы не знаете древне-еврейскаго языка, онъ предъ вами заявитъ, что съ вами бесѣдовать нельзя, потому что не зная еврейскаго языка, вы ничего не знаете и понять ничего не можете. Только снисходительный раввинъ дозволитъ себѣ приводить мѣста талмуда въ переводѣ на русскій языкъ. Жидовствующіе сектанты, благоговѣющіе предъ авторитетомъ талмуда, естественно, всегда станутъ на сторону раввина, который въ своей рѣчи ежеминутно опирается на талмудъ. Ко всему этому нужно еще прибавить, что жидовствующіе убѣждены, что мудрецы говорятъ только на еврейскомъ языкѣ и эта высшая мудрость человѣческая состоитъ въ знаніи талмуда.

Въ послѣднее время жидовствующіе—особенно субботники и караимиты стали нѣсколько уступчивѣе и съ большимъ, чѣмъ прежде, уваженіемъ относятся къ русскому языку; они даже начинаютъ вступать въ бесѣды съ православными миссіонерами. Но вотъ что говоритъ о. *Тифловъ*, миссіонеръ опытный и хорошо знакомый съ пріемами жидовствующихъ настоятелей. «Сектанты любятъ зачитать миссіонера пророческими книгами. Разъ покойному о. В. Шапошникову прочитали цѣлую книгу и больше не захотѣли бесѣдовать. Намъ однажды заявили они намѣреніе прочесть все Второзаконіе. Чѣмъ менѣе, т. е., короче чтеніе, тѣмъ лучше. Слѣдуетъ прочитанное ими при помощи наводящихъ вопросовъ разобрать, уяснить смыслъ не только для слушателей, но и для собесѣдниковъ. Надо помнить, что сектанты ссылаются и на неканоническія книги, напр., Варуха и 3 книгу Ездры, и признаютъ то и въ томъ видѣ, что и въ какомъ видѣ входитъ въ русско-еврейскую библію вѣнскаго изданія. Слѣдуетъ миссіонеру хорошо ознакомиться съ сборникомъ молитвъ для караимовъ и съ Сидеръ или молитвенни-

комъ для талмудистовъ. Первая изъ книгъ издана на русскомъ, а послѣдняя—на русскомъ и еврейскомъ языкахъ—для этихъ сектантовъ. Надо знать и талмудъ Переферковича. Предметами для бесѣдъ съ сектантами могутъ быть преимущественно такіе пункты: 1) невозможность спасенія въ настоящее время по закону Моисея и по примѣру Товита, трехъ отроковъ въ Вавилонѣ и Даніила; 2) пришельцы; 3) разсѣяніе евреевъ; 4) собраніе евреевъ; 5) перемѣна праздниковъ; 6) перемѣна законовъ; 7) перемѣна народа; 8) о Мессіи (время Его пришествія, благословеніе Іаковомъ Іуды, видѣніе истукана, седмины Даніила, въ какой храмъ долженъ придти Мессія, рожденіе отъ Дѣвы, жизнь и страданіе Его» [1]).

Къ сказанному мы должны прибавить, что одинъ изъ самыхъ существенныхъ пунктовъ для миссіонерскихъ собесѣдованій съ жидовствующими есть уясненіе понятія о Троичности Лицъ въ Богѣ на основаніи ветхозавѣтнаго Божественнаго Откровенія. Затѣмъ, если миссіонеръ съумѣетъ расположить жидовствующихъ къ собесѣдованіямъ, онъ можетъ раскрыть предъ ними на основаніи *ветхозавѣтнаго* Св. Писанія всю *евангельскую* исторію *приблизительно* по слѣдующей программѣ: 1) Мессія—сѣмя жены (Быт. 3, 15); 2) Время пришествія Мессіи; а. пророчество Іакова (Быт. 49. 8—10); б. пророчество Даніила (9, 24—27); в, пророчество Аггея (2. 6—10) и г. пророчество Малахіи (3. 1); 3) колѣно, изъ котораго долженъ произойти Мессія: а) Мессія—потомокъ Авраама (Быт. 22, 18): б) потомокъ Исаака (Быт. 26, 4); в) потомокъ Іакова (Быт. 28. 14); г) Мессія произойдетъ отъ колѣна Іуды (2 Цар. 7. 11—16; Пс. 88, 36—38; Пс. 11, 1—3; 11, 10; Іерем. 23, 5—6; 33. 15—16; Іезек. 34. 23—24); 4. Мѣсто рожденія Мессіи (Мих. 5. 2); 5. Образъ рожденія Мессіи (Пс. 7, 14); 6. Мессія—Богъ и человѣкъ (Іерем. 23, 5—7; 33, 14—16; Пс. 2. 7. 44. 7—8: 109. 1. 3; Ис., 7, 14; 9, 6; 40, 3, 10; Малах. 3, 1; 4, 2). 7. Мессія—пророкъ (Второз. 18, 15; Пс. 2, 7—12; Ис. 2, 2—4; 42, 6—7: 49. 6: 52, 10; 55, 3—6; 61, 1. 12 и др. Іерем. 31, 31—35: Малах. 1, 10—11): 8. Мессія—первосвященникъ (Пс. 109, 4; Ис. гл. 53); Мессія—царь (2 Цар. 7, 16; Пс. 2, 3; 44, 4, 8; 71, 8—11; Ис. 9, 6—7: 11, 5—8. 10; 52, 7. 10; 60, 6; 61. 5 и др. Іерем. 23. 5—6; Іезек. 34, 23—26; Наум. 1, 15; Зах. 9, 9—10; Мих. 4,3—4; 5, 2 и др.). 11. Разныя обстоятельства изъ жизни Мессіи: 1. Мессія будетъ

[1]) Мисс. Обозр. 1904. № 5. Стр. 533—534.

имѣть Предтечу: Мал. 3, 1; Ис. 40, 35; 2. Ему принесутъ дары и поклоненіе: Пс. 71, 10—11; срв. Пс: 60, 6; 3. На него сойдетъ Духъ Святый: Ис. 11, 1—3; 42, 1; 61, 1; 4. Онъ начнетъ проповѣдь въ Галилеѣ: Ис. 9, 1—2; 5. Будетъ проповѣдывать въ притчахъ: Пс. 77, 2; 6. Мессія будетъ творить чудеса: Ис. 35, 3—6; 26. 19: 7. Войдетъ въ Іерусалимъ на жребяти: Зах. 9, 9; 8. Будетъ преданъ ученикомъ: Пс. 40, 10; 9. Будетъ преданъ за 30 сребренниковъ: Зах. 11, 12—13; 10. Возстанутъ противъ Него лжесвидѣтели: Пс. 34, 11—12: 40, 8—9; 11. Подвергнутъ Его осмѣянію и униженію: Пс. 21, 7; 12. Будетъ заушенъ и оплеванъ: Ис. 50. 6; 13. Его осудятъ на смерть: Пс. 93, 21; 14. Пронзятъ Его руки и ноги: Пс. 21, 17; Зах. 12, 10; 15. Мимоходящіе поругаются Ему: Пс. 21, 8—9; 16. Раздѣлятъ одежды Его по жребію: Пс. 21, 19; 17. Подадутъ Ему оцетъ съ желчію: Пс. 68. 22: 18. Во время страданій Онъ будетъ кротокъ: Ис. 53. 7; 19. Будетъ молиться за враговъ: Пс. 108, 1—5; 20. Умирая, возвоетъ къ Отцу: Пс. 141, 2—4; 21. Померкнетъ солнце, потрясется земля: Амос. 8, 9; Агг. 2, 7; 22. Мессія низойдетъ во адъ: Пс. 15. 10: 23. Воскреснетъ: Пс. 70, 20; срв. 48.16; 3, 6; 24. Воскреснетъ въ третій день: Осіи 6, 2: 25. Вознесется на небо и сядетъ одесную Бога: Пс. 67, 19; 109, 1; ниспошлетъ Св. Духа на вѣрующихъ: Іоиль 2, 28. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Св. Апостолы навсегда останутся наивысшими образцами для православныхъ миссіонеровъ; а они, доказывая, что Іисусъ Христосъ есть истинный обѣтованный еврейскому народу Мессія, ибо на Немъ со всею точностію исполнились всѣ ветхозавѣтныя пророчества (Іоан. 5, 39; Лук. 4, 17; 24. 27; 2 Петр. 1. 16—21: 3. 2; Дѣян. 10, 43; 24, 14; Рим. 3. 21; (1 Кор. 15, 3—4 и др.), такимъ образомъ пріобрѣтали для Царствія Божія невѣрующихъ іудеевъ.

4. Прыгуны и скакуны *).

Сухость и однообразіе молоканскихъ богомоленій были при-

*) 1. *Барадинова*. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Кн. VIII Спб. 1863; 2. *Ливанова Ѳ. В.* Раскольники и острожники. Т. I. Спб. 1868; 3. *Юдинскаго А.* Прот. Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ. (Христ. Чт. 1895. Ч. I. Стр. 142—164); 4. Раскольники за Кавказомъ (Правосл. Собесѣд. 1859 г. ч. I. Стр. 432—444 и слѣд.); 5. Отечественныя Записки 1867 г. Іюль. Кн. 1; 6. Миссіонерское Обозрѣніе 1897 г. Декабрь Кн. I и 1898 г. Кн. 1. Стр. 794—796. 7. Прыгуны (Церк. Вѣд. 1897. №№ 51—52). 8. Секта прыгуновъ (Церк. Вѣст. 1888 № 4); 9. Юдинскаго А. свящ. Чинарскіе прыгуны или Чинарская церковь Церк. Вѣст. 1889. № 30).

чиною того, что изъ молоканства въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка многіе выдѣлились, усвоивъ хлыстовскія радѣнія и основавъ такимъ образомъ секту *прыгуновъ*, *сопуновъ* или *скакуновъ*, которые, впрочемъ, сами себя называютъ только «духовными христіанами», «сіонцами», «вѣдѣнцами», такъ какъ хлыстовскимъ способомъ они достигаютъ (будто-бы) «вѣдѣнія духа». Главныя гнѣзда ихъ находятся на Кавказѣ—въ Пришибѣ, Астраханкѣ, Андреевкѣ, въ предмѣстьи города Ленкорани [1]), на Амурѣ [2]) и въ Самарской губерніи. Основателемъ этой секты былъ извѣстный своимъ распутствомъ и безнравственностію молоканинъ *Лукьянъ Петровъ Соколовъ*, бѣглый выходецъ изъ Молдавіи, скрывавшійся среди молоканъ, подъ именемъ *Савелія*, отъ преслѣдованія правительства. Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія между молоканами было сильно распространено ожиданіе наступающаго второго пришествія Спасителя. Предполагали, что Христосъ явится на какой-то горѣ у персидской границы. Лукьянъ воспользовался этимъ настроеніемъ своихъ единовѣрцевъ и въ 1836 году торжественно объявилъ имъ, что онъ Христосъ, пришедшій на землю, чтобы судить родъ человѣческій. Избравъ изъ подобныхъ себѣ бѣглыхъ выходцевъ двухъ крестьянъ, онъ назвалъ одного Енохомъ, а другого Иліею, а нѣсколькихъ молодыхъ и красивыхъ молоканъ—ангелами и послалъ ихъ предъ собою по селамъ и деревнямъ проповѣдывать о своемъ пришествіи. Многочисленныя толпы легкомысленныхъ молоканъ съ восторгомъ спѣшили встрѣчать мнимаго спасителя и съ полнымъ довѣріемъ и благоговѣніемъ выслушивали его проповѣди. Лукьянъ убѣждалъ своихъ слушателей оставить всякія работы, одѣваться въ праздничныя одежды и идти за Кавказъ. «Настало время, говорилъ онъ [3]), бѣжать вамъ изъ страны сѣверной; настало царство мое: съ вами тысячу лѣтъ будемъ царствовать. Собирайтесь въ одно мѣсто; я явлюсь между вами и имя мое не прозовется Лукьянъ, а христосъ-спаситель». При этомъ, по его приказанію, молокане снесли къ нему все движимое имущество, отдали ему свои деньги, и большими группами отправились на Кавказъ подъ его предводительствомъ. Продолжительный путь, тоска по оставъ-

---

[1]) **Отечеств. Записки 1867. Іюль. Кн. 1 Стр. 108.**

[2]) **Миссіон. Обозр. 1897 г. Декабрь. Кн 1. Стр. 1170—1173.**

[3]) **Православ. Собесѣдникъ 1858 г. Стр. 306.**

ленной родинѣ и неизвѣстность будущаго побудили нѣкоторыхъ задуматься надъ вопросомъ, правду ли говоритъ Лукьянъ, что онъ—христосъ. Одинъ разъ эти простодушные путешественники даже взбунтовались противъ своего лжехриста, рѣшили возвратиться на родину и потребовали отъ него свои деньги и имущество. Напрасно Лукьянъ увѣрялъ, что во славѣ небеснаго царя онъ явится имъ потомъ въ новомъ Іерусалимѣ и что блажены тѣ, кои вѣруютъ, не видя. Молокане продолжали волноваться. Лукьяну пришлось обратиться къ чудесамъ. Ему удалось уговорить одну женщину притвориться мертвой. Когда это было исполнено и толпа подняла плачъ по мнимо-усопшей, Лукьянъ приказалъ своему пророку Иліи успокоить плачущихъ. Илья простерся надъ мнимо-умершею, какъ это дѣлалъ дѣйствительно пророкъ Илія, и старуха воскресла [1]). Это «чудо» убѣдило молоканъ, что Лукьянъ—христосъ, и они со слезами просили у него прощенія. Тѣмъ не менѣе Лукьянъ предпочелъ, забравши у своихъ единовѣрцевъ деньги, бѣжать съ своими лжепророками въ Бессарабію. Сохранилось возмутительное сообщеніе о поведеніи этого развратника. «Называя себя женихомъ, въ полуночи грядущимъ», онъ требовалъ чтобы ночью къ нему приходили назначаемыя имъ дѣвы; и онѣ съ покорностію и съ соревнованіемъ спѣшили удовлетворять требованіямъ лжехриста; нѣкоторые даже скорбѣли, если не успѣвали прійти въ урочный часъ: тогда Лукьянъ проклиналъ ихъ и отсылалъ съ словами: «не вѣмъ васъ» [2]). Изъ преемниковъ Лукьяна Соколова, какъ главари секты прыгуновъ, слѣдуетъ отмѣтить крестьянина деревни Ишкитиной Александровскаго уѣзда, Эриванской губерніи *Максима Рудометкина*, по прозванію *Комаря*, который, собственно, и былъ дѣйствительнымъ организаторомъ своей секты. Рудометкинъ воспользовался тѣмъ, что прыгуны по внушенію Лукьяна, ожидали скораго наступленія тысячелѣтняго чувственнаго царства Христова, въ которомъ они займутъ особое положеніе: 19-го декабря 1857 года объявилъ себя царемъ и даже короновалъ себя при большомъ стеченіи народа, при чемъ нашилъ на своей одеждѣ нѣчто въ родѣ эполетъ съ буквами: «Д. Ц.» (Духовныхъ царь). Такъ какъ послѣ этого онъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ пла-

---

[1]) Правосл. Собесѣдникъ, 1858 г. Іюнь. Стр. 306.

[2]) Ibid. стр. 326.

тить государственные налоги и подать, идти въ военную службу, повиноваться административнымъ и судебнымъ властямъ, то въ 1859 году онъ былъ арестованъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тѣмъ не менѣе всѣ его преемники продолжали и продолжаютъ именоваться царями.

Вѣрованія и религіозный культъ прыгуновъ. Прыгуны удержали, безъ всякихъ измѣненій, всѣ догматическія вѣрованія коренныхъ или уклеинскихъ молоканъ, пользуются молоканскими молитвенниками, сборниками пѣсенъ и псалмами; по-молокански изъясняютъ всѣ книги Св. Писанія: съ наибольшимъ уваженіемъ относятся къ Евангеліямъ и особенно—къ Апокалипсису. Измѣненія прыгуны допустили только въ томъ, что усвоили еврейскіе праздники: чтутъ субботу, устраивая, какъ и евреи, свои религіозныя собранія по ночамъ съ пятницы на субботу, вмѣстѣ съ евреями празднуютъ Пасху, пятидесятницу или кущи, судный день, трубное моленіе и т. п. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ прыгуновъ молитья совпадаютъ съ христіанскими праздниками, а иногда главари этихъ сектантовъ назначаютъ собранія, по своему усмотрѣнію, безъ всякаго отношенія къ христіанамъ или еврейскимъ праздникамъ. Тѣмъ не менѣе съ пасхою прыгуны соединяютъ воспоминаніе о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, въ которое они будто бы вѣруютъ. На вопросъ: почему они празднуютъ не воскресные дни, какъ христіане, а субботы и праздники еврейскіе, они обыкновенно отвѣчаютъ, что вовсе не подражаютъ въ этомъ отношеніи евреямъ, а только исполняютъ то, что предписано Библіею. Но это объясненіе не заслуживаетъ особеннаго вниманія, равно какъ и то, что въ своихъ вѣрованіяхъ и жизни эти сектанты руководствуются указаніями книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, хотя правда, что на ихъ собраніяхъ иногда читаютъ небольшіе отрывки изъ этихъ книгъ, для чего они имѣютъ у себя и особыхъ начетниковъ. Какъ на особенность прыгуновъ, нужно указать еще на то, что они ввели у себя исповѣданіе грѣховъ предъ «пророкомъ» или наставникомъ своимъ, при чемъ исповѣдающіеся кладутъ въ его пользу деньги подъ скатерть, которою накрытъ столъ.

Существенное измѣненіе прыгуны ввели въ молоканскомъ культѣ, за что коренные молокане и презираютъ ихъ. Такъ уже Лукьянъ, ложно толкуя слова 50-го псалма: «окропиши мя *иссопомъ* и очищуся», ввелъ обычай, по которому прыгуны во

время своихъ моленій *сопутъ* другъ на друга (отъ чего ихъ и называютъ *сопунами*). На вопросъ: для чего они это дѣлаютъ? они отвѣчаютъ: «для того, чтобы очистить и облагодатствовать другъ друга». Для моленія они собираются въ какую либо высокую избу, ставятъ нѣсколько скамеекъ одну на другую и молятся, стоя на самомъ верху, утверждая, что они молятся Богу *вышнему* или что Богу удобнѣе принимать ихъ молитву, чѣмъ если-бы они молились, стоя на полу. Въ составъ прыгунскихъ моленій непремѣнно входитъ такъ называемое «воскрешеніе дѣвъ» въ память воскрешенія мертвой, совершеннаго (будто бы) Лукьяномъ. Это «воскрешеніе дѣвъ» происходитъ такимъ образомъ. Во время моленія избранная дѣвица должна прійти въ изступленіе и упасть со скамейки на полъ: лежа на полу, она притворяется умершей. По назначенію наставника, который во время моленій представляетъ у прыгуновъ образъ Христа, одинъ изъ присутствующихъ парней сходитъ со скамей на полъ воскрешаетъ ее. Онъ простирается надъ нею, какъ это сдѣлалъ сопутствовавшій Лукьяну пророкъ его, Илья, и дуетъ на нее или цѣлуетъ ее. Если не удается воскресить умершую одному парню, наставникъ посылаетъ другого и если, какъ говорятъ прыгуны, этотъ «по праву умершей», то дѣвка начинаетъ рыдать, а потомъ, какъ бы приходя въ себя, обличаетъ грѣхи каждаго изъ молящихся, —и обличенный ею считается получившимъ прощеніе грѣховъ [1]).

Но особенно торжественнымъ моленіемъ прыгуны называютъ то, на которомъ происходитъ у нихъ прыганіе и которое очень напоминаетъ хлыстовскія радѣнія. Прыгуны такъ же, какъ и хлысты, утверждаютъ, что они на своихъ моленіяхъ прыгаютъ, подражая царю Давиду, который, находясь въ религіозномъ экстазѣ, скакалъ изъ всей силы. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ у прыгуновъ на ихъ радѣніяхъ является особый «пророкъ»: онъ руководитъ ими, сочиняетъ радѣльныя пѣсни или канты, напѣваетъ ихъ на избранный имъ мотивъ, произноситъ импровизированныя молитвы и «пророчествуетъ». Такими «пророками» обыкновенно бываютъ люди молодые, красивые, высокаго роста, сильные, хорошо сложенные, съ громкимъ и пріятнымъ голосомъ, умѣющіе пѣть и могущіе прыгать и плясать безъ устали. Каждое общество прыгуновъ имѣетъ своего осо-

[1]) Правосл. Собесѣдникъ, 1858 г. Іюнь. Стр. 325.

баго «пророка», избираемаго если не единогласно, то, по крайней мѣрѣ, по большинству голосовъ. Въ помощь ему, по его указанію, назначаются двѣ или три «пророчицы» непремѣнно изъ замужнихъ женщинъ, также отличающихся красотою и бойкостію. По разсказамъ очевидцевъ, радѣнія у прыгуновъ имѣютъ неистовый, «бѣшеный» характеръ. Происходятъ они такимъ образомъ. Въ назначенную пророкомъ избу, вечеромъ, съ пятницы на субботу, собираются прыгуны —какъ мужчины, такъ и женщины,—по возможности, всѣ проживающіе въ извѣстномъ селеніи. Каждый вошедшій въ домъ обязательно кланяется «пророку», а потомъ и всѣмъ присутствующимъ. Сначала соблюдается во всемъ строгій порядокъ. Всѣ сидятъ чинно на своихъ мѣстахъ; запрещается не только разговаривать, но и кашлять. Слышится только общее сопѣніе. «Пророкъ» сидитъ, по обычаю, въ переднемъ углу избы, за столомъ, на которомъ лежитъ Библія; рядомъ съ нимъ—начетчикъ. Когда всѣ прыгуны—не только престарѣлые и дряхлые, но и дѣти—собрались на моленье, пророкъ, сидя, произноситъ краткую молитву. Начетчикъ раскрываетъ Библію и, по указанію пророка, читаетъ изъ нея небольшой отрывокъ; чаще всего читается Евангеліе или Апокалипсисъ. По окончаніи чтенія пророкъ произноситъ «проповѣдь» съ цѣлію изъяснить прочитанное или дать наставленіе присутствующимъ. Выслушавъ эту проповѣдь», прыгуны поднимаются съ своихъ мѣстъ и низко кланяются «пророку», благодаря за его наставленіе. Послѣ этого «пророкъ», по своему усмотрѣнію, запѣваетъ или какой-либо псаломъ изъ псалтири, или радѣльную канту, но —заунывнымъ и довольно монотоннымъ мотивомъ. За «пророкомъ» поютъ всѣ— и старики и дѣти, и мужчины и женщины. Окончивъ пѣніе, пророкъ произноситъ молитву, въ которой благодаритъ Бога за то, что Онъ открылъ имъ свѣтъ и разумъ —познать Его и наставилъ ихъ достойно угождать Ему, а въ заключеніе проситъ, чтобы Онъ умилосердился надъ тѣми, которые сидятъ еще во тьмѣ, не знаютъ Его, истиннаго Бога, и поклоняются идоламъ. Рѣчь идетъ, очевидно, о членахъ Православной Церкви и объ ихъ обращеніи въ прыгунство. Молитву эту сектанты слушаютъ, стоя на колѣняхъ, затѣмъ повергаются на землю и истерично рыдаютъ. За отсутствіемъ естественныхъ слезъ женщины прибѣгаютъ даже къ искусственному вызыванію ихъ: натираютъ лукомъ глаза, нюхаютъ горчицу, намазываютъ щеки слюною.

По самой центръ тяжести въ радѣніяхъ прыгуновъ составляетъ, безъ сомнѣнія, «выходъ на кругъ». Вставъ съ своего мѣста, пророкъ выходитъ на средину комнаты. Всѣ присутствующіе чинно, одинъ за другимъ, подходятъ къ нему, кланяются ему въ поясъ или даже въ ноги, цѣлуютъ его и становятся рядомъ съ нимъ, составляя кругъ, но—такъ, чтобы каждый могъ всѣмъ кланяться и со всѣми цѣловаться. Дѣти и подростки обязаны цѣловать даже ноги «пророка». Когда кругъ установился, всѣ участвующіе начинаютъ «радоваться о Господѣ»; сначала, по почину пророка, поютъ пѣсни, сочиненныя самимъ пророкомъ или его предшественниками и называемыя «частыми», на мотивъ разгульныхъ народныхъ пѣсенъ, въ родѣ «комаринской» или «Ахъ! вы, сѣни мои, сѣни». Съ самаго начала пѣнія этихъ пѣсенъ «пророкъ» приготовляетъ себя «къ воспріятію Св. Духа»: то онъ топаетъ о полъ ногою, то приглаживаетъ свои волосы на головѣ, затѣмъ, все болѣе и болѣе «воспринимая въ себя духа», онъ признаетъ себя не въ силахъ противиться его воздѣйствію, раскачивается во всѣ стороны и, наконецъ, въ сильномъ возбужденіи или экстазѣ начинаетъ прыгать и кривляться, съ поднятыми вверхъ и судорожно подергивающимися руками. «Пророчица», стоящая предъ нимъ, также приходитъ въ экстатическое возбужденіе и нервно подергиваетъ плечами, пока пророкъ не бросается на нее, схвативъ ее руками и начавъ цѣловать, не переставая вокругъ нея прыгать и судорожно дрожать. Всѣ убѣждаются, что «духъ», воспринятый пророкомъ, перешелъ и на пророчицу, а вмѣстѣ съ нею и на нихъ. Присутствующіе впадаютъ въ необъяснимое безуміе: кричатъ, прыгаютъ, молодыя бабы съ мущинами, старухи съ дѣтьми: происходитъ невообразимый шумъ и всеобщая свалка; нѣкоторыя дерутся на стѣну, другіе вскакиваютъ на столъ, третьи лѣзутъ подъ печку. Когда это бѣшенство стихаетъ, всѣ чувствуютъ усталость, падаютъ на скамьи. Пророкъ бормочетъ какія-то непонятныя слова; прыгуны прислушиваются къ нимъ съ затаеннымъ дыханіемъ: они вѣрятъ, что это «духъ» говоритъ, что «пророкъ» пророчествуетъ. Но и другіе, помимо пророка, часто болтаютъ разный вздоръ, убѣждая слушающихъ, что ихъ устами говоритъ «духъ», что они получили «даръ языковъ»... И не смотря на все это явное безуміе, прыгуны твердо убѣждены, что въ нихъ можетъ вселиться Духъ Святой только во время ихъ неистовыхъ радѣній. Извѣстный знатокъ Кавказа

С. В. Максимовъ [1]), открыто симпатизирующій молоканамъ, свое сообщеніе о прыгунахъ заканчиваетъ заключеніемъ: «Никогда молоканская секта не разсчитывала на такое грубое паденіе прямо въ язычество; никогда коренные молокане не простятъ ловому толку того, что ядъ соблазна онъ сѣетъ съ поразительнымъ успѣхомъ и постоянствомъ примѣшавши къ этому дѣлу женщину».

Особый видъ прыгуновъ существуетъ *въ петербургской губерніи;* только здѣсь ихъ обыкновенно называютъ *«скакунами»;* сами же они именуютъ себя не иначе, какъ «членами истиннаго свѣта и дѣтьми возрожденія». Эта секта имѣетъ свою исторію [2]). Въ 1817 году появилось въ Петербургѣ «Общество братьевъ и сестрицъ», душею котораго была полковница Буксгевденъ; въ ея квартирѣ (въ теперешней инженерной академіи, или-что тоже—прежнемъ Михайловскомъ замкѣ) собирались петербургскіе аристократы и аристократки и устраивали полухлыстовскія радѣнія со взаимными «святыми лобызаніями»; а въ 1822 году въ Коломенской части было обнаружено «общество скакуновъ», очень похожее на секту прыгуновъ. Большинство членовъ этого общества состояло, впрочемъ, изъ финновъ: но скоро появились тамъ и русскіе, по преимуществу, мастеровые, рабочіе, дворники, кухарки, горничныя. Въ 1823 году петербургскій лютеранскій «епископъ Сигнеусъ» вотъ что писалъ министру внутреннихъ дѣлъ о коломенской (въ С.-Петербургѣ) «сектѣ скакуновъ»: «Я посѣтилъ тайное собраніе скакуновъ въ одной глухой улицѣ въ надворномъ домѣ и засталъ значительное число людей изъ черни, кои избѣгали дать подробное изъясненіе своего ученія и, вѣроятно, не имѣютъ еще строго обдазованной системы. Они объяснялись въ общихъ выраженіяхъ, принимаютъ катехизисъ, признаютъ Библію основаніемъ вѣры и утверждаютъ, будто бы не употребляли никакихъ назидательныхъ книгъ, кромѣ одобренныхъ надлежащею цензурою. Они ссылались однако же на внушеніе ученія и откровенія свыше, которыя они не хотѣли да и не въ состояніи были объяснить. Невнятныя слова, произносимыя нѣкото-

[1]) Отечеств. Записки 1867 г. Іюль. Кн. 1. Стр. 108.

[2]) Срв. Варадинова, Исторія м-ва вн. дѣлъ т. VIII Стр. 152—624 и слѣд. Ливанова Раскольники и острожники, т. 1. Спб. 1868 Стр. 111—122.

рыми изъ нихъ безъ значенія и смысла, называли внушеніемъ новыхъ языковъ и тѣмъ старались дѣйствовать на легкомысленныхъ невѣдущихъ». Дальше епископъ излагаетъ, что ему пришлось узнать объ этой сектѣ чрезъ опросъ присутствовавшихъ на ихъ собраніяхъ, но къ сектѣ не принадлежавшихъ. «Шумныя восклицанія, судорожныя потрясенія, скачки, безстыдное обниманіе и поцѣлуи, съ дикимъ прыганіемъ и плясками, отличали ихъ собранія. Въ нихъ принимали преимущественное участіе мастеровые лютеранскаго исповѣданія. Собранія продолжались съ восьми часовъ вечера до полуночи, когда присутствовавшіе ложились спать попарно, каждый съ своею избранною. Кромѣ немногихъ исключеній, мужчины были между ними—молодые, холостые люди, а женщины по большей части—замужнія, которыя подъ конецъ совсѣмъ отбились отъ своихъ мужей. Говорили сначала, что между скакунами не происходило плотскаго сближенія, хотя они предавались вольности, которую называли слѣдствіемъ (изъявленіемъ) христіанской любви; но, по формальному дознанію, плотское сближеніе не подлежало никакому сомнѣнію». «Безстыдство,—пишетъ епископъ,—доходило до того, что, при окончаніи общественнаго богослуженія, въ воскресные и праздничные дни они позволяли себѣ позади финской церкви непристойныя ухватки и изъявленія любви ко всеобщему соблазну». Въ этомъ низменномъ обществѣ пѣлись подъ дикія пляски и скачки стихи плебейскаго сложенія, какъ, напр.,

Скокъ, скокъ,
Мой миленькій дружекъ,
Ляжемъ бокъ о бокъ
Въ темный уголокъ [1]).

По настоятельному требованію лютеранскаго духовенства это скопище разврата было разогнано; но-не надолго. Скоро правительство само дозволило скакунамъ устраивать свои собранія [2]). Послѣ этого секта начала быстро распространяться: скакуны появились въ Рошѣ, а затѣмъ и въ уѣздахъ: Царскосельскомъ, Ямбургскомъ, Гдовскомъ и даже за предѣлами Петербургской губерніи. Лютеранская консисторія предписала пастору Грунстрему произвести новое обстоятельное дознаніе объ этихъ сектантахъ. И вотъ что оказалось по словамъ Грунстрема: «По предварительному тайному извѣщенію скакуны собирались

[1]) 4 Ливанова, стр. 118.
[2]) Ibid. Стр. 114.

на свои моленья всегда ночью: зимой—въ какой либо удаленной отъ жилья ригѣ или избѣ, лѣтомъ же въ глухомъ лѣсу. На собранія допускались и посторонніе, но въ присутствіи ихъ скачекъ не бываетъ. По надлежащемъ приготовленіи къ молитвѣ главный наставникъ, стоя посрединѣ въ бѣлой одеждѣ, произноситъ импровизированныя молитвы обыкновеннымъ голосомъ, переходя постепенно въ веселый мотивъ; но когда замѣтитъ, что торжественность наѣва подѣйствовала на слушателей, то начинаетъ прискакивать; слушатели подражаютъ ему. Восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражается возможно высокими прыжками. „Иные доходятъ до изступленія, скачутъ на четверенькахъ и кричатъ почти дикимъ голосомъ, при чемъ скачутъ всегда попарно, мужчины съ женщинами, взявшихъ за руки, большею частію по предварительному согласію, и когда уже сильно устанутъ и наставникъ объявитъ, что онъ слышитъ въ небѣ пѣніе ангеловъ, то на томъ мѣстѣ ложатся спать попарно, при чемъ не обращая вниманія даже на близкое родство, спятъ они послѣ скачки довольно долго и крѣпко. Таинство брака, по дознанію Грунстрема, скакунами отвергается, и если они вступаютъ въ бракъ, то лишь ради отклоненія отъ себя подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ. Таинство крещенія они также отвергаютъ причащеніе существуетъ только по идеѣ и выражается въ формѣ совершенно искаженной: ревностнѣйшіе сосутъ языкъ учителя, другіе цѣлуются только съ нимъ, а менѣе достойные цѣлуютъ его руку или ногу» [1]). Число скакуновъ въ Петербургской губерніи въ половинѣ прошлаго вѣка было весьма значительно: достаточно сказать, что на нѣкоторыхъ радѣньяхъ въ селахъ присутствовало человѣкъ по 500 и болѣе. Виновникомъ этой гнусной секты пасторъ Грунстремъ считаетъ крестьянина Петергофскаго уѣзда *Іоганна Миккелева*, который распространялъ свое ученіе въ началѣ 30-хъ годовъ 19-го столѣтія, и котораго послѣдователи признавали святымъ и намѣстникомъ Іисуса Христа. Къ сектѣ принадлежали не одни крестьяне: въ числѣ скакуновъ значился какой-то тайный совѣтникъ *Поповъ*, одинъ пасторъ, многія аристократки, которыя пріѣзжали изъ Петербурга на радѣнья сельскихъ скакуновъ въ роскошныхъ экипажахъ»[2]). Въ 1825 г. правительствомъ былъ об-

[1]) Ibid. Стр. 115.

[2]) Ibid. Стр. 116.

разованъ даже особый комитетъ для изслѣдованія этой секты.— и онъ далъ о ней слѣдующее заключеніе [1]): I. Сектанты эти изъ словъ Св. Писанія «повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ» заключаютъ, что они не обязаны повиноваться повелѣніямъ начальства, когда оно запрещаетъ имъ распространять ложныя ихъ понятія о религіи, которыя воображеніе ихъ представляетъ вдохновенными свыше; 2. По мнѣнію ихъ, всякій, кто бы онъ ни былъ, можетъ проповѣдывать, безъ позволенія, не быть поставленъ въ духовный санъ и не имѣя никакого надъ собою надзора: III. По правиламъ ихъ, величайшее благочестіе состоитъ въ громкихъ воздыханіяхъ и стѣнаніяхъ, въ сильныхъ тѣлесныхъ потрясеніяхъ, скачкахъ, паденіи на землю, вопрыгиваніи, пляскѣ и распутномъ обращеніи лицъ обоего пола между собою: 4. Бракъ почитаютъ они противнымъ религіи, которая, по ихъ мнѣнію, не препятствуетъ находящимся въ супружествѣ питать пламенную любовь къ другимъ, имѣющимъ съ ними одинаковыя чувствованія: это согласованіе чувствъ приписываютъ не физическимъ или нравственнымъ причинамъ, а сверхъ-естественному дѣйствію. Одинъ изъ нихъ находился въ плотскомъ смѣшеніи съ двумя женщинами—матерью и дочерью, а другой отдѣливъ отъ общей связи слова Св. Писанія: «яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началамъ, и властямъ и міродержателямъ тьмы вѣка сего», находилъ въ этомъ изреченіи оправданіе противозаконныхъ поступковъ своего общества и побужденіе къ противленію свѣтской власти и всякому вообще начальству». Послѣ этого правительство рѣшило принять противъ петербургскихъ скакуновъ строгія мѣры: мущины были сосланы въ крѣпости, а женщины —въ рабочіе дома. Тѣмъ не менѣе мѣры эти не положили преграды распространенію возмутительнаго сектантства и не прекратили его существованія.

Въ настоящее время секта эта въ особенности распространена среди чухонцевъ, которыхъ не могло удовлетворить сухое и однообразное лютеранское богослуженіе. Главное гнѣздо ея находится въ Петергофскомъ уѣздѣ. Немало скакуновъ можно встрѣтить на островѣ Даго. Проповѣдники ихъ отличаются фанатическою ревностію и не стѣсняются средствами для распространенія своей «вѣры» среди рабочихъ и крестьянъ. «Только

[1]) Варадинова и Ливанова, стр. 116—117.

у однихъ насъ лѣстница на небо».—говорятъ они въ своихъ «проповѣдяхъ». Къ сожалѣнію, догматическое ученіе ихъ до сихъ поръ остается совершенно неизвѣстнымъ, по причинѣ большой скрытности этихъ сектантовъ. Что же касается до ихъ радѣній, то они имѣютъ много общаго съ радѣніями кавказскихъ и самарскихъ прыгуновъ. Для радѣній, подобно хлыстамъ, скакуны одѣваются въ длинныя бѣлыя рубахи, безъ пояса, а женщины надѣваютъ на себя, поверхъ обычнаго платья, бѣлыя, широкія и длинныя кофты; головы повязываютъ бѣлыми платками. Радѣньями руководитъ особый «наставникъ», который распоряжается деньгами и всѣми другими дѣлами этой сектантской общины. Петербургскіе скакуны имѣютъ уже довольно объемистую книгу «псалмовъ», ими самими сочиненныхъ. Содержаніе этихъ псалмовъ довольно однообразно: сектанты только восхваляютъ себя и свою вѣру, порицая всѣ христіанскія вѣроисповѣданія. Пѣніемъ такихъ псалмовъ начинаются и радѣнія скакуновъ. Наставникъ, стоявшій сначала за столомъ, выходитъ на средину комнаты, вокругъ него становятся всѣ присутствующіе,—и начинается общее прыганье. Каждый изъ всѣхъ силъ старается прыгать, издавая при этомъ какіе то нечленораздѣльные звуки, иной разъ похожіе на крикъ курицы, иногда—на лай собаки; кто ревётъ, кто стонетъ, кто воетъ,—все сливается въ невообразимый хаосъ, а въ общемъ получается очень странная и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелая картина. Скачутъ сектанты до изнеможенія; нѣкоторые изъ нихъ падаютъ, прикрываются простынею, но, отдохнувъ немного, опять начинаютъ прыгать и бѣсноваться. Продолжительность скаканія въ ихъ глазахъ является особенно богоугоднымъ подвигомъ. Старики и старухи или стоятъ по-одиночкѣ, переминаясь съ ноги на ногу, или, найдя себѣ подходящую пару, обнимаются и покачиваются изъ стороны въ сторону. Секта эта распространяется быстро среди простого населенія, чему много содѣйствуетъ и то, что она обладаетъ значительными денежными средствами и не скупится на благотворительность [1]).

Изъ Петербургской губерніи скакуны проникли въ Смоленскую, Рязанскую, Калужскую, Костромскую, Самарскую и др. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи ихъ обозвали

[1]) Срв. Масс. Обозр. 1898. I. Стр. 796.

тьлешами, пагишами, купидонами, потому что на своихъ радѣніяхъ они прыгаютъ уже совершенно безъ всякаго костюма. Даже безъ бѣлья, мужчины и женщины, парни и дѣвки бокъ-о-бокъ. Въ Верхнетурскомъ уѣздѣ ихъ зовутъ *ползунами*, потому что на своихъ моленьяхъ они не только скачутъ, но и ползаютъ по полотну, которое они считаютъ узкимъ путемъ въ царствіе небесное. О заграйскихъ скакунахъ (въ Рязанской губерніи), *Ивановъ* разсказываетъ слѣдующее [1]): «Они ходили въ церковь и причащались Св. Таинъ, но имѣли ночныя собранія подъ воскресные дни въ особой избѣ, гдѣ одинъ садился на возвышенное мѣсто, а возлѣ него по правую и по лѣвую руку размѣщались шесть мужчинъ въ длинныхъ рубахахъ, шесть женщинъ и дѣвицъ числомъ около сорока, въ одинхъ исподнихъ, безъ сарафановъ, бѣлыхъ рубахахъ, хватаясь за руки, топали ногами по полу, дико скакали и пѣли пѣсню:

Погодушка подувала,
Сине море всколыхала,
Всѣ мосточки разорвала;
Всѣ святые испугались...
Одинъ Духъ Святой остался
И въ гуселькы заигралъ;
Всѣхъ онъ вѣрныхъ созывалъ
И въ келейку собиралъ....
Ужъ вы вѣрны, ужъ вы вѣрны,
Пріидите всѣ въ моленцу;
Я за ваши за труды
Золоты вѣнцы солью,
А еще-то за труды
Золоты солью трубы.
Вѣрны, вѣрные-то всѣ.
Всѣ по парно и сходились...
Ужъ вы знайте, ужъ вы знайте,
Одѣвайте всякъ свово....
— Ужъ мы знаемъ, ужъ мы знаемъ.
Одѣваемъ всякъ свово.

И дѣйствительно, длиннорубашные скакуны одѣвали въ полночь, когда тушились свѣчи, всякъ свово: парень—дѣвку, дѣвка парня. Въ собраніяхъ своихъ заграйскіе скакуны избирали изъ среды своей четырехъ мужчинъ и пять женщинъ, которыя прыгаютъ особенно безобразно, бьютъ себя въ грудь, послѣ чего наступало молчаніе и изъ другой комнаты выходила

[1]) Раскольники и острожники, т. 1, стр. 118—120.

дѣвица, называла себя богородицею, а хозяина дома — христомъ и пѣла разныя богохульныя пѣсни въ родѣ слѣдующихъ:

Грядите, невѣсты.
Въ чертоги небесны.
Грядите вы спѣшно.
Душею пресвѣтлой
Въ небесный градъ
Для вѣчныхъ наградъ....
Женихъ васъ встрѣчаетъ.
Любезно принимаетъ....
Онъ всѣхъ насъ урядитъ.
Близь себя, прикрывши, посадитъ....

(Христа изображаетъ мужикъ, который потомъ и ложится съ невѣстами спать).

Лицомъ къ лицу...
И всѣхъ къ Творцу.
Ужъ вы, дѣвы, не спите
Всѣ вы темны ночи
Не смыкая очи...

(На самомъ дѣлѣ невѣсты въ полночь или къ утру засыпали крѣпко съ женихами своими).

Свѣтильники вставайте
И ихъ украшайте.
Жениха къ себѣ ожидайте;
Чтобы они горѣли,
Вамъ будетъ веселѣе....
Тѣ дѣвы не спятъ.
Не спятъ темны ночи.
Не смыкаютъ очи:
Свѣтильники вжигаютъ
И ихъ украшаютъ.
Жениха къ себѣ поджидаютъ.
Грядетъ онъ въ полунощи.

(Въ полночь у скакуновъ и начинается свалка попарно).

Ахъ, какъ на свѣтѣ жити—
Съ тѣломъ не грѣшити....
Лѣнивыя дѣвы
За дверьми остались;
Стали вдругъ проситься:
Гдѣ-бъ намъ помѣститься.
Женихъ имъ отвѣчаетъ,—
На бракъ къ себѣ не принимаетъ:
Азъ не знаю васъ,
Вы подите прочь.
Вамъ окончилась ночь.

(Запоздавшія скакуньи не принимаются въ свалку).

Печальны дѣвы стали.
Что долго ночи спали....
Пошли тѣ дѣвы
Въ превѣчну муку;
Встали тѣ дѣвы
Возлѣ лютыхъ мукъ.
Безконечныхъ мукъ.
Злѣ бѣсовскихъ рукъ.

«Во время распѣванія такихъ пѣсенъ, говоритъ Ливановъ [1]), присутствующіе крестились и кланялись дѣвкѣ, называя ее богородицею: затѣмъ она раздавала присутствующимъ дары Св. Духа (?), прошлося, что царь на землѣ великъ, но и тотъ подъ ея властью».

Въ Кіевской губерніи (напр., въ с. Дешкахъ, близъ Богуслава) есть особый видъ прыгуновъ, которыхъ справедливо называютъ штундовыми прыгунами [2]). По своимъ догматическимъ вѣрованіямъ они не столько молокане или хлысты, сколько штундисты: у нихъ нѣтъ ни христовъ, ни богородицъ, ни пророковъ; они не имѣютъ никакого представленія ни о предсуществованіи душъ, ни о перевоплощеніяхъ; они не лицемѣрятъ: съ Православною Церковію они произвели рѣшительный разрывъ: ничего не хотятъ слышать ни объ іерархіи, ни о церкви, ни о таинствахъ; отвергли иконопочитаніе и почитаніе св. креста; держатъ лицемѣрно иконы въ своихъ домахъ; издѣваются надъ истинными мощами и почитаніемъ Богоматери, ангеловъ и св. угодниковъ. Но, какъ всѣ штундисты, они съ уваженіемъ относятся къ книгамъ Св. Писанія, понимая ихъ только въ аллегорическомъ смыслѣ. Они вѣруютъ въ единаго Бога, Троичнаго въ Лицахъ, и признаютъ Іисуса Христа истиннымъ сыномъ Божіимъ. Но видно, одно чтеніе слова Божія имъ прискучило. Религіозное чувство настойчиво потребовало внѣшнихъ формъ для своего обнаруженія. И вотъ, ложно стыдясь возвращенія въ лоно Православной Церкви, они обратились къ собратьямъ по сектантству—хлыстамъ и позаимствовали у нихъ самое худшее: радѣнья въ формѣ кавказскаго

---

[1]) Раскольники и острожники, т. 1. Стр. 120.
[2]) Орв. Мисс. Обозр. 1901 г. I. Стр. 660—667.

прыгунства. Тѣмъ не менѣе прыгунство теперь составляетъ главное содержаніе ихъ религіозной жизни: на своихъ собраніяхъ они гораздо больше отводятъ мѣста прыганьямъ, чѣмъ чтенію слова Божія, вслѣдствіе чего и сами они ближе стоятъ къ молоканскимъ прыгунамъ, чѣмъ къ штундизму.

5. Общіе или секта общаго упованія [1]).

Исторія секты жидовствующихъ или субботниковъ представляетъ несомнѣнное доказательство того, что молокане не могли найти удовлетворенія своей религіозной потребности ни въ своемъ раціоналистическомъ пониманіи Божественнаго Откровенія Ветхаго и Новаго Завѣта, ни въ своемъ сухомъ и безжизненномъ, искусственно созданномъ по ложной теоріи богомоленіи. Такого удовлетворенія, по условіямъ времени, они стали искать въ возрожденномъ еврействѣ и потому создали главный контингентъ послѣдователей секты жидовствующихъ или субботниковъ. Секта прыгуновъ свидѣтельствуетъ о той же неудовлетворенности молоканства, послѣдователи котораго хотѣли однако же наполнить пустоту своей религіозной жизни хлыстовскими радѣніями и половымъ разгуломъ.

Что касается секты «Общихъ», то появленіе ея можетъ быть объяснено лишь вліяніемъ соціалистическихъ и коммунистическихъ ученій Запада, вторгшихся въ среду нелѣпостнаго молоканства. Впрочемъ сами «Общіе» разсуждали и разсуждаютъ объ этомъ иначе.

Начало появленія секты «Общихъ» относятъ къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Виновникомъ ея обыкновенно называютъ [2]) крестьянина с. Яблонового-гая Самарской губерніи *Михаила Акинфіева Попова, молоканина* [3]) и непримиримаго противника субботниковъ. Но это предположеніе ошибочно. По крайней

[1]) 1. Секта „общихъ“ (Церков. Вѣсти. 1888. № 14); 2. Раскольники за Кавказомъ. Общіе (Прав. Собесѣд. 1859 г. ч. 1. Стр. 332—444); 3. Юницкаго А. прот. Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ (Хр. Чт. 1895. ч. 1, стр. 142—164); 4. Общіе (Чтенія въ Имп. Общ. ист. и древн. Росс. 1864. Кн. 4. Октябрь—Декабрь).

[2]) Срв. Христ. Чт. 1895 г. Ч. 1. Стр. 155; Маргаритовъ, стр 55; Кутеповъ, стр. 39 и др.

[3]) Отецъ его, Акинфій Поповъ, выходецъ изъ Тамбовской губерніи, въ качествѣ молоканскаго «наставника», вмѣстѣ съ Фроловымъ, распространилъ молоканское лжеученіе еще въ 1799 году по всей нынѣшней Саратовской губерніи. Срв. Правосл. Собесѣдникъ 1858. Іюнь. Стр. 72.

мѣрѣ саратовскій губернаторъ, донося правительству въ 1833 году о появленіи въ губерніи секты Общаго Упованія, виновникомъ ея называетъ крестьянина села Тяглова Николаевскаго (Балашевскаго?) уѣзда Евсигнея Яковлева, который сообщилъ Попову уставъ этой секты и который и нынѣ у «общихъ почитается «пророкомъ Божіимъ». Нѣкто *Фроловъ*, другъ и единомышленникъ Попова, былъ его ревностнымъ помощникомъ и сотрудникомъ по распространенію его ученія. Болѣе десяти лѣтъ Поповъ занимался пропагандою коммунистическихъ идей подъ видомъ чистаго и первоначальнаго христіанскаго ученія на своей родинѣ; но потомъ въ 1833 году вмѣстѣ съ Яковлевымъ былъ сосланъ въ Закавказскій край на поселеніе. Въ своемъ увлеченіи онъ однако же не раскаялся и здѣсь; напротивъ, поселившись среди своихъ единовѣрцевъ-молоканъ, онъ началъ распространять свое ученіе, приведенное уже въ систему, еще съ большею энергіею, чѣмъ въ Самарской губерніи.

Попогъ остановилъ свое вниманіе на повѣствованіи книги Дѣяній Апостольскихъ о жизни первыхъ христіанъ: «всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее: и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждамъ каждаго..... У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа: и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее». (Дѣян. 2, 44—45; 4, 32). На этихъ началахъ общности труда и имущества Поповъ задумалъ устроить экономическую жизнь своихъ единовѣрцевъ-молоканъ. Онъ началъ проповѣдывать среди нихъ, что частная собственность есть зло, ибо она порождаетъ ссоры, зависть, ненависть, вражду, интриги, коварство, воровство, грабежи, убійства, тщеславіе и гордость у однихъ, униженіе, рабство, лесть, двоедушіе, злобу у другихъ; частная собственность препятствуетъ людямъ въ достиженіи своего спасенія, удаляетъ ихъ отъ Бога и не даетъ имъ возможности выполнять заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ, почему Онъ и сказалъ богатому юношѣ: «если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ». (Мѳ. 19, 21). И всѣмъ своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ: «Продавайте имѣнія ваши» (Лук. 12, 33). Частная собственность всѣхъ людей дѣлитъ на богатыхъ и бѣдныхъ: нищіе потому есть на свѣтѣ, что существуютъ богачи, на ихъ счетъ умножающіе свои богатства. Первые хри-

стіане были совершенными потому, что все у нихъ было общее и никто ничего не называлъ своимъ. Нужно, чтобы такъ жили и «духовные христіане» (т. е. молокане), чтобы у нихъ былъ общій трудъ и общее имѣніе, изъ котораго бы и были удовлетворяемы нужды каждаго.

Ученіе Попова производило на молоканъ сильное впечатлѣніе и у него скоро явилось много послѣдователей: 120 семействъ въ Николаевкѣ, два въ Прищибѣ и довольно большое число мужчинъ и женщинъ, поселившихся въ деревнѣ Андреевкѣ; кромѣ того, у него остались еще послѣдователи и на родинѣ въ Самарской губерніи—въ с. Яблоновкѣ, Тяглевкѣ или Тягломъ Озерѣ и въ другихъ мѣстахъ [1]). Всѣ усвоившіе ученіе Попова снесли къ его ногамъ все свое имущество. Образовалась большая коммунистическая община. Для управленія ею и общимъ имуществомъ нужно было учредить особую администрацію. И вотъ Поповъ избралъ изъ своихъ послѣдователей двѣнадцать «апостоловъ» или «чиновъ» и казначея. Изъ этихъ двѣнадцати чиновъ было 9 мужчинъ и 3 женщины. Мужчины управляли дѣлами общины и молитвенными собраніями, а женщины присматривали только за «сестрами», обучая ихъ пѣнію и запѣвали на моленіяхъ. Каждому «чину» дано было особое названіе и опредѣлены были его права и обязанности на основаніи будтобы Св. Писанія. Высшій «чинъ» назывался «судьею» (онъ же и «пресвитеръ»); его обязанности состояли въ томъ, чтобы на молитвенныхъ собраніяхъ предсѣдательствовать, читать книги Св. Писанія и изъяснять ихъ, наблюдать за всѣми другими «чинами», чтобы каждый изъ нихъ «въ своемъ дѣлѣ не ослабѣвалъ и былъ бы бдителенъ».

Второй «чинъ»—«жертвенникъ» (онъ же правое ухо Христа); онъ долженъ «въ церкви слѣдить за людьми, чтобы не положилъ кто во гнѣвѣ въ столовую сумму, а кто положитъ отдать назадъ; кромѣ того, его обязанность принимать деньги, приносимыя членами общины и разнаго рода пожертвованія и записывать ихъ на приходъ въ особую книгу. «При выходѣ «общихъ» изъ молельни онъ кричитъ братья и сестры имѣйте попеченіе о жертвѣ».

Третій «чинъ»—«распорядитель» (онъ же правая нога Христа); его обязанность—«въ церкви распри смирять, давать наставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощеніе и ему

[1]) Ср. Отечеств. Записки 1867. Іюль. п. 1. Стр. 106.

просить церковь молиться и о людяхъ. и опредѣлить мѣсто. кому гдѣ садиться: смотрѣть. кто нехорошо кланяется.

Четвертый «чинъ» —«видитель (онъ же «правое око Христа»); его обязанности въ церкви слѣдить за людьми въ каждомъ дѣлѣ. каждаго вызывать. который потребуется на каждомъ дѣлѣ не уважать (т. е.. не потворствовать). ни въ чемъ никому: смотрѣть за высшими себя чинами, кто стоитъ праздно (т. е. безъ дѣла). посылать въ церковь»: по окончаніи моленія. когда присутствующіе выходятъ изъ избы. онъ долженъ стоять у дверей и кричать: «братцы и сестрицы! глядите другъ за другомъ и кто за кѣмъ видитъ худо. сказывайте. не падите.

Пятый «чинъ» «молитвенникъ» (онъ же лѣвое око Христово): его обязанность: въ церкви молиться за церковь вслухъ и всѣ за нимъ не стѣпа. по судейскому слову. немедленно: приказывать всѣмъ предъ моленьями —въ церкви хлѣба не вкушать: спрашивать. —имѣютъ-ли домашнюю церковь: приказывать. чтобы имѣли».

Шестой «чинъ» «Словесникъ» (онъ же—«языкъ Христовъ»): его обязанность слѣдить за тѣмъ. чтобы стоящіе въ церкви давали дорогу входящимъ: «сказать: посторонитесь». принимать отъ всѣхъ платье. «говорящихъ унимать: войлокъ слать и скамьи становить и принимать»: по окончаніи моленья. раздавать всѣмъ выходящимъ ихъ одежду: «каждому воздавать честь»: онъ кричитъ у порога молельни: «братья и сестры! берегитесь многословія».

Седьмой «чинъ» —«Членъ» (онъ же «лѣвая рука Христа»): его обязанность —въ церкви готовить пѣніе: какъ скоро пѣть у него. чтобы было готово пѣніе: смотрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами: судить чиновъ и пѣвцовъ; давать наставленія ниже себя чинамъ и пѣвцамъ: учить учебныхъ (т. е. учащихся) читать и писать: имѣть почтеніе между собой (?) и къ людямъ.

Восьмой «чинъ» —«тайникъ» (онъ же «лѣвое ухо Христа»): это помощникъ «члена пѣвчаго хора»; его обязанность мирить («ладить») ссорящихся «въ церкви» пѣвчихъ и учить ихъ пѣть подъ руководствомъ «члена пѣвчаго хора». «Въ свободное время. чтобы пѣніе было хорошее. согласить. что пѣть и было бы готово.то приготовить пѣть:скажутъ членуо тайныхъ грѣхахъ. принять отъ пѣвцовъ покаяніе: учить въ пѣніи учебныхъ (т. е. школьниковъ).

Девятый «членъ» —«мысленникъ» (онъ же «лѣвая нога Христа»); это духовникъ, устраняющій «словесныя и мысленныя распри между пѣвцами въ церкви», и «въ мыслях каяться ему», т. е. ему всѣ обязаны раскрывать даже свои мысли, чувства и намѣренія; онъ же слѣдитъ и за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей.

Изъ женскихъ чиновъ одна женщина называется «Стыдомъ» (второе ея названіе для печати совершенно неудобно и богохульно): обязанность этой женщины—пѣть на молитвенныхъ собраніяхъ—альтомъ; другая женщина—«разумъ» (она же «разумъ Христа»)—поетъ контръ-альто; третья—«голосъ» (она же «голосъ Христа»),—поетъ дискантомъ.

Изъ судьи, водителя, и члена составляется «совѣтъ», на обязанности котораго лежитъ обсужденіе какихъ-либо особо важныхъ дѣлъ всей общины.

Изъ «жертвенника», «таинника» и «мысленника» составляется нѣчто въ родѣ «исповѣдательной» коммиссіи, предъ которою долженъ принести покаяніе согрѣшившій «братъ», если онъ почему-либо стѣсняется публично исповѣдать свой грѣхъ передъ всѣми членами общины, какъ того требовалъ ея основатель.

Первоначально всѣ эти чины были избраны на общемъ собраніи всѣхъ членовъ секты «Общаго Упованія», и высшія должности, естественно, были предоставлены основателямъ и организаторамъ секты—Попову и Яковлеву; въ послѣдующее время избирательныя права сектантовъ значительно были уменьшены; для пополненія чиновъ, выбывавшихъ по разнымъ случаямъ, каждый чинъ сталъ избирать себѣ помощника, котораго и представляетъ судьѣ; судья испытываетъ его, а на первомъ общемъ собраніи сектантовъ объявляется, что такой-то чинъ избралъ себѣ въ помощники такого-то. Такимъ образомъ у общихъ самъ собою образовался институтъ помощниковъ всѣхъ чиновъ. Въ случаѣ отлученія, смерти, или удаленія того или другого чина отъ должности, помощникъ заступаетъ его мѣсто; когда же помощникъ окончательно заступаетъ вакантное мѣсто чина, то члены секты объ этомъ только извѣщаются. Права общины такимъ образомъ перешли къ судьѣ, который и назначаетъ всѣхъ чиновъ и устраняетъ оказавшихся недостойными.

Съ учрежденіемъ коммунистической общины всѣ права личной имущественной собственности перешли къ общинѣ; всѣ до-

ми съ хозяйственными постройками, земли, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, даже земледѣльческія орудія, телѣги, лошади, скотъ, одежда и бѣлье, однимъ словомъ все имущество отдѣльныхъ лицъ обратилось въ собственность только одной сектантской общины этого «упованія» въ каждой отдѣльной слободѣ. Доходами съ этого имущества также стала распоряжаться только община. Даже семья утратила свое естественное значеніе и свои имущественныя права. На ея мѣсто поставлена партія. *Партію* у сектантовъ Общаго Упованія называются всѣ обитатели *одного* дома. Нѣтъ опредѣленныхъ правилъ относительно поступленія въ партію; требуется только, чтобы партія состояла изъ единовѣрцевъ. Правда, высказывается желаніе, чтобы партія включала въ себя кровныхъ родственниковъ, но обязательнаго постановленія объ этомъ нѣтъ. Только мужъ съ женою на всю жизнь должны быть неразлучны; а потому они и не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ. Кромѣ того, партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ или изъ одной женщины, а должны состоять изъ обоихъ половъ. Нѣтъ даже правила относительно того, сколько лицъ должно входить въ составъ партіи: этотъ вопросъ рѣшается только вмѣстительностью избы.

Вся община сектантовъ этого «упованія» въ каждой отдѣльной слободѣ называется «соборною церковью», а партіи «домашними или земными церквами». Управленіе «домашней» церкви аналогично съ управленіемъ «соборной церкви». Чины «домашней церкви» или партіи суть слѣдующіе: 1. домашній или земной распорядитель, который управляетъ всею партіею и у котораго находятся на сохраненіи все мужское верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи; 2) домашняя или земная распорядительница, завѣдующая женскою половиною партіи; 3) распорядительница надъ пищею, которая обязана смотрѣть за тѣмъ, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, чтобы пища была хорошо сварена; она раздаетъ хлѣбъ и пищу всѣмъ, уравнивая каждаго; 4) всеобщая распорядительница, которая завѣдуетъ всѣмъ принадлежащимъ партіи бѣльемъ, холстомъ, женскими нарядами, т. е. сарафанами, платками, запанѣсками, холодниками и проч.; у всеобщей распорядительницы есть же особыя совѣтницы, съ вѣдома которыхъ она и дѣйствуетъ. Мало того, всѣ эти чины имѣютъ еще своихъ помощниковъ и помощницъ, какъ и въ «соборной церкви». Они избираются партіей и утвер-

зкдаются совѣтомъ чиновъ «соборной церкви» по главѣ съ судьею.

Партіи обозначаются нумерами: первая партія, вторая партія и т. д. Нумера даютъ преимущества старшинства партіи и низшіе нумера перечисляются въ высшіе, смотря по ихъ работамъ и пріобрѣтеніямъ въ общую кассу. Нумера партій ведутся при «соборныхъ церквахъ», въ каждой деревнѣ особо. Распорядитель партіи, больше другихъ пріобрѣтающій дохода для общины, повышается чиномъ, иногда его назначаютъ главнымъ распорядителемъ нѣсколькихъ партій и даже «попечителемъ», т. е. начальникомъ всѣхъ партій извѣстнаго села. За то если въ партіи окажутся упущенія и нерадѣніе о работахъ и доходахъ, то распорядитель ея, по приговору «соборнаго» распорядителя, подвергается наказанію; а если онъ и затѣмъ не исправится, то его лишаютъ чина и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ. Дома для партій, по совершенно одинаковому плану, строятся «всѣмъ міромъ», т. е. всею сектантскою общиною, одной слободы, на общественный счетъ; сама партія строитъ только малые шалаши для своихъ братьевъ и сестеръ, мужьямъ съ женами особо, холостымъ и вдовцамъ отдѣльно отъ дѣвушекъ и вдовицъ... Каждый день вечеромъ, послѣ ужина, если есть приказаніе и наряды отъ «соборныхъ» чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ наряды по нимъ въ своей партіи, включая непремѣнно и самого себя въ этотъ рабочій нарядъ. Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія относительно работъ, то онъ, по совѣщанію съ партіею, назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительница дѣлаетъ наряды женщинамъ. Чины «соборныхъ церквей», равно какъ и домашніе распорядители должны внимательно и заблаговременно заботиться о назначеніи работъ, чтобы члены общины никогда не оставались безъ дѣла.

«Соборныя церкви», какъ и партіи, обозначаются также нумерами и по нумерамъ имѣютъ преимущество старшинства: первая «соборная церковь» считается выше второй, вторая выше третьей и т. д. Отъ старшинства церквей зависитъ и старшинство ихъ чиновъ: судья первой соборной церкви въ глазахъ сектантовъ стоитъ выше судьи второй соборной церкви, жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви и т. д.

Денежныя суммы, принадлежащія сектѣ «Общаго Упованія» раздѣляются на два рода: 1) доходы отъ имуществъ и работъ сектантовъ: они идутъ на уплату податей, на различныя нужды всей общины и ея членовъ и на покрытіе общественныхъ сельскихъ расходовъ и 2) столовая сумма, составляющаяся изъ частныхъ пожертвованій, которая предназначена на покрытіе особенныхъ нуждъ сектантовъ, напр. выдача въ замужество дочерей, леченіе больныхъ, погребеніе и поминовеніе умершихъ и т. п. Общею суммою распоряжается и расходуетъ ее, съ согласія и по указанію всего совѣта соборныхъ чиновъ соборный распорядитель; столовая же сумма расходуется жертвенникомъ съ согласія соборнаго распорядителя и судейскаго помощника. Обѣ суммы хранятся при «соборныхъ церквахъ каждой слободы. Общая сумма нигдѣ не записывается и повѣряется чинами выше соборнаго распорядителя; столовая же сумма записывается въ особую книгу и повѣряется чинами, стоящими выше жертвенника. Общее имущество—хлѣбъ, мука, крупа, скотъ, земледѣльческія орудія, одежда и обувь и т. п. находится въ вѣдѣніи соборнаго распорядителя. Оно выдается партіямъ поголовно на число душъ «по уравненію». Въ этомъ случаѣ сектанты Общаго Упованія» руководствуются будто бы указаніями Св. Писанія (2 Кор. 8, 11—15; Исх. 16, 16).

Сектанты общаго упованія обязаны отдавать своихъ дѣтей обоего пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы при «соборныхъ церквахъ». Тамъ ихъ учатъ читать, писать, считать, пѣть псалмы; кромѣ того, въ школахъ уже дѣти пріучаются къ судамъ, разборамъ дѣлъ, примиренію, обрядамъ богомоленія и т. п. При этомъ въ школахъ повторяется то же, что и въ сектантскихъ церквахъ—домашнихъ и соборныхъ, именно: дѣтямъ назначаются чины судьи, распорядителя, мясленника и др. Въ зимнее время дѣти учатся въ школахъ съ утра до обѣда и затѣмъ послѣ обѣда до вечера. Въ лѣтнее время, по случаю полевыхъ работъ, они въ школахъ не учатся, но ихъ собираютъ лишь по праздникамъ для повторенія выученнаго зимою. Школьное обученіе оканчивается по достиженіи дѣтьми 12-ти лѣтняго возраста. Обучаютъ сектантскихъ дѣтей въ школахъ чины «соборныхъ церквей»: чтецъ, таинникъ, мясленникъ и пѣвцы. Учебники и учебныя принадлежности для школы пріобрѣтаются на общественный счетъ.

Вѣроученіе «общихъ».

Для уясненія вѣрованій и упорядоченія богослужебныхъ моленій основатель секты общихъ написалъ «Уставъ», къ сожалѣнію, состоящій лишь изъ общихъ фразъ и не представляющій никакой опредѣленной системы. Онъ напоминаетъ собою больше духоборческіе, чѣмъ молоканскіе катихизисы.

«Уставъ Общаго Упованія или обрядъ» состоитъ изъ 25-ти положеній (параграфовъ): 1) Объ обрядѣ; 2) о церкви; 3) о моленіи; 4) о приношеніи жертвы; 5) о кадилѣ и фиміамѣ; 6) о причастіи; 7) о исповѣди; 8) о муропомазаніи; 9) о крещеніи; 10) о престолѣ; 11) объ обрученіи, бракѣ; 12) о вѣнцахъ; 13) облаченіи ризъ; 14) о крещеніи, очищеніи; 15) о судахъ; 16) о знаменіи; 17) объ образѣ; 18) о рожденіи младенцевъ; 19) объ архіереѣ и священникѣ; 20) о царяхъ и властяхъ; 21) о постахъ; 22) о погребеніи усопшихъ; 23) какъ по смерти живи; 24) о поминовеніяхъ по усопшихъ и 25) о седьмомъ днѣ. Послѣ изложенія каждаго пункта или «положенія» слѣдуетъ его объясненіе («различеніе») въ собственномъ смыслѣ («плотское», «видимое») и въ переносномъ («духовное», «невидимое»). Къ сожалѣнію, уставъ этотъ изложенъ безъ всякой системы и логической послѣдовательности, и написанъ такъ безграмотно, что часто трудно добраться до смысла его рѣчи. Поэтому цѣликомъ привести его здѣсь нельзя.

Послѣдователи «Общаго Упованія» («общіе») вѣруютъ что «Богъ безъ начала и безъ конца, всеблагъ, всемилосердъ, и всемогущъ, все создавшій и всѣмъ управляющій: всѣ люди и всѣ творенія въ его владычествѣ. Троица въ Богѣ и Богъ въ Троицѣ. Троица состоитъ изъ Отца, Сына и Святаго Духа, въ трехъ лицахъ единая суть, нераздѣлима. Угодники и святые суть ветхозавѣтные пророки, апостолы, ученики Господни, значащіеся въ священномъ писаніи, святые угодники и мученики». Источникомъ своихъ вѣрованій «общіе» признаютъ только Св. Писаніе, которое толкуютъ произвольно каждый по своему: пользуются Библіею, изданною «Библейскимъ Обществомъ».

Подъ именемъ церкви, общіе, по своему уставу, разумѣютъ: 1) «общенародное собраніе «въ празднованіе слова Божія», 2) партію, т. е. всѣхъ лицъ, живущихъ въ каждомъ домѣ, и 3) даже каждое отдѣльное лицо. «Когда человѣкъ научитъ, въ немъ одномъ церковь, и всякъ человѣкъ, имѣя въ

себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ церковь, по силѣ его». Поэтому «общіе» признаютъ три вида церкви: 1) *соборную*, состоящую изъ единовѣрцевъ одной слободы. 2) *домашнюю*, т. е. партію и 3) *единотельную*—каждаго отдѣльнаго сектанта.

Таинствъ въ собственномъ смыслѣ «Общіе» не признаютъ: употребляя принятыя у православныхъ названія таинствъ, они однако же приписываютъ имъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ какой они въ дѣйствительности имѣютъ. Такъ, подъ крещеніемъ «общіе» разумѣютъ «ученіе, омовеніе, очищеніе, красоту, крѣпость, чистоту, ревнительный плачъ, уныніе о духѣ, счастливый успѣхъ, ученіе благихъ дѣлъ, умноженіе разумѣнія и ревность къ святости»; подъ муропомазаніемъ»—радость ѣнія, умерщвленія грѣха, взаимную помощь, угожденіе человѣку, примиреніе со всѣми, утѣшеніе сердцемъ». Мы, говорятъ «общіе», «причащаемся божественнымъ таинамъ—любовію, радостію, смиреніемъ, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ себя въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ». Подъ покаяніемъ они разумѣютъ «признаніе успѣховъ разумному человѣку: въ немъ Богъ признанъ человѣку и Богу: покаяться значитъ—видимо поклониться всему народу, а невидимо пресвитеру сказать грѣхи и заключить себѣ (т. е. дать слово) такъ не дѣлать. Іерархію «общіе» признаютъ въ лицѣ своихъ соборныхъ чиновъ. Видимо, говорятъ они, архіереи и священники «усердные чины ради насъ, а невидимо съ ними Христосъ и Духъ Божій освящаютъ человѣка святымъ писаніемъ». Брака, какъ таинства, сектанты «Общаго Упованія» также не признаютъ и изъясняютъ его не только общими фразами, но и чрезвычайно туманно. «Бракъ, говорятъ они,—это миръ или радость человѣку по плоти и по духу и засвидѣтельствованіе народу: обѣщаніе другъ къ другу передъ человѣки: «совершить бракъ видимо это «препоручить мужу жену по плоти и творить великую часть благую или откроетъ человѣкъ многую милость народу, а невидимо—это собраніе ополченія силы Божіей, и явно будетъ дѣйствовать премудрость. «Вѣнецъ»—радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, измыетъ отъ темныхъ мѣстъ человѣкъ свою душу или плоть: видимо-по темной части оправдается предъ судомъ и предъ человѣки, а невидимо оправдается отъ грѣховъ передъ Богомъ, радость и веселіе сердцу». Объ «елеосвященіи» «общіе» даже не упоминаютъ. Обрядовъ не признаютъ. Въ «уставѣ» ихъ секты говорится о нѣ-

которыхъ, но въ такомъ же переносномъ смыслѣ, какъ и о таинствахъ. «О приношеніи жертвы», т. е. о Божественной литургіи, они разсуждаютъ такъ: «жертва Богу, собственно, подаяніе милости—приносить хвалу и сокрушаться о духѣ.—чтобы тщательно мыслить добро, никое худо дѣлать: видимо-естественно сдѣлаемъ другъ друга поощрять вся во всемъ, а невидимо—въ любви и въ посѣщеніи другъ друга». Кадило и ѳиміамъ, по ихъ ученію, «присутствія Божія, судомъ осуждать лукавство, убивать духъ лукаваго: видимо-кадильница-Библія: въ ней—присутствіе Божіе; а невидимо-кадильница—доброе дѣло человѣка». «Престолъ, по толкованію общихъ,—чувствительное оправданіе народу, свобода отъ грѣха, прославленіе человѣку, возможеніе смирить: видимо-согласіе говорить слово Божіе: а невидимо Святый Духъ въ человѣкѣ». Облаченіе ризъ «служенію слову Божію по спасенію себя поученіями, творенія добра и поучать народъ доброму состоянію: видимо ризы на духъ души, на душѣ плоть, а невидимо—завсегда страшиться Бога и трепетать о Богѣ». Окропляется, очищается человѣкъ Богомъ: очищеніе и спасеніе отъ страха святого ученія, тѣмъ судимъ отмѣненіе пути нечестиваго: видимо—страхъ и видимъ, по плоти люди умираютъ и мнѣ умирать, а невидимо—страхъ на сердцахъ, боязнь грѣховъ». Сосудъ—постоянство человѣка въ умѣренныхъ дѣлахъ: видимый сосудъ—уста и лица ипостаси человѣческія, а невидимый сосудъ—у человѣка сердце: если сердце чисто и сосудъ чистъ». Знаменіе—это показать знакъ христіанства въ дѣлахъ и словахъ, и мыслях: видимое знаменіе—приятствіе въ дому, воспитаніе сироть и честь пришельцу, а невидимо—Духа Святого прииметь въ наслѣдіе со властію святой силы». Объ образѣ общіе разсуждаютъ такъ: «Образъ всякъ человѣкъ: Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему: въ дѣлахъ добрыя дѣла—образъ нашъ; по дѣлу совершенному пребываетъ Богъ въ человѣкѣ: видимый образъ—всякъ человѣкъ: какого дѣла, такъ и господинъ, таковъ и образъ: а невидимый образъ въ человѣкѣ—добрыя дѣла: въ началѣ въ себѣ ихъ образъ». «Родится младенецъ, читаемъ въ «Уставѣ Общаго Упованія»,—нарекше имя ему Господь: въ вѣдѣніи или духомъ, возбудитъ человѣка, нарекши ему имя: видимо родится младенецъ по плоти, а невидимо—отыметь отъ себя всякую скверну, нарекетъ имя ему. Господь благословитъ сыномъ, по чину ему имя».—Въ такомъ видѣ разсуждаютъ

«общіе» о всѣхъ вообще обрядахъ и священнодѣйствіяхъ. Пустую и безсмысленную болтовню они ставятъ выше ученія Православной Церкви.

Постовъ Православной Церкви «общіе» не признаютъ; но значеніе поста, вообще, они не отрицаютъ. Вотъ что говорится о постахъ въ ихъ «обрядникѣ»: «Постъ ради горести и плоти, печально спасть и невидимымъ словомъ, иже дѣло вредно о думѣ; постъ пріяти радостію, какъ на бракѣ и аки упитанному быть неунывно; будите радостно и трезвительно, въ томъ между собою мирнымъ быть другъ другу. Видимый постъ сіе есть: хлѣба не ѣсть и воды не пить, а невидимый постъ—воздержаніе мыслей и молчаніе». Въ дѣйствительности у «общихъ» бываетъ постъ троякій: 1) такъ называемый *легкій*; произвольный постъ для малолѣтнихъ вообще, а для взрослыхъ въ рабочее время; онъ состоитъ въ однодневномъ воздержаніи отъ всякаго рода пищи; назначеніе дня для такого поста зависитъ отъ намѣревающагося поститься; 2) *частный*, сорокодневный постъ; его по желанію держатъ такимъ образомъ: въ первые три дня употребляютъ пищу единъ разъ въ день, потомъ въ два дня разъ, затѣмъ еще въ два дня разъ, а остальные 33 дня вкушаютъ пищу по вечерамъ по одному разу въ день; 3) третій видъ поста *общественный* всенародный: онъ совершается по какимъ либо обстоятельствамъ въ жизни всей сектантской общины, напр. предъ засѣвомъ полей, по случаю бездождія, появленія эпидемической болѣзни и т. п., въ продолженіи трехъ или болѣе дней, причемъ всѣ сектанты ничего не пьютъ и не ѣдятъ. Послѣдователи «Общаго Упованія» не знаютъ раздѣленія пищи на скоромную и постную; но имъ запрещено употреблять въ пищу мясо животныхъ, у которыхъ копыта не раздвоены, не отрыгающихъ жвачку, не зарѣзанныхъ и не подстрѣленныхъ такъ, что у нихъ не сошла кровь, свиней, рыбъ, не имѣющихъ чешуи, лукъ, чеснокъ, редьку, вино, водку и вообще хмѣльные напитки, пищу съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, который, по ихъ мнѣнію, очищается собачьей костью и кровью и скрѣпляется клеемъ; нюханіе и куреніе табаку.

Согласно требованію четвертой заповѣди десятисловія «общіе» празднуютъ воскресный день въ память воскресенія Христова. Въ этотъ день, по ихъ уставу, слѣдуетъ плотскихъ дѣлъ не дѣлать, и не говорить, и не думать, чтобы работать; въ этотъ день нужно было бывать и нести седмиричную тяго-

ту неопустимо», «отступать отъ грѣховъ»; на самомъ дѣлѣ этотъ день «общіе» посвящаютъ отъ утра до полудня и отъ 4-го часа по-полудни до вечера чтенію слова Божія, пѣнію и моленію. Никакія работы въ воскресенье не производятся, даже и хлѣбъ печется на одинъ только день, чтобы не оставалось его на понедѣльникъ; между утреннимъ и вечернимъ общественными моленіями они занимаются «учбою», т. е. по домамъ у себя читаютъ слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ раньше написанное, читаютъ ихъ, исполняютъ приготовляемое для общественнаго богослуженія пѣніе. Вообще же въ день воскресный «общіе» стараются избѣгать всего суетнаго и неугоднаго Богу, почему имъ строго воспрещены всякаго рода зрѣлища, увеселенія, свѣтскія пѣсни, игры, смѣхъ, празднословіе, пустословіе и даже шутки, такъ какъ, по ихъ толкованію, все это Апостолъ назвалъ «козлогласованіемъ». Такъ же проводятъ они и принятые ими праздники: 1) Рождество Христово, 2) Богоявленіе Господне, 3) Благовѣщеніе, 4) Вербное Воскресеніе, 5) Пасху (всю недѣлю), 6) Вознесеніе Господне, 7) три дня Пятидесятницы, 8) Петровъ день и 9) Ильинъ день.

Послѣдователи «Общаго Упованія» несомнѣнно вѣруютъ въ загробную жизнь, ибо молятся объ умершихъ. Но это вѣрованіе у нихъ смутно и неопредѣленно. Они вообще воздерживаются разсуждать о немъ.

Религіозный культъ «общихъ». Изъ всѣхъ раціоналистическихъ сектантовъ «общіе» представляются наиболѣе богомольными. Моленія ихъ состоятъ изъ пѣнія псалмовъ и чтенія молитвъ, постоянно сопровождаемыхъ земными поклонами, колѣнопреклоненіями, взаимными поклонами и священнымъ взаимнымъ лобызаніемъ. Священныя или святыя лобызанія раздѣляются на три вида: 1) *лобызаніе единотѣльное*: оно состоитъ въ томъ, что при входѣ въ чужой домъ каждый обязанъ прочитать въ слухъ «Отче нашъ» и сказать: «миръ дому сему», на что хозяинъ отвѣчаетъ: «миръ входу вашему». Послѣ этого вошедшій цѣлуется со всѣми находящимися въ домѣ. 2) *лобызаніе частное*. Оно происходитъ между всѣми членами партіи, не находящимися подъ епитиміею, во время молитвы въ «домашней церкви», т. е., въ домѣ, гдѣ живутъ молящіеся и 3) *лобызаніе всенародное*, общественное, называемое по-преимуществу «святымъ» или «священнымъ»; оно бываетъ предъ началомъ

моленій и по окончаніи ихъ въ «соборной церкви», т. е., на моленіяхъ всей секты.

Моленія общихъ также раздѣляются на три вида: 1) моленіе единотѣльное, 2) моленіе «домашней церкви» и 3) моленіе «соборной церкви».

Моленіе единотѣльное совершается однимъ или нѣсколькими сектантами, по чему либо не имѣющими возможности принять участіе въ общей молитвѣ. Оно состоитъ всегда почти изъ чтенія одной молитвы «Отче нашъ» съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ чего молившіеся вмѣстѣ лобызаются. Только особенно ревностные и свѣдущій сектантъ къ молитвѣ Господней присоединяетъ еще какую либо другую.

Въ *молитвѣ домашней церкви* принимаютъ участіе всѣ члены своей партіи. «Общіе», въ виду назначенныхъ съ вечера работъ, обыкновенно встаютъ всегда рано («съ первыми пѣтухами»), а потому и ихъ домашняя молитва совершается еще на зарѣ. Умывшись, всѣ члены партіи становятся посреди комнаты въ кругъ и начинаютъ молитву «псаломъ смерти»: «Хвалите Господа вси языцы». Послѣ этого чтецъ говоритъ: «Господи, благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!». Всѣ падаютъ на колѣни. Чтецъ продолжаетъ: «Усмири, Господи!» Всѣ дѣлаютъ земной поклонъ и поютъ какой либо небольшой псаломъ. Чтецъ произноситъ извѣстную молоканскую молитву: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣна, сотворившему небо и землю»... Молящіеся дѣлаютъ земной поклонъ и съ колѣнопреклоненіемъ поютъ, по своему усмотрѣнію, какой либо псаломъ. Послѣ этого чтецъ возглашаетъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою». Слѣдуетъ общій земной поклонъ. Чтецъ продолжаетъ: «Благослови насъ, Господи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранится память». За симъ начинается взаимное лобызаніе присутствующихъ, при чемъ одни спрашиваютъ: «здорово себѣ почивали?»—другіе отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» По окончаніи лобзанія, въ виду предстоящаго отправленія на полевыя работы, всѣ поютъ псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя». Этимъ и заканчивается первая ежедневная молитва домашней церкви. На полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ «общіе» совершаютъ только единотѣльную молитву, т. е., каждый кратко молится самъ по себѣ, читая большею частію лишь молитву Господню. Но предъ обѣдомъ и ужиномъ всѣ работающіе по сосѣдству сходятся вмѣстѣ

и отправляютъ домашнюю церковь, т. е. молятся Богу такъ же, какъ они молились утромъ въ домѣ: только не поютъ послѣдняго псалма: «Возведохъ очи мои въ горы». Такое же моленіе совершается «общими» и «на сонъ грядущій».

Моленіе «общихъ» въ соборной церкви носитъ на себѣ особый характеръ. Отдѣльныхъ молитвенныхъ домовъ или храмовъ «общіе» не имѣютъ, а потому даже и соборное моленіе они совершаютъ въ обыкновенныхъ домахъ, только болѣе просторныхъ. Ни иконъ, ни какихъ либо особыхъ украшеній ими не допускается даже и въ этихъ домахъ. Извѣстіе каждаго моленія присутствующимъ объявляется, въ какомъ домѣ будетъ происходить моленіе въ слѣдующій воскресный или праздничный день.

Всякій, входящій въ домъ, въ которомъ назначено соборное моленіе обыкновенно читаетъ молитву Господню и говоритъ: «миръ дому сему». Затѣмъ кланяется всѣмъ присутствующимъ и садится на свое мѣсто, такъ какъ у «общихъ» на соборномъ богомоленіи мѣста точно опредѣлены всѣмъ членамъ секты. Судья обыкновенно сидитъ на лавкѣ въ переднемъ углу за столомъ: передъ нимъ на столѣ лежитъ Библія. Рядомъ съ судьею, по правую его руку сидитъ его помощникъ, а вправо отъ помощника—«честные старики», т. е. люди честнаго поведенія и всѣми уважаемые: за ними—всѣ вообще мужчины. На лавкѣ вдоль стола, по лѣвую руку судьи, садятся по порядку—жертвенникъ, молитвенникъ, членъ, ташникъ, первый пѣвецъ и потомъ—помощники чиновъ по нумерамъ: за ними—всѣ вообще женщины. На другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую руку судьи, садится по порядку: распорядитель, водитель, словесникъ, мыслецникъ. Предъ первымъ пѣвцомъ на скамейкѣ садится, лѣвымъ ухомъ къ судьѣ и лицомъ къ первому пѣвцу, второй пѣвецъ, а вправо отъ него помощницы по нумерамъ. За этой скамьей становится другая, на которой садится, также лѣвымъ ухомъ къ судьѣ, третій пѣвецъ съ своими помощницами. За скамейкой, на которой сидитъ распорядитель, водитель и другіе чины, ставятся скамьи: первая—для распорядителей партій, а прочія для мужчинъ вообще: вправо же отъ пѣвцовъ, на скамьи, поставленныя поперекъ садятся женщины. Всѣ присутствующіе, не исключая и чиновъ, являются на моленіе въ своей обыкновенной одеждѣ.

Когда распорядитель увидитъ, что всѣ члены «соборной цер-

ви явились и заняли свои мѣста, онъ тихонько говоритъ судьѣ: «Время къ свиданію идти». Судья возглашаетъ: «Пойте къ свиданію». Членъ повторяетъ: «пойте». Послѣ этого судья поднимается съ своего мѣста: его примѣру слѣдуютъ всѣ присутствующіе. Словесникъ и его помощники тотчасъ пришиваютъ скамейки, а пѣвцы поютъ 7-й и 8-й стихи 4-ой главы перваго посланія ап. Петра: «Близокъ всему конецъ. И такъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ. Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ». Во время этого пѣнія въ домѣ происходитъ взаимное лобызаніе всѣхъ присутствующихъ слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ другому поясной поклонъ, цѣлуется и опять—поклонъ, снова цѣлуется и снова—поклонъ, затѣмъ переходитъ къ слѣдующему, по порядку, начиная отъ судьи. Когда водитель замѣтитъ, что всѣ присутствующіе перелобызались, онъ говоритъ судьѣ: «всѣ». Послѣ этого чины и всѣ присутствующіе дѣлаютъ еще разъ поясной поклонъ судьѣ. Подобные поклоны на соборномъ моленіи повторяются послѣ пѣнія каждаго псалма. Начиная утреннее моленіе судья обыкновенно спрашиваетъ присутствующихъ: «здорово почивали?» всѣ въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ». Послѣ этого опять ставятъ скамейки и всѣ садятся по своимъ мѣстамъ. Судья начинаетъ громко читать отрывокъ изъ Библіи или по своему собственному усмотрѣнію, или по запросу кого либо изъ присутствующихъ. Если, напр., кто либо предложитъ вопросъ: «какъ спасти свою душу?» то судья, приискавъ въ Библіи подходящее наставленіе, громко читаетъ его и потомъ изъясняетъ прочитанное. Когда водитель найдетъ, что время молиться, или кто изъ присутствующихъ напомнитъ ему объ этомъ, онъ на ухо говоритъ распорядителю: «время молиться», а распорядитель передаетъ судьѣ на ухо: «молиться просятъ». Тогда судья, обратясь къ члену, дѣлаетъ распоряженіе: «пойте къ моленію». Членъ, взглядывая на пѣвцовъ, говоритъ: «пойте». Слова принимаютъ скамейки и выносятъ ихъ изъ избы. Отъ угла стола рядомъ становятся молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелятъ войлокъ или коверъ, за которымъ лицомъ къ жертвеннику становится распорядитель, а между ними, лицомъ къ столу, водитель и словесникъ; мысленникъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскій по-

мощникъ: за водителемъ же и словесникомъ—помощники прочихъ чиновъ по ихъ старшинству. На мѣстѣ, гдѣ сидѣла первая пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, рядомъ съ нимъ—тайникъ, а затѣмъ пѣвцы. Противъ молитвенника становится первая пѣвица со своими помощницами: за нею—вторая пѣвица—съ своими помощницами, а кругомъ ихъ рядовыя пѣвицы по достоинству голосовъ: къ порогу избы—стоятъ рядовые сектанты. Въ то время, какъ происходитъ это занятіе мѣстъ, всѣ поютъ псаломъ: «Господи, да не яростію Твоею». По окончаніи размѣщенія присутствующихъ, молитвенникъ спрашиваетъ вслухъ видителя: «Управились-ли?» И когда видитель дастъ утвердительный отвѣтъ: «управились»,—словесникъ говоритъ: «прошу молиться Богу о заключенныхъ». Судья обращается къ молитвеннику со словами: «молись». Послѣ этого молитвенникъ говоритъ къ народу: «Братья и сестрицы! бдитеся и молитеся; не внадите въ напасть. Бдитеся отъ мыслей неполезныхъ. Господи, благослови! Молитесь! Отче нашъ». Всѣ присутствующіе кладутъ по три земныхъ поклона. Затѣмъ словесникъ, сдѣлавъ земной поклонъ говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились». Молитвенникъ продолжаетъ: «Господи, благослови. Во имя Отца! Слава Отцу! Благослови насъ, Господь, Богъ! Слава въ вышнихъ! Отче нашъ! Господи, Господи, Царю боговъ. И нынѣ, Господи, возгласи всякому человѣку .... Эта молитва читается съ колѣнопреклоненіемъ; а по окончаніи ея, всѣ дѣлаютъ земной поклонъ, послѣ чего поется псаломъ, по усмотрѣнію члена, также съ колѣнопреклоненіемъ. Затѣмъ молитвенникъ читаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ» и вторую: «Господи, Боже Небесный»... Всѣ дѣлаютъ земной поклонъ и поютъ съ колѣнопреклоненіемъ псаломъ по усмотрѣнію члена. Молитвенникъ произноситъ молитву: «Сподоби насъ, Господи стать во образѣ подобія Твоего», и всѣ, сдѣлавъ земной поклонъ, снова становятся на колѣна и поютъ, по усмотрѣнію псаломъ и затѣмъ молитва: «Усмири, Господи, избранныхъ Твоихъ»—и земной поклонъ. Поется съ колѣнопреклоненіемъ новый псаломъ и слѣдуетъ молитва: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣна наша, сотворивый небо и землю». Земной поклонъ. По окончаніи новаго псалма съ колѣнопреклоненіемъ молитвенникъ произноситъ молитву: «Устрой, Господи, устрой землю Твою». Всѣ дѣлаютъ земной поклонъ. Опять

молитва съ колѣнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи», и опять—земной поклонъ. Послѣ этого всѣ поютъ псалмы, по усмотрѣнію члена. По окончаніи пѣнія начинается святое лобызаніе между всѣми присутствующими, какъ и въ началѣ моленія. Въ это же время въ пользу общины дѣлаются добровольныя пожертвованія—деньгами и вещами.

Добровольныя приношенія въ сектѣ «Общаго Упованія» раздѣляются на три вида: 1) *столовая милость*; это деньги, которыя жертвователи кладутъ *на столъ* подъ скатерть; Жертвенникъ, по окончаніи моленія, собираетъ ихъ, записываетъ въ особую книгу и потомъ, по рѣшенію чиновъ секты, раздаетъ ихъ нуждающимся, преимущественно—сиротамъ и вдовамъ; 1) *Подаянная милость*; это обыкновенная милостыня, которую раздаетъ каждый по своему усмотрѣнію; 3) *тайная* милость, совершаемая тайно отъ людей.

По окончаніи общаго лобзанія молитвенникъ читаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву: «И нынѣ, Господи, прославляемъ Тя и преклоняемъ колѣна наша Тебѣ и молимъ, Господи, Боже нашъ». Всѣ дѣлаютъ земной поклонъ. Затѣмъ, по усмотрѣнію, поютъ какой либо псаломъ, а по окончаніи его кланяются въ поясъ другъ другу. Молитвенникъ, обращаясь къ присутствующимъ, спрашиваетъ: «здорово себѣ бесѣдовали?» Всѣ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ». Прочитавъ еще «на расходъ» псаломъ «Возведохъ очи мои въ горы» или «Отче нашъ», молитвенникъ говоритъ: «простите». Народъ отвѣчаетъ: «Съ милостію Божіею». Послѣ этою распорядитель отдаетъ приказъ: «праздно не ходить, учбою заниматься». Засимъ всѣ присутствующіе становятся въ кружекъ и поютъ псаломъ: «Хвалимъ Тя» или изъ Апокалипсиса: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступитъ часъ суда Его» (14. 7). «Свободны»,—и моленіе оканчивается.

Вечеромъ совершается такое же моленіе, какъ и утромъ; различіе между ними состоитъ только въ количествѣ колѣнопреклоненій: на утреннемъ моленіи *девять* колѣнопреклоненій, а на вечернемъ лишь *четыре*.

Какъ мы сказали уже, таинство крещенія общіе отвергаютъ. Но новорожденнаго младенца повивальная бабка омываетъ все-таки съ молитвою; а на восьмой день, по его рожденіи, въ домъ собираются сектантскіе чины, молятся и жертвенникъ даетъ

младенцу имя, по своему усмотрѣнію, но выбираетъ его изъ церковныхъ святцевъ.

Бракосочетаніе состоитъ лишь въ томъ, что о немъ объявляется въ «соборной церкви», а взаимное обѣщаніе жениха и невѣсты свидѣтельствуется всею «соборною церковію» троекратнымъ повтореніемъ вопроса судьи: «слышите-ли?». Въ бракъ вступаютъ молодые люди непремѣнно по благословенію родителей и съ согласія чиновъ «соборной церкви». Женятся обыкновенно съ 16 лѣтъ. Бракъ допускается по мужскому родству въ пятомъ колѣнѣ, а по женскому — въ четвертомъ. Отъ супруговъ строго требуется плотская вѣрность, за нарушеніе которой виновному отказываютъ въ священномъ лобызаніи, а если онъ принадлежитъ къ чинамъ, то лишается своей должности и остается подъ епитиміею, пока не испроситъ прощенія.

Погребеніе умершихъ у послѣдователей Общаго Упованія совершается такимъ образомъ. На «исходъ души» пѣвцы поютъ «псаломъ смерти»: Блаженны непорочніи, въ путь ходящіи». Умершаго омываютъ, надѣваютъ на него чистое бѣлье, закрываютъ ему глаза, связываютъ ноги, кладутъ на лавку и покрываютъ бѣлымъ холстомъ. Первые сутки, по распоряженію жертвенника, надъ покойникомъ читаютъ псалтирь и не поютъ псалмы. На второй день кладутъ покойника въ гробъ и несутъ на кладбище; впереди гроба идутъ чины и пѣвцы и поютъ псалмы, а сзади гроба слѣдуютъ родственники и знакомые. Въ могилѣ покойника кладутъ ногами на востокъ; при опущеніи въ могилу поются нѣкоторые псалмы, по усмотрѣнію чтеца и судіи. Послѣ погребенія на могилѣ ставятъ колышекъ и не ограждаютъ небольшимъ плетнемъ. Сдѣлавъ у могилы нѣсколько земныхъ поклоновъ, всѣ участвовавшіе въ погребальной процессіи возвращаются въ домъ умершаго, гдѣ совершается уже «полное» моленіе съ девятью колѣнопреклоненіями и святымъ лобызаніемъ. Послѣ моленія партія, къ которой принадлежалъ покойникъ устраиваетъ обѣдъ, по окончаніи котораго присутствующіе поютъ псалмы, затѣмъ молитвенникъ читаетъ «Отче нашъ» и посторонніе расходятся по домамъ. Такое же поминовеніе усопшаго совершается въ каждую годовщину его смерти.

Чинопріемъ въ секту общаго упованія

Намѣревающійся поступить въ секту Общаго Упованія обязанъ заявить о своемъ желаніи прежде всего видителю, кото-

рый, обстоятельно побесѣдовавъ съ нимъ, о результатахъ сообщаетъ словеснику. Послѣдній въ свою очередь бесѣдуетъ съ своимъ будущимъ братцемъ съ цѣлію убѣдиться въ искренности его намѣренія и затѣмъ докладываетъ «соборному распорядителю, который переговоривъ лично съ желающимъ поступить въ секту, представляетъ его судьѣ. Убѣдившись въ искренности его намѣренія продолжительною бесѣдою, судья прежде всего знакомитъ его съ уставомъ секты и затѣмъ приказываетъ соборному распорядителю допустить его въ ближайшее собраніе соборной церкви, при чемъ ему дается наставленіе, какъ держать себя предъ собраніемъ и какъ просить у него прощеніе. Въ воскресный или праздничный день, предъ моленіемъ прозелитъ подвергается сначала тайной исповѣди предъ мыслителемъ и тайникомъ, потомъ онъ вводится ими въ собраніе громко предъ всѣми произноситъ исповѣдь о своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ и съ земнымъ поклономъ проситъ простить его. По распоряженію судьи молитвенникъ вмѣстѣ со всѣми присутствующими послѣ этого молится о немъ Богу, заключая свою молитву пѣніемъ псалма (105, 6): «Согрѣшили мы съ отцами нашими». Въ это время многіе плачутъ или, по крайней мѣрѣ, должны плакать, и объявляютъ: «Богъ проститъ», вслѣдствіе чего и это дѣйствіе у общихъ называется «слезнымъ отпущеніемъ». Здѣсь прощаются четыре грѣха: 1—отступничество отъ церкви общихъ и возвращеніе къ ней (?), 2) хула Общаго Упованія; 3) пребываніе въ иномъ упованіи и 4) противность (?). Послѣ этого судья торжественно допрашиваетъ прозелита: 1) согласенъ-ли онъ вступить въ общее имѣніе, 2) согласенъ-ли на «изравненіе», и 3) согласенъ-ли быть въ братскомъ совѣтѣ. Если новопринимаемый въ секту даетъ на эти вопросы утвердительный отвѣтъ, то судья объявляетъ его союзникомъ, единомышленникомъ, духовнымъ братомъ Общаго Упованія и онъ допускается до святого лобызанія. Послѣ моленія соборные чины составляютъ подробную опись всего имущества новопринятаго члена и съ его согласія опредѣляютъ его стоимость, при чемъ если оно окажется большимъ, чѣмъ у остальныхъ сектантовъ, то его «уравниваютъ», т. е., равную съ имуществомъ всѣхъ часть записываютъ на его имя, а остающійся излишекъ приписывается тѣмъ, у кого не достаетъ до «изравненія». Предусмотрительность весьма благоразумная! Ибо часто члены оставляютъ общину. И вотъ выхо-

дящему изъ общины предоставляется право или только свою «изравненную» часть или все имущество, которое онъ имѣлъ, при поступленіи въ секту. «Изравненную» часть требуютъ обыкновенно, тѣ, которые, по обстоятельствамъ, переселяются куда либо на жительство, по ученію Общаго Упованія не оставляютъ, а все свое имущество требуютъ тѣ, которые отказываются совсѣмъ отъ этой секты.

Общія замѣчанія о ученіи общаго упованія.

Основатели секты общихъ—Евгеній Яковлевъ и Михаилъ Поповъ управляли учрежденною ими общиною въ теченіи десяти лѣтъ (1833—1843). Въ 1843 году Поповъ, по судебному приговору, былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь, въ Енисейскую губернію. Но здѣсь онъ не прекратилъ своей проповѣди: въ теченіи одного года онъ успѣлъ увлечь въ свою секту болѣе 50 послѣдователей,—и такимъ образомъ его ученіе распространилось и по Сибири.

Въ Закавказьѣ, послѣ ссылки Попова, во главѣ «общихъ» сталъ его помощникъ по должности судьи, крестьянинъ Денисъ Шепиловъ, произведшій въ сектѣ расколъ. Однажды онъ объявилъ въ «соборной церкви», на моленьи, что онъ удостоился откровенія отъ ангела, который возвѣстилъ ему, чтобы онъ ввелъ въ общину простоту дѣянія: чтобы мужчины носили только простыя поддевки, широкіе штаны и сапоги «безъ скрипа», а женщины «самыя простыя юбки и кофты и никакихъ украшеній, никакого убранства. Расходы общей кассы сократились: но за то многіе вышли изъ секты и образовали «вольную церковь», избравъ изъ себя «двѣнадцать апостоловъ». Шепилову остались вѣрными только «общіе» живущіе въ с. Андреевкѣ.

Въ ученіи «общихъ» нужно различать двѣ стороны: религіозную и соціальную. Догматическія вѣрованія «общихъ» не представляютъ особеннаго интереса: они заимствованы общими у молоканъ и исповѣдуются ими безъ всякаго измѣненія: по этой причинѣ «общіе» довольно равнодушны къ догматикѣ и почти не разсуждаютъ о ней, не оспаривая у другихъ вѣроисповѣданій ея истинности и ея превосходства предъ ними. Самъ основатель секты (Поповъ) давалъ совѣты «слѣдовать тому ученію, которое по сердцу». «На базарѣ, говорилъ онъ,

покупаютъ то, что приглядится». Либеральные, но недальновидные писатели обыкновенно прославляютъ вѣротерпимость общихъ», не умѣя отличить вѣротерпимости отъ религіознаго индифферентизма. Весь интересъ секты Общаго Упованія заключается въ ея коммунистическомъ соціализмѣ и притомъ—насколько онъ былъ осуществленъ ею въ дѣйствительной жизни. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что на эту секту всегда обращали вниманіе всѣ русскіе проповѣдники теоретическаго коммунизма.

Впрочемъ не много прошло времени послѣ основанія секты Общаго Упованія, какъ оказалось, что мысль Попова объ учрежденіи коммунистической общины среди молоканъ неосуществима во всей ея полнотѣ. Уже одно учрежденіе администраціи изъ многихъ должностныхъ лицъ стало въ противорѣчіе съ проповѣдію Попова о равенствѣ всѣхъ членовъ общины и о коммунистическомъ управленіи общественнымъ имуществомъ. Работали только рядовые члены общины; а трудами и заработкомъ ихъ распоряжались лица привиллегированные—«чины». Раздались жалобы и на несправедливое управленіе общественнымъ имуществомъ: нѣкоторые «чины» были уличаемы въ пристрастіи и своекорыстіи. Наконецъ, оказались въ общинѣ и такіе члены, которые хотѣли жить только на чужой счетъ, ничего не дѣлая. Основатель общины увидѣлъ себя вынужденнымъ измѣнить свои первоначальныя предположенія. Съ общаго согласія было установлено вносить въ общую кассу только десятую часть изъ пріобрѣтаемаго имущества и заработка. Кромѣ того, чтобы увеличить средства общественной кассы рѣшено было принимать во время моленія добровольныя пожертвованія. Измѣнился и самый характеръ выдачи пособій изъ общественной кассы нуждающимся. По первоначальному уставу общины, было предположено выдавать всѣмъ по мѣрѣ нужды безвозвратно. Теперь же стали выдавать пособіе только нѣкоторымъ членамъ общины заимообразно, съ условіемъ возвратить полученное по истеченіи извѣстнаго времени. Если же должникъ общины, по бѣдности, не могъ возвратить взятыхъ имъ денегъ, то онъ обязанъ былъ «отпостить» ихъ: за каждый рубль—день поста. Условіе это не легкое, если принять во вниманіе, что у «общихъ», какъ и у молоканъ, постъ состоитъ въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи и питья въ теченіи нѣ-

каго дня. И если долгъ состоитъ изъ порядочной суммы, напр. 100 или 200 рублей. Впрочемъ, «общіе» умѣютъ обходить это затрудненіе: если пособіе слишкомъ велико, такъ что получившій его не въ состояніи вмѣстѣ за него всего поста, то онъ проситъ все собраніе раздѣлить съ нимъ этотъ постъ по слову апостола: «другъ друга тяготы носите» (Гал. 6. 2). Отвѣтственность этого «общіе» и свободу толкованія слова Божія. Молокане изъясняютъ слово Божіе, какъ кто можетъ и какъ кто умѣетъ; «общіе» же потребовали, что каждый, желающій изъяснить Св. Писаніе, долженъ сначала показать свое толкованіе «судьѣ», и только послѣ его одобренія произносить въ общемъ собраніи.

Благодаря съ одной стороны саморазложенію секты Общаго упованія, а съ другой принятымъ мѣрамъ со стороны правительства, въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія число членовъ значительно уменьшилось. На основаніи официальныхъ свѣдѣній можно даже утверждать, что явныхъ членовъ Общаго Упованія, оставшихся вѣрными ученію Попова, въ настоящее время только 76 мужчинъ и 59 женщинъ, проживающихъ въ с. Андреевкѣ и нѣсколькихъ человѣкъ въ с. Николаевкѣ близъ Ченкарани. Пропаганда религіозно-сектантскаго коммунизма затихла. Къ сожалѣнію, проповѣдь Толстого и вліяніе закавказскихъ духоборцевъ-постниковъ снова возбудили въ сектѣ «общихъ» духъ проселитизма. Съ 1905 года пропаганда «общихъ» проникла уже и въ центральныя губерніи Россійской Имперіи, и во многихъ изъ нихъ появились сектантскія коммунистическія общины.

6. Молокане Донскаго толка.

Исторія происхожденія донскаго толка.

Сухое, безжизненное, однообразное, состоящее только изъ чтенія и пѣнія псалмовъ, плохо составленныхъ и совершенно безсодержательныхъ «молитвъ», безграмотнаго чтенія книгъ Св. Писанія и не умѣлаго толкованія прочитаннаго, молоканское «богослуженіе», конечно, не могло удовлетворить самой насущной и естественной религіозной потребности человѣческаго духа. Правда, Уклеинъ увѣрилъ своихъ послѣдователей, что онъ возстановляетъ апостольское богослуженіе, которое будто бы было такимъ же сухимъ и безжизненнымъ, какъ и молоканское,

ское. Но увѣщанія основателя секты не могли успокоить тѣхъ, у которыхъ религіозная потребность духа была ощутительнѣе и сказывалась сильнѣе, чѣмъ у другихъ. Вспоминали они о томъ разнообразіи, какимъ отличается богослуженіе Православной Церкви. Припомнилось имъ радостное и возбуждающее благодатный восторгъ пасхальное богослуженіе, умилительное и назидательное богослуженіе страстной седьмицы; отрустилось имъ по торжественнымъ и многосодержательнымъ богослуженіямъ въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Вербнаго Воскресенія, Пятидесятницы и др. Ощѣпили они и тѣ таинства и обряды, которыми Православная Церковь освящаетъ вѣрующихъ отъ рожденія до могилы [1]). Нашлись среди молоканъ и критики, не повѣрившіе Уклеину на слово и увидѣвшіе изъ книгъ Св. Писанія, что таинства и обряды были и въ апостольской церкви. Такимъ лицомъ былъ одинъ изъ выдающихся главарей молоканства, красивый, энергичный, свѣдущій въ книгахъ Св. Писанія, но хитрый и властолюбивый бѣглый помѣщичій крестьянинъ *Исаія Крыловъ*. Среди молоканства онъ пользовался большимъ уваженіемъ не только за свое красорѣчіе и величавую наружность, но главнымъ образомъ за то, что онъ избавилъ ихъ отъ минмаго рабства никогда не существовавшему иновѣрному царю и защищалъ ихъ предъ русскимъ правительствомъ, прося для нихъ полной религіозной свободы и льготъ. Въ это время его честолюбивыя стремленія были такъ сильны, что онъ осмѣлился просить для себя официальнаго званія «первосвященника всѣхъ духовныхъ христіанъ», какъ онъ и именовалъ себя до самой смерти. При немъ у молоканъ уже былъ введенъ опредѣленный строй богомоленія съ преломленіемъ хлѣба, воздѣяніемъ рукъ, прижатіемъ ихъ къ груди, множествомъ колѣнопреклоненій и т. п.—строй, напоминающій моленія сектантовъ Общаго Упованія [2]). Собравшись въ какую либо избу, среди которой находился столъ съ Библіей, молокане становились рядами—лицомъ другъ къ другу, съ одной стороны мужчины съ другой женщины или же мужчины и женщины садились вмѣстѣ между дѣвицами-пѣвицами, на основаніи словъ псалма: «въ средѣ дѣвы съ тимпанами» (Пс. 67, 26), или же всѣ молокане становились кругомъ своего наставника, на основаніи словъ Христа: «гдѣ двое или трое собра-

[1]) Срв. Правосл. Собесѣд. 1858. Стр. 314—315
[2]) Ibid. № 313.

ны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѳ. 18, 20), и слушали чтеніе, прижавши руки къ груди. Наставникъ, который всегда былъ на главномъ мѣстѣ, начиналъ читать псаломъ; потомъ кто — либо читалъ другой псаломъ и во время чтенія втораго псалма всѣ становились на колѣни; затѣмъ кто—либо читалъ третій псаломъ, и всѣ слушали, стоя; при чтеніи четвертаго псалма опять становились на колѣни, при пятомъ вставали и т. д. до тѣхъ поръ, пока прочитывалось двѣнадцать или двадцать псалмовъ. Потомъ, низко поклонившись другъ другу, молокане садились за столъ и пѣли еще какой либо псаломъ. Затѣмъ наставникъ читалъ молитву «Отче нашъ», всѣ стояли въ это время съ воздѣтыми къ небу руками. Послѣ молитвы опять садились за столъ, пѣли какой либо псаломъ на мотивъ простонародныхъ пѣсенъ и вкушали пищу въ строгомъ молчаніи. Этотъ ужинъ назывался «преломленіемъ хлѣба», подобнымъ тайной вечери. Послѣ ужина пѣли 23 и 103 псалмы и потомъ наставникъ читалъ что—либо изъ Евангелія изъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ своимъ толкованіемъ или же произносилъ проповѣдь. Въ заключеніе, при пѣніи: «Привѣтствую васъ всѣ братія. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ» (1 Кор. 16, 20), всѣ цѣловали другъ друга съ земными поклонами, что называлось «братствованіемъ» или «лобзаніемъ». Впослѣдствіи это цѣлованіе повело къ соблазнамъ и нарушенію цѣломудрія, такъ что многіе отцы перестали пускать на моленіе своихъ дочерей, а мужья—женъ [1]).

Установленіе опредѣленнаго строя «богослуженія» съ допущеніемъ внѣшнихъ обрядовъ возбудило среди молоканъ горячіе споры. Въ нихъ приняли живое участіе выдающіеся представители тогдашняго молоканства: Масловъ, считавшій себя, преемникомъ Кириллова и принявшій на себя, по его примѣру, званіе первосвященника всѣхъ истинно христіанскихъ евангелическихъ христіанъ, и его соперникъ, не менѣе его честолюбивый фанатикъ Пчелинцевъ. Споры однако же кончились ничѣмъ,—каждая сторона осталась при своемъ мнѣніи: одни, во главѣ съ Масловымъ, настаивали на необходимости обрядовъ при моленіяхъ, другіе безусловно отвергали ихъ. Такъ въ молоканствѣ произошелъ расколъ: противники упрекали другъ друга, про-

[1]) Срв. Отечеств. Записки 1867 Іюль. Стр. 102—103; Максимова „За Кавказомъ"; Кутеповъ, стр. 31—32; Маргаритовъ, стр. 50—51.

лишали, анаѳематствовали, уличали въ заблужденіяхъ,—и примиреніе объявили невозможнымъ.

Маслова, впрочемъ, пошелъ дальше Крылова. Онъ сталъ даже копировать священнодѣйствія православныхъ священниковъ: читалъ родильницамъ очистительную молитву новорожденнымъ младенцамъ, давалъ имена, совершалъ Крещеніе, причемъ вмѣсто таинства муропомазанія, дулъ въ ротъ младенцу, увѣрялъ, что этимъ преподаетъ дары Св. Духа, исповѣдывалъ каявшихся, напутствовалъ умирающихъ, отпѣвалъ усопшихъ. При преломленіи хлѣба, по его указанію, молоканскіе наставники читали Евангеліе и молитвы, а онъ благословлялъ хлѣбъ, преломлялъ и раздавалъ присутствующимъ: затѣмъ онъ благословлялъ красное вино, налитое въ чашу, и давалъ его всѣмъ, вкушавшимъ хлѣбъ. Одинъ, изъ его учениковъ, донской казакъ Андрей Саламатинъ, сосланный (въ 1823 г.) въ с. Нововасильевку, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, сталъ распространять ученіе Маслова на мѣстѣ своего поселенія, при чемъ при совершеніи различныхъ «богослужебныхъ дѣйствій», пользовался уже «требникомъ» Православной Церкви. Его послѣдователи стали извѣстны подъ именемъ *молоканъ Донскаго толка*. Такимъ образомъ происхожденіе этого толка слѣдуетъ объяснять пустотою и безсодержательностію первоначальныхъ молоканскихъ богомоленій съ одной стороны, а съ другой—ощущающеюся у нѣкоторыхъ молоканъ потребностію въ таинствахъ и обрядахъ, которыхъ они лишили сами себя, отпавъ отъ Православной Церкви.

Вѣроученіе и богослужебный культъ молоканъ донскаго толка.

Общія догматическія вѣрованія и нравоученія молоканъ донскаго толка, если судить по напечатанному ими катихизису («Исповѣданіе вѣры молоканъ Донскаго толка Таврической губерніи, въ двухъ частяхъ»), почти тожественны съ вѣрованіями молоканъ вообще. Единственнымъ источникомъ Богопознанія они считаютъ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта: «Вѣрую,—говоритъ составитель этого катихизиса (Захаровъ, ч. II, стр. 26), что за предѣлами Св. Писанія намъ нѣтъ никакого основанія искать себѣ спасенія, ибо все, что относится къ нашему спасенію, изложено въ Евангеліяхъ и посланіяхъ Апостольскихъ безъ всякаго недостатка». Но въ другомъ мѣстѣ о томъ же предметѣ донскіе молокане высказываются нѣсколько иначе (ч. I, стр. 2): «Св. Писаніе есть для насъ законъ Божій:

Ветхій Завѣтъ—„путеводитель ко Христу, а новый—краеугольный камень истины". Отсюда уже видно, что молокане „донского толка относятся къ книгамъ Св. Писанія не одинаково, ибо полагаютъ явное различіе между ветхозавѣтными и новозавѣтными писаніями. Ветхій Завѣтъ у нихъ только „путеводитель ко Христу", „сѣнь будущаго. Въ дѣйствительности же они не питаютъ особеннаго уваженія къ ветхозавѣтному Писанію и даже мало читаютъ его, а неканоническія книги совсѣмъ отвергаютъ, какъ произведенія человѣческія. Св. Преданіе донскіе молокане безусловно отрицаютъ и не вѣрятъ ему, потому что оно легко *могло быть* извращено человѣческими измышленіями. «Увасъ,—обыкновенно возражаютъ они православнымъ миссіонерамъ,—Преданіе существуетъ болѣе тысячи восьмисотъ лѣтъ. Какъ же оно могло такъ долго сохраниться безъ поврежденія?" Хотя ученіе о Богѣ въ катихизисѣ донскихъ молоканъ и не раскрыто со всею надлежащею полнотою и опредѣленностію, но, повидимому, они вѣруютъ, что Богъ есть духъ, въ библейскомъ смыслѣ, и даже называютъ Его Троичнымъ въ лицахъ. Они вѣруютъ въ наслѣдственность первороднаго грѣха и необходимость искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ; признаютъ историческое значеніе за евангельскими событіями, не отвергаютъ загробной жизни, ожидаютъ второго пришествія Христова. Этого мало. Они признаютъ пять таинствъ христіанскихъ, отвергая только муропомазаніе и священство. Но на самомъ дѣлѣ таинства они понимаютъ только въ смыслѣ обрядовъ, а потому и дозволяютъ совершать ихъ своимъ самозваннымъ „пресвитерамъ". Они утверждаютъ, что для спасенія одной вѣры недостаточно, что для этого необходимо вѣрующему принять еще крещеніе. Но если крещеніе не таинство, а только обрядъ, то оно на выше ветхозавѣтныхъ омовеній, чрезъ которыя спасеніе достигаемо не было. Впрочемъ, люди невѣжественные, каковыхъ не мало среди крестьянъ, судя только по внѣшнему виду, могутъ думать, что у донскихъ молоканъ есть много похожаго на практику Православной Церкви. Такъ,—когда родится ребенокъ, „пресвитеръ" читаетъ надъ нимъ и его матерью молитвы, по содержанію похожія на православныя, даетъ ему православное имя; затѣмъ освящаетъ воду, при чемъ читаетъ молитву о невидимомъ сошествіи на нее Св. Духа, крститъ въ ней ребенка и даже чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа",

Какъ и у православныхъ, «пресвитеръ» читаетъ очистительную молитву надъ женщиною въ сороковой день послѣ рожденія младенца отъ нея. Есть у нихъ исповѣдь, состоящая въ томъ, что кающійся открываетъ свои грѣхи предъ «пресвитеромъ», и послѣдній потомъ читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. Среди донскихъ молоканъ существуетъ только разномысліе о способѣ совершенія исповѣди: одни настаиваютъ на томъ, что кающіеся должны исповѣдывать свои грѣхи открыто предъ всѣми единовѣрцами, а другіе допускаютъ, что достаточно исповѣдать грѣхи свои только предъ «пресвитеромъ», но есть и такіе, которые утверждаютъ, что исповѣдываться нужно другъ предъ другомъ. Священства въ смыслѣ таинства донскіе молокане не признаютъ, объясняя, что они имѣютъ вѣчнаго первосвященника, по чину Мелхиседека, Іисуса Христа; но тѣмъ не менѣе у нихъ есть не только свои пресвитеры, но и діаконы, которыхъ они избираютъ изъ своей среды и на которыхъ всѣ избиратели возлагаютъ руки, по примѣру (будто бы) Апостоловъ, только эти пресвитеры считаются правоспособными совершать у нихъ всѣ «священнодѣйствія». Въ посвященіи новоизбранныхъ пресвитеровъ принимаютъ участіе «пресвитеры», дѣйствующіе въ сосѣднихъ молоканскихъ общинахъ, которые читаютъ надъ новорукополагаемымъ молитвы по чину Православной Церкви. Донскіе молокане на каждомъ своемъ общественномъ моленіи совершаютъ преломленіе хлѣба и благословеніе чаши въ воспоминаніе смерти Христовой,—и это «священнодѣйствіе» считается у нихъ важнѣйшимъ. Особыхъ молитвенныхъ домовъ для своихъ общественныхъ «богослуженій» донскіе молокане не имѣютъ: они происходятъ въ ихъ обыкновенныхъ избахъ, какъ и у другихъ молоканъ, дважды въ день по праздникамъ и воскресеньямъ. Въ переднемъ углу избы сидятъ обыкновенно ихъ пресвитеры и діаконы, а всѣ остальные располагаются по лавкамъ. Богомоленіе ихъ состоитъ изъ чтенія слова Божія (преимущественно книгъ Новаго Завѣта), пѣнія псалмовъ, а иногда и пѣсней изъ «Голоса вѣры», импровизированныхъ молитвъ и проповѣди. Моленія бываютъ довольно продолжительныя, часа по два и болѣе. Пресвитеръ обязанъ не только избирать псалмы и пѣсни, подходящіе къ празднику или къ прочитанному евангелію, но и начинать пѣніе. Во время чтенія молитвъ всѣ присутствующіе стоятъ на колѣняхъ, прижавши руки къ груди. Въ концѣ моленій происходитъ прие-

щеніе, которое совершается такимъ образомъ. На столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, кромѣ Библіи, лежитъ бѣлый хлѣбъ и становится сосудъ (у нѣкоторыхъ даже настоящая чаша съ вынутыми изъ нея иконками) съ краснымъ виномъ. Пресвитеръ читаетъ молитву, въ которой воспоминается установленіе таинства причащенія и испрашивается благословеніе Божіе на предлежащіе хлѣбъ и вино. Затѣмъ онъ беретъ хлѣбъ и, послѣ тайной молитвы, разламываетъ его на небольшіе кусочки (смотря по числу присутствующихъ на моленіи) и кладетъ ихъ на столъ. Послѣ этого всѣ въ одинъ голосъ читаютъ молитву, по своему содержанію, очень близкую къ молитвѣ предъ причащеніемъ въ Православной Церкви («Вѣрую, Господи, и исповѣдую»). Сдѣлавъ земной поклонъ, присутствующіе подходятъ къ столу для причащенія. Пресвитеръ, прежде раздачи хлѣба, говоритъ каждому: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою, приступите», а раздавая хлѣбъ, продолжаетъ: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло Христово». По вкушеніи хлѣба всѣ снова читаютъ ту же молитву «Вѣрую, Господи, и исповѣдую». Пресвитеръ-же, взявъ въ руки чашу съ виномъ, произноситъ: «въ этой чашѣ Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, въ Его кровь, пейте отъ нея всѣ» и преподаетъ ее всѣмъ присутствующимъ. Послѣ этого читается благодарственная молитва. Надъ однимъ больными у донскихъ молоканъ совершается нѣчто въ родѣ таинства елеосвященія. «Пресвитеръ» помазываетъ больного деревяннымъ масломъ и читаетъ надъ нимъ съ коленопреклоненіемъ молитву, въ которой проситъ Бога «воздвигнуть его отъ одра болѣзненнаго» и даровать ему оставленіе грѣховъ. Донскіе молокане, какъ и всѣ другіе молоканскіе толки, отвергаютъ почитаніе Божіей Матери, ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, креста, иконъ, мощей, крестное знаменіе и посты.

Донскіе молокане обыкновенно называютъ себя «евангелическими христіанами», или «евангелистами», а простой народъ прозвалъ ихъ «*водяными молоканами*», такъ какъ они приняли водное крещеніе; обыкновенныхъ же молоканъ, не принимающихъ воднаго крещенія, онъ называетъ *сухопутными* молоканами». Сближаясь съ Православною Церковію чрезъ принятіе «священнодѣйствій», похожихъ на православныя таинства, донскіе молокане всегда однако же питали симпатіи только къ протестантству. Они охотно читаютъ протестантскія сочиненія, въ числѣ которыхъ особою любовію пользуются «Бесѣды для хри

сніи евангелическо-лютеранскаго исповѣданія о молитвѣ Господней» пастора Гуна, переведенныя съ нѣмецкаго языка. Къ сочиненіямъ же православныхъ авторовъ они относятся недовѣрчиво, видя въ нихъ искаженіе и намѣренное «затемнѣніе» истины [1]). Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ концѣ прошлаго столѣтія среди донскихъ молоканъ возникло сильное протестантское и даже раціоналистическое движеніе: одни изъ нихъ прямо перешли въ штундо-баптизмъ, другіе образовали особый толкъ—«новомолоканство», усвоивъ отъ штундо-баптизма внѣшнюю обстановку молитвенныхъ собраній, а также порядокъ и составъ богослужебнаго культа, поудержавъ крещеніе младенцевъ, причащеніе и елеопомазаніе; третьи внесли въ свое ученіе нѣкоторыя раціоналистическія идеи графа Л. Н. Толстого, и только немногіе остались вѣрными своему первоначальному ученію. Впрочемъ, донскихъ молоканъ и въ настоящее время можно встрѣтить еще во многихъ мѣстахъ, какъ Таврической, такъ и Оренбургской губерніи.

7 Штундо-баптизмъ [2]).

Исторія секты. Происхожденіе штундо-баптизма не есть явленіе случайное, и не можетъ быть приписано воздѣйствію только того или другого лица, какъ его виновника. Оно имѣетъ свои корни въ томъ бурномъ религіозномъ движеніи 16-го вѣка среди западно-европейскаго христіанскаго міра,

[1]) Миссіон. Обозр. 1898. I. Стр. 666.

[2]) Литература предмета: 1. *Рождественскій А.* свящ. Южно-русскій штундизмъ. Спб. 1889; 2. *Ушинскій А.* Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія. Кіевъ. 1886.; 3. *Его же*: О причинахъ появленія раціоналистическихъ ученій штунды и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ сектъ и мѣрахъ противъ распространенія ученія этихъ сектъ. Кіевъ. 1884; 4. *Дородницынъ Алексѣй* Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. (По оффиціальнымъ документамъ). 1903; 5. *Троицкаго Ивана* Обличеніе заблужденія штундизма. Кіевъ. 1891; 6. *Недзельницкаго* І. свящ. Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. 1893; 7. *Алексѣй ен.* Опытъ православнаго противо-штундистскаго катехизиса. 1905; 8. *Кальневъ М.* Нѣмцы и штундо-баптизмъ. М. 1897; 9. *Его-же* Штундистская конференція (Миссіон. Сборникъ 1901. № 1. Стр. 68—81); 10. *Его-же* Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ (Миссіон. обозр. 1900. Апрѣль. Стр. 592—596); 11. *Его же* Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (Штундовая литургія) Миссіон. Обозр. 1899. октябрь. Стр. 553—566); 12. *Его-же*: Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ въ 1901 году (Миссіон. Обозр. 1902. VI. Стр. 1102—1119); 13. *Его-же*: Сектант-

которое принято называть *протестантизмомъ*. Католичество не дозволяло міранамъ не только изъяснять, но и читать Библію. Протестантизмъ отвѣтилъ на это неблагоразумное запрещеніе энергическою проповѣдію не только о правѣ каждаго вѣрующаго читать Библію, но и о правѣ понимать ее свободно, согласно съ своими убѣжденіями и требованіями одного своего

ство Херсонской губ'рніи (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 849—857); 14. *Буткевичъ Т.* свящ. Штундизмъ и пашковщина. 1884. 15. *С. П.* О штундѣ и протестантствѣ въ ихъ вѣроученіи. Одесса. 1891; 16. *Стрыльбицкаго І.* Свящ. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ направленныхъ къ его обличенію. Одесса. 1899; 17. Штундизмъ, его прошлое и настоящее, и мѣры для борьбы съ нимъ (Церк. Вѣсти. 1892. №№ 35—36); 18. *Великична А.* Нѣмецкое завоеваніе на Югѣ Россіи (Русс. Вѣст. 1890. № 1. Стр. 142—174); 19. *Б—ва А.* Баптизмъ (Тр. К. Д. А. 1890 т. 3. Стр. 192—205; 929—343); 20. Русскіе раціоналисты: штундисты (Вѣст. Евр. 1881. № 7. Стр. 295—323); 21. *Воронова А.* Штундизмъ. Очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи (Рус. Вѣст. 1884. № 3); 22. *Маврикаго В.* Штундисты (Прав. Обозр. 1881. т. 1. стр. 354—386; 587—600); 23 *Скворцова В. М.* Штундистскія признанія и одесскія постановленія миссіонерскаго съѣзда по поводу одного кассаціоннаго рѣшенія Правит. Сената (Мис. Обозр. 1898. Ноябрь); 24. *Его-же:* Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда—конференціи (Мисс. Обозр. 1900. Сентябрь); 25. *Его-же:* Дѣянія 3-го всерос. миссіонер. съѣзда въ Казани. 1897; 26. *Кальнева М.* Религіозный маскарадъ штундистовъ. По поводу министерскихъ циркуляровъ о штундистахъ и кассаціонныхъ рѣшеній Сената по ихъ дѣламъ (Мисс. Сбор. 1900. № 4); 27 *Мирмитова* С. Исторія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. Кишиневъ. 1902, 28. *Кутьлова И. прот.* Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей. Новочеркасскъ. 1907; 29. *Велигстова К.* свящ. Баптизмъ, какъ секта. (Мисс. Обозр. 1901. Январь); 30. *Его-же.* Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи (Мисс. Обозр. 1902. Январь); 31. *Его-же:* Лютеранскій служебникъ у штундистовъ (Мисс. Обозр. 1899. Октябрь); 32. *Обольнскаго Д.* Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ. Казань. 1903; 33. *Южнаго А.* На днѣпровскихъ порогахъ и дача ея у штундистовъ (Вѣст. Евр. 1881. № 7); 34. *Петрушевскаго П.* О штундизмѣ. Условія его происхожденія и развитія и мѣры потребныя Православной Церкви для борьбы съ нимъ (Тр. К. Д. А. 1884. ч. 1.); 35. *Старинкевича К.* Религіозное движеніе на Югѣ Россіи (Слово, 1880. № 6 и 8); 36. *Николаевскаго П. О. прот.* Къ исторіи русскаго сектантства. Конференція баптистовъ южной Россіи и Кавказа (Стран. 1892. т. III.); 37. *Линранди А. И.* Изъ юго-западнаго края. Нѣмцы и штунда (Рус. Обозр. 1895. № 9); 38. *Дороницына А. Я.* Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма, извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ-Россіи (Чт. въ Общ. любит. дух. Просвѣщ. 1893. 1 полугод. 1 отд.); 39 *Петрова Н. И* Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ (Тр. К. Д. А. 1887 т. 1.); 40. Замѣтки о происхожденіи и развитіи штундизма (Руков. для с. пастыр. 1876 т. 1); 41 Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы. (Тр. К. Д. А. 1886.

разума. Этотъ принципъ безконтрольнаго произвола и безграничнаго субъективизма въ пониманіи и изъясненіи Св. Писанія самъ Лютеръ выразилъ въ афоризмѣ: „какъ мнѣ *кажется*, такъ и *есть*". Принципъ этотъ не утратилъ своего значенія въ протестантствѣ и до настоящаго времени; онъ то составляетъ „первую ложь" (πρῶτον ψεῦδος) и штундизма.

т. 3.); 42. Къ характеристикѣ современнаго штундизма (Церк. Вѣст. 1903. № 11); 43. *Ремезова М.* О штундизмѣ (Церк. Вѣст. 1891. № 26); 44. *Брояковскаго С.* свящ. Нѣсколько словъ о штундизмѣ и о мѣрахъ противъ него (Церк. Вѣст. 1880. № 37); 45. Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественныхъ богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты (Мисс. Обозр. 1890. Май); 46. Къ вопросу о происхожденіи штундизма въ Россіи и мѣрахъ для борьбы съ нимъ (Церк. Вѣстн. 1891. № 25); 47. *Кутепова Н.* Современная баптистическая, штундистская и молоканская пропаганда на югѣ Россіи (Церк. Вѣд. 1885. №№ 7. 13); 48. Характеристика религіозно-нравственнаго состоянія штундо-баптизма въ Херсонской епархіи (Мисс. Обозр. 1897. Іюль); 49. Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ (Мисс. Обозр. 1897. Іюль); 50. Макаревскаго и Добромыслова: 3-й всерос. Миссіон. Съѣздъ въ Казани. 1898; 51. *Андреева.* Д. Штунда въ Рязанской губерніи (Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней: Мисс. Обозр. 1899. Мартъ); 52. *Козицкаго* П. А. Можно-ли штундизмъ отожествлять съ баптизмомъ? (Мисс. Обозр. 1900. II. Стр. 196—219); 53. *Его-же:* Южно-русскій штундизмъ (Прав. Обозр. 1891. № 8); 54. *Лебединцева Н. Г.* прот. Штунда или баптизмъ въ Кіевской губерніи (Кіев. Стар. 1885 г. № 3); 55. *Корчинскаго Хр. В.* Кіевская секта—штундизмъ или баптизмъ? Кіевъ. 1899. 56. *Граціанскаго Д.* Изъ миссіонерской переписки (Мисс. Обозр. 1907. № 10); 57. *Багдановича Саввы* свящ. Миссіонерское посѣщеніе штундиста (Мисс. Обозр. 1907. № 10); 58. *Савченка Ивана.* Штундистская закваска (Мисс. Обозр. 1907. № 10); 59. *Троицкаго С.* Въ какомъ отношеніи ученіе русскаго штундизма находится къ нѣмецкому протестантизму? (Мисс. Обозр. 1905. № 1); 60. *Бѣлгорскаго Н.* Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектою съ баптизмомъ? (Мисс. Обозр. 1900. Ноябрь); 61. Изувѣрство штундистовъ (Мисс. Обозр. 1900. Стр. 654—655); 62. *Сахарева Д. свящ.* Ученый французскій невѣра и русскій отщепенецъ—штундистъ (Мисс. Обозр. 1900. I. стр. 560—571); 63. Миссіонеръ на штундо-баптистическомъ собраніи (Мисс. Обозр. 1901. № 11); 64. Бывшій штундистскій епископъ (Ibid.); 65. *Дородницына А. Я.* Записка Высокопреосвященнаго Никанора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ сектою (Мисс. Обозр. 1899. Январь); 66. Его же: Нѣсколько словъ о вредѣ штунды въ церковномъ и общественно государственномъ отношеніяхъ (Мисс. Обозр. 1898. I. стр. 404—407); 67. Смолина Ивана Кіевскія собесѣдованія со штундистами (Мисс. Обозр. 1899. Апрѣль); 68. Скарятина П. Объ отцахъ и дѣтяхъ южно-русскаго штундизма (Мисс. Обозр. 1902. I. стр. 113—118); 69. Потѣхина С. свящ. Ревнитель Православія и штундисты (Мисс. Обозр. 1902. III. Стр. 517—531); 70. Граціанскаго Д. На штундо-баптистическомъ собраніи (Мисс. Обозр. 1902. VI); 71. Итого сужденій о штундизмѣ на Орловскомъ епарх. мисс. съѣздѣ (Мисс. Обозр. 1902. IX); 72. П. Б. Страничка изъ исторіи возникновенія штунды въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіев.

Пропагандистами „штунды“ на западѣ были нѣмецкіе піэтисты XVII вѣка Франке и Шпенеръ, которые, развивая до крайнихъ предѣловъ общепротестантское начало свободнаго толкованія Св. Писанія, основали свою ecclesiolam in ecclesia (особую церковь въ церкви) или „братство друзей Божіихъ“, которое народъ обозвалъ просто „штундою“ (Stunde), а его членовъ „штунденгальтерами“ („штундистами“), такъ какъ на своихъ собраніяхъ они въ теченіи „часа“ (Stunde) занимались по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтеніемъ Библіи и толкованіемъ слова Божія. Такія штундовыя собранія происходили въ Вюртембергѣ, который поэтому и можетъ быть названъ первою колыбелью русской штунды. Въ 1817 году, съ разрѣшенія русскаго правительства, вюртембергскіе штун-

губ. (Мисс. Обозр. 1902 XII); 73. Орлова А. Общій взглядъ на состояніе раціоналистическаго сектантства (Мисс. Обозр. 1901. I. Стр. 412—421); 74. Силабовскаго Д. прот. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. М. 1888.; 75. Боголюбова Д. Н., моленьи у штундо-баптистовъ (Мисс. Обозр. 1897. I. стр. 151—162); 76. Порфирій архим. Почему штунда признается особо вредною сектою? (Мисс. Обозр. 1897. I. стр. 455—474); 77. Чистосердечная повѣсть крестьянина-штундиста о своихъ заграничныхъ похожденіяхъ и душевныхъ мученіяхъ (Мисс. Обозр. 1898. I стр. 198—147); 78. *В. С—ва.* Кіевская администрація и борьба съ штундизмомъ въ юго-западномъ краѣ за послѣднія 8 лѣтъ (Мисс. Обозр. 1898. 1 стр. 164—168); 79. Въ потаенныхъ мѣстахъ на штундовомъ сонмищѣ: своя своихъ не познаша (Мисс. Обозр. 1898. 1. Стр. 291—296); 80. Изъ письма ссыльныхъ штундистовъ (Мисс. Обозр. 1898. 1. стр. —(326—327); 81 *Савченко С.* Чистосердечная исповѣдь раскаявшагося штундиста—простеца (Мисс. Обозр.) 1898. 1. стр. (453—463); 1317—1321); 82. *Ганицкаго Іак. свящ.* Къ заблудшимъ братьямъ штундистамъ. Стихотвореніе. (Мисс. Обозр. 1897. II стр. 539—542); 83. *Макарія еп. Калужскаго.* Что такое штунда? Стихотвореніе (Мисс. Обозр. 1897. II. стр. 71—72); 84. Штунда (Мисс. Обозр. 1896. 1. стр. 14—18); 85. *Ольшевскаго Іуст. свящ.* Обличеніе штундизма. Кіевъ. 1894; 86. Заграничная печать о русскихъ штундистахъ (Мисс. Обозр. 1826. 1. стр. 89—92); 87. Изъ писемъ прот. І. Наумовича о противоштундовомъ миссіонерствѣ (Мисс. Обозр 1896. іюль); 88. Березницкаго свящ. Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и троекратное одолѣніе (Мисс. Обозр. 1896. іюль—августъ); 89. Соціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ Св. Писанія (Мисс. Обозр. 1896. Октябрь); 90. Богородицкаго І. свящ. Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви. Кіевъ. 1894; 91. Генералъ Карѣевъ о штундизмѣ. (Мис. Обозр. 1897. 1 стр. 199—202); 92. Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды (Мисс. Обозр. 1901. 1. Стр. 740—742); 93. Раціоналистическое сектантство (Мисс. Обозр. 1901. 1. стр. 469—472).

дисты переселились въ Россію и на берегахъ Чернаго моря устроили свои колоніи, въ томъ числѣ и колонію *Рорбахъ*, въ которой пасторомъ съ 1824 года былъ Іоганнъ *Бонекемперъ*, первый насадитель штундизма среди природнаго русскаго населенія. Вюртембергскіе штундисты устраивали свои собранія въ колоніяхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школьныхъ зданіяхъ, куда собирались какъ мужчины, такъ и женщины. Сначала они пѣли какой либо изъ своихъ псалмовъ; затѣмъ кто либо произносилъ „по вдохновенію" молитву; потомъ читали отрывокъ изъ Св. Писанія и толковали прочитанное; были произносимы проповѣди; въ заключеніе предсѣдательствовавшій (въ большинствѣ случаевъ пасторъ) произносилъ снова молитву, а присутствовавшіе пѣли нѣсколько гимновъ. На эти собранія были допускаемы и русскіе православные простолюдины, приходившіе въ нѣмецкіе колоніи „на заработки". Вотъ этими-то собраніями и воспользовался рорбахскій пасторъ-фанатикъ Бонекемперъ (сынъ) для пропаганды штундизма въ Россіи. Онъ не только доказывалъ простымъ русскимъ крестьянамъ, что протестантство есть будто-бы единственно истинное христіанское исповѣданіе, но и подвергалъ рѣзкой критикѣ ученіе Православной Церкви, въ особенности—о таинствахъ и обрядахъ, о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о мощахъ, постахъ, крестномъ знаменіи и т. п. [1]). Самъ тогдашній сулеръ-интендентъ въ Россіи Германъ Дальтонъ [2]) совершенно справедливо говоритъ, что появленіе въ Россіи штунды связано съ именемъ реформатскаго пастора нѣмецкой колоніи Рорбахъ Бонекемпера. Но Бонекемперъ былъ не одинокъ: у него было много ревностныхъ помощниковъ, а потому и штунда распространялась чрезвычайно быстро.

Начало штундизма въ Россіи нужно относить къ 1862 г., но первое извѣстіе о появленіи его было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" отъ 14 марта 1868 года; 5 или 6

[1]) Срв. Церков. Вѣст. 1880. № 47.

[2]) Срв. Evang. Stimmen in der Russ. Kirche der Gegenwart, Heilbronn, 1881.

лѣтъ спустя, не встрѣчая нигдѣ никакого для себя препятствія, не заявляя громко о своемъ существованіи, штунда сразу охватила цѣлыхъ пять уѣздовъ Херсонской губерніи: Херсонскій, Одесскій, Ананьевскій, Елисаветградскій и Вознесенскій. Изъ колоніи Рорбахъ она была занесена въ Ряснопольскую волость, Одесскаго уѣзда, въ село Ряснополь, въ мѣстечко Игнатьево, въ село Основу. Отсюда она распространилась въ смежныхъ съ Одесскимъ уѣздахъ — Ананьевскомъ и Елисаветградскомъ, именно въ селахъ: Любомірклѣ, Карловкѣ, Обозновкѣ и х. Николаевскомъ. Изъ Херсонской губерніи штундизмъ впослѣдствіи былъ занесенъ въ Кіевскую, именно—въ Таращанскій уѣздъ, пришельцами изъ нѣмецкихъ колоній. Главный притонъ штундизма здѣсь былъ въ селахъ: Чаплинкѣ, Косяковкѣ и Плоскомъ. Изъ Херсонской же губерніи штундизмъ распространился и по всѣмъ другимъ мѣстамъ Россіи.

Распространеніе штундизма совершалось общимъ путемъ заимствованія изъ первыхъ мѣстъ его появленія, при посредствѣ лицъ, удалявшихся нерѣдко на временное жительство или „на заработки“ и снова возвращавшихся въ свои селенія. Впрочемъ, скоро появились и постоянные, профессіональные „миссіонеры“ штундизма. Кромѣ пастора Бонекемпера, особенно энергичными распространителями штундизма въ Херсонской губерніи были крестьяне: Иванъ Рябошапка, основавшій въ Любомірклѣ штундистскую общину въ 1876 году, *Михаилъ Ратушный*, основатель такой же общины въ с. Основѣ, главный помощникъ Бонекемпера, разъѣзжавшій, подъ видомъ торговца, по селамъ и распространявшій штунду, и Ефимъ Цымбалъ. Въ 1876 году Рябошапка, сразу разбогатѣвшій и пріобрѣвшій цѣнную водяную мельницу, обращался уже съ ходатайствомъ къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору о дозволеніи „выйти ему и двадцати семействамъ новообращеннаго русскаго братства на вольные степа или отдѣлиться постройкою, жительствомъ и степомъ“, во избѣжаніе притѣсненій отъ своихъ односельцевъ; если же таковое разрѣшеніе невозможно, то оказать братству защиту

отъ волостного старшины и общества и разрѣшить членамъ братства построить для ихъ дѣтей школу, которая вмѣстѣ могла бы замѣнять и молитвенный домъ для ихъ братскихъ собраній". Не объясняя, какъ и для чего образовалось братство изъ двадцати семействъ и какое его устройство, Рябошапка въ прошеніи своемъ излагалъ нѣкоторыя правила новаго братства, заключающіяся въ томъ, что братство запрещаетъ пьянство и посягательство на чужую собственность и проповѣдуетъ взаимную помощь,—что основой своего вѣроученія братство признаетъ только одно Евангеліе, что иконы необязательно имѣть для молитвы и что онѣ могутъ быть только украшеніемъ комнатъ; члены братства признаютъ крещеніе и причащеніе, но не принимаютъ ихъ отъ православныхъ священниковъ, при чемъ они исповѣдуютъ также, что крещеніе должно совершать только надъ лицами въ зрѣломъ возрастѣ, а не надъ дѣтьми [1]). Дальше Рябошапки пошелъ *Ратушный*. Уполномоченный штундистами сл. Основы, онъ уже въ 1879 году обращался со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю. Въ этомъ прошеніи были изложены жалобы штундистовъ с. Основы на притѣсненія ихъ отъ однообщественниковъ и ходатайство о дарованіи имъ „вольности религіи" и о дозволеніи имъ свободно собираться для чтенія Евангелія и молитвы.

Въ Кіевской губерніи главными вожаками и распространителями штундизма были однодворцы: Яковъ и Павелъ Цибульскіе, Осипъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій, Игнатій Флоринскій и въ особенности крестьянинъ села Чаплинки Герасимъ Балабанъ. Первымъ пропагандистомъ штунды въ Кіевской губерніи (въ Таращанскомъ уѣздѣ) считается, собственно, однодворецъ села Плоскаго Павелъ Цибульскій; тѣмъ не менѣе значеніе его, какъ пропагандиста штунды въ Кіевской губерніи, представляется незначительнымъ; онъ былъ человѣкъ малограмотный, флегматиченъ и не отличался природными дарованіями. Гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи нужно приписать его брату—Якову Цибульскому. Молодой, энергичный, пронырливый и честолю-

[1]) Срв. Церк. Вѣст. 1882. № 43.

бивый, онъ увлекъ за собою многихъ въ штунду. У него постоянно собирались во множествѣ парни и дѣвки для чтенія сектантскихъ книгъ, пѣнія псалмовъ и совершенія молитвословій по обряду штундистовъ. Послѣдователи его: однодворцы Осипъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій и Игнатій Флоринскій завлекли въ свое общество и другихъ не только изъ своей однодворческой среды, но и простодушныхъ крестьянъ. Впрочемъ, самымъ способнымъ и самымъ видимымъ пропагандистомъ штунды въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, былъ крестьянинъ села Чапличики, Герасимъ Балабанъ, занимавшій довольно видное положеніе среди херсонскихъ штундистовъ и высланный оттуда на мѣсто своего жительства въ Кіевскую губернію за пропаганду штунды. Съ прибытіемъ его въ село Чапличику развитіе штундизма въ раіонѣ Таращанскаго уѣзда приняло значительные размѣры и обнаружилось въ открытой и смѣлой пропагандѣ съ кощунственнымъ отношеніемъ къ православной церкви и явнымъ непослушаніемъ и противленіемъ мѣстнымъ властямъ. Съ самаго начала появленія штундизма въ Кіевской губерніи духовенство ревностно заботилось объ обращеніи уклонявшихся отъ православія назиданіями и увѣщаніями и имѣло въ этомъ нѣкоторый успѣхъ, по крайней мѣрѣ, не встрѣчало прямой оппозиціи и ожесточеннаго упорства. Но съ появленіемъ Балабана въ дѣйствіяхъ сектантовъ сразу обнаружились рѣзкія и фанатическія проявленія кощунства и насмѣшекъ надъ обрядами Православной Церкви, вражды къ духовенству и православному населенію. Ни заботливыя мѣры духовенства, ни энергическія дѣйствія администраціи не въ силахъ были остановить развитіе штундизма: его послѣдователи сразу появились не только во многихъ селахъ Таращанскаго уѣзда но и въ уѣздахъ Сквирскомъ и Звенигородскомъ. Кромѣ Балабана съ 1870 года по 1876 годъ дѣйствовали многіе другіе энергичные и дерзкіе пропагандисты штунды, какъ, напр., Лясоцкіе, которые также фанатически вели пропаганду по всему югу Россіи и управляли всѣми дѣлами штунды въ качествѣ „старшихъ братьевъ“ или „пресвитеровъ“, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими колонистами и хер-

сонскими штундистами. Въ 1878 году, по оффиціальному заявленію, сдѣланному въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", въ селахъ Чаплинкѣ и Косяковкѣ, уже не оставалось ни одного человѣка, не подпавшаго сектантской заразѣ. Здѣсь распространенію штундизма весьма много содѣйствовали также Григорій и Янъ Синицкіе, Яковъ Коваль и др. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія штундизмъ охватилъ уже весь югъ и центральныя губерніи Россіи. Штундистскія общины (и даже въ значительномъ числѣ) существовали уже, какъ это видно изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1873-1885 г.г., въ слѣдующихъ губерніяхъ: Волынской, Подольской, Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Орловской, Бессарабской, Воронежской, Харьковской, Калужской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Тамбовской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, въ землѣ Войска Донскаго и даже въ Москвѣ. Впрочемъ, въ это время штундизмъ еще не принялъ опредѣленной сектантской организаціи. Происходилъ еще, такъ сказать процессъ броженія среди его исповѣдниковъ. Въ немъ царило еще несогласіе и относительно вѣроученія, и относительно культа. Многіе изъ увлекшихся лжеученіемъ штунды еще не разрывали своихъ отношеній къ православной Церкви: посѣщали ея богослуженія, обращались къ священникамъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ и оффиціально еще называли себя православными, хотя уже и относились весьма критически къ ученію и установленіямъ церковнымъ. Штундисты выдѣлились въ отдѣльную секту и разорвали всякую связь съ Православною Церковію только тогда, когда слились съ *баптистами*, отъ которыхъ получили и свою вѣроисповѣдную систему, и свой богослужебный строй.

Баптизмъ или — вѣрнѣе — *анабаптизмъ* (Ἀνά приставка показывающая повтореніе одного и того же дѣйствія, βαπτίστος крещенный; анабаптистъ—„перекрещенецъ"), какъ секта, есть порожденіе реформаціи XVI вѣка. Основателемъ ея былъ *Ѳома Мюнцеръ* (род. около 1489 г.), ученый и ораторъ, католикъ по вѣроисповѣданію, занимавшій сначала должность школьнаго учителя и проповѣдника въ Цвиккау и Вальштедтѣ. Оста

вивъ католичество, онъ пошелъ за Лютеромъ и считалъ себя даже его другомъ. Но дружба эта была непродолжительна. Лютеръ и Мюнцеръ это—двѣ натуры совершенно противоположнаго склада. Мюнцеръ скоро оставилъ Лютера и изъ друга превратился въ его непримиримаго врага. Онъ сталъ проповѣдывать свое собственное ученіе, которое состояло въ слѣдующемъ: Міръ человѣческій весь погруженъ въ заблужденія и развратъ; посему Богъ призвалъ новыхъ людей (т. е., Мюнцера и его послѣдователей), просвѣщенныхъ Его свѣтомъ и вразумленныхъ Его Духомъ, чтобы произвести реформацію во всемъ. Католическіе и лютеранскіе правители и священники не только безполезны, но и вредны, такъ какъ они извратили заповѣди Божіи. Всѣ религіозные обряды католиковъ порожденны суевѣріемъ и корыстолюбіемъ, а потому они должны быть не только отвергнуты, но и уничтожены. Крестить младенцевъ, не могущихъ еще имѣть вѣры, не слѣдуетъ. Церковь должна быть только обществомъ святыхъ. Всѣ люди, какъ дѣти одного и того же Отца небеснаго, какъ братья во Христѣ, какъ произшедшіе отъ одного прародителя, должны быть равны не только въ отношеніи священства, но и въ отношеніи гражданскаго и общественнаго положенія. Поэтому у всѣхъ должно быть все общее; не должно быть никакого начальства, никакихъ законовъ, никакой собственности. Ради учрежденія на землѣ такой церкви или царствія Божія нужно искоренить всякое нечестіе и истребить всѣхъ нечестивцевъ, т. е., всѣхъ несогласныхъ съ ученіемъ Мюнцера. Такъ какъ Мюнцеръ призналъ крещеніе во младенчествѣ не истиннымъ, то онъ потребовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они вновь были окрещены, почему они и стали называться анабаптистами или перекрещенцами. Своимъ ученіемъ Мюнцеръ увлекъ преимущественно тогдашнихъ нѣмецкихъ студентовъ, августинцевъ, горожанъ, крестьянъ и рабочихъ и въ концѣ концовъ произвелъ ту религіозно-политическую революцію, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ „крестьянской войны“: церкви были разрушены, священники побиты камнями, „масляные идолы“ (иконы) истреблены, школы закрыты, болѣе 20,000 невинныхъ безсердечно умерщвлено. 15-го мая 1525

года подъ Франкенгаузеномъ Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и 30 мая казненъ. Въ 1533 году, подъ предводительствомъ кровожаднаго, развратнаго и безпредѣльно властолюбиваго преемника Мюнцера, извѣстнаго Іоанна Лейденскаго (Іоанна Бокгольда), анабаптисты предприняли въ вестфальскомъ городѣ Мюнстерѣ новое истребленіе „нечестивыхъ“, не щадя ни больныхъ, ни дѣтей, ни стариковъ, ни старухъ, сожгли книги и картины, разгромили церкви, предварительно принесши въ жертву на алтаряхъ множество кошекъ, собакъ и крысъ. Только *Симонидъ Меннонъ*, управлявшій анабаптистами во второй половинѣ 16 вѣка, съумѣлъ отвлечь ихъ отъ кровавой политики и ограничить ученіе Мюнцера лишь религіозно-нравственнымъ характеромъ. Но такое ученіе не встрѣтило сочувствія среди анабаптистовъ, увлекавшихся болѣе политикою, чѣмъ религіею, и число ихъ значительно уменьшилось, вслѣдствіе чего анабаптисты, послѣдовавшіе за Меннономъ, и стали уже называться меннонитами.

Въ 17-мъ вѣкѣ движеніе анабаптистическое, но уже подъ именемъ *баптизма*, возрождается въ Англіи на почвѣ интерпленства. Во главѣ его стоялъ *Джонъ Смитъ*. Но среди англичанъ оно не могло найти себѣ сочувствія, а потому многіе изъ его послѣдователей, переселились въ Америку, подъ руководствомъ *Годжера Вилліамса*. Послѣдній нашелъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ въ лицѣ баптистическихъ проповѣдниковъ—Джона-Буньяна, Кича, Киффина и Коллиза, которые старались распространять ученіе Мюнцера, какъ оно было реформировано Меннономъ, среди европейскихъ переселенцевъ—католиковъ и протестантовъ. Особенныхъ успѣховъ однако же проповѣдь ихъ не имѣла; даже, напротивъ, многіе баптисты переходили въ лютеранство или реформатство. Въ XVIII вѣкѣ американскій баптизмъ испыталъ значительное измѣненіе и въ своей системѣ, и въ своей тактикѣ. Баптистическіе проповѣдники—Гилло, Абрагамъ Буффъ, Робертъ Галлъ, докторъ Раплandъ, Ситклифъ, Фуллеръ и др. учредили „проповѣдническій союзъ“, цѣлію котораго было поставлено не распространеніе баптизма, въ видѣ ученія Мюнцера или Меннона, а распространеніе христіанства вообще (христіани-

зированіе или даже евангелизированіе), безъ догматовъ и обрядовъ, безъ общеобязательныхъ символовъ, среди американскихъ негровъ. Правда, самъ баптизмъ распался чрезъ это на множество толковъ (частные баптисты, общіе баптисты, субботники, баптисты шести принциповъ, камибелиты, погружатели, баптисты уніаты, необаптисты, голландцы, баптисты — противомиссіонеры, шлянгены, вейнбреннеріанцы, баптисты седьмого дня и др.); но за то союзъ этотъ встрѣтилъ сочувствіе въ обществѣ и матеріальную поддержку у богатыхъ фермеровъ и золотопромышленниковъ. Потекли щедрыя пожертвованія. Явились школы, сиротскіе и вдовьи дома, больницы и богадѣльни. Многіе добровольно и безвозмездно приняли на себя обязанности миссіонеровъ. Отсутствіе конфессіональности примиряло съ баптистами и католиковъ, и протестантовъ, и дало поводъ баптизму стать интеркоммуніономъ разныхъ сектъ и толковъ. Смѣшанный съ піэтизмомъ, необаптизмъ нашелъ прозелитовъ въ Англіи и на материкѣ Европы, въ особенности въ Гамбургѣ и Вюртембергѣ. Баптистическіе миссіонеры проникли даже въ Китай, Японію и Индію. Еще болѣе расширилась дѣятельность баптистической миссіи въ 19 вѣкѣ, когда въ проповѣдническій союзъ вошли такія лица, какъ Джонъ Фостеръ, Джонъ Говардъ Гинтонъ, докторъ Ангусъ, Вильямъ Брокъ, Чарльзъ Винсъ, Бирелль, Гью Браунъ и Ландельзъ, а въ Англіи дѣйствовалъ извѣстный проповѣдникъ Чарльзъ Гаддонъ Спурджонъ. Вмѣстѣ со многими другими миссіонерскими обществами было основано въ 1814 году Amerikan Baptists Missionary Union (Американскій баптистическій союзъ), который вскорѣ сталъ обладать громадными средствами, содержалъ (въ 1894 г.) 33,283 миссіонера и охватилъ своею пропагандою весь міръ, почему и именуется „Всемірнымъ Баптистическимъ союзомъ“. Его отдѣленія въ видѣ мѣстныхъ союзовъ были учреждены въ Бирмѣ, Аннамѣ, Индіи, Китаѣ, Японіи, Африкѣ, Греціи, Испаніи, Франціи, Германіи, Швейцаріи, Даніи и Россіи. Долго домогались баптисты, чтобы русское правительство дозволило ихъ агентамъ „возвѣщать слово Божіе всѣмъ невѣрующимъ и невозрожденнымъ людямъ“ или что то-же—открыто распростра-

нять въ Россіи баптизмъ. Слѣдуя примѣру Германіи [1]), русское правительство долго не удовлетворяло такой просьбѣ—особенно въ виду протеста лютеранской консисторіи; но, благодаря настойчивымъ домогательствамъ барона Николаи, 12-го сентября 1879 г. состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому баптистамъ дозволено было безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе въ Россіи и исполнять обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Въ дѣйствительности они пользовались такою свободою всегда и раньше этого дозволенія. Первымъ изъ природныхъ *русскихъ* людей, обратившихся въ баптизмъ былъ тифлисскій купецъ Никита Исаевъ *Воронинъ*, перекрещенный въ 1867 году тифлисскимъ колонистомъ изъ нѣмцевъ Мартыномъ Кальвейтомъ; Ворониным же были совращены въ баптизмъ другіе тифлисскіе жители, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ его приказчикъ В. Г. *Павловъ*, получившій затѣмъ спеціальное образованіе въ гамбургской миссіонерской семинаріи и бывшій, по окончаніи въ ней курса, наиболѣе выдающимся баптистическимъ миссіонеромъ въ Россіи. Ревностными его помощниками были Андрей *Миллеръ* и Василій *Ивановъ* (нынѣ Бакинскій штундо-баптистическій пресвитеръ). Но особенно сильное вліяніе на распространеніе баптизма въ Россіи и на поглощеніе имъ штундизма были: Іоганнъ Гергардтъ *Онкенъ* (род. въ 1800 г.) лютеранинъ, въ 1834 году перекрещенный въ баптизмъ, баптистическій пресвитеръ, основатель первой нѣмецкой баптистической общины,—и его помощники: еврей *Кебнеръ*, *Леманъ*, а затѣмъ *Вилльеръ* (изъ поселянъ колоніи Хортица Екатеринославской губерніи), *Ондра* (колонистъ Волынской губерніи) *Прицкау* (въ Старомъ Данцигѣ), Христіанъ *Фишеръ*, Вильгельмъ *Шульцъ*, Карлъ *Кенигъ*, Георгъ *Клуидъ*, Августъ *Либигъ* и др. Имена этихъ лицъ теперешними русскими штундистами произносятся съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ имена св. Апостоловъ. Насколько новопоявившійся штундизмъ въ Россіи былъ поглощенъ баптизмомъ, можно судить по слѣдующему обстоятельству. Въ 1849 году на первой генеральной конференціи нѣмецкихъ баптистовъ въ Гамбургѣ

[1]) Срв Миссіон. Обозр. 1904. № 19. Стр. 1317—1322.

были составлены Онкеномъ, Кебнеромъ и Леманомъ, по англо-американскимъ символамъ, „Изложеніе вѣры и уставъ общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами“ Glaubensbekenntnis und Verfassung der Gemeinden getaufter Christen gewöhnlich Baptisten genannt. Это „изложеніе вѣры“ во всей своей полнотѣ принято русскими штундистами, какъ символъ, и въ 1906 г. отпечатано на русскомъ языкѣ. Съ 1880 года штундисты уже имѣютъ общіе съ баптистами молитвенные дома, устраиваютъ вмѣстѣ съ ними общія религіозныя собранія, обращаются съ своими религіозными нуждами къ нѣмецкимъ баптистическимъ пресвитерамъ, переводятъ на русскій языкъ для своего употребленія нѣмецкіе баптистическіе сборники гимновъ и проповѣди. Принявъ такимъ образомъ баптистическое вѣроученіе и устройство общины, и чрезъ то слившись съ нѣмецкими баптистами, штундисты отказались отъ своего прежняго названія и стали уже открыто называть себя *русскими баптистами*, а въ литературѣ, ради точности, они обыкновенно называются— *штундо-баптистами*.

По примѣру баптическихъ англо-американскихъ и нѣмецкихъ общинъ, верховное управленіе баптистами въ Россіи принадлежитъ „Всероссійскому Баптическому Союзу“, который дѣйствуетъ, какъ органъ „Всемірнаго Евангельскаго Баптистическаго Союза“, чрезъ особый исполнительный комитетъ и особое „Миссіонерское Баптистическое Общество“. имѣя сверхъ того союзную кассу, инвалидную кассу и благотворительный фондъ, которыми завѣдуютъ особыя правленія. Всѣ баптисты въ Россіи раздѣлены на раіоны и каждый раіонъ управляется особымъ раіоннымъ совѣтомъ съ такими же органами, какіе существуютъ и при Всероссійскомъ союзѣ. Каждая община имѣетъ своего пресвитера и проповѣдника или благовѣстника. На счетъ союзной кассы содержится множество миссіонеровъ, во главѣ которыхъ стоятъ вышеназванные Павловъ, Ивановъ, Прицкау, а затѣмъ Мазаевъ, Балихинъ, Захаровъ, Савельевъ, Трудерунгъ, Перкъ, Пиннекеръ, Ленцъ, Вирхъ, Фетлеръ и др. Для подготовленія ученыхъ миссіонеровъ учреждены баптическія миссіонерскія семинаріи въ Лодзи (баронмъ Икскулемъ), въ Астра-

ханкѣ Таврической губерніи (Захаровымъ) и Митавѣ. Кромѣ того во всѣхъ раіонахъ ежегодно устраиваются миссіонерскіе курсы и съѣзды. Русскіе баптисты издаютъ нѣсколько журналовъ, изъ которыхъ главный—„Баптистъ“, и календари (напр., „Семейный Другъ“), имѣютъ свои библіотеки, читальни, книжныя торговли, школы для дѣтей и воскресныя школы для взрослыхъ. Благодаря этому штундо-баптизмъ въ настоящее время быстро распространяется по всей Россіи.

Но не всѣ штундисты слились съ баптистами. Многіе изъ нихъ остались вѣрными своему первоначальному ученію, вслѣдствіе чего между штундистами произошло раздѣленіе. Не принявшіе баптистическаго „вѣроизложенія“ стали извѣстны подъ именемъ „духовной штунды“, „*младо-штундистовъ*“, „штундо-пашковцевъ“ „не перекрещенцевъ“ или „*евангелическихъ христіанъ*“. Не имѣя для себя никакой опоры и руководясь только субъективнымъ пониманіемъ Евангелія, они пошли широкимъ путемъ отрицанія почти всего христіанскаго вѣроученія и чрезъ то сблизились съ „духовными христіанами“ или „уклеинскими молоканами“. Свое отдѣленіе отъ штундо-баптистовъ они выразили полнымъ отрицаніемъ и того небольшого подобія христіанскихъ таинствъ, которое удерживаютъ штундо-баптисты въ своихъ обрядахъ крещенія и причащенія. „Все это одинъ обрядъ, наружный знакъ,—учатъ они,—не въ томъ сила; надобно креститься живой водой, которую Христосъ предлагалъ самарянкѣ у колодца, а не мертвой; надобно преломлять духовный хлѣбъ и проникаться словомъ Божіимъ, чтобы и наше слово было согласно съ дѣломъ. Мало ли на свѣтѣ такихъ людей, которые крестились въ водѣ и каждый годъ причащались по нѣсколько разъ; но это ихъ нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ, и они по-прежнему исполнены пьянства, распутства и всякой мерзости“. На возраженіе, что Самъ Христосъ показалъ намъ примѣръ, крестившись отъ Іоанна, младо-штундисты обыкновенно отвѣчаютъ такъ: „Мало ли что Христосъ дѣлалъ! Онъ и обрѣзывался, и давалъ динарій на храмъ, потому что стоялъ на рубежѣ ветхаго и новаго завѣтовъ, а намъ Самъ Онъ повелѣлъ простираться впередъ и уклоняться отъ фарисейской закваски. Да и во времена

апостольскія крещеніе имѣло второстепенное значеніе. Христосъ посылалъ Апостоловъ, главнымъ образомъ, проповѣдывать евангеліе, а ап. Павелъ даже радуется, что крестилъ всего двухъ-трехъ человѣкъ, такъ какъ отъ этого крещенія и тогда уже происходило раздвоеніе: одинъ говорилъ, что онъ Павловъ, другой—что онъ Аполлосовъ" и т. д. Кромѣ того, младо-штундисты указываютъ, что при крещеніи вмѣсто воды у древнихъ христіанъ иногда былъ употребляемъ и песокъ, а отсюда заключаютъ, что вода при крещеніи служила только наружнымъ знакомъ для неутвердившихся въ духѣ, такъ точно, какъ дерево и холстъ въ иконахъ—для изображенія разныхъ событій и лицъ. „Въ книгѣ Премудрости (XV, 15—21) сказано,—говорятъ младо-штундисты,—что отецъ, любящій сына, послѣ его смерти, оставилъ себѣ на память его изображеніе, а потомки его это изображеніе и самый матеріалъ, на которомъ оно сдѣлано, стали считать божествомъ. Тоже самое случилось и съ крещеніемъ: „взяли, да и обоготворили воду", понимая, буквально слова Христа: „кто не родится водою и Духомъ, тотъ не войдетъ въ царство небесное"; послѣ этого почему же не принимать буквально и словъ Іоанна Крестителя, что Іисусъ Христосъ будетъ крестить Духомъ Святымъ и *огнемъ*. Взяли бы, да и жгли людей на кострахъ для очищенія ихъ грѣховъ, какъ сожгли Гусса и другихъ нашихъ братьевъ"... Отрицая водокрещеніе и преломленіе, младо-штундисты послѣдовательно пришли къ отрицанію не только авторитета и первенствующаго значенія въ религіозной жизни такъ называемыхъ „старшихъ братьевъ" или „пресвитеровъ", но и къ совершенному уничтоженію ихъ, какъ не нужныхъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было обрядовъ въ сектѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время они увидѣли себя вынужденными сдѣлать уступку въ пользу института „старшихъ братьевъ". Младо-штундисты находятъ для себя опору въ ученіи пашковцевъ, но нѣкоторые изъ нихъ увлекались воззрѣніями духоборовъ и графа Л. Н. Толстого, вслѣдствіе чего стали совершенно равнодушными къ религіознымъ вопросамъ, предпочитая имъ политику и переустройство русской государственной жизни.

Вѣроученіе штундо-баптистовъ [1]). Согласно Гамбургскому „вѣроизложенію", штундо-баптисты учатъ, что *каноническія* книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта истинно вдохновенны Святымъ духомъ, такъ что только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія. Но признавая книги Св. Писанія богодухновенными, штундо-баптисты однакоже допускаютъ полный личный произволъ какъ въ пониманіи, такъ и въ изъясненіи ихъ. Въ этомъ случаѣ они остаются вѣрными раціоналистическому принципу протестантизма, изъ котораго они и вышли!

Они вѣруютъ въ Бога Троичнаго въ Лицахъ; признаютъ прародительскій грѣхъ и извращенную имъ человѣческую природу, равно какъ и искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, совершенное Іисусомъ Христомъ. О предопредѣленіи они учатъ, какъ и протестанты, что „тѣ лица, которымъ должно быть присвоено искупленіе, избраны Отцомъ, и не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ".

Благодатными средствами для усвоенія спасенія, которое пріобрѣлъ Христосъ,—по ученію штундо-баптистовъ,—служатъ: слово Божіе, крещеніе и „святая вечеря"

Словомъ Божіимъ,—говорятъ штундо-баптисты,—человѣкъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается.

О крещеніи штундо-баптисты учатъ такъ: „Учрежденное Іисусомъ Христомъ святое крещеніе должно продолжаться вѣрующими до второго Его пришествія. Оно состоитъ въ томъ, что крещающійся опредѣленнымъ (?) на то служителемъ Господнимъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, на одно мгновеніе погружается въ воду. Только такимъ образомъ совершается Божественное повелѣніе и учрежденіе Христово

[1]) „Вѣроученіе русскихъ евангелическихъ христіанъ—баптистовъ. Изданіе русскихъ баптистовъ. Ростовъ-на-Дону. 1906". Кромѣ этого свое вѣроученіе штундо-баптисты изложили въ своемъ катехизисѣ, въ „Краткомъ вѣроученіи христіанъ евангелическаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ" (такъ называемыхъ баптистовъ), въ „Правилахъ вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства" и др.

сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Въ Священномъ Писаніи весьма предѣленно означены и лица, которыя подчиняются этому учрежденію и съ благодарнымъ сердцемъ принимаютъ это средство: они именно суть только такіе люди, къ какому бы то народу ни принадлежали, которые посредствомъ евангелія и свободной Божіей благодати обращены отъ ихъ грѣховъ ко Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Искупителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналь ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа, и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ искупающаго отъ проклятія и возмездія за грѣхъ, такъ что тѣломъ и душею предается Христу и облекается въ Него, какъ въ свою праведность и крѣпость, предавая своего ветхаго человѣка смерти съ Христомъ и желая ходить съ Нимъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается во Христа Іисуса и, такимъ образомъ, съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи омыты, и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и смѣлѣе чувство его спасенія и блаженства и Богъ производитъ его запечатлѣніемъ Святого Духа, но это бываетъ только въ такомъ человѣкѣ, въ которомъ Онъ прежде, по средствомъ Своего Святого Духа, произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына Божія, въ силу Его смерти и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что совершается только однажды, тогда какъ другія средства благодати повторяются и обновляются во всю жизнь христіанъ, посему весьма важно, чтобы сіе дѣйствіе было совершенно правильно". Всѣхъ желающихъ креститься, „пресвитеръ" сначала наставляетъ въ штундо-баптистическомъ лжеученіи, а предъ самымъ крещеніемъ собираетъ ихъ сначала въ какой либо домъ, читаетъ и объясняетъ имъ евангеліе, гдѣ говорится о крещеніи Спасителя:

отъ Іоанна, чаще всего Лук. 3, 1—23; потомъ спрашиваетъ: „Пребудете-ли вѣрными ученію Христову (т. е., штундо-баптизму) до кончины живота вашего"? Они отвѣчаютъ: „Господь удержитъ насъ въ оградѣ своей церкви. Ей буди, буди"! Послѣ этого присутствующіе поютъ нѣкоторыя пѣсни изъ своихъ сборниковъ („Гусли", „Приношеніе православнымъ христіанамъ" „Духовныя пѣсни", „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ", „Радостныя пѣсни Сіона и любимые стихи", „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія", „Гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія") и затѣмъ торжественно идутъ къ рѣкѣ или пруду, гдѣ предположено совершить крещеніе. Способъ совершенія крещенія у штундо-баптистовъ состоитъ въ слѣдующемъ. Желающіе принять крещеніе въ одинхъ рубахахъ входятъ по одиночкѣ въ рѣку, а если нѣтъ рѣки,— въ озеро или прудъ, немного не по шею (до верхнихъ реберъ) а „пресвитеръ" или—въ его отсутствіе—„старшій братъ", стоя въ водѣ, беретъ каждаго крещаемаго лѣвою рукою за затылокъ, а правою—за лобъ, наклоняетъ впередъ такъ, чтобы лобъ прикоснулся къ водѣ, а затѣмъ быстро откидываетъ голову назадъ на спину такъ, чтобы волосы на затылкѣ прикоснулись къ водѣ, при чемъ произноситъ: „властію, мнѣ данною (?), крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа" или же: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа"; иногда онъ дѣлаетъ при этомъ нѣчто въ родѣ наставленія: „помни, братъ, (или сестра) любезный (или любезная), Кому ты обѣтъ даешь жить по правдѣ и истинѣ: Самому Господу нашему Іисусу Христу". Свой способъ крещенія (погруженія) штундо-баптисты объясняютъ такъ: крещеніе есть символъ спогребенія Христу, а Христосъ лежалъ во гробѣ съ лицомъ, обращеннымъ къ небу. Во время совершенія крещенія штундо-баптисты, стоящіе на берегу рѣки, поютъ: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуія"—потомъ поются нѣкоторые стихи изъ сборниковъ и читаются „пресвитеромъ" импровизированныя молитвы. Возраста, опредѣленнаго для принятія крещенія, точно не установлено; вопросъ этотъ разрѣшается „пресвитеромъ", по его усмотрѣнію.

О „святой вечери“ штундо-баптисты учатъ такъ: „Сіе дарованное Господомъ Его Церкви, благодатное установленіе, на которое мы смотримъ, какъ на неоцѣненное благодатное средство и которое мы часто должны употреблять, состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ на то въ церкви лицомъ, при изреченіи словъ установленія опаго и послѣ торжественной благодарственной молитвы, преломляется хлѣбъ, который также, какъ и вино, вкушается членами церкви. Симъ возвѣщеніемъ каждый разъ оживляется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до второго Его пришествія возвѣщать сею вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою кровь. Святая вечеря исключительно назначена только для такихъ, которые посредствомъ дѣйствія обращающей Божіей благодати, сдѣлались Его удѣломъ и приняли святое крещеніе“. „Святая вечеря“ совершается у штундо-баптистовъ большею частію по лютеранскому служебнику—„Ordnung des Haupt-Gottesdienstes an Sonn—und Festtagen“ (Порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни), который въ 1872 году, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, былъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ книгопродавцемъ Риккеромъ въ видѣ приложенія къ сборнику „Гимновъ для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“, а въ дѣйствительности для штундо-баптистовъ, такъ какъ лютеране въ русскомъ переводѣ своего богослуженія, конечно, не нуждаются. Въ служебникѣ этомъ кромѣ порядка обычнаго общаго богослуженія находится еще „Чинъ литургіи въ день исповѣди и причастія“ (Beicht handlung und Abendmahls-Liturgie). Имъ-то главнымъ образомъ и пользуются штундо-баптисты. Прежде всего „пресвитеръ“ увѣщеваетъ присутствующихъ прійти къ искреннему раскаянію въ своихъ грѣхахъ, приготовляя ихъ къ этому чтеніемъ Св. Писанія и проповѣдію. Потомъ онъ говоритъ: „Смиритесь же теперь предъ лицемъ Божіимъ, исповѣдывайте Ему

отъ всего сердца всѣ грѣхи ваши, говорите про себя: „Всемогущій Боже, Милосердный Отче! Я, бѣдный грѣшникъ—человѣкъ, исповѣдую Тебѣ всѣ грѣхи мои, сдѣланные мною помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, которыми я заслужилъ Твой справедливый гнѣвъ и временное и вѣчное покаяніе (наказаніе?). Но я душевно скорблю о нихъ, сердечно раскаяваюсь въ нихъ и молю Тебя: Ты, Господи, по безпредѣльному милосердію Своему и ради тяжкаго страданія и смерти возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, будь благъ и милостивъ ко мнѣ, бѣдному и грѣшному человѣку, прости всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ для исправленія моей жизни силу Твоего Святаго Духа. Аминь". Всѣ присутствующіе говорятъ: „да"! Послѣ этого пресвитеръ произноситъ разрѣшительную формулу: „Всѣмъ сердечно кающимся истинной вѣрой, утѣшающимся заслугами Іисуса Христа и рѣшившимся съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь, я, на основаніи этого исповѣданія вашего, *силою данной мнѣ власти*, какъ *призванный* и *посвященный* служитель божественнаго слова, возвѣщаю благодать Божію и отпущеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь". Послѣ этого поется какая либо краткая пѣснь изъ „Гуслей" или „Голоса вѣры", а чаще другихъ слѣдующая:

Боже правый, прости
Грѣхъ мой вольный и невольный.
Разрѣши и отпусти
Заблужденья плоти дольной.
Не суди меня, Судья,
Но спаси меня, Спаситель,
И погибшаго меня
Искупи, мой Искупитель.
Я молю, Христе, Тебя,
Ради смерти Твоей крестной,
Ты во царствіе меня
Приведи, Царю Небесный.

За симъ слѣдуетъ проповѣдь большею частію о важномъ значеніи „святой вечери" и начинается „литургія". Обратившись къ народу, „пресвитеръ говоритъ: Господь да будетъ съ вами!" Присутствующіе отвѣчаютъ: „И съ духомъ твоимъ". Пресвитеръ „Возвеситe сердца!" присутствующіе: „Возносимъ ихъ ко

Господу!“ Пресвитеръ: „Благодаримъ Господа Бога нашего!“ Присутствующіе: „Достойно и праведно есть“. Пресвитеръ: „Во истину достойно и правильно и спасительно есть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ благодарить тебя, Святой Отче, Всемогущій Боже, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, ради котораго Ты милуешь намъ грѣхи наши и обѣщаешь вѣчное спасеніе. По сему мы со всѣми ангелами и небесными силами поемъ славѣ Твоей хвалебную пѣснь“. Присутствующіе: „Святъ, святъ, святъ Богъ Господь Саваоѳъ! небо и земля полны славы Твоей!“ Пресвитеръ читаетъ молитву Господню. Присутствующіе: „аминь“. Пресвитеръ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ его, роздалъ ученикамъ Своимъ и сказалъ: „Пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое за васъ предаваемое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также, послѣ вечери, взялъ Онъ чашу, возблагодарилъ, подалъ имъ и сказалъ: Пейте изъ нея всѣ, сія чаша есть Новый Завѣтъ въ моей Крови. Она же за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда будете пить ее, въ Мое воспоминаніе“. Затѣмъ, обратившись къ народу, пресвитеръ говоритъ: „Миръ Господу со всѣми вами. Аминь“. Присутствующіе: „Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ. (Дважды). Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, даруй намъ миръ Твой“. Послѣ этого „пресвитеръ“ разламываетъ на куски, нарѣзанный хлѣбъ, лежащій на столѣ, вкушаетъ его и передаетъ или самъ, или чрезъ діакона присутствующимъ, которые тоже вкушаютъ его. Затѣмъ пресвитеръ пьетъ вино изъ чаши и передаетъ ее, какъ и хлѣбъ, присутствующимъ. Во время вкушенія хлѣба и изъ чаши сектанты поютъ слѣдующіе стихи изъ книги „Голосъ вѣры“ [1]).

Когда, Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ явилъ,
Тогда ты за вечерію
Взялъ хлѣбъ, благословилъ
И, преломивъ, раздалъ имъ всѣмъ,
Къ нимъ говоря сіе:
„Пріимите и ядите всѣ—

[1]) Напѣвъ этой пѣсни см. въ Миссіон. Обозр. 1899. Мартъ. Стр. 346—347.

„Сіе тѣло есть Мое“.
Также съ виномъ Ты чашу взялъ,
Благодарилъ, дая
Своимъ ученикамъ, сказалъ:
„Сіе есть кровь Моя,
„Пріимите, пейте изъ нея
„Всѣ, ибо это кровь
„За васъ изливаема
„Въ прощеніе грѣховъ.
Се новый Мой завѣтъ въ крови!
Вамъ въ завѣщаніе:
Въ Мое сіе творите вы
Воспоминаніе“.
И мы здѣсь кровь Твою, Христе,
Пролитую за насъ,
И плоть распяту на крестѣ,
Воспоминаемъ всѣ.
Благослови жъ намъ, о Христе,
Сіе вино и хлѣбъ
Вкусить; какъ Ты велѣлъ, въ Твое
Воспоминаніе“.

Предъ вкушеніемъ хлѣба и вина послѣ этого почти всегда читаются подходящія мѣста изъ евангелія и перваго посланія къ Коринѳянамъ, произносятся „пресвитеромъ“ молитвы и поются стихи. Когда всѣ присутствующіе вкусятъ хлѣба и выпьютъ вина, пресвитеръ возглашаетъ: „Благодарите Господа, ибо Онъ Богъ. Аллилуія“. Присутствующіе: „Милость Его вѣчна Аллилуія“. Пресвитеръ: „Помолимся. Благодаримъ Тебя, всемогущій Боже, что Ты напиталъ насъ сими спасительными дарами и просимъ Твое милосердіе, да послужатъ намъ они къ утвержденію вѣры въ Тебя и къ сердечной взаимной любви чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа“. Присутствующіе: „Аминь“. Пресвитеръ (прощаясь съ каждымъ изъ присутствующихъ) говоритъ: „Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицомъ Своимъ на тебя и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лицо Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ!“ Всѣ отвѣчаютъ на это благожеланіе словомъ: „аминь“ и расходятся по домамъ или же ведутъ бесѣду о чисто житейскихъ дѣлахъ.

Штундо-баптистическіе „пресвитеры“ не всегда совершаютъ

одинаково „святую вечерю“; они считаютъ себя въ правѣ многое видоизмѣнять; но основной типъ удерживается всѣми въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ лютеранскомъ служебникѣ. Одинъ очевидецъ разсказываетъ, что въ его присутствіи штундо-баптистическая „вечеря“ была совершена слѣдующимъ образомъ. „Въ назначенный день въ домѣ крестьянина Филимона все уже было приготовлено, чтобы начать вечерю: въ переднемъ углу возсѣдалъ пресвитеръ, а по правую сторону его—хозяинъ дома Филимонъ, исполнявшій на этотъ разъ обязанности діакона, и передъ нимъ лежалъ на столѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ и стояла наполненная краснымъ виномъ хрустальная чаша. На нѣкоторое время водворилось глубокое молчаніе. „Приступимъ, братья!“ прервалъ молчаніе пресвитеръ, поднимаясь съ мѣста. Все собраніе поднялось съ своихъ мѣстъ. „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ трекратно произнесъ взволнованнымъ голосомъ пресвитеръ, возводя глаза къ верху, и приступилъ къ чтенію 14 главы евангелія отъ Матѳея, начавъ съ 14 стиха. По окончаніи чтенія, діаконъ Филимонъ началъ пѣть духовную пѣснь, которую послѣ первыхъ словъ подхватило все собраніе и продолжало до конца. По окончаніи пѣсни, снова воцарилось молчаніе, и пресвитеръ снова началъ чтеніе 22 главы Луки, въ которой говорится о тайной вечери Господа съ учениками. Послѣ чтенія, снова началось пѣніе духовныхъ стихотвореній, въ которыхъ воспоминается предательство Іуды, страданія Господа и Его крестная смерть. Наконецъ, наступила торжественная часть „вечери“. Пресвитеръ началъ чтеніе: Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ“... (I Кор. II, 23—24). По окончаніи чтенія, Филимонъ началъ стихотвореніе: „Когда, Христе, Ты смерть Свою ученикамъ явилъ“ и пр. (изъ книги „Голосъ вѣры“ Воронина стр. 221, пѣснь 154). Послѣ первыхъ словъ, къ нему присоединились голоса остальныхъ. Послѣ пѣнія все собраніе преклонило колѣна, и пресвитеръ началъ „держать молитву“, чтобы Богъ „далъ всѣмъ братьямъ причаститься Его тѣла во оставленіе грѣховъ.“ Послѣ молитвы діаконъ Филимонъ подалъ пресвитеру деревянное блюдо съ хлѣбомъ, разрѣзаннымъ ломтями, и пресвитеръ, читая слова 26,

20—26 евангелія отъ Матѳея, причастился сначала самъ, а потомъ чрезъ діакона передавалъ хлѣбъ для причащенія всѣмъ присутствующимъ. Причастившись хлѣба, все собраніе снова запѣло: „Также съ виномъ Ты чашу взялъ“... Затѣмъ снова послѣдовало общее колѣнопреклоненіе, и снова пресвитеръ началъ „держать молитву“ о спасеніи братіи, послѣ чего, прочитавъ 27 и 28 стихи той же главы Евангелія отъ Матѳея, причастился изъ чаши, наполненной краснымъ виномъ; за нимъ причастился діаконъ Филимонъ и передалъ чашу присутствующимъ для той же цѣли. Послѣ этого собравшіеся усѣлись на своихъ мѣстахъ и на нѣкоторое время установилась тишина. Затѣмъ всѣ поднялись и начали пѣть: „Пріими хвалу благодаренья“. Молитвой пресвитера о спасеніи братіи и императора закончилась „вечеря“ [1]).

Въ изложенномъ порядкѣ „святая вечеря“ совершается у штундо-баптистовъ въ праздничные и воскресные дни.

„*Церковь*, по ученію штундо-баптистовъ, есть соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по слову Божію“. Верховный глава церкви есть только одинъ Іисусъ Христосъ. Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ *старцевъ* (пресвитеровъ), *учителей* и *служителей*, которые посредствомъ посвященія облекаются саномъ. Посвященіе состоитъ въ томъ, что избранныя общиною для служенія лица старцами той или другой общины, при возложеніи рукъ и молитвѣ, отдѣляются для дѣлъ ихъ званія: „Ученыя познанія (говорятъ штундо-баптисты въ своемъ „Вѣроученіи“) мы считаемъ весьма полезными, впрочемъ, не необходимыми“. Обязанности должностныхъ лицъ въ штундо-баптистической общинѣ состоятъ въ слѣдующемъ: *старцы* предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ общины и управляютъ ими. Имъ поручено (?) приводить въ исполненіе рѣшенія общины. Кромѣ того, они обязаны къ вѣрному и непрестанному попеченію о душахъ. *Учители* (они же благовѣстники и проповѣдники, евангелисты) уполномочены и обязаны проповѣдывать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Касательно чистоты ихъ ученій они состоятъ подъ надзо-

[1]) Моск. Церк. Вѣд. 1885; у Троицкаго Обличеніе заблужденій штундизма, стр. 64—65; Срв. Рождественскаго Южно-русскій штундизмъ, стр. 254—261.

ромъ всей общины, которая, въ случаѣ, если проповѣдникъ уклонится отъ ученій евангельскихъ, какъ они изложены въ штундо-баптистическомъ вѣроисповѣданіи, и, не смотря на всѣ увѣщанія, пребываетъ въ своемъ отступленіи, то такого община можетъ тотчасъ удалить отъ должности. Святое крещеніе и святая вечеря преподаются какъ старцами, такъ и учителями. Должности старца и учителя могутъ соединяться въ одномъ лицѣ. Съ должностью старца или учителя совмѣстно и то, если онъ будетъ имѣть свѣтское занятіе; но при извѣстныхъ обстоятельствахъ (?) желательно, чтобы онъ исключительно посвятилъ себя занятію своего духовнаго званія. А въ случаѣ, если этого *пожелаетъ* община, она, согласно Божіимъ повелѣніямъ, *обязана* дать ему пристойное, соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе. *Служители церкви* (*діаконы*) должны обладать означеннымъ въ писаніи качествами. Они помогаютъ старцамъ и учителямъ въ ихъ должностяхъ, въ особенности же имъ предоставляются временныя дѣла церкви, т. е., тѣлесныя нужды.

Каждый штундо-баптистъ обязанъ участвовать въ празднованіи „святой вечери“ и исправно посѣщать штундо-баптистическія собранія какъ въ воскресные, такъ и въ будничные дни. Только по крайней необходимости или по болѣзни штундо-баптистъ можетъ быть освобожденъ отъ участія въ „святой вечери“ или отъ посѣщенія богослужебныхъ собраній, особливо отъ собраній общины. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, насколько то возможно, рѣшаются голосованіемъ. При голосованіи всѣ члены имѣютъ равные голоса и рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ. Тогда такому рѣшенію меньшинство должно покориться, такъ какъ свобода (?) и порядокъ въ общинѣ могутъ быть сохранены, по „вѣроученію“ штундо-баптистовъ, только такимъ образомъ.

Новаго члена штундо-баптисты принимаютъ посредствомъ голосованія лишь по предварительномъ ознакомленіи съ его душевнымъ состояніемъ (т. е., настроеніемъ), и послѣ исповѣданія имъ вѣры предъ общиною. Дурные члены исключаются изъ общины, послѣ увѣщанія, тоже голосованіемъ.

Штундо-баптисты признаютъ, что бракъ учрежденъ Богомъ, что мужъ можетъ имѣть только одну жену, а жена только одного мужа. При совершеніи бракосочетанія читаются подходящія мѣста изъ евангелія отъ Іоанна (о бракѣ въ Канѣ галилейской) и изъ посланія ап. Павла къ Ефесянамъ, поются стихи, а пресвитеръ произноситъ молитвы. Женихъ и невѣста становятся на колѣни, пресвитеръ же возлагаетъ на нихъ руки.

Свое отношеніе къ гражданскому правительству штундо-баптисты опредѣляютъ такъ: „мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ его законамъ, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры Мы признаемъ, что употребленіе клятвы воспрещено христіанамъ, но что благоговѣйное призываніе нашего Бога во свидѣтеля истины, правильно требуемое и даваемое, есть только молитва въ необыкновенной формѣ. Мы считаемъ себя обязанными, когда потребуетъ насъ къ тому начальство, нести повинности военной службы. Мы не видимъ себѣ препятствія, со стороны нашей вѣры, принимать на себя правительственныя должности“.

Погребеніе умершихъ у штундо-баптистовъ совершается чрезвычайно просто: оно состоитъ изъ пѣнія и чтенія псалмовъ изъ псалтыри и „псальмъ“ изъ штундо-баптистическихъ сборниковъ, отрывковъ изъ евангелія и апостольскихъ посланій, по усмотрѣнію „пресвитеровъ“.

Штундо-баптисты вѣруютъ въ загробную жизнь, второе пришествіе Христа и всемірный страшный судъ.

Таковы *положительныя* вѣрованія штундо-баптистовъ, какъ они изложены въ ихъ „катехизисѣ“ и „Вѣроученіи“. Ясно, что штундо-баптисты это—тѣ же протестанты; различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что протестанты (лютеране) признаютъ крещеніе младенцевъ необходимымъ, а русскіе штундо-баптисты, какъ и ихъ родопачальники—баптисты, отрицаютъ даже необходимость совершать крещеніе младенцевъ.

Что же касается *отрицательной* стороны вѣроученія, то между русскими штундо-баптистами и нѣмецкими протестантами совершенно нѣтъ никакого различія. Штундо-баптисты отрицаютъ всѣ таинства, въ томъ числѣ и крещеніе, ибо они

у нихъ простые обряды, безъ которыхъ можно достигнуть спасенія. Правда, въ своемъ „Вѣроученіи“ они говорятъ объ ихъ необходимости; но одновременно съ „Вѣроученіемъ“ русскіе штундо-баптисты напечатали популярную среди нихъ брошюру Клиффорда: „Нужно ли мнѣ креститься?“ [1],—и вотъ что говорится въ ней съ самаго начала: „Можно ли войти въ Царствіе Небесное, не принявши крещенія? Почему же нѣтъ? Христосъ Самъ сказалъ: „Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную“. Я—вѣрующій; почему же я долженъ креститься? Необходимо ли мнѣ креститься, чтобы спастись? Конечно, нѣтъ. Мы спасаемся вѣрой, а не крещеніемъ“... Вотъ откровенное исповѣданіе штундо-баптизма. Штундо-баптисты принимаютъ крещеніе, по ихъ словамъ, только повинуясь слѣпо повелѣнію Спасителя; но значенія его они не понимаютъ.

Затѣмъ штундо-баптисты отвергаютъ почитаніе Божіей Матери, ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, иконъ, креста, мощей, молитву за умершихъ, монашество, посты, крестные ходы, водоосвященіе и т. п. Въ этомъ они совершенно согласны съ молоканами, а потому все, сказанное нами относительно *отрицательной* стороны лжеученія молоканскаго, имѣетъ свое полное значеніе и относительно отрицательной стороны лжеученія штундо-баптистовъ. Повторять его здѣсь мы не будемъ. Мы коснемся только *двухъ* пунктовъ штундо-баптистической догматики: 1. ученія штундо-баптистовъ объ оправданіи и 2. вопроса о крещеніи младенцевъ.

1. Слѣдуя протестантамъ, штундо-баптисты отвергаютъ значеніе добрыхъ дѣлъ для достиженія вѣчнаго спасенія; они учатъ, что человѣкъ спасается только *вѣрою* въ искупительныя заслуги Христа, а не добрыми дѣлами. Въ оправданіе такого ученія штундо-баптисты, какъ и всѣ вообще протестанты, ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Рим. 3, 24, 28; Гал. 2, 16; Ефес. 2, 8.

Въ посланіи къ римлянамъ 3, 24—28 ап. Павелъ пишетъ: „Получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія прав-

[1]) Въ Ростовѣ на Дону, 1906 г.

ды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде... Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ, закона". Эти слова Апостола заключаютъ въ себѣ величайшую истину: мы получаемъ оправданіе предъ Богомъ только искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, по одной благодати Божіей, а не по своимъ заслугамъ, не по своимъ подвигамъ или добрымъ дѣламъ, какъ бы велики они ни были, ибо было бы величайшею несправедливостію думать, что за *временныя* дѣла должно ожидать *вѣчнаго* блаженства; тѣмъ меньшее значеніе имѣютъ *дѣла закона*, т. е., выполненіе требованій обрядоваго закона Моисеева, о чемъ Апостолъ говоритъ не только въ разсматриваемой нами третьей главѣ посланія къ римлянамъ, но и въ слѣдующей. Для того, чтобы воспользоваться благодатію искупленія во Христѣ Іисусѣ требуется вѣра, безъ которой угодить Богу невозможно и о которой говоритъ ап. Павелъ въ приведенныхъ словахъ. Но одной вѣры, по ученію того же самого Апостола, изложенному въ томъ же самомъ посланіи къ римлянамъ, для спасенія человѣка еще недостаточно; нужна еще и жизнь, соотвѣтствующая вѣрѣ, т. е., добрыя дѣла, любовь, которую заповѣдалъ намъ Христосъ и въ которой самъ Богъ пребываетъ. „Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла Ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего. Любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру". Ясно, что штундо-баптисты исказили ученіе ап. Павла объ оправданіи или, подобно протестантамъ, поняли его ложно.

Гал. 2, 16: „Узнавши, что человѣкъ оправдывается не *дѣлами закона*, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не *дѣлами закона*; ибо *дѣлами закона* не оправдывается никакая плоть". Этихъ словъ также нельзя приводить въ доказательство лжеученія, будто бы человѣкъ оправдывается только одною вѣрою. Повсюду, гдѣ ап. Павелъ употребляетъ слова: „*дѣла закона*", онъ разумѣетъ подъ ними лишь исполненіе требованій обрядоваго закона Моисеева, которому онъ противопоставляетъ за-

конъ Христовъ: „Законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти“ (Рим. 8, 2).

Наконецъ, *Ефес. 2, 8-9*: „благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“. Мы уже сказали, что человѣкъ достигаетъ своего спасенія не своими заслугами или дѣлами, но благодатію Божіею, искупленіемъ въ Іисусѣ Христѣ; а потому хвалиться своими дѣлами и заслугами грѣшно предъ Богомъ. Такъ поступаютъ только сектанты—хлысты и молокане, утверждающіе, что они сами могутъ спасти себя своими дѣлами и потому отвергаютъ искупительное значеніе крестныхъ страданій Спасителя.

Что для полученія вѣчнаго блаженства, ради крестныхъ заслугъ нашего Искупителя недостаточно одной вѣры, а необходимы еще и добрыя дѣла, объ этомъ ясно училъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „Не всякъ говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Мѳ. 7, 21). „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мрк. 8, 34). Полное опроверженіе штундо-баптистическаго лжеученія объ оправданіи представляетъ, наконецъ наставленіе ап. Іакова: „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли та вѣра спасти его? Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но скажетъ кто нибудь, ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ. Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ... Видите ли что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣла мертва“ (Іак. 2, 14—26). Впрочемъ, на дѣлѣ штундо-баптисты сами опровергаютъ свое лжеученіе объ оправданіи, говоря постоянно о своей святости и высоконравственной жизни.

2. Отвергая крещеніе младенцевъ [1]), штундо-баптисты указываютъ на слова ап. Павла: „Невѣрующій мужъ освящается

[1]) Подробно объ этомъ сказано нами въ брошюрѣ „О крещеніи младенцевъ. Харьковъ. 1909“.

женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы" (1 Кор. 7, 14). Но если христіанскія дѣти святы сами по себѣ,—говорятъ штундо-баптисты,—то зачѣмъ же ихъ крестить"? Это возраженіе основывается, очевидно, на отрицаніи наслѣдственнаго грѣха и даже предполагаетъ нѣчто большее: естественную святость человѣка. По толкованію сектантовъ, выходитъ, что если жена язычника приняла христіанство, то уже чрезъ то самое стали *святыми* не только ея языческія, невѣрующія и некрещенныя дѣти, но даже и мужъ ея – грубый язычникъ. Что же касается приведенныхъ словъ ап. Павла, то св. Златоустъ такъ объясняетъ ихъ: „Если мужъ не безпокоитъ тебя, жена, то оставайся, говоритъ, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщавай, совѣтуй, убѣждай: ни какой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена" Но что сказалъ Златоустъ о язычникѣ—мужѣ, то еще съ большимъ правомъ должно быть сказано о языческихъ дѣтяхъ женщины, обратившейся въ христіанство. Мать—христіанка, подобная Моникѣ или Аннусѣ, скорѣе всего убѣдитъ своихъ дѣтей увѣровать во Христа и принять таинство крещенія. Но если бы она потребовала развода съ мужемъ—язычникомъ по религіознымъ побужденіямъ, то, по римскимъ законамъ, мужъ имѣлъ право удержать дѣтей у себя и тогда они могли бы остаться нечистыми, т. е., язычниками. Слово „святой" въ книгахъ Св. Писанія не всегда означаетъ душевную чистоту и святость въ собственномъ смыслѣ. Чистыми или святыми иногда назывались волы, овцы, козлы, голуби и горлицы. „Свято Господу наречется всякъ младенецъ мужскаго пола, разверзая ложена" (Лук. 2, 23; Исх. 12, 2). Въ вѣкъ апостольскій *святыми* были называемы христіане вообще; такъ называлъ ихъ и самъ ап. Павелъ, говоря, напр., коринѳянамъ: „привѣтствуютъ васъ всѣ святые" (2 Кор. 13, 12; Срв. Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1; Ефес. 3, 18; Дѣян. 9, 13; Рим. 16. 2; 1 Сал. 5, 27; 1 Тим. 2, 9 и др.). Въ этомъ смыслѣ Апостолъ говоритъ и о томъ, что у христіанки-матери дѣти будутъ *святы*, т. е., будутъ христіанами. Форма *настоящаго* времени въ рѣчи Апостола

(*теперь святы*) употреблена здѣсь вмѣсто *будущаго*, какъ и относительно язычника-мужа: невѣрующій мужъ *освящается*" вмѣсто: „*будетъ освященъ*".

Главное возраженіе штундо-баптистовъ противъ крещенія младенцевъ состоитъ, впрочемъ, въ томъ, что для достойнаго принятія таинства крещенія требуется покаяніе и вѣра Мрк. 16, 16: Дѣян. 2, 38), а младенцы ни вѣровать, ни раскаиваться не могутъ; „допускать же, что благодать Св. Духа въ крещеніи даруется имъ по вѣрѣ другихъ (родителей и воспріемниковъ), говорятъ штундо-баптисты,-для этого въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ никакого основанія". Съ послѣднимъ замѣчаніемъ согласиться однакоже нельзя. Бѣсноватый отрокъ, не имѣвшій ни вѣры, ни сознанія, былъ чудесно исцѣленъ Іисусомъ Христомъ только *по вѣрѣ отца*, отъ котораго потребовано было даже лишь „сколько нибудь вѣровать" Мрк. 9, 22-27). *По вѣрѣ хананеянки*, была спасена ея несчастная дочь (Мо. 15, 28). *По вѣрѣ носильщиковъ*, былъ исцѣленъ капернаумскій разслабленный (Мо. 9, 2). *По вѣрѣ капернаумскаго царедворца*, былъ исцѣленъ его сынъ (Іоан. 4, 46-53). *По вѣрѣ капернаумскаго сотника*, былъ исцѣленъ его слуга (Мо. 8. 5-13). *По вѣрѣ родителей*, были даже воскрешаемы умершія дѣти (Лк. 7, 13; Мрк. 5, 36; Лук. 8, 50). *По вѣрѣ другихъ*, были отпущены грѣшникамъ даже ихъ *личные* грѣхи (Мо. 9, 2). Ветхозавѣтное обрѣзаніе, которое замѣнено новозавѣтнымъ крещеніемъ (Колос. 2, 11. 12), было совершаемо какъ надъ взрослыми, такъ и надъ восьмидневными младенцами; но оно также должно было предваряться вѣрою (Рим. 4. 9-14); но могли ли вѣровать младенцы восьмидневные? Ясно, что они принимали обрѣзаніе, т. е., вступали въ союзъ съ Богомъ, только *по вѣрѣ родителей* и эта вѣра вмѣнялась имъ въ праведность, какъ ихъ собственная. Тоже самое нужно сказать и о первенцахъ, которые были посвящаемы Богу въ 40-й день послѣ ихъ рожденія. Могли ли они сами въ этомъ возрастѣ давать обѣтъ Богу, что они „будутъ служить неотступно во всю свою жизнь" (Исх. 13, 2; 1 Цар. 1, 28)? Слово Божіе неоднократно свидѣтельствуетъ, что, по безконечной любви Своей къ роду человѣческому, Господь освѣщаетъ Своею

благодатію дѣтей и въ томъ возрастѣ, когда они еще не могутъ обнаруживать не только своей воли, но и своего самосознанія (Іерем. 2, 5; Лук. 1, 15; Гал. 1, 15; Пс. 8, 3; Мѳ. 21, 16). Нельзя сомнѣваться, что уже Апостолы совершали таинство крещенія какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами, когда они крестили цѣлыя семейства (Дѣян. 16, 15. 33: срв. Дѣян. 2, 39).

Приводя слова Спасителя о дѣтяхъ еврейскихъ, принявшихъ уже обрѣзаніе:—„таковыхъ есть Царство Небесное“ (Мѳ. 19, 14), штундо-баптисты разсуждаютъ такъ: „если еврейскимъ, некрещеннымъ, конечно, дѣтямъ Господь обѣщалъ Царство Небесное, то зачѣмъ же крестить дѣтей христіанскихъ?“ Въ дѣйствительности нужно разсуждать какъ—разъ наоборотъ: если дѣтямъ обѣщано Царство Небесное, то для того, чтобы это обѣщаніе осуществилось, необходимо выполнить условіе, безъ котораго никто не можетъ войти въ Царство Божіе (Іоан. 9, 5), т. е., необходимо совершать надъ дѣтьми крещеніе. Вѣдь Христосъ обѣщалъ Царство Небесное не только дѣтямъ, а всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: „Я завѣщеваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, Царство“ (Лук. 22, 29); но это не значитъ того, что крещеніе вообще излишне для полученія Царства Небеснаго

Штундо-баптисты утверждаютъ, что своимъ общинамъ они дали устройство первенствующей христіанской Церкви. Но въ Церкви Христовой всегда было совершаемо крещеніе младенцевъ. Такъ,—уже мужъ апостольскій Діонисій Ареопагитъ пишетъ (Церк. Іерар. VII, 3. § 11): „Божественнымъ нашимъ наставникамъ (т. е. Апостоламъ) изволися допускать къ крещенію и младенцевъ, подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого-то человѣка, когда онъ даетъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляетъ произносить отреченіе и священное исповѣданіе“. Св. *Ириней*, ученикъ мученика Поликарпа, лично знавшаго св. Апостола

Іоанна, (Contr Haeres. 11, cap. 22; III, cap. 17· V, cap. 15) *Оригенъ* и др. также говорятъ о крещеніи младенцевъ въ первенствующей Церкви.—Оно всегда было совершаемо во всѣхъ древнихъ, христіанскихъ церквахъ: греческой, грузинской, филадельфійской, абессинской, римской, армянской, несторіанской и др. Даже Лютеръ не могъ не признать его необходимости. Конечно, и штундо-баптисты, если-бы только они на дѣлѣ, а не на словахъ, хотѣли слѣдовать примѣру первенствующей Церкви Христовой, не дерзнули бы препятствовать своимъ несчастнымъ дѣтямъ приходить ко Христу чрезъ таинство крещенія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время они стали менѣе довѣрчиво относиться къ доводамъ своихъ лжеучителей и, какъ свидѣтельствуетъ ихъ органъ „Баптистъ“ (1908 г. № 10), многіе изъ нихъ уже постановили: совершать крещеніе надъ младенцами.

8. Пашковщина [1]).

Исторія секты. Пашковщина, какъ и штунда, имѣетъ свои корни въ томъ общемъ западно-европейскомъ религіозномъ движеніи, которое обыкновенно называется протестантизмомъ, и находится въ тѣсномъ сродствѣ съ протестантскими разновидностями, выросшими на англо-американской почвѣ,—методистами, гернгутерами, квакерами, баптистами и т. п. Лжеученіе, исповѣдуемое пашковцами, въ Россію было занесено

[1]) 1. *Терлецкаго Г. И.* (Секта пашковцевъ Спб. 1891, 2. *Скворцова Д.* Пашковцы въ Тверской губерніи. Тверь. 1893., 3. Сущность ученія Пашкова, изложенная имъ самимъ (Церк. Вѣст. 1880. № 19); 4. *Янышева І. прот.* Религіозныя мнѣнія Пашкова (Церк. Вѣст. 1880. № 11 и 13); 5. Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ (Мисс. Обозр. 1896. Январь. Кн. 1. стр. 75—78); 6. *Глѣбова* Полковникъ Пашковъ (Мисс. Обозр. 1904. № 1); 7. *Его-же*: Къ 30-лѣтію пашковщины (Мисс. Обозр. 1898. № 4); 8. *Варжанскаго* Пашковство (Мисс. Обозр. 1907. № 11); 9. *П. В. І'—ва* Двѣ бесѣды православнаго мірянина—простеца съ пашковцемъ (Мисс. Обозр. 1900. Октябрь); 10. *Кальнева М.* Пашковцы въ г. Николаевѣ (Мисс. Обозр. 1900. Апрѣль); 11. *Сахарова Е. прот.* Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его. Орелъ. 1897 г.; 12. Секта пашковцевъ и разговоръ православнаго съ пашковцемъ. Спб. 1895; 13. Пашковщина и штундизмъ (Мисс. Обозр. 1897. стр. 797—906); 14. *Буткевича Т. И.* Штундизмъ и пашковщина. Харьковъ 1884; 15. *Дешиской Анѣи* Бесѣда двухъ пашковцевъ о томъ, могутъ ли имѣть грѣхи избранныя дѣти Божіи—ду-

англійскимъ лордомъ *Гренвиллемъ Редстокомъ* и въ первое время, по его фамиліи, *называлось редстокизмомъ.*

Гренвиль Редстокъ, по своему рожденію и матеріальному состоянію, принадлежалъ къ высшей англійской аристократіи и свое образованіе получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ; но уже въ молодости онъ почувствовалъ влеченіе къ религіозному идеализму и любилъ устраивать съ своими товарищами оживленныя бесѣды на религіозныя темы, причемъ еще въ университетѣ онъ высказывалъ желаніе „быть проповѣдникомъ Христа". Къ сожалѣнію, онъ совершенно былъ незнакомъ ни съ богословскими, ни съ философскими науками. По настоянію отца, тотчасъ по окончаніи курса въ университетѣ, поступилъ въ военную службу. Вскорѣ послѣ этого онъ заболѣлъ, и его болѣзнь приняла такой угрожающій характеръ, что врачи не надѣялись на его выздоровленіе. Въ это время его очень занялъ вопросъ: что его ожидаетъ въ загробномъ мірѣ въ виду того, что онъ велъ разсѣянный образъ жизни и ничего хорошаго не сдѣлалъ? Разрѣшить этотъ вопросъ ему помогъ какой-то проповѣдникъ-баптистъ или методистъ, увѣривъ его, что человѣкъ спасается не добрыми дѣлами, не христіанскими подвигами или аскетизмомъ, а только одною вѣрою во Христа, въ Его крестныя заслуги. „Вѣрующій въ Сына, имѣетъ жизнь вѣчную". „Вѣрующій въ Него не постыдится, а не вѣрующій уже осужденъ своимъ невѣріемъ". „Всякій вѣрующій въ Іисуса Христа уже черезъ это самое спа-

---

ховные христіане? (Миссіон. Обозр. 1899. Декабрь); 16. *Его же:* На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Миссіон. Обозр. 1899. Февраль); 17. *Его-же:* На новомъ призывномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Миссіон. Обозр. 1899 Апрѣль); 18. *Его же:* На богомольномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Миссіон. Обозр. 1900. Январь); 19. *Его же:* Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ (Миссіон. Обозр. 1902. I. стр. 294—302; 909—913); 20. *Его же:* Изъ моей келейной полемики съ столичными пашковцами (Миссіон. Обозр. 1902. II стр. 491—499); 21. *Его же:* На пробномъ экзаменѣ у патронессы-пашковки (Миссіон. Обозр. 1901. I стр. 220—295); 22. *Алфеева П. прот.* Новый способъ распространенія лжеученія пашковцевъ (Миссіон. Сбор. 1897. № 53); 23. *Сахарова И.* Пашковцы (Богосл. Вѣст. 1892. № 4); 24. Разсказъ пономаря (Богосл. Вѣст. 1893. № 3); 25. Новый завѣтъ у пашковцевъ (Церк. Вѣд. 1897. № 51—52); 26. *Скворцовъ В. М.* Дѣянія 3-го всеросс. миссіон. съѣзда въ Казани. 1897; 27. *Макаревскаго и Добромыслова* 3-й всеросс. миссіон. съѣздъ въ г. Казани. Рязань. 1898.

сенъ, оправданъ, искупленъ и освященъ; итакъ, если ты вѣруешь, что пролитая кровь Христа омываетъ грѣшника, то уже омыты и твои грѣхи; ты спасенъ, освященъ, омытъ, оправданъ, искупленъ, ты уже святъ, и тебѣ остается только радоваться". Продолжительныя бесѣды проповѣдника въ этомъ духѣ не только убѣдили Редстока въ мысли, что человѣкъ оправдывается предъ Богомъ лишь одною вѣрою, но и сдѣлали его фанатикомъ этой идеи. По выздоровленіи своемъ, онъ оставилъ военную службу и посвятилъ себя исключительно пропагандѣ этого ученія.

Для этого онъ устраивалъ общественныя собранія („конференціи"), посѣщалъ салоны аристократическихъ домовъ и почлежные пріюты пролетаріевъ, являлся въ портерныя и клубы, даже извозчиковъ, которые его возили по этимъ мѣстамъ, не забывалъ убѣждать въ томъ, что грѣшникъ спасается не аскетическими подвигами и добрыми дѣлами, а только одною вѣрою въ крестную смерть Спасителя. Въ Англіи, впрочемъ, гдѣ тогда съ особенною энергіею дѣйствовали баптистическіе проповѣдники во главѣ съ Спурджономъ, проповѣдь Редстока особеннаго успѣха не имѣла: его считали даже человѣкомъ психически больнымъ. Вмѣстѣ съ матерью и женою онъ отправился во Францію и оттуда въ Швейцарію гдѣ пріобрѣлъ много послѣдовательницъ и среди русскихъ аристократокъ. Это было въ 1872 году. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ швейцарскую проповѣдническую дѣятельность Редстока [1]) „Въ довольно вмѣстительной комнатѣ было человѣкъ восемь: два-три мужчины, остальныя—дамы.... Все общество шопотомъ переговаривается и посматриваетъ на дверь, изъ которой долженъ выйти проповѣдникъ. Вотъ завѣтная дверь отворилась и предъ нами высокаго роста рыжій англичанинъ. Поклонившись обществу, онъ какъ автоматъ шлепается на стоящее посерединѣ кресло, какъ будто смотря на все и въ то же время какъ будто не глядя ни на что и только изрѣдка устремляя глаза вверхъ какъ бы для того, чтобы раз-

[1]) Церковно-Обществ. Вѣстникъ 1874 г. № 38; Терлецкій „Секта пашковцевъ. Спб. 1891. Стр. 12—15.

глядѣть и воспринять что то спускающееся свыше.... Но вотъ лордъ, почувствовавъ наитіе, вскакиваетъ съ мѣста и говоритъ: „а теперь помолимся", хватается руками за голову, бросается на колѣни, упирается лицомъ въ подушку сидѣнья на стулѣ и начинается молитва, импровизируемая лордомъ-апостоломъ. Молитва эта состоитъ изъ набора не мыслей, а отдѣльныхъ словъ, кои лордъ подбираетъ чрезъ большіе промежутки времени, повторяя иногда до десяти разъ уже найденное слово до тѣхъ поръ, пока подыщетъ слѣдующее, въ родѣ: „О Іисусе, мы любимъ Тебя, мы.... мы хотимъ, хотимъ любить Тебя! Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь! Охъ, мы слабы, очень слабы! Помоги намъ вѣрить въ Тебя!" Послѣ молитвы, длившейся минутъ 5—10, лордъ снова усѣлся, взялъ Библію и какъ бы наугадъ открылъ книгу.... Въ тотъ сеансъ, когда я присутствовалъ, открылось 1-ое посланіе къ Коринѳянамъ въ первой своей главѣ. „Первое посланіе св. Павла къ Коринѳянамъ" прочиталъ лордъ и сталъ разбирать это заглавіе слово по слову. „Посланіе—это просто письмо; первое—потому, что есть и второе; апостола—т. е. посланника; такъ называли учениковъ Іисуса Христа; Павелъ—такъ его звали; къ Коринѳянамъ—это значитъ къ жителямъ Коринѳа". („Какъ это ясно, восхищаются слушающія лорда дамы, и какъ это просто! О, добрая вѣсть—евангеліе—проста, и этою то простотою проповѣди Богъ хотѣлъ спасти міръ"!) Предавшись такимъ комментаріямъ, слушательницы лорда, какъ бы для большаго убѣжденія въ томъ, попадаютъ глазами на стихи 17, 19, 20 и 21 и радуются быстротѣ своихъ успѣховъ въ пониманіи смысла Писанія. „Въ истинной проповѣди, какова проповѣдь лорда, продолжаютъ онѣ про себя, есть что то такое, что мгновенно сообщаетъ вамъ полный свѣтъ доброй вѣсти. Какъ мнѣ понятна теперь Библія!"). Лордъ между тѣмъ продолжаетъ свое дѣло. Прочитавъ первый стихъ первой главы посланія, онъ переходитъ прямо ко второму и останавливаетъ свое вниманіе на словахъ: „церкви Божіей, находящійся въ Коринѳѣ, освященнымъ во Христѣ Іисусѣ, призваннымъ святымъ". Церкви—это просто собранію подобно нашему, т. е. намъ самимъ. Вы спасены, освящены, оправ-

даны, искуплены, вы святы и вы должны этому радоваться. Всякій вѣрующій въ Іисуса Христа уже чрезъ это самое спасенъ, оправданъ, искупленъ и освященъ. Но спросятъ: кто это всякій? Всѣ думаютъ, что этотъ всякій кто либо другой. Въ этомъ отношеніи большинство людей похоже на того нотаріуса, который занимается внесеніемъ въ реестръ разныхъ завѣщаній. Онъ прочитываетъ ихъ сотни и интересуется лишь ихъ формальною стороною. Но что должно произойти въ немъ, если нечаянно среди другихъ завѣщаній ему попадется завѣщаніе въ его собственную пользу? И большинство людей разбираютъ дѣло спасенія, какъ разбираетъ чужія завѣщанія нотаріусъ. Они задаютъ себѣ чисто формальные, называемые у нихъ историческими и догматическими, вопросы: кто такой Христосъ, отъ кого и какъ Онъ происходитъ, кого Онъ спасъ и кому оставилъ свое завѣщаніе и какъ, почему и за что? Но какая имъ польза отъ всего этого? Что же должно произойти въ человѣкѣ, когда онъ вдругъ узнаетъ, что это завѣщаніе въ его пользу? Этотъ-то переворотъ и есть то, что называется возрожденіемъ. Понятно, что онъ не зависитъ ни отъ историческихъ, ни отъ догматическихъ понятій о Христѣ, а тѣмъ менѣе тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствій, кои называются *таинствами* и *обрядами*. Итакъ, этотъ всякій—ты, именно—ты. Тебя Христосъ спасъ, тебя оправдалъ, тебя освятилъ, искупилъ, именно—тебя, кто бы ты ни былъ: еврей, магометанинъ или христіанинъ, къ какой бы церкви или сектѣ ты ни принадлежалъ, какую бы ты религію ни исповѣдывалъ—все равно; тамъ, гдѣ нѣтъ ни іудея, ни эллина, всякій можетъ считать себя этимъ „всякимъ“. Зачѣмъ тебѣ послѣ всего этого церковь? Ты самъ себѣ теперь церковь, да еще церковь Бога живаго; зачѣмъ тебѣ таинства и обряды? Съ тѣхъ поръ, какъ ты сталъ теперь „всякимъ“, ты освященъ, стало быть, получилъ всю полноту даровъ Духа Святого, которые тебѣ остается возгрѣвать вѣрою и молитвою... Зачѣмъ тебѣ заботиться о дѣлахъ?—Ты долженъ говорить себѣ: „живу не къ тому Азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“. Думая о дѣлахъ, ты покажешь только, что считаешь недостаточною для твоего оправданія, освященія и искупленія правду Божію, стараясь восполнить ее твоею чело-

вѣческою правдою. Напротивъ, такія мысли, равно какъ и таинства, богослужебныя молитвы и обряды *суть дѣло сатаны*, отдаляющее насъ отъ Бога, Не уподобляйтесь идолопоклонникамъ, которые, выдѣлавъ идола изъ дерева по своему рисунку, остальное дерево сожигали или отбрасывали, не уподобляйтесь имъ въ вашемъ обращеніи съ Библію: не дѣлайте изъ нея идола по образцу вашему, отбрасывая все вамъ неподходящее. Но старайтесь понимать ее такъ, какъ она есть и доходите до этого сами своимъ собственнымъ умомъ, не полагаясь ни на чье толкованіе, а вполнѣ отдавайтесь тому внутреннему голосу, который есть голосъ Св. Духа, изліятаго на насъ обильно Іисусомъ Христомъ. Точно также и относительно молитвы: не ищите, что сказать, ибо если только Духъ Божій живетъ въ насъ, то самъ Духъ и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными. Такимъ образомъ, вы всѣ оправданы, искуплены, освящены, однимъ словомъ—спасены. И такъ, радуйтесь всегда о Господѣ! Если вы получили Св. Духа, а вы Его получили, если вы чувствуете Его присутствіе въ себѣ, если вы увѣрены, что Онъ въ васъ, то не требуйте, чтобы кто училъ васъ, что такое значитъ радоваться о Господѣ. Это значитъ—поклапяться Богу въ духѣ и истинѣ, погружаться въ созерцаніе Божества. Что касается до меня, то я дѣлаю это каждый день такъ: сажусь въ кресло и погружаюсь въ это созерцаніе. Вотъ что значитъ—поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ и вотъ какихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Радуйтесь же! и паки реку: радуйтесь! Чтобы быть спасеннымъ стоитъ только вѣровать и быть убѣжденнымъ, что ты спасенъ. Съ тѣхъ поръ для тебя не нужно ничего—ни даже какого-либо закона: догматическаго, нравственнаго и обрядового, ибо законъ праведнику не писанъ. Человѣкъ не отвѣчаетъ больше за свои дѣйствія, будучи искупленъ Христомъ. Вы видите, что заповѣди Господни не суть тяжки. Вы видите, напротивъ, какъ легко спастись—только вѣруй, что ты уже спасенъ. Въ этомъ весь секретъ. И однако, какъ мало спасающихся. Но вы, вы обрѣли теперь Христа, вы увѣровали, что вы спасены, освящены искуплены и оправданы, и вы дѣйствительно уже потому са-

мому искуплены, оправданы и спасены, что бы далѣе съ вами ни случилось, что бы вы сами потомъ ни сдѣлали. Теперь вы не свои, куплены бо кровію Христовою. Радуйтесь же, и опять скажу: радуйтесь! Идите теперь, раскажите это вашимъ мужьямъ, женамъ, дѣтямъ, знакомымъ, всѣмъ—что Господь близь есть". Послѣ этой проповѣди всѣ встали на колѣни и лордъ снова прочиталъ импровизированную молитву. Наконецъ, всѣ пропѣли указанную лордомъ кантату и разошлись по домамъ.

Въ приведенномъ описаніи весьма типично обрисованы проповѣдническіе пріемы Редстока, бившаго всегда на эффектъ и театральную сантиментальность, которая сопровождала его проповѣди,—и точно изложено все ученіе Редстока. Редстокъ, въ сущности, не сказалъ новаго ни одного слова; онъ только въ разныхъ фразахъ повторялъ одно и то же протестантское ученіе объ оправданіи вѣрою, которое усвоилъ отъ какого-то проповѣдника во время своей болѣзни. Вообще нужно сказать, что проповѣди Редстока были чрезвычайно скудны положительнымъ ученіемъ и весь интересъ ихъ заключался только въ отрицаніи: отрицаемо было значеніе добрыхъ дѣлъ, отрицаемы были: церковь, іерархія, таинства, обряды, общественныя богослуженія, иконы, посты, монашество и т. д.

На страстной недѣлѣ, въ 1874 году, Редстокъ появился въ С.-Петербургѣ и открылъ свои „бесѣды" сначала въ реформатской церкви, потомъ въ американской, въ нѣкоторыхъ общественныхъ зданіяхъ, а чаще всего—въ аристократическихъ домахъ на Морской, Сергіевской и Гагаринской набережной. Русская интеллигентная аристократія, еще со временъ Екатерины, подъ вліяніемъ Вольтера, Дидро и другихъ вольнодумцевъ стала отчуждаться отъ православной церкви; заграничное воспитаніе, въ атмосферѣ католическихъ и протестантскихъ идей, увлеченіе сочиненіями Штрауса и Ренана, плохая постановка преподованія закона Божія въ русскихъ школахъ, вліяніе западно-европейской философіи 60-хъ годовъ въ видѣ пантеизма, матеріализма, позитивизма, дарвинизма, эволюціонизма и нигилизма совершенно оторвали русское великосвѣтское общество отъ церкви Православной, которую еще крѣ-

постники-помѣщики обозвали „мужицкой вѣрой“. Между тѣмъ религіозная потребность самой духовной природы человѣческой настойчиво нуждалась въ своемъ удовлетвореніи: пустое мѣсто должно было чѣмъ либо заполнить. Естественно, что нужда въ религіозномъ удовлетвореніи у женщинъ сказалась сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ. И вотъ петербургскія великосвѣтскія дамы стали искать его: одни у ирвингіанъ на Сергіевской улицѣ, другія—у какого-то краснваго евангелическаго пастора, третьи заговорили о буддизмѣ, четвертыя хотѣли замѣнить религію—спиритическими сеансами; наконецъ, нашлись и такія, которыя остановились на Редстокѣ. По ихъ то приглашенію онъ и прибылъ въ Россію. Его проповѣди, произносимыя на французскомъ языкѣ, привлекали къ себѣ слушателей, а еще больше слушательницъ. Въ числѣ послѣднихъ видное мѣсто занимали: княгиня Гагарина, урожденная Паленъ, княгиня Ливенъ, жена генералъ-адъютанта Елизавета Черткова и др.; а изъ петербургскихъ вельможъ преданнѣйшими послѣдователями Редстока были: графъ Модестъ Корфъ и отставной полковникъ гвардіи Василій Александровичъ *Пашковъ*.

Петербургскія бесѣды Редстока отличались такимъ же точно характеромъ, какъ и швейцарскія: таже театральность и напыщенность, тѣже безсодержательныя молитвы съ искусственными колѣнопреклоненіями, тѣже болтливыя проповѣди о вѣрѣ, какъ единственномъ средствѣ нашего оправданія и освященія. Люди серьезные и знающіе только плечами пожимали, видя увлеченіе бесѣдами лорда со стороны православныхъ бароновъ, князей, графинь и генеральшъ. „Не знаемъ, чему приписать произведенное на насъ рѣчью оратора впечатлѣніе, замѣчаетъ одинъ изъ слушавшихъ Редстока [1])—недостаточному ли навыку оратора къ употребленію французскаго языка, или совершенному отсутствію у него проповѣдническихъ дарованій, но только рѣчь его показалась намъ крайне безцвѣтною и, такъ сказать, убогою. Ни по содержанію, ни по изложенію своему рѣчь эта не отличалась ни богатствомъ, ни глубиной содержанія, ни послѣдовательностію мыслей, ни плавностью изложенія“.

[1]) Церковно-Общест. Вѣсти. 1874. № 30.

Между тѣмъ число послѣдователей Редстока въ Петербургѣ постоянно увеличивалось. Не быть редстоковцемъ въ то время значило уронить себя въ глазахъ общества и получить названіе „человѣка отсталаго“. Возражать противъ ученія англійскаго лорда въ частномъ домѣ было бы равносильно нанесенію оскорбленія хозяйкѣ. Даже духовный журналъ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ былъ увлеченъ общимъ теченіемъ. Только одинъ князь Мещерскій имѣлъ мужество поднять свой голосъ въ защиту Православной вѣры и для обличенія англійскаго лжеучителя; онъ раскрывалъ сектанскій характеръ его проповѣди, указалъ на вредъ, причиняемый имъ, русскому обществу и требовалъ отъ Св. Синода самаго энергичнаго воздѣйствія. Дѣло кончилось однако же тѣмъ, что редстоковцы перестали читать журналъ „Гражданинъ“, издаваемый Мещерскимъ. Между тѣмъ, Редстокъ, не удовлетворившись петербургскимъ обществомъ, отправился съ своею проповѣдью въ Москву. Когда Редстокъ уѣхалъ изъ Россіи, его послѣдователей объединилъ подъ своимъ главенствомъ упомянутый выше отставной гвардейскій полковникъ *Пашковъ*, отъ фамиліи котораго получила свое названіе и секта.

Василій Александровичъ *Пашковъ*, аристократъ по своему происхожденію и воспитанію, принадлежалъ къ числу самыхъ богатыхъ русскихъ помѣщиковъ своего времени: у него были громадныя имѣнія въ звенигородскомъ уѣздѣ, въ новгородской губерніи и на Уралѣ. Въ молодости своей онъ велъ бурную жизнь: по его собственнымъ словамъ, онъ въ то время былъ „безъ Христа“, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ“. Когда онъ встрѣтился съ Редстокомъ и увлекся его ученіемъ, онъ былъ уже болѣзненнымъ эпилептикомъ и совершенно пресытившимся великосвѣтскою жизнью аристократомъ. Въ Петербургѣ на Гагаринской набережной онъ имѣлъ роскошный, по своей внутренней обстановкѣ, домъ, который онъ и предоставилъ послѣдователямъ Редстока для ихъ молитвенныхъ собраній. Руководя этими собраніями, Пашковъ во всемъ, даже въ мелочахъ, подражалъ своему учителю. Но онъ не имѣлъ ни знаній, ни ораторскихъ способностей, ни той театральной сапти-

ментальности, которыми Редстокъ увлекалъ своихъ слушателей. У Пашкова было другое, что въ значительной степени покрывало его недостатки: своихъ слушателей онъ всегда угощалъ, послѣ богомоленія, прекраснымъ ужиномъ и всѣхъ обращавшихся къ нему *единовѣрцевъ* (иногда даже мнимыхъ) щедро надѣлялъ деньгами. Молитвенныя собранія въ его домѣ происходили по пятницамъ и на нихъ являлся весь цвѣтъ петербургской аристократіи: и литераторы, и сенаторы, и князья, и графы, а еще въ большемъ количествѣ аристократки: впрочемъ, „домъ Пашкова", какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ его посѣтителей [1]), былъ открытъ для всѣхъ „вѣрующихъ", сподобленныхъ духа его проповѣди, и рослый швейцаръ, какъ гетманъ Мазепа, съ булавкою въ рукахъ, живой статуей помѣщался у дверей богатаго вестибюля дома проповѣдника и молча пропускалъ идущихъ на верхъ". Особенно охотно посѣщали бесѣды Пашкова петербургскіе рабочіе: слесари, столяры, токари, сапожники, портные и мастеровые Путиловскаго, Балтійскаго и другихъ заводовъ и фабрикъ. Дворниковъ, лакеевъ, поваровъ, швейцаровъ, кухарокъ, горничныхъ обыкновенно привозили съ собою велико-свѣтскіе пашковцы. Пашковъ и нѣкоторые изъ проживающихъ въ Петербургѣ помѣщиковъ вызывали изъ своихъ имѣній крестьянъ на эти собесѣдованія съ тѣмъ, чтобы, усвоивъ лжеученіе Пашкова, они потомъ распространяли его на родинѣ.

Пашковъ и его послѣдователи больше, чѣмъ вожаки другихъ сектъ, заботились о распространеніи своего лжеученія. Съ этою цѣлью Пашковъ на свои личныя средства открылъ въ Петербургѣ даровыя столовыя, чайныя и читальни на Выборгской и Петербургской сторонѣ; а съ пяти часовъ вечера онѣ были обращаемы въ пашковскіе молитвенные дома и аудиторіи, въ которыхъ преподавали пашковское лжеученіе. Кромѣ того, собранія пашковцевъ происходили въ приспособленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ въ улицахъ: Захарьевской (д. № 11, кв. 3); Сергіевской (д. № 20, кв. 5), Мясной (д. № 20), Большой Морской (д. княгини Ливенъ), Кавалергардской (д. № 2), въ Дегтярномъ переулкѣ, на Васильевскомъ островѣ (линіи 7 и

[1]) Миссіон. Обозр. 1904. № 1. Стр. 81.

17) и друг., на окраинахъ столицы и вдали отъ нея. Послѣдовательницы Пашкова, богатыя аристократки, разъѣзжали, подъ видомъ оказыванія благотворительности, по почлежнымъ домамъ и различнымъ притонамъ, и тамъ, въ духѣ своего лжеучителя, вели рѣчи объ оправданіи вѣрою и освященіи. Самъ Пашковъ оставлялъ Петербургъ и разъѣзжалъ по отдаленнымъ мѣстамъ имперіи, распространяя вездѣ свое сектантское лжеученіе; въ особенности онъ дарилъ своимъ вниманіемъ сектантовъ—молоканъ, штундистовъ, духоборовъ, баптистовъ и меннонитовъ. Нѣсколько молоканъ онъ убѣдилъ принять его ученіе даже въ самомъ молоканскомъ Сіонѣ—Нововасильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, и на свой счетъ возилъ ихъ для наставленій и благословенія въ Англію къ Редстоку, съ которымъ находился всегда въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ... Примѣру учителя слѣдовали и ученики, изъ которыхъ многіе, въ качествѣ добровольныхъ миссіонеровъ, разъѣзжали по Россіи, насаждая пашковщину. Такъ, графъ и графиня Бобринскіе пропагандировали ее въ Тульской губерніи, отставной коллежскій секретарь Ушаковъ и состоявшіе подъ надзоромъ полиціи Кукинъ, Никитинъ и Пичугинъ—въ Тверской, княгиня Гагарина, жена врача Кирьякова, жена крапивинскаго купеческаго сына Анастасія Глаголева и какая-то Констанція Козляинова—на всемъ протяженіи желѣзной дороги отъ Петербурга до Тулы, телеграфистка Тихонова и крестьянка Вегадина—въ Новгородской губерніи, вдова генералъ-адъютанта Елизавета Черткова, ея сынъ Владиміръ и крестьянинъ Ещенко—въ Воронежской, нѣкто Кобеляцкій—въ Варшавской, крестьянинъ Семенъ Алексѣевичъ Арнаутовъ и Ѳедоръ Сальниковъ—въ Ярославской, баронъ Корфъ съ крестьяниномъ Орѣховымъ—среди штундистовъ Кіевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской, отставной полковникъ Волгинъ—на Кавказѣ, Голубевъ и Сметанинъ въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ. Обращая въ свою секту младо-штундистовъ и молоканъ, Пашковъ самъ совершалъ надъ ними крещеніе.

Но особенно сильнымъ средствомъ для распространенія лжеученія въ рукахъ Пашкова была печать. Въ 1876 г. Паш-

ковъ испросилъ у правительства разрѣшеніе учредить въ Петербургѣ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ съ цѣлью „доставленія народу по возможности пріобрѣтать на самомъ мѣстѣ жительства его и за дешевую цѣну книги Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта и сочиненія духовно-нравственнаго содержанія“ (Уставъ § 1). Это общество издало множество брошюръ, большею частію переведенныхъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ, написанныхъ въ духѣ крайняго протестантизма (баптистическія, квакерскія, методистическія), хотя иногда имъ были издаваемы и извлеченія изъ твореній св. Тихона Задонскаго. Общество распространяло эти брошюры чрезъ своихъ многочисленныхъ книгоношъ. Изъ множества этихъ брошюръ мы назовемъ здѣсь только тѣ, которыя въ 1884 году были осуждены Св. Синодомъ, какъ явно сектантскія, извращающія христіанское ученіе; таковы: 1. Брачная одежда. 2. Молишь ли ты? 3. Первая молитва Джесики. 4. Пастухъ и овцы. 5. Іисусъ Назарей идетъ. 6. Спасенъ ли ты, или погибъ? и Будьте готовы. 7. Что такое христіанинъ? 8. Благая вѣсть. 9. Напоминаніе христіанамъ отъ Слова Божія. 10. У Бога не останется безсильнымъ никакое слово. 11. Жизнь Іисуса Христа по Св. Писанію. 12. Брачный пиръ. 13. Встрѣча со старушкой. 14. Пріиди ко Іисусу Христу. 15. Рай и адъ. 16. Сегодня или никогда. 17. Застигнутые въ расплохъ. 18. Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта. 19. Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи. 20. Истинная радость. 21. Примирился ли ты съ Богомъ? 22. Званіе христіанина и его значеніе. 23. Два слова о св. Библіи. 24. Перекличка. 25. Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури. 26. Благодатное дитя. 27. Онъ любитъ меня. 28. Христосъ все и во всемъ. 29. Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ. 30. Путь ко спасенію. 31. Два брата. 32. Радостная вѣсть. 33. Новая азбука для всѣхъ М. Е. К. 34. Два пути и предѣлы ихъ. 35. Пора домой. 36. Исполняете ли Вы волю Божію? 37. Голосъ времени. 38. Благодаришь ли ты Бога? 39. Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ. 40. Слѣпая дѣвушка и евангеліе. 41. Встревожился Іерусалимъ. Брошюры эти, по своей цѣнѣ (отъ $^1/_2$ копѣйки до 6 коп.)

были доступны для народа; но очень многія были раздаваемы даромъ. Почти всѣ онѣ теперь снова явились въ продажѣ.

Кромѣ множества сектантскихъ брошюръ, Пашковъ съ цѣлью распространенія своего лжеученія выпустилъ (въ количествѣ 3000 экземпляровъ, особымъ графическимъ способомъ препарированныя отъ руки) Евангелія, изданія Св. Синода, гдѣ излюбленные сектантами тексты были отмѣчены фіолетовыми невытравляемыми чертами и сведены въ миссіонерскія параллели, такъ: одни тексты отмѣчены горизонтальной и *четырьмя* вертикальными, другіе—горизонтальной и тремя вертикальными, третьи—горизонтальной и *двумя* вертикальными, затѣмъ идутъ горизонтальная и одна вертикальная, просто горизонтальная безъ вертикальныхъ, вертикальныя двѣ и одна безъ горизонтальной. Давая простолюдину такое Евангеліе, пашковскіе книгоноши наставляли ихъ начинать изученіе Евангелія въ порядкѣ и постепенности указанныхъ параллелей, т. е. сначала читать и запоминать тѣ тексты, которые отмѣчены горизонтальной и четырьмя вертикальными и т. д. Не отмѣченныя же мѣста совѣтовали совсѣмъ не читать, такъ какъ они будто бы не имѣютъ существеннаго значенія для нашего спасенія. Указаннымъ образомъ Пашковымъ были отмѣчены слѣдующія мѣста: въ книгахъ Новаго Завѣта: Мѳ. 8, 13, 26; 9, 22; 15, 28; Мрк. 1, 15; 5, 34; 9, 23—24; 10, 52; 11, 23—24; 16, 14—16; Лук. 7, 50; 8, 48; 17, 19; 18, 42; 24, 25; Іоан. 1, 11—13; 3, 14—18, 36; 4, 39, 41—42; 5, 24—25; 6, 28, 29; 40, 47, 68—69; 7, 38, 39; 11, 25, 26; 12, 44, 46; 20, 29, 31; Дѣян. 10, 42—43; 15, 11; 16, 30, 31; 26, 18; Іак. 2, 14, 17, 18, 23; 1 Петр. 2, 6; 1 Іоан. 3, 23; 5, 1, 10, 13; Рим. 1, 17; 3, 20—26—28; 4, 2—5, 20—22; 5, 1—2; 9; 32—33; 10, 4, 9—11; 11, 20; Гал. 2, 16; 3, 10, 22, 26; 5, 6; Ефес. 2, 8—10; 3, 10—12, 17; Филип. 1, 6; 1 Сол. 5, 5, 8—10, 24; 2 Тим. 1, 12; 2, 13; Филим. 3, 5; Евр. 3, 19; 4, 3; 10, 19, 22—23; 11, 1, 6; 12, 2. Такой способъ пропаганды, по замѣчанію знатоковъ пашковщины [1]), адски коварный и хитрый; читая такъ слово Божіе, безъ сектантскихъ комментаріевъ легко усвоить до-

[1]) Срв. Мисс. Обоз. 1902. I. Стр. 605.

гматы вѣры въ духѣ односторонняго, чисто протестантскаго пониманія.

Наконецъ, Пашковъ распространялъ еще особыя стѣнныя таблицы съ одностопные выбранными изъ Св. Писанія текстами, на которыхъ онъ старался обосновать свое лжеученіе и которыя крестьяне—пашковцы вѣшали на мѣста выкинутыхъ ими св. иконъ.

Не скупился Пашковъ и на благотворительность ради привлеченія прозелитовъ и удержанія ихъ въ своей сектѣ. Такъ онъ самъ говорилъ своему посѣтителю *Гильбову*: „Съ той цѣлью, чтобы заняться своими проповѣдями, я подготовилъ себя достаточно для этого предмета. И чтобы выйти изъ него побѣдителемъ, мнѣ пришлось брать уроки у лучшихъ профессоровъ богословія (?), которые потомъ и направили меня на это святое дѣло любви къ ближнему своему. А такъ какъ дѣло безъ вѣры обыкновенно мертво есть (?), то я и пріобщилъ къ нему свою благотворительность, которую и веду теперь неустанною рукою ко благу моихъ прихожанъ (?). И если вы не побрезгаете моимъ хлѣбомъ—солью, то прошу васъ посѣтить мои столовыя на Выборгской сторонѣ, въ которыхъ я кормлю ежедневно тысячи людей лучшимъ продуктомъ, какой только можетъ намъ дать сѣверная столица [1]). Особенно своими деньгами Пашковъ завлекалъ въ свое общество молодыхъ людей—студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, нуждавшихся въ матеріальныхъ средствахъ. Впрочемъ, находилось много и такихъ, которые съ своей стороны умѣли надувать и Пашкова, притворяясь его послѣдователями и эксплуатируя его „благотворительную щедрость“. Упомянутый посѣтитель дома и бесѣдъ Пашкова разсказываетъ слѣдующее [2]): „Въ числѣ вѣрующихъ здѣсь были и князья, и графы, и бароны, и вельможи, и литераторы, и банкиры, и генералы, и рядовые, и кухарки, и кучера, и просто бродячій столичный людъ, искавшій для себя приключеній и жаждавшій какихъ либо денежныхъ подачекъ. А подачки здѣсь раздавались щедрою рукою и направо и налѣво, лишь бы только побольше

[1]) Миссіон. Обозр. 1904. № 2. Стр. 204.

[2]) Миссіон. Обозр. 1908. № 4. Стр. 615.

имѣть адептовъ „новаго ученія“. И брали тутъ денежную мзду не только сѣрепкіе платочки, бѣдныя кухарки, но и блестящіе мундиры гвардейскихъ хлыщей, заявившихся сюда лишь для того, чтобы вкусно поужинать, познакомиться съ какою-нибудь прозелиткою секты и увезти ее отсюда куда-нибудь подальше (за симъ разсказывается возмутительный фактъ такого рода). На самаго же Пашкова такіе прожигатели жизни и негодяи смотрѣли, какъ на киргизскаго барана, котораго можно было стричь и весной, и осенью. И они его, дѣйствительно, стригли, стараясь раздробить его милліоны по своимъ княжескимъ карманамъ. Посѣщая тогда домъ Пашкова, на Гагаринской набережной, одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, когда тамъ собирались бесѣды, я зналъ всѣхъ этихъ титулованныхъ господъ въ лицо, и удивлялся тому, что у людей высшаго круга, съ блестящимъ положеніемъ въ столицѣ, не было ни на іоту человѣческой совѣсти и они каждый разъ брали у хозяина дома сотни и даже тысячи рублей „до утра“, но.... всегда безъ отдачи. „Впрочемъ, щедрый на благотворительность своимъ мнимымъ или дѣйствительнымъ послѣдователямъ, Пашковъ былъ безсердеченъ къ тѣмъ бѣднякамъ, которые не хотѣли ни притворяться, ни продавать своей совѣсти [1]).

Въ 1884 году Пашковъ былъ высланъ за-границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ скончался 30-го января 1902 года. Его чайныя и читальни были закрыты. Многіе изъ простолюдиновъ, числившихся его послѣдователями, возвратились въ лоно православной церкви, нѣкоторые перешли въ штунду. Въ Петербургѣ мѣсто Пашкова заняла княгиня Ливенъ; въ ея домѣ (на Морской улицѣ) и происходятъ „духовныя бесѣды“. Въ настоящее время среди пашковцевъ, получившихъ „свободу исповѣданій“, стало увеличиваться и число послѣдователей, пропаганда ведется открыто, но за то появился и расколъ изъ-за иконопочитанія. Нѣкоторые изъ нихъ агитируютъ за сліяніе пашковщины съ баптизмомъ, который теперь въ Петербургѣ пропагандируется весьма энергично.

[1]) Факты въ „открытыхъ письмахъ“ Богдановича и у Герцецкаго, стр. 65.

Вѣроученіе и богослужебный культъ пашковской секты.

Собственно говоря, вѣроученіе пашковцевъ довольно точно изложено въ швейцарской проповѣди Редстока. Пашковъ почти ничего не измѣнилъ въ томъ, чему училъ Редстокъ. Въ письмѣ отъ 9-го апрѣля 1880 года на имя протоіерея Янышева, бывшаго ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Пашковъ такъ изложилъ [1]) свое вѣроученіе: „Повторяющіеся съ нѣкотораго времени въ газетахъ разнорѣчивыя и отчасти превратныя толкованія производимыхъ мною чтеній слова Божія заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ письмомъ, которое имѣю честь покорнѣйше просить Васъ благоволить напечатать на столбцахъ издаваемаго вами журнала. Богословскихъ познаній я не имѣю никакихъ, а потому, зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкованія подобныхъ вопросовъ, я всячески старался избѣгать ихъ въ бесѣдахъ своихъ; точно также я намѣренъ и впредь не вступать ни въ какія о нихъ препія, желая въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, слѣдовать повелѣніямъ Господнимъ: „не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію“ (Іак. 3, 1), и довольствуясь тѣмъ исключительнымъ призваніемъ, которое имѣю отъ Бога: призывать людей къ Спасителю; когда-то я былъ безъ Христа, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ (Ефес. 2, 12). Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою; я руководился исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаясь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить несовмѣстимое, т. е. служить двумъ господамъ, хотя, по словамъ Спасителя, оно невозможно. Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, и жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно разсориться съ Богомъ. Я съ Господомъ не собиралъ и не понималъ, что „кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ“ (Мѳ. 12, 30), я проводилъ, обличаемый совѣстью, жизнь суетную, грѣховную, богопротивную въ продолженіе цѣлыхъ сорока лѣтъ въ соблазнѣ и въ осужденіе

[1]) Церков. Вѣстн. 1880, № 19, стр. 4—5.

себѣ. Я не разумѣлъ любви Господней, полагая, что Господь любитъ только такихъ, которые первые Его возлюбили и тѣмъ заслужили любовь Его. Настало время, когда явилась мнѣ „благодать спасительная для всѣхъ человѣковъ“ (Тит. 2, 11), когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ за грѣхи и мои, что пріобрѣтенное Имъ вѣчное искупленіе пріобрѣтено и для меня, что если „правдою одною—всѣмъ человѣкамъ оправданіе въ жизни“ (Рим. 5, 18), то оправданіе это предложено и мнѣ, что „Христосъ, сдѣлавшись для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. 5, 9), можетъ сдѣлаться виновникомъ спасенія и моего. Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя „отчужденнымъ и врагомъ по расположенію ко злымъ дѣламъ“ (Колос. 1, 21), понялъ, что я грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія. Преступленный мною законъ Божій оказался для меня „дѣтоводителемъ ко Христу“ (Гал. 3, 24), пришедшему призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѳ. 9, 13), „взыскать и спасти погибшее“ (Лук. 19, 10); я покаялся предъ Нимъ въ грѣховности и отчаянной испорченности сердца своего, обратился къ Нему, потерявъ на себя надежду. Господь далъ мнѣ увѣровать въ прощеніе грѣховъ, возвѣщаемое именемъ Его. „Благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Іисуса Христа“ (Рим. 5, 15), восполнили всю мою нужду, переполнивъ сердце мое радостью неземною и благодарностію ко Спасителю, „искупившему меня кровію Своею Богу“ (Апок. 5, 9), я отдался Ему, чтобы онъ исцѣлилъ меня отъ грѣховъ моихъ; повинуясь Его призыву и полагаясь на нелживое Его слово, я повѣрился Спасителю моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную, Который не дастъ мнѣ погибнуть во вѣкъ и не дастъ меня похитить изъ руки своей“ (Іоан. 10, 28), Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякаго приходящаго къ Нему; благодарю Отца Небеснаго, что я теперь могу исповѣдывать предъ людьми Іисуса Христа Господомъ моимъ; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему; живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа. Господь теперь опредѣлилъ меня на слу-

женіе Ему — на служеніе, которому я и предаюсь съ радостію вотъ уже скоро пять лѣтъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовь людямъ о Немъ, о Его безпредѣльной любви, которую Онъ ежедневно даетъ испытывать. На Спасителя, Іисуса Христа Сына Божія, „преданнаго за грѣхи мои и воскресшаго для оправданія моего“ (Рим. 4, 25), я не могу не взирать, какъ на „единаго Посредника“ (1 Тим. 2, 5) и „Ходатая“ (Іоан. 2, 1), какъ на „Блюстителя души“ (1 Петр. 2, 25), на „Начальника и Совершителя вѣры“ (Евр. 12, 2); я теперь знаю по опыту, какъ вѣренъ Онъ, и знаю, что „всѣ обѣтованія въ Немъ — да и аминь“ (2 Кор. 1, 20). О Немъ я проповѣдую людямъ и свидѣтельствую, какъ Самъ Богъ повелѣваетъ, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ, напоминая имъ, что о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его. Я всѣмъ повторяю, что „нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія (Дѣян. 4, 11), ибо „никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“ (1 Кор. 3, 11). Я говорю всѣмъ, что *дѣлами нашими мы не оправдаемся передъ Богомъ*, а оправдаемся вѣрою въ Іисуса Христа; но разумѣется, что истинная вѣра не можетъ не проявляться въ дѣлахъ: вмѣстѣ съ тѣмъ я постоянно напоминаю, что никто не войдетъ царствіе небесное, не освободившись отъ грѣха, и указываю всякому на Спасителя, Который „явился для того, чтобы взять грѣхи наши и чтобы разрушить дѣла дьявола“. (I Іоанн. 3, 5. 8). Я всячески старался доказать словомъ Божіимъ, что всѣ христіанскія добродѣтели суть не что иное, какъ „плодъ Духа Святого“, даруемаго Богомъ вѣрующему отъ сердца Іисусу Христу и Имъ усыновленному Богу Отцу, и что поэтому никакая плоть „не можетъ хвалиться передъ Богомъ“, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія (Рим. 3, 24). Вотъ въ короткихъ словахъ сущность того, о чемъ я свидѣльствую передъ людьми „по мѣрѣ вѣры“ (Рим. 12, 6) не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова, ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для спасаемыхъ

сила Божія (I Кор. 1, 17—18)". Въ дополненіе къ этому письму Пашковъ писалъ о. Ипшеву еще слѣдующее: „Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться словомъ Божіимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т. е. безъ вѣры, въ осужденіе (Кор. 11. 19). Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), есть тѣло Христово (1 Кор. 12, 27) состоящее изъ живыхъ членовъ, т. е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ Своему тѣлу. Авторитетъ ея я не могу не признавать, благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащимъ къ церкви Его, въ которой Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова, доколѣ придемъ всѣ въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. 4, 11—13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святого даются избраннымъ Его на дѣло служенія Его".

Эти письма Пашкова, написанныя въ обыкновенномъ сектантскомъ, многорѣчивомъ и въ то же время уклончивомъ стилѣ, собственно говоря, не даютъ ничего опредѣленнаго относительно того, въ чемъ заключалось его ученіе. Онъ говоритъ лишь о томъ, какъ отъ невѣрія онъ перешелъ къ вѣрѣ, но въ чемъ именно заключалась его вѣра, онъ о томъ умалчиваетъ. Онъ не говоритъ далѣе, какъ онъ нападалъ на Православную Церковь за ея ученіе объ иконопочитаніи, о св. храмахъ, о мощахъ, о почитаніи святыхъ и т. п. О таинствахъ онъ выражается вообще очень глухо; во всякомъ случаѣ изъ его словъ видно что крещенія младенцевъ онъ не признавалъ, ибо онъ утверждаетъ, что таинства имѣютъ значеніе „исключительно только для вѣрующихъ".

Въ дѣйствительности же, если судить по пашковскимъ брошюрамъ и по тѣмъ бесѣдамъ, которыя онъ велъ, по сообщенію лично на нихъ присутствовавшихъ, Пашковъ училъ только объ оправданіи человѣка вѣрою въ Іисуса Христа, но отрицалъ значеніе добрыхъ дѣлъ въ созиданіи нашего спасенія, равно какъ и все ученіе Православной Церкви—объ іерархіи, таинствахъ, обрядахъ, почитаніи Божіей Матери, ангеловъ, угодниковъ Божіихъ. честнаго креста, монашества, постовъ и т. п.

Изъ сказаннаго доселѣ слѣдуетъ, что пашковщина есть то же, что и младо-штундизмъ. Сходство ихъ объясняется, естественно, тожественнымъ источникомъ ихъ происхожденія—протестантизмомъ. Но не трудно понять, какой вредъ обществу могло принести ученіе Пашкова. Стоитъ человѣку увѣровать во Христа, и, по ученію Пашкова, онъ оправданъ; стоитъ ему получить убѣжденіе, что Христосъ умеръ за него,—и онъ спасенъ! О дѣлахъ ему нечего заботиться, ибо своими дѣлами, своею праведностью онъ умалялъ бы только значеніе правды Божіей! Какую бы жизнь онъ потомъ ни велъ, это все равно; онъ помнитъ слово Божіе: „живу не къ тому азъ, а живетъ во мнѣ Христосъ“. Христосъ виноватъ за жизнь человѣка, въ него увѣровавшаго: „вѣра безъ дѣла мертва“ Пашковъ. какъ мы видѣли, уже извратилъ въ фразу: „дѣла безъ вѣры мертвы“...

Правда, для не утвержденныхъ въ ученіи Пашкова лицъ было дозволено принимать крещеніе, какъ у штундо-баптистовъ, и было совершаемо преломленіе хлѣба; но собственно говоря, Пашковъ не приписывалъ этимъ дѣйствіямъ никакого существеннаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка. Онъ, какъ и младо-штундисты, духоборы или молокане, требовалъ отъ своихъ послѣдователей только духовнаго поклоненія Богу. Богомоленія Пашковцевъ состояли изъ импровизированныхъ молитвъ, чтенія Св. Писанія Новаго Завѣта, проповѣдей и пѣнія псалмовъ; а потому замѣчанія, сдѣланныя нами относительно молоканства, имѣютъ свое полное значеніе и по отношенію къ пашковщинѣ.

9. Малеванщина [1].

Происхожденіе секты. Подъ вліяніемъ хлыстовскаго мистицизма въ 1889 году изъ штундо-баптизма выдѣлился толкъ фанатичной *малеванщины* первоначально въ кіевской губерніи, а потомъ онъ распространился не только въ южной Россіи, но и по Сибири Основателемъ секты былъ мѣщанинъ города Таращи Кіевской губерніи Кондратій Алексѣевичъ *Малеванный.* Высокаго роста, брюнетъ, съ рѣзкими чертами лица и рѣшительными жестами [2], обладавшій увлекательной рѣчью, Малеванный въ молодости сильно злоупотреблялъ спиртными напитками. Оставивъ православную вѣру, онъ перешелъ въ штундизмъ; но вскорѣ послѣ этого сталъ страдать галлюцинаціями: ему казалось, что во время молитвы вокругъ него распространяется какой-то необычайно пріятный запахъ. Сначала онъ объяснялъ этотъ запахъ близостью къ нему Св. Духа, а потомъ пришелъ къ убѣжденію, что Духъ Святой обитаетъ въ немъ самомъ, и это сознаніе вызывало въ немъ радость и даже облегчало будто бы вѣсъ его тѣла. Онъ сталъ во время своихъ моленій поднимать руки вверхъ, надѣясь, что черезъ это поднимется на небо. Затѣмъ у него появилось дрожаніе рукъ, которое распространялось и на другія части тѣла. Это судорожное трясеніе своего организма Малеванный объяснялъ тѣмъ, что въ него входитъ Духъ Святой, передъ которымъ содрагается его человѣческая природа. Но воспите-

---

[1]) *Потѣхина С.* Мистическая штунда: Малеванный и малеванные (Миссіон. Обозр. 1900. II. стр. 234—249; 502—514); 2. Ученіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ (Миссіон. Обозр. 1900. II. стр. 285—290); 3. *Бѣлогорскаго Н.* Кто такой Моисей Тотосіенко, вдохновитель павловскихъ сектантовъ на буйство и разгромъ церкви? (Миссіон. Обозр. 1901. II. Стр. 870—874); 4; *Православнаго* Современные малеванцы (Миссіон. Обозр. 1905. № 14—15; 5). *Его же:* Новая штундо-малеванная община (Миссіон. Обозр. 1907. № 5); 6. *Н. С.* Малеванская „огненная" пропаганда (Миссіон. Обозр. 1904. № 11); 7. *Топаевскаго Д. свящ.* Подвиги малеванцевъ (Миссіон. Обозр. 1902. II. Стр. 542—543; 8. Бѣлогорскаго Н. Секта малеванцевъ (Миссіон. Обозр. 1908. № 1 и 2); 9. *Гладковскаго С. свящ.* Новый опытъ малеванщины (Миссіон. Обозр. 1904. № 13. Стр. 418—419).

[2]) Миссіон. Обозр. 1908 № 1. стр. 73.

лемъ Св. Духа онъ былъ недолго: скоро онъ объявилъ себя *первенцемъ* у Бога и Христомъ, примѣнивъ къ себѣ слова ап. Павла: „каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его". (1 Кор. 15, 23); называлъ себя „царемъ надъ царями", „спасителемъ рода человѣческаго" и, наконецъ, „богомъ, явившимся во плоти". Многіе изъ таращанскихъ штундистовъ повѣрили ему и такимъ образомъ составили ядро послѣдователей новой секты. Они оказывали Малеванному божеское почитаніе: къ его дому приближались не иначе, какъ на колѣняхъ, а передъ нимъ лично падали ницъ, произнося ему молитвы, чаще другихъ „Отче нашъ". Его дѣятельнымъ сотрудникомъ по распространенію „новой вѣры" былъ таращанскій крестьянинъ Сосновскій. Быстрое распространеніе лжеученія Малеванаго обратило на себя вниманіе правительства. Малеванный былъ признанъ сумасшедшимъ и помѣщенъ въ психіатрическую больницу Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній въ г. Кіевѣ. Непрерывавшіяся сношенія его съ своими послѣдователями были причиною того, что въ 1895 году его перевели въ Казань въ тамошнюю больницу богоугодныхъ заведеній. Преемникомъ его по управленію малеванскими общинами сталъ крестьянинъ с. Вербова Сквирскаго уѣзда Иванъ Лысенко, высокій, статный красавецъ, обладавшій рѣдкою способностью говорить притчами и образами въ народномъ духѣ [1]). Еще въ молодости онъ таскался по Кавказу и Сибири и тамъ познакомился съ ученіемъ хлыстовъ и съ соціалистическими мечтаніями недоучившихся интеллигентовъ. Сначала онъ выдавалъ себя только за посланника или апостола Малеванаго, потомъ за Св. Духа или „иного утѣшителя" и, наконецъ, за Христа,— послѣ того, какъ Малеванный былъ признанъ богомъ-отцомъ, „явившимся во плоти". Лысенко ввелъ среди малеванцевъ ученіе о „христовой любви", отнявъ жену Агафію у преданнѣйшаго своего послѣдователя, крестьянина с. Турбовки, Дометія Родчука, а ему надѣлилъ „плащаницу" крестьянку Сосновскую; на моленьяхъ, по примѣру хлыстовъ, онъ допустилъ „свальный грѣхъ". Новое царство, которое намѣревался осно-

[1]) Миссіон. обозр. 1908. № 1. Стр. 77.

вать Малеванный, по ученію Лысенка, должно было представлять собою осуществленіе обычныхъ соціалистическихъ мечтаній: землю у помѣщиковъ нужно отнять, поповъ и пановъ истребить, никакихъ властей и законовъ не признавать, право собственности уничтожить. Кромѣ Лысенка, особенно выдающимся пропагандистомъ малеванщины въ это время были: крестьянинъ с. Хохотвы, малеванскій пресвитеръ Авраамъ Вирченко (въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи), крестьянинъ села Корниловки того же уѣзда Василій Авраменко, крестьянинъ с. Корсуня Шкребтій, крестьянинъ той же слободы Ѳеодосій Гончаренко и Евтихій Горевой; Михаилъ и Давидъ Чекмаревы распространяли малеванщину въ Казанской губ. и главнымъ образомъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ, Родіонъ Можаръ, Архипъ и Трофимъ Пластуновы, Андрей Воробьевъ и Евдокія Сергѣева—въ Иркутской губерніи, Іосифъ Карловичъ Скаблевскій и его жена Камелія (католики) въ Курской, родная сестра Малеваннаго—въ Одессѣ, Моисей Тодосіенко—въ Харьковской губерніи.

Проживая въ Казанской больницѣ для умалишенныхъ, Малеванный не переставалъ находиться въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ своими послѣдователями. Онъ часто отправлялъ имъ свои „посланія Іисуса“, которыя были списываемы во множествѣ экземпляровъ (каждый малеванецъ имѣлъ ихъ) и читаемы во время общественныхъ моленій. Съ своей стороны и малеванцы часто предпринимали путешествія къ нему. Среди нихъ были распространяемы самыя фантастическія легенды объ ихъ „спасителѣ“. Малеванцы были убѣждены, что ихъ главарь „самъ восхотѣлъ“ до нѣкотораго времени проживать въ Казани въ хрустальномъ домѣ, Богу угодномъ, гдѣ онъ бесѣдуетъ съ царями о предстоящемъ устроеніи на землѣ своего царства. „Мы получили свѣдѣнія, писали иркутскіе малеванцы таращанскимъ [1]), что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ были у спасителя (т. е. у Малеваннаго) на свиданіи. Нашъ спаситель объяснилъ имъ, что у него на посѣщеніи были три царя земныхъ: одинъ русскій, а другіе два, не знаемъ, какіе были. Если вамъ извѣстно, какіе цари были, то

[1]) Мвсс. Обозр. 1900. II. стр.

просимъ васъ, поскорѣе напишите отвѣтъ, какіе цари были и что именно цари говорили съ нашимъ спасителемъ. Казань стала для насъ, малеванцевъ, своего рода обѣтованной землей, предметомъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ".—„Тоскуетъ душа моя—видиться съ моимъ спасителемъ, пишетъ одинъ малеванецъ другому [1]), и жаждетъ душа моя тамъ вмѣстѣ жить. Исполнилъ бы Господь мое желаніе: я уже ничего другого не желаю. Чтобы мнѣ вмѣстѣ жить съ отцомъ моимъ—за счастье вѣчное я почиталъ бы". Въ 1899 году между малеванцами была распространена брошюра астронома Фалька о предстоящей кончинѣ міра,—неразумное предсказаніе, совпавшее однако-же съ ожиданіемъ пришествія спасителя—Малеванаго, которымъ только и жили его послѣдователи. Малеванцы заволновались; они начали готовиться ко встрѣчѣ Малеванаго и ко вступленію въ его царство. Они отказались совершенно работать; бросили неубранными свои поля; распродали все свое имущество и жили на наличныя деньги. Кончину міра и страшный судъ они назначили на 1-ое ноября 1899 г. Толпа малеванцевъ въ 70 человѣкъ съ женами и дѣтьми, подъ предводительствомъ Лысенка, Радчука и ихъ духовныхъ женъ, отправилась торжественно встрѣчать грядущаго спасителя—Малеванаго. Но въ Кіевѣ эти странные путешественники были арестованы и этапнымъ порядкомъ возвращены на мѣста своей родины.

Въ это время малеванцы часто обнаруживали фанатическое изувѣрство [2]). Во время неистоваго богомоленія въ с. Дешкахъ 20-го іюля 1899 года лжехристосъ Авраамъ Вирченко былъ задушенъ неистовымъ изувѣромъ Лаврентіемъ Авраменкомъ. Въ с. Корниловѣ Капевскаго уѣзда крестьянинъ Василій Авраменко, подражая ветхозавѣтному патріарху Аврааму, рѣшилъ принести въ жертву своего 13-ти лѣтняго сына Трофима. Только случайно сосѣди спасли несчастнаго мальчика отъ ужасной смерти. Но особенное изувѣрство было проявлено послѣдователями Малеванаго въ с. Павловкахъ Сумского уѣзда Харьковской Губерніи въ 1901 году, 16 го

[1]) Ibid.

[2]) Подробнѣе объ этомъ въ Мисс. Обозр. 1900 г. II. Стр. 270—290.

сентября. Виновникомъ его былъ крестьянинъ с. Яхновъ Васильевскаго уѣзда Кіевской губерніи, малеванецъ Моисей Тодосіенко, выдававшій себя за посланника и пророка Малеванаго. Когда Малеванный былъ помѣщенъ въ Кирилловское богоугодное заведеніе, Тодосіенко ѣздилъ въ Петербургъ хлопотать передъ Государемъ объ его освобожденіи. Къ Государю конечно, онъ допущенъ не былъ; тѣмъ не менѣе, по возвращеніи на родину, онъ разсказывалъ своимъ единовѣрцамъ, что Государя онъ видѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ, что Государь одной вѣры съ нимъ, что Государь радъ былъ бы освободить Малеванаго, но что этому противятся министры, которые держатъ царя подъ стекломъ, въ заплатанной свиткѣ, такъ что Тодосіенко изъ собранныхъ малеванцами денегъ далъ и ему на бѣдность три рубля [1]). Послѣ того Тодосіенко былъ помѣщенъ въ больницу для умалишенныхъ, но, выпущенный оттуда, онъ отправился пропагандировать малеванщину за предѣлы Кіевской губерніи. Въ сентябрѣ 1899 года онъ прибылъ въ с. Павловки Сумскаго уѣзда и здѣсь сталъ среди крестьянъ толстовцевъ выдавать себя за какого-то великаго человѣка; говорилъ, что лично знакомъ съ Государемъ, копалъ вмѣстѣ съ нимъ бураки, говорилъ о необходимости отнять землю у помѣщиковъ, не обращая вниманія на сопротивленіе сенаторовъ и т. п. Въ заключеніе онъ увѣрялъ павловскихъ крестьянъ толстовцевъ, что скоро въ Россіи всѣ порядки измѣнятся, ибо этотъ міръ кончится и наступитъ новое царство: не будетъ больше войнъ, ни начальниковъ, ни законовъ, ни судовъ. Себя онъ называлъ пророкомъ Моисеемъ, пришедшимъ „дать возмездіе нечестивымъ людямъ за ихъ злодѣяніе“, при чемъ увѣрялъ, что послѣ него придетъ пророкъ Илія, а затѣмъ и самъ Христосъ—правда Божія—судить міръ. „Всему близится конецъ“—кричалъ Тодосіенко [2]). „Бросайте, люди, работу, одѣвайтесь въ праздничныя одежды; идемъ разрушать неправду на землѣ: Христосъ воскресъ! Тодосіенко увѣрялъ, что на помощь толстовцамъ изъ Кіева ѣдутъ два вагона братьевъ, и тогда, говорилъ онъ, мы раз-

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1901. II. Стр. 871.

[2]) Ibid. Стр. 487.

несемъ все. Доберемся до Петербурга. И домъ Романовыхъ раскаспруемъ". 14-го сентября онъ устроилъ „тайную вечерю" и выбралъ себѣ преемника-пророка, павловскаго крестьянина Павленка. А 16-го утромъ, по разсказамъ очевидцевъ [1]), произошло слѣдующее. Сектанты рѣшили разгромить слободу, начавъ съ церквей. Они уговорились войти въ церковь, убить тамъ священника, все разгромить, съ разныхъ сторонъ зажечь громадную слободу и „избить всѣхъ грѣшниковъ". По благовѣсту къ заутрени сектанты собрались въ условленномъ мѣстѣ и торжественно двинулись къ ближайшей церкви—школѣ, крича неистово: „Христосъ воскресъ! Правда наша". Разбивъ замки на наружныхъ дверяхъ, сектанты ворвались въ церковь и принялись съ изувѣрствомъ все ломать и разбивать. Вбѣжали въ алтарь, распахнули царскія врата, сдвинули съмѣста престолъ. Пророкъ Павленко и двѣ дѣвки залѣзли на престолъ и съ него кричали: „Кто здѣсь стоитъ"? „Правда". „На чемъ она стоитъ"?—„На неправдѣ".—„Такъ ломайте же неправду"! скомандовалъ Павленко. И сектанты бросились яростно сокрушать все: жертвенникъ они повалили на бокъ; запрестольный крестъ поломали и выбросили изъ окна; потомъ какъ звѣри выбѣжали изъ алтаря и стали бить палками по иконамъ; попортили царскія двери; изломали и погнули подсвѣчники; напикадило разбили; стекла въ окнахъ всѣ побили палками. Затѣмъ они отправились громить другую церковь каменную, но здѣсь ихъ встрѣтили кольями православные и разгрома не допустили....

Не смотря на то, что ожиданія малеванцевъ о кончинѣ міра, пришествіи Спасителя и устроеніи новаго царства на землѣ 1-го или 13-го ноября 1899 года не оправдались,—распространеніе малеванщины не ослабѣвало, а усиливалось. Послѣ манифеста 17-го апрѣля 1905 года Малеванному дана свобода. Онъ возвратился на родину въ г. Таращу и сталъ опять во главѣ возбужденнаго имъ сектантскаго движенія. Онъ объѣхалъ прежде всего общины своихъ послѣдователей и былъ возмущенъ появленіемъ въ нихъ „свободной христовой любви" и „свальнаго грѣха". Чрезъ это онъ разошелся съ

[1]) Ibid.

Лысенкомъ и въ малеванщинѣ произошелъ расколъ: приверженцы Малеваннаго стали называть себя „малеванцами", а оставшіеся вѣрными Лысенку „*малеванными*".

Вѣроученіе и культъ малеванцевъ. Вѣроученіе малеванцевъ еще не сложилось въ опредѣленную и строго замкнутую систему. Кромѣ немногихъ „Посланій Іисуса", составленныхъ самимъ Кондратіемъ Малеваннымъ и кѣмъ-то редактированныхъ, у малеванцевъ нѣтъ никакихъ вѣроучительныхъ источниковъ. Малеванный еще живъ и секта держится только на его личномъ авторитетѣ. Чему онъ учитъ живымъ словомъ, то и составляетъ вѣрованіе его послѣдователей.

Все, что извѣстно о вѣрованіяхъ малеванцевъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Книги св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта непосредственнаго значенія для малеванцевъ не имѣютъ и источниками вѣроученія въ собственномъ смыслѣ служить не могутъ. Поэтому и православные миссіонеры напрасно бы стали ссылаться на нихъ въ своихъ собесѣдованіяхъ съ малеванцами. „Намъ нѣтъ нужды читать и выслушивать Писаніе",—обыкновенно говорятъ малеванцы [1]) „его довольно уже читали,—и людямъ отъ того лучше не стало; время его прошло; оно теперь должно быть внутри человѣка; намъ противно и надоѣло уже слушать Писаніе". Книгамъ Св. Писанія, въ крайнемъ случаѣ, они придаютъ только второстепенное значеніе и понимаютъ ихъ лишь въ аллегорическомъ смыслѣ. За Евангеліемъ они не признаютъ историческаго значенія, а лишь пророчественное, въ формѣ историческаго разсказа. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по ихъ вѣрованію, не есть историческое лицо, а только олицетвореніе „*правды*"; что говорится о Его жизни, то или должно осуществиться въ жизни имѣющаго прійти спасителя міра—Малеваннаго или въ жизни каждаго человѣка. Въ этомъ случаѣ малеванцы усвоили методъ изъясненія евангельскихъ повѣствованій у хлыстовъ или шалопутовъ. Виолеемская пещера, въ которой родился Христосъ, для малеванцевъ—сердце человѣка, начинающаго жить по правдѣ; вода—слово Божіе; крещеніе водою—омовеніе неправды усвоеніемъ вѣроученія Ма-

[1]) Миссіон. Обозр. 1900. II. Стр. 508.

леванаго; самарянка—*сама рана*—человѣкъ, зараженный грѣхомъ и невѣдущій правды; бѣдная вдова, пожертвовавшая двѣ лепты въ пользу храма, народъ, не знающій правды; пять хлѣбовъ, которыми Христосъ насытилъ народъ въ пустыни, —Пятокнижіе Моисея, насыщающее невѣжественныхъ людей правдою; Ап. Петръ,—будущій малеванецъ, ищущій правды; Лазарь—образъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, смердящихъ неправдою; преломленіе хлѣба—уничтоженіе грѣховныхъ, чувственныхъ страстей; въ грѣшникѣ Христосъ, какъ правда, умираетъ, въ кающемся—воскресаетъ, въ праведникѣ возносится на небо. Въ такомъ же смыслѣ малеванцы изъясняютъ и всѣ книги ветхаго завѣта. Христосъ, въ смыслѣ правды, существуетъ отъ сотворенія міра; но люди всегда его умерщвляли своею неправдою, хотя совсѣмъ и не могли его умертвить, такъ какъ онъ постоянно воскресаетъ въ комъ либо изъ благочестивыхъ людей. Такими носителями Христа или правды въ ветхомъ завѣтѣ были: Авель, Енохъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и всѣ пророки.

Христосъ, какъ лицо, какъ Сынъ Божій и Спаситель міра, еще не приходилъ на землю, иначе на землѣ не было бы ни зла, ни грѣховъ, ни болѣзни, ни смерти. Какъ Спаситель міра, Христосъ еще прійдетъ въ лицѣ Кондратія Малеванаго, который произведетъ страшный судъ, а для малеванцевъ устроитъ на землѣ новое царство, въ которомъ они будутъ блаженствовать тысячу лѣтъ; а что дальше будетъ,—неизвѣстно. Ни воскресенія мертвыхъ, ни безсмертной жизни, въ общепринятомъ смыслѣ, малеванцы не признаютъ; всѣ мечты ихъ направлены только къ землѣ и къ освобожденію отъ физическаго труда. Они не признаютъ даже существованія неба. Міръ, по ихъ ученію, вѣченъ и измѣнится только въ нравственномъ и соціальномъ отношеніяхъ, что и разумѣютъ они подъ кончиною міра.

Самое понятіе о Богѣ у малеванцевъ весьма смутно и неопредѣленно, какъ у хлыстовъ. Повидимому, они даже не признаютъ Бога самостоятельно существующимъ духомъ; по ихъ вѣрованію, Богъ, „пришедшій во плоти“, есть только Кондратій Малеванный. Никогда не говорятъ они о Троичности

Лицъ въ Богѣ; сыномъ Божіимъ они всегда называли только Малеванаго, батѣмъ Лысенка, а въ послѣднее время—каждаго малеванца. Подъ духомъ Божіимъ они разумѣютъ только какую то силу Божію.

Никакой церкви Христовой малеванцы не признаютъ. Христа, какъ историческаго лица не было; а, слѣдовательно, не могъ онъ установлять и церкви. Всѣ таинства и обряды православной церкви малеванцы кощунственно отрицаютъ. Иконы сожгли, или покрываютъ ими горлики и ведра; одинъ малеванецъ превратилъ въ шапечную доску икону, данную ему въ благословеніе умершимъ отцомъ; другой изъ бывшаго кіота для иконъ устроилъ корыто для свиней [1]). Православную церковь и духовенство малеванцы ненавидятъ въ сильнѣйшей степени и не могутъ говорить о нихъ безъ раздраженія и озлобленія. Храмы отвергаютъ, утверждая, что каждый малеванецъ есть живой храмъ.

Богомоленія малеванцевъ еще не совершаются по точно установленному типу или чину. Но вотъ, что говорятъ о нихъ со словъ очевидцевъ [2]). Чрезвычайную картину представляютъ молитвенныя собранія малеванцевъ. Обыкновенно они начинаются пѣніемъ.—что и составляетъ самое употребительное религіозное упражненіе малеванцевъ. Пѣніе ведется женщинами и мужчинами совмѣстно. Многіе изъ присутствующихъ подпѣваютъ или только слушаютъ. Во время пѣнія, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ разливаться, то всхлипыванія, то возгласы, то рыданія. Плачутъ одинаково и мужчины и женщины, и среди этого хаоса звуковъ вдругъ слышится, порывистая, горячая молитва: „Господи, Боже мой душа моя.. ты просишь... душе моя вірная.. дорогисенькая .. душенько моя.. Господи, татечку мій, рідный, спаси-жъ ты мене .. Ты жъ милосердный... а я...“ Молитва прерывается рыданіями; въ разныхъ концахъ хаты раздаются молитвенные возгласы нѣкоторые, доведенные до экзальтированнаго состоянія, начинаютъ раскачиваться и произносить какія-то отрывочныя, непонятныя слова. „Рота талемъ, фера

[1]) Мисс. Обозр. 1904. № 13. Стр. 419.

[2]) Мисс. Обозр. 1908. № 1. Стр. 75—76.

малемь, вурденъ, бурденъ...“ или „триндо триндіазы уыти астентинъ алантантинъ арантанти атинъ такъ тиръ торъ тарахата а ти, ти, ти, ти, ти, ди, ди, ди“... Иногда двое обращаются другъ къ другу и произносятъ безсмысленныя слова, какъ бы ведутъ между собою разговоръ, сопровождая его при этомъ жестами. Бываетъ, что кто-либо изъ присутствующихъ на собраніи малеванцевъ схватываетъ перо и на листѣ бумаги быстро пишетъ какіе-то каракули и знаки, не имѣющіе никакого сходства съ буквами. Все это, по мнѣнію малеванцевъ, есть проявленіе Св. Духа, Который вѣщаетъ въ данную минуту черезъ человѣка на „иныхъ языкахъ“, подобно тому, какъ это было съ апостолами по сошествіи Св. Духа на нихъ. Другую не менѣе интересную особенность малеванскихъ собраній составляетъ появленіе у многихъ лицъ судорогъ. Благодаря этимъ судорогамъ въ собраніяхъ малеванцевъ наблюдается часто такая картина. Среди общаго шума, крика и безпорядка одни падаютъ, какъ сраженные молніей, другіе восторженно и жалобно кричатъ, плачутъ, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучатъ въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ, издаютъ всевозможные звуки и возгласы, подражающіе собачьему лаю, конскому ржанію и другимъ дикимъ возгласамъ. Сами малеванцы придаютъ этимъ судорожнымъ проявленіямъ весьма большое значеніе, считая ихъ также несомнѣннымъ проявленіемъ въ человѣкѣ божественнаго начала. Поэтому они ждутъ этихъ судорогъ, оживляются и восторгаются картиною судорогъ и при появленіи ихъ во всемъ собраніи начинается общій подъемъ возбужденія и ликованія. Свои молитвы Малеванный произносилъ не иначе, какъ поднимая глаза къ небу и махая руками сначала къ себѣ, а потомъ отъ себя вверхъ. Обыкновенные же малеванцы произносятъ молитвы съ воздѣтыми руками вверхъ, хотя также машутъ ими или держатъ на груди. На каждомъ собраніи они читаютъ молитву Господню „Отче нашъ“, а наиболѣе любимый ими *кантъ о днѣ Господнемъ*:

Наступае день Господній,
День великій, просвѣщенный,
Радуется адъ преисподній,

Що къ нему спѣшитъ прельщенный
Попамы людъ православный,
Шо отвергъ отъ сердца своего
Завѣтъ великій и славный,
Кондрата Малеванаго
Богъ черезъ пророчыць явывъ
Огонь и дыма куренье,
Шобъ всякій моментъ ловывъ
И искавъ свое спасенье.
Все й кровь льетця чрезъ гапоньця.
Отъ дыму не видно сонця,
И місяцъ червонный якъ кровь.
Малеванці знайшли любовь
У своихъ святыхъ пророчицъ
Дебелыхъ тіломъ молодиць.
Рай въ небѣ отверзаетця
Для того, хто покается
И зо святыми зъеднается
Ой, раю мій, сладкій раю!
Зачынаешь ты одъ маю;
Ясне небо растворыся,
Ты, Кондрате, покажыся,
Святый роде, звеселыся! [1])

Къ особенности малеванцевъ нужно отнести то, что, по примѣру хлыстовъ, они не ѣдятъ мяса, такъ какъ въ немъ есть „душа жива".

Малеванцы отвергаютъ существующій порядокъ государственной жизни во всемъ его объемѣ, такъ какъ разумнымъ устройствомъ государственной жизни признаютъ только тотъ порядокъ, который будетъ введенъ Малеваннымъ въ его будущемъ царствѣ. Во время русско-японской войны они составили даже особую молитву за микадо и дарованіе ему побѣды [2]).

10. Секта Ѣговистовъ [*]).

Происхожденіе секты. Секта Ѣговистовъ извѣстна еще подъ

[1]) Мисс. Обозр. 1904. 11. Стр. 95.

[2]) Эта безсмысленная молитва полностію помѣщена въ Мисс. Обозр. 1905. № 14—15, стр. 686.

[*]) 1. *Ивановскаго И.* проф. до чего дошли уральскіе сектанты Іеговисты? (Мисс. Обозр. 1900. II стр. 262—264); 2. *Добротина Г.* Сіонская вѣсть и секта іеговистовъ (Мисс. Обозр. 1905. №№ 10, 14—15); 3. *Е.* Броженіе среди

именемъ „Сіонской вѣсти", „Десного братства" или „Церкви десныхъ". Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созоптовичъ *Ильинъ*, солдатскій сынъ, хотя онъ самъ называлъ себя незаконнорожденнымъ сыномъ шведскаго генерала Падкуля (или Каткуля) и польки Тенчинской. Онъ былъ крещенъ въ православной вѣрѣ; но воспитаніе получилъ въ Полоцкѣ въ іезуитскомъ коллегіумѣ. Въ 1832 году онъ поступилъ въ военную службу и своими научными трудами (Руководство по морской артиллеріи) скоро обратилъ на себя вниманіе начальства. Къ сожалѣнію, увлеченіе мистицизмомъ мало оставляло ему времени для его служебныхъ занятій. Чтеніе мистическихъ книгъ и журналовъ „Маяка" и „Сіонскаго Вѣстника" привело его къ мысли, нельзя ли какъ-либо всѣ многочисленныя религіи объединить въ одну систему и черезъ то положить конецъ религіозной враждѣ и фанатизму. Особенно его возмущала враждебность между іудействомъ и христіанствомъ, основывающимися на откровеніи одного и того же Бога. Онъ началъ изучать іудейство, посѣщалъ еврейскія синагоги и велъ съ раввинами продолжительныя бесѣды. Въ это-то время у него явилась мысль о возможности создать объединительную религіозную систему въ видѣ „новозавѣтнаго іудейства" или „ветхозавѣтнаго христіанства". Въ 1843 году Ильинъ изъ царства польскаго перешелъ на службу въ Оренбургъ, а въ 1845 году въ Екате-

---

уральскихъ іеговистовъ (Мисс. Обозр. 1905. № 14—17); 4. *Н. Г.* Къ исторіи іеговистской секты (Мисс. Обозр. 1905. №№ 7—8); 5. *Ивановскаго П.* О сектѣ „Общество лесныхъ" или Сіонской вѣсти (Мисс. Обозр. 1899. Январь и апрѣль); 6. Секта іеговистовъ или Сіонская вѣсть (Мисс. Обозр. 1898. I. Стр. 257—260); 7. *Ивановскаго Н.* проф. Уральскіе іеговисты (Мисс. Обозр. 1901. II. Стр. 14—28; 200—216); 8. *Максимова А.* свящ. Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи (Перм. Епарх. Вѣд. 1867. № 24); 9. *Вишнякова П.* Секта Десного Братства или „Сіонская вѣсть" (Прав. Обозр. 1867, іюнь); 10. *Ивановскаго Н.* проф. Матеріалы для характеристики секты извѣстной подъ именемъ „Сіонская вѣсть" (Прав. Собесѣд. 1876. 7. 2. Стр. 96—112); 11. *Красовскаго* свящ. Секта Сіонская вѣсть или секта Десного Братства (Странникъ 1897 т. 1. Стр. 69—78; 273—280); 12 *Ивановскаго П.* Поѣздка къ уральскимъ іеговистамъ (Мисс. Обозр. 1900. кн. 1); 13. *Сушкова* свящ. Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ (Мисс. Обозр. 1900. Декабрь); 14. Секта Сіонская вѣсть (Церк. Вѣст. 1888. № 22).

ринбургъ пріемщикомъ артиллерійскихъ снарядовъ на Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда. Въ это время онъ еще находился въ союзѣ съ Православною Церковью, и даже называлъ себя, по свидѣтельству священника Максимова и другихъ баранчинскихъ старожиловъ, ревностнымъ „прихожаниномъ“ и очень религіознымъ человѣкомъ: въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщалъ богослуженіе, стоялъ всегда впереди у праваго клироса, молился на колѣняхъ, въ посты говѣлъ, исповѣдывался и св. Таинъ пріобщался, дома и на заводѣ любилъ читать книги Св. Писанія, не скупился на раздачу милостыни и оказаніе помощи нуждающимся. Впрочемъ, священникъ Максимовъ утверждаетъ, что уже и въ то время можно было замѣтить у Ильина нѣчто особенное: онъ нерѣдко обнаруживалъ свое нерасположеніе къ внѣшнимъ обрядамъ Православной Церкви, не съ надлежащимъ уваженіемъ относился къ угодникамъ Божіимъ, рѣзко отзывался о многихъ высокопоставленныхъ лицахъ. Впрочемъ, уже въ 1846 году Ильинъ сорвалъ съ себя маску и сталъ открыто распространять самое возмутительное, по кощунству и богохульству, лжеученіе. Его ревностными сотрудниками были лица, по его словамъ, одаренныя особыми свойствами и даже „даромъ прозрѣнія“: бывшій лѣсничій Нижне-Туринскаго завода Л—нъ и сынъ священника Пермской епархіи, студентъ духовной семинаріи, К. П—въ, бывшій сначала учителемъ пермскаго духовнаго училища потомъ инспекторомъ Е—скаго училища и, наконецъ, какимъ-то служащимъ въ Уральскомъ горномъ управленіи [1]). Лжеученіе Ильина весьма быстро распространилось сначала по заводамъ—Баранчинскомъ, Нижне-Баранчинскомъ, Верхне-Туринскомъ, Кушвинскомъ, Нижне-Тагильскомъ, а потомъ и по губерніямъ: Вятской, Уфимской, Самарской, Оренбургской и даже Херсонской. Въ 1856 г. Ильинъ былъ преданъ суду и, по его опредѣленію, какъ душевно-больной, сосланъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ. Впослѣдствіи ему разрѣшено было проживать въ Митавѣ, гдѣ онъ и скончался въ 1890 году.

[1]) Срв. Странникъ 1897. I. Стр. 71.

Свое лжеученіе Ильинъ распространялъ главнымъ образомъ черезъ посредство своихъ гектографированныхъ многочисленныхъ брошюръ и листковъ. Изъ нихъ, главнѣйшія суть слѣдующія: 1 „Сіонская вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошую и знаменіе послѣднихъ временъ". (въ ней наиболѣе обстоятельно изложено лжеученіе Ильина; самъ Ильинъ называетъ ее прямо своимъ „евангеліемъ" или „благовѣствованіемъ о царствіи Божьемъ"); 2. „Лучъ свѣта для разсвѣта"; 3. „Семитысячилѣтняя битва Христа съ Веліаромъ, т. е. Бога еврейскаго съ Богомъ языческимъ, содержащая въ себѣ оружіе и бомбы для истиннаго іудея, какими онъ можетъ вооружиться и отражать отъ себя разныя козни и атаки на него отъ сатанинскихъ христіанъ"; 4. „Общечеловѣческая истина, прорвавшаяся наконецъ въ сей адски мятущійся міръ черезъ всѣ въ немъ сатанинскія инквизиціи, или религія по разуму, разрушающая всѣ 666 адски—суевѣрныя христіанства и сатанинское іудейство"; 5. „Эссенція изъ животворящаго свѣта нынѣшняго всемірнаго святителя, посланнаго Богомъ въ сей омраченный сатаною міръ"; 6. „Свѣтъ народамъ и образумленіе іудеямъ"; 7. „Свидѣтельство Бога пророковъ святыхъ или животворящій свѣтъ Его всѣмъ народамъ и племенамъ"; 8. „Свидѣтельство Іисусъ Христово"; 9. „Побѣдитель разныхъ прелестей христіанской Евавели и трансцендентальныхъ бредней 666 дочерей ея"; 11. „Свѣтъ отъ Бога святыхъ пророковъ въ сей міръ, омраченный сатаною или призывъ всѣхъ людей въ единство вѣры мира и къ безсмертію"; 12. „Благовѣстіе (страшное и отрадное) всѣмъ царствамъ, народамъ и племенамъ отъ Бога святыхъ пророковъ или обнаруженіе самыхъ главныхъ тайнъ изъ сатанинскихъ глубинъ и какой конецъ сатанѣ и всѣмъ сатанистамъ его"; 13. „Чудо книжка или дивныя предсказанія Бога боговъ Іеговы о Его послѣдней битвѣ съ сатаной и съ сатанистами въ Армагедонѣ. О установленіи одной всемірно-братской вѣры въ Него для всѣхъ народовъ и племенъ и о Его воцареніи въ Ерусалимѣ съ воскрешенными людьми на 1000 лѣтъ; 14. „Уничтожитель тьмы: іудейской, христіанской, магометанской и буддійской, общечеловѣческимъ свѣтомъ или Коллурій отъ религіозной слѣпо-

ты іудеямъ и гейденамъ"; 15. „Посланіе въ Общество теозофіи востока и запада"; 16. „Благовѣстіе отъ Бога, воскрешающаго мертвыхъ, отрадное для всего человѣчества, или животворящій свѣтъ Божій во тьму міра сего"; 17. „О погибели запечатлѣнныхъ седьми-главнымъ звѣрствомъ и краткое описаніе битвы предвѣчно-безсмертнаго еврея съ предвѣчно-безсмертнымъ язычникомъ изъ-за потомковъ Израиля"; 18. „Посланіе всемірнаго святителя ко всѣмъ братствамъ Ѣговистовъ"; 19. „Послѣдній гласъ Ѣговы"; 20. „Вѣрное предсказаніе для евреевъ"; 21. „Разрушеніе всѣхъ вѣръ".

Всѣ эти брошюры изложены, попреимуществу, въ діалогической формѣ. Въ бесѣду съ „истиннымъ іудеемъ" или „всемірнымъ свѣтителемъ" (т. е., съ самымъ Ильинымъ) представляются вступающими самыя разнообразныя лица: образованные вельможи, Езавель (т. е. русская Православная Церковь), фанатикъ—попъ, китаецъ, фанатикъ-лютеранинъ, католическій попъ, православный доскопоклонникъ, мормонъ, спиритъ, раскольникъ-разбойникъ, адски-раскольническій христодеръ, оедосѣевецъ, слѣпецъ-фотіанецъ, зрячій конфуціанецъ, любитель лжи, магометанинъ, раскольникъ изъ окружниковъ, Езавелинскій архіерей, одураченный молоканинъ, студентъ академикъ, раскольникъ заживо мертвый, попадья, помѣщикъ, испанецъ, философъ, П. М. Прудонъ, сатана, архизвѣрь, православный богословъ или срамоголовый Елупъ, хлыстъ и т. д. и т. д. Само собою понятно, что во всѣхъ диспутахъ побѣдителемъ всегда оказывается „истинный іудей", передъ которымъ всѣ собесѣдники преклоняются и котораго всѣ благодарятъ за раскрытіе истины. Всѣ брошюры написаны языкомъ крайне грубымъ и вульгарнымъ, полны богохульства, самаго оскорбительнаго для религіознаго чувства, дышатъ неимовѣрною враждебностью къ христіанству вообще и къ православной церкви въ частности. Почти на каждой строкѣ употреблены такія выраженія, которыя для печати неудобны. Грубый сарказмъ есть преобладающій способъ опроверженія мнѣній проповѣдника. Вообще Ильинъ не считается ни съ религіознымъ, ни съ нравственнымъ чувствомъ своихъ читателей. Самыя непримиримыя противорѣчія

въ сужденіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ—явленіе обычное. Намъ кажется, что проф. Н. И. Иваповскій весьма удачно охарактеризовалъ всѣ брошюры Ильина, назвавъ ихъ „бредомъ разстроеннаго воображенія“ [1]). „Но серьезно и важно то, прибавляетъ онъ, что и такое ученіе находитъ себѣ послѣдователей въ средѣ темнаго народа“.

Вѣроученіе толстовцевъ. Прежде изложенія собственно вѣроученія Ильина мы познакомимъ читателей съ его общефилософскимъ или метафизическимъ міровоззрѣніемъ, отъ котораго находится въ зависимости его ученіе религіозное. Свое общее метафизическое міровоззрѣніе Ильинъ изложилъ „католику—трезвому и любознательному артиллерійскому офицеру“ и „католику-польскому ксендзу, знавшему математику и русскій языкъ“ (въ своей брошюрѣ „Семитысячилѣтняя борьба“, стр. 61 и слѣд.) „Сядьте, г.г., говоритъ Ильинъ своимъ собесѣдникамъ, и запишите каждый для себя все то, что я стану диктовать вамъ. Вообразите, господа, что эта комната начала постепенно увеличиваться въ своемъ объемѣ или раздуваться во всѣ стороны, подобно мыльному пузырю и сначала она сдѣлалась въ діаметрѣ только съ версту, потомъ въ 100,000, въ милліонъ, въ билліонъ, трильенъ, квадральенъ верстъ; наконецъ въ 1000 квадральеновъ, въ милліонъ квадральоновъ, въ квадральенъ квадральеновъ и такъ далѣе—до такого обширнѣйшаго пространства, которое уже и воображать не возможно. Теперь представьте себѣ, что въ этой неизмѣримой пустотѣ кружатся или летаютъ около своихъ матокъ неисчислимое множество отдѣльныхъ роевъ пчелъ и что всѣ сіи рои принадлежатъ одному хозяину, а каждый отдѣльный рой (или нѣсколько роевъ) отданы въ завѣдываніе особаго управителя, и, наконецъ, что одинъ изъ таковыхъ управителей вздумалъ захватить ввѣренный ему рой въ свою собственность и сдѣлаться отдѣльнымъ хозяиномъ, независимымъ ни отъ кого. Послѣ этого вообразите себѣ, что каждая изъ этихъ пчелъ превратилась въ шаръ подобный нашей землѣ или лунѣ, но разной величины, и съ особою природою и тварью на каждомъ изъ нихъ; а каждая роевая матка сдѣлалась солнцемъ.

[1]) Мисс. Обозр. 1899. Январь. Стр. 26.

Хозяина всѣхъ безчисленныхъ миріадъ или солнечныхъ системъ назовите по русски Богомъ, а каждаго управителя отдѣльной миріады—Господомъ, врага же Божія сатаною, и вы получите ясное понятіе о мірозданіи (о космосѣ), на которое вы до сихъ поръ такъ безсознательно (?) взирали; а вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдующія богословскія теоремы: 1. Если отъ земли до нашего солнца 143 милліона верстъ, то до второго солнца не долетишь въ 2000 лѣтъ, хотя бы летѣть и со скоростью пушечнаго ядра; то до третьяго въ 5000, до четвертаго въ 10 000, а до сотаго—и въ милліонъ лѣтъ: но какое же неисчислимое время потребуется для достиженія только тысячнаго солнца, то уже и немыслимо для человѣка. 2. Слѣдовательно, очень можетъ быть, что столица Божія (?) находится въ такой отдаленной миріадѣ, до которой никакая тварь изъ нашей миріады никогда достигнуть не можетъ (1 Тим. 6, 16; Іоан. 1, 18). 3. Если каждою отдѣльною (или нѣсколькими) управляетъ особый Господь или одинъ изъ сыновъ Божіихъ, то очень можетъ быть, что и на каждой отдѣльной планетѣ и кометѣ есть свой управитель или подобный Сыну Божію, какъ на нашей землѣ царь Мельхиседекъ (или Люцифера), или какъ Енохъ, Илія, Авраамъ, Моисей и прочія преображенные человѣки, и въ особенности возставшіе изъ могилъ при распятіи Господа; также 24 старѣйшины и многіе другіе упоминаемые въ Апокалипсисѣ. 4. Слѣдовательно, очень можетъ быть, что были такіе случаи, когда Богъ или Господь миріады находился или стоялъ среди сонма боговъ, какъ сказано въ пс. 81/82, 15; 88/89, 7; 135/196, 2; Іоан. 10, 34, 35; Апок. гл. 4 и 5. 19, 11; 14, 16; 3, 21; 21, 7; 2 М. 4, 16; 7. 1; 5 М. 33, 2—5. Очень можетъ быть, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ или Богъ еврейскій есть нынѣ управитель нашей сольчной миріады, на мѣсто Сатаны, который сначала былъ управителемъ нашей миріады, а нынѣ свергнутъ сталъ на нашу землю со всѣми приставшими къ нему ангелами: Апок. 12, 7. 13—6; слѣдовательно, очень то истинно сказано, что и у нашего Господа Іисуса Христа есть Богъ: Апок. 1, 1; 3, 2; 12, 21; Іоан. 20, 17; 14, 28; 10, 29; 15, 1—7. А изъ сего ясно слѣдуетъ, что

вѣрно говоритъ ап. Павелъ, что Богъ одинъ и нѣтъ никого равнаго Ему; и хотя есть много боговъ въ миріадахъ и на землѣ, но евреи и всѣ приставшіе къ нимъ должны вѣрить, что только одинъ Богъ всетворецъ и одинъ Господь или управитель нашей миріады Іисусъ Христосъ и только сему Сыну Божію дана всякая власть, сила, слава, премудрость и богатство на небѣ и на землѣ, ключи отъ ада и смерти, и титулъ выше титуловъ всѣхъ существъ; и такое величіе, прославленіе и поклоненіе отъ ангеловъ и человѣковъ, какъ и самому Богу всетворцу, и эта власть Господу Іисусу Христу дана не на время, а на всю нескончаемую вѣчность. Аминь. 8. Слѣдовательно, и поклоненіе язычниковъ разнымъ безсмертнымъ существамъ и ангеламъ не есть заблужденіе, а только одна безполезность и Господь же нашъ Іисусъ Христосъ страшно запрещаетъ это поклоненіе только рабамъ своимъ евреямъ и приставшимъ къ ихъ Богу изъ язычниковъ, и онъ мститъ до 3-го и 4-го поколѣнія тому рабу своему, который поклоняется и прославляетъ кого либо иного, кромѣ его. 9. Ясно теперь для васъ должно быть и то, что всѣ и всякіе догматы и талмуды о равноличныхъ троицахъ и двоицахъ сочиняетъ все тотъ же завистникъ и противникъ Христу или вселенскій талмудистъ—сатана и что 10. Всякая особенная премудрость, сила, называемая Духомъ Святымъ, посылается отъ Отца къ управителю миріады; а управитель посылаетъ или простираетъ оную и свою на всѣхъ тѣхъ, на которыхъ онъ соизволитъ простереть ее, или кого онъ хочетъ воскресить, преобразить, обезсмертить и взять сперва въ страну живыхъ, а потомъ и къ престолу Его, или на другую планету. Ей, истинно! Аминь".

Такою-то страшною метафизикою, своею фантастичностью превосходящею древне-греческую миѳологію съ ея многочисленными богами, полубогами, героями, Ильинъ думалъ примирить и объединить всѣ „666" по его счету, религій. Это ли не „бредъ разстроеннаго воображенія"? Но, чтобы объединить всѣ существующія религіи въ одно цѣлое, нужно, очевидно, исповѣдниковъ каждой изъ 666 религій убѣдить въ несостоятельности ихъ вѣрованій. И этому-то неблагодарному труду

Ильинъ посвятилъ всю свою жизнь. Ознакомлять нашихъ читателей съ его критикой всѣхъ религій затруднительно, ибо она состоитъ только изъ пустыхъ фразъ и грубыхъ нецензурныхъ ругательствъ.

Что же ставитъ Ильинъ на мѣсто отвергнутыхъ имъ 666-ти религій? Въ брошюрѣ „Благовѣстіе“ онъ съ рѣшительностью увѣряетъ еврея и христіанина, что *„всякая вѣра безполезна человѣку“*. Тѣмъ не менѣе въ другихъ брошюрахъ онъ предлагаетъ нѣсколько „символовъ“ своей „новой вѣры“, единственно истинной и спасительной“. Вотъ его „Символъ вѣры, начавшійся еще первымъ пророкомъ и кончающійся двумя послѣдними святыми пророками“. (Апок. II, 3. 12)

„Я вѣрю подлиннымъ словамъ единаго (т. е., не девятиличнаго, ни триличнаго, ни двуличнаго, а одноличнаго, одноглаваго, двуногаго, съ однимъ сердцемъ и съ одной душою Бога еврейскаго), что Онъ есть еврей же, только предвѣчный (ибо онъ съ Адамомъ и Евою говорилъ по еврейски же) Егова Ашерейехъ, т. е. Предсѣдатель всего сонма человѣкобоговъ или Царь святыхъ.

2. „Вѣрю словамъ Его, что однажды былъ закланъ на крестѣ и мертвъ такъ же, какъ бываютъ мертвы и всѣ обыкновенные человѣки, а теперь опять сталъ живъ и безсмертенъ во вѣки вѣковъ и имѣетъ въ своей власти ключи отъ ада и смерти, т. е., Онъ такой знатокъ медицинскихъ наукъ, что можетъ не только исцѣлять всякія болѣзни, но даже и мертвыхъ воскрешать и передавать имъ такія же сокровенныя божественныя науки, дѣлаетъ ихъ знающими химическіе и динамическіе законы природы, какъ и Онъ (Егова) и пресвятѣйшая мать Его *Элогимъ* (это я говорю только образованнымъ, ученымъ людямъ, а не простецамъ и не архіереямъ, попамъ и муллямъ).

3. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ есть начало созданія Все—Творца, Сынъ Его первородный, Аминъ или единый, наивѣрнѣйшій, безошибочный, непогрѣшимый свидѣтель воли и слова Атмосарднаго Человѣкобога—Отца Своего или по гречески—однимъ словомъ: Теологъ, т. е. единый учитель о Своемъ Богѣ-Отцѣ, о міроправительномъ планѣ Его и о всѣхъ

паукахъ, Агнецъ, Левъ, отъ еврейскаго колѣна Іудина, коренной или престолонаслѣдственный (цесаревичъ) потомокъ іудейскаго (не самарянскаго и не десятиколѣннаго) царя Давида, Свѣтозарная утренняя звѣзда; Господь Богъ святыхъ пророковъ.

4. „Вѣрю словамъ Его, что со времени явленія Его обыкновеннымъ человѣкомъ или смертнымъ евреемъ и страданія Его въ Іудеѣ Онъ назвался и обыкновеннымъ человѣческимъ же именемъ, а именно: Ешуа (Ісусъ) и по гречески: Христосъ. На Армагедонское же сраженіе съ сатанинскими христіанами Онъ пріѣдетъ со своимъ войскомъ на бѣлыхъ коняхъ подъ неизвѣстнымъ именемъ; а въ Ерусалимѣ на преображенной землѣ имя Ему будетъ опять новое. Такъ что можно предполагать, что при всякой новой благодати отъ него Рабамъ Его или при каждомъ новомъ преображеніи ихъ въ болѣе усовершенствованныя Божества и при переходѣ ихъ отъ силы въ силу, въ просвѣщеніи и блаженствѣ до безконечности, будетъ каждый разъ и Ему самому новое имя. А изъ сего слѣдуетъ, что то великое существо, о которомъ предсказывается, что въ концѣ 6000 лѣтъ появится въ мірѣ (гейденскомъ въ Европѣ, хотя и отъ колѣна Данова) также подъ именемъ Іисуса Христа и Сыномъ Божіимъ, но только не распятымъ въ Ерусалимѣ, не есть Богъ святыхъ пророковъ, не Богъ еврейскій, сдѣлавшійся опять Царемъ Израильскимъ, вѣчнымъ потомкомъ Давидовымъ, какъ Онъ былъ и до начала царскихъ династій въ Израилѣ; а хитрый посланникъ отъ сатаны, или самъ даже воплощенный или пересбразовавшійся сатана. И разумѣется, что его ученіе будетъ состоять, главное, въ томъ, что Ісусъ Христосъ есть особое существо, посланный отъ Бога еврейскаго, а не Самъ Богъ еврейскій; и посланъ, чтобъ отмѣнить законъ Синайскій на новый Моазимскій и сдѣлать безсмертными всѣхъ вѣрующихъ въ Него человѣковъ, а не однихъ только потомковъ Якова.

5. „Вѣрю словамъ Его, что Ашмосардный Богъ и Отецъ Его далъ Ему изъ десницы Своей книгу съ неба (Апокалипсисъ), хранимую до того въ Отчемъ архивѣ тайно отъ всѣхъ за семью печатями.

6. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ ту самую Огчую книгу послалъ съ неба на землю въ 99 году отъ рожденія черезъ Ангела Своего къ рабамъ Своимъ, находящимся въ тѣхъ 7-ми обществахъ, изъ коихъ Онъ перетворяетъ, чрезъ просвѣщеніе науками, въ такія подобія б говъ и богинь, какъ и Онъ Самъ и предвѣчно-небесная мать Его: дабы показать имъ, какъ Онъ съ ними будетъ биться противъ сатаны въ продолженіе 2000 лѣтъ, послѣ разоренія сатаною Ерусалимскаго царства ихъ: и какими глубинами сатанинскими станутъ соблазнять и принуждать рабовъ Его къ отступленію отъ вѣчно-неизмѣняемаго синайскаго закона Его къ ихъ Законамъ и Божествамъ, и даже въ вѣру во всетворческое вещество или силу силъ, въ духа, вездѣсущаго во всей безконечной вселенной (успѣхъ реальнаго знанія); по рабамъ Его, составляющимъ смертное земное царство Его, доведется быть въ это время въ такомъ же терпѣніи, въ какомъ Онъ и Самъ былъ во время своей смертной человѣчины".

7. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ держащій въ десницѣ Своей каждый духъ тѣхъ семи общинъ и ходящій въ продолженіи 2000 лѣтъ среди сихъ седми народностей Его, дастъ въ награду кушать фрукты отъ дерева безсмертія, растущихъ въ саду Ашмосарнаго Отца Его, тѣмъ рабамъ Своимъ изъ Его Ефесской народности или изъ 1-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ, кои были во время апостоловъ и жили въ такой дружбѣ и братскомъ единеніи, что, даже при многочисленности ихъ, они составляли одну душу и одно сердце, какъ слѣдуетъ по новой заповѣди имъ отъ Него; и не щадя жизни своей, они трудились распространять царство Его набираніемъ людей въ рабы Ему изъ всѣхъ сатанинскихъ царствъ и народовъ и ненавидѣли ученіе николаитовъ".

8. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ какъ Альфа и Омега, или какъ первый и послѣдній изъ человѣкобоговъ, бывшій мертвъ и ожившій, наградилъ вѣнцомъ безсмертія и избавилъ отъ второй смерти тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его Смирнской народности или изъ 2-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (т. е. замученныхъ за признаніе Богомъ еврейскимъ распятаго іудея Іегову или Іесуса Христа), кои жили

послѣ Апостоловъ и пребывали вѣрными Ему и не отступили отъ Его синайскаго закона во время страшныхъ гоненій на нихъ отъ 10-ти римскихъ императоровъ (по доносамъ и клеветамъ лжеіудеевъ) въ продолженіи 200-хъ лѣтъ.

9. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ имѣющій обоюдоострый мечъ, напралилъ и награждаетъ безсмергіемъ и позволяетъ кушать манну сокровенную, и дастъ бѣлый камень съ написаннымъ на ономъ новымъ именемъ, непзвѣстнымъ никому, кромѣ получающаго, тѣмъ рабамъ Своимъ изъ Его *Пергамской* народности или изъ 3-го народа тайно христіанскаго царства Его на землѣ (т. е., аріанъ, какъ именуетъ ихъ Езавель; нынѣ сихъ людей до 300—600), кои появились въ мірѣ послѣ смирнцевъ въ столичной области сатанинской и были страшно поражаемы первою главою седмиглаваго звѣрства (т. е., первымъ сонмищемъ или соборомъ сатанинскихъ христіанъ или езавелинскихъ поповъ), за то, что они не отступили отъ вѣры Его синайской, не приняли ученія валаамскаго: ѣсть свинину, налимовъ, раковъ и прочихъ нечистыхъ животныхъ, и ученія николаитовъ, что будто Христосъ отмѣнилъ весь законъ Его синайскій на такой разгульный, что всѣ грѣхи наши снялъ съ насъ навсегда, какъ всегдашній жертвенный агнецъ снималъ съ евреевъ грѣхи временные, и не отреклись отъ сего Божественнаго имени Его, что Іегова или Іисусъ Христосъ есть одиличный, отдѣльный или особый Богъ еврейскій и какъ Сынъ, получившій отъ Отца въ вѣчное наслѣдіе на сей планетѣ только одинъ народъ еврейскій, коихъ сатана отнять у него домогается: то посему Богъ еврейскій, называемый нынѣ по человѣчеству Іисусъ Христосъ, есть не равенъ Отцу своему, а если равенъ, то—наитрансцендентальнѣйшему мудрецу, обольстителю ангеловъ и истребителю смертію рода человѣческаго—сатанѣ; но и сего исконнаго равносильнаго противника Ему онъ не одолѣетъ раньше 6—7000 лѣтъ.

10. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ Сынъ Божій со свѣтящимися очами и халколиванными ногами, тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его *Ѳіатирской* народности или 4-го народа тайно христіанскаго царства нынѣ извѣстенъ подъ именемъ

моравскихъ братьевъ или гернгутеровъ; (въ Россіи ихъ городъ— Сарепта на р. Волгѣ, но главное ихъ общество въ Силезіи), кои въ точности исполнили новую заповѣдь Его о братскомъ единеніи и любви, занимались до конца только дѣлами Его, молились Ему единому, покланялись и довѣрялись (апокалипсическимъ) въ Книгѣ съ неба повелѣніямъ Его имъ, и не обольщались никакими толкованіями отъ глубинъ сатанинскихъ и претерпѣли разныя страшныя инквизиціи отъ седмиглавохристіанской Езавели, но не повѣрили никакимъ ея троицамъ и двоицамъ и поповскимъ разрѣшеніямъ блуда, разгула, канканныхъ нарядовъ, мерзкой пищи и напитковъ, табакокуренія и доскокажденія, и всякихъ деспотическихъ рангова, и гильдейскихъ чванствъ, плутней, злодѣйствъ и раздора съ пушками, ружьями, мечами, кнутами, батожьемъ, дреколіемъ и съ кулаками. Сдѣлаетъ ихъ такими же властителями (господами) надъ чадами христіано-языческаго Вавилона; они (т. е., исполнители повелѣній Христовыхъ) будутъ усмирять и покарять ихъ въ подданство Богу и Царю еврейскому Богѣ или Іисусу Христу желѣзными дубинками точно такъ, какъ Ему повелѣно (въ той книгѣ, которую далъ Ему Яшмосардный Отецъ Его изъ десницы Своей) сіе отъ Отца Его, и что этотъ-то Ѳіатирскій народъ Христовъ съ ихъ вѣрою и братскими уставами по новой заповѣди не долженъ исчезнуть до самаго пришествія Его; и тогда Онъ дастъ въ семъ народѣ утреннюю звѣзду, т. е., проявитъ у нихъ начало устройства и явнаго тысячелѣтняго царства Его Ерусалимскаго.

11. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ имѣющій семь духовъ Божіихъ и седмь звѣздъ, тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его *Сирійской* народности или изъ 5-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (т. е., изъ лютеранъ, кальвинистовъ и англиканъ), кои оставили то ученіе сатанинское, которое дѣлаетъ и христіанъ заживо-мертвыми (а именно: ученіе, выдуманное сатаною чрезъ Лютера, что будто только отъ одной истинной религіи во Христа, безъ всякаго исполненія апокалипсическихъ К. С. повелѣній Его, человѣкъ дѣлается безсмертнымъ), а исполнили въ точности тотъ закопъ для христіанъ изъ язычниковъ, какой былъ узаконенъ Іерусалимскимъ

Братствомъ въ первые дни проповѣди ап. Симона (Петра), т. е., кои нынѣ изъ лютеранъ пристанутъ къ Симонитскому Братству (которые нынѣ находятся только во Франціи, Англіи и Португаліи). Даетъ и дастъ имъ въ награду за это бѣлую одежду и не выключитъ ихъ изъ списка Его безсмертнаго сонма людей, а признаетъ ихъ за Его же рабовъ предъ Отцемъ Своимъ и предъ Огчими ангелами; и что изъ этого 5 го народа Его наберется весьма мало такихъ, кои дойстойны ходить въ такой же бѣлой одеждѣ, въ какую одѣтъ Онъ Самъ.

12. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ святый и истинный, имѣющій такой (магическій) ключъ Давидовъ, которымъ если затворитъ, то никто не отворитъ,—тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его любимой *Филадельфійской* народности или изъ 6-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (сихъ любимыхъ Имъ рабовъ, соединившихся въ одинъ сонмъ искреннихъ друзей, нынѣ Езавель прозываетъ *квакерами*, неспимайками шляпъ своихъ ни передъ какими властями, даже и передъ царями земными), кои въ точности исполнили повелѣнія Его и не перемѣнили человѣческаго имени Его Ѣгова или Іисусъ Христосъ ни на какое иное и не отступили отъ того ученія Его, что всѣ вѣрные рабы и рабыни Его должны страдать и быть ненавидимы и гонимы отъ сатанинскихъ христіанъ до самой Армагеддонской битвы Его съ сатаной на Іосафатовой долинѣ или на горахъ Израильскихъ и кои не дали никому похитить ихъ вѣнецъ безсмертія никакимъ инымъ ученіемъ и толкованіемъ Сдѣлаетъ навсегда *камеріерами* во дворцѣ Бога Его и имя новаго города Іерусалима, который уже спускается съ неба на землю отъ Бога Его (съ того солнца, гдѣ живетъ Самъ Яшмосардный человѣкъ—Отецъ Его) и Свое имя новое. А кромѣ сего Онъ спрячетъ сей народъ Его отъ той эпохи страшныхъ бѣдствій, кои придутъ на весь міръ; и даже многимъ изъ лжеіудеевъ Онъ повелитъ тогда кланяться въ ноги симъ рабамъ Его и величать ихъ любимцами Ѣговы или Іисусъ—Христовыми и что послѣ появленія въ мірѣ сего 6-го Филадельфійскаго народа Его уже останется немного времени (около 315 лѣтъ К. С. 3, 7. 13 и послѣдняя битва Ѣговы съ сатаною будетъ послѣ тысячелѣт-

няго царствія) и до предпослѣдней Армагеддонской битвы Его съ сатаною и съ сатанинскими христіанами.

13. „Вѣрю дивнымъ и неизреченно благодатнымъ для меня словамъ Его, что Онъ, какъ Аминь, т. е., какъ непогрѣшимый благовѣстникъ (или свидѣтель) міроправительнаго плана Бога—Отца Своего и начало порожденія (созданія) Его, сдѣлаетъ каждаго раба Своего изъ *Лаодикійской* народности или изъ 7-го тайно-христіанскаго народа Его на землѣ не только что безсмертнымъ, но даже дастъ честь сѣсть съ Нимъ на тронѣ Его, точно такъ, какъ и Ѣгова или Іисусъ Христосъ послѣ устоянія въ вѣрности Богу—Отцу сѣлъ съ Отцомъ Своимъ на тронѣ Отчемъ, т. е., эта Божественная слава дастся только тому изъ нынѣшнихъ сатанинскихъ образованныхъ христіанъ: академиковъ, магистровъ, докторовъ, учителей, философовъ, богослововъ, папъ, кардиналовъ, нунціевъ, патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, поповъ, пасторовъ, мулловъ, князей и царей, кто пожелаетъ сдѣлаться изъ временнаго ского-человѣка премудрымъ и вѣчнымъ существомъ и человѣкобогомъ, подобнымъ предвѣчному Еврею Ѣговѣ или Іисусу Христу или небесной матери Его Элогаимъ: и для того оставитъ всѣхъ таковыхъ сатанинскихъ христіанъ, доведенныхъ сатаною уже до крайней степени сумасшествія и одуренія и адскаго бѣсованія и до близкой погибели сперва въ Армагеддонѣ, а потомъ и въ огненной лавѣ на всю нескончаемую вѣчность; и отдастъ себя Предсѣдателю человѣко-боговъ-распятому Ѣговѣ или Іисусу Христу въ безусловное рабство, въ покорность Ему до самоотверженія; и потому оставитъ всѣ и всякія христіанскія и нехристіанскія Библіи, алкораны, экзегетики, талмуды, богословіи, поповскія каббалистики и учрежденія седмиглавно-десятирогія и монашескія пневматологіи (явленія и видѣнія духовъ, троеручицъ, владычицъ, католическихъ и каколическихъ богородицъ) и, исцѣливъ себя апокалипсическимъ Коллуріемъ (К. С. 3, 18) отъ сатанинскаго ослѣпленія, начнетъ перетворять себя въ безсмертное божество буквально такъ, какъ показано Іисусомъ Христомъ въ присланной отъ Него (въ 99 году по Р. Х.) Книгѣ съ неба, искренно вѣрить, что предвѣчный еврей Іисусъ Христосъ и нынѣ

ходитъ по землѣ и ищетъ такихъ же вѣрныхъ Ему Авраамовъ, у которыхъ Онъ могъ бы пріютиться, отдохнуть и поужинать: жарковья, пирога, молока, масла и фруктовъ; и что кого Онъ любитъ особенно, того Онъ учитъ премудрости (т. е., разнымъ наукамъ) и обнаруживаетъ: дабы сатана попробовалъ искушать сего любимца Христова, подобно тому, какъ былъ искушаемъ отъ сатаны Самъ Іисусъ Христосъ, всѣ св. праотцы, Его пророки и апостолы; и кромѣ сего еще вѣритъ и тѣмъ словамъ Его, что изъ тѣхъ семи христіанскихъ вѣръ останутся до пришествія Его только четыре, а именно: пергамская, филадельская (?), филадельфійская и лаодикійская; и что правовѣрныхъ католиковъ и православныхъ католиковъ Онъ не признаетъ за Своихъ христіанъ, а за сатанинскихъ, или—короче сказать—за сонмище сатанино, за роскошный блудный Вавилонъ, коихъ сатана наплодилъ и наплождаетъ чрезъ жену его, коей имя по-гречески: „мистерія“.

14. „Вѣрю словамъ Его, что въ сатанинскомъ христіанствѣ, въ продолженіи почти 2000 лѣтъ, должны явиться три прелютѣйшія звѣрства: 1-е семиглаводесятирочастое изъ моря; 2-е волкоагнче двубодастое изъ земли съ самою трансцендентальнѣйшею богословіею, будто основанною на ученіи Самаго распятаго Іисуса Христа, Его пророковъ и апостоловъ, или—короче сказать—самое усовершенствованное въ адскихъ глубинахъ сатанинское христіанство; и 3-е отъ семи-восьмодесятирочастое самое безчеловѣчное, соединяющее всѣ христіанскія вѣры и секты въ единство вѣры въ тріединаго всетворца неба и земли, въ богодуха, вездѣ сущаго во всѣхъ безчисленныхъ солнечныхъ міріадахъ и животворящаго. А такъ какъ сія вѣра будетъ казаться людямъ, что она согласна съ разумомъ человѣческимъ и природою, и самъ сатана явится утверждать оную подъ именемъ небывалаго еще Христа, съ гораздо большими чудесами, нежели какія сдѣланы были распятымъ Ѣговою или Іисусомъ Христомъ, и не покаряющихся сей новой адской выдумкѣ его онъ повелитъ страшно истреблять и мучить живыхъ сожиганіемъ, то я вѣрю словамъ Ѣговы, что это будетъ такая небывалая година искушенія для всѣхъ, что если Ѣгова или Іисусъ Христосъ не со-

кратитъ сіе время, то ни одинъ самый вѣрнѣйшій рабъ Его не устоитъ, а отречется отъ Него и пристанетъ къ новоявившемуся всесильному Христу, Который назовется также сыномъ Божіимъ, а потому велитъ покланяться и Ему. И тѣ изъ вѣрныхъ рабовъ Ѣговы или Іисусъ—Христовыхъ, кои будутъ замучены симъ третьимъ сатанинскимъ звѣрствомъ за исполненіе апокалипсическихъ повелѣній Іисусъ—Христовыхъ, изреченныхъ чрезъ семь громовъ,—сдѣлаются уже сынами и дщерями или родными братьями и сестрами первородному Сыну Божію Ѣговѣ или Іисусу Христу, и, можетъ быть, они размѣстятся управителями по разнымъ планетамъ, или даже и по другимъ солнечнымъ міріадамъ, подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ есть Богъ нашей земли и особо избраннаго Имъ на ней народа Еврейскаго.

15. „Вѣрю словамъ Его, что всѣ тѣ изъ рабовъ Его кои отступятъ отъ синайскихъ и апокалипсическихъ (К. С.) повелѣній Его или убоятся лютости сатанинско-христіанскаго звѣрства, а также и всѣ сквернящіеся мерзостью, запрещенною въ синайскомъ законѣ и въ Апокалипсисѣ К. С., воеватели, убійцы (т. е., игроки въ солдаты), блудники, обольстители или отводители отъ распятаго Ѣговы или Іисуса Христа или отъ Бога еврейскаго къ инымъ небывалымъ христамъ или къ иному божеству или въ доскопоклонство и здохломольство и вообще всѣ любители и сочинители или проповѣдники между іудеями и христіанами не синайскихъ и не апокалипсическихъ повелѣній Господнихъ, а иныхъ, по ихъ человѣческимъ мнѣніямъ и міровоззрѣніямъ, будутъ ввергнуты въ огненную лаву, гдѣ дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ непрестанно днемъ и ночью.

16. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, вѣчно-пензмѣнный Богъ еврейскій, набралъ 144.000 вѣрныхъ Ему евреевъ по 12.000 изъ каждаго ихъ колѣна и спряталъ ихъ отъ сатаны въ неизвѣстной пустынѣ и что къ сему-то новому уже безсмертному народу Его еврейскому или—яснѣе сказать—къ христіанскому Израилю присоединитъ и изъ всѣхъ гэйденовъ такихъ людей, кои пожелаютъ себѣ безсмертія и для того, отвергшись отъ всего сатанинскаго міра, станутъ ревностно исполнять апо-

каллипсическія повелѣнія Его и, не щадя жизни своей, станутъ биться противъ сатанинскихъ христіанъ и подобныхъ имъ варварскихъ и суевѣрныхъ народовъ.

17. „Вѣрю словамъ Его, что сей-то тайный христіано-еврейскій народъ Его пріѣдетъ съ Нимъ къ Сіону на бѣлыхъ коняхъ на предпослѣднюю битву съ сатаною и сатанинскими христіанами; поразитъ всѣхъ враговъ Божьему еврейскому народу и трупы ихъ отдадутъ на пожраніе звѣрямъ и птицамъ; двухъ же звѣрскихъ враждебныхъ или самыхъ православнѣйшихъ предводителей ввергнуть живыхъ въ огненный провалъ, а сатану закуютъ въ цѣпи и ввергнуть въ пропасть (между горами въ Азіи), замкнутъ и запечатаютъ его тамъ на 1000 лѣтъ. И послѣ сей ужаснѣйшей еврейской войны на горахъ Израильскихъ евреи возобладаютъ опять ихъ обѣтованною страною и покорятъ подъ власть свою всѣ гэйденскія царства и народы, сущіе тогда на землѣ, и станутъ царствовать съ ихъ Богомъ или Іисусомъ Христомъ, Который назовется тогда Царь царей и Владыка владыкъ (по-латыни: императоръ), вѣчно-царственный или безсмертный потомокъ Давидовъ, Царь святыхъ или Богъ боговъ на сей планетѣ и установится повсюду миръ, свобода и благодеятвіе на 1000 лѣтъ, точно такъ, какъ Онъ съ клятвою обѣщалъ сіе евреямъ, говоря съ отцами ихъ лицомъ къ лицу изъ святѣйшихъ устъ Своихъ и потомъ въ Его Книгѣ съ неба (Апокалипсисѣ). Аминь".

Въ другомъ вѣроисповѣданіи Ильина, которое озаглавлено такъ: „Символъ вѣры всѣхъ святыхъ пророковъ или ѣговистовъ и скоробудущей общечеловѣческой религіи" рѣчь идетъ о томъ, что будетъ послѣ тысячелѣтняго царства Христова или „ерусалимской республики". Оказывается, что послѣ 1000 лѣтъ Ѣгова, наконецъ, совсѣмъ истребитъ сатану изъ бытія со всѣми принадлежащими ему людьми или съ сатанистами, создастъ новую землю въ милліонъ разъ больше настоящей, безъ океановъ и морей, и поселится на ней со своими безсмертными людьми уже на 280,000 лѣтъ. Потомъ Онъ опять создастъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни, чѣмъ созданная предъ симъ. Тѣмъ не менѣе по временамъ Онъ

будетъ передѣлывать и эту землю, постоянно усовершая ее, пока не доведетъ ее до безконечнаго и непостижимаго для ума совершенства. На эту-то непостижимую въ совершенствѣ землю будетъ спущенъ съ неба городъ Ерусалимъ, сдѣланный небесными людьми—обитателями другихъ планетъ, украшенный драгоцѣнными каменьями; улицы въ немъ будутъ вымощены прозрачнымъ золотомъ. Въ длину, ширину и вышину Ерусалимъ будетъ имѣть по 2000 верстъ; окруженъ онъ будетъ огромною стѣною изъ яшмы съ 12-ю воротами изъ 12-ти жемчужинъ и съ надписями на нихъ именъ 12-ти колѣнъ Израиля, только на мѣсто Дана будетъ поставленъ Манасія; а на эндомезпсахъ (фунгеляхъ) будутъ обозначены имена 12 ти апостоловъ. По среди города будетъ устроенъ дворецъ Іеговы, храма же и жертвоприношеній уже не будетъ. Изъ-подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ и на берегахъ ея будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія каждый мѣсяцъ новые плоды: вкушая эти фрукты, люди не будутъ ни старѣться, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность будутъ оставаться безсмертными: мужчины въ возрастѣ 34 лѣтъ, а женщины—16-ти. Внѣ Ерусалима будутъ 24 царства изъ десныхъ (т. е. праведныхъ) народовъ, спасенныхъ отъ смерти; но, будучи безсмертными, они не гарантированы всетаки отъ болѣзней, для исцѣленія отъ которыхъ имъ прійдется вырашивать у жителей Ерусалима листьевъ отъ ихъ животворящихъ деревьевъ.

Предстоящее іеговистамъ вѣчное блаженство въ новомъ „Ерусалимѣ“ изображено даже въ особомъ гимнѣ, который пользуется любовію іеговистовъ и чаще другихъ поется на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Вотъ этотъ „торжественный гимнъ“:

Прелюдія.

Съ нами Богъ—намъ помогъ
Далъ намъ славу:
Смялъ враговъ—тьмы рабовъ,
Ихъ державу.
Деспотизмъ—атеизмъ
Сдернулъ съ трона;
Поразилъ—въ адъ ввалилъ
Аполліона!

Гимнъ.

Звѣрство, войны истребилъ,
Христіанъ—псовъ усмирилъ
Во весь махъ—стальнымъ жезломъ,
Гладомъ, языки, огнемъ.
Рабства узы разорвалъ,—
Всѣмъ свободу даровалъ!
Православье-жъ адскихъ псовъ,
Чашу съ мерзостью поповъ,
Мощи, лики съ дурь ханжей,
Съ Езавелью дурь царей,
Всю торговлю гономъ въ рай
Ввергнулъ въ адъ – бездонный край!
Мать всѣхъ блудницъ Езавель
Иль царей земныхъ мамзель
Обобралъ и оголилъ;
Въ грязь съ коня долой свалилъ!
А чтобъ конь по ней не ржалъ,
Пхнулъ его на вѣчность въ жаръ!
Съ седмиглаваго-жъ врага
Сбилъ короны и рога,
Въ цѣпи крѣпко заковалъ,
Чтобъ на 1000 лѣтъ пропалъ,—
Запечаталъ и замкнулъ,
Чтобъ никто къ нему не льнулъ.
Съ полдня, съ полночи, съ востокъ,
Съ западныхъ сторонъ, сдалёкъ
Насъ собралъ опять къ себѣ
На святой своей горѣ,
Къ тѣмъ священнымъ намъ мѣстамъ,
Гдѣ Онъ жилъ, родился самъ.
Нашъ святой градъ вновь воздвигъ
Въ 100 разъ лучше и великъ.
Съ мраморной стѣной кругомъ,
На горѣ свой Божій домъ:
Рощи, зелень и сады,
Фрукты сокъ—медъ и плоды,
Злата, бронзы, серебра,
Драгоцѣнностей добра
Намъ, какъ горы, навалилъ
И все въ братство подарилъ,
Чтобъ не знали мы нужды,
Эгоизма и вражды.

Сотворилъ отъ зноя тѣнь,
Ночью свѣтло такъ, какъ въ день.
Градомъ—льдомъ ничто не бьетъ,
Облачнымъ огнемъ не жжетъ
И далъ дождь не заливной,
А кропящій, какъ росой.
Далъ намъ въ рощахъ, на лугахъ
Скотъ въ безчисленныхъ стадахъ.
Стали волки, тигры, львы,
Какъ овечки же, смирны:
Машутъ ласково хвостомъ
Предъ людьми и предъ скотомъ;
Дѣти начали играть,
Какъ игрушки, въ ручки брать
Василисковъ, песьихъ мухъ;
Не вредитъ имъ ядъ и духъ.
Чудеса нашъ Богъ явилъ:
Все намъ въ благо превратилъ.
Всѣхъ родовъ перпатыхъ птицъ—
И калибровъ, и горлицъ
Къ намъ призвалъ въ сады, лѣса,
Чтобъ ихъ трели—голоса
Превращали весь нашъ слухъ
Въ благодарный Ему духъ.
Урожайные года
Сдѣлалъ сряду навсегда.
Но изъ всѣхъ Его намъ благъ
Чудо-древо—артубахъ
Всѣмъ по вкусу, всѣмъ сластитъ
И питаетъ, и живитъ
Нѣтъ ужъ створовъ при вратахъ,
Поперечинъ на столбахъ (шлахбаумовъ);
Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ.
Самъ нашъ Богъ храпитъ нашъ градъ.
Нѣтъ полицій, пѣтъ судей,—
Всюду святость у людей.
Хороводы дамъ, дѣвицъ
Кроткихъ, мудрыхъ и пѣвицъ
Вьются Божьимъ вензелемъ
И поютъ Ему о Немъ.
Всюду слышится игра:
Аллилуія и ура!
Отъ Сіона чрезъ Евфратъ
Ажъ въ Кантонъ—китайскій градъ

Далъ ѣзду безъ лошадей (желѣзную дорогу) —
Путь удобный для людей,
Чтобъ могли зрѣть чудеса
Бога нашего—Христа.
Во всѣ жъ страны по морямъ
Далъ ходъ чудный кораблямъ:
Плыть въ упоръ бурь и вѣтровъ
Безъ топлива для паровъ,
Ибо въ судпѣ есть отводъ
Отъ грозы и непогодъ!
Всѣмъ народамъ всѣхъ племенъ
Далъ свободный входъ въ Сіонъ,
Чтобъ и всѣ они могли
Брать себѣ законъ любви,
Превращаться изъ звѣрей
Также въ Божіихъ дѣтей.
И подарки, и поклонъ
Шлютъ со всѣхъ земель сторонъ
Въ Божій городъ на Сіонъ
Предъ святой Іисусовъ тронъ!
Совершилось! Сталъ сей храмъ
Домъ молитвы всѣмъ людямъ!
И далъ новый намъ законъ:
Жить свободно, безъ препонъ,
Въ братскомъ равенствѣ, любви
На израпльской земли.
И всѣхъ праотцевъ святыхъ
Къ намъ привелъ опять живыхъ,
Далъ имъ съ нами вмѣстѣ жить
И въ любви примѣромъ быть!
А въ награду за любовь
Далъ намъ жить лѣта дубровъ.
Благодать явилъ женамъ—
Легкость, временность родамъ;
Удалилъ смертельный вредъ
Даже грѣшнымъ на 100 лѣтъ.
Много таинствъ намъ открылъ
Изъ природы и изъ силъ.
Далъ систему всѣхъ наукъ
И для сердца, и для рукъ,
Чтобъ мы разумомъ своимъ
Все сближались больше съ Нимъ
Сатану-жъ швырнулъ въ провалъ..
И теперь весь міръ узналъ,

Что Богъ выполнилъ завѣтъ
Чрезъ 4000 лѣтъ!
Такъ падемте-жъ ницъ предъ Нимъ,
Честь и славу воздадимъ,
Поклоняяся ему
Въ семъ святомъ Его дому.
Здѣсь теперь Онъ Самъ живетъ;
Здѣсь безсмертье раздастъ". „Аминь".

Кратко изложено вѣроученіе ѣговистовъ и въ „Испытаніи или экзаменѣ тому человѣку, который увѣруетъ въ Ѣгову и и пожелаетъ вступить въ сообщество съ Нимъ въ Его братопророческомъ и клеврето-евангелическомъ братствѣ" (т. е., въ сектѣ ѣговистовъ).

На вопросъ: какъ совершается спасеніе людей? Ильинъ отвѣчаетъ въ своей брошюркѣ „Семитысячелѣтняя битва Христа" (стр. 8): „Спаситель рода человѣческаго есть Богоевреи, по имени Ѣгова, потому что Онъ спасъ 8 человѣкъ при истребленіи рода человѣческаго потопомъ. Іисуса Христа нужно будетъ (?) также считать спасителемъ многихъ людей, когда будетъ истребляться родъ человѣческій жупеломъ. Кто нынѣ спасаетъ всьможъ и богачей отъ голодной и холодной смерти (иронизируетъ Ильинъ), я не осмѣливаюсь сказать: но прочихъ людей спасаетъ отъ вѣчной смерти богоевреи Еса Давидовичъ Назаретскій, если они, для своего спасенія отъ погибели изъ бытія, призовутъ первоначальное имя Его и вмѣстѣ пообѣщаютъ Ему исполнять писанное *только* въ той книгѣ Его, которую Онъ прислалъ съ неба на землю чрезъ ангела Своего уже послѣ Апостоловъ (т. е., въ Апокалипсисѣ)". На вопросъ: да развѣ два богоевреи во вселенной? Ильинъ отвѣчаетъ такъ: „Нѣтъ. Богоевреи или Ѣгова отъ предвѣчности и до конца нескончаемой вѣчности есть все одинъ и тотъ же, только Онъ принимаетъ на Себя разныя *новыя* имена соотвѣтственно *новымъ* событіямъ во вселенной". „Самъ Ѣгова,—учитъ Ильинъ (стр. 6); воскреситъ всѣхъ евреевъ, соберетъ ихъ отовсюду опять въ ихъ же страну и тамъ дастъ имъ уже новое сердце и Его Божественный духъ (т. е., правъ). Погибнутъ только тѣ „братья во Христѣ Іисусѣ", кои ѣдятъ свинину, налимовъ, устрицъ, заячину и вообще кои

преданы сатанинской лжи въ его Евангеліи и трансцендентальныхъ талмудахъ его на оное".

Религіозный культъ ѣговистовъ. Ѣговисты имѣютъ свой чинъ вечерни, утрени и обѣдни. Богомоленія ихъ состоятъ изъ гимновъ, которые они поютъ на мотивы народныхъ и солдатскихъ пѣсенъ—русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Наиболѣе любимые напѣвы ихъ: „Ну-же, рюмки наливайте" (гимнъ 3-й); „Пчелка златая, что ты жужжишь?" (гимнъ 1-й), „Громъ побѣды, раздавайся" (гимнъ 16-й), „Я вечоръ въ лугахъ гуляла" (гимнъ 15), „Всѣхъ цвѣточковъ болѣ розу я любилъ" (гимнъ 17-й), „Я въ пустыню удаляюсь" (гимнъ 9-й), „Ой, за гаемъ гаемъ" (гимнъ 12-й) и т. п. Самый „чинъ" ѣговистическихъ богомоленій представляется въ такомъ видѣ. *Вечерня* Благовѣстъ къ вечернѣ: всѣ поютъ съ музыкою на голосъ: „Ночною темнотою покрылись небеса". Послѣ сего импровизированная молитва. Послѣ молитвы опять Благовѣстъ къ вечернѣ: поется съ музыкою. Затѣмъ слѣдуетъ самое вечернее богомоленіе, состоящее изъ пѣнія гимновъ, начинаемыхъ первымъ братомъ и повторяемыхъ сперва мужчинами, а потомъ—женщинами, какъ-бы на два хора съ капонархомъ. Гимновъ за вечерней поется 46. *Обѣдня.* Благовѣстъ къ обѣднѣ всѣ поютъ съ музыкой на голосъ: „Заря утренняя взошла". Обѣдня состоитъ также изъ гимновъ, какіе поются и на вечернѣ. Послѣ 11-го гимна мужчины (они стоятъ на правой сторонѣ, а женщины на—лѣвой) поворачиваются налѣво, а женщины—направо. Первый братъ обращается лицомъ ко второму (первый братъ стоитъ впереди всѣхъ, второй—позади всѣхъ), а второй не трогается съ мѣста, и всѣ поютъ съ музыкой 4-й гимнъ „Земское царство Царя царей или откровеніе о той странѣ, гдѣ жизнь есть обновленіе"—на мотивъ: „Какъ на дубчикахъ голубчики сидятъ". Когда же запоютъ „Аллилуіа! Ісусе Царь царей", тогда всѣ сгаповятся опять по-прежнему. 13-й гимнъ „Маршъ народа Божія съ поклонной горы по выходѣ изъ всемірнаго Вавилона"—всѣ поютъ, сидя, съ музыкою на голосъ „Вальсъ мазурка". 17-й гимнъ—молитву предъ обѣдомъ („Боже всемогущій! Сей хлѣбъ благослови насущный и насъ накорми! Аминь") всѣ, ставъ на-

колѣни вокругъ стола съ кушаньемъ, поютъ съ музыкой на мотивъ: „Бурцевъ—буйный забіяка, собутыльникъ дорогой“. Засимъ садятся всѣ за столъ и обѣдаютъ. Послѣ обѣда поютъ молитву: „Боже всемогущій! Прими хвалебный гласъ за Твой хлѣбъ насущный и накормленье насъ. Аминь“. Этимъ богомоленье и заканчивается.

Всѣхъ богослужебныхъ гимновъ, называемыхъ обыкновенно тропарями и кондаками у ѣговистовъ насчитывается до 50-ти. Они написаны стихами. Наиболѣе любимый — по счету третій—„благодарственный“:

Аллилуія! Богъ пророковъ!
Ура! Ісусе Адоной!
Ты—творецъ чудесъ и роковъ,
Ашеръ-эйехъ и святой!

Ты премудрый и предвѣчный
Царь свободы, Царь святыхъ!
Братъ Ты нашъ и другъ сердечный,
Богъ не мертвыхъ, а живыхъ;

Прославляемъ, величаемъ,
Падаемъ къ Твоимъ стопамъ.
Аллилуія возглашаемъ
За всю благость Твою намъ!

Ибо свѣтъ Твой благодатный
Наши мысли просвѣтилъ,
И твой гласъ дотоль невнятный
Намъ понятно объяснилъ,

Что Ты—Богъ и Царь въ Сіонѣ;
Святъ есть въ истинѣ Своей—
И сидишь на чудномъ тронѣ
Отъ предвѣчности Твоей.

Твой обѣдъ у Авраама
Разъясненъ теперь во вѣкъ:
Ты—создатель и Адама—
И такой же человѣкъ!

Только можешь жить и въ солнцѣ,
На землѣ и на звѣздахъ,
Въ твердь войти, какъ лучъ въ окопце,
Въ камнѣ быть, въ землѣ, въ водахъ.

Можешь пламенемъ казаться,
Свѣтомъ солнечнымъ блистать,
Темнотою покрываться,
Голосъ громомъ издавать.

Можешь все въ прахъ уничтожить
И опять все вновь создать;
Больше звѣздъ еще размножить
И пути имъ новы дать.

Всѣ науки и всѣ знанья
Разумѣешь Ты вполнѣ
Весь составъ всего созданья
Видишь Ты внутри и внѣ.

На всѣхъ въ мірѣ діалектахъ
Ты умѣешь говорить,
Въ предпріятіяхъ, проэктахъ
Все премудро сотворить.

Былъ однажды Ты и мертвымъ
И убитъ, какъ человѣкъ,
Распятъ тѣломъ, тёрнымъ тёртымъ,
А теперь ужъ живъ во вѣкъ.

И рожденный Ты любовью (?),
Ты и тѣмъ всѣмъ старшій братъ,
Кои зачаты не кровью,
А ихъ духъ отъ Бога взятъ

Царь-ерей предъ Отцомъ Богомъ
Сдѣланъ каждый братъ Тобой;
Кровь пролилъ въ страданьи многомъ,—
Смылъ грѣхи съ родныхъ, родной.

И средь братскихъ общинъ ходишь,
Наставляешь, учишь ихъ;
Веліару страхъ наводишь
Чрезъ посланниковъ Твоихъ!

Изъ могилъ и смертью взятыхъ
Власть имѣешь воскрешать,—
Седмиглавіемъ пожратыхъ
Оживлять и возвышать.

Иль сестеръ Твоихъ и братій
Во-свояси Ты берешь;
Жизнь петлѣпья, благодати
Тамъ имъ каждому даешь.

Два твоихъ явленья въ мірѣ
Ждать еще велѣлъ Ты намъ;
Прежде съ войскомъ и въ порфирѣ,
А потомъ по облакамъ.

Иль израильтянъ устроить
И избавить ихъ отъ бѣдъ,
Всѣ народы успокоить,
Давъ миръ на тыщу лѣтъ.

Наконецъ, явить міръ новый,
Отъ добра зло отдѣлить
Въ жизнь—добро, зло—въ огнь багровый
Съ сатанею погрузить.

Иль направо и налѣво
Разлучишь Ты всѣхъ людей:
Въ жизнь—направо, въ смерть—налѣво
И подданныхъ, и царей.

Правымъ дашь благословенье,—
И пойдутъ на жизнь во градъ;
Лѣвымъ выскажешь презрѣнье
И съ проклятьемъ ввергнешь въ адъ.

Ибо братьевъ Твоихъ гнали,
Проливали кровь святыхъ;
Твой законъ критиковали,
Въ басняхъ бавились пустыхъ!"

Есть, впрочемъ, у Ѣговистовъ „тропари" или гимны и такіе, которые написаны прозою; изъ нихъ чаще другихъ употребляется на богомоленіяхъ слѣдующій „братопророческій и клевретоангельскій тропарь": „Преобразился Ты, нашъ Ѣгова Іисусе, на островѣ Патмосѣ; открылъ намъ Твою человѣко-божескую славу и міроправительный планъ Твой; показалъ намъ ясно и понятно, что будетъ происходить въ мірѣ семъ, какія появятся разныя адскія христіанства иль деспотизмныя шарлатанства подъ именемъ христіанства, великіе доскопоклонные христы и здохломольные владыки, чудотворны чищальщики сифилисомъ, досками и шестами, седмиглавыя и волкоагнчьи иль православныя звѣрства, инквизиціи, кровопролитія, войны и убійства; и за это твое откровеніе намъ мы, павши къ святымъ стопамъ Твоимъ, воздаемъ Тебѣ бла-

годареніе отъ всей нашей искренней любви къ Тебѣ, возглашаемъ: Аллилуія! (Поклонъ земной)"

Часто на своихъ богомоленіяхъ Іговисты прямо пародируютъ православные ирмосы и тропари. Вотъ напр., что поетъ 1-й хоръ (мужчины): „Расцвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая церковь съ пришествія Твоего. Господи, въ ней же (т. е., въ расцвѣтшей языческой церкви) утвердися мое сердце. Съ чѣмъ васъ, православные, и поздравляемъ!"—2-й хоръ (женщины): „Обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльной троицѣ поклоняемся, предъ досками бормочемъ и киваемся, попомъ отъ всякаго грѣха разрѣшаемся и въ огненный жупелъ приготовляемся!".

Краткія замѣчанія. Если бы не было извѣстно, что секта Іговистовъ существуетъ въ дѣйствительности и что въ послѣднее время она находитъ даже новыхъ послѣдователей (Іговисты, напр., появились недавно въ Харьковской губерніи), то трудно было бы повѣрить, что-бы лжеученіе Ильина не было только пародіей на человѣческія религіи и издѣвательствомъ безумца надъ самою благороднѣйшею потребностію человѣческаго духа. Какъ уже сказано было, проф. Ивановскій назвалъ его „бредомъ разстроеннаго воображенія„; но можно было бы найти для него и наименованіе болѣе точное: оно есть произведеніе человѣка умалишеннаго, психически-больного, какимъ Ильинъ и былъ дважды признанъ медицинскою коммиссіею. Крайній мистицизмъ въ немъ смѣшанъ съ самымъ грубымъ матеріализмомъ, истины Божественнаго Откровенія съ наивными дѣтскими сказками, вражда и злость съ желаніемъ примирить враждующихъ, дѣйствительность съ областью безумной фантазіи, кощунство и глумленіе надъ религіей съ молитвой... Нѣтъ никакой возможности объяснить, какимъ образомъ здравомыслящій человѣкъ могъ бы путаться въ теченіе всей своей довольно продолжительной жизни въ этой тинѣ безчисленныхъ самопротиворѣчій и положеній, не поддающихся логическому контролю,—какимъ послѣдовательнымъ путемъ можно было прійти отъ христіанскаго монотеизма къ грубому языческому политеизму, отъ Голгоы къ Олимпу, отъ Евангелія къ алкорану и талмуду, отъ хри-

стіанскаго Апокалипсиса—къ раю Магомета—даже съ дѣвами и пѣвицами!.. Библію или книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ Ильинъ, какъ мы видѣли, отвергъ, дерзко обозвавъ ихъ „дѣломъ сатаны“. Онъ еще ссылается на Книгу съ неба (К. с.) или Апокалипсисъ. Но есть ли въ Апокалипсисѣ, что либо похожее на то, что мы встрѣчаемъ во лжеученіи Ильина?—Совершенно—ничего! Поэтому вся задача миссіонера Православной Церкви должна состоять въ томъ, чтобы показать ѣговистамъ, что въ Апокалипсисѣ нѣтъ основаній для ихъ неразумныхъ и нехристіанскихъ вѣрованій, что Ильинъ выдалъ свои злые фантастическіе вымыслы за ученіе, таинственно возвѣщенное св. Апостолу Іоанну Богослову. А это сдѣлать не трудно, сличивъ по „членамъ“ вѣроученіе Ильина съ текстомъ книги Апокалипсиса, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время сами ѣговисты сознаютъ уже, что въ словѣ Божіемъ для ихъ вѣрованій нѣтъ основаній, вслѣдствіе чего они стали уже ссылаться больше на свое „внутреннее откровеніе“, чѣмъ на Апокалипсисъ.

Самое понятіе о Богѣ и богахъ у ѣговистовъ—наивно-дѣтское и грубое, для котораго, конечно, нѣтъ и не могло быть никакого основанія въ Апокалипсисѣ и человѣческой логикѣ. У ѣговистовъ, собственно говоря, нѣтъ Бога; ихъ вѣроученіе—атеистическое; они проповѣдуютъ безбожіе. На мѣсто Бога они ставятъ безчисленное множество человѣко-боговъ, т. е., проще: они отожествляютъ Бога съ человѣкомъ. Даже того старшаго Бога, Отца человѣкобоговъ, который живетъ въ какой-то недоступной для человѣческаго ума „столицѣ“,—Ильинъ въ своемъ „Символѣ вѣры“ (членъ 12) называетъ только „яшмосардпымъ человѣкомъ“. О немъ онъ говоритъ: „я вѣрую въ Бога, что онъ есть еврей-же, двуногій, одноголовый, даже обрѣзанный“. „Обѣдъ у Авраама“ научилъ Ильина и его послѣдователей тому, что ѣгова „и нынѣ ходитъ по землѣ и ищетъ такихъ же вѣрныхъ Ему Авраамовъ, у которыхъ Онъ могъ бы пріютиться, отдохнуть и поужинать: жарковья, пирога, молока, масла и фруктовъ“. Объ остальныхъ богахъ и полубогахъ, богиняхъ и полубогиняхъ, которые, по ученію Ильина, управляютъ безчисленными планетами и ко-

метами, онъ говоритъ, что они—„тѣ же люди, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры, музыкою и разными языками, короли, безсмертные мудрецы или маги". Подъ Божествомъ ѣговисты разумѣютъ не личное всесовершеннѣйшее Существо, а только состояніе святости и нравственнаго совершенства, котораго достигаютъ обыкновенные люди, вслѣдствіе чего они уже становятся человѣкобогами и человѣкобогинями, ѣговами, и правителями различныхъ планетъ. Такъ думаютъ они даже и объ Іисусѣ Христѣ. На вопросъ: „почему Іисуса Христа вы называете не Богочеловѣкомъ, а человѣкобогомъ?" ѣговисты отвѣчаютъ такъ: „Іисусъ Христосъ родился отъ дѣвы Маріи такъ же, какъ и мы родились, а святости Онъ достигъ и сталъ ѣговою, уже живя среди людей на землѣ".

Несостоятельность такого ученія ѣговистовъ о Богѣ и человѣкобогахъ раскрыть не трудно, какъ не трудно показать и ложь языческаго политеизма. 1. Многобожіе противно самому понятію о Богѣ, какъ Существѣ всесовершеннѣйшемъ и неограниченномъ; совмѣстнаго бытія даже двухъ всесовершеннѣйшихъ и неограниченныхъ существъ здравый человѣческій разумъ допустить не можетъ, не впадая въ самопротиворѣчіе. 2. Богъ, по общечеловѣческому понятію о Немъ, обладаетъ такими свойствами, которыхъ человѣкъ имѣть не можетъ: всемогущество, вѣчность, неизмѣняемость, всевѣдѣніе, вездѣприсутствіе, абсолютная святость и непогрѣшимость. Ясно, что человѣкъ никогда не можетъ стать богомъ. Противное можетъ утверждать только человѣкъ не здравомыслящій.

Множество самопротиворѣчій въ ученіи ѣговистовъ обнаруживается само собою. Такъ, напр., Ильинъ очень симпатизируетъ гернгутерамъ, квакерамъ, баптистамъ, лютеранамъ, кальвинистамъ, англиканамъ,—и въ то же время проклинаетъ Лютера за его ученіе объ оправданіи человѣка вѣрою и уничиженіе добрыхъ дѣлъ; но ученіе это раздѣляютъ и лютеране, и баптисты, и квакеры, и гернгутеры!... Онъ называетъ ихъ народомъ тайно-христіанскаго царства Божія на землѣ; утверждаетъ, что о нихъ именно рѣчь идетъ въ Апокалипсисѣ. Но вѣдь нѣмцы и англичане, какъ извѣстно, ѣдятъ свинныя

колбасы, ветчину, устрицы, налимовъ и заячину; а употребляющіе эту „мерзость“ въ пищу, по Ильину, противны Богу и будутъ истреблены Іговою въ день суда вмѣстѣ съ сатаною!... Какъ же такъ?.. Впрочемъ, подобнаго рода самопротиворѣчій въ ученіи Ильина и его послѣдователей чрезвычайно много.

Но вотъ судъ, который самъ Ильинъ произнесъ надъ своимъ лжеученіемъ. По его словамъ, „въ сатанинскомъ христіанствѣ, въ продолженіи почти 2000 лѣтъ, должно явиться три прелютѣйшія звѣрства“. „Самымъ безчеловѣчнымъ“, „отъ седми—восьмое десятирогастое“ будетъ то, которое поставитъ своею цѣлію—„соединить всѣ христіанскія вѣры и секты въ единство вѣры“. Гдѣ же такое общечеловѣческое вѣроученіе? До Ильина его не было. Ильинъ первый поставилъ себѣ цѣлію—измыслить такую религію, которая примирила бы и объединила въ себѣ, какъ въ дѣтскомъ калейдоскопѣ, всѣ религіи и секты и потому онъ называетъ свое лжеученіе не иначе, какъ „ученіемъ скоробудущей общечеловѣческой религіи“, а своихъ послѣдователей „христіанскими евреями“. Такимъ образомъ самъ Ильинъ называетъ свое лжеученіе „прелютѣйшимъ звѣрствомъ“ въ христіанской жизни.

Іговисты отвергаютъ Православную Церковь, какъ Божественное установленіе, обзывая ее Езавелью; отрицаютъ священную іерархію, таинства и обряды, почитаніе св. иконъ и честнаго креста, мощей, угодниковъ Божіихъ и т. д. Но основаній для этого не указываютъ никакихъ, ограничиваясь только грубымъ кощунствомъ и площадными ругательствами. Вмѣсто воскреснаго дня и христіанскихъ праздниковъ они чтутъ субботу и праздники еврейскіе. Секту Іговистовъ можно причислять къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ только по недоразумѣнію.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что изученіе вѣрованія Іговистовъ и ихъ богомоленій производитъ на изслѣдователя чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Оно наглядно показываетъ, до какого крайняго безумія доходятъ несчастные люди, по легкомыслію оставившіе руководительство св. Православной Церкви. Но еще тяжелѣе знать, что такое безумное лжеученіе находитъ себѣ послѣдователей и защитниковъ даже и въ

наше время. „Какъ ни глупо, какъ ни отвратительно для истиннаго христіанина ученіе ересіарха Ильина,—говоритъ одинъ сотрудникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (1900 г. II. Стр. 701),—однако оно очень легко привилось на Уралѣ въ Пермской губерніи не только къ нѣкоторымъ православнымъ, нетвердымъ въ вѣрѣ, но даже къ раскольникамъ—безпоповцамъ. Такъ въ Нижнетагильскомъ заводѣ бывшіе раскольники—купцы братья Д. и П. Б—вы и купцы С. и С. А—вы издавна уклонились въ секту субботниковъ (т. е. ѣговистовъ) и всѣми мѣрами стараются распространить ученіе Ильина не только между православными, но и между раскольниками“.

II. Адвентисты. *).

Исторія секты. Секта адвентистовъ имѣетъ много пунктовъ соприкосновенія съ сектою ѣговистовъ. Главный предметъ ея лжеученія—второе пришествіе (Aduentus) Господа нашего Іисуса Христа,—отчего она получила и свое названіе. Основателемъ ея былъ баптистическій проповѣдникъ въ Сѣверной Америкѣ *Вильямъ Миллеръ* (родившійся въ 1781 году въ Питсфильдѣ). Онъ интересовался разрѣшеніемъ вопроса о кончинѣ міра и второмъ пришествіи Христовомъ. Съ одной стороны нѣкоторыя мѣста въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта (особенно: Мѳ. 8, 11; 19, 28; 26, 99; Лук. 22, 16; Ѳесс. 2, 1—3; Апок. 20, 1—6), а съ другой стороны—различныя астрономическія наблюденія дали ему поводъ ду-

*) 1. Адвентисты на Кавказѣ (Миссіон. Обозр. 1901. II. Стр. 648); 2. *Дородницына А.* Секта Адвентистовъ (Миссіон. Обозр. 1897. 1. Стр. 648—657); 3. *Петрушевскаго П.* Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на западѣ и значеніе Св. Преданія и авторитета церкви въ рѣшеніи сего вопроса (Миссіон. Обозр. 1898. I. стр. 549—560; 986—1008); 4. *Айвазова И.* Бесѣды съ адвентистами седьмого—субботняго дня о субботѣ и воскресномъ днѣ (Миссіон. Обозр. 1904. №№ 6, 12, 13 и 14); 5. *Его-же:* Состояніе сектантства и раскола и дѣятельность православной миссіи въ екатеринославской епархіи за 1909 г. (Миссіон. Обозр. № 12); 6. *Бѣлогорскаго Н.* Субботство сектантовъ—адвентистовъ (Миссіон. Обозр. 1907. №№ 11 и 12); 7. *Варжанскаго Н.* Адвентизмъ седьмого дня (Миссіон. Обозр. 1908. №№ 2 и 5); 8. *Айвазова И.* О субботѣ и воскресномъ днѣ (Миссіон. Обозр. 1909. № 1); 9. Секта адвентистовъ седьмого дня и малеванское движеніе въ штундѣ (Миссіон. Обозр. 1896. Январь); 10. Секта адвентистовъ седьмого дня (Церков. Вѣд. 1828. № 41).

мать, что кончина міра предстоитъ въ скоромъ будущемъ. Въ словахъ спасителя „о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ“ (Мо. 24, 36), онъ находилъ указаніе лишь на то, что *день* и *часъ* пришествія Его никому не извѣстны; но опредѣлить годъ,—думалъ Миллеръ,—возможно по даннымъ признакамъ. Признаки же эти были на лицо: антихриста Миллеръ призналъ въ лицѣ папы; въ оскудѣніи вѣры и любви среди людей недостатка не было; гоненія на христіанъ не прекращались; 13-го ноября 1833 года надъ значительною частью земного шара происходило необычайное „паденіе звѣздъ“ (Мѳ. 24,29); въ 1836 году было большое землетрясеніе, которое ощущалось во многихъ странахъ. Даже знаменитый метереологъ и астрономъ Ольмштедъ высказалъ мнѣніе, что эти явленія были „не мірскими, а небесными“. Въ своихъ проповѣдяхъ Миллеръ все чаще и чаще сталъ останавливать вниманіе своихъ единовѣрцевъ—баптистовъ на этихъ грозныхъ признакахъ второго пришествія Христова. Краснорѣчивыя рѣчи убѣжденнаго проповѣдника производили сильное впечатлѣніе на баптистовъ. Мысль о скорой кончинѣ міра въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія быстро распространилась по всей Америкѣ, потомъ нашла для себя почву и въ Европѣ. Мы видѣли, съ какимъ напряженіемъ ожидали въ 1836 году второго пришествія Христова и многіе изъ нашихъ сектантовъ, въ особенности субботники, прыгуны, молокане. Наконецъ, Миллеръ возвѣстилъ, что кончина міра наступитъ въ 1843 году; не извѣстенъ былъ въ точности лишь самый день второго пришествія Спасителя. Въ концѣ декабря 1843 года, видя свое предсказаніе неисполнившимся, Миллеръ объявилъ слушателямъ категорически, что кончина міра будетъ 14 апрѣля 1844 года. Такое точное опредѣленіе срока кончины міра произвело сильное волненіе среди американскаго населенія. Число послѣдователей Миллера къ этому времени простиралось, какъ говорятъ, до 200,000 человѣкъ [1]). Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, но уже въ мартѣ 1844 года, Миллеръ отсрочилъ день второго пришествія Христова до 22 октября того же года, но за то указалъ даже ту гору, на которой явится лю-

[1]) Срв. Мисс. Обозр. 1898. № 1. Стр. 212

дямъ Спаситель. По мѣрѣ приближенія этого рокового дня среди американцевъ происходило нѣчто невообразимое: всѣ чувствовали себя, какъ присужденные къ смертной казни: полевыя работы были брошены; служебныя обязанности оставлены; семейныя узы прекращены; богачи раздавали свое имущество нищимъ: кирки ежедневно были наполнены кающимися и молящимися; враждующіе прекратили свои распри; многіе за 40 дней до назначеннаго срока стали отказываться отъ принятія пищи... Когда наступилъ роковой день, „адвентисты“ (какъ были названы уже тогда послѣдователи Миллера) въ громаднѣйшемъ количествѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ, торжественно отправились къ „горѣ суда“ и расположились на обширной равнинѣ. Медленно тянулись часы томительнаго ожиданія. Адвентисты пѣли свои гимны и съ трепетомъ сердца, не спуская глазъ, смотрѣли на облака, на которыхъ имъ первымъ долженъ былъ показаться Сынъ Человѣческій. Но прошелъ день,— и ожиданія адвентистовъ оказались суетными. Авторитетъ Миллера былъ поколебленъ. Ложнаго пророка оставили очень многіе изъ его послѣдователей. Кружокъ его друзей и единовѣрцевъ ограничился десятками. Миллеръ заболѣлъ и скоро послѣ этого умеръ, но и передъ смертью своей онъ просилъ своихъ послѣдователей твердо вѣрить въ скорое пришествіе Христово.

Послѣ смерти Миллера адвентисты разбились на отдѣльные и другъ другу враждебные толки: явились „однодневные адвентисты“, „семидесятидневные адвентисты“, „евангелическіе адвентисты“, „общество жизни и второго пришествія“, „Церковь Божія“, „Церковь Бога во Христѣ Іисусѣ“, „церковь адвентистическихъ христіанъ“ и „адвентисты седьмого дня“. Наибольшимъ фанатизмомъ и стремленіемъ къ пропагандѣ отличаются послѣдніе. Въ Европѣ они избрали для себя центромъ дѣятельности городъ Гамбургъ; въ Базелѣ основали свой органъ: „Herold der Wahrheit und Prophetischer Erklärer“. Всѣхъ адвентистовъ седьмого дня въ настоящее время, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ насчитывается до 48 тысячъ человѣкъ. Главное управленіе ихъ находится въ Америкѣ, въ Бетль-Крикѣ, гдѣ они имѣютъ свою типографію и свою семи-

нарію для подготовленія своихъ пропагандистовъ. Въ настоящее время они съ напряженнымъ усиліемъ стараются о распространеніи своего лжученія въ Россіи среди природнаго русскаго православнаго населенія.

Когда именно появились адвентисты въ Россіи, съ точностію сказать нельзя. Въ первый разъ упоминается о нихъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1897 годъ. „Волынскій губернаторъ, пишетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, препроводилъ къ преосвященному волынскому 24 №№ издающейся въ Базелѣ газеты „Herold der Wahrheit und Prophetischer Erklärer“ и семь брошюръ на нѣмецкомъ языкѣ, отобранныхъ полиціею въ колоніи Недбаевкѣ„ Новоградволынскаго уѣзда, у мѣщанина Готлиба Шульца, который, какъ установлено дознаніемъ, празднуетъ субботу вмѣсто воскресенья и склоняетъ другихъ колонистовъ къ тому же. Означенная газета и брошюры, по отзыву епархіальнаго волынскаго миссіонера Мануила Нѣмечека, издаются сектантами, которые сами себя называютъ „адвентистами 7-го дня“ и свое религіозное общество считаютъ „послѣднею настоящею реформаціею“. Названіе „адвентисты 7-го дня“ уже само показываетъ, въ чемъ состоитъ главная особенность этой недавно (въ 1863 году) возникшей секты. Разсматривая 13-ю главу Откровенія и 24 главу Евангелія Матоея, они приходятъ къ тому заключенію, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Спасителя, уже исполнились и что поэтому нужно ждать въ скоромъ времени конца этого міра и второго пришествія Спасителя, отчего они и назвали себя „адвентистами“. Отрицая необходимость празднованія воскреснаго дня, они учатъ, что нужно святить седьмой день— субботу; поэтому они и назвались „адвентистами 7-го дня“. Подобно всѣмъ піэтистамъ, адвентисты, считаютъ себя единственно истинными христіанами,—обществомъ, похожимъ на общество Апостоловъ и первыхъ христіанъ; напр., авторъ брошюры „Богомъ освященная ночь“ „Die von Gott geweihte Nacht) раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на двѣ весьма неравныя части: на истинно апостольское христіанское общество, къ которому принадлежитъ лишь сравнительно весьма ничтожное

количество людей, именно—адвентисты 7-го дня, и на весь остальной (будто бы) ложный христіанскій міръ, гдѣ—только мнимые христіане, погруженные въ темноту.. Въ той же статьѣ говорится, что всѣ „изображенія Спасителя и святыхъ суть идолы, запрещенные первою и второю заповѣдію, что всѣ христіанскіе праздники—не вѣрны, такъ какъ пасха была осенью, а не весною и рождество Христово случилось не 25-го декабря, а ночью со 2 на 3 сентября", отвергаютъ постановленія вселенскихъ соборовъ и толкуютъ Св. Писаніе совершенно произвольно. Такъ, они утверждаютъ, что „все, что Библія говоритъ о Богѣ, нужно понимать буквально", а въ другихъ случаяхъ говорятъ, что „таинство Св. Причащенія не имѣетъ никакого смысла и что слова Спасителя: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое" нельзя понимать буквально, потому что они относятся только къ ученію Спасителя. Единственный способъ, которымъ кто либо изъ людей можетъ причащаться тѣла Христова, состоитъ въ томъ, что нужно всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ. Такимъ образомъ, онъ можетъ принимать тѣло Христово безъ содѣйствія священника или епископа". До чего доходитъ мистицизмъ адвентистовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго заявленія: всѣ тѣ, которые освящены творческой силой Христа, въ нихъ дѣйствующею и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатію субботы Іисусовой, принадлежатъ къ лику 144.000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключатъ съ Богомъ союзъ; но всѣ тѣ, которые празднуютъ воскресенье носятъ знаменіе звѣря. Что адвентисты 7-го дня имѣютъ своихъ агентовъ и въ Россіи, о томъ свидѣтельствуетъ фактъ, что среди волынскихъ нѣмцевъ—колонистовъ находится въ настоящее время довольно много послѣдователей адвентистовъ 7-го дня или такъ называемыхъ „субботниковъ"; такъ, вблизи села Ивановичъ Житомірскаго уѣзда проживаетъ нѣсколько нѣмецкихъ семействъ, которыя празднуютъ субботу, а въ воскресенье работаютъ. При случайной встрѣчѣ съ чехами пос. Околка они не только не отрицаютъ своей принадлежности къ упомянутому обществу, но и отстаиваютъ свои убѣжденія".

Съ 1905 года пропаганда адвентизма охватила всю Россію; но особенно энергично дѣйствуютъ проповѣдники адвентизма съ 6-го ноября 1906 года, когда министромъ П. А. Столыпинымъ имъ предоставлена полная свобода пропаганды [1]). На послѣдней адвентистской конференціи Германскаго союза, на которой были представители и Россіи, генеральной конференціей предложено выдѣлить послѣднюю въ „Россійскій союзъ". Вслѣдствіе этого въ настоящее время вся Россія раздѣлена на четыре части: 1. „Кавказскій союзъ", 2. „Восточно-россійское миссіонерское поле", 3. „Южно-россійское миссіонерское поле". и 4. „Средне-россійское миссіонерское поле". Предсѣдателемъ „Россійскаго Союза" въ Петербургѣ состоитъ жидъ, неизвѣстно почему именующій себя профессоромъ, Вильдгрубе. Онъ разъ ѣзжалъ по всей Россіи съ толпою сотрудниковъ своихъ, совершаетъ крещеніе надъ совращенными, устанавливаетъ „десятинныя" подати и отъ каждаго перекрещеннаго *крестьянина* получаетъ въ свою пользу 1 р. 50 к. за совершеніе крещенія. Такъ, въ село Кищинцы Уманскаго уѣзда вмѣстѣ съ проповѣдниками адвентизма Пилькевичемъ и Скоробрещукомъ онъ пріѣзжалъ (изъ Петербурга) на 4-й день пасхи 26 апрѣля 1908 г. и окрестилъ семейства Чижа и Лысогорова, совративши до 150 человѣкъ новыхъ послѣдователей; 20-го іюня онъ пріѣзжалъ вторично и съ 2-хъ до 4-хъ часовъ ночи совершалъ крещеніе, а потомъ омовеніе ногъ и преломленіе хлѣба. Получивъ по 1 р. 50 к. отъ перекрещенныхъ за трудъ и по 5 р. съ каждаго адвентистскаго семейства прогонныхъ, онъ прощаясь съ своими „чадами", сказалъ: „если васъ кто обидитъ. тотчасъ телеграфируйте мнѣ прямо въ Петербургъ: я немедленно пойду къ Государю и министру". При этомъ онъ не забылъ напомнить имъ и о томъ, чтобы поаккуратнѣе присылали ему „десятину"...

Въ Москвѣ адвентисты появились въ 1905 году. Первымъ распространителемъ адвентизма здѣсь былъ К. Шамковъ, окончившій курсъ въ гамбургской адвентистской семинаріи и удостоенный тамъ степени „библейскаго работника". Онъ устраивалъ въ Полянкѣ и Бабьемъ городкѣ систематическія

[1]) Срв. Миссіон. Обозр. 1896. № 2. Стр. 210.

собранія съ пѣніемъ „Любимыхъ стиховъ“ и „Гуслей“, обильными проповѣдями, разъясненіями и распространеніемъ брошюръ „Международнаго Трактатнаго Общества“ [1]), журнала „Маслины“, издающагося въ Гамбургѣ, и различныхъ листковъ. Когда Шамковъ былъ переведенъ въ Кіевъ, на мѣсто его назначены болѣе опытные проповѣдники—М. и Р. *Юркины*. Раньше они дѣйствовали на югѣ Россіи въ Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Харьковской—губерніяхъ. Но главнымъ руководителемъ пропаганды и въ Москвѣ былъ тотъ же „замѣчательный проповѣдникъ“, ни слова не знающій по-русски, Вильдгрубе. На его собраніяхъ, кромѣ проповѣдей, пѣнія по „Гуслямъ“ подъ аккомпанированіе фисгармоніи, неопустительно произносится молитва о просвѣщеніи адвентизмомъ всего русскаго народа.

Ученіе адвентистовъ наиболѣе усвояется штундобаптистами и тѣми православными, среди которыхъ живутъ штундисты. Поэтому адвентизмъ уже и успѣлъ распространиться по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ раньше энергично была ведена пропаганда штундизма, такъ что съ увѣренностью можно сказать, что именно штундо-баптизмъ подготовилъ въ Россіи почву для адвентизма. Послѣ этого понятно, отчего адвентизмъ нашелъ своихъ адептовъ главнымъ образомъ на югѣ Россіи.

Вѣроученіе адвентистовъ. Виновникомъ адвентизма, какъ мы видѣли, былъ *баптистическій* проповѣдникъ Миллеръ. Ученіе свое онъ распространялъ почти исключительно среди баптистовъ; а потому адвентизмъ, собственно говоря, есть только разновидность баптизма, одинъ изъ его толковъ. Проповѣдуя о скоромъ пришествіи Спасителя на землю, Миллеръ, конечно, и не думалъ того, что этимъ онъ полагаетъ основа-

[1]) Наиболѣе распространенными брошюрами адвентистовъ, изданными „Международнымъ Трактатнымъ Обществомъ“ (въ Гамбургѣ) являются слѣдующія: 1. „Библейскій Указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ“ (1905 г.); 2. „Блаженное упованіе христіанина“ (1904); 3. Законъ и Евангеліе или Законъ во Христѣ“ (1908); 4. „Полная вѣра“ (1905); 5. „Второе пришествіе Христа“ (1907); 6. „Суббота Новаго Завѣта“ 1907); 7. „Состояніе мертвыхъ“ (1907); 8. „Путь во Святой Градъ, указанный Давидомъ“ (1908); 9. „Какой день празднуешь ты и почему?“.

ніе новой сектѣ. До самой смерти своей онъ оставался вѣрнымъ догматикѣ баптизма. Его дальнѣйшіе преемники по распространенію его ученія также не касались основныхъ догматовъ баптизма, но они только прибавили къ нимъ своеобразное ученіе 1. о времени второго пришествія Спасителя и воскресеніи мертвыхъ, 2 о существѣ человѣческой души и 3. о празднованіи субботы вмѣсто воскреснаго дня. Этимъ объясняется то обстоятельство, что именно штундо-баптисты охотнѣе другихъ сектантовъ становятся въ ряды послѣдователей адвентизма. Поэтому мы здѣсь не будемъ излагать общихъ догматическихъ положеній въ ученіи адвентистовъ, равно какъ и ихъ отрицательнаго отношенія къ православной церкви, и ея ученію о таинствахъ, обрядахъ, иконопочитаніи, почитаніи св. угодниковъ, мощей, креста и т. д. Мы разсмотримъ здѣсь лишь тѣ пункты, которыми адвентизмъ отличается отъ баптизма.

1. Ученіе адвентистовъ „о второмъ и третьемъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа составляетъ характеристическую особенность этого сектантскаго толка. То обстоятельство, что пророчества Миллера о днѣ второго пришествія Спасителя 22 октября 1844 года не оправдались, не смущаетъ представителей адвентизма нашего времени. Изъ своего непріятнаго положенія они надѣются выйти, сознавшись, что Миллеръ допустилъ нѣкоторую неточность въ своихъ вычисленіяхъ. Онъ выпустилъ-де изъ виду, что хотя признаки второго пришествія на лицо и пророчество Даніила исполнилось въ точности, но Христосъ вѣдь, согласно Откровенію Іоанна (15, 5) и словамъ ап. Павла (Евр.: 8, 1—5; 9, 11, 23 - 24), раньше пришествія на землю долженъ былъ войти еще въ небесную скинію,—что и случилось 22-го октября 1844 года. И вотъ теперь Христосъ, по вѣрованію баптистовъ, и пребываетъ въ этой небесной скиніи, въ этомъ „нерукотворенномъ святилищѣ“, очищая отъ грѣховъ Своихъ вѣрныхъ послѣдователей—адвентистовъ. „Какъ хорошо, пишетъ одинъ адвентистъ [1]), что твои и мои грѣхи заранѣе разсматриваются въ человѣческо-небесномъ святилищѣ, а не потомъ,

[1]) Маячокъ 1905 г., апрѣль, стр. 24; Мисс. Обозр. 1905 г. № 2. Стр. 214.

предъ всѣмъ міромъ, пока кровь нашего Спасителя, умершаго на Голгоѳѣ, можетъ изгладить ихъ изъ книги Божіей. Когда нашъ Первосвященникъ Самъ лично выноситъ грѣхи наши изъ святилища, то они возложатся на голову живого козла, соотвѣтствующаго сатанѣ, виновнику грѣха". На вопросъ, въ какой же срокъ будетъ произведено это очищеніе „святыхъ" (адвентистовъ) отъ ихъ грѣховъ или что то-же когда пріидетъ Спаситель судить „грѣшниковъ" на землю,—адвентисты отвѣчаютъ теперь неодинаково: по мнѣнію однихъ, Іисусъ Христосъ пріидетъ на землю въ 1924 году (Елена Уайтъ), по мнѣнію другихъ (Шамкова),—въ 1913 году, а по мнѣнію третьихъ—въ 1995 году. Въ это время оживутъ всѣ адвентисты и будутъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ, и это будетъ первое воскресеніе.

И блаженны, и счастливы адвентисты, ибо они будутъ участвовать въ первомъ воскресеніи: надъ ними смерть вторая уже не будетъ имѣть власти: они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ нимъ тысячу лѣтъ (Апок. 20, 5—6). Но и между адвентистами въ это время будетъ установлена градація: одни поселятся на небѣ, а другіе останутся на землѣ и по прежнему будутъ заниматься житейскими дѣлами: даже будутъ рождать и воспитывать дѣтей. Но главное занятіе ихъ въ теченіи тысячи лѣтъ будетъ состоять въ производствѣ суда надъ міромъ и ангелами (1 Кор. 6, 2, 3; сравн. Дан. 7, 9, 10). Занятіе это адвентистами представляется слишкомъ чувственно. Когда адвентисты говорятъ о немъ, то невольно вашимъ глазамъ представляется громадиѣйшая канцелярія: въ ней сидятъ адвентисты съ толстыми раскрытыми книгами, напоминающими формуляры чиновниковъ, и въ этихъ книгахъ они находятъ справки о грѣшникахъ и докладываютъ свое мнѣніе предсѣдателю. Занятіе ихъ кончится тѣмъ, что закоренѣлые грѣшники будутъ истреблены огнемъ, земля пріиметъ видъ пустыни: на нее будетъ низверженъ Люциферъ (сатана), закованный въ цѣпи и присужденный къ тысячелѣтнему одиночному заключенію. Но пройдетъ тысяча лѣтъ этой скучной судебной процедуры. Христосъ, все время занимавшійся на землѣ въ своей канцеляріи подготовкою су-

дебныхъ приговоровъ, прійдетъ на землю *въ третій разъ*, окончательно истребитъ грѣшниковъ, чтобы не терзать ихъ муками ада, и тогда адвентисты увидятъ славу и величіе Сына Человѣческаго и уже на вѣки будутъ царствовать съ Нимъ. Такимъ образомъ адвентисты обрекаютъ Спасителя на скучную канцелярскую работу; около ста лѣтъ онъ долженъ заниматься дѣлами адвентистовъ въ „перукотворенномъ святилищѣ“ и тысячу лѣтъ на землѣ—справками о поведеніи грѣшниковъ.

2. Сообразно своему грубо-чувственному представленію о второмъ пришествіи Спасителя на землю и Его вѣчномъ царствіи, адвентисты учатъ и о человѣческой душѣ. По ихъ словамъ, идея безсмертія души заимствована ортодоксальными христіанами у язычниковъ, такъ какъ въ Библіи нѣтъ (будтобы) для нея ни малѣйшаго основанія. Адвентисты съ точностію высчитали всѣ мѣста въ книгахъ Св. Писанія, гдѣ упоминается слово „душа“, и нигдѣ она не названа безсмертною. „Укажите мнѣ хотя одинъ текстъ о безсмертіи души,—сказалъ профессоръ Вильдгрубе собравшимся въ Кіевѣ (въ 1908 г.) православнымъ миссіонерамъ,—и я сейчасъ оставлю мою вѣру“. Поэтому адвентисты учатъ, что, при кончинѣ человѣка, умираетъ не только тѣло, но и душа.

3. Подъ сильнымъ вліяніемъ еврейскаго раввинизма, адвентисты отказались праздновать воскресный день, замѣнивъ его субботой, утверждая, что ветхозавѣтный законъ, какъ данный отъ Бога, имѣетъ свое вѣчное значеніе.

Религіозный культъ адвентистовъ. Удержавъ баптистическую догматику, адвентисты остались вѣрными и баптистическому культу. Богомоленія ихъ состоятъ, какъ и баптистовъ изъ импровизированныхъ молитвъ, сопровождающихся слезами и воздыханіями, одушевленной живой проповѣди съ театральными жестами, чтенія книгъ Св. Писанія и пѣнія обыкновенныхъ баптистическихъ гимновъ или псалмовъ. Крещеніе, преломленіе хлѣба и умовеніе ногъ у адвентистовъ совершается такъ же, какъ и у баптистовъ. Въ пятницу съ полудня адвентисты уже начинаютъ готовиться къ празднованію субботы: топятъ печи и варятъ пищу на вечеръ пят-

ницы и на весь день субботы; затѣмъ задѣлываютъ печи наглухо и убираютъ комнаты. Передъ заходомъ солнца, одѣвшись по-праздничному и взявши Евангеліе и сборникъ своихъ псалмовъ они отправляются въ домъ, въ которомъ назначено моленіе. Богослужебное собраніе адвентистскій „пресвитеръ", какъ и у баптистовъ, открываетъ обыкновенно общею молитвою, потомъ произноситъ живую рѣчь, состоящую главнымъ образомъ изъ воспроизведенія многочисленныхъ выдержекъ изъ книгъ Св. Писанія. Послѣ проповѣди онъ читаетъ молитву, содержаніе которой составляетъ усиленная просьба о томъ, чтобы Христосъ поскорѣе пришелъ на землю и устроилъ Свое тысячелѣтнее царствованіе. Присутствующіе слушаютъ эту молитву непремѣнно со слезами, воздыханіями и колѣнопреклоненіями. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Св Писанія, пѣніе гимновъ, проповѣдь, опять - пѣніе, опять—чтеніе, опять проповѣдь и т. д. Моленія адвентистовъ никогда не оканчиваются раньше 12-ти часовъ ночи. Въ субботу утромъ моленіе совершается точно такъ же, какъ и вечеромъ въ пятницу. Вечеромъ въ субботу оно бываетъ менѣе продолжительно, но за то въ это время сектанты больше читаютъ и толкуютъ книги Св. Писанія, въ особенности—Апокалипсисъ. Кромѣ того, они читаютъ и обсуждаютъ различныя сектантскія брошюрки, ведутъ бесѣды о житейскихъ дѣлахъ, разрѣшаютъ касающіеся ихъ секты вопросы и т. п.,—вслѣдствіе чего и вечернія субботнія собранія часто затягиваются до утра, такъ что многіе тамъ и засыпаютъ.

23-го іюня 1908 года въ с. Кищинцахъ Уманскаго уѣзда отъ 2 до 4 часовъ ночи Вильдгрубе совершалъ крещеніе 38 человѣкъ, совращенныхъ въ адвентизмъ, такимъ образомъ. Одѣвшись въ длинную бѣлую одежду, похожую на стихарь, онъ, какъ это дѣлаютъ и баптисты, сначала прочиталъ на берегу рѣки евангельское повѣствованіе Луки о крещеніи Іисуса Христа отъ Іоанна во Іорданѣ, и потомъ, по очереди, сводилъ крещаемыхъ, одѣтыхъ въ такую же, какъ и онъ, одежду, въ воду, сложивши имъ руки на груди одну на другую. Стоя въ водѣ почти по плечи, онъ спрашивалъ крещаемаго: „вѣруешь ли ты, дорогой братъ, въ Господа Іисуса Христа?-

и, получивъ утвердительный отвѣтъ, произносилъ: „по вѣрѣ твоей крещу тебя, дорогой братъ, во имя Отца, и Сына и Св. Духа“. Послѣ этого, взявъ крещаемаго за воротникъ одежды сзади, онъ погружалъ его чрезъ спину въ воду; затѣмъ выводилъ его на берегъ и поздравлялъ съ принятіемъ крещенія. Окрестивъ такимъ образомъ всѣхъ 38 человѣкъ, Вильдгрубе произнесъ имъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что онъ совершилъ крещеніе именно такъ, какъ оно было совершаемо Апостолами. Окрещенные раньше сектанты все время стояли на берегу и пѣли различные гимны.

Омовеніе ногъ и преломленіе хлѣба Вильдгрубе совершилъ такимъ образомъ. Сначала онъ прочиталъ Евангеліе отъ Іоанна о томъ, какъ Христосъ умылъ ноги Своимъ ученикамъ. Послѣ этого женщины вышли въ отдѣльную комнату. Мужчины-адвентисты сняли свою обувь и начали взаимно умывать другъ другу ноги. То же дѣлали и женщины. Потомъ Вильдгрубе прочиталъ евангельское повѣствованіе Луки объ установленіи таинства Евхаристіи, взялъ обыкновенный бѣлый хлѣбъ, раздробилъ его на части и со словами: „возьмите и кушайте, это есть тѣло мое“, раздалъ присутствовавшимъ; затѣмъ взялъ чашу съ краснымъ виномъ и произнесъ: „возьмите, пейте, это—кровь моя“. Каждый изъ присутствовавшихъ бралъ ложкой изъ чаши вино и пилъ его. Вино это Вильдгрубе приготовлялъ предварительно такъ: въ обыкновенный горшокъ онъ влилъ двѣ бутылки краснаго вина, двѣ бутылки простой воды и кипятилъ эту смѣсь на огнѣ до тѣхъ поръ, пока изъ нея не испарилась вода. Это испареніе воды адвентисты признаютъ „чудомъ“, а на приготовленіе вина указываютъ православнымъ, какъ на преимущество своей вѣры предъ православною.

Краткій разборъ ученія адвентистовъ. 1. Вѣрованіе адвентистовъ о второмъ пришествіи Христовомъ, которое они представляютъ себѣ столь-же чувственнымъ, какъ и ѣговисты, сложилось несомнѣнно подъ вліяніемъ талмудическаго ученія евреевъ, которые какъ до рожденія Спасителя, такъ и въ настоящее время въ лицѣ Мессіи ожидали и ожидаютъ появленія могущественнаго земного царя, который покоритъ весь

міръ и предоставитъ евреямъ распоряжаться жизнію, смертію и имуществомъ всѣхъ народовъ въ мірѣ. Образную рѣчь ап. Іоанна о тысячелѣтнемъ царствованіи Христа, которая указываетъ вообще только на его продолжительность, адвентисты понимаютъ буквально, не смотря на то, что въ томъ же самомъ Апокалипсисѣ (11, 15), это царствованіе Господа нашего Іисуса Христа представляется такимъ, которое будетъ продолжаться „во вѣки вѣковъ". Между тѣмъ ни Спаситель, ни Апостолы не учили тому, что проповѣдуютъ эти сектанты. Спаситель всегда и опредѣленно училъ, что Его царство не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), что оно — не земное, а небесное (Мѳ. 16, 19; 13, 11; 5, 3; 7, 21; 11, 11; 13, 24; 18, 3. 4; 19, 24; 23, 13 и парал.), что Онъ прійдетъ на землю только однажды при кончинѣ міра, что воскреснутъ какъ праведники, такъ и грѣшники, что одновременно будутъ судимы какъ тѣ, такъ и другіе (Мѳ. 25, 31—46) и что грѣшники будутъ преданы вѣчному мученію. Такъ же учили и Апостолы (Срв. 1 Сол. 4, 13,—17; 5, 1—3; 2 Сол. I, 5—10; 2. 1—14). Забывая слова Спасителя, что въ царствѣ небесномъ праведники будутъ подобны ангеламъ и не будутъ ни жениться, ни посягать, адвентисты, какъ мы видѣли, учатъ, что въ царствѣ Христовомъ праведники будутъ даже рождать дѣтей

2. Отвергая безсмертіе души человѣческой, адвентисты разсуждаютъ такъ: „Еврейское и греческое слово, съ котораго (?) переведено слово „душа", встрѣчается въ Библіи 858 разъ; 753 раза въ Ветхомъ Завѣтѣ и 105 разъ въ Новомъ. Еврейскія и греческія слова, съ которыхъ (?) переведено слово „духъ", употреблены въ ней 851 разъ: 466 разъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и 385 разъ въ Новомъ. Такъ что всего эти слова встрѣчаются въ подлинномъ текстѣ Библіи 1709 разъ. И вотъ, несмотря на то, что эти слова употреблены такъ много разъ, имъ *ни единаго раза* не придается значенія „безсмертія". Выраженія „безсмертная душа" или „безсмертный духъ" въ Св. Писаніи нигдѣ не встрѣчается". Въ частности, для подтвержденія своего лжеученія, адвентисты ссылаются на слова Соломона: „Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, такъ

какъ и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ и уже нѣтъ имъ воздаянія, потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь ихъ, и ненависть ихъ, и ревность ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ" (Еккл. 4. 4 – 6). Кромѣ этого мѣста адвентисты думаютъ истолковать въ свою пользу еще слѣдующіе тексты Св. Писанія: Пс. 6, 6: „въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ: во гробѣ кто будетъ славить Тебя?" Пс. 30. 18: „Нечестивые да посрамятся, да умолкнутъ въ адѣ"; Пс. 113, 25: „Не мертвые восхвалятъ Господа, ни всѣ нисходящіе въ могилу"; Пс. 145. 4: „Выходитъ духъ его, и онъ возвращается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышленія его"; наконецъ, Ис. 38, 18: „Не преисподняя славитъ Тебя, не смерть восхваляетъ Тебя, не низшедшіе въ могилу уповаютъ на истину Твою".

Изъ всѣхъ этихъ текстовъ ни одинъ не долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ отрицанія безсмертія человѣческой души. Если принимать буквально слова Соломона, тогда адвентисты должны отказаться отъ основныхъ своихъ вѣрованій. „Уже нѣтъ имъ (умершимъ) воздаянія",—говоритъ Соломонъ. Что же? Значитъ, и страшнаго суда не будетъ, и праведники не получатъ царства небеснаго, а грѣшники не будутъ наказаны?.. Тотъ же самый Соломонъ, на слова котораго ссылаются адвентисты, и въ той же самой книгѣ Экклезіастъ, изъ которой взяты приведенныя адвентистами слова, прямо говоритъ: „возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его" (Еккл. 12, 7). Не ясно ли отсюда, что Соломонъ полагалъ существенное различіе между душею человѣка и его тѣломъ, и душу, нашу, возвращающуюся къ безсмертному Богу, признавалъ безсмертною? Адвентисты умалчиваютъ, что приводимыя ими слова Соломона не представляютъ положительнаго ученія Божественнаго Откровенія, а лишь воспроизводятъ матеріалистическое воззрѣніе современниковъ Соломона. Такъ должно понимать ихъ, даже вырвавъ ихъ изъ связи рѣчи, какъ поступаютъ обыкновенно адвентисты, ибо Соломонъ какъ-бы намѣренно прибавляетъ, что

онъ говоритъ не о существѣ души человѣческой а о томъ, *„что дѣлается подъ солнцемъ“*. Съ той точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на жизнь человѣческую считающіе ее только „суетою суетъ и всяческою суетою“, нельзя говорить другимъ языкомъ, чѣмъ какимъ говоритъ Соломонъ.

Нѣтъ никакихъ основаній для отрицанія безсмертія души человѣческой и въ остальныхъ мѣстахъ Св. Писанія, на которыя ссылаются адвентисты и которыя приведены выше. Въ нихъ рѣчь идетъ лишь о томъ, что мертвые не могутъ славить Господа, что нечестивые посрамятся и умолкнутъ, что со смертію человѣка прекращаются всѣ его житейскія заботы и помышленія. Гдѣ же здѣсь отрицаніе безсмертія души? Развѣ кто не славитъ Господа, тотъ уже имѣетъ смертную душу? Или признакомъ смертности души служитъ прекращеніе житейскихъ заботъ о богатствѣ и почестяхъ?

Вѣра въ безсмертіе души человѣческой необходимо предполагается каждою, даже грубою анимистическою религіею язычника, а тѣмъ болѣе нужно сказать это о религіи Богооткровенной. Сотворивъ человѣка по образу Своему (Быт. 1, 26. 27), Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни (2, 7); а развѣ это „дыханіе“ Божіе, которое мы называемъ душею, можетъ быть смертнымъ? О Рахили говоритъ бытописатель Моисей: „выходила изъ нея душа, ибо она умирала“ (Быт. 35, 18). Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о смерти, только какъ о разлученіи души съ тѣломъ; но эта рѣчь была бы непонятна безъ предположенія безсмертія души человѣческой. Подъ угрозою смертной казни Господь запретилъ ветхозавѣтнымъ евреямъ вызывать мертвецовъ (Лев. 19, 31; 20, 6. 27; Второз. 18, 10—12). Какой смыслъ имѣло бы это запрещеніе, если бы, по ветхозавѣтному ученію, душа умирала вмѣстѣ съ тѣломъ человѣка? Первосвященникъ Онія видѣлъ Іеремію пророка молящимся долгое время спустя послѣ его смерти (2 Макк. 15. 12). Моисей и Илія являлись на Оаворѣ во время преображенія Господня (Мѳ. 17, 3; Мрк. 9, 4; Лк. 9, 30). Давидъ, помышляя о своей смерти говоритъ Богу: „Въ Твою руку предаю духъ мой“ (Пс. 30, 6). Не въ такомъ ли точно смыслѣ сказалъ и Спаситель въ торжественный моментъ Своей крест-

ной смерти: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой?“ Но неужели адвентисты могутъ сказать, что и у Христа душа была смертна? Тогда какъ исполнились слова пророка, отнесенныя ко Христу ап. Петромъ: „Ты не оставишь души Моей въ адѣ“ (Пс. 5, 10; Дѣян. 2, 31)? А если Христосъ, истинный Богъ, будучи истиннымъ человѣкомъ кромѣ грѣха, имѣлъ душу безсмертную; то какъ же можно отрицать безсмертіе души человѣческой вообще? Первомученикъ Стефанъ, подобно Спасителю, возгласилъ предъ своею мученическою кончиною: „Господи Іисусе! пріими духъ мой!“ (Дѣян. 7, 59). Іисусъ Христосъ ясно училъ, что душа безсмертна, и что поэтому ее нельзя убить такъ, какъ умерщвляютъ тѣло человѣка (Мѳ. 10, 28; Лук. 12, 4): „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“. Наглядно тому же учитъ насъ и притча о богатомъ и Лазарѣ. Апостолъ Павелъ пишетъ Филиппійцамъ (1, 21—24), что смерть тѣла для него только „пріобрѣтеніе“ и потому онъ имѣетъ желаніе разрѣшиться отъ тѣла и быть со Христомъ. Но какъ бы онъ могъ высказывать такое желаніе, если бы не имѣлъ вѣры въ безсмертіе своей души? Смерть свою Апостолы называли только „отшествіемъ“ (2 Петр. 1, 15; 2 Тим. 4, 6). Въ Апокалипсисѣ, къ которому адвентисты относятся съ особеннымъ уваженіемъ, тайнозритель говоритъ, что онъ „видѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе“ (6, 9—11) „и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса“. Приведенными нами мѣстами изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ уже само собою опровергается и то утвержденіе адвентистовъ, будто въ книгахъ Св. Писанія человѣческая душа представляется матеріальною и ничѣмъ не отличается отъ души животныхъ, такъ какъ она можетъ алкать, насыщаться, изнывать и т. п. (Числ. 11, 6; 21, 5; Притч. 6, 30; 27, 7; Ис. 55, 2). Не надо забывать только, что слово „душа“ (по-еврейски: „нефешъ“, „нешама“, „руахъ“), кромѣ обозначенія духовнаго существа человѣка, употребляется съ весьма различными значеніями (человѣкъ, воля, умъ, сердце, жизнь, тѣло, дыханіе, отвага, гнѣвъ, вѣтеръ, смѣлость, буря), поэтому только изъ связи рѣчи можно видѣть, что въ данномъ мѣстѣ обозначается этимъ словомъ.

3. Слово „суббота“, по исчисленію адвентистовъ, встрѣчается въ Св. Писаніи въ единственномъ и во множественномъ числѣ 166 разъ: 106 разъ въ ветхомъ завѣтѣ и 60 разъ въ новомъ завѣтѣ. Въ доказательство своего ученія, что и христіане должны праздновать не воскресный день, а субботу, адвентисты приводятъ слѣдующія соображенія: 1. Господь Богъ установилъ день субботній при сотвореніи міра (Быт. 2, 3; Исх. 20, 11); 2. Господь благословилъ седьмой день, потому что въ этотъ день Онъ почилъ отъ дѣлъ творенія. Онъ былъ днемъ покоя Божія, стало быть, субботой Господней (Исх. 20, 8—10); 3. День этотъ соблюдался еще до вручения закона на горѣ Синаѣ (Исх. 16, 23—30); 4. Заповѣдь святить его связана съ прочими заповѣдями, предназначенными для всѣхъ людей и на всѣ времена. Суббота находится въ срединѣ неизмѣннаго закона (Исх. 20, 1—17; Мѳ. 5, 17—19); 5 Суббота есть знаменіе между Господомъ и народомъ Его, дабы зналъ народъ сей, что Онъ есть Богъ, Творецъ (Исх. 31, 17); Іезек. 20, 20); 6. Господь обѣщаетъ тѣмъ, которые свято хранятъ Его субботу, великую благодать (Ис. 58, 13. 14); 7. гнѣвъ Божій постигъ Израиля за то, что онъ осквернялъ субботу (Неем. 13, 15—18); 8. Соблюдали бы субботу, и Іерусалимъ не былъ-бы разрушенъ (Іерем. 17, 24. 25); 9. Іисусъ Христосъ блюлъ субботу (Мр. 1, 21; Іоан. 15, 10); 10. Онъ именовалъ Себя „Господиномъ субботы“ (Мр. 2, 28); 11. Обычаемъ Его было—ходить по субботамъ въ синагогу и учить (Лук. 4, 16. 31); 12. Ученики Его „субботу остались въ покоѣ по заповѣди“—и именно послѣ распятія Господа Іисуса Христа (Лук. 23, 56); 13. Св. Апостолы Матоей, Маркъ и Лука, писавшіе послѣ распятія Господа и Его воскресенія, упоминаютъ о субботѣ, какъ о хорошо имъ вѣдомомъ законѣ, бывшемъ тогда еще въ силѣ (Мѳ. 24, 20; 28, 1; Мрк. 16, 1; Лук. 23, 56); 14. Апостолъ Павелъ имѣлъ „обыкновеніе“ проповѣдывать въ субботу (Дѣян. 17, 2; 16, 13); 15. Онъ училъ въ Коринѳѣ во всякую субботу, убѣждая іудеевъ и еллиновъ (Дѣян. 18, 4); 16 Суббота будетъ святиться даже на новой землѣ (Ис. 66, 22. 23).

Всѣ эти соображенія адвентистовъ, какъ и субботниковъ вообще, въ дѣйствительности оказываются неосновательными.

1. Заповѣди о почитаніи субботы Адаму не было дано. Въ Библіи сказано только слѣдующее: „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмой день, и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Быт. 2, 2—3). Гдѣ же здѣсь повелѣніе Адаму праздновать субботу?

2. Что ветхозавѣтные патріархи праздновали субботу еще до Моисея въ теченіи 2,500 лѣтъ,—относительно этого въ Библіи нѣтъ даже и намека. Одинъ только разъ въ книгѣ Бытія (29, 27) упоминается слово *недѣля* (не *суббота*), но имъ обозначается цѣлый семилѣтній періодъ времени! Адвентисты ссылаются на Исх. 16, 23—30; но тамъ ни слова нѣтъ для подтвержденія предположенія, будто суббота была празднуема до временъ Моисея, а напротивъ говорится о первоначальномъ повелѣніи святить субботній день.

3. Чрезъ Моисея Богъ далъ заповѣдь „помнить день субботній“. Но эта заповѣдь имѣла свое полное значеніе *только для ветхозавѣтныхъ евреевъ*, какъ знаменіе ихъ *особаго* союза съ Богомъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ Божіихъ: „Скажи сынамъ израилевымъ: субботы Мои соблюдайте, ибо это знаменіе между Мною и *вами*“ (Исх. 31, 13); „помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкаго и мышцею высокою, *потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній*“ (Второз. 5, 15). Такъ же изъясняютъ установленіе субботы пророкъ Іезекіиль (20, 10—12, 20) и Неемія (9, 13—14). У христіанъ, какъ новаго Израиля, есть другое знаменіе союза ихъ съ Богомъ—воскресеніе Спасителя изъ мертвыхъ, безъ чего была бы тщетною и вѣра ихъ (1 Кор. 15, 14) Впрочемъ, хотя въ церкви христіанской суббота и не празднуется уже какъ совершенный праздникъ, однако отличается отъ прочихъ дней облегченіемъ отъ поста и болѣе торжественнымъ богослуженіемъ (Прав. Катих.).

4. Въ виду многихъ мѣстъ Св. Писанія (Ефес. 2, 14. 15;

Колос. 2, 14; Евр. 7, 12. 28; Гал. 5, 6; 6, 15) адвентисты учатъ, что ветхозавѣтный обрядовой законъ потерялъ свою силу со дня смерти Христа. Но чтобы спасти субботу, они утверждаютъ, что въ книгахъ Моисея нужно различать два закона: законъ Божій (десятисловіе) и законъ Моисея; послѣдній, по ихъ словамъ, можетъ быть отмѣненъ, а первый вмѣстѣ съ заповѣдію о празднованіи субботы имѣетъ вѣчное значеніе. „Богъ, говорятъ адвентисты, сдѣлалъ ясное различіе между обрядовымъ закономъ и заповѣдями, Самъ написавъ эти послѣднія и приказавъ ихъ положить въ отдѣльномъ ящикѣ одесную ковчега завѣта. Второз. 31, 24—26; Кор. 7, 19; Ис. 1, 10—17; Рим. 2, 23—27“. Но отдѣлять въ Пятокнижіи законъ Божій отъ закона Моисеева нѣтъ никакого основанія; а противъ такого отдѣленія можно указать многое. Такъ уже послѣ перваго повелѣнія праздновать субботу Самъ Господь называетъ *Своими* и заповѣдь, и законъ (срв. Исх. 16, 28): „Доколѣ вы не будете слушаться заповѣдей *Моихъ* и закона *Моего*?“ Такихъ мѣстъ въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта очень много. Въ Новомъ Завѣтѣ ни Христосъ, ни Апостолы также не отдѣляли закона Божія отъ закона Моисеева: (срв. Іак. 2, 10—11; Гал. 3, 10; Мѳ. гл. 5—7 и др.) Въ мѣстахъ, на которыя ссылаются адвентисты, говорится объ обрѣзаніи и заповѣдяхъ; но въ нихъ не указывается на то, что обрѣзаніе установлено Моисеемъ, а заповѣди даны Богомъ. Заповѣдь о почитаніи субботы помѣщена среди десятисловія; но первоначально она дана раньше остальныхъ заповѣдей и впѣ связи съ ними (срв. Исх. 16, 23—30; 20, 1—17).

5. Христосъ и Апостолы, какъ „подзаконные“ соблюдали субботу, ибо Новый Завѣтъ утвержденъ только кровію Христа (Мѳ. 26, 28). Но, по воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ, Апостолы собирались вмѣстѣ съ вѣрующими для совершенія Евхаристіи уже не въ субботу, а „въ первый день недѣли“, т. е., въ воскресенье (Дѣян. 20, 7), чего, безъ повелѣнія Іисуса Христа, они не дѣлали бы (срв. 1 Кор. 16, 2); а Іисусъ Христосъ есть Господинъ и субботы (Мрк. 2, 28).

6. Въ синагогахъ Христосъ и Апостолы бывали по субботамъ ради проповѣди Евангелія, т. е., скорѣе—для отмѣны субботы, чѣмъ для утвержденія празднованія ея въ церкви Христовой.

7. Пусть адвентисты отвергаютъ Св. Преданіе и святоотеческое ученіе; но свидѣтельства исторіи они отвергать не должны. О всеобщемъ же среди первенствующихъ христіанъ празднованіи воскреснаго дня вмѣсто субботы свидѣтельствуютъ уже: Игнатій Богоносецъ (посл. къ магнез. гл. 6), Іустинъ мученникъ (1 я апол. гл. 67), св. Ириней (Contr. haeres. IV. 16) и Тертулліанъ. Поэтому адвентисты утверждаютъ ложно, будто бы празднованіе воскреснаго дня вмѣсто субботы установлено только Константиномъ Великимъ: Константинъ Великій лишь объявилъ его неприсутственнымъ днемъ въ своей имперіи.

12. Толстовство.

Происхожденіе секты. Религіозно-философскія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого, изложенныя въ его многочисленныхъ популярныхъ брошюрахъ и распространяемыя интеллигентными приверженцами его, проникли въ среду простого народа, оторвали многихъ отъ союза съ Православною Церковію и выдѣлили ихъ въ общины сектантскаго характера. Толстовцы встрѣчаются по всей Россіи во множествѣ, но, какъ секта, толстовство было насаждено, по-преимуществу, въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Курской, Полтавской, Екатеринославской, Кіевской, Донской и на Кавказѣ.

Выдающимся распространителемъ толстовства среди простого народа былъ „извѣстный революціонеръ“, сумской землевладѣлецъ князь *Д. А. Хилковъ*, отставной подполковникъ гвардіи. Получивъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ, князь началъ службу въ гвардіи. Суета свѣтской столичной жизни привела молодого гвардейца къ заключенію, что „Петербургъ весь изолгался“. Князь перешелъ на службу на Кавказъ въ Терскій полкъ и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ. Есть основаніе думать, что первыя сѣмена сомнѣнія въ истинахъ православной вѣры запали въ его душу подъ вліяніемъ кавказскихъ духоборцевъ и молоканъ, съ которыми онъ сталкивался и бесѣдовалъ о ихъ вѣрѣ. Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Хилковъ поселился въ имѣніи своей матери въ с. Павловкахъ Сумского уѣзда. Скучая отъ бездѣйствія, онъ при-

нялся за чтеніе популярныхъ брошюръ Толстого. Философско-соціалистическіе взгляды Толстого его заинтересовали: онъ началъ сближаться съ простымъ народомъ и, по наставленіямъ Толстого, налаживать свой образъ жизни „на мужицкій складъ“, а затѣмъ отправился въ Ясную Поляну къ графу въ ученіе, гдѣ прожилъ болѣе мѣсяца и настолько подчинился вліянію Толстого, что, по возвращеніи на родину, сталъ истымъ толстовцемъ, какъ по образу своей внѣшней жизни, такъ и по своимъ вѣрованіямъ. Пропаганда ученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлію его жизни. Вмѣстѣ съ Хилковымъ въ Павловкахъ жилъ его двоюродный дядя дворянинъ Н. Ф. Джунковскій. Кромѣ того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали: П. М. Клобскій, нѣкій Киселевичъ и многіе другіе интеллигентные толстовцы, часто наѣзжавшіе въ Павловки, привозившіе туда брошюры и листки враждебнаго церкви содержанія и усердно распространявшіе ихъ среди простого народа. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого въ Сумскомъ уѣздѣ весьма многимъ обязана энергичному участію жены Джунковскаго и ея родной сестры Цецилін, сожительницы князя Хилкова, и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ. Живя въ Павловкахъ, князь Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ,—и Толстой посѣщалъ Павловки, интересуясь жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревностныхъ послѣдователей.

Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать идеи Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали сами пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. п. Но изъ этого, конечно, ничего не выходило. Тогда князь рѣшилъ вести дѣло другимъ путемъ. Онъ открылъ школу для дѣтей, и завелъ систематическія бесѣды со взрослыми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. На этихъ бесѣдахъ Хилковъ пропагандировалъ извѣстное всѣмъ ученіе графа Л. Н. Толстого во всей его наготѣ. Богъ, говорилъ онъ, есть только премірный разумъ, существо

безличное. Міръ, какъ получившій отъ Него свое бытіе, есть истинный сынъ Божій. Христосъ—простой, хотя и умный человѣкъ. Служеніе Богу должно быть только духовнымъ; а потому никакихъ внѣшнихъ молитвъ и богослуженій не нужно. Не надо человѣку ни таинствъ, ни обрядовъ, ни постовъ, ни праздниковъ, ни мощей, ни иконъ. Такимъ образомъ, въ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на церковь, іерархію, таинства и обряды Хилковъ сошелся со всѣми раціоналистическими сектантами. Но не особенно разошелся онъ съ ними и въ ученіи о нравственной жизни. Слѣдуя Толстому, Хилковъ училъ, что въ жизни своей человѣкъ долженъ руководствоваться пятью заповѣдями: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу и люби ближняго твоего. Отсюда у него, какъ практическіе выводы,—отрицаніе присяги, военной службы, властей, законовъ, суда. Всѣ люди должны быть равны между собою во всемъ: не должно быть ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Уравненіе бѣдныхъ и богатыхъ должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ—земель, и чрезъ раздѣлъ всего поровну между всѣми способными къ физическому труду. Корень всякаго зла—ассоціація. Православная Церковь не есть христіанское учрежденіе: она развращаетъ людей, служа лишь цѣлямъ наивысшей ассоціаціи—государству. Къ православному духовенству Хилковъ относился особенно враждебно. По примѣру Толстого онъ старался подкрѣплять свое ученіе ложно истолкованными мѣстами Евангелія. Но не всѣ книги Новаго Завѣта Хилковъ признавалъ подлинными; онъ бралъ изъ нихъ лишь то, что, по его мнѣнію, оправдывало его ученіе: все же остальное въ книгахъ Св. Писанія онъ называлъ самовольнымъ добавленіемъ и измышленіемъ корыстолюбиваго духовенства, посланія ап. Павла отвергалъ, увѣряя, что ап. Павелъ, къ которому толстовцы вообще относятся съ большимъ нерасположеніемъ, не понялъ христіанскаго ученія и исказилъ его.

Какъ ни старались толстовцы, во главѣ съ княземъ Хилковымъ, о пропагандѣ своего ученія, но туманная пантеистическая метафизика его съ понятіемъ о Богѣ, какъ разумѣніи

жизни, навсегда осталась чуждою простому народу. Крестьяне усвоили ее лишь въ формѣ грубаго безбожія. Но анархически—соціалистическое ученіе толстовства для неразвитого ума крестьянъ казалось привлекательнымъ: податей и налоговъ не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, разбогатѣть безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая нужды и не неся отвѣтственности... Да не рай ли это земной для крестьянина!..

Князь Хилковъ пріобрѣталъ довѣріе къ себѣ со стороны крестьянъ главнымъ образомъ благодаря своей щедрой матеріальной помощи своимъ послѣдователямъ: однимъ давалъ деньги, другимъ—скотъ, третьимъ—лѣсъ. Но безусловно онъ покорилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, подъ видомъ дешевой продажи, онъ подарилъ своимъ послѣдователямъ 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ, по причинѣ развитія сахаро-бурачнаго производства, земля цѣнится чрезвычайно дорого. Сначала объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по-преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ; а при ихъ содѣйствіи были совращены и многіе изъ односельчанъ, такъ что къ 1897 году въ одной слободѣ Павловкахъ число толстовцевъ простиралось до 327 человѣкъ (165 мужчинъ и 162 женщины). Изъ Павловокъ толстовство быстро распространилось и по другимъ селамъ Сумского уѣзда (Рѣчки, Ободы, Ястребенное, Виры) и даже перешло за предѣлы Сумского уѣзда. Въ 1901 году, какъ мы видѣли, павловскіе толстовцы подпали подъ вліяніе малеванца Тодосіенка и произвели разгромъ церкви.

Кромѣ Сумского уѣзда толстовство, какъ секта, было распространено въ Волчанскомъ, Купянскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ. Здѣсь выдающимися пропагандистами толстовства были: ученикъ Хилкова, крестьянинъ Иванъ Муха, братья Дудченковы, Петръ Ольховикъ, дворянинъ А. М. Бодянскій, нѣкто А. Е.

Алехинъ, Вороновъ, Десятовъ. Въ Воронежской губерніи дѣятельнымъ распространителемъ толстовства былъ богатый землевладѣлецъ, бывшій послѣдователь Шашкова, Влад. Гр. Чертковъ; въ Полтавской—врачъ Волькинштейнъ (еврей) и др.

Вѣроученіе толстовскихъ сектантовъ. Вѣроученіе толстовцевъ первоначально не представляло строгаго единства. Оно было полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ, одни изъ толстовцевъ утверждали, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріединаго, а одноличнаго; другіе въ рѣзкой формѣ отрицали самое бытіе Божіе. Одни признавали Іисуса Христа Богочеловѣкомъ, другіе хотя и называли Его Сыномъ Божіимъ, но не признавали за Нимъ божескаго достоинства, низводя Его на степень обыкновеннаго человѣка, такъ какъ и всякій человѣкъ есть сынъ Божій. За крестною смертію Спасителя толстовцы не признавали никакого искупительнаго значенія для рода человѣческаго, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь часто случается, что за правду людей и судятъ, и въ тюрьму сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Богоматери всѣ толстовцы говорили вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христіанина. Бытія ангеловъ они не признавали, какъ не признавали вообще всякаго сверхчувственнаго бытія и даже безсмертія человѣческой души. Поэтому они кощунственно издѣвались надъ христіанскимъ ученіемъ о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, второмъ пришествіи Спасителя на землю и страшномъ судѣ. Таинства толстовцы вообще отвергали. „Зачѣмъ намъ лѣзть черезъ заборъ, когда ворота есть“, говорили они. Подъ заборомъ, препятствующимъ человѣку войти въ царствіе Божіе, они разумѣли таинства и обряды Православной Церкви, измышленные будто бы самимъ духовенствомъ ради своихъ личныхъ выгодъ, а подъ воротами—непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ безъ всякихъ таинствъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Впрочемъ, нѣкоторые изъ толстовцевъ разсуждали о таинствѣ причащенія такимъ образомъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ; всякій внимающій ученію Христа и испол-

няющій его этимъ самымъ уже причащается Христа, причемъ въ подтвержденіе своего вѣрованія, подобно духоборцамъ и молоканамъ, обыкновенно ссылались на слова Іисуса Христа: „духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало". Другіе толстовцы утверждали, что тѣла и крови Христовой всѣ мы причащаемся вещественно и ежедневно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода—кровь Христова. Извѣстный пропагандистъ толстовства, крестьянинъ Иванъ Муха, выражался о таинствѣ св. причащенія самымъ грубымъ и кощунственнымъ образомъ: „Что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше ли тебѣ въ кабакѣ купить цѣлую бутылку вина,—и пей, сколько хочешь"! О таинствѣ крещенія одни толстовцы разсуждали такъ: крещеніе, замѣняющее собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, такъ какъ, по ученію ап. Павла (котораго въ другихъ случаяхъ толстовцы и знать не хотятъ); „обрѣзаніе—ничто и необрѣзаніе—ничто, но все—въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ". Другіе, напротивъ, признавали, что крещеніе есть Богомъ установленное священнодѣйствіе, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ, подобно штундо-баптистамъ, утверждали, что креститься всякій долженъ по своему сознанію и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить вообще не слѣдуетъ. Что касается брака, то толстовцы учили такъ: мужа и жену сочетаваетъ самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣнчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся; и бываютъ невѣрными другъ другу, а единственно только чрезъ взаимную любовь мужчины и женщины: „кто кого любитъ, тѣхъ, значитъ, Богъ и сочеталъ", говорили толстовцы. „Спаситель требовалъ, что бы мы жили такъ, какъ живутъ птицы небесныя. Какъ птицы, пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ и знаютъ только мать и отца; а когда вырастаютъ, разлетаются въ разныя стороны и для своего супружества не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто—мать. Такъ должны жить и люди". Подоб-

ными разсужденіями павловскій толстовецъ Иванъ Любичъ оправдывалъ свое прелюбодѣяніе съ женою сына. Иконъ толстовцы не почитали: вынесли ихъ изъ своихъ домовъ и большею частію демонстративно пожгли. На ихъ мѣсто они повѣсили портреты Толстого или даже—конскую сбрую. „Иконы —идолы", говорили толстовцы; „храмы—хлѣвы: поставь крестъ на конюшнѣ,—вотъ тебѣ и храмъ поповскій!" Крестъ они называли висѣлицей; мощи—набальзамированными тѣлами хашжей и архіереевъ, чучелами, набитыми соломой и т. д.

Что бы сохранить единство вѣрованія и міропониманія среди толстовцевъ, главари ихъ составили даже особый катехизисъ (изъ 156 вопросовъ-отвѣтовъ), въ которомъ лжеученіе Толстого перемѣшано съ вѣрованіями духоборъ и молоканъ. Метафизическую часть его, къ которой простой народъ отнесся совершенно безучастно, не понимая ея, мы опустимъ, а познакомимъ читателей только съ нравственно-практическою частью его, начинающуюся 22-мъ вопросомъ.

„22. Есть ли у васъ царь?

— Нашъ царь—Богъ. Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель.

23. Признаете ли вы власть человѣческую?

— Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана.

24. Кому власть отъ Бога дана?

— Тому власть отъ Бога дана, кто слуга всѣмъ.

25. А кто слуга всѣмъ?

— Труждающійся и обремененный.

26. А всякій начальникъ, правитель общества, развѣ не есть слуга всѣмъ?

— Слуга тотъ, кто служитъ, а не тотъ, кому служатъ, да отъ кого тужатъ.

27. А кому власть отъ Бога не дана?

— Кому дана отъ сатаны.

28. А кому дана отъ сатаны?

— Дѣлающему беззаконіе.

29. Вы признаете законы?

— Мы признаемъ одни законы правды Божьей, законы разума, любви и свободы.

30. А въ чемъ состоятъ эти законы?

— Законы эти состоятъ въ томъ, что не для того мы живемъ, чтобы жирѣть и веселиться, богатѣть и плодиться, чинами-титулами гордиться, но для того, чтобы чистыми предъ Богомъ явиться, сотворяя дѣло Его на землѣ.

31. Какое его дѣло?

— Водвореніе царства Разума, Любви и Свободы: Отца и Сына и Святаго Духа.

32. Какимъ путемъ, думаете вы, можетъ быть водворено царство Божіе на землѣ?

— Путемъ Христовымъ: чтобы каждый отдавалъ жизнь свою на служеніе правдѣ и научалъ тому-же другимъ.

33. Откуда вы правду вашу берете?

— Съ головы Іисусовой.

34 Какъ вы правду познаете?

— Божьимъ даромъ разумѣнія и различенія истины отъ лжи мы правду познаемъ, а въ руководство беремъ писанія Библейскія.

35. Повинуетесь ли вы властямъ человѣческимъ?

— Повинуемся мы властямъ человѣческимъ, воздавая кесарево кесарю, а Божіе Богу.

36. Что кесарево? Что Божіе?

— Все кесарево, что считаетъ кесарь своимъ, кромѣ того, что есть у насъ Божьяго.

37. А что есть у васъ Божьяго?

— Жизнь наша, воля наша принадлежатъ нераздѣльно одному Богу: не можемъ мы преступить заповѣдей Божьихъ ни по чьему велѣнью.

38. А можете ли вы быть облечены во власть и носить званія начальническія?

— Такъ Христосъ сказалъ: между вами да не будетъ этого, но кто хочетъ между вами быть большимъ, тотъ пусть будетъ всѣмъ слугою.

39. А можете ли вы имѣть власть-правителей общества или пастырей церкви, будучи избираемы на то отъ общества и церкви?

— Справедливое избраніе не во власть облекаетъ, а сугу-

быя обязанности налагаетъ. Помоги намъ, Боже, несугубыя исполнить!

40. А почему же Христосъ избралъ Апостоловъ и далъ имъ власть рѣшать и вязать?

— Не избраніе дало власть Апостоламъ, но ихъ праведность: Іуда Искаріотъ былъ то-же избранный апостолъ, а власти отъ Бога не получилъ. Только праведностію пріобрѣтаетъ человѣкъ великую власть отъ Бога.

41. Для чего же избралъ Христосъ Апостоловъ?

— Для того избралъ, чтобы не сѣять наставленій въ разумѣніи истины, какъ пшеницу, разсыпая по всему полю человѣческому, но чтобы наставить въ истинѣ хотя не многихъ, но вполнѣ.

42. Есть ли у васъ храмъ Божій?

— Есть. Тѣла наши суть храмы Божьи. Что вопрошаете? Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ? Храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы (1 Кор. 13, 16, 17). А въ рукотворенныхъ храмахъ Господь не живетъ (Дѣян. 7, 48).

43. Есть ли у васъ церковь?

— Есть. Только церковь наша состроена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ—наша церковь состроена въ душахъ, въ сердцахъ человѣческихъ.

44. Гдѣ ваша церковь находится?

— Наша церковь на томъ мѣстѣ находится, гдѣ стройно люди межъ собою по любви и свободѣ живутъ, а живя Бога прославляютъ, а прославляя Бога, правду на землѣ водворяютъ. Тамъ наша церковь находится.

45. Собираетесь ли вы въ церковь, становите ли вы свѣчи?

— Собираемся мы въ истинную церковь и становимъ мы свѣчи: неугасимыя свѣчи горятъ въ храминахъ нашихъ, тѣ свѣчи—молитвы въ мысляхъ. Нашъ предстоящій предъ Богомъ свѣтильникъ есть горячая вѣра, свѣтлая совѣсть.

46. Кому вы молитесь?

— Богу истины, Духу истины, образу истины—Іисусу Христу.

47 Какъ вы молитесь?

— Вѣрою и правдою.

48. А молитесь ли вы молитвами словесными?

— Молимся, когда душа того требуетъ.

49. Молитесь ли вы установленными молитвами?

— Молимся, по молитвѣ Господней устроя жизнь нашу.

50. Развѣ не для того дана молитва Господня, чтобы произнесеніемъ ея возносить истинныя хваленія и прошенія къ Богу?

— Молитва Господня для того намъ дана, чтобы имѣлъ человѣкъ планъ жизни единой съ бытіемъ Отца; и имѣемъ мы сей планъ не для пустого говоренія, но для жизни построенія.

51. А словесными молитвами, по душевной потребности, какъ вы молитесь?

— Тайно.

52. Почему—тайно?

— Чтобы не измѣнить праведнаго общенія съ Богомъ на грѣховное пустословіе обряда.

53. Когда вы молитесь?

— Когда имѣемъ любовь къ ближнимъ.

54. Почему только тогда?

— Потому только тогда, что безъ любви молитва не будетъ чиста и не дойдетъ до слуха Отца Небеснаго.

55. Что есть любовь къ ближнимъ?

— Наименьшая любовь есть та, чтобы состоять въ чистыхъ отношеніяхъ со всѣми людьми, чего себѣ не хотѣть, того и другимъ не желать. А наибольшая любовь есть та, чтобы жизнью своею послужить ближнимъ. Такъ Христосъ сказалъ: больше той любви никто имѣть не можетъ, какъ если жизнь свою положитъ за другихъ.

56. Обращаетесь ли вы къ Богу черезъ чье-либо посредство?

— Обращаемся—черезъ посредство Іисуса Христа. Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5). Иного посредника не знаемъ.

57. Совершаете ли вы богослуженія?

— Совершаемъ: милостыню сотворяя, заповѣди Божьи исполняя.

58. Есть ли у васъ обряды?

— Есть. Первый нашъ обрядъ—чтобы не носить парядъ, а въ простую одежу одѣваться, а второй нашъ обрядъ—чтобы работать всѣмъ въ рядъ, трудами своихъ рукъ питаться.

59. А для чего же вы вмѣстѣ собираетесь, поете псалмы, съ преклоненіемъ колѣнъ молитвы читаете и по чину другъ друга лобзаете?

— Обычаи не обряды. Обычаи разные по немощи нашей установляются, по чувству недостатка у насъ дѣлъ праведности, для довольнаго прославленія Господа Бога. Но обычаями своими мы не хотимъ прикрывать нашк немощи, а обряды только для того и установлены, чтобы прикрывать беззаконность жизни; мы имѣемъ обычаи, а обрядовъ у насъ нѣтъ.

60. А почему вы не ходите въ каменные и деревянные храмы греко-россійской церкви и не молитесь деревяннымъ иконамъ?

— А потому, что Господь запрещаетъ молиться и кланяться дѣламъ рукъ человѣческихъ, чтобы самимъ отъ такого безумія не одеревенѣть, ниже окаменѣть. Какому Богу служишь, на такого и походить будешь. Нашъ Богъ есть духъ вездѣсущій, духомъ подобаетъ Ему намъ молиться и поклаияться Отцу и Сыну и Св. Духу. А потому мы не входимъ въ сойму суетную, возненавидѣли церковь лукавую, обходимъ сѣти діавольскія; лучше явно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ дѣлъ поповскихъ совсѣмъ ослѣпнуть.

61. Есть ли у васъ духовные пастыри?

— Есть. Такъ Христосъ сказалъ: Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ, а паемникъ—не пастырь, потому что—паемникъ. Кромѣ Христа иного пастыря не знаемъ.

62. Есть ли у васъ праздники?

— Есть. Когда голоднаго насыщаемъ, нагого одѣваемъ, больного и заточеннаго посѣщаемъ, когда врагамъ прощаемъ, тогда у насъ праздникъ.

63. Есть ли у васъ свѣтлый Христовъ день?

— Есть. Каждый день есть свѣтлый Христовъ день.

64. Празднуете ли вы какой либо день?

— Празднуемъ, когда праздно время проводимъ, отъ трудовъ отдыхая. Такъ Христосъ сказалъ: не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка.

65. Причащаетесь ли вы или нѣтъ?

— Причащаемся, когда безъ страха, но съ дерзновеніемъ исповѣдаемъ слово Христово передъ людьми; тогда становимся мы причастными церкви Христовой, семьѣ Божьей.

66. Творите ли вы воспоминаніе о Іисусѣ Христѣ?

— Творимъ: когда съ предателями вкушаемъ и ноги имъ умываемъ, или инымъ служеніемъ угождаемъ врагамъ своимъ, какъ друзьямъ своимъ.

67. Есть ли у васъ постъ?

— Есть. Постомъ считаемъ то, что отдѣляетъ человѣка отъ узъ неправды. Отъять отъ устъ роптаніе, отъ рукъ біеніе, отъ злыхъ дѣлъ воздержки себя,—то и есть постъ. Тотъ постникъ (поститъ?), кто дѣла Божія мститъ: заповѣди сотворитъ, правду охранитъ.

68. Различаете ли вы постъ по пищѣ?

— Различаемъ: когда сами не доѣдаемъ, а другимъ оставляемъ; иного различія не знаемъ. Такъ Христосъ сказалъ: не то грѣхъ, что въ уста, а то, что изъ устъ.

69. Всякую ли пищу считаете вы для себя дозволенной?

— Всякую, кромѣ плоти и крови животной.

70. Почему не употребляете вы въ пищу плоти и крови животной?

— Не приходятся по совѣсти и зубамъ человѣческимъ, а по волчьимъ приходятся.

71. А почему же Моусей велѣніемъ Божіимъ разрѣшилъ употреблять въ пищу плоть животныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ нечистыхъ?

— По жестокосердію вашему разрѣшено Моусеемъ употреблять въ пищу плоть животную, а въ началѣ не было такъ. Развѣ не читали вы въ писаніи, что вначалѣ Сотворившій человѣка заповѣдалъ: вотъ Я далъ вамъ всякую траву,

сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя; вамъ сіе будетъ въ пищу. (Быт. 1, 29. 30).

72. Есть ли у васъ крещеніе?

— Есть. Водою измѣненіе жизни человѣка, когда онъ устраняетъ себя отъ дѣлъ мірскихъ, лукавства и похотей, ради грядущаго царства Божьяго, есть крещеніе въ покаяніе, а страданіе за правду есть крещеніе Духомъ Святымъ.

73. Есть ли у васъ крестъ?

— Есть. Нашъ крестъ есть добровольная нищета и убожество: первый конецъ его—вѣра, второй—надежда, третій — трудъ, четвертый—питаніе. Вѣрую и надѣюсь, тружусь и питаюсь.

74. Почему вы на себя рукой креста не кладете?

— Господь запрещаетъ, ибо ручное моленіе не есть спасеніе. Стыдно думать, что, руками махая, можно Богу угодить.

75. Признаете ли вы крестъ символомъ страданій Сына Человѣческаго?

— Признаемъ: крестъ при Пилатѣ, а нынѣ висѣлицу и столпъ разстрѣла.

76. Признаете ли вы таинство покаянія?

— Таинствомъ признаемъ.

77. Какъ же вы совершаете таинство?

— Отдавая тайно дѣла свои на судъ своей совѣсти.

78. Что же вы называете таинствомъ покаянія?

— Тайное осужденіе себя, явное оправданіе другихъ.

79. Признаете ли вы таинство брака?

Самымъ тайнѣйшимъ, наименѣе нужнѣйшимъ, для души тяжелѣйшимъ.

80. Почему—тяжелѣйшимъ?

— Потому что брачный не душу спасаетъ, но похоть разжигаетъ и душу разслабляетъ. Нѣтъ ничего добраго въ совокупленіи, и не можетъ оно быть дѣломъ благословеннымъ.

81. Значитъ, вы осуждаете брачныхъ?

— Всякъ самъ себя знай и другого не осуждай! А говоримъ мы и вѣримъ только тому, что говоримъ: что не по силѣ душевной, а по немощи брачень бываетъ человѣкъ.

82. Признаете ли вы Евангеліе святою книгой?

— Единъ Богъ святъ и душа праведника.

83. Признаете ли вы писанія Евангельскія боговдохновенными?

— Признаемъ мы истинный смыслъ писаній Евангельскихъ проявленіемъ (?) слова Божьяго, откровеніемъ Его (?).

84. Въ чемъ состоитъ истинный смыслъ писаній Евангельскихъ?

— Въ указаніи законовъ жизни и законовъ смерти. Въ возвѣщеніи радостной вѣсти, что возможно для насъ находящихся въ смерти стать безсмертными чадами Божьими, которыя не отъ крови и плоти, не отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.

85. Въ чемъ состоитъ законъ жизни?

— Въ томъ состоитъ законъ жизни, что надлежитъ человѣку освободить себя отъ грѣха, чтобы стать свободнымъ сыномъ Отца Небеснаго. Такъ Христосъ сказалъ: дѣлавшій грѣхъ есть рабъ грѣха, но рабъ не пребываетъ въ домѣ Отца вѣчно, сынъ пребываетъ вѣчно. Итакъ, кто освободитъ себя отъ всякаго грѣха, тотъ и будетъ истинно свободнымъ.

86. Какъ можетъ освободиться человѣкъ отъ всякаго грѣха?

— Познаніемъ истины.

87. Какъ познается истина?

— Истина познается не ума ухищреніемъ, но слова Божьяго исполненіемъ. Такъ Христосъ сказалъ: и если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

88. Въ чемъ состоитъ исполненіе слова Божьяго?

— Въ дѣлахъ вѣры и любви. Въ соблюденіи двухъ наибольшихъ заповѣдей. И первая есть та заповѣдь, чтобы всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ возлюбить Господа Бога; а вторая, подобная первой, заповѣдь есть та, чтобы ближняго любить, какъ самого себя. На этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждены всѣ законы правды и словеса пророческія; такъ Христосъ сказалъ.

89. А что есть законъ смерти?

— Рабство грѣха ведетъ къ смерти; міру внѣшнему слу-

женіе, заповѣдей человѣческихъ исполненіе ведетъ къ смерти. Похоть рождаетъ грѣхъ, а грѣхъ рождаетъ смерть,—въ этомъ законъ смерти состоитъ.

90. Въ чемъ состоитъ міру внѣшнему служеніе?

— Въ поклоненіи мамонѣ и прелестямъ его.

91. Кто поклоняется мамонѣ и прелестямъ его?

— Мірскихъ кумировъ почитавшій, плотскимъ похотямъ угождавшій, правды Божіей не понимающій.

92. Въ чемъ правда Божія?

— Въ томъ правда Божія, что нельзя служить Богу и мамонѣ. Такъ Христосъ сказалъ: не зависитъ жизнь человѣка отъ изобилія его имѣнія; и какая польза человѣку весь міръ пріобрѣсти, а душѣ своей повредить! И еще сказалъ: гдѣ сокровища ваши, тамъ и сердце ваше. И еще сказалъ: легче верблюду пройти черезъ игольное ухо, нежели богатому войти въ царствіе Божіе. Уничтоженіемъ жизни служатъ богатство и прелести мірскія, людьми суетными установляемыя, и первою стѣною, отдѣляющею человѣка отъ царства Божьяго.

93. А сколько стѣнъ, отдѣляющихъ человѣка отъ царства Божьяго?

— Три: первая стѣна—плоти угожденіе, богатству служеніе; вторая стѣна—власти искушеніе, а третья стѣна—къ славѣ, гордынѣ—стремленіе.

94. Кто же воздвигъ эти стѣны?

— Грѣхъ прародительскій.

95. Что есть грѣхъ прародительскій?

— Наслѣдственная сила искушеній, живущая въ человѣкѣ, которую Іисусъ побѣдилъ въ себѣ въ сороковой день поста.

96. Какъ выражается въ человѣкѣ наслѣдственная сила искушеній?

— Тремя немощами. И первая немощь есть та, что служитъ человѣкъ своимъ прихотямъ, а оправдывается, что исполняетъ необходимыя потребности; а вторая немощь есть та, что становится человѣкъ ближнихъ тѣснителемъ, а выставляетъ себя ихъ благодѣтелемъ; и третья немощь есть та, что для суетнаго прославленія своего житейскаго имени направлена вся жизнедѣятельность человѣка.

97. А на что же должна быть направлена вся жизнедѣятельность человѣка?

— А на водвореніе Царства и правды Его.

98. Гдѣ же должно быть водворено Царство Божіе и правда Его?

— Внутри человѣка.

99. Что же есть Царство Божіе?

— Отъ немощей освобожденіе, удовлетвореніе совѣсти, соединеніе съ Богомъ и людьми душой и сердцемъ и пріобщенье къ жизни вѣчной есть Царство Божье. Такъ Христосъ сказалъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ.

100. А на землѣ можетъ ли быть водворено Царство Божіе?

— Будетъ внутри человѣка, будетъ и на землѣ, а не будетъ внутри человѣка, не будетъ и на землѣ. Чрезъ водвореніе въ себѣ наступаетъ Царство Божіе на землѣ. Кто въ себѣ Царство Божіе водворитъ, для того и наступаетъ Царство Божіе на землѣ; и на судъ тотъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти къ жизни; такъ Христосъ сказалъ.

101. А кто не водворитъ въ себѣ Царства Божія, тому что будетъ?

— Тотъ уже осужденъ; такъ Христосъ сказалъ (Іоан. 3, 18).

102. Какъ осужденъ?

— Своимъ беззаконіемъ: кто не идетъ къ жизни, тотъ идетъ къ смерти.

103. А въ чемъ же состоитъ судъ Божій?

А въ томъ и состоитъ судъ Божій, что каждый судится самимъ собою, по законамъ жизни и смерти. Такъ Христосъ сказалъ: Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну И Я не сужу никого, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня (жизнь и истину и путь) имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ (законы жизни, которые Я установилъ), онъ будетъ судить его въ послѣдній день. Дѣлами настоящаго каждый уготовляетъ себѣ будущую судьбу.

104. Какъ человѣку водворить въ себѣ Царствіе Божіе?

— Усиліемъ отъ искушеній устраняясь, усиліемъ отъ немощей освобождаясь, усильемъ сильнымъ приближаясь ко Христу,—водворяетъ человѣкъ въ себѣ Царствіе Божіе.

105. Какъ приблизиться ко Христу?

— Нельзя приблизиться ко Христу, не будучи искреннымъ. Такъ Христосъ сказалъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе. Искренность есть путь ко Христу, какъ любовь есть путь со Христомъ къ Богу.

106. Что есть искренность?

— Искренность есть то, что даетъ знать человѣку о его немощахъ, а измѣнить заповѣди Господни ради оправданія своихъ немощей—не даетъ.

107. Что значитъ приблизиться ко Христу?

— Значитъ, очистить свою душу отъ лукавства для воспринятія духа истины.

108. Какъ путемъ любви придти со Христомъ къ Богу?

— Христу Іисусу подражая, врагамъ прощая, за правду страдая и всякое иное служеніе, кромѣ какъ правдѣ Божіей, отвергая. Такъ Христосъ сказалъ: кто любитъ отца, или матерь, или жену, или дѣтей, больше Меня, тотъ недостоинъ Меня. А кто оставитъ отца или мать, или жену, или дѣтей, или дома, или земли ради Меня, тотъ получитъ во сто кратъ и послѣдуетъ жизнь вѣчную.

109. Значитъ, надлежитъ человѣку уйти отъ дома своего?

— Значитъ, не надлежитъ человѣку отмѣтать правды Божіей ради угожденія домашнимъ своимъ: ибо враги человѣка домашніе его; такъ Христосъ сказалъ.

110. А что происходитъ съ людьми, которые не установляютъ въ себѣ Царства Божьяго?

— Пребываютъ они во тьмѣ внѣшней, во власти мамоны и прелестей его, гдѣ нѣтъ свѣта—радости, разумѣнія, а есть тьма похотей, хотѣній, заповѣдей человѣческихъ исполненіе, и плачъ, и скрежетъ зубами.

111. Въ чемъ состоитъ заповѣдей человѣческихъ исполненіе?

— Въ дѣлахъ насилія состоитъ заповѣдей человѣческихъ

исполненіе; насиліемъ насилію сопротивленіе. насиліемъ житейскаго порядка устроеніе, насиліемъ правды и свободы водвореніе.

112. А чѣмъ же должны быть водворены правда и свобода, установленъ житейскій порядокъ и ограждено общественное спокойствіе и безопасность, если не насиліемъ?

— Огня огнемъ не тушатъ, воды водой не сушатъ и тьмою тьмы не освѣтишь. Такъ въ мірѣ ни порядка, ни покоя, ни свободы, ни любви, ни правды насиліемъ не утвердишь. Такъ Христосъ сказалъ: не сопротивляйтесь злому: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ (насиліемъ). Я даю вамъ (свободой). Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

113. Что есть свобода?

— Жизнь по разуму и любви.

114. Какъ должно человѣку жить, время проводить по разуму и любви?

— Въ трудѣ и смиреніи.

115. Что есть трудъ?

— Похоти укрощеніе, тѣла прокормленіе, ближнему служеніе—есть истинный трудъ.

116. Всякаго ли занятія трудъ считаете вы для себя дозволеннымъ?

— Про то вѣдаетъ совѣсть каждаго, а только тотъ, кто правду Божію знаетъ, тотъ также себѣ занятіе избираетъ, коимъ правдѣ Божьей на землѣ водвориться помогаетъ.

117. Какое же занятіе помогаетъ водворенію на землѣ правдѣ Божіей?

— Труждающихся и обремененныхъ, ихъ же призываетъ къ Себѣ Господь.

118. А отъ какихъ дѣлъ вы уклоняетесь?

— Отъ гнѣва и насилія мы уклоняемся, отъ суда и присяги мы уклоняемся, отъ служенія мамонѣ и прелестямъ его, отъ распутства и пьянства, и куренія табачнаго мы уклоняемся, отъ плясокъ и всякихъ бѣсовскихъ упряжекъ,—съ оными дружелюбія не имѣемъ.

119. А какое считаете вы самымъ невозможнымъ дѣломъ для христіанина?

— Войну и убійство, и всякое человѣконенавистничество считаемъ мы самымъ невозможнымъ дѣломъ для христіанина.

120. А кто же такіе военные, убійцы и всякіе человѣконенавистники?

— Слуги они духа человѣкоубійства, сыны они діавола.

121. Что есть діаволъ?

— Духъ человѣкоубійства, живущій въ рабахъ своихъ, пребывающихъ въ геенніе огненной.

122. Что есть геенна огненная?

— Похоти страстей, терзающихъ душу и сжигающихъ жизнь человѣка; въ безуміи и злобѣ житейской суеты пребываніе и на идоловъ мірскихъ упованіе, низводящихъ человѣка до ада.

123. Что есть адъ?

— Смерть вѣчная.

124. А что есть рай?

— Жизнь въ жизни вѣчной.

125. Что есть жизнь вѣчная?

— Съ Богомъ бытіе всеблагое и вездѣсущное.

126. Что есть Богъ?

— Богъ есть разумъ, Богъ есть духъ, Богъ есть человѣкъ.

127. Что есть разумъ?

— Сущность всего сущаго есть Разумъ (Іоан. 1, 3). Сила самознающая и самотворяющая, безначальная и самопричинная (Іоан. 1, 1. 2), имѣющая бытіе въ самой себѣ (Іоан. 5, 26), всеобъемлющая, всезнающая и всетворящая. Ибо разумъ все разумѣетъ, все въ себѣ имѣетъ, а разумѣется только собою (Іоан. 1, 4). Все въ разумѣ и разумъ во всемъ, ибо нѣтъ иного разума, кромѣ одного (Іоан. 1, 10). Видимость разума есть жизнь по законамъ любви и свободы: ибо любовь и свобода есть образъ разума, имъ для себя создаваемый. И никто въ иной видимости Бога не видѣлъ, какъ только въ образѣ Жизни по законамъ любви и свободы (Іоан. 1, 18). Разумъ есть свѣтъ безъ тѣни, скрытый отъ человѣка, потому что закрыта душа человѣческая нечистотой грѣховной; и мы

знаемъ только, что когда очистимся, то будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть (1 Іоан. 3, 9).

128. Что есть духъ?

— Естество Бога-Разума есть духъ: плоть Его вездѣсущая, все изъ себя творящая, олицетворяющаяся во всякой формѣ жизни, есть Духъ Божій.

129. Что есть человѣкъ?

— Іисусъ Назорей есть человѣкъ. Въ полнотѣ проявленіе разума въ образѣ жизни земной есть человѣкъ. У кого разумѣніе, слово Христово, надъ плотью владѣетъ, тотъ есть сынъ Божій, тотъ и есть человѣкъ.

130. Всякій ли человѣкъ—человѣкъ?

— Не всякій человѣкъ—человѣкъ, а только тотъ человѣкъ, кто есть сынъ Божій. Ибо такъ сказалъ Христосъ инымъ людямъ: вы—сыны діавола.

131. Кто—сынъ Божій, кто—сынъ діавола?

— Про то знаетъ Господь, а намъ судить о томъ не дано: для себя же намъ вѣдомо, что знающій Бога и Его заповѣди исполняющій есть сынъ Божій, а не знающій Бога и отвергающій Его заповѣди есть сынъ діавола.

132. Для чего же живетъ человѣкъ, для себя ли, или для того, чтобы состоять рабомъ Божіимъ, исполнителемъ Его воли?

— Рабы суть похоти плоти служители, а сыны Отца свободны,—такъ Христосъ сказалъ. И не для рабства живетъ человѣкъ, и не къ рабству ведетъ воли Божьей исполненье, но къ освобожденью отъ рабства плотскаго рожденья; для того, чтобъ, воплотивъ въ себѣ духъ Божій, сталъ человѣкъ подобенъ Отцу своему Небесному. Такъ Христосъ сказалъ: будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный. Рожденный отъ плоти есть плоть, рожденный отъ духа есть духъ; кто не родится отъ воды и духа, не войдетъ въ Царствіе Божіе.

133. Что значитъ родиться отъ воды и духа?

— Значитъ очистить свою совѣсть и уразумѣть смыслъ своей жизни: быть чистымъ сердцемъ и мудрымъ въ дѣлахъ.

134. Какъ можетъ человѣкъ очистить свою совѣсть?

— Отъ грѣха отреченьемъ, души омовеньемъ можетъ очи-

стить человѣкъ свою совѣсть. Отъ лжи отучившись, правду каждому говорить научившись, такъ думать, чтобъ думъ не стыдиться, такъ дѣлать, чтобъ дѣлъ не таиться.—такъ можетъ человѣкъ очистить свою совѣсть.

135 А какъ можетъ человѣкъ уразумѣть смыслъ своей жизни?

— Дѣлами любви къ Богу и ближнимъ.

136. Чего достигаетъ человѣкъ дѣлами любви къ Богу и ближнимъ?

— Совершеннаго бытія: жизни вѣчной и всеблагой, безгранично-свободной, всетворящей и всеобъемлющей, единой съ бытіемъ Отца. Такъ Христосъ сказалъ: и если Отецъ прославится въ Сынѣ, то и его прославитъ въ себѣ, и вскорѣ прославитъ.

137. Въ чемъ состоять должны дѣла любви къ Богу и ближнимъ?

— Въ соблюденіи всѣхъ заповѣдей Христовыхъ: не воевать, не сопротивляться злому, не гнѣваться, не судить, не клясться, не прелюбодѣйствовать, мамонѣ не служить, по враговъ любить, платить добромъ за зло и соблюдать всякую правду до малѣйшей; и не таиться въ возвѣщеніи правды Божьей, и не страшиться убивающихъ тѣло, но вводящихъ въ соблазнъ опасаться, отъ губителей душъ отстраняться.

138. Въ какой мѣрѣ можетъ человѣкъ исполнить заповѣди Христовы?

— Въ мѣрѣ исполненія сихъ заповѣдей Іисусомъ Христомъ.

139. Развѣ можетъ всякій человѣкъ исполнить эти заповѣди въ такой мѣрѣ?

— Про то вѣдаетъ Отецъ Небесный: кому далъ Онъ много, съ того много и взыщетъ; кому дано мало, съ того мало и потребуетъ. Для себя же намъ вѣдомо, что все возможно исполнить человѣку, уповающему на помощь Божію.

140. Отчего же немощи на добрыя дѣла у человѣка, уповающаго на помощь Божію, случаются?

— Отъ лукаваго упованія не на помощь, а на милость Божью, безъ труда и работы о чистотѣ душевной. Отъ этого часто теряетъ человѣкъ путь къ Отцу Небесному.

141. Тяжелъ ли путь къ Отцу Небесному?

— Тяжелъ для человѣка плотскаго, безсильнаго, и радостно-легокъ для сильнаго духомъ. Такъ Христосъ сказалъ: иго Мое благо и бремя Мое легко!

142. А что ожидаетъ человѣка на пути къ Отцу Небесному?

— Ожидаютъ радости духа и гоненія отъ людей.

143. Всегда ли будутъ гоненія?

— Будутъ до конца міра сего и водворенія Царства Божьяго по всей землѣ. Такъ сказалъ Христосъ: если Меня гнали, будутъ гнать и васъ.

144. Когда будетъ водворено Царство Божіе по всей землѣ?

— Послѣ великихъ скорбей, отъ которыхъ восплачутъ всѣ народы. Ибо только путемъ тягчайшихъ, безпримѣрныхъ скорбей поймутъ люди свои заблужденія и пагубу человѣческихъ ученій; и тогда обратится остатокъ людей, который и спасется, къ жизни праведной, къ ученію истинному, къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Тогда настанетъ Царство Божіе по всей землѣ.

145. Отчего произойдутъ великія скорби?

— Отъ оскуденія любви.

146. А отчего оскудѣетъ любовь?

— Отъ оскуденія вѣры и замѣны заповѣдей Божьихъ, любви и непротивленія, заповѣдями человѣческими насилія и внѣшняго устроенія.

147. Когда и кѣмъ будутъ замѣнены заповѣди Божьи заповѣдями человѣческими?

— Замѣнены будутъ и замѣняются сынами погибели и ихъ содѣлателями.

148. Кто сыны погибели и ихъ содѣлатели?

— Отъ насилія пользу полагающіе, гнетомъ въ мірѣ миръ водворяющіе, великія скорби людямъ уготовляющіе, себя благодѣтелями почитающіе.

149. Почему же они называются сынами погибели?

— Потому что они погибель для другихъ уготовляютъ, а ихъ ожидаетъ осужденіе и гнѣвъ Божій. Такъ Христосъ сказалъ: князь міра сего осужденъ!

150. Что есть осужденіе и гнѣвъ Божій?

— Мука вѣчная.

151. Что есть мука вѣчная?

— Смерть невозвратная. Такъ Христосъ сказалъ: что не отъ Бога,—искоренится.

152. Зная злобу будущей судьбы человѣчества и причину ея, чего долженъ остерегаться и отъ чего долженъ устраняться христіанинъ?

— Остерегаться долженъ—быть содѣлателемъ сыновъ погибели и устраняться отъ участія въ устроеніи насиліемъ порядковъ житейскихъ и водворенія суетной мудрости человѣческой, ибо черезъ нее соблазнъ приходитъ въ міръ. Такъ Христосъ сказалъ: горе міру отъ соблазновъ, но болѣе тому, черезъ кого соблазнъ приходитъ въ міръ.

153. Что такое соблазнъ?

— Зло подъ личиной добра, ложь подъ личиной правды, грѣхъ смертный подъ личиной праведности, приводящіе людей въ заблужденіе.

154. А что такое искушеніе?

— Немощь грѣха, живущая въ человѣкѣ, про которую вѣдаетъ человѣкъ, что это немощь не добрая, жизнегубительная.

155. Что служитъ свидѣтельствомъ злобы будущей судьбы человѣчества?

— Такъ Христосъ сказалъ: небо и земля пройдутъ, а слова Мои не пройдутъ. А кто хочетъ имѣть свидѣтельство во очію, тотъ пусть оглядится кругомъ. Обращайте вниманіе на знаменіе времени (Мѳ. 24, 32; Іоан. 4, 35). Ей, гряду скоро (Апок. 22, 20)! Такъ Христосъ сказалъ.

156. Ей, гряди, Господи Іисусе!

— Да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя во вѣки вѣковъ! Да будетъ!"—

Распространеніе этого катехизиса среди толстовцевъ имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что толстовцы стали склонны къ усвоенію молоканскаго лжеученія и увлеклись даже малеванщиною, когда среди нихъ появился изувѣръ Тодосіенко. Произведенный ими страшный разгромъ православнаго храма въ

с. Павловскахъ Сумского уѣзда заставилъ многихъ изъ нихъ задуматься надъ тѣмъ, куда привело ихъ отпаденіе отъ православной вѣры. Нѣкоторые возвратились въ лоно Церкви Христовой; прочіе предпочли остаться безъ всякаго религіознаго упованія. Въ настоящее время среди нихъ съ успѣхомъ дѣйствуютъ штундо баптистическіе агитаторы.

Такъ какъ сущность толстовца состоитъ не въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а въ анархическихъ и соціалистическихъ чаяніяхъ, то у толстовскихъ сектантовъ никогда не было никакого религіознаго культа: не было у нихъ не религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій. Обнаруживавшаяся по временамъ у нихъ религіозная потребность заставила ихъ вожаковъ устраивать нѣчто въ родѣ молоканскихъ моленій; но изъ этой попытки ничего не вышло: богомолепія превращались въ собранія соціально-политическаго характера и если иногда на нихъ были изъясняемы нѣкоторые отрывки изъ каноническихъ Евангелій, то—лишь въ духѣ лжеученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія его. Толстовцы никогда не были религіозными мечтателями; а въ настоящее время ихъ не слѣдовала бы даже и называть сектантами. Это—атеисты и грубые невѣры.

III. СЕКТЫ НЕДОРАЗВИВШІЯСЯ.

1. Мормоны.

Подъ именемъ мормоновъ извѣстна секта, появившаяся въ Америкѣ около 1830 года. Основателемъ ея былъ нѣкто *Джозефъ Смитъ* Въ 1848 году ее значительно реформировалъ *Брайамъ Понъ*. Сами сектанты называютъ себя „святыми послѣднихъ дней“. Лжеученіе ихъ носитъ не столько христіанскій, сколько языческій характеръ. Христіанъ, поклоняющихся Богу-Духу, они называютъ безбожниками, атеистами, потому что, по ихъ ученію, никакого духовнаго бытія нѣтъ и

быть не можетъ: существуетъ только одинъ матеріальный міръ. Самъ Богъ, какъ верховное существо (андрогинъ) состоитъ изъ атомовъ. Онъ породилъ множество боговъ и богинь, которые размѣщены имъ по безчисленнымъ солнцамъ и планетамъ для управленія ими, въ зависимости однако-же отъ него. Въ Богѣ американскіе мормоны признаютъ два лица—Отца и Сына. Духа Святого они считаютъ простою силою, безличною энергіею. Образныя выраженія о Богѣ, встрѣчающіяся въ книгахъ Св Писанія, мормоны принимаютъ въ буквальномъ смыслѣ и потому признаютъ Бога только великаномъ и необычайно могущественнымъ человѣкомъ. Послѣ сотворенія міра (учатъ мормоны) у Бога родился еще одинъ сынъ отъ Венеры, котораго онъ назвалъ Люциферомъ. Этотъ сынъ оказался однако-же своенравнымъ и непокорнымъ Богу; поэтому онъ превратился въ злого духа и увлекъ за собою людей! Тогда Богъ повелѣлъ старшему сыну своему Іисусу Христу спасти людей. Родоначальникомъ людей былъ богъ Михаилъ, названный Адамомъ, только послѣ воплощенія. Ангелы это—души умершихъ холостяковъ. Кромѣ нихъ существуютъ еще особые духи, которые суть не что иное, какъ предсуществующіе, не воплощенные еще люди. Кромѣ сказаннаго, все содержаніе книгъ Св. Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ американскіе мормоны принимаютъ почти безъ всякаго измѣненія.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ самарской губерніи въ г. Новоузенскѣ, а затѣмъ въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ уздахъ, въ Колыванп и другихъ мѣстахъ появились сектанты, которыхъ также обозвали *мормонами*, но которые, по-видимому, съ американскимъ мормонствомъ мало имѣютъ общаго. Хотя эту секту чаще всего (и не безъ основанія) относятъ къ хлыстовству, молоканству или прыгунству; но, въ дѣйствительности, она еще и до сихъ поръ не отлилась ни въ какую опредѣленную систему и представляетъ собою довольно странную смѣсь различныхъ сектантскихъ вѣрованій. Хлысты, впрочемъ, охотно вступаютъ въ число членовъ ея,—и этимъ объясняется быстрое распространіе мормонства въ заволжскомъ

краѣ. Основателемъ этой секты былъ бѣглый крестьянинъ, скрывавшійся отъ солдатчины на Кавказѣ, житель с. Александрова Гая Иванъ Григорьевъ сынъ *Капынинъ*, выдававшій себя за американскаго подданнаго.

Самарскіе мормоны руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ не книгами Св. Писанія или Преданіемъ, а непосредственными (мнимыми, конечно) откровеніями Св. Духа. Они отвергаютъ возможность сверхъестественнаго въ мірѣ, а потому и всю евангельскую исторію понимаютъ иносказательно. Іисуса Христа они не признаютъ истиннымъ Сыномъ Божіимъ, отрицаютъ искупительное значеніе Его крестной смерти, не вѣрятъ во второе пришествіе Его на землю и издѣваются надъ христіанскимъ ученіемъ о страшномъ судѣ. Они утверждаютъ, что люди существовали еще раньше Адама и что Адамъ былъ только первымъ грѣшникомъ, почему самое имя Адама они считаютъ браннымъ и оскорбительнымъ. Адамомъ они называютъ всякого злого человѣка, даже злую лошадь и собаку. По ихъ вѣрованію, послѣ смерти человѣка тѣло его истлѣваетъ, а душа возносится къ Богу и получаетъ отъ Него уже плоть нетлѣнную. Только души грѣшниковъ остаются на землѣ и вселяются въ тѣла животныхъ.

Такъ какъ самарскіе мормоны, подобно хлыстамъ, вѣруютъ въ предсуществованіе и переселеніе душъ, то у нихъ есть и христы и богородицы, и пророки и апостолы. Они также отрицаютъ бракъ и допускаютъ многоженство. Богомоленія ихъ состоятъ изъ чтенія молитвъ („Отче нашъ“ и др.) и пѣнія гимновъ. Молитвы они слушаютъ, стоя на колѣняхъ. Подобно хлыстамъ, мормоны на своихъ богомоленіяхъ нерѣдко устраиваютъ и радѣнія, но—безъ свальнаго грѣха. Бываютъ у нихъ радѣнія даже одиночныя, напр. въ полѣ во время послѣобѣденнаго отдыха. „Самарскіе мормоны Бузулукскаго уѣзда, говоритъ проф. Н. П. Ивановскій,—на собраніяхъ поютъ и пляшутъ, потому что весело, а одинъ изъ нихъ „боговъ“ лѣтомъ радѣлъ въ полѣ, послѣ обѣда, когда работники отдыхали: скинувъ исподнее бѣлье, въ одной коротенькой рубашкѣ, отойдя нѣсколько въ сторону, онъ кружился на одномъ мѣстѣ. Когда же смотрѣвшій на это одинъ изъ работниковъ,

по окончаніи, спросилъ его, что онъ дѣлалъ, мормонъ отвѣчалъ: „матренку тѣшилъ“.

Таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, данныхъ Богомъ для освященія человѣка, самарскіе мормоны не признаютъ. Подъ крещеніемъ они разумѣютъ только скорби, болѣзни, страданія, гоненія, преслѣдованія, однимъ словомъ—испытанія въ жизни, ниспосылаемыя человѣку. Причащеніе они также понимаютъ въ „духовномъ“ смыслѣ, какъ исполненіе воли Божіей. Мужъ и жена называются братомъ и сестрою. Священство мормоны признаютъ только въ лицѣ своихъ лжепресвитеровъ, которыхъ они сами избираютъ и рукополагаютъ. Такіе пресвитеры есть въ каждой мормонской общинѣ, и они пользуются особымъ почетомъ и уваженіемъ. Послѣдователи этой секты вѣруютъ, что на нихъ пресвитерахъ пребываетъ Духъ Божій, а потому считается хулой на Духа Святого осужденіе дѣйствій и поведенія пресвитеровъ. Кромѣ пресвитеровъ у мормоновъ есть еще и другія должностныя лица, принимающія участіе въ управленіи общинами и въ богомоленіи. Такъ, помощникъ пресвитера, называемый „Рукою“, обязанъ выводить „грѣшниковъ“ изъ собранія „во тьму кромѣшнюю“; онъ же разстилаетъ въ собраніи большое бѣлое полотно, на срединѣ котораго нашитъ красный платокъ съ кругами для того, чтобы во время чтенія молитвы на присуществующихъ могъ сойти Св. Духъ. Сторожъ, стоящій у дверей молельни, называется „Ногою“. Его обязанность—вводить въ собраніе приходящихъ и усаживать ихъ на мѣста. Эти должности заимствованы, по-видимому, отъ сектантовъ Общаго упованія. Исповѣдь у мормоновъ есть и совершается предъ пресвитеромъ; но исповѣдываются не всѣ, а только достойные, т. е., тѣ, которые объявляютъ свое твердое рѣшеніе—не грѣшить уже болѣе послѣ исповѣди. На основаніи словъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (19, 19): „сложили цѣны ихъ“ исповѣдующійся мормонъ, по оцѣнкѣ пресвитеромъ грѣховъ его, платитъ пресвитеру за нихъ цѣну отъ 100 до 300 рублей сер. и болѣе, каковыя деньги идутъ въ пользу пресвитера, называемаго въ этомъ случаѣ „Окомъ“. Исповѣдывавшіеся считаются послѣ того „избранными“, „святыми“.

2. Новоявленные богомилы.

Такъ называются сектанты, появившіеся въ концѣ прошлаго столѣтія въ с. Ямномъ Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи. Организаторомъ этой секты былъ солдатъ-кузнецъ, проживавшій нѣкоторое время на Кавказѣ, близъ Персидской границы. Лжеученіе его еще не сложилось въ опредѣленную систему. Въ основаніи его лежитъ, безъ сомнѣнія, восточно-персидскій дуализмъ борьбы двухъ началъ—добраго и злого. По ученію новоявленныхъ богомиловъ, въ каждомъ человѣкѣ находится бѣсъ, дѣйствующій и говорящій вопреки волѣ самаго человѣка. Впрочемъ, обитаніе бѣсовъ въ людяхъ служитъ только ко благу и спасенію послѣднихъ, какъ этому учитъ насъ исторія гадаринскаго бѣсноватаго, который будтобы не былъ бы спасенъ, если бы въ немъ не было легіона бѣсовъ.

Богъ оказываетъ особую милость тѣмъ, въ которыхъ находятся бѣсы въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Помучившись отъ бѣсовъ здѣсь, на землѣ, они уже не будутъ преданы мученіямъ въ загробной жизни. Особенно въ большомъ количествѣ бѣсы вселяются въ женщинъ, отчего онѣ и причиняютъ много зла въ мірѣ. Задача жизни человѣческой состоитъ поэтому въ томъ, чтобы одержать побѣду надъ бѣсами. Побѣды этой можно достигнуть только молитвою и постомъ. Но церковныя молитвы и таинства безполезны, ибо всѣ знаютъ, какъ онѣ совершаются. Бѣсы боятся лишь той таинственной молитвы, которую знаетъ одинъ основатель секты и которую онъ передастъ предъ своею смертію своему преемнику. Какъ ни сильна эта молитва сама по себѣ, но она утратитъ все свое значеніе, если ее одновременно будутъ знать два человѣка. Эта же молитва есть единственное средство для испрошенія у Бога прощенія грѣховъ умершимъ людямъ и для превращенія мертворожденныхъ дѣтей въ ангеловъ. Затѣмъ желающій побѣдить въ себѣ бѣсовъ долженъ морить ихъ голодомъ и потому никогда не долженъ ѣсть скоромной пищи. Секта эта, по числу своихъ членовъ, не значительна.

3. Сютаевцы.

Секта эта стала извѣстна съ 1887 года. Она появилась первоначально въ Тверской губерніи. Основателемъ ея былъ крестьянинъ Василій *Сютаевъ*, отъ фамиліи котораго она и получила свое названіе. Лжеученіе ея не представляетъ никакой самостоятельной или оригинальной системы. Оно есть смѣсь пашковщины съ толстовствомъ. Въ Петербургѣ Сютаевъ посѣщалъ „бесѣды“ Пашкова и оттуда вынесъ свое ученіе о духовномъ поклоненіи Богу, которое и распространялъ среди своихъ односельчанъ. У Толстого онъ позаимствовалъ идею непротивленія злу со всѣми ея практическими выводами: отрицаніемъ власти, законовъ, суда, военной службы, присяги и т. п. Сютаевъ отрицаетъ церковь, іерархію, таинства и обряды, иконопочитаніе, почитаніе Божіей Матери, святыхъ угодниковъ Божіихъ, креста и мощей, поста и монашества. Все внѣшнее, по его ученію, связываетъ духъ человѣка и не даетъ ему возможности вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ. Іисуса Христа онъ считалъ только однимъ изъ еврейскихъ пророковъ. Съ Пашковымъ Сютаевъ разошелся лишь въ томъ, что признавалъ важное значеніе для угожденія Богу за добродѣтельною жизнію человѣка. Въ добродѣтели онъ полагалъ и самую сущность христіанской религіи.

4. Воздыханцы.

Секта эта явилась въ послѣдней четверти прошлаго вѣка (около 1875 года). Мѣстомъ ея первоначальнаго распространенія была Калужская губернія. Основателемъ ея считается башмачникъ—калужскій мѣщанинъ Иванъ Тихоновъ *Ахлебининъ*, на вѣрованіяхъ котораго замѣтно сказалось вліяніе одного изъ молоканскихъ толковъ. Всю жизнь человѣчества онъ раздѣлилъ на три большихъ періода: ветхозавѣтный, новозавѣтный и нынѣшній. Ветхозавѣтный періодъ составлялъ царство Бога Отца; онъ начался сотвореніемъ міра и окончился рожденіемъ Іисуса Христа. Тогда люди и вѣровали въ Бога Отца или Іегову, исполняя требованія Его закона, изложеннаго въ книгахъ Св. Писанія ветхаго завѣта; для насъ какъ

вѣра въ Іегову, такъ и ветхозавѣтный законъ не имѣютъ уже никакого значенія. Второй періодъ—новозавѣтный: онъ начался рожденіемъ Іисуса Христа и окончился седьмою тысячью лѣтъ отъ сотворенія міра, т. е. въ 1850 г. (годъ рожденія самаго Ахлебинина). Это—царство. Второго Лица Пресв. Троицы; для людей того періода было обязательно вѣровать въ Іисуса Христа и исполнять Его заповѣди. Съ 1850 года начался третій періодъ жизни человѣчества, который въ книгахъ Св. Писанія называется обыкновенно „будущимъ вѣкомъ“. Это—царство Духа Святаго. Мы обязаны чтить какъ своего Бога только Духа Святого и, по Его внушенію или откровенію, чрезъ „воздыханія“, мы должны жить. Теперь, въ вѣкѣ Св. Духа, имѣетъ значеніе только духовное поклоненіе Богу. Все внѣшнее и обрядовое не должно имѣть мѣста: не надо ни церкви, ни іерархіи, ни таинствъ, ни обрядовъ, ни иконъ, ни креста, ни посредничества святыхъ. Духу нужно служить только духомъ. Книги Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ читать можно, но—лишь ради назиданія, а не ради усвоенія истинъ вѣры. Онѣ также написаны по внушенію Духа Святого, а потому и ихъ нужно понимать только *духовно*, а не по буквѣ. Въ первенствующей церкви не было внѣшнихъ богослуженій: Апостолы лишь читали слово Божіе и *воздыхали*. Поэтому и Ахлебининъ на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ установилъ, чтобы его послѣдователи громко не молились и не крестились, а только воздыхали, поднимая при этомъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ. Сектанты эти называютъ себя, впрочемъ, не „воздыханцами“, а „духовными христіанами“. Ученіе ихъ, не успѣвшее еще сложиться въ опредѣленную систему, особеннаго распространенія не имѣетъ.

5. Дунькино упованіе.

Дунькино упованіе, нашедшее себѣ послѣдователей на Кавказѣ, еще нельзя назвать опредѣленнымъ сектантскимъ толкомъ. Оно выдѣлилось изъ уклеинскаго молоканства и носитъ характеръ молоканскаго раскола или молоканскаго протестантства. Въ немъ еще происходитъ только броженіе, не

отлившееся въ опредѣленную форму и не получившее никакого положительнаго строя. „Коренные“ или „постоянные“ молокане ненавидятъ его и презираютъ. И это совершенно понятно. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ молоканствѣ возникли споры о соблазнѣ „святого лобзанія“, „исповѣди къ человѣку“ и деспотизмѣ молоканскихъ стариковъ, не позволявшихъ другимъ понимать Св. Писаніе такъ, какъ подсказывала ихъ совѣсть. Во главѣ запрестовавшихъ стала жена тифлисскаго легкового извозчика Евдокія (Дунька) Паренова. Такъ какъ молоканскіе старики не сдѣлали никакой уступки противной сторонѣ, то въ 1902 году Дунька вмѣстѣ съ своими приверженцами оставила уклонцевъ и начала устраивать отдѣльныя молитвенныя собранія въ своемъ собственномъ домѣ. Своимъ пресвитеромъ она избрала единомышленника своего П. Лѣзина, а свои молитвенныя собранія объявила „свободными“, предоставивъ право каждому желающему являться на нихъ и проповѣдывать, что ему угодно и въ пользу какого угодно вѣроисповѣданія. Вслѣдствіе этого на Дунькины собранія стали являться представители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и національностей для пропаганды. Но особенно усердно посѣщаютъ ихъ и ведутъ пропаганду штундо-баптисты, вслѣдствіе чего ихъ вліяніе на молоканъ Дунькинаго упованія становится весьма замѣтнымъ.

6. Бѣлоризцы.

Секта бѣлоризцевъ появилась во Владимірской губерніи около 1880 года. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода о ней говорится слѣдующее: „Названіе бѣлоризцевъ дано сектантамъ по причинѣ ношенія ими бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Ученіе бѣлоризцевъ представляетъ собою смѣшеніе различныхъ сектантскихъ воззрѣній. Подобно перекрещенцамъ они называютъ бракъ блудомъ; не молятся о здравіи царя. Подобно пѣтовцамъ, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати; объ іерархіи выражаются, что всякъ самъ себѣ архіерей и священникъ; на основаніи будто Св. Писанія церквей видимыхъ не признаютъ, таинствъ—то

же; о властяхъ отзываются, что всякъ самъ себѣ царь и всѣ люди равны предъ Богомъ; одинъ глава надъ всѣми Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи осуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами".

7. Еноховцы.

Секта еноховцевъ имѣетъ много общаго съ сектою авторитетовъ. Еноховцы, какъ и адвентисты, искажаютъ ученіе Божественнаго Откровенія о второмъ пришествіи Іисуса Христа, кончинѣ міра и страшномъ судѣ. Основателемъ этой секты считается мѣщанинъ Артемій *Несвѣтаевъ*. О происхожденіи этой секты извѣстно слѣдующее. Въ 1896 году въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, Астраханской губерніи, стали распространяться слухи о близкой кончинѣ міра и воцаренія антихриста. Слухи эти распространяли отставной унтеръ-офицеръ Василій Бочаровъ, мѣщане Артемій Несвѣтаевъ, Василій Несмачневъ, Тимофей Пустоваловъ и крестьянинъ Федоръ Гапчевъ. По ихъ словамъ. Несвѣтаеву было откровеніе свыше о близкой кончинѣ міра, доказательствомъ которой служило пришествіи на землю пророковъ Иліи, Еноха и Іоанна Богослова въ лицѣ протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, священника единовѣрческой церкви въ посадѣ Дубовкѣ Николая Благовѣщенскаго и крестьянина села Верхне-Ахтубинскаго Андрея Лукьяновича Черкасова, и воцареніе антихриста. Не было никакого сомнѣнія, что эти невѣжественные проповѣдники, читая Апокалипсисъ, запутались въ таинственномъ изложеніи богооткровенныхъ истинъ и стали отожествлять признаки кончины міра съ текущими событіями. Тѣмъ не менѣе разубѣдить ихъ нельзя было никакими доводами. Напротивъ они открыто заявили, что обязаны предупредить народъ о близкой кончинѣ міра и что за свои убѣжденія отдадутъ на отсѣченіе головы и молчать не будутъ,—при этомъ они всячески попоспли и правительство, и Православную Церковь, порвавъ съ послѣднею всякія связи. Проповѣдь ихъ производила сильное впечатлѣніе на простой народъ и пріобрѣтала имъ много послѣдователей.

Проповѣдь ихъ производила сильное впечатлѣніе на простой народъ и пріобрѣтала имъ много послѣдователей. Отдѣлившись отъ Церкви еноховцы стали устраивать свои молитвенныя собранія съ чтеніемъ книгъ Св. Писанія (главнымъ образомъ—Апокалипсиса), произнесеніе молитвъ и пѣніемъ псалмовъ. Такъ прошло четыре года. Въ 1900 году весною изступленные еноховцы опять стали бѣгать по домамъ односельчанъ, убѣждая ихъ вѣрить въ пришествіе вѣстниковъ кончины міра—Иліи, Еноха и Іоанна Богослова и отречься отъ антихриста и его церкви, при чемъ о Государѣ распространяли безумные слухи. Фанатическая проповѣдь изувѣровъ такъ наэлектризовала многихъ, что они съ полнымъ убѣжденіемъ, даже врываясь въ приходскія церкви во время богослуженій, кричали о царствующемъ антихристѣ, при чемъ ссылались на свою безнаказанность, какъ на доказательство истинности своей проповѣди, и всѣхъ убѣждали, что на страстной седмицѣ всѣмъ необходимо собраться въ новый Сіонъ, чтобы принять причащеніе отъ Иліи и Еноха и вознестись въ срѣтеніе Господа. Между тѣмъ въ новомъ Сіонѣ (на Киляковыхъ Хуторахъ) лихорадочно готовились къ великому дню: накупили лампадъ, пріобрѣли большую чашу, напрестольный крестъ и Евангеліе, шалями убрали столы. Въ четвергъ еноховцы въ большомъ количествѣ направились съ пожитками въ Сіонъ, намѣреваясь провести тамъ и Пасху. Черезъ двѣ недѣли распродавъ все свое имущество, оставивъ раскрытыми свои сундуки и дома, бросивъ на произволъ судьбы даже грудныхъ дѣтей, одѣвшись въ бѣлыя одежды, еноховцы отправились въ Царицынъ съ цѣлію дожить тамъ до кончины міра. Къ 1-му мая ихъ набралось въ Царицынѣ до 100 человѣкъ. Но кончины міра они не дождались, Илію и Еноха не видѣли, на облака въ срѣтеніе Христу не вознеслись; а только подверглись гнусному обману со стороны своихъ вожаковъ. Вскорѣ послѣ этого, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, вожаки еноховцевъ были высланы въ Привислянскій край. Тѣмъ не менѣе пропаганды своей они не прекратили. Ихъ письма не менѣе рѣчей возбуждали фанатизмъ и стремленіе къ пропагандѣ. Изступленные фанатики своими рѣчами о

появленіи антихриста въ простыхъ довѣрчивыхъ людяхъ производятъ панику, чрезъ которую здравый разумъ и здравая вѣра перестаетъ управлять.

Еноховцы еще не выработали никакой системы сектантскаго лжеученія, хотя и отдѣлились отъ церкви. Единственнымъ пунктомъ, составляющимъ содержаніе ихъ проповѣдей, служитъ указаніе на скорое наступленіе кончины міра и второе пришествіе Спасителя на землю. Признаками скораго наступленія кончины міра они считаютъ главнымъ образомъ научныя изобрѣтенія новаго времени, какъ-то: желѣзныя дороги, телеграфъ, телефонъ, а въ каждомъ грамофонѣ видятъ по-нѣсколько бѣсенятъ со старшимъ бѣсомъ во главѣ. Бѣсы воплощенные, по ихъ ученію, всегда носятъ на рукахъ перчатки, подъ которыми они и скрываютъ свои когти. Конецъ міра такъ близокъ, что уже начинаютъ падать звѣзды съ неба, происходятъ страшныя землетрясенія и пагубы. По всему земному шару разсыпаны агенты антихриста, а многіе изъ еноховцевъ лично видѣли даже и самаго антихриста, разъѣзжающаго въ необычайной колесницѣ безъ лошадей (моторы) и одѣтаго въ звѣриную кожу.

Въ послѣднее время многіе изъ еноховцевъ слились съ адвентистами; но ихъ достаточно встрѣчается еще въ Царевскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ (особенно въ с. Погромномъ, Ягорной и Таловкѣ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе. 1. Понятіе о сектѣ. 2. Сущность и причины сектантства. 3. Раздѣленіе русскихъ сектъ .... 1—14

А. **Секты мистическія.** 1 *Хлыстовство. Исторія секты.* Основныя начала хлыстовскаго вѣроученія и культа въ древне-языческомъ мірѣ. Появленіе хлыстовскихъ вѣрованій на Руси. Данила Филипповичъ какъ основатель хлыстовской секты. Его «сыночекъ» Иванъ Тимоѳеевичъ Суловъ—первый хлыстовскій «христосъ». Прокопій Лупкинъ. Быстрое распространеніе хлыстовства въ Россіи. Аввакумъ Ивановичъ Копыловъ—реформаторъ хлыстовскаго вѣроученія. *Современное состояніе хлыстовства.* Его толки и разновидности. Различныя наименованія хлыстовъ. *Вѣроученіе хлыстовъ.* Хлыстовское ученіе о Богѣ вообще. Переходъ отъ монархизма къ атеизму чрезъ пантеизмъ и матеріализмъ. Хлыстовское отрицаніе сверхъестественнаго (чудесъ) въ мірѣ. Теорія перевоплощенія Ученіе объ Іисусѣ Христѣ и „христахъ" хлыстовскихъ. Ученіе о предсуществованіи душъ (метапсихозисъ). Ученіе хлыстовъ о кончинѣ міра и загробной жизни. *Ученіе хлыстовъ о нравственности.* Грубый манихейскій дуализмъ. Матерія, какъ источникъ зла. Борьба съ плотію, какъ единственное средство къ достиженію нравственнаго совершенства. „Духовная смерть" и „нравственное воскресеніе" („перерожденія"). Хлыстовскіе „пророки", „пророчицы", „христы", „богородицы", „саваоѳы". Отрицаніе брака. „Христова любовь". „Духовники", „духовницы", „просфорники". Хлыстовское воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Хлыстовскій постъ. *Религіозный культъ хлыстовъ.* Ихъ молитвенныя собранія—„духовныя бесѣды". „святыя бесѣды", „радѣнія", „тайныя вечери". Мѣста хлыстовскихъ собраній—„соборы", „сіонскія горницы", „домы Давидовы", „іерусалимы", „скиніи", „храмы Божіи"—и ихъ обстановка. Время хлыстовскихъ молитвенныхъ собраній. Богослужебный ритуалъ хлыстовъ. Составныя части хлыстовскаго „богослуженія". Общій поря-

докъ его. Случайные моменты хлыстовскихъ молитвословій: чинопріемъ, исповѣдь и причащеніе, посьященіе „пророковъ“ и „короновліе богородицъ“ „духовное вѣнчаніе“ и „отпѣваніе живыхъ покойниковъ“. „Хлыстовскія радѣнія“. Виды ихъ: радѣніе одиночное, радѣніе въ схватку, радѣніе въ стѣночку, радѣніе круговое или іезекиилево, радѣніе корабельное или Давидово, радѣніе крестное, радѣніе угловое, радѣніе—тканье цвѣтовъ и лесточекъ. „Пророчества“. Свальный грѣхъ. Хлыстовское изъясненіе смысла радѣній и свальнаго грѣха. *Бытъ хлыстовъ и ихъ внѣшніе признаки.* Отношеніе хлыстовъ къ гражданскому обществу и государству. Хлыстовскіе „корабли и „кормщики“ Дома и усадьбы хлыстовъ. Хлыстовскія иконы. Одежда хлыстовъ. Хлыстовская семья. Отличительныя особенности хлыстовъ: чрезмѣрная гордость, высокомѣріе и тщеславіе; трезвость и трудолюбіе. Отношеніе хлыстовъ къ Церкви Православной и ея членамъ, къ богослуженію, таинствамъ и обрядамъ. Отзывъ нѣмецкаго профессора Геринга о русскихъ хлыстахъ. Внѣшніе признаки хлыстовъ. *Разборъ хлыстовскаго лжеученія.* Трудность миссіонерской борьбы съ хлыстами. Ложь хлыстовскаго ученія о Богѣ и Его свойствахъ. Несостоятельность теоріи предсуществованія душъ и душепереселенія. Дуализмъ и пантеизмъ хлыстовства. Самопротиворѣчіе хлыстовскаго лжеученія о „живыхъ богахъ“ и о невозможности чудесъ въ мірѣ. Полемическіе и экзегетическіе пріемы хлыстовъ. Ложное толкованіе у хлыстовъ многихъ мѣстъ Св. Писанія: 2 Кор. 6 16; Іоан. 14, 23; Мѳ. 5. 8; 1 Іоан. 4, 3; Рим 8, 9. Мѳ. 12, 50; Мрк. 3, 35; Лук. 8, 21; Іоан. 1, 1; Мѳ. 1, 1—16; 22, 32; Мрк. 12, 26; Лук. 20, 37. Лжехлыстовство Православной Церкви. Экзегетическій раціонализмъ хлыстовства. Хлыстовство предъ судомъ Св. Писанія и язычески—іудейскихъ писателей. Ложное толкованіе у хлыстовъ Іоиля 2, 28—29; 1 Кор 14, 26—31. Хлыстовское отрицаніе искупительнаго значенія крестной смерти Спасителя. Ложное ученіе хлыстовъ о бракѣ. Несостоятельность хлыстовскаго ученія о неупотребленіи мясной пищи предъ судомъ Св. Писанія. Односторонность хлыстовскаго лжеученія о спиртныхъ напиткахъ, чаѣ, кофе, сахарѣ и т. п Хлыстовскія радѣнія, Давидово скаканіе предъ ковчегомъ и бѣснованія жрецовъ Ваалових ..... 14—92

2. *Шалопутство.* Названіе секты. Шалопуты и хлысты. Исторія происхожденія секты. Мѣсто ея первоначальнаго появленія. Аввакумъ Ивановичъ Копыловъ.

Стран.

Его сынъ Филиппъ. Его работникъ Перфилъ („Перфиша") Катасановъ - дѣйствительный виновникъ шалопутства. Дѣйствительный и легендарный образъ Катасанова. Лихачевъ и Шевченко. *Ученіе шалопутовъ.* Аллегорическіе пріемы толкованія Св Писанія у шалопутовъ. Шалопутское ученіе о Богѣ, Іисусѣ Христѣ, Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Св. Духѣ, богородицѣ и пророкахъ. Ученіе шалопутовъ о постѣ и молитвѣ. Радѣнія шалопутовъ. *Разборъ шалопутскаго лжеученія.* Отношеніе шалопутовъ къ книгамъ Св. Писанія Самопротиворѣчіе и логическая несостоятельность шалопутскаго ученія о Словѣ Божіемъ, Св. Духѣ и лжепророкахъ. Небезупречность поведенія шалопутскихъ лжепророковъ и лжехристовъ. Ихъ мнимая прозорливость..... 92—107

3. *Новохлысты. Происхожденіе секты.* Козинъ и Бондаренко. *Вѣроученіе новохлыстовъ.* Св Писаніе и человѣческій разумъ. Новохлыстовское ученіе о Богѣ, твореніи міра и человѣка. О безплотныхъ духахъ. Объ Іисусѣ Христѣ. О загробной жизни. *Нравоученіе новохлыстовъ. Культъ новохлыстовъ. Краткій разборъ новохлыстовскаго лжеученія.* Трудность миссіонерской борьбы съ новохлыстами. Зависимость ихъ лжеученія отъ односторонніхъ западно-европейскихъ лжефилософскихъ ученій. Частный разборъ новохлыстовскаго лжеученія о Богѣ, ангелахъ, мірѣ, человѣкѣ и загробной жизни..... 107—116

4 *Новый Израиль или Лубковцы. Происхожденіе секты. Вѣроученіе новоизраильской секты. Строй и характеръ новоизраильтянской секты.* Крайняя враждебность новоизраильтянъ къ Православной Церкви. Организація новоизраильтянской общины. Отрицаніе брака и его послѣдствія. *Критическій разборъ лжеученія новоизраильтянской секты* ..... 116—122

5. *Бесѣдники. Исторія секты.* Бесѣдники казанской епархіи. Отношеніе бесѣдничества къ хлыстовству. *Вѣроученіе бесѣдниковъ.* Нравоученіе бесѣдниковъ; ихъ отношеніе къ Православной Церкви; внѣшній видъ бесѣдниковъ. Общія замѣчанія о бесѣдничествѣ .... 122—130

6. *Монтаны. Исторія секты.* Ея связь съ древнимъ монтанизмомъ. Появленіе секты Народныя названія сектантовъ. Виновники монтанской секты: Василій Бѣлопортковъ и Василій Никифоровичъ Щегловъ. Личность Никифорыча; его внѣшній видъ, жизнь, вѣроученіе и нравоученіе. Преемники Никифорыча. *Пріемъ въ монтанскую секту. Вѣроученіе монтанъ.* Вліяніе хлыстовства на него. *Религіозный культъ монтанъ.* Радѣнія. „Божьи суды". Самобичеваніе. Причащеніе.

Стран.

„Радѣльная трапеза". *Внѣшній видъ монтанъ и ихъ отношеніе къ Православной Церкви. Монтанскіе бесѣдники, называемые еще чернецами и черничками.* Ихъ вѣроученіе. Богомолы и келейницы ..... 130—145

7. *Марьяновщина.* Появленіе секты Ея основательница «матушка Марьяшна». Личность Марьяны. Ея связь съ шалопутами. Общее сужденіе о марьяновской сектѣ. ..... 145—150

8. *Серафимовцы.* Ихъ названіе. Появленіе секты и мѣсто ея происхожденія. Виновникъ секты и его личность. Вѣроученіе серафимовцевъ Отрицаніе брака. Чинопріемъ Отношеніе серафимовцевъ къ Православной Церкви. Ихъ культъ. „Еленушкина секта". ..... 150—153

9. *Калиновцы.* Ея появленіе и ея виновникъ. Личность основателя секты и его лжеученія. Отношеніе калиновцевъ къ Православной Церкви..... 153—155

10. *Голубчики.* Ихъ отношеніе къ хлыстовству. Ихъ лжеученіе..... 155

11. *Сѣрые голуби.* Ихъ отношеніе къ хлыстовству. Названіе. Отличительныя особенности сектантовъ ... 156

12. *Іоанниты.* Время появленія секты. Центры сектантства: Кронштадтъ и Ораніенбаумъ. Условія появленія секты Злоупотребленіе именемъ и авторитетомъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Нѣкто Максимъ, какъ первый пропагандистъ сектантства. Кронштадтскіе хлысты—«ивановцы». Ихъ «богородицы»: «старшая»—Параскева и «скорбящая»—Екатерина Трушнина. «Старецъ Назарій»—хлыстовскій «Іоаннъ Богословъ». Организаторъ секты—«пророкъ». Прохоръ Скоробогатченковъ; его личность и сектаторская дѣятельность. Культъ «ивановцевъ». Изгнаніе ихъ изъ Кронштадта. Появленіе «іоаннитовъ» въ С.-Петербургѣ и Ораніенбаумѣ. Основаніе «Кронштадтскаго Маяка»—органа «іоаннитовъ». Іоаннитскія брошюры. Ученіе іоаннитовъ о протоіереѣ о. Іоаннѣ Сергіевѣ, какъ о Богѣ и человѣкѣ. Порфирія Ивановна Киселева—іоаннитская «богородица»; ея преемница—Козельцева. Іоаннитскій «архангелъ»—Михаилъ Ивановичъ Петровъ. Тактика іоаннитовъ по распространенію сектантства. Мнѣніе кіевскаго миссіонерскаго съѣзда объ іоаннитахъ. Опредѣленіе Св Синода 4—11 декабря 1906 года..... 156—162

13. *Паніяшковщина.* Основатель секты Алексѣй Гавришовъ или Паніяшка. Его личность и сектаторская дѣятельность. Его лжеученіе. Организація секты. Чинопріемъ. Культъ Отношеніе паніяшковцевъ къ Православной Церкви. Преемникъ Паніяшки ..... 162—166

Стран.

14. *Подюрисвци.* Связь съ хлыстовствомъ. Появленіе секты. Ея основатель Василій Карповичъ Подгорный. Его личность и сектаторская дѣятельность. Его лжеученіе. Его преемники. Современное состояніе секты. 166—170

15. *Скопчество. Исторія секты.* Время ея появленія. Виновникъ секты Кондратій Селивановъ Его личность и отношеніе къ хлыстовству. Враждебность хлыстовъ къ Селиванову. Ученіе Селиванова. Александръ Ивановичъ Шиловъ и Емельянъ Ретивый. Центръ скопчества. Ссылка Шилова въ Ригу; его сектаторская дѣятельность и его судьба. Ссылка Селиванова въ Сибирь. Его самозванство. Легендарный разсказъ Селиванова о самомъ себѣ и о его отношеніи къ императору Александру I-му. Возвращеніе Селиванова изъ Сибири и его сектаторская дѣятельность въ Европейской Россіи. Слава Селиванова. Селивановъ въ С.-Петербургѣ Селивановъ и императоръ Павелъ I. Популярность Селиванова въ С.-Петербургѣ. Семенъ Ивановичъ Кобелевъ. Милорадовичъ. Суворовъ. Голицынъ. Отношеніе императора Александра I-го къ скопчеству. Придворный штатъ Селиванова. Селивановъ и императоръ Александръ I. Камергеръ Еланскій и скопческій проектъ преобразованія русскаго государства. Мнѣніе Св Синода о скопчествѣ Ссылка Селиванова въ Суздальскій Спасо-Евоимісвъ монастырь. Смерть Селиванова. *Современное состояніе скопчества.* Широкое распространеніе скопчества въ Россіи и за ея предѣлами Преемники Селиванова: Алексѣй Ивановичъ Громовъ и Василій Будылинъ. Главные распространители скопчества въ позднѣйшее время *Ученіе скопцовъ* Мнимая необходимость физическаго оскопленія и отрицаніе многократныхъ перевоплощеній Христа. Ссылка скопцовъ на книги Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Новоскопчество. Лисинъ, Волошиновъ и др. Ученіе Филиппа Лихачева. Селивановъ—лжехристосъ. Легендарная біографія его. Признаки второго пришествія Христа въ лицѣ Селиванова или императора Петра III Ѳеодоровича. Наполеонъ I, какъ мнимый антихристъ. Проповѣдники скопчества, какъ «облакъ свидѣтелей». Шиловъ—какъ пророкъ Илія Знаменіе «сына человѣческаго». Скопческіе «ангелы». Догматическое ученіе новоскопцовъ—Лисина и Волошинова. *Отличительныя особенности скопцовъ.* Внѣшній видъ скопцовъ. Ихъ небезупречность въ нравственномъ поведеніи. Домашняя обстановка скопцовъ Ихъ иконы и портреты. Одежда скопцовъ Замкнутость ихъ жизни и нелюдимость. Страсть скопцовъ къ стяжательности, скопленію богат-

Стран.

ства и ростовщичеству. Жертвы скопцовъ на пропаганду ихъ лжеученія и прозелитизмъ. Способы распространенія скопчества. Виды оскопленія и «огненное крещеніе». Оскопленіе женщинъ. Религіозный культъ скопцовъ. *Разборъ скопческаго лжеученія*..... 171—203

Б. Секты раціоналистическія.

1. *Духоборчество. Исторія секты.* Связь духоборчества съ протестантскими раціоналистическими ученіями. Названія сектантовъ. Первоначальное мѣсто появленія духоборчества. Разсказъ Павла Сумарокова. Разсказъ Лопухина. Вѣрованія и культъ духоборцевъ по Сумарокову Быстрое распространеніе духоборчества въ Харьковской губерніи. Вліяніе малороссійскаго философа Сковороды. Мнѣніе Варадинова и Ливанова. Духоборческій лжепророкъ Андрей. Распространеніе духоборчества въ губерніяхъ- Екатеринославской, Воронежской, Тамбовской и др. Отношеніе русскаго правительства къ духоборцамъ. Причины быстраго распространенія духоборчества. Духоборческіе «боги» и «пророки»: Силуанъ Колесниковъ; сыновья его: Кириллъ и Петръ. Иларіонъ Побирохинъ. Савелій Капустинъ. Поселеніе духоборцевъ на Молочныхъ водахъ. Организація духоборческихъ колоній Жизнь духоборцевъ. Отзывъ Ланжерона о духоборцахъ. Мнѣніе о нихъ «Отечественныхъ Записокъ». Василій Калмыковъ. Упадокъ нравственности среди духоборцевъ. Оргіи и жестокости. Убійства. Слѣдственная коммиссія. Приказъ новороссійскаго генералъ-губернатора князя Воронцова. Переселеніе духоборцевъ въ Закавказье. Организація изъ новыхъ колоній. Ларіонъ Калмыковъ Его сыновья: Василій — богородица и Петръ — «живой богъ». Лукерья Губанова. Петръ Веригинъ. Смуты среди духоборцевъ. Раздѣленіе духоборцевъ на толки. Переселеніе духоборцевъ — постниковъ въ Америку. *Вѣроученіе духоборцевъ.* Исповѣданіе вѣры екатеринославскихъ духоборцевъ. Вѣроученіе духоборцевъ по донесенію Лопухина. Записка о собесѣдованіи архимандрита и префекта Александро-Невской Академіи Евгенія съ тамбовскими духоборцами — Матвѣемъ и Ермолаемъ Кузмиными. Записка о духоборцахъ. составленная неизвѣстнымъ авторомъ въ 1805 году. Новѣйшіе духоборческіе катехизисы: 1. Начальники и 2. Семьдесятъ пунктовъ. Краткое сужденіе о нихъ. Отношеніе духоборцевъ къ книгамъ Св. Писанія. «Животная Книга» духобор-

Стран.

цевъ. Содержащееся въ ней ученіе. *Религіозный культъ духоборцевъ.* Ихъ праздники. Молельня. Псалмы. Сплясываніе. Гаданья. *Нравоученіе и бытъ духоборцевъ. Общее замѣчаніе о лжеученіи духоборцевъ* ..... 201—281

2. *Молоканство. Исторія секты.* Разсказъ о происхожденіи молоканства, помѣщенный въ женевскомъ изданіи. «Вѣроисповѣданіе» молоканъ. Связь молоканства съ духоборствомъ. Семенъ Уклеинъ, его ученіе и его «апостолы». Быстрое распространеніе молоканства въ Россіи. Поселенія молоканъ между меннонитскими и поганскими колоніями. *Вѣроученіе молоканъ.* Молоканскіе «обрядники»: «Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры (молоканской); «Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ» (полууставная рукопись); «Вѣроученіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Ученіе молоканъ о Богѣ вообще. Отрицаніе Троичности Лицъ въ Богѣ. Ученіе молоканъ о Богѣ, какъ Творцѣ міра и о назначеніи человѣка, о райскомъ состояніи человѣка и о заслугахъ Іисуса Христа. Ученіе молоканъ о священствѣ Христа; ихъ отрицаніе священства въ Православной Церкви. Молоканское понятіе о церкви вообще. Странное сужденіе молоканъ о православномъ храмѣ. Молоканскіе пресвитеры и ихъ нестяжательность. Отрицаніе таинствъ, основанное на смѣшеніи словъ: «таинства» и «тайны». «Духовное крещеніе» молоканъ. Возраженіе противъ ученія Православной Церкви о водномъ крещеніи. Разсужденіе молоканъ о причащеніи и кощунство надъ ученіемъ Православной Церкви. Наивное отрицаніе «крестнаго знаменія». Молоканское разсужденіе о постахъ и праздникахъ. Упрекъ православнымъ за предосудительное поведеніе въ праздничные дни. Молоканскіе праздники. Въ чемъ состоитъ постъ, по ученію молоканъ? О преданіи и обрядахъ. Нападки молоканъ на преданія Православной Церкви и на недостаточно-внимательное (будтобы) отношеніе православнаго духовенства къ Св Писанію. Молоканское «богослуженіе»: его порядокъ, псалмы, молитвы и братская трапеза. Ученіе молоканъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ Нападки молоканъ на православные обряды, иконопочитаніе и священныя облаченія. Молоканское ученіе о ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Толкованіе первой заповѣди десятисловія. Нападки на ученіе Православной Церкви о почитаніи Божіей Матери, Ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Молоканское толкованіе второй заповѣди десятисловія. Нападки на иконопочитаніе въ

Стран.

Православной Церкви и на почитаніе креста и мощей. Отрицаніе клятвы, войны и смертной казни. Богоустановленность брака. Бракосочетаніе у молоканъ: его порядокъ. Сужденіе молоканъ о дѣвствѣ и безбрачіи. Нападки на монашество. Упреки Православной Церкви Молоканское ученіе о загробной жизни, второмъ пришествіи Спасителя на землю и страшномъ судѣ. *Краткій разборъ молоканскаго лжеученія.* Произвольное (субъективное) отношеніе молоканъ къ Св. Писанію, какъ причина распаденія молоканства на множество толковъ и неустойчивости ихъ вѣрованій Самосознаніе молоканъ. Молоканское отрицаніе Св Преданія Мнимыя основанія для этого въ книгахъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Положительное ученіе Православной Церкви о Св Преданіи, какъ источникъ вѣры, и основанія для него въ Св. Писаніи. Опроверженіе ложнаго ученія молоканъ о Богѣ вообще и ихъ отрицанія Троичности Лицъ въ Богѣ. Ложное ученіе молоканъ объ Іисусѣ Христѣ. Опроверженіе молоканскаго лжеученія о райскомъ состояніи человѣка. Ученіе христіанское о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа и о священствѣ вообще. Молоканскіе лжепресвитеры. Божественное установленіе церковной іерархіи. Ученіе Христа и Апостоловъ Различіе между православными священниками и молоканскими лжепресвитерами. Наивность разсужденія молоканъ о нестяжательности ихъ лжепресвитеровъ. Ученіе слова Божія о вознагражденіи пастырей и учителей. О церковной власти и учительствѣ. О священническихъ облаченіяхъ. Объ обычныхъ одеждахъ православнаго духовенства и нестриженіи волосъ. Ложное понятіе молоканъ о Церкви. Молоканство не возстановило въ себѣ первенствующей Церкви Христовой. Несостоятельность возраженій противъ храмовъ православныхъ. О духовномъ поклоненіи Богу. Отсутствіе основаній въ словѣ Божіемъ для отрицанія св. храмовъ, какъ мѣстъ частной и общественной молитвы. Основанія для благоговѣйнаго отношенія къ храму Божію. Опроверженіе молоканскаго ученія о крещеніи, муропомазаніи, причащеніи, покаяніи, бракѣ и елеосвященіи Лицемѣріе молоканъ, порицающихъ православныхъ за неодобрительное поведеніе въ праздничные дни. Пьянство и разгулъ среди молоканъ Несостоятельность молоканскаго отрицанія почитанія Богоматери, ангеловъ и святыхъ Ученіе бл. Августина о почитаніи святыхъ. Основанія въ Св. Писаніи для ученія Православной Церкви о почитаніи ангеловъ и святыхъ. Объясненіе двухъ мѣстъ въ Св.

Стран.

Писаній, могущихъ представиться затруднительными для пониманія: Дѣян. 10, 25 26 и Апок. 19, 10. Неосновательность сектантскихъ возраженій противъ почитанія св. мощей. Основанія въ Св. Писаніи. Ученіе Златоуста и Нелусіота. Объ иконопочитаніи. Неосновательность молоканскихъ возраженій. Основанія для иконопочитанія въ словѣ Божіемъ. Свидѣтельства Минуція Феликса, Тертулліана и Оригена. «Римскія Катакомбы» А. Фонъ-Фрикена и иконы первенствующей Церкви. О почитаніи честнаго креста. Тексты Св. Писанія, приводимые сектантами для его отрицанія. Основаніе для почитанія креста въ книгахъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Свидѣтельства Игнатія Богоносца, Іустина Философа, Минуція Феликса, Тертулліана и Оригена. Неосновательность молоканскихъ нападковъ на православное Богослуженіе. Въ Православной Церкви книги Св. Писанія читаются чаще и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ у молоканъ. Значеніе церковно-славянскаго языка. Языкъ молоканскихъ молитвъ представляетъ собою безграмотную и безсмысленную смѣсь полуславянскихъ и полурусскихъ изреченій и часть содержитъ безсмыслицу. Несправедливость огульнаго осужденія поведенія молоканствующихъ. Общій взглядъ на положительную и отрицательную стороны молоканскаго ученія. *Молоканскіе толки*: 1) духовные молокане: а) годные и б) сухопутные; 2) молокане владимірскаго толка или церковь Ивана Ивановича; 3) губонизы, охотники или молокане тамбовскаго толка; 4) безсудники; 5) малокутскіе молокане; 6) пѣсные или пѣсники; квасные или квасники; 7) жидовствующіе; 8) молокане общаго упованія; 9) сопуны, прыгуны или скакуны; 10) штундовые скакуны; 11) молокане донского толка..... 281—283

3. *Іудействующіе или жидовствующіе нашего времени: а) субботники, б) караимы. Исторія секты.* Іудействующіе еретики апостольскаго вѣка. Ересь жидовствующихъ XV вѣка въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ. Эпоха смутнаго времени. Жидовствующіе въ царствованіе Анны Іоанновны и Екатерины II. Связь жидовствующихъ съ молоканами. Появленіе жидовствующихъ на Кавказѣ, въ Землѣ Войска Донского, въ губерніяхъ Орловской, Саратовской, Московской, Тульской, Воронежской, Астраханской, Тамбовской, Пензенской, Екатеринославской, Архангельской и въ Сибири. Ропотъ православнаго населенія. Заботы Св. Синода. Мѣры правительства. Сенаторская ревизія въ Саратовской губерніи. Отношенія жидовствующихъ

Стран.

къ евреямъ. Толки жидовствующихъ: 1) геры; 2) субботники; 3) караимиты; 4) [illegible]; 5) [illegible]; и 6) безшапошники. *Вѣроученіе и [illegible] культъ жидовствующихъ.* Отрицаніе Новаго Завѣта. Отрицаніе Троичности Лицъ въ Богѣ. Ученіе объ Іисусѣ Христѣ и Св. Духѣ. Отрицаніе почитанія Божіей Матери, Ангеловъ и святыхъ иконъ и креста. Отрицаніе всѣхъ таинствъ и обрядовъ Православной Церкви. Ожиданіе Мессіи. Мечты о мессіанскомъ царствѣ въ Палестинѣ. Общественныя богомоленія жидовствующихъ. Разсказъ священника Богословскаго. Разсказъ протоіерея Орлова. Разсказъ миссіонера К. Попова. Равнины или настоятели жидовствующихъ. Праздники и посты у жидовствующихъ. Обряды. Обрѣзаніе. Бракосочетаніе. Расторженіе брака. Погребеніе усопшихъ. *Правоученіе жидовствующихъ. Краткія замѣчанія о лжеученіи жидовствующихъ.* Трудность миссіонерской борьбы съ жидовствующими. Невѣжество жидовствующихъ. Авторитетъ раввиновъ. Раввинскіе пріемы собесѣдованія. Талмудъ. Зачитываніе противника. Предметы бесѣдъ съ жидовствующими ..... 383—417

4. *Прыгуны и скакуны.* Происхожденіе секты. Связь прыгуновъ съ молоканами. Основатель секты. Организаторъ ея. *Вѣрованія и религіозный культъ прыгуновъ.* Вліяніе евреевъ. Измѣненіе молоканскаго [illegible]. Сопѣніе. Воскресеніе [illegible]. Пріданіе. Прорѣзъ и пророчины. Радѣнія прыгуновъ. *[illegible]* „Общество братьевъ и сестрицъ“. [illegible] скакуновъ“. Донесеніе лютеранскаго епископа Сигнеуса. Дознаніе пастора Грунстрема. [illegible]. Отношеніе правительства къ сектантамъ. Особый комитетъ. Радѣнія скакуновъ. Скакуны въ Смоленской, Рязанской, Калужской, Костромской, Самарской и др. губерніяхъ. Тѣлеши. Нагиши. Купидоны. Ползуны. Заранѣе скакуны. Разсказъ Ливанова. Прыгуны въ Кіевской губерніи ..... 417—432

5. *Общіе или секты общаго упованія.* Исторія секты. Появленіе ея. Виновникъ ея. Исходный пунктъ ея лжеученія. Организація сектантскихъ общинъ. „Апостолы“ или „чины“. Верховный „совѣтъ“. Исполнительная Коммиссія. Подраздѣленія общинъ. Партія или домашняя церковь. Соборная церковь. Чины домашней церкви. Обозначеніе партій и соборныхъ церквей. Роды общественныхъ суммъ. Школы общихъ. *Вѣроученіе общихъ.* Уставъ или обрядъ общаго упованія. Ученіе о Богѣ, св. угодникахъ и Св. Писаніи. Понятіе о церкви. Три вида церкви общихъ. Ученіе

Стран.

о таинствахъ и обрядахъ. Посты и праздники у общихъ. *Религіозный культъ общихъ.* Три вида священныхъ лобзаній. Три вида моленій: 1) единотѣльное, 2) домашней церкви и 3) соборной церкви. Виды доброрѣльныхъ приношеній. Молитвованіе новорожденныхъ. Бракосочетаніе. Погребеніе умершихъ. *Чинопріемъ въ секту общаго упованія. Общая оцѣнка заблужденій общихъ* . . . . 432—454

6. *Молокане донского толка. Исторія происхожденія донского толка.* „Исповѣданіе вѣры молоканъ донского толка Таврической губерніи" Захарова. Ученіе о Св. Писаніи и Св. Преданіи; о Богѣ, первородномъ грѣхѣ, искупленіи, загробной жизни, таинствахъ и священнодѣйствіяхъ. Составъ богослуженія молоканъ донского толка. Подражаніе богослужебной практикѣ Православной Церкви и тяготѣніе къ протестантству . . . . . 454—461

7. *Штундо-баптисты. Исторія секты.* Генетическая связь штундо-баптизма съ протестантствомъ. Пропагандисты „штунды" на Западѣ Европы. Виртембергскіе штундисты въ Россіи. Колонія Рорбахъ. Пасторъ Бонекемперъ. Онкенъ. Джильтона. Начало русскаго штундизма. Распространеніе штундизма въ Россіи. Пропагандисты штунды. Баптизмъ. Основатель его — Мюнцеръ. Его ученіе. „Крестьянская война". Іоаннъ Лейденскій и Менонъ. Баптистическое движеніе въ Англіи. Баптизмъ въ Америкѣ. Распаденіе баптизма на толки. Всемірный баптистическій союзъ. Баптисты въ Россіи. Пропагандисты баптизма въ Россіи. Сліяніе штунды съ баптизмомъ. Всероссійскій баптистическій союзъ. Баптистическое миссіонерское общество. Баптистическіе районы. Баптистическая пропаганда. Баптистическія миссіонерскія семинаріи, курсы и съѣзды, журналы, календари, библіотеки, читальни, книжная торговля, школы для дѣтей и взрослыхъ. Младо-штундисты, штундо-пашковцы, не-перекрещенцы, духовная штунда или евангельскіе христіане (евангелисты). Ихъ ученіе. *Вѣроученіе штундо-баптистовъ.* Ученіе штундо-баптистовъ о книгахъ Св. Писанія, о Богѣ, прародительскомъ грѣхѣ, искупленіи и предопредѣленіи. Ученіе штундо-баптистовъ о крещеніи. Способъ совершенія крещенія у штундо-баптистовъ. Возрастъ для принятія крещенія. Ученіе штундо-баптистовъ о „святой вечери". Способъ совершенія ея. Ученіе штундо-баптистовъ о церкви и церковной іерархіи. Чинопріемъ штундо-баптистовъ. Бракосочетаніе. Отношеніе штундо-баптистовъ къ гражданскому правительству. Погребеніе умершихъ у штундо-баптистовъ.

Стран.

Отрицательная сторона вѣроученія штундо-баптистовъ. Опроверженіе лжеученія штундо-баптистовъ объ оправданіи. Опроверженіе штундо-баптистическихъ возраженій противъ крещенія младенцевъ..... 461—494

8. *Пашковщина. Исторія секты.* Связь пашковщины съ протестантскими разновидностями. Лордъ Редстокъ. Его пропаганда въ Англіи, Франціи и Швейцаріи. Характеръ его проповѣдей. Редстокъ въ С.-Петербургѣ. Его петербургскіе друзья и послѣдователи. Редстокъ въ Москвѣ. Преемникъ Редстока—В. А. Пашковъ. Его молитвенныя собранія въ С.-Петербургѣ. Распространеніе пашковщины среди простого народа. Средства пропаганды. Даровыя столовыя, чайныя, читальни. Пашковскіе пропагандисты. Печать. „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія". Книгоноши. Пашковскія брошюры, осужденныя Св. Синодомъ. Пашковскія евангелія. Стѣнныя таблицы. Благотворительность Пашкова. Мѣры правительства. *Внутреннее и богослужебное строеніе пашковской секты.* Сродство пашковщины съ младо-штундизмомъ ..... 491—513

9. *Малеванщина. Происхожденіе секты.* Связь малеванщины съ хлыстовствомъ и штундо-баптизмомъ. Основатель секты—Кондратій Малеванный. Его ученіе и пропаганда. Его сотрудники и послѣдователи. Заключеніе Малеваннаго въ богадѣльню и смерть. Маленецъ въ связи съ ожиданіемъ кончины міра. Изувѣрство малеванцевъ. Распространеніе малеванцевъ. Возвращеніе Малеваннаго и расколъ среди малеванцевъ. *Вѣроученіе и культъ малеванцевъ.* Ученіе малеванцевъ о книгахъ Св. Писанія, Іисусѣ Христѣ, кончинѣ міра, о Богѣ, церкви, таинствахъ и обрядахъ. Отношеніе малеванцевъ къ Православной Церкви и духовенству. Богохуленія малеванцевъ. Баснь о днѣ Господнемъ. Отношеніе малеванцевъ къ государству . 514—524

10. *Секта иоанитовъ. Происхожденіе секты.* Ея наименованія. Основатель ея—Ильинъ. Его сотрудники. Гектографированныя брошюры Ильина. Краткая характеристика ихъ. *Вѣроученіе іоанитовъ.* Обще-философское или метафизическое міровоззрѣніе Ильина. „Символъ вѣры, начавшійся еще первымъ пророкомъ и кончающійся лѣтнія послѣдними святыми пророками". Символъ вѣры всѣхъ святыхъ пророковъ или Іоанитовъ и скоробудущей общечеловѣческой религіи". „Торжественный гимнъ Іоанитовъ". „Испытаніе или экзаменъ тому человѣку, который увѣруетъ въ Іисуса и пожелаетъ вступить въ сообщество съ Нимъ въ Его братопророческомъ и клеврито-ангельскомъ брат-

Стран.

ствѣ". Какъ совершается спасеніе людей? *Религіозный культъ пьювистовъ.* Вечерня. Утреня. Обѣдня. Благодарственный гимнъ Іеговистовъ. Тропари. *Краткія замѣчанія о сектѣ пьювистовъ*..... 524—555

11. *Адвентизмъ. Исторія секты.* Связь адвентистовъ съ Іеговистами. Основатель секты Вильямъ Миллеръ. Его отношеніе къ баптизму. Вопросъ о кончинѣ міра и второмъ пришествіи Христовомъ, какъ исходный пунктъ его ученія. Смерть Миллера и распаденіе адвентистовъ на толки. Адвентизмъ въ Европѣ. Адвентисты въ Россіи. Дѣленіе русскихъ адвентистовъ на раіоны. „Россійскій союзъ адвентистовъ". Пропаганда адвентизма въ Россіи. *Вѣроученіе адвентистовъ.* Адвентизмъ, какъ разновидность баптизма. Особенность адвентизма: 1) ученіе о времени второго пришествія Спасителя и воскресеніи мертвыхъ; 2) о существѣ души человѣческой и 3) о празднованіи субботы вмѣсто воскреснаго дня. *Религіозный культъ адвентистовъ. Краткія замѣчанія объ ученіи адвентистовъ*.. 555—574

12. *Толстовцы. Происхожденіе секты.* Агитаторы. Распространеніе толстовства среди простого народа. Толстовскій катехизисъ. Краткія замѣчанія о народномъ толстовствѣ..... 574—597

В. Секты смѣшаннаго характера.

1. Мормоны..... 597—600
2. Новоявленные богомилы..... 601
3. Сютаевцы..... 602
4. Воздыханцы..... 602—603
5. Дунькино упованіе..... 603—604
6. Бѣлоризцы..... 604—605
7. Енохиты..... 605—607

Прежде чтенія книги необходимо исправить нижеслѣдующія ПОГРѢШНОСТИ и ОПЕЧАТКИ:

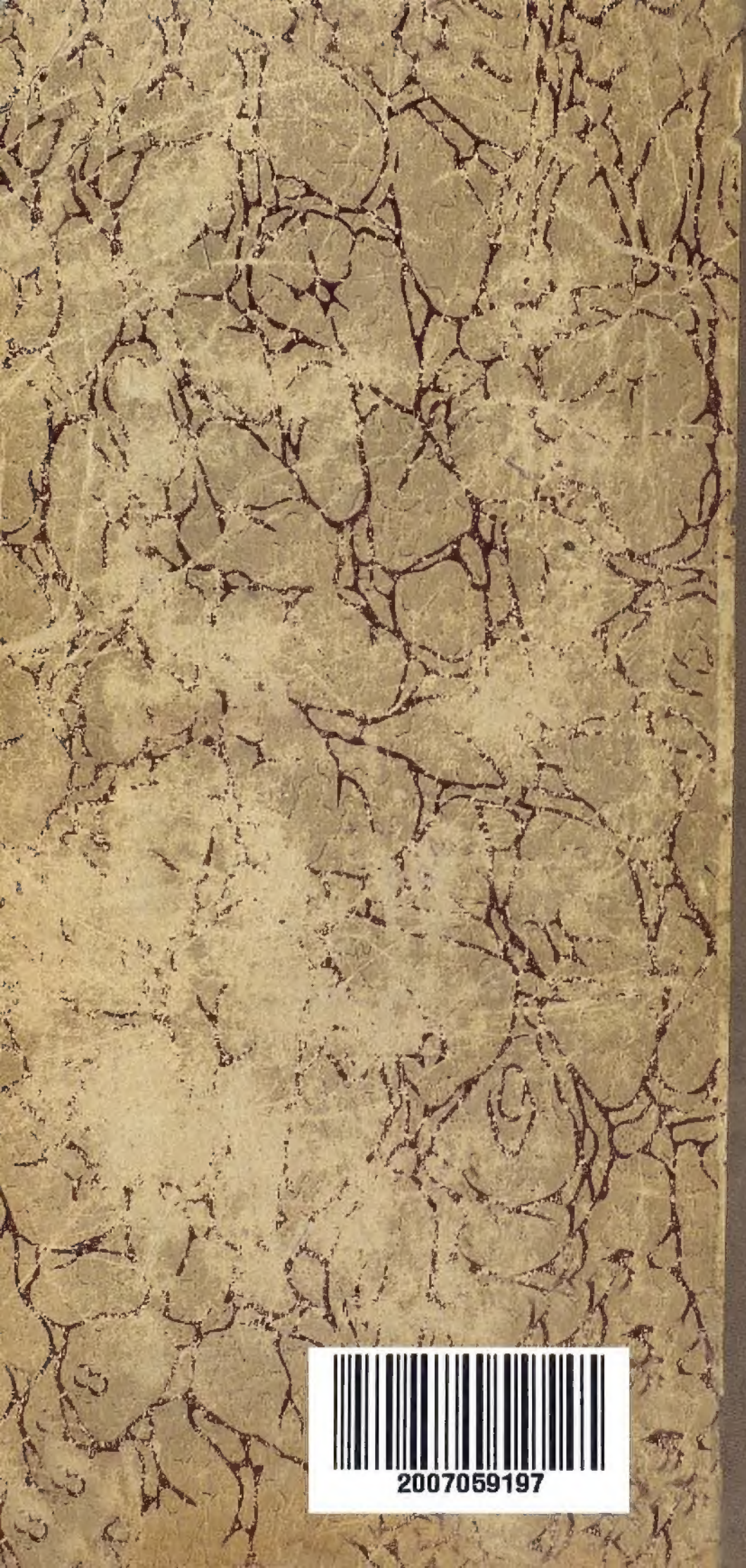
Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
5 сверху	1	сектантапты	сектанты
— —	2 —	съ	въ
8 —	8 —	стараюшаго	старающагося
9 снизу	12 —	благодаря	благодаря
10 сверху	10 —	огр ничеекимъ	ограниченнымъ
15 снизу	8 —	и	у
24 сверху	7 —	мвожества	множества
25 —	5 —	легенда	легенда
30 снизу	11 —	иногіе	многіе
39 сверху	16 —	Отвернувъ	Отвергнувъ
47 —	9 —	тѣмъ	стѣмъ
51 —	11 —	зокіплевымъ	зекіплевымъ
55 —	12 —	неофта	неофита
62 снизу	14 —	сеніе	зеніе
71 —	4 —	Само противорѣчіе	Самопротиворѣчіе
72 —	14 —	вопросъ;	вопросъ,
73 —	1 —	свидѣнія	свидѣнія)
74 сверху	12 —	Іоан.	Іоан.
— —	14 —	вѣрованіе	вѣрованія
76 —	10 —	св.	ев.
77 снизу	3 —	перевоплощался	перевоплощаясь
101 снизу	5 —	онечно,	Конечно,
103 —	15 —	претворяетъ	предваряетъ
— —	14 —	освѣщаетъ	освящаетъ
111 —	19 —	*Правоученіе хлыстовъ.*	*Правоученіе новохлыстовъ.*
— —	5 —	ѣсть	ѣстъ
130 сверху	9 —	Карфагенѣ	Кареагенѣ
132 снизу	13 —	на поворотѣ	на поворотъ
134 сверху	18 —	вѣрніе	вѣрные
137 сверху	6 —	маспдшимъ	масшедшимъ

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
145 —	1 —	Никифорычы	Никифорычу
148 —	16 —	монастырськомъ	монастырькомъ
152 —	3 —	Никифорѣ	Никифоровѣ
153 —	10 —	ные	ничные
155 снизу	11 —	щенки	щенки
165 —	13 —	былъ	было
166 —	2 —	Церковь.	Церковн.
167 —	15 —	посѣщать	посѣщалъ
172 сверху	19 —	сектанство	сектантство
175 —	3 —	и подошвы	у подошвы
— снизу	17 —	рѣшенія вопросъ	рѣшеніе вопроса
— —	9 —	нелли	нелли
176 сверху	10 —	страданій	страданій
— —	19 —	Иркуртскъ	Иркутскъ
177 снизу	7 —	Матѳѣевимъ	Матѳѣевымъ
181 сверху	1 —	страсти	старости
182 —	20 —	настоящее	позднѣйшее
183 сверху	4 —	собственность	особенность
— снизу	2 —	(вожи,	пожи,
188 —	16 —	военачальникамъ	военачальникомъ
189 сверху	21 —	шилинъ	шинь
— снизу	2 —	4 Кутепова	у Кутепова
190 сверху	6 —	(Деннвцы)	(Деннвца)
192 —	17 —	свѣтовъ	цвѣтовъ
194 снизу	7 —	вторый	второй
195 сверху	11 —	„удесныхъ	„удесныхъ
— снизу	4 —	оскопленія	оскопленіе
196 сверху	11 —	дѣтя	дити
197 —	10 —	сектанскими	сектантскими
200 сверху	25 —	оскопивши	оскопившіе
— —	29 —	(т. е.)	(т. е.,
202 снизу	2 —	учить	учитъ
204 снизу	27 —	тамбовскими	тамбовскими
— —	25 —	и древн.	истор. и древн.
206 сверху	7 —	предпочтене	предпочтеніе
— снизу	4 —	духоборцами	духободрцами
211 —	20 —	судитъ	судить
212 сверху	4 —	особенне	особенно
215 снизу	16 —	всй	всѣ
216 сверху	5 —	массономъ	масономъ
217 —	3 —	громадными	громалными
— —	12 —	кол-	ко-
— —	26 —	которй	которой
218 снизу	11 —	своеѣ	своей
220 —	9 —	массонствомъ	масонствомъ

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
221 сверху	6 —	умерщвляя	умерщвляли
— —	10 —	1905	1835
— снизу	9 —	старѣйшихъ	старѣйшинъ
222 сверху	15 —	тор-	торъ-
226 снизу	2 —	30	3)
239 снизу	16 —	успшихъ	усопшихъ
241 сверху	1 —	не	ни
242 —	4 —	не могъ	могъ
252 —	12 —	видишь.	видишь?
255 снизу	13 —	поете.	поете?
256 —	8 —	радостная вѣсть, опущеніе	радостная вѣсть, отпущеніе
259 сверху	14 —	имѣея	имѣя
260 снизу	5 —	къ книгѣ	какъ къ книгѣ
261 —	14 —	напи-	неши-
265 сверху	8 —	можотъ	можетъ
572 снизу	15 —	столько	только
273 сверху	2 —	всгда	всегда
275 —	19 —	религіозностію	ревностію
276 снизу	21 —	написанныхъ	написаннымъ
— —	2 —	ловкостью	легкостью
277 —	9 —	нимъ	нимъ въ собесѣдованіе
279 —	18 —	приподносятся	преподносятся
286 сверху	2 —	сснована	основана
300 —	15 —	субботу.	субботу?
302 снизу	16 —	хранитъ	хранить
305 —	20 —	пріми	пріими
307 сверху	7 —	Твю	Твою
— снизу	18 —	псиломъ	псаломъ
309 сверху	1 —	единственно	единственно
318 снизу	11 —	в святое	въ святое
319 —	18 —	гматы" вѣры напечатанныя	гматы вѣры", напечатанный
323 —	22 —	записаны	записали
— —	21 —	записалъ преданіе) бывшіе	бывшіе
325 —	4. 5. 6. —	но то оно ничего не прибавляетъ къ Апокалипсису и ничего у то оно ничего не прибавляютъ къ Апокалипсису и ничего у	но и всѣ книги Св. Писанія... Св. Преданіе ничего не прибавляетъ къ Апокалипсису и ничего у
— —	2 —	отношеніе якъ	отношенія къ
326 —	19 —	васъ, васъ,	васъ,
328 сверху	1 —	283	328
— —	13 —	содпржится	содержится
329 —	20 —	трупостасномъ	тріипостасномъ
330 —	6 —	спеціаль-нопантеистическое);	спеціально пантеистическое);

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
338 снизу	1 —	особенно	особенно.
346 сверху	2 —	священническаго	священническаго
— снизу	12 —	учитъ	учить
348 —	11 —	золотомъ	золотымъ
351 сверху	5 —	не время	на время
353 сверху	1 —	христанской	христіанской
356 снизу	12 —	Божемъ	Божіемъ
361 —	20 —	скаалъ:	сказалъ:
362 сверху	4 —	Хрстовой	Христовой
366 снизу	1 —	ствуишь	стуешь
367 сверху	2 —	Боіжихъ	Божіихъ
368 снизу	23 —	іерихонскніе	іерихонскіе
— —	8 —	Рафаилъ	Рафаилъ
373 —	3 —	милость	милоть
374 —	17 —	дознай	дознай,
— —	11 —	втрой	второй
375 сверху	10 —	иконочи·	иконочи-
376 —	20 —	подобенъ	подобно
378 снизу	15 —	богоугодно	благоугодно
379 сверху	1 —	распросраненнымъ	распространеннымъ
381 —	2 —	вскую	всякую
— —	4 —	большей	большой
386 —	7 —	рнлигіозной	религіозной
392 —	6 —	требное	трубное
405 —	5 —	фарсійскаго	фарсійскаго
421 сверху	16 —	на полъ	на полъ и
424 снизу	10 —	обдазованной	образованной
425 —	2 —	4 Ливанова	у Ливанова
426 —	13 —	взявшихъ	взявшись
— —	22 —	отвергаютъ	отвергаютъ;
430 сверху	22 —	вставайте	возжигайте
431 снизу	15 —	держатъ	не держатъ
435 сверху	5 —	на каждомъ дѣлѣ	на каждомъ дѣлѣ,
— —	6 —	не потворствовать),	не потворствовать)
437 снизу	4 —	же	еще
449 сверху	13 —	1)	2)
— снизу	9 —	бодны“,—	бодны“,—говоритъ судья,—
452 сверху	1 —	право	право—получить
— снизу	17 —	общину простоту дѣлнія	общину простоту одѣянія
455 сверху	3 —	Вспминали	Воспоминали
— —	8 —	многосодержательнымъ	многосодержательнымъ
456 сверху	17 —	Евангелія	Евангелія или
— снизу	9 —	христіанскихъ евангеличе-	евангелияче-
458 снизу	10 —	ктрыя	которыя
486 —	3 —	душевымъ	душевнымъ

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
490 —	8 —	дѣла	дѣлъ
508 —	8 —	басѣды.	бесѣды.
516 сверху	6 —	щимся пропасандистомъ	щимися пропагандистами
517 —	5 —	видиться	видѣться
522 снизу	12 —	всхлипыванія	всхлипиванія
— —	5 —	возгласы	возгласы;
527 —	20 —	святителя	свѣтителя
528 —	3 —	проповѣдника	противника
535 —	21 —	синанской	синайской
539 сверху	12 —	православныхъ католиковъ	православныхъ каколиковъ



2007059197